

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»**

На правах рукописи

Кажаров Артур Гусманович

**Становление национальной автономии
Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, истоки
(1917–1920-е гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант
доктор исторических наук
профессор Х.Б. Мамсиров

Нальчик – 2018

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Источниковая база и историография проблемы становления национальной автономии Кабардино-Балкарии.....	
1.1. Источники по истории становления автономии кабардинского и балкарского народов.....	24
1.2. Формирование автономии Кабардино-Балкарии: наследие советской историографии.....	69
1.3. Современная российская историография проблем конституирования Кабардино-Балкарской автономной области.....	110
Глава 2. Исторические предпосылки и политические факторы движения народов Кабардино-Балкарии к национальной автономии	
2.1. Административно-территориальная консолидация Кабарды и Балкарии в дореволюционный период	141
2.2. Кабарда и Балкария в национально-демократическом движении на Северном Кавказе в 1917 г.	176
2.3. Альтернативы национально-государственного развития народов Северного Кавказа в 1918–1919 гг.	226
2.4. Дестабилизация земельных отношений и политизация этнотерриториальной идентичности народов региона в 1917–1920 гг.	254
Глава 3. Проблемы политической институционализации национальной автономии народов Кабардино-Балкарии в 1920-е гг.	
	286

3.1. Кабарда и Балкария в институциональной структуре и политике Горской АССР.....	286
3.2. Самоопределение Кабарды в качестве первой национальной автономии на Северном Кавказе	326
3.3. Выход Балкарии из Горской АССР и образование объединенной автономии кабардинского и балкарского народов.....	377
Глава 4. Административно-территориальное конституирование национальной автономии Кабардино-Балкарии: общие параметры и отдельные проблемы	413
4.1. Решение общих вопросов административно-территориального устройства Кабардино-Балкарской автономной области.....	413
4.2. Этнотерриториальное разграничение Кабарды и Балкарии в рамках единой автономной области.....	437
4.3. Кабардино-карачаевские территориальные противоречия: механизмы разрешения.....	454
4.4. Установление административно-территориальных границ Кабардино-Балкарской автономной области и Горской АССР.....	486
Заключение.....	517
Список использованных источников и литературы.....	537

Введение

Актуальность темы исследования. Отечественное кавказоведение имеет значительные достижения в области изучения истории Кабардино-Балкарии. Достаточно полный проблемно-тематический охват основных этапов и аспектов исторического развития кабардинского и балкарского народов – социально-экономического, политического и культурного – позволил осуществить целостную реконструкцию и интерпретацию истории Кабардино-Балкарии с древнейших времен до новейшего времени. Центральное место в изучении политической истории XX века занимала проблематика участия народов региона в борьбе за установление советской власти и формирование советской национальной государственности.

Основанные на советской версии марксистской теории исторического процесса и выдержанные в русле идеологии марксизма-ленинизма историографические концепции были достаточно стройными и, в определенном смысле, «законченными». Но в условиях крушения советской партийно-государственной системы и радикального идейно-политического поворота, совершавшегося в российском обществе и государстве, практически все их ключевые аспекты оказались проблематизированы. При этом давление общественной атмосферы и групповых интересов на академическую историографию было ничуть не меньшим, чем в условиях партийно-государственного диктата советского времени.

Общественное мнение периодически меняет совокупность актуально значимых фактов, осознаваемых как свое прошлое¹. «Повороты» и «разрывы» в ходе текущей истории, встающие перед обществом новые задачи требуют переосмысления связи периодов и эпох, подтверждения преемственности поколений, собственной исторической цельности и национальной идентичности.

---

¹ Ионов И.Н. Теория цивилизаций: этапы становления и развития // Новая и новейшая история. 1994. № 4–5. С. 48.

В Кабардино-Балкарии в поле общественно значимого интереса к прошлому оказались проблемы становления и развития национальной автономии кабардинского и балкарского народов. Они сохраняют перманентную актуальность в постсоветской и современной общественной жизни республики. Этнополитические коллизии 1990-х – 2000-х гг. завязывались, в том числе на основе противостоящих трактовок исторических сюжетов, относящихся к обстоятельствам становления национальной автономии кабардинцев и балкарцев. Вплоть до настоящего времени этнополитические притязания прямо выводятся из событий и процессов той эпохи. При этом происходит выхватывание из исторического контекста отдельных элементов и вольное обращение с ними. Вместе с тем, надо отметить, что политическим спекуляциям способствует наличие многочисленных «белых пятен» в истории национально-государственного развития кабардинского и балкарского народов.

С другой стороны, весьма влиятельна точка зрения, рассматривающая распад СССР и явления этносепаратизма в России 1990-х гг., как прямое следствие «национально-государственной» конструкции, созданной большевиками в 1920-е гг. Периодически педалируются идеи о необходимости изменения нынешнего государственного устройства Российской Федерации – ликвидации «национальных» субъектов (республик) и так называемой «губернизации», т.е. отказа от федеративного устройства России и перехода к унитарной системе правления². В частности, считается, что этнополитическая структура Северного Кавказа является источником нестабильности, конфликтов и тем самым угрожает целостности и безопасности Российского государства.

Уже эти обстоятельства свидетельствуют, насколько важно актуализировать и использовать опыт решения сложных проблем государственного строительства, национальной политики и национальных отношений в России в конструктивных целях. В частности, анализ исторического опыта в сфере национально-государственного строительства в регионе убедительно свидетельствует о том,

---

² Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни. Материалы к слушаниям на тему: «Национальный вопрос в общественно-политической жизни России» / Под ред. М.В. Романова и В.В. Степанова. М., 2013. С. 137.

что именно формирование системы национальных автономий стало главным фактором стабилизации этнополитической ситуации, разрешения многочисленных проблем в межэтнических отношениях, а также укоренения и легитимации Российского государства на Северном Кавказе.

Но актуальность всестороннего научного освещения темы настоящего диссертационного исследования выходит за рамки прикладных общественно-политических задач текущей ситуации. Перед академической историографией, независимо от культурно-идеологической и политической конъюнктуры, стоит задача формирования запаса научно обоснованных, достоверных знаний о прошлом, которые позволяют обществу находить верную ориентацию в меняющихся исторических условиях своего существования. С этой точки зрения следует отметить, что остается ряд проблем, связанных с историческими, политико-институциональными и административно-территориальными аспектами формирования национальной автономии Кабардино-Балкарии и требующих дальнейшего глубокого и тщательного изучения.

Фундаментальной проблемой исследования национально-политических процессов на Северном Кавказе, в том числе в Кабардино-Балкарии, является эмпирически и концептуально насыщенное решение вопроса о соотношении преемственности и разрывов в эволюции административно-политического статуса народов и территорий в системе российской государственности – имперской, советской и современной. Во влиятельных направлениях современной историографии, как ранее – в советской, гипертрофируется разрыв единой исторической траектории национально-политического развития горских народов на переходе от имперской к советской государственности. Но в долговременной исторической перспективе на первый план выступает преемственность длительного, сложного и противоречивого процесса поиска оптимальных форм и механизмов легитимации Российского государства в регионе. Необходимо специальное исследование складывавшихся еще до революции предпосылок формирования системы национальных автономий после революции.

С этой точки зрения по-новому актуализируется исследование форм и факторов взаимодействия трансформаций и преемственности в административно-политической организации Северо-Кавказского региона в условиях распада российской государственности в период революции и Гражданской войны. Для Кабарды и Балкарии ключевые проблемы здесь связаны с национально-политической самоорганизацией, выбором ориентации по отношению к противоборствующим идейно-политическим лагерям, к дезинтеграционным и интеграционным процессам в регионе. Распад Российской империи и последующее собирание народов и территорий в единое государство сопровождалось на Северном Кавказе столкновением идейно-политических течений, олицетворяемых Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. В регионе они не сменяли, а дополняли друг друга, образуя сложное переплетение проблем и противоречий. Деятельность Союза объединенных горцев, формирование Терской и Горской республик воплотили взаимосвязанные и взаимообусловленные этапы национально-политического и социально-исторического развития горских народов.

С учетом накопленного в 1917–1918 гг. опыта национального самоопределения и становления этнополитической субъектности Кабарды и Балкарии появляется возможность существенно уточнить и обогатить интерпретацию процессов конституирования советских национальных автономий Северного Кавказа в 1920-е гг. и места в них народов Кабардино-Балкарии. Специфический аспект проблемы, не получивший до сих пор детальной разработки, составляет взаимосвязь этнотерриториального фактора и институциональных форм развития указанных процессов. Здесь необходимо специальное исследование выработки и последующих корректировок национальной политики советской власти в регионе во взаимосвязи с формированием этнополитической воли кабардинского и балкарского народов и ее выражением в деятельности местной советской элиты как системообразующих факторов становления национальной советской автономии Кабардино-Балкарии. Взаимосближение и взаимоадаптация государственной политики и национально-

государственных предпочтений народов способствовали выработке формы автономии, интегрировавшей в себе принципы и механизмы управления и самоуправления в рамках Кабардино-Балкарской автономной области.

Таким образом, высокую степень общественной и научной актуальности имеет весь комплекс традиционных и новых проблем изучения становления национальной советской автономии Кабардино-Балкарии, а это, прежде всего, формирование исторических факторов изменения административно-политического статуса народов Кабардино-Балкарии в составе Российского государства; функционирование во взаимодействии и взаимовлиянии Горской и Терской республик в годы Гражданской войны; кристаллизация национального самосознания и собственной позиции по вопросам этнополитического развития; отношение широких слоев горских народов к идее и результатам реализации коллективных и самостоятельных этнонациональных форм политической самоорганизации; конкретно-историческая обусловленность процессов выхода Кабарды и Балкарии из состава Горской АССР и объединения Кабарды и Балкарии в рамках общей автономии; роль представителей этноэлит на разных этапах национально-государственного развития кабардинского и балкарского народов и т.д.

Объектом исследования являются национально-государственные процессы и формирование системы этнонациональных и административно-политических образований на Северном Кавказе в 1917–1920-е гг. в контексте общеисторического развития и национальной политики советской власти, а **предметом** – становление национальной автономии народов Кабардино-Балкарии, формирование этнотерриториальной и административно-территориальной структуры объединенной автономии кабардинского и балкарского народов.

Источниковая база исследования подробно охарактеризована в первом параграфе первой главы. Диссертационное исследование базируется на широком круге опубликованных источников, а также впервые вводимых в научный оборот документов и материалов. Они были выявлены в фондах Российского

государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Ростовской области, Центра документации новейшей истории Ростовской области, Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики, Центра документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики, Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания, Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания.

Историография проблемы последовательно рассмотрена во втором и третьем параграфах первой главы. Следует отметить, что еще в советский период было издано большое количество документов и материалов, монографий и статей, сформирована целостная концепция эволюции национально-государственного устройства народов Северного Кавказа, в том числе кабардинцев и балкарцев. Советское национально-государственное строительство представлялось в ней, как целенаправленный и последовательный процесс перехода от одной формы государственности к другой, в рамках реализации концептуальных установок советской власти о праве наций на самоопределение. Вместе с тем, процесс становления и развития национальных автономий относился к наиболее мифологизированным сюжетам российской истории³.

В постсоветский период на основе критического подхода к отдельным аспектам советской историографии продолжился процесс изучения проблем формирования автономии кабардинского и балкарского народов. Расширение источниковой базы, ситуация методологической свободы, а также тщательный анализ историографии проблемы дают возможность сформировать новое предметное поле исследования процессов национально-государственного развития народов Северного Кавказа, результатом которого стало формирование, в том числе и Кабардино-Балкарской автономной области.

---

³ Хлынина Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 3.

Историографические проблемы истории советского государственного строительства на Северном Кавказе стали предметом специального научного исследования. В частности, Т.П. Хлынина, Е.Ф. Кринько, И.Д. Дидигова, Д.С. Кокорхоева проанализировали проблемы изучения национально-государственного строительства и административно-территориального размежевания на Северном Кавказе, основные теоретические представления, сложившиеся в отечественной историографии, о социальной природе и правовой сущности национальных автономий⁴.

Цель и задачи исследования. В диссертации ставится **цель**: реконструировать исторический процесс становления национальной автономии Кабардино-Балкарии в 1917–1920-е гг. в единстве его исторических предпосылок и условий, политико-институциональных и административно-территориальных аспектов.

Исходя из поставленной цели, формулируются следующие исследовательские **задачи**:

охарактеризовать источниковую базу, использованную для изучения темы настоящего диссертационного исследования;

проанализировать степень изученности проблемы формирования автономии народов Кабардино-Балкарии;

проследить основные этапы и содержание процесса административно-территориальной консолидации Кабарды и Балкарии в дореволюционный период;

показать характер участия Кабарды и Балкарии в национально-демократическом движении на Северном Кавказе в 1917 г.

---

⁴ Хлынина Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии. М., 2003. 268 с.; Хлынина Т.П. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе в 1920–1930-е годы // Отечественная история. 2005. № 1. С. 154–163; Кринько Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов н/Д., 2009. 304 с.; Хлынина Т.П., Кринько Е.Ф. История, политика и нацистроительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 2014. 434 с.; Хлынина Т.П., Кринько Е.Ф. Национальный вопрос и институциональные практики его решения на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 44–50; Дидигова И.Д. Анализ административно-территориального устройства народов Северного Кавказа в российской историографии с учетом новых реалий и современности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 4. С. 22–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-administrativno-territorialnogo-ustroystva-narodov-severnogo-kavkaza-v-rossiyskoy-istoriografii-s-uchetom-novyh-realiy-i> (дата обращения: 20.12.2017); Кокорхоева Д.С. Современные тенденции развития историографии национального строительства 1920–1930-х гг. в автономиях РСФСР на Северном Кавказе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6/1. С. 68–73.

выявить альтернативы национально-государственного развития народов Кабарды и Балкарии в исторических условиях Гражданской войны в 1918–1919 гг.;

изучить вопросы дестабилизации земельных отношений и политизации этнотерриториальной идентичности народов региона в 1917–1920 гг.;

исследовать этнонациональное позиционирование Кабарды и Балкарии в условиях формирования Горской АССР;

выявить основные проблемы, факторы и содержание процессов формирования Кабардинской автономной области;

исследовать проблему выхода Балкарии из Горской АССР и образования объединенной автономии кабардинского и балкарского народов;

показать формирование административно-территориальной структуры Кабардино-Балкарской автономной области;

охарактеризовать этнотерриториальное разграничение Кабарды и Балкарии в рамках единой автономной области;

определить механизмы и результаты разрешения кабардино-карачаевских территориальных противоречий;

исследовать вопросы установления административно-территориальных границ Кабардино-Балкарской автономной области и Горской АССР.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают 1917–1920-е гг. Нижний хронологический рубеж связан с Февральской революцией 1917 г., которая положила начало новому этапу в истории Российского государства и народов Северного Кавказа, в том числе Кабардино-Балкарии. В условиях революции актуальными становятся проблемы, связанные с трансформацией государственной политики, национально-государственного и административно-территориального статуса горских народов.

Верхний хронологический рубеж образует конец 1920-х гг., который представляется важным в истории национальной политики, национальных отношений и становления национально-государственных образований на Северном Кавказе. Вопросы административно-территориального размежевания

Кабардино-Балкарии с соседними автономиями в основном были решены во второй половине 1920-х гг., а процесс установления административных границ между Кабардой и Балкарией в рамках Кабардино-Балкарской автономной области завершился к 1928–1929 гг.

Освещение отдельных аспектов темы диссертационного исследования объективно требовало выхода за пределы указанного периода. Рассмотрение вопросов, связанных с формированием имперской административно-территориальной структуры Северного Кавказа, в том числе Кабарды и Балкарии, было связано с необходимостью углубления в период включения Кабарды и Балкарии в политико-правовое пространство Российского государства в XIX в.

Географические рамки исследования охватывают территорию Кабардино-Балкарии. Вместе с тем, частью исследуемых процессов было формирование коллективных форм национально-государственных образований, которые охватывали как Северный Кавказ в целом, так и отдельные его части, например, территорию бывшей Терской области, а после образования Кабардино-Балкарской автономной области важной проблемой ее конституирования было административно-территориальное размежевание с соседними автономиями.

В связи с указанными обстоятельствами географические рамки исследования затрагивают и территорию соседних национально-государственных образований. Но это сделано лишь в той степени, в которой было необходимо для исследования проблем становления национальной автономии Кабардино-Балкарии.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

предложен комплексный анализ проблемы становления национальной автономии Кабардино-Балкарии в контексте укрепления Российского государства на Северном Кавказе, поиска форм и механизмов, которые способствовали бы не только адаптации горских этнических социумов к радикально изменившимся со времени окончания Кавказской войны государственно-политическим условиям

функционирования, но и обеспечивали в определенных рамках их национально-политическое самоуправление и реализацию национальных интересов;

исследованы процессы формирования национальной воли кабардинского и балкарского народов к свободному национально-государственному самоопределению, результатом которого стало декретирование Кабардинской автономной области и Кабардино-Балкарской автономной области;

введен впервые в научный оборот большой корпус архивных материалов, которые позволили полнее представить конкретно-историческое содержание процесса формирования Кабардино-Балкарской автономной области;

изучен процесс формирования административно-территориальных и этнотерриториальных границ Кабарды и Балкарии в рамках Нальчикского округа Терской области в дореволюционный период; исследованы исторические предпосылки формирования автономии Кабардино-Балкарии, связанные с государственной политикой на Северном Кавказе до и после периода революции 1917 г. в земельно-территориальном вопросе; выявлен этнотерриториальный фактор выхода Кабарды из состава Горской АССР и объединения Кабарды и Балкарии в рамках Кабардино-Балкарской автономной области;

показан характер деятельности представителей горской интеллигенции в контексте социально-политического развития Северного Кавказа, в том числе Кабарды и Балкарии в 1917 г.; охарактеризован процесс национального самоопределения горских народов в пользу Российского государства в 1917 г.; выявлены причины, ход и ограниченный характер горского сепаратизма после Октябрьской революции, показаны альтернативы национально-государственного строительства в исторических условиях Гражданской войны в рамках Горской и Терской республик 1918–1919 гг.;

показан процесс дестабилизации земельных отношений и политизации этнотерриториальной идентичности народов региона в 1917–1920 гг.; исследована позиция кабардинского и балкарского народов и их элит по вопросу провозглашения Горской АССР; прослежен процесс общественно-политической борьбы руководства Кабарды за выход из состава коллективной

государственности; выявлены основные проблемы, факторы и содержание процессов формирования Кабардинской автономной области; изучены объективные основания выхода Балкарии из Горской АССР, дискуссии между руководством Кабарды и Балкарии, а также национальное позиционирование кабардинского и балкарского народов по вопросу образования Кабардино-Балкарской автономной области;

изучены проблемы формирования административно-территориальной структуры Кабардино-Балкарской автономной области; охарактеризовано этнотерриториальное разграничение Кабарды и Балкарии в рамках единой автономной области; определены механизмы и результаты разрешения проблем кабардино-карачаевских этнотерриториальных отношений; исследованы вопросы установления административно-территориальных границ Кабардино-Балкарской автономной области и Горской АССР.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты можно использовать при подготовке обобщающих научных трудов, учебников, учебных пособий и справочников по истории народов Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа, а также при формировании перечня предметов, дисциплин и модулей по различным профилям образовательных программ по направлениям подготовки укрупненной группы «История и археология» в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» (с изменениями и дополнениями).

Результаты исследований могут иметь прикладное значение для формирования экспертных заключений по проблемам государственного строительства и федеративных отношений, национальной политики и национальных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе и Кабардино-Балкарской Республике и реализации Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до

2025 года», Историко-культурного стандарта, разработанного в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 мая 2012 г. № Пр.-133, Постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы «Реализация государственной национальной политики» и Постановления Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 30 марта 2016г. № 46-ПП «О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике».

Научные результаты исследования используются автором при чтении курсов по истории народов Северного Кавказа и Кабардино-Балкарской Республики по образовательным программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Методология и методы исследования. В данном исследовании ключевые подходы к анализу существенных сторон изучаемой проблемы строились на основе принципов объективности, историзма и системности.

Исходным условием реализации принципа объективности в историческом исследовании является опора на источники. Поэтому основополагающее значение для данного исследования имело применение методов источниковедческого анализа. В работе с источниками, прежде всего, соблюдалось требование репрезентативности, а изучение происхождения и содержания документов осуществлялся с применением логических методов индукции, анализа и синтеза.

Принцип историзма подразумевал необходимость избегать неоправданной актуализации изучаемых явлений, осмысливать их в контексте их собственной исторической эпохи. Это достигалось применением проблемно-хронологического, историко-ситуативного методов и метода исторической периодизации. Первый из них сочетался с историко-генетическим анализом, позволившим выявить причинно-следственные связи, раскрывающие предпосылки и генезис форм

национально-политического развития в исследуемый период. Второй давал возможность проникнуть в мотивацию действий субъектов регионального историко-политического процесса. Третий открывал путь к сравнительно-историческому анализу и историко-типологической характеристике сменявших друг друга альтернативных форм территориально-политической организации этносоциального пространства Северного Кавказа в исследуемый период.

В своей совокупности указанные методы позволили реконструировать последовательный ход событий, их взаимосвязи в конкретных ситуациях и на определенных этапах развития, завершившегося становлением национальной автономии народов Кабардино-Балкарии.

Ограниченность временных рамок исследования достаточно узкими пределами не требовала аналитического оперирования категориями общеисторических концепций. Но ретроспективное видение с дистанции последующего векового развития неизбежно выражает историческое мировоззрение исследователя. Автор настоящей работы придерживается мнения, что место изучаемых в данной работе явлений в общем российско-северокавказском историческом процессе может быть определено на основе сочетания модернизационного, формационного и цивилизационного (социокультурного) подходов. И «февральский» и «октябрьский» исторические проекты для России и ее народов представляли собой проекты модернизации. Советская национальная автономия Кабардино-Балкарии, в конечном счете, оказалась административно-политической «формой» социально-культурной модернизации ее народов. Она мыслилась ее идеологами и практиками как построение не «вообще» современного общества, а именно социалистического общества. Но модернизационное содержание и итоги советского периода пережили свою формационную оболочку. Еще с большей глубиной и устойчивостью проявляет себя цивилизационное (социокультурное) измерение формирования системы национальных автономий после 1917 г. Оно воплотило, с одной стороны, признание социокультурной самобытности народов России (кабардинцев и балкарцев, в том числе), а с другой – углубление и упрочение

социокультурных связей, шаг в развитии Российской многонациональной цивилизации. Во взаимодействии модернизационных, формационных и цивилизационных факторов развития наиболее полно осмысливаются разрывы и преемственность имперской, советской и современной истории России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование советской национальной автономии Кабардино-Балкарии неотделимо от длительного процесса поисков эффективных форм интеграции народов Северного Кавказа в состав Российского государства. К началу революционных процессов 1917 г. сформировался комплекс социальных, экономических и политических проблем, решение которых требовало существенных изменений государственной политики в регионе и определения нового административно-политического статуса горских народов. Период революции обнажил существующие проблемы и интенсифицировал выработку их решения. С этой точки зрения 1917 г. и начало периода революционных преобразований знаменуют не только определенный разрыв, но и глубокую преемственность национально-государственного развития кабардинского и балкарского народов.

2. В 1917 г. инициатива в деле этнополитической реконструкции Северного Кавказа перешла к самим народам региона и реализовалась в деятельности горской интеллигенции. Созванный под ее руководством первый съезд горских представителей и создание Союза объединенных горцев в мае 1917 г. стали актом самоопределения народов Северного Кавказа в пользу обновленного Российского государства. Автономно протекавшие в условиях резкого ослабления центральной власти в феврале-октябре 1917 г. этнополитические процессы в регионе имели центростремительную направленность и демократическую основу. При наличии прочих благоприятных условий они могли способствовать укреплению основ новой российской государственности на началах демократического федерализма. Конструктивную роль в этих процессах играли представители Кабарды и Балкарии.

3. В последующий период Гражданской войны народы Кабарды и Балкарии продемонстрировали устойчивую приверженность традициям российской государственности. Их представители активно участвовали в создании Терской республики, а затем в признании советской власти весной 1918 г., что мотивировалось, помимо прочего, стремлением оставаться в русле политических процессов, протекавших в центре. Напротив, объявление независимости Горской республики в мае 1918 г. осталось на периферии региональных политических процессов и не имело существенного влияния на внутреннюю ситуацию в Кабарде и Балкарии.

4. В целом, Горская и Терская республики не сформировали устойчивых институциональных структур, но они способствовали политической активизации горских народов и их элит, положили начало «национально-государственному строительству» в виде системы общих региональных и национальных органов власти и управления, в которых доминирующую роль играли представители горских народов, внедрили в общественное сознание и практику осмысление и обсуждение насущных проблем в национально-государственных категориях.

5. Элементы этнотерриториального федерализма в устройстве Горской и Терской республик способствовали кристаллизации национальной идентичности народов региона и представлений о национальных интересах, которые могут и должны воплотиться в территориально-политической организации жизни данного народа. Политика Терской республики в земельном вопросе перевела его из собственно аграрно-хозяйственной в национально-политическую плоскость, превратила в вопрос территориальный. В совокупности это сформировало ситуацию, в которой устойчивость «коллективных» форм автономии зависела от способности согласовать жизненно важные интересы представленных в них народов.

6. Кабарда выразила свое несогласие по вопросу вхождения в состав Горской АССР. Однако в результате целенаправленного административно-политического давления Центра она была вынуждена войти в состав горской коллективной автономии. Отсутствие объективных социально-экономических,

политических и идеологических оснований для ее создания проявилось в том, что процессы ее формирования и распада практически развивались параллельно. Кабарда первой вышла из состава Горской АССР, и это стало результатом общественно-политической борьбы, национального движения и национального самоопределения кабардинского народа, отказа центральной советской власти от поддержки горской коллективной автономии, которая не обеспечивала стабильность и устойчивость этнополитической системы в регионе, согласование интересов горских народов, а потому не соответствовала интересам России в целом.

7. Формированию объединенной автономной области кабардинского и балкарского народов не было исторической альтернативы. Кабардино-Балкарская автономная область стала результатом длительного исторического процесса этнополитического взаимодействия кабардинцев и балкарцев и их свободного национального волеизъявления. Важным элементом процесса становления объединенной автономии стало решение земельного вопроса Балкарии за счет территории Кабарды, что было возможно лишь в рамках единой национально-государственной системы. Вместе с тем, институциональным элементом формирования автономии Кабардино-Балкарии стал учет интересов и позиции русского населения.

8. Установление административно-территориальных границ представляло собой не «внешнее» формальное сопровождение процесса становления Кабардино-Балкарской автономной области, а его сущностный аспект. Это был поиск устойчивой формы взаимной связи населения, территории и власти, т.е. реальный процесс конституирования национально-государственного образования, проходивший в конкретно-исторических условиях и формах. В глазах народов Кабардино-Балкарии и представляющих их элитных групп то или иное решение этнотерриториальных проблем составляло суть и смысл автономии. Это решение приобрело затяжной характер и было достигнуто в результате политической борьбы, переговоров и компромиссов, а не произвольного предписания «сверху». Позиция руководства Кабардино-Балкарской автономной области в этом вопросе

была направлена на укрепление основ национальной автономии и защиту национальных интересов населяющих ее народов.

9. Формирование автономии Кабардино-Балкарии было частью общей системной трансформации природы российского государства. Народы Кабардино-Балкарии принимали непосредственное участие в формировании основных параметров новой российской государственности в регионе не в качестве объекта политики, а как активный субъект государственно-политических процессов. К середине 1920-х гг. оформились этнополитический статус и внутренняя институциональная структура Кабардино-Балкарской автономной области, которые обеспечивали взаимные интересы ее народов и советской власти, что способствовало глубокой интегрированности и внутренней устойчивости Российского государства в советский период его функционирования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Характер, содержание и результаты диссертационного исследования соответствуют формуле научной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Тематика исследования была направлена на изучение прошлого государства и народов России. В основных разделах диссертации была изучена политика Российского государства в национально-государственном, земельном и административно-территориальном вопросах на Северном Кавказе в середине XIX – 1920-е гг., что составляет существенный пласт национального исторического опыта горских народов. Указанный период имеет принципиально важное значение в истории Российского государства, ибо охватывает время с момента окончательного включения Северного Кавказа в его состав и до трансформации административно-политического статуса горских народов в результате их национального самоопределения и обретения легитимных национальных форм политического управления и самоуправления.

Важным условием достижения цели и решения исследовательских задач диссертационного исследования стали поиск, выявление и введение в научный оборот новых исторических источников, тщательное изучение совокупности

опубликованных материалов и историографии проблемы становления и развития национальных автономий на Северном Кавказе.

Историческая направленность темы настоящего диссертационного исследования проявляется в:

формировании научной периодизации истории становления и развития автономии кабардинского и балкарского народов в рамках Российского государства (соответствует п. 1. Паспорта научной специальности);

выявлении предпосылок формирования, основных этапов и особенностей развития национальных форм российской государственности (п. 2);

изучении истории взаимоотношений центральной и региональной власти с горскими народами и обществами (п. 4);

анализе проблем истории развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности (п. 7);

характеристике истории общественной мысли, общественных и национальных движений (п. 9);

исследовании национальной политики Российского государства и национальных отношений на Северном Кавказе (п. 10);

характеристике исторического опыта российских реформ, сопровождавших государственную политику на Северном Кавказе (п. 15);

изучении российских революционных процессов в условиях северокавказских реалий, в том числе отдельных народов и обществ (п. 16);

определении роли государственных, политических и национальных деятелей в истории становления и развития автономий в регионе (п. 17);

исследовании проблем формирования новой модели государственной и общественной идеологии, утверждение которой способствовало изменению общественных настроений и общественного мнения на Северном Кавказе (п. 25).

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на объединенном заседании кафедры истории России, кафедры всеобщей истории и кафедры этнологии, истории народов Кабардино-Балкарской Республики и журналистики федерального

государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (протокол №8 от 19 апреля 2018 г.).

Результаты исследований были доложены и обсуждены на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях, в том числе:

всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива 2003» (г. Нальчик, 25–27 апреля 2003 г.);

научная конференция «Ломоносовские чтения 2005: Стратегия развития гуманитарных технологий в постдипломном образовании в России и за рубежом» (г. Москва, апрель, 2005 г.);

научно-практическая конференция «Земельные отношения в Кабарде и Балкарии: история и современность» (г. Нальчик, 11 августа 2005 г.);

международная научная конференция «Кавказоведение: опыт исследований» (г. Владикавказ, 13–14 октября 2005 г.);

второй (очередной) съезд ученых-кавказоведов (г. Ростов н/Д., 27 февраля 2006 г.);

всероссийская научная конференция «Народы Северного Кавказа и Россия (К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии с Россией)» (г. Нальчик, 18–21 октября 2007 г.);

I всероссийские Миллеровские чтения «В.Ф. Миллер и актуальные проблемы кавказоведения» (г. Владикавказ, 19–20 ноября 2008 г.);

международная научная конференция «Россия и Кавказ», посвященная 235-летию присоединения Осетии к России, 150-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова, 225-летию основания г. Владикавказ (г. Владикавказ, 6–7 октября 2009 г.);

международная научно-практическая конференции «Кавказская война XIX века: Realpolitik и «войны памяти» (Анкара, Турецкая Республика, 30 сентября 2013 г.);

международная научная конференция «Адыги (черкесы): история и современность» (г. Нальчик, 25–27 апреля 2014 г.);

научно-практическая конференция «Роль черкесов в становлении Российского государства» (г. Нальчик, 17–18 сентября 2017 г.);

всероссийская научная конференция «Формирование Российского многонационального государства через взаимодействие и взаимопонимание народов», приуроченной к 460–летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией (г. Нальчик, 6 ноября 2017 г.);

научно-практическая конференция «Формирование российского многонационального государства через гражданское взаимодействие и институты общественной дипломатии» (г. Нальчик, 1–3 марта 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных 44 научных работах объемом 36,77 п.л., в том числе 17 статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Глава 1. Источниковая база и историография проблемы становления национальной автономии Кабардино-Балкарии

1.1. Источники по истории становления автономии кабардинского и балкарского народов

Источниковая база диссертационного исследования. В рамках проведения диссертационного исследования проблемы становления национальной автономии кабардинского и балкарского народов был проанализирован большой корпус разнообразных, как опубликованных, так и впервые введенных в научный оборот, архивных источников и материалов. Необходимо отметить, что источниковедческие вопросы формирования автономии горских народов, в том числе кабардинского и балкарского народов не стали предметом специального научного исследования в кавказоведении. Они рассматривались лишь в рамках соответствующих разделов диссертационных работ.

Формирование источниковой базы началось уже во время исторических событий, которые составили суть национально-государственных процессов, начавшихся на Северном Кавказе после Февральской революции 1917 г. и связанных с деятельностью различных этнонациональных структур. За прошедший период накоплен большой источниковый материал, который наряду с введением новых архивных документов позволил сформировать целостное научно-историческое представление об основных этапах, содержании и итогах формирования автономии народов Кабардино-Балкарии.

Важное значение имеют дореволюционные работы представителей горской интеллигенции, в частности, В.-Г. Джабагиева⁵, П. Коцева⁶,

---

⁵ Джабагиев В.-Г. Что нужно Кавказу? // Санкт-Петербургские ведомости. 1905. № 236, 1(14) октября. Джабагиев В.-Г. Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/03/24/что-нужно-кавказу/> (дата обращения: 14.05.2013); Джабагиев В.-Г. Доверенные лица ингушского народа перед лицом представителя наместника Его Императорского Величества на Кавказе // Джабагиев В.-Г. Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/03/24/доверенные-лица-ингушского-народа-пе/> (дата обращения: 14.05.2013); Джабагиев В.-Г. Кавказ и Наместник // Санкт-Петербургские ведомости. 1906. № 5, 6(19) января; Джабагиев В.-Г.

М. Хаджетлаше⁷, Б. Шаханова⁸, М. Абаева⁹ и др., позволяющие выявить сущность и истоки многих проблем, с которыми столкнулись горские народы Северного Кавказа в условиях революции, Гражданской войны и национально-государственного развития. Они способствуют пониманию сущности взглядов горской интеллигенции, в том числе и тех ее представителей, кто впоследствии взял на себя ответственность за политическое развитие Северного Кавказа в период крушения Российского государства.

Особый интерес представляют в этом плане работы В.-Г. Джабагиева и П. Коцева, ставших лидерами горского национального движения.

В.-Г. Джабагиев уже в дореволюционный период предстает деятелем, глубоко разбирающимся в проблемах Кавказа и политике России в регионе. Главным фактором, препятствующим развитию горских народов, он считал «административно-правовое неустройство управления краем». Для его устранения, по его мнению, необходимо было дать Кавказу «автономное самоуправление». При этом он был убежден, что оно «должно быть построено на таких началах, чтобы не повредить принципу целостности и единства нашего великого отечества (выделено мною – А.К.)»¹⁰. Он считал, что «Кавказ не хочет окончательно разрываться с Россией, которая дала ему уже начатки культуры и

Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/03/25/кавказ-и-наместник/> (дата обращения: 14.05.2013).

⁶ Коцев П. Черкесы и воинская повинность // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 2005. С. 181–184; Коцев П. Земельная неурядица в Кабарде // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 2005. С. 167–171.

⁷ Хаджетлаше М. Кавказские горцы. Экономическое и политическое положение (Статья первая) // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 2005. С. 225–232; Хаджетлаше М. О братстве // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 2005. С. 298–299; Хаджетлаше М. О национальном чувстве // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 2005. С. 275–277.

⁸ Шаханов Б. Избранная публицистика / Предисл., сост. и коммент. Т.Ш. Биттировой. Нальчик, 1991. 287 с.; Шаханов Б. Еще переселение // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. / Сост., предисл., статьи об авторах и коммент. Т.Ш. Биттировой. Нальчик, 1996. Т. II. С. 31–34.

⁹ Биттирова Т.Ш., Сабанчиев Х.-М.А. Мисост Абаев: историк, публицист, общественный деятель. Нальчик, 2017. 224 с.

¹⁰ Джабагиев В.-Г. Что нужно Кавказу? // Санкт-Петербургские ведомости. 1905. № 236, 1(14) октября. Джабагиев В.-Г. Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/03/24/что-нужно-кавказу/> (дата обращения: 14.05.2013).

промышленного прогресса, да он и не способен к отдельному политическому существованию (выделено мною – А.К.)»¹¹.

П. Коцев до Февральской революции 1917 г. опубликовал несколько работ¹², в которых затронул проблемы жизнеобеспечения народов Нальчикского округа. В поле его внимания были вопросы земельных отношений, просвещения и культуры. В известных исследователям публикациях он обходил проблемы административно-политической трансформации Северного Кавказа. Однако анализ его работ свидетельствует о том, что он видел решение существующих проблем в рамках российской государственности.

Исходя из вышеуказанного, можно судить о глубине трансформации политических взглядов представителей горской интеллигенции под воздействием революционных и военно-политических условий в России в 1917–1920 гг.

Эмигрантская литература. Одним из последствий революционных и военно-политических событий 1917–1920 гг. на Северном Кавказе стало политическое поражение идеологов, деятелей и сторонников проекта независимого государственного развития горских народов. Это привело не только к их политико-идеологическому вытеснению из регионального этнополитического пространства. Многие из них вынуждены были покинуть историческую родину, пополнив северокавказскую эмиграцию, образовавшуюся в результате Кавказской войны и мухаджирства в Турции и во многих других странах в XIX в. Осмысление исторических процессов 1917–1920 гг. стало одной из главных тем дискуссий в горской эмигрантской среде. В ней принимали участие не только деятели Союза объединенных горцев и Горской республики, но и современники исторических событий в регионе. Представители горской эмиграции публиковали свои работы на страницах журналов «Вольные горцы»,

---

¹¹ Джабагиев В.-Г. Что нужно Кавказу? // Санкт-Петербургские ведомости. 1905. № 236, 1(14) октября. Джабагиев В.-Г. Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/03/24/что-нужно-кавказу/> (дата обращения: 14.05.2013).

¹² Коцев П. Черкесы и воинская повинность // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 2005. С. 181–184; Коцев П. Земельная неурядица в Кабарде Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 2005. С. 167–171.

«Независимый Кавказ», «Горцы Кавказа», «Северный Кавказ», «Кавказ», «Свободный Кавказ» и др.¹³

Особый интерес представляют работы лидеров горского национального движения П. Коцева, В.-Г. Джабагиева и Г. Баммат.

П. Коцев, который последовательно возглавлял Терский областной гражданский исполнительный комитет и Горское правительство, т.е. органы исполнительной власти соответственно Временного правительства и Горской республики, оставил несколько публикаций, имеющих определенное значение для понимания сути этнополитических процессов на Северном Кавказе¹⁴. Он считал горское национальное движение 1917–1920 гг. продолжением национально-освободительной борьбы под предводительством имама Шамиля. Падение Российской империи, по его мнению, стало «удачным стечением обстоятельств», чем воспользовались кавказцы, «страстно жаждущие свободы»¹⁵. Ход и логика рассуждений П. Коцева свидетельствуют о признании им факта отсутствия в период до Февральской революции 1917 г. горского национально-освободительного движения, национальных и политических организаций, целью которых являлась реализация проектов государственно-политического переустройства Северного Кавказа.

П. Коцев считал переломным моментом политической жизни съезд народов Северного Кавказа, который состоялся в мае 1917 г., «первый случай проведения подобного схода», и был посвящен «вопросам национального самоопределения»¹⁶. Он не развивает мысль и не акцентирует свое внимание на результатах самоопределения, но конкретно ставит этот вопрос в отличие от многих других деятелей горского национального движения. Весной 1917 г. исторический контекст в России действительно диктовал необходимость

¹³ Мурзаханов М.И. Материалы для библиографии Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи (1918–1940 гг.) // Эльбрус. Нальчик. 1992. № 2. С. 336–374.

¹⁴ Kosok P. Revolution and Sovietization in the North Caucasus. URL: <http://abkhazworld.com/aw/Pdf/Kosok.pdf> (дата обращения: 22.05.2016); Коцев П. Свободы без жертв не бывает // Сказания о Дагестане. Сопроводительные очерки, перевод, комментарии и составление Муртазали Дугричилова. Махачкала, 2000. С. 264–275. URL: <http://murtazali.livejournal.com/159683.html> (дата обращения: 19.12.2015).

¹⁵ Коцев П. Свободы без жертв не бывает. С. 267.

¹⁶ Там же.

национального самоопределения на окраинах. Крушение Российской империи требовало осмысленной и быстрой реакции, определения ясной политической позиции еще до созыва Учредительного собрания. Анализ материалов первого горского съезда свидетельствует о том, что народы Северного Кавказа самоопределились под руководством горской интеллигенции в пользу Российского государства.

Углубление революции в России способствовало, как считает П. Коцев, активизации деятельности исламского духовенства, большевизма, «реакционных белых генералов», что требовало «экстренной помощи и поддержки извне»¹⁷. Он не затрагивает вопрос о поддержке горскими народами Союза объединенных горцев, Горского правительства, а также идеи независимости. Но четко проводит линию, что провозглашение независимости происходит при опоре на моральный, религиозный и военный авторитет Османской империи, отсутствии реального управления со стороны Горского правительства территориями и населением региона. В связи с этим представляется, исходя из анализа его работ, что не было достаточных внутренних предпосылок для провозглашения государственной независимости.

П. Коцев затрагивает вопрос о попытках Союза объединенных горцев вернуть на родину Кавказскую конную дивизию. В июле 1917 г. он встречался с военным министром России А.Ф. Керенским и управляющим Военного министерства и товарищем военного министра Б.В. Савинковым¹⁸. В условиях неуклонного ухудшения военно-политической ситуации в регионе Союзу объединенных горцев важно было иметь надежную вооруженную силу. Однако Кавказская конная дивизия вернулась на родину только осенью 1917 г. К этому времени горская интеллигенция потеряла стратегическую инициативу в определении направления развития этнополитических процессов, а сама дивизия не могла быть опорой для решения серьезных задач в силу отсутствия у Союза объединенных горцев внятной политической программы.

---

¹⁷ Коцев П. Свободы без жертв не бывает. С. 268.

¹⁸ Kosok P. Revolution and Sovietization in the North Caucasus. URL: <http://abkhazworld.com/aw/Pdf/Kosok.pdf> (дата обращения: 22.05.2016).

П. Коцев в своих работах пытается легитимировать факт провозглашения независимой Горской республики. Конституция, принятая вторым съездом, как он представляет, наделила Центральный комитет Союза объединенных горцев правом объявить независимость в наиболее подходящий момент¹⁹. Это утверждение не подтверждается известными на сегодняшний день материалами второго съезда. В тексте Конституции, опубликованной А.Х. Кармовым, нет соответствующей статьи²⁰. Более того, резолюцией, принятой на этом съезде по докладу Б. Далгат «О природе федерации», определялся состав комиссии «для составления проекта Конституции Союза горцев Кавказа как федеративный союз Российских государств»²¹.

П. Коцев акцентирует внимание на принятое вторым съездом решение о том, что «все земли и леса, которые были объявлены царской собственностью во время завоевания Кавказа, возвращаются народам, у которых были отобраны»²². Действительно, по предложению Б. Далгат, соответствующее решение было принято²³. Такие установки были зафиксированы в аграрной программе Союза объединенных горцев, принятой еще на первом съезде, но они тогда были увязаны с решением вопроса на Учредительном собрании. Материалы второго съезда свидетельствуют об изменении позиции Союза объединенных горцев по аграрному вопросу с точки зрения сроков и механизмов его разрешения. Однако земельный вопрос невозможно было решить в одностороннем порядке. Он был тесно связан с горско-казачьими отношениями. Ни Союз объединенных горцев, ни Горское правительство не имели достаточных политических и военных ресурсов для реализации решения второго съезда.

---

¹⁹ Kosok P. Revolution and Sovietization in the North Caucasus. URL: <http://abkhazworld.com/aw/Pdf/Kosok.pdf> (дата обращения: 22.05.2016).

²⁰ Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны / Сост. и вступит. статья А.Х. Кармова. Нальчик, 2006. С. 113–116; Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года / Сост., автор вступит. статьи А.Х. Кармов. Нальчик, 2014. С. 142–145.

²¹ Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. С. 121; Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. С. 149.

²² Kosok P. Revolution and Sovietization in the North Caucasus. URL: <http://abkhazworld.com/aw/Pdf/Kosok.pdf> (дата обращения: 22.05.2016)

²³ Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. С. 146.

П. Коцев обходит вниманием многие проблемы, связанные с размежеванием горских элит, взаимодействием Союза объединенных горцев с органами власти Временного правительства и различными национально-политическими структурами, механизмом принятия политических решений, в том числе по вопросу отставки его правительства. Тем не менее, его работы имеют принципиальное значение для реконструкции исследуемой проблемы, поскольку отражают точку одной из активных сторон политической борьбы в регионе.

Важное значение имеет анализ работ В.-Г. Джабагиева²⁴, который являлся одним из главных идеологов и деятелей горского национального движения на Северном Кавказе после Февральской революции 1917 г. Он входил в Центральный комитет Союза объединенных горцев и разные составы Горского правительства. Был также непосредственным активным участником принятия судьбоносных решений.

В.-Г. Джабагиев оставил множество работ, в которых отражены его взгляды на исторические процессы в регионе. Они стали известны благодаря Б.Д. Газикову, М.Д. Яндиевой и А.А. Мальсагову, которые внесли большой вклад в изучение его творческого наследия. Его публикации способствуют воссозданию конкретно-исторического содержания деятельности Союза объединенных горцев и Горского правительства, выявлению проблем политико-дипломатического признания Горской республики и т.д.

В статье «Борьба Северного Кавказа за свободу» В.-Г. Джабагиев высказал точку зрения, согласно которой провозглашение независимой Горской республики было связано с «захватом центральной власти в России вождями большевистской партии, иностранной оккупацией и интервенцией первой

---

²⁴ Джабагиев В.-Г. К вопросу о реформе местного самоуправления и управления в Терской области / Горская жизнь. 1917. № 1, 4 августа; Джабагиев В.-Г. Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/03/30/к-вопросу-о-реформе-местного-самоупра/> (дата обращения: 14.05.2013); Джабагиев В.-Г. Борьба Северного Кавказа за свободу // Свободный Кавказ. 1951. № 1, октябрь. С. 19–25; Джабагиев В.-Г.И. Свободный Кавказ. Статьи и выступления. (1951–1956 гг.). Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/04/03/борьба-северного-кавказ-за-свободу> (дата обращения: 14.05.2013); Джабагиев В.-Г. К истории провозглашения независимости Республики Северного Кавказа. URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=25&art=891> (дата обращения: 14.05.2013); Джабагиев В.-Г. Революция и Гражданская война на Северном Кавказе. URL: <http://samlib.ru/m/murtazali/rewoljucijaigrazhdanskajawojnanasewernomkawkaz.html> (дата обращения: 14.05.2013).

мировой войны, а также ростом и угрозой реставрационной имперской политики генерала Деникина»²⁵. Провозглашение независимости он считает закономерным результатом социально-исторических процессов, развернувшихся в регионе после Февральской революции 1917 г. Первый съезд народов Северного Кавказа объявил автономию и обозначил Союз объединенных горцев как «единый правительственный орган»²⁶. Горская интеллигенция, как считает автор, планомерно и последовательно шла к объявлению независимой Горской республики. О решении съезда вынести вопрос об автономии на Учредительное собрание, вовлечении членов Союза объединённых горцев в процесс формирования органов власти Временного правительства и реализации общероссийской государственной политики в регионе он не упоминает.

В работе «К истории провозглашения независимости Республики Северного Кавказа» В.-Г. Джабагиев детализировал свои взгляды на события 1917–1920 гг. Он, как и П. Коцев, попытался подвести основу для легитимации факта провозглашения независимой Горской республики в мае 1918 г. Он считал, что этот акт был результатом решений «трех съездов 1917 г.». На первом съезде в мае 1917 г. все делегаты осознавали, что «борьба идет за свободу и независимость», а на втором (август 1917 г.) и третьем съездах (октябрь 1917 г.) было постановлено «...поручить Центральному Комитету Союза добиваться отделения от России и провозглашения в ближайшем будущем независимой Северо-Кавказской Республики»²⁷. Следствием «большевистского октябрьского переворота» стали «переименование» Центрального комитета Союза горцев Кавказа в правительство, прокламация «отделения Северного Кавказа от России», а затем и объявление Декларации о независимости Северного Кавказа²⁸.

Анализ материалов горских съездов 1917 г. не подтверждает такой подход к интерпретации исторических процессов, предшествовавших провозглашению горской независимости в мае 1918 г. Имеем в виду исторические события

²⁵ Джабагиев В.-Г. Борьба Северного Кавказа за свободу. С. 21.

²⁶ Там же.

²⁷ Джабагиев В.-Г. К истории провозглашения независимости Республики Северного Кавказа. URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=25&art=891> (дата обращения: 14.05.2013).

²⁸ Там же.

весны-осени 1917 г. Воздействие же Октябрьской революции 1917 г. на политические процессы в регионе и ее влияние на политику горской интеллигенции, несомненно. Именно после октября 1917 г. Союз объединенных горцев взял курс на создание горского государства, независимого от большевистской России.

В.-Г. Джабагиев сводит весь спектр сложных национально-государственных процессов, протекавших в регионе в 1917–1920 гг., исключительно к деятельности Союза объединенных горцев и существованию Горской республики. Пять съездов народов Терской области в 1918 г., на многих из которых делегаты выступали против сепаратистских инициатив горской интеллигенции, признание горскими народами советской власти и государственного единства с Россией, провозглашение Терской республики не стали предметом его осмысления. Но игнорирование указанного исторического пласта не способствует большей убедительности авторской интерпретации исторических событий о доминирующей политической роли Союза объединенных горцев. Поддержка горскими народами идеи независимого развития Северного Кавказа безосновательно не подвергается сомнению. Между тем, в 1917–1920 гг. не было ни одного всеобщего съезда, на котором обсуждался бы этот вопрос с последующим принятием соответствующего легитимного решения. Также необходимо учитывать, что после начала Гражданской войны не было благоприятных политических условий для созыва подобного съезда Союзом объединенных горцев.

Бывший министр иностранных дел Горского правительства Г. Баммат, подписавший наряду с А.-М. Чермоевым Декларацию об объявлении независимости Горской республики, написал работу «Кавказ и русская революция»²⁹. В ней автор сформулировал ряд идей, анализ которых позволяет понять фундаментальные проблемы деятельности Союза объединенных горцев и Горского правительства в 1917–1919 гг.

---

²⁹ Баммат Г. Кавказ и русская революция. Махачкала, 2000. 40 с.

Так, Г. Баммат считает, что «Кавказ образует отдельную целостность, полностью отличную от России»³⁰. По его мнению, идеологической платформой для объединения должен быть ислам³¹. Многие деятели Союза объединенных горцев разделяли такие взгляды. Он указывает, что «с начала революции политики, имевшие дело с Северным Кавказом, осознали, что перешеек образует географическое и экономическое единство и опасно делить район на отдельные государства, используя только этническую разницу в самом узком значении, как основу»³².

Но в эту концепцию не вписывались такие фундаментальные факторы, как поликонфессиональность кавказских народов, лингвистическая пестрота и географические особенности региона. Факторы, которые были концептуально важными для Г. Баммат – ислам и кавказская идентичность – не способствовали укреплению легитимности Горской республики. Исламские деятели попытались провозгласить имапат, что противоречило государственно-политическим представлениям либерально-демократической части горской интеллигенции. А концепция кавказской идентичности выходила далеко за рамки собственно Горской республики, поэтому она фактически подрывала устои государственности в северокавказском измерении.

В программных документах Союза объединенных горцев и Горской республики декларировался тезис, находивший отражение и в реальной политике Союза и Горского правительства, согласно которому Горская республика является переходной (промежуточной) государственно-политической формой к более масштабным общекавказским или исламским структурам. Например, в Политической платформе и программе, а также в Конституции Союза объединенных горцев указывалось, что «Союз горцев Кавказа объединяет все

---

³⁰ Баммат Г. Кавказ и русская революция. С. 15.

³¹ Там же. С. 6.

³² Там же. С. 23.

горские племена Кавказа, а также ногайцев и туркмен, является членом Кавказского мусульманского союза...»³³.

Укреплению горской государственности не способствовало и то, что члены Горского правительства и после провозглашения независимой Горской республики не оставляли попыток создания единого государственного образования с народами Южного Кавказа. Этому противоречит другое мнение Г. Баммат о том, что ко времени Февральской революции 1917 г. народы Северного Кавказа, которые «еще не забыли свою свободу», немедленно приступили к восстановлению своей национальной жизни. Связывает он это с тем, что «они последними присоединились к России»³⁴.

Однако, как известно, до присоединения кавказских народов к Российской империи не было структур, которые объединяли бы их, то есть традиций северокавказских или общекавказских форм политической самоорганизации не было. Поэтому после Февральской революции 1917 г. отсутствовали исторические предпосылки и факторы для развития интеграционных процессов, в которые могли бы быть вовлечены северокавказские или кавказские народы.

Г. Баммат считает, что «...создание политического единства поможет народам Кавказа избежать территориальных раздоров, источника большинства конфликтов и затруднений»³⁵. Впоследствии исторические события показали, что объединение народов в рамках единых государственно-политических образований не было действенным фактором, блокирующим процесс возникновения этнотерриториальных коллизий. Более того, коллективные формы национально-государственных образований придавали серьезный импульс этнотерриториальным конфликтам.

Г. Баммат в своей работе не упоминает о региональных органах власти Временного правительства, считая, что Союз объединенных горцев с момента создания фактически олицетворял власть в регионе. Он пишет: «Комитет

---

³³ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 2013. С. 28, 47, 48.

³⁴ Баммат Г. Указ. соч. С. 22.

³⁵ Там же. С. 23.

приступил к работе немедленно и работал в сложной обстановке падения русских институтов, обеспечивая порядок внутри Союза и налаживая хорошие отношения с окружающими Кавказ нациями»³⁶. Высказанная мысль противоречит известному факту, что Союз объединенных горцев не был уполномочен исполнять властные функции, тем более от имени всего Кавказа. Легитимность Союза объединенных горцев была основана на том, что многие его члены входили в состав органов власти Временного правительства в регионе. Статус члена официального российского органа власти усиливал политическую роль Союза объединенных горцев.

Анализируя работы лидеров горского национального движения, можно сделать вывод, что провозглашение горской независимости было закономерным актом, но с одним уточнением. Оно было продиктовано завершением либерально-демократического этапа российской революции, вне контекста которого становилось невозможной общественно-политическая деятельность горской интеллигенции.

После Октябрьской революции 1917 г., учитывая политико-идеологическую несовместимость Союза объединенных горцев и леворадикальных сил, пришедших к власти в России, альтернативы провозглашению независимости у горской интеллигенции не существовало. Поэтому следует признать, что акт независимости был закономерным историческим шагом, предпринятым в конкретно-исторических условиях. Однако он не был результатом целенаправленных политических действий горской интеллигенции после Февральской революции 1917 г. Ее представители не могли предусмотреть, как и другие общественно-политические деятели разных организаций, партий и движений, что исторические процессы после свержения российского самодержавия приведут к падению институтов Временного правительства, с которым они связывали свою политическую будущность. Также необходимо иметь в виду, что закономерность прослеживается именно с точки зрения логики общественной и политической практики Союза объединенных горцев, а не

---

³⁶ Баммат Г. Указ. соч. С. 22.

фундаментальных социально-исторических процессов, развернувшихся в регионе. Деятельностью горской интеллигенции не исчерпывалась новая историческая реальность на Северном Кавказе в 1917-1920 гг.

Большой интерес представляют мнения, оценки и суждения по проблемам формирования государственности народов Северного Кавказа в 1917–1920 гг. тех представителей северокавказской эмиграции, которые не являлись идеологами и лидерами Горской республики, но разделяли цели и задачи проекта независимой горской государственности. У них не было необходимости оправдываться, так как они не были отягощены грузом ответственности за действия в условиях революции и Гражданской войны на Северном Кавказе. К их числу принадлежат Б. Байтуган³⁷, М. Бутбай³⁸, Б. Билатти³⁹, И. Карачайлы⁴⁰, Т. Елехоти⁴¹, Нартон⁴², Юсуф-бек⁴³ и другие, чьи работы использованы в данном диссертационном исследовании.

Наибольшее значение для темы диссертации имеют аналитические записки и публикации Б. Байтугана. Он был непосредственным участником военно-политических процессов на Северном Кавказе. Его взгляд «со стороны» представляет большой интерес, так как он был в числе тех, кто на себе испытывал действие или бездействие Союза объединенных горцев, Горского правительства и других национально-государственных структур.

В работах Б. Байтугана, в том числе опубликованных С.М. Исхаковым в журнале «Вопросы истории», затрагиваются проблемы северокавказской

---

³⁷ Байтуган Б. История одного обмана // Горцы Кавказа. 1932. № 30. С. 6–10; Байтуган Б. Имеем ли право на жизнь? // Горцы Кавказа. 1933. № 37. С. 15–18; Байтуган Б. Под дымовой завесой демагогии // Северный Кавказ. 1935. № 14. С. 26–28; Байтуган Б. Этапы развития национально-освободительного движения на Северном Кавказе // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 8–17; Байтуган Б. История возникновения и развития Народной партии горцев Кавказа // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 17–23; Байтуган Б. Роль горской интеллигенции в горском освободительном движении // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 23–26.

³⁸ Бутбай М. Воспоминания о Кавказе: Пер. с тур. акад. З.М. Буниятова. Махачкала, 1993. 67 с.

³⁹ Билатти Б. Идеологические основы национальных движений // Горцы Кавказа. Париж, 1934. № 47. С. 15–21; Билатти Б. Нация и язык // Северный Кавказ. 1935. № 11–12. С. 14–17; Билатти Б. Национальный централизм – залог успеха // Северный Кавказ. 1937. № 35. С. 12–16.

⁴⁰ Карачайлы. Расселение горцев в Карачаевской автономной области // Северный Кавказ. 1934. № 8. С. 19–21; Карачайлы. Новый империалистический акт советского правительства // Горцы Кавказа. 1934. № 47. С. 13–15.

⁴¹ Тамбий Е. Горцы и Терское Казачье войско // Кавказ. Орган независимой национальной мысли. Париж, 1937. № 8/44. С. 18–22.

⁴² Нартон. 11 мая 1918 г. // Горцы Кавказа. 1933. № 39. С. 4–6.

⁴³ Юсуф-бек. Коммунисты-националы (Картины с натуры) // Горцы Кавказа. 1932. № 30. С. 10–13.

идентичности и трансформации горских элит в Российской империи. Он проанализировал деятельность горской интеллигенции в условиях революционных событий, проблемы формирования независимой государственности и причины провала этого проекта. Б. Байтуган разделяет точку зрения о существовании единой северокавказской нации. Более того, ему удалось наиболее точно сформулировать и объяснить ее суть⁴⁴. Концепция северокавказской идентичности имела принципиальное значение для национальных деятелей, которые организовали Союз объединенных горцев и провозгласили независимую Горскую республику.

По мнению Б. Байтугана, суть трансформации горских элит состоит в идеологическом разрыве с традиционной «дороссийской» элитой, что было результатом завоевания Кавказа, развития русской школы и приобщения их к русской культуре. Отсутствие национальной школы не способствовало формированию национального движения, а интеллигенция в силу этого впоследствии оказалась не готова «к тому, чтобы стать наследницей идеи мюридизма и преобразовать эту идею на современных началах»⁴⁵.

Б. Байтуган полагает, что идея независимости провалилась в силу неподготовленности горской интеллигенции, которая «не была организована, не имела точной и ясной национальной программы...»⁴⁶. Она «растерялась в вихре происходивших событий и роль ее фактически свелась к писанию деклараций и воззваний, почти не распространяемых, и игре в правительство...»⁴⁷.

Увлеченность «бюрократической» стороной функционирования государственных и политических институтов было следствием отсутствия опыта, как административно-хозяйственной деятельности, так и активного участия лидеров горского национального движения в революционном движении или в целом российском политическом процессе. Они не прошли школу практической административной, политической и революционной деятельности, что привело к

---

⁴⁴ Байтуган Б. Имеем ли право на жизнь? С. 15–17.

⁴⁵ Байтуган Б. Этапы развития национально-освободительного движения на Северном Кавказе. С. 13.

⁴⁶ Там же. С. 14–15.

⁴⁷ Байтуган Б. История возникновения и развития Народной партии горцев Кавказа. С. 19.

отсутствию у них четкого понимания природы функционирования государственных и политических институтов, а также соответствующего мышления и масштаба ответственности. В годы революции и Гражданской войны представители горской интеллигенции получили громадный политический и государственный опыт, однако впоследствии им не было суждено его использовать в процессе национально-государственного строительства горских народов.

Главный вывод Б. Байтугана заключается в том, что в 1917–1920 гг. горская интеллигенция оказалась неподготовленной и неорганизованной и не смогла дать народу твердого национального руководства⁴⁸, что стало причиной провала проекта независимой горской государственности. Об оценке результатов происходивших событий свидетельствует то, что он в своих работах не оперирует таким понятием как «Горская республика», так как не рассматривал ее как совершившийся исторический факт. Он считал, что «независимость была продекларирована официально», но «не получила практического осуществления»⁴⁹.

Главным противоречием во взглядах Б. Байтугана является то, что, с одной стороны, для него основной целью исторических процессов в регионе было достижение государственной независимости единой горской нации, а, с другой, в его работах убедительно показано отсутствие предпосылок для горского сепаратизма. Об этом свидетельствуют характеристики исторического контекста: «минимум сепаратистских тенденций», «психологическая неподготовленность к восприятию в полном объеме идеи сепаратизма», «наименьшее влияние сепаратистов-интеллигентов»⁵⁰ и т.д.

Б. Байтуган не замечает, что революция и Гражданская война, которые он и другие представители горской интеллигенции считали историческим шансом, а также неприятие горской массой идеи сепаратизма не могли способствовать достижению их целей: единства горцев и горской независимости. Он

---

⁴⁸ Байтуган Б. Роль горской интеллигенции в горском освободительном движении. С. 26.

⁴⁹ Байтуган Б. Этапы развития национально-освободительного движения на Северном Кавказе. С. 14.

⁵⁰ Байтуган Б. История возникновения и развития Народной партии горцев Кавказа. С. 18–19.

преувеличивал потенциал северокавказской идентичности и возможности ее институционального оформления. Поэтому его оценки деятельности горской интеллигенции, которая являлась продуктом конкретной исторической эпохи, на наш взгляд, представляются чрезмерно критическими.

Представители горских элит в эмиграции сформировали разные взгляды и представления об этнополитических процессах в 1917–1920 гг., что позволяет глубже понять суть событий, происходивших на Северном Кавказе. Без анализа эмигрантской литературы не представляется возможным глубокое изучение национально-государственных проблем в регионе в условиях революции и Гражданской войны 1917–1920 гг.

Источники по истории Союза объединенных горцев и Горской республики. Материалы, относящиеся к истории создания Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, деятельности Горского правительства и провозглашении независимой Горской республики, были опубликованы в различных изданиях⁵¹.

Основополагающие документы Союза объединенных горцев и Горского правительства (Конституция, Политическая платформа и программа, Декларация об объявлении независимости Горской республики и некоторые другие источники, проливающие свет на деятельность горской интеллигенции) были опубликованы в качестве приложения в Сборнике материалов 1-й научно-практической конференции, состоявшейся в Махачкале в 1992 г., по теме «История горских народов Кавказа (1917–1920 гг.) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.»⁵².

---

⁵¹ Первый горский съезд 1 мая 1917 г. Стенографический отчет / Сост. Б. Далгат. Владикавказ, 1917. 52 с.; Приложения // Сборник материалов научно-практической конференции на тему «История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.» (Махачкала, 18–19 мая 1992) / Сост. Г.И. Какагасанов, Халидов Д.Ш. Махачкала, 1992. С. 66–86; Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы / Сост. Г.И. Какагасанов и др. Махачкала, 1994. 440 с.; Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны / Сост. и вступит. статья А.Х. Кармова. Нальчик, 2006. 132 с.; Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. 2-е изд., исправ. и доп. / Сост. Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова. Махачкала, 2013. 290 с.; Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года / Сост., автор вступит. статьи А.Х. Кармов. Нальчик, 2014. 168 с.

⁵² Приложения // Сборник материалов научно-практической конференции на тему «История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.». С. 66–86.

Г.И. Какагасанов, А.-Г.С. Гаджиев, С.Ч. Асильдаров, Л.Г. Каймаразова, И.М. Мусаев, А.Х. Кармов и другие приложили колоссальные усилия по выявлению и введению в научный оборот документов и материалов по истории Союза объединенных горцев и Горской республики. Благодаря им опубликован корпус разнообразных источников, которые позволяют в целом реконструировать и интерпретировать основные этапы, содержание и результаты национально-государственных процессов, связанных с деятельностью горской интеллигенции по реализации различных проектов государственности.

Первый сборник документов и материалов, посвященный истории либерально-демократического этапа национально-государственных процессов на Северном Кавказе, был издан в 1994 г.⁵³ При составлении сборника были использованы работа А. Тахо-Годи «Революция и контрреволюция в Дагестане», документы из различных опубликованных сборников, материалы журналов и газет «Жизнь национальностей», «Азербайджан», «Вольный горец», «Вперед», «Вестник Горской республики», «Горская правда», «Коммунист», «Правда Грузии», «Правда», «Советский Юг», «Горская беднота», «Вестник Комитета по очищению Чечни», «Новый день», «Вестник Дагестана», «Северный Кавказ», «Дагестан», «Народная власть», «Голос Дагестана», «Горская жизнь», «Время». Но основной массив материалов, вошедших в сборник, составляют впервые вводимые в научный оборот документы, извлеченные из архивов Республики Дагестан и Республики Северная Осетия-Алания.

Для темы настоящего диссертационного исследования наибольшее значение имеют документы первых двух глав, охватывающих период с апреля 1917 г. по май 1919 г., т.е. от подготовки созыва первого горского съезда до фактической капитуляции идеологов и лидеров независимой государственности горцев. В издании опубликованы тексты выступлений деятелей горского национального движения на первом съезде в мае 1917 г., списки членов и кандидатов в члены ЦК Союза объединенных горцев, составы различных секций и структур,

---

⁵³ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. 440 с.

протоколы заседаний съездов, совещаний, а также материалы, относящиеся к деятельности Союза объединенных горцев и Горской республики, в том числе дипломатическая переписка.

Документы и материалы сборника позволяют проследить эволюцию политических взглядов лидеров горской интеллигенции на протяжении 1917–1919 гг., понять ход вызревания идеи независимой горской государственности и характер воздействия общероссийского исторического контекста на региональные процессы, выявить отношение представителей различных военно-политических лагерей к идее независимой горской государственности и лидерам Союза объединенных горцев.

Несмотря на то, что в издании имеются определенные недостатки, связанные с отсутствием датировок отдельных документов и ссылок, сборник документов и материалов стал значительным событием для научной общественности Северного Кавказа и способствовал активизации исследовательских усилий по изучению истории национально-государственных процессов в регионе в 1917–1920 гг.

«Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны»⁵⁴, который был переиздан А.Х. Кармовым в 2006 г., впервые был опубликован на французском языке в Константинополе в 1918 г. Во втором разделе представлена протокольная запись материалов первого и второго съездов горских народов, состоявшихся соответственно в мае и сентябре 1917 г. Подбор исторических источников является значительным дополнением к сборнику документов и материалов 1994 г. Это позволяет полнее сформировать представление о работе съездов горских народов и, в первую очередь, второго съезда, который состоялся в сентябре 1917 г. В сборнике документов 1994 г. кроме «Информации в газете «Горская жизнь», Владикавказ, 10 сентября 1917 г.»

---

⁵⁴ Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны / Сост. и вступит. статья А.Х. Кармова. Нальчик, 2006. 132 с.

о предстоящем открытии второго съезда горских народов и его повестки дня» (док. № 33)⁵⁵ других материалов не было.

Особое значение имеет внесение ясности А.Х. Кармовым в интерпретацию текстов первой и второй Конституций Союза объединенных горцев, принятых соответственно в мае и сентябре 1917 г. Текст второй (пересмотренной и существенно дополненной) Конституции Союза объединенных горцев, состоящей из 30 статей и принятой на втором съезде, до этого считался текстом первой Конституции. В действительности, как установлено А.Х. Кармовым, Конституция, принятая 6 мая 1917 г., состояла из 13 статей⁵⁶.

Это обстоятельство имеет принципиальное значение для осмысления национально-государственных процессов в 1917 г. Тексты двух Конституций значительно различаются не только числом статей, но и конкретным содержанием, свидетельствуя об изменениях в уровне политических притязаний горской интеллигенции в разные периоды деятельности. В контексте существования двух разных текстов Конституции становятся понятными и характер исторических процессов, а также пределы исторических интерпретаций политики Союза объединенных горцев в динамике.

Содержание первой Конституции было направлено на формирование внутренней организационной структуры, определении общих целей, задач и свидетельствовало о начальном этапе горского национального движения. Вторая Конституция стала следствием усложнения задач и радикализации социально-политических процессов, усиления политических амбиций Союза объединенных горцев. Об этом свидетельствует статья 24, которая гласила: «По вопросам, относящимся к компетенции союзных органов, Дагестанский Областной Исполнительный Комитет, Терский Областной Исполнительный Комитет, Горская фракция, Кубанский Областной Горский Комитет, народные, окружные городские комитеты являются местными органами Центрального Комитета

---

⁵⁵ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 64–66.

⁵⁶ Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. С. 7, 74–76.

(имеется в виду Союз объединенных горцев – *А.К.*)»⁵⁷. Представители горской интеллигенции вплотную подошли к осознанию необходимости формирования под своим руководством самостоятельных государственно-политических институтов. ЦК Союза фактически продекларировал подчинение себе органов власти Временного правительства в регионе.

В 2013 г. осуществлено второе, исправленное и дополненное издание сборника документов и материалов «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика»⁵⁸. В него вошли новые документы, извлеченные из архивов Республики Дагестан и Республики Северная Осетия-Алания. В основном это дипломатическая переписка Горского правительства с Закавказскими республиками, а также представителями Англии, Германии и Турции, протоколы заседаний Союзного Совета (Парламента) Горской республики, а также материалы, характеризующие политику Горского правительства по отношению к противоборствующим в условиях Гражданской войны лагерям.

А.Х. Кармов издал в 2014 г. «Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 г.»⁵⁹. Впервые в сборнике опубликованы многие документы второго съезда горских народов. Издание позволяет углубить представления о характере работы съезда и социально-политических проблемах, над решением которых работал Союз объединенных горцев. Большой интерес представляют отчетный доклад ЦК Союза объединенных горцев, который был сделан Р.Х. Каплановым, выступления командующего Кавказской конной дивизии генерала П. Половцева и командующего Черкесского полка Кавказской конной дивизии полковника Султана Крым-Гирея, списки членов Центрального комитета Союза объединенных горцев и Горского духовного управления.

---

⁵⁷ Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. С. 116.

⁵⁸ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. 2-е изд., исправ. и доп. / Сост. Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова. Махачкала, 2013. 290 с.

⁵⁹ Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года / Сост., автор вступит. статьи А.Х. Кармов. Нальчик, 2014. 168 с.

Документы и материалы по истории советского национально-государственного и административно-территориального переустройства. В диссертации использованы сборники документов⁶⁰, изданные в республиках Северного Кавказа и Южного Кавказа по проблемам установления советской власти и динамики национально-государственного устройства региона. Несмотря на то, что подбор документов отражал идеологические приоритеты государственной власти, они в значительной степени раскрывают вопросы национально-государственного и административно-территориального переустройства Северного Кавказа, в том числе и Кабардино-Балкарии.

В указанных изданиях содержатся разнообразные первоисточники, которые проливают свет на развитие национально-государственных процессов в регионе в контексте революционных и военно-политических событий 1917–1920 гг., в том числе по проблемам конституирования национальной автономии Кабардино-Балкарии, а также этнотерриториальных отношений Кабарды и Балкарии, Кабарды и Карачая. Материалы позволяют проследить процесс оформления государственной политики в национальном вопросе, кристаллизации национальных интересов и формирования административно-политических пространств и национальных элит. Комплексный анализ документов позволяет проследить взаимосвязь и взаимовлияние процессов формирования отдельных национальных автономий Северного Кавказа.

Документы и материалы, относящиеся непосредственно к истории Терской республики, были изданы в рамках двухтомника «Съезды народов Терека»⁶¹. В первый том вошли материалы первого, второго и третьего съездов, а во второй –

---

⁶⁰ Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов. Орджоникидзе, 1957. 357 с.; За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образования Кабардино-Балкарской автономной области (1917–1922 гг.). Нальчик, 1957. 538 с.; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов. М., 1958. 357 с.; Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть. 1917–1921 гг. Документы и материалы. Сталинир, 1960. 312 с.; Возникновение и укрепление Кабардино-Балкарской областной парторганизации (1917–1922). Сборник документов и материалов. Нальчик, 1963. 324 с.; За власть Советов! Документы и материалы из истории Гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1967. 127 с.; Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. 542 с.; Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.). Нальчик, 1983. 800 с.

⁶¹ Съезды народов Терека. Сборник материалов и документов. В 2-х тт. Орджоникидзе, 1977. Т. 1. 350 с.; Съезды народов Терека. Сборник материалов и документов. В 2-х тт. Орджоникидзе, 1977. Т. 2. 280 с.

четвертого и пятого. Публикуемые источники представляют собой официальные протоколы и отчеты периодической печати о заседаниях съездов. Они имеют важное значение для понимания истории Терской республики и роли отдельных народов и их элит в социально-исторических процессах в Терской области.

В двухтомнике содержатся многочисленные документы: Конституция Терской республики, доклады и выступления делегатов народных съездов, резолюции, которые дают возможность проследить процесс развития ситуации вокруг решения национального, земельного и территориального вопросов, глубже анализировать проблемы функционирования Терской республики. Вызывают интерес документы, которые касаются отношения органов власти и деятелей Терской республики к Союзу объединенных горцев и Горской республике. Неприятие факта провозглашения горской независимости было продиктовано не политико-идеологическим давлением со стороны советской власти или сильными позициями ее представителей в Терской республике, а политическим выбором горских народов, сделанным на первом съезде в мае 1917 г. и подтвержденным на других горских съездах в 1917–1918 гг.

В условиях функционирования Терской республики выдвинулся ряд национальных деятелей, которые впоследствии составили ядро советской, партийной и административно-хозяйственной элиты в автономиях Северного Кавказа. Поэтому пристальный интерес вызывают выступления делегатов от Кабарды и Балкарии на съездах народов Терека. Следует подчеркнуть, что они в непростых условиях формулировали и отстаивали национальные интересы кабардинцев и балкарцев.

Одной из наиболее полных документальных публикаций является составленный и изданный Х.М. Думановым сборник, который содержит материалы о территории и расселении кабардинцев и балкарцев. Хронологические рамки сборника (XVIII – начало XX вв.) придают ему особую ценность, ибо они позволяют с наибольшей точностью реконструировать

предысторию и состояние этнотерриториальных границ Кабарды и Балкарии к началу периода революции в 1917 г.⁶²

Документы свидетельствуют об актуализации земельно-территориального вопроса со второй половины XIX в., когда начинается активная фаза российских административно-территориальных преобразований на Северном Кавказе, следствием которых стало разрушение традиционных систем землевладения, землепользования и межэтнического взаимодействия в регионе, а также актуализация территориального вопроса и начало процессов кристаллизации этнических интересов.

Большой интерес представляют материалы Терской сословно-поземельной комиссии. Результаты ее работы во многом предопределили последующее развитие событий в этнотерриториальных отношениях Кабарды с Балкарией и другими соседними народами. В сборнике опубликованы также документы по истории национально-государственного развития Кабардино-Балкарии, что позволяет выявить в указанном процессе роль и значимость земельно-территориального вопроса. К сожалению, в тексте имеется масса искажений географических названий, фамилий, должностей, что затрудняет их использование.

По составу документального материала и степени его информативности определяющее значение имеют сборники документов «Русские на Северном Кавказе»⁶³, «Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы»⁶⁴, «Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность»⁶⁵ и «Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 г.)»⁶⁶.

---

⁶² Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX века. Сб. док. Нальчик, 1992. 272 с.

⁶³ Русские на Северном Кавказе. 20–30-е гг. Документы, факты, комментарии. М., 1996. 392 с.

⁶⁴ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы. (Документы, факты, комментарии). Ростов н/Д., 1997. 204 с.

⁶⁵ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сб. док. Нальчик, 2000. 732 с.

⁶⁶ Красовицкая Т.Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 г.). Документы и материалы. М., 2007. 448 с.

Документы и материалы, помещенные в этих сборниках, дают обстоятельные сведения о проблемах административно-территориального размежевания и национально-государственного строительства на Северном Кавказе, раскрывают наиболее острые вопросы этнотерриториальных отношений и пути их решения, позволяют выявить роль центральных и местных органов власти, а также государственных и национальных лидеров в этих процессах. В указанных сборниках опубликованы документы, характеризующие государственную политику в этнотерриториальном вопросе, декреты и постановления советской власти. Несомненное значение имеют материалы различных комиссий ВЦИК и других органов государственной власти по решению вопросов административно-территориального оформления границ Кабардино-Балкарской автономной области.

Важным источником по истории национально-государственного развития Кабардино-Балкарии являются речи, выступления, докладные записки и работы советских государственных деятелей Северного Кавказа. В частности, большой интерес представляют в этом отношении Б.Э. Калмыков⁶⁷, Д.З. Коренев⁶⁸, К.С. Бутаев⁶⁹, У.Д. Алиев⁷⁰ и другие. Все источники имеют соответствующую идеологическую направленность. Несмотря на это, они весьма значимы для интерпретации многих фактов и событий национально-государственного развития горских народов.

Статьи и речи Б.Э. Калмыкова, который стоял у истоков формирования национальной автономии кабардинского и балкарского народов, способствуют

---

⁶⁷ Калмыков Б.Э. Революционное движение в Кабарде. Нальчик, 1921. 125 с.; Калмыков Б.Э. Революционное движение в Кабарде. Очерки. Нальчик, 1957. 155 с.; Калмыков Б.Э. Статьи и речи / Сост. У.А. Улигов, Е.Т. Хакуашев, Д.В. Шабаев. Нальчик, 1961. 150 с.; Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Изд. втор., доп. / Сост. Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. Нальчик, 1983. 239 с.

⁶⁸ Коренев Д.З. Революция на Терекке. 1917–1918 годы. Орджоникидзе, 1967. 352 с.

⁶⁹ Бутаев К.С. Избранное / Сост. Г.И. Цибиров, К.Т. Бутаев. Владикавказ, 2003. 416 с.; Бутаев К.С. Горская интеллигенция (Беглые очерки анализа) // Избранное. С. 70–74; Бутаев К.С. Борьба горцев за революцию (Беглые очерки из воспоминаний) // Избранное. С. 156–170; Бутаев К.С. Горцы и Октябрьская революция // Избранное. С. 47–48; Бутаев К.С. Национальный вопрос и революция // Избранное. С. 59–63; Бутаев К.С. Ной Буачидзе и Терская революция (К 15-летию его смерти) // Избранное. С. 66–70; Бутаев К.С. Общественные течения среди горцев Северного Кавказа // Избранное. С. 96–104; Бутаев К.С. Политическое и экономическое положение Горской республики // Избранное. С. 120–148.

⁷⁰ Докладная записка товарища Алиева. История национальной розни между Карачаем и Кабардой и земельный вопрос / Подготовка к публикации и комментарии А.Г. Кажарова // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2010. Вып. IX. С. 376–400.

пониманию основных этапов и содержания процессов становления Кабардино-Балкарской автономной области. Формирование и возвышение Б.Э. Калмыкова как общественно-политического, государственного и национального деятеля было связано с решением судьбоносных проблем кабардинского и балкарского народов: национально-государственного и земельно-территориального. По нашим данным, первое его публичное выступление состоялось на III съезде народов Терека в 1918 г., когда от имени кабардино-балкарской фракции он высказался по вопросу этнотерриториальных отношений с Карачаем. Несмотря на остроту проблемы и жесткость его позиции, выступление отличалось уважительным отношением к соседнему народу. Он подчеркивал общность интересов кабардинцев и «трудовых карачаевцев»⁷¹.

Б.Э. Калмыков с самого начала своей государственной деятельности продемонстрировал приверженность политико-идеологическим идеалам и принципам советской власти. Но в то же время при необходимости он проявлял волю и решимость для защиты интересов народов Кабардино-Балкарии в плане обретения национальной автономии и сохранения территориальной целостности Кабардино-Балкарии. Выступления и речи на съездах и конференциях характеризуют его не только как политического деятеля, но и показывают, с какими проблемами приходилось сталкиваться руководству Кабардино-Балкарии в условиях становления национальной автономии кабардинского и балкарского народов. Много внимания он уделял проблемам объединения Кабарды и Балкарии и их этнополитическому взаимодействию в рамках общей автономии.

В книге Д.З. Коренева «Революция на Тереке», подготовленной в значительной степени по воспоминаниям автора, воссоздается историческая картина политических событий 1917–1918 гг. Ему удалось показать проблемы, с которыми столкнулись горские народы, выявить их исторические предпосылки, связанные с колониальной политикой России на Северном Кавказе. Он уделил большое внимание национально-государственным процессам, инициированным

---

⁷¹ Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Изд. втор., доп. С. 10.

горской интеллигенцией, началу Гражданской войны, съездам народов Терской республики.

К.С. Бутаев принадлежит к числу известных государственных и политических деятелей Северного Кавказа. Он оставил много работ, посвященных разным аспектам социально-экономической и политической трансформации горских народов, проанализировал проблемы, связанные с политическим позиционированием горской интеллигенции и общественно-политическими процессами⁷², воздействием революции на горские народы⁷³, актуализацией национального вопроса⁷⁴ и т.д.

Особый интерес представляет доклад «Политическое и экономическое положение Горской республики»⁷⁵ на второй Горской партийной конференции РКП(б) 23 августа 1921 г. К. Бутаев охарактеризовал социально-экономическое и политическое положение национальных округов Горской республики и межнациональные противоречия. Несмотря на анализ ситуации с социально-классовой точки зрения, доклад имеет важное значение, так как насыщен большим фактологическим материалом по национальным округам (численность населения и коммунистов, посевная площадь, урожайность и т.д.). В нем дается анализ текущих проблем и задач в Горской республике, о которых он, как действующий государственный деятель, знал не понаслышке.

Стремление Кабарды к собственной автономии К. Бутаев считает следствием «идейного и практического влияния буржуазно-националистических элементов»⁷⁶. Он не замечает, что выход Кабарды из Горской республики был основан на национальном самоопределении кабардинского народа. В докладе прослеживается противоречие, связанное с тем, что автор, с одной стороны, постулирует отсутствие исторических оснований для образования Горской

---

⁷² Бутаев К.С. Горская интеллигенция (Беглые очерки анализа). С. 70–74.

⁷³ Бутаев К.С. Борьба горцев за революцию (Беглые очерки из воспоминаний). С. 156–170; Бутаев К.С. Горцы и Октябрьская революция. С. 47–48; Бутаев К.С. Ной Буачидзе и Терская революция (К 15-летию его смерти). С. 66–70.

⁷⁴ Бутаев К.С. Национальный вопрос и революция. С. 59–63; Бутаев К.С. Общественные течения среди горцев Северного Кавказа. С. 96–104.

⁷⁵ Бутаев К.С. Политическое и экономическое положение Горской республики. С. 120–148.

⁷⁶ Там же. С. 127.

республики, а с другой – твердо выступает, несмотря на наличие многочисленных проблем в отношениях между горскими народами, за ее сохранение и дальнейшее существование.

Важным источником по истории становления национальной автономии Кабардино-Балкарии и этнотерриториального разграничения с Карачаем является докладная записка У.Д. Алиева «История национальной розни между Карачаем и Кабардой и земельный вопрос», направленная в декабре 1921 г. в Народный комиссариат по национальным делам РСФСР⁷⁷.

У.Д. Алиев, судя по содержанию докладной записки, использовал материалы Абрамовской землеустроительной комиссии⁷⁸, работы М. Абаева⁷⁹ и В. Кудашева⁸⁰, а также документы, собранные к тому времени различными комиссиями, которые работали по разрешению земельно-территориальных проблем в отношениях между Кабардой и Карачаем. Автор противопоставлял Кабарду и Карачай, утверждая, что последний испытывал национальный гнет со стороны кабардинской феодальной элиты в традиционную эпоху. На основании этого он обосновывает необходимость разрешения кабардино-карачаевской территориальной проблемы в пользу Карачая. Ценность документа заключается в том, что в нем четко выражена позиция одной из сторон этнотерриториального конфликта.

Большой интерес представляют выступления, статьи, речи, воспоминания российских и советских государственных деятелей высшего эшелона власти И.И. Воронцова-Дашкова, великого князя Николая Николаевича, С.М. Кирова, А.И. Деникина, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Г.К. Орджоникидзе, А.И. Микояна и С.М. Буденного. Они имели непосредственное отношение к решению проблем национально-государственного строительства и административно-территориального размежевания горских народов.

---

⁷⁷ Докладная записка товарища Алиева. С. 376–400.

⁷⁸ Труды комиссии по исследованию современного землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области. Владикавказ, 1908. 375 с.

⁷⁹ Абаев М. Балкария. Исторический очерк. Нальчик, 1992. 40 с.

⁸⁰ Кудашев В.И. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик, 1991. 189 с.

Важным историческим источником являются отчеты И.И. Воронцова-Дашкова⁸¹, который более 10 лет был наместником Кавказа. В своей деятельности он стремился учитывать психологию горских народов и исторические особенности их присоединения к России. Его отчеты позволяют выявить проблемы в управлении Кавказом. Он уделял большое внимание проведению социально-экономических реформ, формированию эффективной структуры административно-территориального устройства и защите горских народов от шовинистических выпадов представителей центральных органов власти.

И.И. Воронцов-Дашков считал, что военно-народное управление, созданное в период завоевания Кавказа, не отвечает общим государственным интересам и потребностям народов⁸². В его отчетах прослеживается мысль о необходимости изменения государственной политики. Это стало возможным только после крушения Российской империи и формирования нового государства, основанного на иной парадигме управления народами, обществами и территориями.

Схожие взгляды были у великого князя Николая Николаевича, сменившего И.И. Воронцова-Дашкова в 1916 г. в должности наместника Кавказа. Его доклад императору Николаю II от 23 сентября 1916 г. стал результатом глубокого осмысления автором проблем Кавказа⁸³. Автор документа признавал, что Кавказу со времени его покорения уделялось мало внимания, и государственная политика была направлена лишь на поддержание «в крае полицейского порядка и спокойствия». Наместник считал, что необходимо уделить внимание просвещению кавказских народов. По его мнению, «особенно нуждаются в заботах правительственной власти в деле просвещения мусульманские

---

⁸¹ Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейший отчет за пятилетие Управления Кавказом. СПб., 1910. 60 с.; Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907. URL: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=130&n=7 (дата обращения: 13.04.2016); Всеподданнейшая записка наместника кавказского генерал-адъютанта графа И.И. Воронцова-Дашкова, 10 февраля 1907 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин и др. СПб., 2005. С. 491–495.

⁸² Всеподданнейшая записка наместника кавказского генерал-адъютанта графа И.И. Воронцова-Дашкова, 10 февраля 1907 г. С. 491.

⁸³ Доклад великого князя Николая Николаевича императору Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. С. 542–552.

народности...»⁸⁴. Вызывают интерес рассуждения великого князя Николая Николаевича о проблемах административно-политического управления, межнациональных отношений, степени влияния интеллигенции и исламского духовенства на горские народы.

С.М. Киров вел общественно-политическую деятельность в дореволюционный период на Северном Кавказе. В силу этого ему хорошо были известны проблемы горских народов. В 1917–1921 гг. он принимал активное участие в региональном политическом процессе и, в частности, в работах съездов народов Терека в 1918 г. Поэтому его статьи и выступления⁸⁵ следует считать важным источником по истории национально-государственного процесса, связанного с Терской республикой, которая имела принципиальное значение в качестве альтернативы независимой Горской республике. Терская республика выступала не просто как противодействие стремлениям горской интеллигенции к независимости, но фактом своего существования отрицала одну из важнейших концептуальных основ в идеологии и практике независимой горской государственности, связанной с объединением всех горских народов.

С.М. Киров в своих выступлениях на горских съездах давал объективные характеристики политическому процессу. Он прилагал большие усилия для урегулирования межнациональных конфликтов, реинтеграции Северного Кавказа в состав нового Российского государства и критически относился к деятельности Терско-Дагестанского правительства и лидерам горской интеллигенции, стремившимся реализовать идеи независимой горской государственности, отмечая их опору на Константинополь⁸⁶.

С.М. Киров также принимал непосредственное участие в реализации политики советской власти по формированию Горской АССР. Именно он посетил съезд в Кабарде, состоявшийся после съезда народов Терека, на котором И.В. Сталин сделал доклад о горской коллективной автономии. Ему удалось на

---

⁸⁴ Доклад великого князя Николая Николаевича императору Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г. С. 543.

⁸⁵ Киров С.М. Избранные статьи и речи (1912–1934). М., 1957. 718 с.

⁸⁶ Там же. С. 42.

некоторое время снять «антигорские» настроения кабардинского народа и его лидеров. Все вышеизложенное свидетельствует о важности его работ, оценок и суждений по всему спектру проблем национально-государственного развития горских народов, в том числе кабардинцев и балкарцев.

А.И. Деникин в своих воспоминаниях⁸⁷ уделил внимание анализу военно-политических и национально-государственных процессов на Северном Кавказе в условиях Гражданской войны. Он, как Главнокомандующий вооруженными силами Юга России, оказывал существенное влияние на ход и характер регионального исторического развития. Его воспоминания основаны на обширном документальном материале, характеризующем, в том числе и этнополитические процессы, связанные с деятельностью горской интеллигенции по формированию независимого государства. А.И. Деникин не принял эту идею, ибо придерживался принципа «единой и неделимой России». Он дал нелицеприятные оценки и характеристики деятельности горского правительства и отдельных его членов.

Интерес В.И. Ленина к проблемам Северного Кавказа проявился во время Гражданской войны. Объясняется это тем, что территория региона была ареной ожесточенного противостояния с Добровольческой армией А.И. Деникина и необходимостью укрепления позиций советской власти, без которого можно было потерять территорию и Южного Кавказа. Его внимание к проблемам национально-государственного устройства усиливается после окончания Гражданской войны с апреля 1920 г. Глава советского правительства получал обширную информацию из разных источников. Важно было и то, что он не раз встречался с горскими делегациями и отдельными национальными деятелями.

Проблемы Северного Кавказа становились предметом обсуждения на заседаниях СНК РСФСР и Политбюро ЦК РКП(б) под руководством В.И. Ленина. Он принимал непосредственное участие в формировании национальной политики, результатом которой стало провозглашение Горской АССР. Поэтому телеграммы,

---

⁸⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Продолжение // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 119–138; Деникин А.И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919. Минск, 2002. 464 с.

письма и выступления В.И. Ленина⁸⁸ способствуют осмыслению процессов советского национально-государственного строительства на Северном Кавказе.

И.В. Сталин, как нарком по делам национальностей РСФСР, также оказал определяющее влияние на национально-государственное развитие народов Северного Кавказа. Поэтому его работы имеют принципиальное значение для понимания сущности и характера национально-государственного развития в регионе⁸⁹. Провозглашение независимой Горской республики способствовало активизации национальной политики советской власти в регионе. На события на Кавказе И.В. Сталин отреагировал статьей «Положение на Кавказе» в газете «Правда» от 23 мая 1918 г.⁹⁰ Он обращал внимание на обширность территории провозглашенного государства, ориентацию его идеологов на внешние силы, усиление роли советов в региональных политических процессах и поддержку их горскими народами. Он назвал горское правительство «самозванным», подчеркивая отсутствие, с его точки зрения, легитимности.

И.В. Сталин повторил этот тезис в другой работе «О Донщине и Северном Кавказе»⁹¹, опубликованной также в газете «Правда» 1 июня 1918 г. Он опирался на документы третьего съезда народов Терека. Как известно, на этом съезде, состоявшемся в мае 1918 г., факт провозглашения независимой Горской республики был воспринят представителями горских народов резко отрицательно.

И.В. Сталин в 1920–1921 гг. активно занимался решением проблем национально-государственного устройства народов Северного Кавказа. Именно он встретился с представителями горских элит и убеждал их в целесообразности строительства Горской АССР в октябре 1920 г. во Владикавказе, выступил на

---

⁸⁸ Ленин В.И. Проект Постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1967. Т. 41. С. 342–343; Ленин В.И. Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и записка Л.Д. Троцкому от 2 апреля 1920 г. // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1967. Т. 51. С. 175; Ленин о Доне и Северном Кавказе. Документальный сборник / Сост. Л.И. Берз, В.Н. Перельгина, Л.Э. Этенко. Ростов н/Д., 1967. 385 с.

⁸⁹ Сталин И.В. Положение на Кавказе // Сочинения. М., 1947. Т. 4. С. 95–100; Сталин И.В. О Донщине и Северном Кавказе (факты и махинации) // Сочинения. М., 1947. Т. 4. С. 104–115; Сталин И.В. Выступления на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. Доклад о советской автономии Терской области // Сочинения. М., 1947. Т. 4. С. 399–407; Сталин И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе // Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии. Сочинения. М., 1947. Т. 5. С. 15–29.

⁹⁰ Сталин И.В. Положение на Кавказе. С. 95–100.

⁹¹ Сталин И.В. О Донщине и Северном Кавказе (факты и махинации). С. 104–115.

народных съездах, на которых сделал соответствующие доклады о Дагестанской и Горской АССР. Находясь во время работы съезда Кабарды в июне 1921 г. в Нальчике, он не препятствовал кабардинскому народу в его самовыражении по вопросу формирования собственной автономии. Образование коллективных форм национальных автономий и Кабардинской автономной области стали основой национальной политики советской власти в регионе. Выступления И.В. Сталина на горских съездах в ноябре 1920 г.⁹², на X съезде РКП(б) в марте 1921 г.⁹³ и другие документы позволяют проследить динамику изменения советской национальной политики.

Особый интерес представляют доклады и выступления Г.К. Орджоникидзе на съездах и совещаниях центральных и региональных органов власти и управления, а также статьи, письма и телеграммы⁹⁴. Важным источником по истории национально-государственного строительства являются доклады в СНК РСФСР «Год Гражданской войны на Северном Кавказе» (10 июля 1919 г.)⁹⁵ и на Краевом совещании коммунистических организаций Дона и Кавказа о политическом состоянии края (29 октября 1920 г.)⁹⁶.

Г.К. Орджоникидзе был вовлечен в процесс решения национально-государственных и административно-территориальных проблем на Северном Кавказе. Он проводил активную политику противодействия попыткам Союза объединенных горцев по созданию независимой Горской республики, а также принимал непосредственное участие в формировании советских национально-государственных образований. Все это способствовало его глубокому пониманию сути проблем государственного строительства в регионе.

В указанных документах Г.К. Орджоникидзе дал характеристику народам Терской области, привел сведения об их численности, проблемах взаимоотношений и восприятия ими советской власти. Свою позицию он аргументировал и на материалах Кабарды и Балкарии. Доклад в СНК РСФСР был

---

⁹² Сталин И.В. Выступления на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. С. 399–407.

⁹³ Сталин И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе. С. 15–29.

⁹⁴ Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. В 2-х тт. 1910–1926 гг. М., 1956. Т. 1. 516 с.

⁹⁵ Там же. С. 69–92.

⁹⁶ Там же. С. 128–133.

сделан после отказа советской власти в поддержке Терской республики и последовавшего за этим ее падения. Г.К. Орджоникидзе подвел итоги первого этапа советского национально-государственного строительства в регионе. Необходимо отметить, что в докладе он не упомянул о таких названиях горских этнополитических образований, как Терская республика и Горская республика.

Второй доклад был сделан в условиях начавшейся активной фазы национальной политики по формированию Горской АССР. Оценки и суждения, характеризующие его взгляды на проблемы советского строительства, способствуют пониманию соответствия политики советской власти потребностям, чаяниям и проблемам горских народов. Анализ содержания вышеуказанных докладов показывают отсутствие предпосылок для формирования коллективных форм национально-государственного устройства горских народов.

Мемуары А.И. Микояна⁹⁷, который возглавлял Краевой комитет РКП(б) на Северном Кавказе в 1922–1926 гг., также являются ценным источником по истории национально-государственного и административно-территориального переустройства Северного Кавказа. Он часто встречался с руководителями национальных автономий, в том числе и с Б.Э. Калмыковым. Бывал он в Кабардино-Балкарии и знал о проблемах государственного строительства и этнотерриториального разграничения Кабардино-Балкарии с соседними автономными областями.

В своих мемуарах С.М. Буденный⁹⁸ затронул отдельные вопросы национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. Он принимал участие в работе Учредительного съезда советов Кабардинской автономной области в ноябре 1921 г., выступал на нем, встречался с руководством Кабарды и оставил свои воспоминания и впечатления о Б.Э. Калмыкове. В беседе с ним, как он вспоминал, затронули вопрос об объединении кабардинского и

---

⁹⁷ Микоян А.И. В начале двадцатых ... М., 1972. 383 с.; Микоян А.И. Так было. М., 1999. URL: militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html (дата обращения: 10.07.2016).

⁹⁸ Буденный С.М. Пройденный путь. В 3-х кн. М.: Воениздат, 1973. Кн. 3. 408 с. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/budenny_sm/index.html (дата обращения: 15.03.2016).

балкарского народов в рамках общей автономии⁹⁹. Воспоминания С.М. Буденного свидетельствуют об объективности процессов объединения Кабарды и Балкарии в рамках общей автономной области.

Важное значение имеют документальные издания, в которых приведены материалы различных съездов, конференций, совещаний¹⁰⁰. В постсоветский период опубликовано огромное количество сборников документов, материалов и воспоминаний, которые проливают свет на историю национальной политики, национальных отношений и государственного строительства в России¹⁰¹. Их анализ позволяет проследить основные этапы, проблемы и конкретно-историческое содержание национально-государственного процесса на Северном Кавказе, в том числе и в Кабардино-Балкарии.

Архивные материалы. В Российском государственном архиве социально-политической истории особое значение имеют протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б), сосредоточенные в фонде 17. Анализ документов свидетельствует, что в сентябре-октябре 1920 г. решением проблем горских народов и определением соответствующей государственной политики занималось высшее государственно-политическое руководство во главе с В.И. Лениным.

⁹⁹ Будённый С.М. Пройденный путь. С. 263.

¹⁰⁰ Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. Ростов н/Д., 1921. 65 с.; Горская АССР. Бюллетень Учредительного съезда советов Горской Советской Социалистической Республики. № 2. среда. 20 апреля 1921 г. Владикавказ, 1921; Горская АССР. Бюллетень Учредительного съезда Советов Горской Советской Социалистической Республики. № 3. Пятница. 23 апреля 1921 г. Владикавказ, 1921; Второй съезд Советов Горской республики. Стенографический отчет открытия съезда. 18 января 1922 г. Владикавказ, 1922; Двенадцатый съезд РКП(б). 15–17 апреля 1923 г. М., 1968. 904 с.; Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: Сборник документов. 1917–1936 гг.: В 7 тт. Т. 1: Съезды Советов РСФСР и Автономных Республик РСФСР. 1917–1922 гг. М., 1959. 836 с.; Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: Сборник документов. 1917–1936 гг.: В 7 тт. Т. 4, ч. 1: Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. 1923–1937 гг. М., 1962. 1210 с.

¹⁰¹ Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / Сост. А.П. Ненароков и др. М., 1992. 560 с.; Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.). Сборник документов / Сост. В.М. Фомин и др. М., 1996. Вып. 2. 196 с.; Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917–1940 гг. / Под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. Нальчик, 1999. 328 с.; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х тт. / Сост. Л. Борисова и др. М., 2000. Т. 2. 1923–1929. 1168 с.; ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918–1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова и др. М., 2005. 784 с.; Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария 1920–1922. Сборник документов и материалов / Сост. и авт. коммент. А.В. Казаков. Нальчик, 2007. 376 с.; Катханов К.Н. Назыр: Книга об отце. Нальчик, 2008. 144 с.; Ислам и советское государство (1917–1936). Сборник документов / Сост., авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. М., 2010. Вып. 2. 208 с.; «Он логичен в своих ориентациях»: абхазские большевики Н.А. Лакоба и Е.А. Эшба о своей поездке в Турцию в конце 1920 – начале 1921 г. / Публикация В.В. Новикова // Кавказский сборник. 2014. Т. № 8(40). С. 288–325.

В это время И.В. Сталин на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б) делал доклады «О настроении кавказских горцев»¹⁰² и «О кавказских делах»¹⁰³. Документы и материалы свидетельствуют о стремлении органов власти выработать политику, учитывающую интересы горских народов. С этой целью предпринимались активные действия по разрешению земельного вопроса, проблем казачье-горских отношений и определения форм национальной автономии на Северном Кавказе.

В Государственном архиве Российской Федерации в фондах 130 «Совет народных комиссаров (СНК РСФСР) – Совет министров РСФСР», Р-1318 «Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), Представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их Представительства в Наркомнаце РСФСР», 5677 «Административная комиссия при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета» сосредоточены многочисленные документы, без анализа которых невозможно всестороннее изучение проблем становления автономии кабардинского и балкарского народов.

В фонде 130 особый интерес представляет доклад В.И. Невского в Президиум ВЦИК 14 апреля 1921 г. «О работе комиссии по наделению безземельных и малоземельных горцев в пределах Горской республики»¹⁰⁴. Вопрос несколько раз переносился с 24 марта 1922 г., когда впервые был включен в повестку дня заседания Президиума ВЦИК, и был рассмотрен только накануне открытия Учредительного съезда Горской АССР. Документ дает возможность проанализировать политику советской власти по комплексу вопросов, связанных с региональным национально-государственным строительством, решением земельного вопроса и проблем горско-казачьих взаимоотношений.

В фонде Р-1318 наибольший интерес представляют протоколы заседаний Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР в 1921–1922 гг. Если

---

¹⁰² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 108. Л. 1.

¹⁰³ Там же. Д. 125. Л. 125.

¹⁰⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 130. Оп. 5. Д. 5. Л. 109, 120, 135, 139–141.

после окончания Гражданской войны и в начальный период национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1920 г. определением стратегических направлений государственной политики в регионе занималось Политбюро ЦК РКП(б), то на следующем этапе, когда Центр фактически отказался от реализации идеи коллективной автономии горских народов, решение конкретных проблем национально-государственного строительства перешло в Наркомнац РСФСР.

В 1921–1922 гг. на заседаниях Наркомнаца РСФСР рассматривались вопросы выхода Кабарды, Балкарии и Карачая из Горской АССР, а также образования Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областей. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний 23 августа 1921 г. (О выделении Кабарды из Горской республики)¹⁰⁵, 17 октября 1921 г. (О докладе комиссии по изучению вопроса о выделении Карачая)¹⁰⁶, 14 декабря 1921 г. (О выделении Балкарии из Горской республики в автономную область)¹⁰⁷, 17 декабря 1921 г. (О проекте постановления ВЦИК об образовании автономной области карачаевского и черкесского народов)¹⁰⁸, 6 января 1922 г. (О проекте постановления ВЦИК об образовании Балкарской автономной области)¹⁰⁹, 9 января 1922 г. (О пересмотре постановления Коллегии НКН от 6 января 1922 г. по вопросу об образовании Балкарской автономной области)¹¹⁰, 4 июля 1922 г. (О выделении Балкарии в автономную область)¹¹¹, 10 июля 1922 г. (О выделении Балкарии в автономную область)¹¹², 13 июля 1922 г. (О выделении Балкарии из объединенной КБАО)¹¹³.

Представители горских народов принимали непосредственное участие в работе некоторых заседаний Наркомнаца РСФСР. Однако протоколы не

---

¹⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 6. Л. 221.

¹⁰⁶ Там же. Д. 7. Л. 94.

¹⁰⁷ Там же. Д. 8. Л. 97.

¹⁰⁸ Там же. 104.

¹⁰⁹ Там же. Д. 10. Л. 1.

¹¹⁰ Там же. Л. 22б.

¹¹¹ Там же. Д. 16. Л. 1.

¹¹² Там же. Л. 29.

¹¹³ Там же. Л. 89.

позволяют вынести суждение о том, насколько их мнение принималось во внимание при принятии соответствующих решений.

Большой интерес представляют доклады государственных и политических деятелей, которые направлялись в НКН РСФСР в конце 1921 – начале 1922 г. Они сосредоточены в фонде Р-1318. Например, информационный доклад Уполномоченного Балкарского оргбюро и Балкарского исполкома в Коллегию НКН РСФСР «О выделении Балкарского округа из Горской республики в автономную административную единицу» от 9 декабря 1921 г.¹¹⁴, доклад члена коллегии НКН РСФСР Ш.Н. Ибрагимова «О земельном вопросе на Северном Кавказе» от 4 января 1922 г.¹¹⁵, докладная записка балкарской делегации о формировании Балкарской автономной области с проектом соответствующего постановления ВЦИК от 4 января 1922 г.¹¹⁶, доклад Б.Э. Калмыкова в Коллегию НКН РСФСР об отношении к проекту постановления ВЦИК об образовании Балкарской автономной области от 4 января 1922 г.¹¹⁷, доклад В.С. Муромцева в Коллегию НКН РСФСР «Балкария или Пять горских обществ (В связи с вопросом о выделении Балкарии из Горской республики)» от 7 января 1922 г.¹¹⁸

Эти документы, на наш взгляд, носят субъективный характер, поскольку отражают групповые интересы и интересы народов, но в то же время содержат объективную информацию об исторических и текущих проблемах народов.

В фонде Р-1318 сохранилось много и других источников, имеющих принципиальное значение для понимания процессов формирования автономии народов Кабарды и Балкарии. В частности, большой интерес представляют проекты постановлений ВЦИК, телеграммы представителей органов власти различного уровня, приговоры сельских обществ, протоколы заседаний комиссий, занимавшихся решением национально-государственных, земельных и территориальных проблем, информационные доклады представительств автономий в НКН РСФСР.

---

¹¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 3–4 об.

¹¹⁵ Там же. Д. 10. Л. 21–22а.

¹¹⁶ Там же. Л. 30.

¹¹⁷ Там же. Л. 31.

¹¹⁸ Там же. Д. 432. Л. 6, 7.

В фонде 5677 накоплен значительный источниковый материал, изучение которого способствует глубокому пониманию проблем формирования Кабардино-Балкарской автономной области. В отдельное дело (№ 225) выделены документы о выходе Кабарды из Горской АССР, образовании Кабардинской автономной области и Кабардино-Балкарской автономной области¹¹⁹. Особый интерес представляют документы, характеризующие процесс принятия решения руководством Кабардинского округа по вопросу выхода из состава Горской АССР. В указанном деле содержится выписка из журнала № 21 объединенного заседания Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов и окружного партийного комитета РКП(б)¹²⁰. В мае-июне 1921 г. состоялось несколько таких заседаний, на которых окончательно была оформлена национальная позиция Кабарды.

Несомненное научное значение имеют протокол и стенографический отчет работы 4-го съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, состоявшегося в июне 1921 г., на котором была выражена позиция кабардинского народа по вопросу выхода из состава Горской АССР и формирования автономии Кабарды¹²¹. В указанном деле есть протокол объединенного заседания Кабардинского и Балкарского окружных комитетов РКП(б), которое состоялось 2 июня 1921 г. под председательством М. Энеева¹²². Характер и содержание обсуждаемого вопроса о выходе Кабарды из состава Горской АССР и высказанная М. Энеевым точка зрения по этому вопросу, а также по дальнейшему позиционированию Балкарии, имеют принципиальное значение для понимания проблем формирования Горской АССР, а также развития отношений Кабарды и Балкарии.

Большое значение имеет анализ содержания протокола заседания Кабардинского окружного комитета РКП(б), которое состоялось 10 июня 1921 г., в день открытия 4-го съезда Кабарды, с участием членов Горского областного

---

¹¹⁹ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 1–61.

¹²⁰ Там же. Л. 30.

¹²¹ Там же. Л. 3–23.

¹²² Там же. Л. 33.

комитета РКП(б), а также представителей органов власти Балкарского округа¹²³. На этом заседании состоялось откровенное обсуждение данного вопроса, в ходе которого открылись многие обстоятельства из истории формирования Горской АССР.

В фонде 5677 отложилось много и других документов, в том числе касающихся работы различных комиссий по разрешению проблем административно-территориального размежевания горских народов, оформления внутренних и внешних границ Кабардино-Балкарской автономной области. Документы свидетельствуют о трудном процессе национально-государственного строительства и административно-территориального размежевания Кабардино-Балкарии с соседними этнополитическими образованиями. Об этом свидетельствует и содержание стенографического отчета Пленума Краевого экономического совета, состоявшегося 8–12 марта 1924 г. На заседании рассматривался вопрос о расширении территорий автономий Северного Кавказа, что было необходимо для усиления факторов их экономического роста¹²⁴.

Материалы, извлеченные из Государственного архива Ростовской области (фонд Р-1390 «Северо-Кавказское краевое земельное управление») и Центра документации новейшей истории Ростовской области (фонд 7 «Северо-Кавказский крайком ВКП(б)»), проливают свет на проблемы государственной политики в национально-государственной и административно-территориальной сферах. Их ценность и значимость продиктованы тем, что именно краевые органы власти и управления в середине 1920-х гг. занимались реализацией тех решений, которые были ранее приняты ВЦИК по вопросам административно-территориального размежевания Кабардино-Балкарской автономной области с соседними этнополитическими образованиями.

В Государственном архиве новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания в контексте изучения проблем становления национальных

---

¹²³ Там же. Л. 34.

¹²⁴ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 304. Л. 84–181.

автономий интересными представляются документы фонда 204 «Горский областной комитет РКП(б)».

Горский областной комитет РКП(б) на своих заседаниях неоднократно рассматривал вопросы выхода Кабарды, Карачая и Балкарии из состава Горской АССР. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний от 26 мая 1921 г. «Об экономическом тяготении Кабарды к Терской области»¹²⁵, от 2 июня 1921 г. «О выделении Кабарды в самостоятельный округ»¹²⁶, от 16 июня 1921 года «Доклад о поездке членов Президиума Комитета в Нальчик в связи с запросом о выделении Кабарды»¹²⁷, от 26 июня 1921 г. «Об объединении Кабардинского и Балкарского окружных исполкомов»¹²⁸, от 7 июля 1921 г. «О положении дел в Карачаевском округе»¹²⁹, от 14 июля 1921 г. «О Карачае»¹³⁰, от 7 августа 1921 г. «Информационный доклад т. Маслова о Балкарии»¹³¹, от 18 августа 1921 г. «Информационный доклад о положении дел в Балкарии»¹³², от 16 октября 1921 г. «Доклад т. Дзедзиева о поездке в Москву»¹³³, от 27 октября 1921 г. «Рассмотрение протокола Балкарского оргбюро»¹³⁴, от 31 октября 1921 г. «О выделении Карачая» и «О командировании представителя на съезд в Балкарию»¹³⁵. Особую ценность для нашего исследования представляет протокол заседания Пленума Горского областного комитета РКП(б), состоявшегося 19–20 июня 1921 г., на котором обсуждался вопрос о выходе Кабарды из состава Горской АССР¹³⁶.

Документы фонда способствуют пониманию позиции органов власти и государственных деятелей Горской АССР по вопросу формирования новых автономных единиц и выявлению конкретно-исторического содержания этих процессов. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что при обсуждении

---

¹²⁵ Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (далее – ГАНИ РСО-А). Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

¹²⁶ Там же. Л. 23, 24.

¹²⁷ Там же. Л. 32, 33.

¹²⁸ Там же. Л. 36.

¹²⁹ Там же. Л. 39, 40.

¹³⁰ Там же. Л. 43, 44.

¹³¹ Там же. Л. 39–51.

¹³² Там же. Л. 54, 55.

¹³³ Там же. Д. 5. Л. 5.

¹³⁴ Там же. Л. 9.

¹³⁵ Там же. Л. 13, 14.

¹³⁶ Там же. Д. 2. Л. 1–5.

вопросов кабардинской автономии представители Кабарды присутствовали только на пленуме Горского областного комитета РКП(б).

В Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия-Алания привлекают внимание следующие фонды: Ф. Р-36 «Исполнительный комитет Терского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Тероблисполком)», Ф. Р-41 «Центральный исполнительный комитет Горской АССР (ЦИК ГАССР)», Ф. Р-50 «Земельный отдел Владикавказского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Ф. Р-81 «Совет народных комиссаров Горской АССР (Совнарком ГАССР, СНК ГАССР)».

Особый интерес представляют документы, характеризующие земельно-территориальные отношения между Кабардино-Балкарской автономной областью и Горской АССР в 1922–1924 гг. Решением этой проблемы занимались различные комиссии, которые создавались региональными, краевыми и центральными органами власти. В процессе их работы накопилось много документального материала. В указанных фондах имеются источники, характеризующие позицию сторон, мнения и суждения по данному вопросу населения сел, близлежащих к границе территорий Кабарды и Осетии, протокольные решения различных комиссий, докладные записки лидеров национально-государственных образований в центральные органы власти и в адрес друг друга.

В Центре документации новейшего времени Кабардино-Балкарской Республики интерес представляют документы фонда 1 «Кабардино-Балкарский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР (Реском КП РСФСР)» и фонда 25 «Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории ВКП(б) (Истпарт)».

В частности, в фонде 1 важным источником по истории формирования Кабардино-Балкарской автономной области является протокол заседания Кабардинского областного комитета РКП(б) от 9 июля 1922 г., на котором рассматривалась телеграмма Кабардинского представительства при НКН РСФСР

о проблемах формирования Кабардино-Балкарской автономной области¹³⁷. К этому времени фактически зашел в политический тупик процесс конституирования объединенной автономии Кабардино-Балкарии на условиях, которые были обозначены в Постановлении ВЦИК от 16 января 1922 г.

Значение указанного заседания и его материалов состоит в том, они свидетельствуют о безальтернативности процессов образования объединенной автономии кабардинского и балкарского народов, а также необходимости существенных корректив основных положений данного Постановления в части уточнения принципов формирования областных органов власти. Именно после этого заседания Наркомнац РСФСР принял окончательное решение об объединении Кабарды и Балкарии.

В фонде 1 большой интерес представляют материалы объединенного заседания Кабардино-Балкарского областного комитета РКП(б) и Президиума областного исполнительного комитета советов Кабардино-Балкарии, состоявшегося 13 июля 1923 г.¹³⁸ На нем рассматривался вопрос о работе очередной комиссии, присланной из Центра для урегулирования земельного вопроса в отношениях между Кабардино-Балкарской автономной областью и Горской АССР. Документы свидетельствуют о высоком накале борьбы и твердой позиции руководства Кабардино-Балкарии по сохранению территориальной целостности области.

В фонде 1 выявлено много документов по истории формирования автономии Кабардино-Балкарии, материалы различных совещаний по этому вопросу, выступления, суждения и оценки государственных и национальных лидеров. Они позволяют сформулировать выводы о характере национально-государственного процесса, роли отдельных деятелей и отношении кабардинского и балкарского народов к идее объединения Кабарды и Балкарии. Важное значение имеют материалы различных комиссий, занимавшихся решением административно-территориального и этнотерриториального разграничения

---

¹³⁷ Центр документации новейшего времени Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦДНИ КБР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 34–37.

¹³⁸ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 60–65.

Кабардино-Балкарии с соседними национально-государственными образованиями. Особый интерес представляют материалы народных съездов и крестьянских конференций, на которых обсуждались существующие проблемы.

В фонде 25 сохранились материалы об общественно-политической ситуации в Нальчикском округе накануне Февральской революции 1917 г., обращения, воззвания и телеграммы Комитета горцев Кавказа и Союза объединенных горцев, созданных представителями горской интеллигенции после Февральской революции 1917 г., соответственно в Петрограде и Владикавказе. Они проливают свет на характер общественно-политического развития региона в условиях развернувшихся революционных процессов.

В Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарской Республики привлекают внимание фонды И-6 «Управление Нальчикского округа Терской области», Р-2 «Исполнительный комитет Кабардино-Балкарского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (облисполком)», Р-5 «Рабоче-крестьянская инспекция Кабардино-Балкарской автономной области», Р-6 «Земельное управление исполнительного комитета Кабардино-Балкарского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Р-8 «Представительство Кабардино-Балкарской автономной области при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР», Р-23 «Исполнительный комитет Нальчикского городского Совета народных депутатов», Р-151 «Кабардино-Балкарское областное статистическое бюро», Р-198 «Народный Совет Нальчикского округа Терской области», Р-201 «Революционный комитет Нальчикского округа Терской области», Р-236 «Революционный комитет Нагорного округа», Р-264 «Исполнительский комитет Нальчикского окружного комитета Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Р-376 «Революционный комитет Кабардинской автономной области».

В фонде И-6 сконцентрированы материалы по истории административно-территориального строительства в дореволюционный период, в том числе по проблемам включения Малой Кабарды в состав Нальчикского округа в начале

XX в., подробное описание границ Нальчикского округа, а также границ между Кабардой и Балкарией¹³⁹, составленных по предписанию начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска генерал-лейтенанта А.М. Смекалова в конце 1880-х гг., статические данные о территории, численности и национальном составе населения Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX в.

Весьма важными представляются материалы по истории образования новых населенных пунктов на территории Кабарды, так как впоследствии в условиях советского национально-государственного строительства и административно-территориального размежевания указанный фактор во многом предопределил возникновение серьезных проблем в межнациональных отношениях. В фонде накоплены документы об административно-территориальных противоречиях между округами в Терской области в дореволюционный период.

В фонде Р-2 определяющими для изучения проблем национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии представляются материалы съездов Советов Кабардино-Балкарии. Важное значение имеют документы, характеризующие процесс совершенствования административно-территориальной структуры Кабардино-Балкарской автономной области, а также деятельности комиссий по установлению границ между Кабардинской АО и Балкарским округом Горской АССР, Кабардино-Балкарией и Горской АССР, Кабардино-Балкарией и Карачаево-Черкесией, в том числе сведения по спорным населенным пунктам Хасаут, Старый Урух и Лескен второй.

Материалы землеустроительных работ, детальное описание административных границ Балкарии с Кабардой, которые были установлены «в связи с проектом межселенного землеустройства Балкарии» в конце 1920-х гг.¹⁴⁰, сосредоточены в фонде Р-6. Документы и материалы фонда Р-151 проливают свет на решение проблем проведения границ между Кабардой и Балкарией в рамках автономной области. В фонде Р-8 отложились материалы различных комиссий,

---

¹³⁹ Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦГА КБР). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 138. Л. 9 об.–14 об.

¹⁴⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 622. Л. 20–30.

телеграммы и докладные записки, приговоры сельских сходов по земельным и территориальным проблемам.

Важное значение имеют документы фонда Р-198, которые раскрывают проблемы 1918 г., когда актуализировались национальные и земельно-территориальные проблемы. Тогда в Кабарде и Балкарии состоялись несколько народных съездов, на которых обсуждались указанные проблемы, формировались новые структуры власти, выдвигались новые лидеры, начался процесс коренизации органов власти и управления. В частности, большой интерес представляют материалы заседаний и решений народного совета Нальчикского округа по земельно-территориальным проблемам в отношениях между Кабардой и Карачаем, Кабардой и Балкарией, а также народных съездов, состоявшихся в марте и августе 1918 г.

Выявленные в фондах указанных архивов документы и материалы восполняют пробелы в изучении проблем формирования Кабардино-Балкарской автономной области, свидетельствуют о той сложной ситуации, в которой проходил этот процесс, позволяют понять причины и предпосылки национально-государственного и административно-территориального размежевания народов.

В архивных фондах содержится богатый материал, который способствовал более полному раскрытию проблемы национально-государственного строительства и национальных отношений в регионе. Архивные документы позволяют выявить предпосылки территориальных споров и изменений территорий этнополитических административных подразделений, охарактеризовать политику государства при решении вопросов национально-государственного строительства. Важное значение имеют постановления, директивные и законодательные материалы, регламентировавшие процесс проведения национально-государственных и административно-территориальных преобразований, а также аналитические доклады представительств автономий, пытавшихся отстаивать интересы соответствующих административных подразделений.

Очень ценны материалы сельских сходов, которых было много в ходе развития ситуаций в рассматриваемый период. Они способствуют пониманию императивов позиционирования представителей различных этнических социумов при решении территориальных проблем между отдельными этнополитическими подразделениями.

Вместе с тем, при использовании архивных материалов необходимо иметь в виду, что многие из них носят субъективный характер. В них оправдывается политика соответствующих органов власти и национальных элит, которые часто намеренно искажали действительное положение дел на местах. Во многом сказанное было обусловлено столкновением интересов не просто элит, а народов, чему способствовало существование на протяжении долгого времени соответствующих исторических и социально-политических условий. Поэтому приходилось подвергать отдельные факты тщательной проверке, сопоставляя архивные документы друг с другом или с различными печатными материалами.

1.2. Формирование автономии Кабардино-Балкарии: наследие советской историографии

При изучении проблем становления Кабардино-Балкарской автономной области явно выступают три основных аспекта – национально-государственный, земельный и этнотерриториальный. Только их комплексное изучение позволяет реконструировать и интерпретировать факты и события, составившие суть процесса конституирования автономии кабардинского и балкарского народов.

Начало изучения отдельных аспектов истории Северного Кавказа, представляющих интерес в контексте рассматриваемой проблемы, было положено в 1920-е годы. Значение этого обстоятельства трудно переоценить. К тому времени еще не сложился тотальный идеологический контроль над научным

сознанием и потому работы указанного периода считаются более объективными¹⁴¹.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что многие авторы принимали непосредственное участие в рассматриваемых ими событиях, которые стали следствием мировоззренческого раскола. Поэтому в процессе революционной и военно-политической борьбы происходило укрепление определенной политико-идеологической культуры восприятия исторической реальности, что, несомненно, нашло отражение во многих работах.

К таковым следует отнести труды У.Д. Алиева¹⁴², который проанализировал национальную политику и межнациональные отношения на Северном Кавказе в дореволюционный и советский периоды. «Центрами» национальной политики русского царизма он считает «полнейшую русификацию» и «натравливание одних народов на другие»¹⁴³. Он также затронул вопросы воздействия Февральской и Октябрьской революций 1917 г. на региональный политический процесс, дал характеристику деятельности горской интеллигенции по формированию Союза объединенных горцев и различных форм государственности, выявил проблемы формирования Горской АССР, а также кабардино-карачаевских этнотерриториальных отношений.

У.Д. Алиев рассматривает период революции 1917 г., как национально-освободительный процесс, состоящий из двух этапов. Первый этап, связанный с Февральской революцией, он охарактеризовал как «княжеский». Он имел в виду, что революция не разрешила социально-экономических и политических проблем, которые затрагивали все слои населения. Второй этап ассоциировался с Октябрьской революцией, которая «сыграла значительную роль в деле освобождения Северного Кавказа»¹⁴⁴.

---

¹⁴¹ Магомедов Н.А. О некоторых особенностях Октябрьской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе // Отечественная история. 1997. № 6. С. 24.

¹⁴² Алиев У.Д. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д., 1926. 128 с.; Алиев У.Д. Карахалк. Очерк исторического развития горцев Северного Кавказа и чужеземного на них влияния ислама, царизма. Ростов н/Д., 1927. 112 с.; Алиев У.Д. Карачай. Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов н/Д., 1927. 312 с.

¹⁴³ Алиев У.Д. Карачай. С. 74–75.

¹⁴⁴ Там же. С. 165.

У.Д. Алиев негативно оценивает национально-политические устремления «буржуазно-демократической националистической интеллигенции горских народов, мечтавшей о создании великой горской республики от моря (Черного) и до моря (Каспийского)»¹⁴⁵. Важное значение имеет его утверждение о том, что «отношения между карачаевцами и союзом горцев были платоническими. Он считал, что отсутствовало связывающее звено экономического характера и территория Карачая была оторвана от горских народов»¹⁴⁶. Это свидетельствует о сложности решения вопросов объединения народов в рамках коллективных форм административно-политического управления.

У.Д. Алиев имел непосредственное отношение к созданию Горской АССР. Он встречался по этому вопросу с В.И. Лениным, готовил для него аналитические записки, но научно-историческое осмысление причин и предпосылок ее создания в работе отсутствует. Наблюдается лишь воспроизведение доклада И.В. Сталина на съезде народов Терека и постановления ВЦИК о создании Горской АССР. Затронув вопросы этнотерриториальных отношений Кабарды и Карачая, он отметил, что политика царизма, а затем и земельная политика руководства Горской АССР способствовали возникновению острых конфликтов между ними. Обратил внимание на то, что попытки разрешения земельного вопроса горских народов за счет территории Кабарды, наряду со «строгой централизацией» управления, привели к началу демонтажа Горской АССР¹⁴⁷.

Представляется возможным утверждать, что У.Д. Алиев занимает особое место в кавказоведении, поскольку он одним из первых обосновал доминирование территориального фактора в комплексе причин, обусловивших выход Кабарды из Горской АССР и демонтаж коллективной государственности на Северном Кавказе.

---

¹⁴⁵ Алиев У.Д. Карачай. С. 164.

¹⁴⁶ Там же. С. 166.

¹⁴⁷ Там же. С. 201–202.

Важное значение имеют работы А.А. Тахо-Годи¹⁴⁸. Он также принимал непосредственное участие в этнополитических процессах на Северном Кавказе в условиях революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. Автор рассмотрел вопросы формирования национально-политических структур с участием горской интеллигенции: Союза объединенных горцев, Юго-Восточного союза, Терско-Дагестанского правительства, Горского правительства и Горской республики¹⁴⁹. Он дал характеристику многим деятелям горского движения: Т. Чермоеву, Н. Гоцинскому, Узун-Хаджи, в том числе Кабарды и Балкарии – П. Коцеву, Б. Шаханову, Н. Катханову.

А.А. Тахо-Годи одним из первых опубликовал Декларацию об объявлении независимости Горской республики¹⁵⁰. Представляют интерес его суждения о ее провозглашении и проблеме отношения Германии, Турции и Англии к идее горской независимости. В его работах нашли отражение попытки лидеров Союза объединенных горцев и Горской республики урегулировать отношения с национальными и политическими деятелями, которые придерживались альтернативных политических воззрений.

А.А. Тахо-Годи в своих работах основывался и на письмах дипломатического характера, которые направлялись представителям других стран отдельные деятели Горской республики. Документы, несмотря на критическую интерпретацию автора, способствуют пониманию всей сложности проблем, с которыми сталкивалось Горское правительство. Ценность этих работ заключается также и в том, что они содержат немало источников по истории национально-государственного строительства в условиях революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. Это позволяет соотнести авторскую позицию с историческими источниками.

---

¹⁴⁸ Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. 236 с.; Тахо-Годи А.А. На путях независимости: опыт строительства республики горцев Кавказа. Махачкала, 1930. 267 с.

¹⁴⁹ Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. С. 13.

¹⁵⁰ Там же. С. 61, 62.

Определенный интерес представляет работа Н. Янчевского «Гражданская борьба на Северном Кавказе»¹⁵¹, в которой автор проанализировал государственную политику на Северном Кавказе в дореволюционный период, дал характеристику системы землевладения и землепользования горских народов, выявил суть горско-казачьих и в целом национальных и классовых отношений в регионе, показал взаимосвязь национального и земельного вопросов. На основе анализа основных положений работы, можно сделать вывод, что особенности исторического контекста в регионе к началу периода революции 1917 г. были продиктованы тем, что «Терская область сложилась в результате колониальной политики царизма»¹⁵².

Н. Янчевский рассмотрел многие вопросы в региональном разрезе и на уровне горских этносоциальных обществ. По его мнению, на Северном Кавказе в феврале 1917 г. «революции» в собственном смысле не было»¹⁵³. Однако о серьезном воздействии революции на ход и характер исторического процесса свидетельствует то обстоятельство, что автор констатировал факт прихода к власти в Кабарде в 1917 г. кабардинской элиты¹⁵⁴. Также он отмечал, что «во главе горских областей стояли Национальные Советы»¹⁵⁵.

Н. Янчевский затронул проблемы, связанные с деятельностью Союза объединенных горцев, работой съездов горских народов в 1917–1918 гг., созданием Юго-Восточного союза, Терско-Дагестанского правительства и Терской республики. Все это свидетельствовало о том, что Февральская революция 1917 г. оказала существенное влияние на характер социально-политического развития народов Северного Кавказа. Автор проследил раскол этноэлит в условиях революции и Гражданской войны 1917–1920 гг., что привело к возникновению альтернатив национально-государственного развития горских народов, выразившихся в провозглашении Горской республики и Терской республики. В этой связи особый интерес представляет его утверждение о том,

---

¹⁵¹ Янчевский Н. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Ч. 1–2. Ростов н/Д., 1927. Ч. 1. 206 с.

¹⁵² Янчевский Н. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Ч. 1. С. 68.

¹⁵³ Там же. С. 109.

¹⁵⁴ Там же. С. 121, 122.

¹⁵⁵ Там же. С. 195.

что «на Тереке обстояло дело так, что горские феодалы (Коцев), представители крупной буржуазии (Чермоев) и духовенство ориентировались на феодальную мусульманскую Турцию, а мелкобуржуазные националисты и часть демократического духовенства колебались между меньшевистской Грузией и Советской Россией»¹⁵⁶.

В работе И. Борисенко «Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г.»¹⁵⁷ рассмотрены национально-государственные процессы в 1917–1918 гг. Автор отметил усиление политического влияния исламского духовенства на Северном Кавказе после Февральской революции 1917 г., показал основные проблемы в межнациональных отношениях. При этом он безосновательно утверждает, имея в виду горскую интеллигенцию, что «горская буржуазия» вела политику разжигания межнациональной розни. В работе подробно проанализированы социально-политические процессы, протекавшие в Терской республике. Основные направления деятельности антибольшевистских сил, в том числе горской интеллигенции им обойдены вниманием или подвергается критике.

Комплексное исследование проблемы формирования территории Кабардино-Балкарии была осуществлена С.И. Месяцем¹⁵⁸. Он занимал соответствующие должности в структуре Земельного управления Кабардино-Балкарской автономной области и принимал непосредственное участие в урегулировании многих этнотерриториальных конфликтов. В данной работе воссоздана история территориальных отношений Кабарды с соседними этнополитическими образованиями. Немало внимания автор уделил изучению деятельности различных комиссий в 1921–1922 гг. Важнейшее значение имеет раздел, посвященный истории Нагорных и Зольских пастбищ и их роли в системе жизнеобеспечения Кабарды. Тем самым становятся понятными мотивы действий органов власти Кабардино-Балкарии по их охране и защите. С.И. Месяц связывает

---

¹⁵⁶ Там же. С. 70.

¹⁵⁷ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. В 2-х тт. Ростов н/Д., 1930. Т. 1. 269 с.

¹⁵⁸ Месяц С.И. Население и землепользование Кабарды. Воронеж, 1928. 191 с.

завершение процесса формирования территории Кабардино-Балкарской автономной области с выходом постановления ВЦИК от 21 июля 1924 года¹⁵⁹.

Одними из первых специальных исследований проблем становления автономии кабардинского и балкарского народов стали работы Б.А. Тарасова «Советская автономия Кабардино-Балкарии»¹⁶⁰ и П.А. Лебедева «Образование Кабардинской автономной области»¹⁶¹.

На характер исследований определяющее влияние оказал сложившийся к этому времени тоталитарный контекст развития государства и общества. Жестким оценкам Б.А. Тарасова подвергается деятельность «буржуазно-националистических элементов», которые стремились «взять процесс образования автономных национальных областей и республик в свои руки и превратить автономию в средство реставрации капитализма». Крайне негативно, но без глубокого научно-исторического анализа, оцениваются деятельность представителей горской интеллигенции «Коцевых, Чижоковых, Наурузовых, Атажукиных», Бековича-Черкасского, Даутокова-Серебрякова, Шакманова и различных правительств, которые «прикрывались именем народа, вели активную борьбу против социалистической революции»¹⁶².

Автор рассматривает Кабардинский и Балкарский округа Горской АССР как «первую ступень советской автономии», которую называет «административной автономией». Он считал, что «в условиях Гражданской войны, интервенции и экономической разрухи, вхождение Кабарды в Терскую и Горскую республики было целесообразным и вполне отвечающим экономическим и политическим целям как Кабарды, так и этих республик в целом»¹⁶³.

Выход Кабарды из состава Горской АССР он объясняет двумя факторами: во-первых, экономическое и культурное влияние народов центральной России, и, во-вторых, экономическое состояние и возможности самой Кабарды. Эти

¹⁵⁹ Там же. С. 187.

¹⁶⁰ Тарасов Б.А. Советская автономия Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1941. 96 с.

¹⁶¹ Лебедев П.А. Образование Кабардинской автономной области // Ученые записки Кабардинского государственного педагогического и учительского института. 1951. Вып. 3. С. 49–88.

¹⁶² Лебедев П.А. Указ. соч. С. 8, 9, 28.

¹⁶³ Там же. С. 52, 53.

обстоятельства требовали расширения ее самостоятельности. В результате были сформированы условия для перехода к областной автономии – высшей форме политической советской автономии¹⁶⁴.

Образование Кабардино-Балкарской автономии в данной работе преподносится лишь в связи с постановлением ВЦИК от 16 января 1922 г.¹⁶⁵ и без учета тех изменений, которые стали возможными в результате тщательного обсуждения этого вопроса, дискуссий этноэлит Кабарды и Балкарии, принятия 17 августа 1922 г. «Положения по объединению Кабарды и Балкарии».

В работе В.С. Тарасова использовано немало важных исторических источников, многие из которых впервые вводились в научный оборот. Например, выступления национальных деятелей на заседаниях органов власти Терской республики, приказ Правителя Кабарды Бековича-Черкасского «К кабардинцам» от 16 декабря 1919 г., различные постановления ВЦИК о национально-государственном строительстве горских народов, доклады, речи и обращения государственных деятелей, в том числе Сталина к IV съезду народов Кабарды, на котором решался вопрос о выходе из состава Горской АССР, и др.

П.А. Лебедев исследовал проблемы формирования Кабардинской автономной области в контексте реализации «ленинско-сталинской национальной политики». Политические процессы в Терской области в условиях революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. остались вне поля его внимания. Он лишь отмечает, что в регионе «роль активной контрреволюционной силы выполняло так называемое «Горское правительство», которое пыталось с помощью Германии и Турции свергнуть советскую власть¹⁶⁶.

П.А. Лебедев считает, что создание Горской республики «оправдало себя целиком и полностью». Она была «реальной формой связи центра с многонациональным народом Терека»¹⁶⁷. Распад Горской АССР он связывает с тем, что «советская автономия не есть нечто застывшее и раз навсегда данное;

---

¹⁶⁴ Там же. С. 53.

¹⁶⁵ Там же. С. 60–62.

¹⁶⁶ Лебедев П.А. Указ. соч. С. 51.

¹⁶⁷ Там же. С. 70, 71.

напротив, она допускает самые разнообразные формы и степени своего развития». В результате, кабардинцы поставили вопрос о выделении из Горской республики в самостоятельную автономную область¹⁶⁸. Он рассмотрел проблемы национально-государственного строительства в контексте региональном и областном. Такой подход привел к разрыву проблем распада Горской АССР и выхода Кабарды из ее состава. В связи с этим в работе отсутствует анализ основных процессов, составивших суть национально-государственного развития региона в начале 1920-х гг.

Политические изменения в СССР в середине 1950-х гг. способствовали некоторой демократизации советского государства и общества. Это оказало существенное влияние и на развитие исторической науки, в том числе на характер исследований национально-государственных процессов на Северном Кавказе.

В середине 1950-х – 1960-е гг. проблемы национально-государственного строительства на Северном Кавказе, в том числе в Кабарде и Балкарии стали предметом специального исследования многих историков, в том числе Р.С. Мулукаева¹⁶⁹, Х.М. Бербекова¹⁷⁰, Ш.Я. Масаева¹⁷¹, О.М. Чистякова¹⁷² и Х.Ф. Тазиева¹⁷³.

В ряде статей Р.С. Мулукаев исследовал особенности организации государственной власти в Терской республике и Горской АССР, экономические мероприятия советской власти в регионе и вопрос о федеративных отношениях РСФСР и Терской республики, проанализировал процесс создания Горской АССР. Он считал, что «советская автономия являлась конкретной формой

---

¹⁶⁸ Там же. С. 71.

¹⁶⁹ Мулукаев Р.С. К истории Горской автономной Советской Социалистической Республики // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1957. Т. XX. С. 221–243; Мулукаев Р.С. Из истории Терской советской республики (март 1918 – февраль 1919 г.) // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1958. Т. XXI. Вып. I (История). С. 5–24.

¹⁷⁰ Бербеков Х.М. Очерки истории советской Кабардино-Балкарии. М., 1958. 160 с.; Бербеков Х.М. Советская автономия Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1961. 128 с.; Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1963. 536 с.

¹⁷¹ Масаев Ш.Я. Ленинская национальная политика и создание автономии Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. 60 с.

¹⁷² Чистяков О.М. Становление «Российской Федерации» (1917–1922). М., 1966. 327 с.

¹⁷³ Тазиев Х.Ф. К вопросу образования автономии Кабардино-Балкарии // Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. 1968. Вып. 1. «История». С. 16–28.

установления советской власти в национальных районах и самой реальной формой объединения окраин с центром Советского государства»¹⁷⁴.

Р.С. Мулукаев отметил важный системный элемент истории формирования Терской республики. По его мнению, «Терская автономная советская республика ... была образована без непосредственного участия Народного комиссариата по делам национальностей и не получила законодательного закрепления со стороны высших органов государственной власти РСФСР»¹⁷⁵. Первая часть данного утверждения сближает Терскую республику с Горской республикой, которая также была результатом политических инициатив местных региональных лидеров и национальных структур.

Терскую республику Р.С. Мулукаев рассматривает как альтернативу сепаратистским устремлениям горской интеллигенции. Он отождествляет избранный на первом съезде горских народов Северного Кавказа в мае 1917 г. ЦК Союза объединенных горцев с «Горским правительством»¹⁷⁶ и не упоминает о провозглашении в мае 1918 г. независимой Горской республики. Терская республика была альтернативой именно ей, а не разным «правительственным структурам», которые были образованы после Октябрьской революции 1917 г., но до начала конституирования Терской республики. То обстоятельство, что Терская республика была образована без непосредственного участия центральных органов советской власти и не была ими декретирована, значительно усиливало ее альтернативный статус.

Р.С. Мулукаев считает, что «историческая задача Горской АССР ... состояла в том, чтобы, объединив их экономические ресурсы, совместными усилиями обеспечить восстановление народного хозяйства, укрепить дружбу и сотрудничество между всеми народами Северного Кавказа и тем самым подготовить условия для создания национальных автономных образований горских народов». По его мнению, эти задачи были решены, и начался новый этап

---

¹⁷⁴ Мулукаев Р.С. Из истории Терской советской республики. С. 7.

¹⁷⁵ Там же. С. 9.

¹⁷⁶ Мулукаев Р.С. Из истории Терской советской республики. С. 9.

в национально-государственном развитии народов Северного Кавказа¹⁷⁷. Однако за короткий исторический период решить столь сложные проблемы было не представляется возможным. Поэтому трудно согласиться с мнением, что Горская АССР решила стоявшую перед ней историческую задачу.

Отдельные суждения и оценки Х.М. Бербекова, верные по своей сути для конкретно-исторической ситуации, переносились на более широкий исторический период и становились в принципе не соответствующими историческим реалиям. Например, по его мнению, политика Союза объединенных горцев была направлена «на отрыв народов Кавказа от трудящихся России. Программа «союза» провозглашала отделение горцев от России и образование «независимого» государства»¹⁷⁸.

Программа Союза объединенных горцев была ориентирована на получение автономного статуса горскими народами в рамках демократической Российской республики. После Октябрьской революции 1917 г. она потеряла свою актуальность, и Горское правительство фактически отказалось от ее реализации. Часть горской интеллигенции взяла курс на отделение от советской России и провозгласила Горскую республику. Чрезмерно эмоционально наполненной представляется оценка и факта провозглашения независимой Горской республики: «Это был акт неслыханного предательства»¹⁷⁹.

Образование Горской АССР, а впоследствии и национальных автономий, входивших в нее народов, представляется автором как изначально заданный вектор государственной политики в национально-государственной сфере: «Для государственного устройства народов Терека, в том числе Кабарды и Балкарии, **целесообразным было признано вначале** (выделено мною – *А.К.*) образование национальных округов в составе единой Горской республики, а позже – автономных областей и автономных республик»¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Мулукаев Р.С. К истории Горской автономной Советской Социалистической Республики. С. 242.

¹⁷⁸ Бербеков Х.М. Очерки истории советской Кабардино-Балкарии. С. 17, 18.

¹⁷⁹ Там же. С. 31.

¹⁸⁰ Бербеков Х.М. Советская автономия Кабарды и Балкарии. С. 10; Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. С. 272.

Х.М. Бербеков считал, что провозглашение Горской АССР «обуславливалось еще и тем, что в национальных округах отсутствовали в достаточном числе подготовленные кадры – партийные, советские и культурно-просветительские, способные возглавить социалистическое строительство». Кабардинский и Балкарский национальные округа как административные единицы являлись началом строительства национальной государственности Кабарды и Балкарии...¹⁸¹.

По мнению Х.М. Бербекова, выход Кабарды из состава Горской АССР был продиктован «необходимостью расширения самостоятельности» и «потребностью Кабарды иметь непосредственную связь с Центральной Россией»¹⁸². Эти факторы сыграли свою роль в силу того, что «имелись условия для перехода к более высокой форме советской автономии – к областной автономии»¹⁸³. Анализируя проблемы объединения Кабарды и Балкарии в рамках единой автономной области, Х.М. Бербеков констатирует наличие определенных проблем, вытекавших из постановления ВЦИК от 16 января 1922 г. Он отмечает роль местных партийных и советских органов, которые успешно провели «практическое осуществление постановления Президиума ВЦИК»¹⁸⁴.

Ш.Я. Масаев рассматривает проблемы национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии в контексте реализации советской национальной политики. Он не включил в предмет своего исследования этнополитические процессы 1917–1919 гг., а сфокусировался на проблемах дореволюционного периода и 1920–1922 гг. Автор дал характеристику «инородческому» статусу кабардинцев и балкарцев и проанализировал проблемы его этногосударственной трансформации в период от провозглашения Горской АССР до объединения Кабарды и Балкарии в автономную область. Он показал значительные отличия в национальной политике государства в дореволюционный

---

¹⁸¹ Бербеков Х.М. Советская автономия Кабарды и Балкарии. С. 14; Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. С. 273, 274.

¹⁸² Бербеков Х.М. Очерки истории советской Кабардино-Балкарии. С. 47.

¹⁸³ Бербеков Х.М. Очерки истории советской Кабардино-Балкарии. С. 47; Бербеков Х.М. Советская автономия Кабарды и Балкарии. С. 14.

¹⁸⁴ Бербеков Х.М. Советская автономия Кабарды и Балкарии. С. 24; Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. С. 281.

и советский периоды, следствием чего стало и кардинальное изменение национально-государственного статуса горских народов, в том числе кабардинцев и балкарцев.

По мнению Ш.Я. Масаева, Горская АССР стала результатом написанного В.И. Лениным «Проекта постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами», принятого 14 октября 1920 г. Он считал, что центральные органы власти «учитывали политическое положение и состояние общего экономического и политического уровня народностей Северного Кавказа в тот период»¹⁸⁵. Автор охарактеризовал тяжелую внутри- и внешнеполитическую ситуацию Российского государства в конце 1920 г. Горские народы не в состоянии были самоуправляться ввиду их экономической и культурной отсталости, а территория «нейтральной» Грузии использовалась для борьбы с советским государством. В таких условиях, по его мнению, в регионе «необходимо было иметь ... достаточно цельную в политическом и экономическом отношениях республику, которая на первых порах правильно разрешала национальный вопрос...»¹⁸⁶. Такая позиция сближает взгляды Ш.Я. Масаева и Х.М. Бербекова по вопросу образования Горской АССР и причин ее распада.

Указание исследователей о «первых порах» и «признано вначале» свидетельствует о том, что Горская АССР изначально воспринималась как промежуточная форма автономии. Однако анализ политики советской власти не подтверждает такую позицию. В процессе принятия решения о создании Горской АССР не предполагалось, что коллективная автономия в обозримом будущем будет заменена на иные формы национально-государственного устройства. Национальная политика на Северном Кавказе не имела заданного вектора, она формировалась по мере изучения особенностей региона и посредством реакции на возникающие проблемы.

---

¹⁸⁵ Масаев Ш.Я. Указ. соч. С. 15, 16.

¹⁸⁶ Масаев Ш.Я. Указ. соч. С. 16.

Важное значение в работе Ш.Я. Масаева придается решениям X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1921 г., по национальному вопросу. Именно с ними, по мнению автора, связано образование Кабардино-Балкарской автономной области¹⁸⁷. Он считает, что Кабарда и Балкария «не представляли территориальную целостность с другими народностями, входящими в Горскую республику». Вместе с тем, они имели развитые экономические отношения, единый административный, экономический и культурный центр – г. Нальчик¹⁸⁸. Указанные обстоятельства, по его мнению, стали основанием для выхода Кабарды и Балкарии из состава Горской АССР и образования объединенной автономии кабардинского и балкарского народов.

Предметом исследования О.М. Чистякова стал советский национально-государственный процесс, в том числе и в национальных автономиях Северного Кавказа. Автор вскользь затронул и «северокавказское правительство Чермоева и Бамматова». Он считал, что оно не опиралось на народ и «не проявило себя как подлинная власть до Октября»¹⁸⁹. Однако Горское правительство было образовано только после Октябрьской революции 1917 г., как результат неприятия этого факта. Поэтому оно не могло в тот период проявить себя как правительство и «подлинная власть».

О.М. Чистяков отмечает, что «формирование автономных советских республик в 1918 г. проходило снизу, по непосредственному волеизъявлению самих трудящихся масс»¹⁹⁰. Политические процессы, развернувшиеся на Северном Кавказе в 1918 г., подтверждают этот тезис автора, но при этом необходимо учитывать надежды масс на серьезную поддержку их программ нацистроительства правительством РСФСР. Горскую республику он считал наследницей Терской республики¹⁹¹, хотя ссылаясь на известный исторический источник. Как известно, 20 февраля 1920 г. С.М. Киров сообщал Г.К. Орджоникидзе: «Горские коммунисты и советские работники предлагают

---

¹⁸⁷ Там же. С. 25.

¹⁸⁸ Там же. С. 27.

¹⁸⁹ Чистяков О.М. Указ. соч. С. 86.

¹⁹⁰ Там же. С. 90.

¹⁹¹ Там же. С. 192, 202.

объявить Горскую народную республику». Это, как считает О.М. Чистяков, было продиктовано необходимостью «вырвать идею национальной государственности из рук буржуазии»¹⁹².

Однако в данном случае речь шла именно об идее Горской республики, чьей альтернативой была Терская республика. В таком контексте нет достаточных оснований считать Горскую АССР наследницей Терской республики. Также необходимо отметить, что упомянутый разговор С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе использовался О.М. Чистяковым и впоследствии другими историками некорректно, выхватывая из контекста документа одну часть. В конце разговора идею создания Горской республики С.М. Киров назвал авантюрой¹⁹³, что является принципиальным моментом, отрицающим возможность использования данного документа для подтверждения того, что Горская АССР была наследницей Терской или Горской республик. Более того, этот разговор свидетельствует о том, что в феврале 1920 г. советская власть еще не была готова к провозглашению Горской республики или иных национально-государственных структур.

Весьма продуктивным для осмысления исторических событий представляется мнение О.М. Чистякова о том, что съезд народов Терка, состоявшийся 17 ноября 1921 г., «не принял решения о провозглашении Горской АССР» и он «носил консультационный характер». В соответствии с Конституцией РСФСР съезд не имел на это права¹⁹⁴. Вместе с тем, вывод автора, что «съезд сыграл важную роль в деле выяснения отношения горцев к автономии, поддержав решительно эту идею»¹⁹⁵, представляется спорной. Горские народы в основной массе действительно не возражали против автономии. В период 1917–1920 гг. произошло существенное повышение их национального и политического самосознания. К концу Гражданской войны они вплотную подошли к осознанию необходимости самостоятельных национально-

¹⁹² Там же. С. 192, 193.

¹⁹³ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образования Кабардино-Балкарской автономной области (1917–1922 гг.). Нальчик, 1957. С. 210.

¹⁹⁴ Чистяков О.М. Указ. соч. С. 194.

¹⁹⁵ Там же.

государственных форм развития. Однако на этом съезде обсуждали вопрос не просто об автономии, а о Горской АССР. Отношение народов было разным к идее коллективной автономии. Косвенно это подтверждает и сам автор, когда отмечает, что «образование Кабардинской автономной области было исправлением ошибки, допущенной при создании Горской АССР»¹⁹⁶.

О.М. Чистяков считает образование Горской АССР, «многонационального государства», вторым этапом в развитии национальной государственности горских народов. Следующий этап был связан с ее распадом и возникновением национально-государственных образований¹⁹⁷. Объединение Кабарды и Балкарии, по его мнению, было обусловлено историческими и экономическими причинами. При этом он отмечал, что «в ходе подготовки КабАО... балкарцы связывали свою судьбу с Кабардой»¹⁹⁸.

Х.Ф. Тазиев исследовал проблемы формирования автономии народов Кабардино-Балкарии с образования Горской АССР, что было, по его мнению, результатом реализации принятых советской властью программных документов: «Декларации прав народов России» и «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Он считал, что «Кабарда и Балкария сделали свои первые шаги в национально-государственном строительстве в составе Горской республики»¹⁹⁹.

По его мнению, «социально-экономическое развитие Кабарды требовало расширения самостоятельности..., более тесной экономической и культурной связи с центром России». В связи с этим, Кабарда решила выделиться из Горской АССР в самостоятельную автономную область²⁰⁰. Он, как и многие другие историки, не поясняет, насколько могла измениться социально-экономическая ситуация в период с ноября 1920 г. или января 1921 г., когда решался вопрос с созданием Горской АССР, и до 21 мая 1921 г., когда органы власти Кабардинской

---

¹⁹⁶ Там же. С. 199.

¹⁹⁷ Там же. С. 195.

¹⁹⁸ Чистяков О.М. Указ. соч. С. 199.

¹⁹⁹ Тазиев Х.Ф. Указ. соч. С. 17.

²⁰⁰ Там же. С. 18.

автономной области поставили вопрос о выходе из состава коллективной автономии.

В процессе обсуждения проблемы образования Кабардинской автономной области и после ее декретирования вопрос объединения Кабарды и Балкарии, по мнению Х.Ф. Тазиева, «настойчиво выдвигался самой жизнью». Основными моментами объединения стали постановление ВЦИК и «Положение по объединению Кабарды и Балкарии»²⁰¹. Автор обходит вниманием вопросы, связанные с принципиальным изменением механизмов объединения Кабарды и Балкарии в течение 1922 г.

Во второй половине 1960-х гг. были изданы обобщающие работы по истории отдельных республик Северного Кавказа, в которых был систематизирован и концептуализирован исторический процесс национально-государственного строительства в регионе.

В «Истории Северо-Осетинской АССР»²⁰² определенное внимание уделено национально-государственному развитию народов региона. Авторы издания отметили тесную контактную работу, которую проводили Терский областной гражданский исполнительный комитет и Союз объединенных горцев. Важное значение имеет утверждение о том, что «ЦК «Союза объединенных горцев» идейно возглавлял «национальные советы» горских народов»²⁰³.

Такой подход к анализу проблемы взаимодействия Союза объединенных горцев и национальных советов стал практически общепринятым в советской историографии. Однако он стал следствием не анализа исторических реалий во всей их сложности и многообразии, а результатом перенесения модели двоевластия, сложившейся в центре после Февральской революции 1917 г., на историческую почву Северного Кавказа. В таких условиях все несоветские структуры объединялись в рамках одного центра власти и идеологической платформы.

---

²⁰¹ Там же. С. 20, 21.

²⁰² История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе, 1966. 431 с.

²⁰³ Там же. С. 14.

Деятельность горской интеллигенции в издании оценивается критически, считая, что она носила контрреволюционный характер, не имела поддержки горских народов и была направлена на разжигание межнациональной розни в регионе. Провозглашение Горской республики преподносится не как свершившийся факт, а как переговорный процесс Союза объединенных горцев с представителями Турции²⁰⁴, с чем трудно согласиться. Горская АССР как национально-государственное образование и процесс ее демонтажа не нашли отражение в издании. Авторы обошли вниманием причины создания Горской АССР, лишь констатировали ее провозглашение на съезде народов Терека 17 ноября 1920 г.

В академическом издании «История народов Кабардино-Балкарской АССР»²⁰⁵ авторы уделяют определенное внимание либерально-демократическому пласту региональной истории 1917–1920 гг. Не обойдены вниманием вопросы, связанные с созданием Союза объединенных горцев и созывом первого горского съезда. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Союз объединенных горцев наряду с Терским областным гражданским исполнительным комитетом практически представлен, как орган власти на Северном Кавказе. Признание советской власти на съезде народов Терека и избрание Терского народного совета и Совета народных комиссаров 4 марта 1918 г. интерпретировано как провозглашение Терской республики²⁰⁶.

Применительно к Терской области или Терской республике не ставится вопрос о самоопределении или национально-государственном строительстве горских народов. Не прояснен вопрос и о национально-государственном статусе Кабарды и Балкарии в 1918 г. Негативно оценивается в издании создание и деятельность Терско-Дагестанского правительства и «националистического союза «Свободная Кабарда». Однако данный вывод не подтвержден конкретными фактами. Создание Горской АССР рассматривается в контексте политических и экономических мероприятий советской власти после окончания Гражданской

---

²⁰⁴ Там же. С. 48.

²⁰⁵ История Кабардино-Балкарской АССР. В 2-х тт. М., 1967. Т. 2. 439 с.

²⁰⁶ Там же. С. 46.

войны. Важное внимание уделено и внешнеполитическому фактору, связанному с деятельностью «северокавказских правительств» в Тифлисе и Константинополе. Но прямой связи с национально-государственным строительством, которое рассматривается как один из аспектов политики советской власти, не прослеживается. Провозглашение Горской АССР связывается со стремлением горских народов к самоопределению на началах советской автономии²⁰⁷.

Обращает на себя внимание то, что в соответствующих разделах «Истории КБАССР» отсутствует упоминание о независимой Горской республике и Горском правительстве. Вместо них используется идеологически «нейтральное» понятие «правительство Терского края»²⁰⁸. По мнению авторов издания, «опыт существования Горской республики показал необходимость перехода к более высокой форме советской автономии – к территориальной областной автономии, которая теснее и непосредственнее связывала бы трудящихся Кабарды с центром РСФСР, давая в то же время возможность учитывать национальную специфику в строительстве социализма»²⁰⁹.

Объединение Кабарды и Балкарии стало следствием того, что «вскоре назрел вопрос о выделении Балкарии из Горской АССР и об образовании Кабардино-Балкарской автономной области»²¹⁰, т.е. не были рассмотрены исторические процессы, составившие суть распада Горской АССР, выхода Кабарды из ее состава и образования Кабардинской автономной области и Кабардино-Балкарской автономной области. Авторы обобщающего труда обошли вниманием проблемы административно-территориального размежевания национально-государственных образований Северного Кавказа.

Для реконструкции и интерпретации процесса формирования территории Кабардино-Балкарской автономной области, использовались труды М.И. Гиоева²¹¹, который проанализировал основные направления политики

---

²⁰⁷ Там же. С. 90.

²⁰⁸ История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 2. С. 90.

²⁰⁹ Там же. С. 106.

²¹⁰ Там же. С. 110.

²¹¹ Гиоев М.И. Борьба большевиков Терска за разрешение аграрного вопроса в период победы социалистической революции и установления Советской власти (март 1918 – февраль 1919). Орджоникидзе, 1966. 174 с.; Гиоев М.И. Борьба революционных комитетов за осуществление Ленинской аграрной политики на Терске //

центральных и местных органов власти в процессе решения земельного вопроса. Это стало основой в целом объективного подхода и к решению некоторых аспектов изучаемой нами проблемы. В частности, весьма корректным и взвешенным нам представляется авторский подход, согласно которому стремление кабардинцев к сохранению своей национальной территории не являлось результатом или проявлением национализма. М.И. Гиоев считал, что в условиях экстенсивного характера экономики даже «у наиболее обеспеченной землей Кабарды не было лишних земель»²¹². Вместе с тем, невозможно согласиться с мнением автора о том, что выход Кабарды из состава ГАССР явился препятствием на пути справедливого распределения земли между народами края²¹³. В тех условиях перераспределение земли между горскими народами в принципе не могло быть справедливым, т.к. слишком ограниченным был «общегорский» земельный фонд. К тому же земельно-территориальный фактор для кабардинцев был системообразующим элементом этнонациональной идентичности.

Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. специальные исследования проблем национально-государственного развития народов Северного Кавказа были осуществлены Н.С. Нечипурновой²¹⁴, Ю.И. Кониевым²¹⁵, А.Л. Летифовым²¹⁶, У.А. Улиговым²¹⁷, М.Т. Ансоковым²¹⁸, С.Э. Эбзеевой²¹⁹ и др.

Н.С. Нечипурнова обобщила опыт партийного руководства административным районированием Северного Кавказа, затронув при этом и

Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. 1968. Вып. 1. С. 43–57; Гиоев М.И. Ленинская аграрная политика в горном ауле. Орджоникидзе, 1969. 344 с.

²¹² Гиоев М.И. Ленинская аграрная политика. С. 150.

²¹³ Гиоев М.И. Ленинская аграрная политика. С. 188.

²¹⁴ Нечипурнова Н.С. Партийное руководство опытным административным районированием Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1968. 188 с.

²¹⁵ Кониев Ю.И. Национально-государственное строительство на Тереке. Орджоникидзе, 1969. 96 с.; Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973. 256 с.

²¹⁶ Летифов А.Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала, 1972. 228 с.

²¹⁷ Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1972. 163 с.; Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1936). Нальчик, 1979. 354 с.

²¹⁸ Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной государственности народов Кабарды и Балкарии (1917–1936). Нальчик, 1974. 211 с.

²¹⁹ Эбзеева С.Э. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976. 134 с.

проблемы национально-государственного развития горских народов в 1920-е гг. Она считает, что «многонациональная Горская республика была в то время наиболее целесообразной формой государственного объединения горских народов Северного Кавказа»²²⁰. Очевидно, что государственное объединение горских народов Северного Кавказа не могло быть ничем иным, кроме как Горской республикой. Вопрос о «целесообразной форме» предполагает наличие определенных альтернатив. Но в контексте такой постановки вопроса их не могло быть.

Н.С. Нечипурнова считает, что «первые шаги в области государственного управления» горские народы сделали в рамках Горской АССР. Это обстоятельство «подготавливало переход к следующему этапу национально-государственного строительства – к созданию национальных автономий». При этом она признает, что в рамках Горской АССР «принцип национального самоопределения, естественно, не мог быть осуществлен полностью»²²¹, «многонациональная автономия горских народов... не была наилучшей формой их государственного устройства»²²², т.е. автор считает Горскую АССР целесообразной, но не наилучшей формой автономии.

Н.С. Нечипурнова не согласна с выводом О.М. Чистякова, считавшего, как было указано выше, ошибкой включение Кабарды в состав Горской АССР. «Не включение Кабарды в состав Горской АССР, – писала она, – так же, как и выход из нее, создавая чересполосицу, предreshало вопрос о самом существовании Горской республики»²²³.

Столкновение мнений отражает непримиримое противоречие советской историографии, которое не могло быть разрешено в рамках утверждения концепции о закономерности создания Горской АССР. Признавая историческую предопределенность ее конституирования, было невозможно аргументировать тезис об ошибочности включения в ее состав Кабарды или закономерность ее

---

²²⁰ Нечипурнова Н.С. Указ. соч. С. 97.

²²¹ Нечипурнова Н.С. Указ. соч. С. 97.

²²² Там же. С. 103.

²²³ Там же.

выхода, так как процесс создания Горской АССР и начало борьбы руководства Кабарды за собственную автономию хронологически пересекаются. Поэтому утверждение ошибочности включения Кабарды в состав Горской АССР или закономерности ее выхода, неминуемо должно было привести к отрицанию обоснованности политики советской власти, направленной на создание коллективной горской автономии.

В работе Н.С. Нечипурновой немало противоречий. В частности, с одной стороны, утверждается, что «объединение национальных округов в составе единой многонациональной республики давало возможность быстрее наладить братское сотрудничество народов Северного Кавказа»²²⁴, «идея образования Горской республики... овладела умами трудовых масс»²²⁵, а, с другой – «национально-государственное размежевание ... способствовало укреплению дружбы между народами Северного Кавказа»²²⁶. Анализ проблемы не позволяет вынести объективное суждение о том, что же все-таки способствовало «братскому сотрудничеству» и «укреплению дружбы» – их объединение или размежевание?

Ю.И. Кониев впервые в историографии назвал Союз объединенных горцев, Войсковое правительство, Юго-Восточный союз и Терско-Дагестанское правительство «органами буржуазной национальной государственности», которым «противостояли возникавшие органы национальной государственности трудящихся масс горских народов»²²⁷. Из последних важнейшее значение имело провозглашение Терской области Советской республикой на втором съезде народов Терека²²⁸.

Ю.А. Кониев отметил, что в условиях Гражданской войны фактически не было управления со стороны центральной советской власти Терской республикой. В таких условиях, по его мнению, «высшим органам власти Терской республики поневоле приходилось выходить за рамки, предусмотренные идеей автономии»²²⁹.

---

²²⁴ Там же. С. 96.

²²⁵ Нечипурнова Н.С. Указ. соч. С. 103.

²²⁶ Там же. С. 104.

²²⁷ Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. С. 16.

²²⁸ Там же. С. 22.

²²⁹ Там же. С. 24.

Засуживает пристального внимания высказанное им мнение, что наряду с Терской республикой в «первый этап зарождения и развития национальной государственности горских народов» входили и «после разгрома деникинщины – округа Терской области»²³⁰. В предметное поле исторических исследований, таким образом, включался новый аспект проблемы формирования национальной государственности в регионе.

Истоки создания Горской АССР Ю.А. Кониев увязывает с соответствующим предложением Г.К. Орджоникидзе в годы Гражданской войны и поддержкой горцев, которые были связаны «общностью исторических судеб, хозяйства, культуры, психологии и быта, более пятидесяти лет входившие в состав Терской области Российской империи, а затем в состав Терской советской республики и Терской области РСФСР». Он считал, что горские народы «не мыслили себя вне общего национально-государственного образования»²³¹. Он высказал мысль, согласно которой национальной государственностью горских народов являлась сама Горская АССР и, входившие в нее округа, которые «представляли собой как бы взаимопроникающую, очень гибкую форму национальной государственности»²³².

Исследование Ю.А. Кониева показало, что чем более «аргументированным» был подход к обоснованию закономерности образования Горской АССР, тем труднее было объяснить распад коллективной автономии. Проблема им была решена тем, что после Горской АССР идет рассмотрение вопроса об образовании в июне 1924 г. Юго-Восточного края, переименованного в Северо-Кавказский край в октябре того же года. «Еще раньше, – пишет он, – в 1921 г., начался процесс отпочкования от Горской АССР отдельных округов»²³³. Тем самым, скрывается противоречие, которое касалось проблемы «отпочкования отдельных округов» от «всеми поддержанной Горской АССР». Выход Кабарды из состава Горской АССР стал следствием «отпочкования», а выход Балкарии из состава

---

²³⁰ Там же. С. 49.

²³¹ Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. С. 55.

²³² Там же. С. 64.

²³³ Там же. С. 97.

Горской АССР и образование Кабардино-Балкарской автономной области были продиктованы, во-первых, тем, что выход Кабарды расчленил территорию Горской АССР, во-вторых, «экономически и географически Балкария больше тяготела к Нальчику, чем к Владикавказу»²³⁴.

В исследовании А.Л. Летинова прослеживается национально-государственный процесс на Северном Кавказе после окончания Гражданской войны весной 1920 г. Автор затронул вопросы образования коллективной горской автономии, национально-государственное размежевание Горской АССР, в том числе выход Кабарды и Балкарии и их объединение в рамках общей автономной области. Он показал сложный процесс принятия решения о создании горских автономий в 1920 г. Спектр мнений среди партийно-политической номенклатуры в регионе был широк: от идеи горской независимости до неприятия каких-либо форм автономии для горских народов в рамках РСФСР²³⁵.

Такого рода тенденции были переломлены действиями И.В. Сталина, Г.К. Орджоникидзе и С.М. Кирова²³⁶. Автор считает, что созванный в ноябре 1920 г. съезд народов Терека одобрил идею создания Горской АССР. По его мнению, округа в ней были национальными и пользовались «известной автономией»²³⁷. Он также считал, что создание Горской автономной советской республики явилось важнейшим шагом на пути разрешения национального вопроса на Тереке²³⁸.

А.Л. Летинов затронул причины образования Горской АССР при анализе процесса ее национально-государственного размежевания. Он считал, что важным фактором создания коллективной автономии была «сложность решения земельного вопроса, в котором соприкасались интересы различных национальностей». По его мнению, «для урегулирования существующих земельных споров требовалось время, и это легче было сделать в рамках единой

---

²³⁴ Там же. С. 98.

²³⁵ Летинов А.Л. Указ. соч. С. 31, 32.

²³⁶ Там же. С. 32.

²³⁷ Там же. С. 37.

²³⁸ Там же. С. 40.

республики»²³⁹. Как показал исторический опыт, «в рамках единой республики», наоборот, обострились этнотерриториальные коллизии, что исключительно затрудняло решение земельного вопроса и ухудшало климат межнациональных отношений.

Большой интерес представляют труды У.А. Улигова, в которых прослеживается национально-государственный процесс в Кабардино-Балкарии со времени Февральской революции 1917 г. Он считал, что 6 марта 1917 г. «горская националистическая буржуазия», выступившая с «демагогическим лозунгом объединения всех «правоверных мусульман», создало свое «национальное правительство»²⁴⁰. По его мнению, «после Февральской революции большевикам на Тереке противостояли одновременно три правительства – областной гражданский исполнительный комитет, войсковое казачье правительство и Союз объединенных горцев Кавказа»²⁴¹. Однако Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана не называл себя правительством в этот период и был ориентирован на тесное сотрудничество с органами власти Временного правительства в области и округах.

У.А. Улигов считает, что созданный 27 марта 1917 г. Нальчикский окружной гражданский исполнительный комитет во главе с «представителями местной буржуазии, дворянства и духовенства» действовал по указке различных «правительств», в том числе и Терско-Дагестанского²⁴². Он интерпретировал события, связанные со вторым съездом народов Терека, как провозглашение Терской республики, которая «явилась началом развития национальной государственности народов Терека и всего Северного Кавказа»²⁴³. Автор выступил против известной точки зрения, что началом развития национальной государственности являлись Кабардинский и Балкарский национальные округа Горской АССР. Его аргументация представляется весомой: «Горская АССР ... просуществовала в ее первоначальном виде всего несколько месяцев. А Терская

---

²³⁹ Там же. С. 55.

²⁴⁰ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 55.

²⁴¹ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 55.

²⁴² Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. С. 19, 20.

²⁴³ Там же. С. 38.

республика в составе РСФСР с марта 1918 г. по февраль 1919 г. Почему же горцы, в том числе кабардинцы и балкарцы, первые шаги в национально-государственном строительстве сделали не в 1918 году в составе Терской республики, а в 1921 году, когда была создана Горская АССР?»²⁴⁴.

В контексте сравнения Терской республики и Горской АССР трудно не согласиться с таким подходом, но с одним уточнением. Органы власти Кабарды и Балкарии не весь период функционирования Терской республики поддерживали Терский народный совет, Совет народных комиссаров Терской республики и являлись неотъемлемой частью регионального советского национально-государственного образования.

У.А. Улигов проанализировал социально-политические процессы в Кабарде и Балкарии в марте 1918 г. – феврале 1919 г., в том числе затронул работу IV и V народных съездов, образование и деятельность Кабардинского национального совета и партии «Свободная Кабарда», фактическое начало Гражданской войны на территории Кабарды и Балкарии, когда власть неоднократно переходила то к одной, то к другой из противоборствующих сил. Однако все это трудно назвать советским национально-государственным процессом, вписывающимся в концепцию постоянного пребывания Кабарды и Балкарии в составе Терской советской республики.

Аргументированным представляется подход У.А. Улигова о том, что начало процессов национально-государственного развития Кабарды и Балкарии связано с Терской республикой или периодом ее функционирования. Вместе с тем, он не учитывает большой пласт социально-исторических процессов, инициированных Февральской революцией 1917 г., но имевших принципиальное значение с точки зрения формирования различных этнополитических структур и исторической субъектности кабардинского и балкарского народов.

У.А. Улигов проанализировал проблемы создания Горской АССР, образования Кабардинской автономной области и Кабардино-Балкарской автономной области. По его мнению, после окончания Гражданской войны

---

²⁴⁴ Там же. С. 9.

советская власть решила не восстанавливать Терскую республику, так как она не вписывалась в программу партии большевиков о необходимости предоставления ранее угнетенным народам «не просто территориальной, областной, а национально-территориальной автономии»²⁴⁵.

В таких условиях «остановились на Горской АССР, идея о создании которой давно вынашивалась». При этом автор, как и О.М. Чистяков и Ю.А. Кониев, ссылается на провозглашение Г.К. Орджоникидзе Горской республики в феврале 1919 г. У.А. Улигов считает, что представители и центральных, и региональных, и национальных органов власти поддерживали эту идею. Создание Горской АССР связывалась «не с задачами экономического и культурного возрождения горских народов, а с соображениями военно-политического порядка, вытекавшими из внешней и внутривластной обстановки Кавказа и всей страны»²⁴⁶. В данном случае, автор не объяснил, почему всеми поддержанная Горская АССР просуществовала «в ее первоначальном виде всего несколько месяцев». Ссылка на провозглашение Г.К. Орджоникидзе Горской республики, как на определенную предпосылку создания Горской АССР, так же не совсем корректна. В феврале 1919 г. он провозгласил независимую Терскую республику. Терская республика и Терская АССР являются разными национально-государственными структурами. Дальнейшее развитие национально-государственного устройства горских народов У.А. Улигов справедливо связывал с решениями X съезда РКП(б). Вместе с тем, по его мнению, опыт работы на местах за короткий период существования Терской АССР свидетельствовал о целесообразности перехода к национальной автономии²⁴⁷.

У.А. Улигов осветил отдельные моменты общественно-политической борьбы, которая сопровождала выход Кабарды из состава Терской АССР. Последующее объединение Кабарды и Балкарии в рамках автономной области

---

²⁴⁵ Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. С. 109.

²⁴⁶ Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. С. 109, 110.

²⁴⁷ Там же. С. 132.

было продиктовано экономическими и природно-географическими факторами, которые предопределили «ярко выраженную экономическую зависимость» Балкарии от Кабарды. Сотрудничество в рамках автономии было выгодно кабардинцам и балкарцам, и оно было подтверждено опытом их совместной жизни на протяжении многих веков²⁴⁸.

Анализируя территориальные отношения Кабарды с национальными округами Горской АССР, У.А. Улигов приходит к выводу, что неправильными были предпринимавшиеся органами власти ГАСССР попытки доведения принципов уравнительного распределения земли до уравниения по занимаемой территории Кабарды, Карачая и Осетии. Обращает на себя внимание тот факт, что автор связывал такого рода попытки исключительно с политикой руководства Горской АССР. Не совсем корректным представляется прямое некритическое воспроизведение материалов экстренного пленума ЦИК КБАО, на основании которых У.А. Улиговым подводятся некоторые итоги изменений территории Кабарды. В частности, он считал, что от Кабарды было отрезано 135 937 десятин земли²⁴⁹. Однако к августу 1923 года, когда состоялся указанный пленум, еще не сложились обстоятельства, которые позволили бы подсчитать территориальные потери Кабарды.

М.Т. Ансоков исследовал проблемы становления и развития национальной государственности кабардинцев и балкарцев с исторической и государственно-правовой стороны. Автор причисляет Союз объединенных горцев наряду с «Войсковым правительством», «Терско-Дагестанским правительством» к «национальным правительствам», которые были организованы после Февральской революции 1917 г. Он полагает, что они «не пользовались доверием и поддержкой трудового народа»²⁵⁰.

М.Т. Ансоков затрагивает вопрос о создании независимой государственности, но не в связи с деятельностью горской интеллигенции, а в

---

²⁴⁸ Там же. С. 146.

²⁴⁹ Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. С.127, 128.

²⁵⁰ Ансоков М.Т. Указ. соч. С. 21.

контексте социально-политического раскола в условиях Гражданской войны. Он избегает понятия «Горская республика» и считает, что «реакция», опираясь на «антисоветские элементы» и «империалистические круги западных держав», попыталась создать на Северном Кавказе самостоятельное государство горцев под эгидой «империалистов Запада»²⁵¹.

М.Т. Ансоков рассмотрел вопросы, связанные с двумя народными съездами, состоявшимися в начале 1918 г., в русле наметившихся в это время альтернатив национально-государственного устройства: Терской народной республики и Терско-Дагестанского правительства. Он считает, что второй съезд «торжественно провозгласил Терской автономной советской республикой» бывшую Терскую область²⁵².

М.Т. Ансоков обоснованно полагает, что после падения Терской республики национально-государственное строительство в регионе, в том числе в Кабарде и Балкарии было прервано. Но он придает слишком большое значение периоду существования Терской республики, считая, что «она сыграла выдающуюся роль в жизни трудящихся горцев»²⁵³. Тем самым было положено, по его мнению, «начало развитию советской государственности горцев Северного Кавказа»²⁵⁴. Автор характеризует взаимоотношения РСФСР и Терской республики как федеративные отношения²⁵⁵. Однако, как известно, в Конституции Терской республики было зафиксировано, что она является частью РСФСР.

После окончания Гражданской войны, по мнению М.Т. Ансокова, актуализировалась задача «еще большего сближения трудящихся разных национальностей, укрепления дружбы между народами и полной ликвидации взаимной подозрительности и недоверия». Для ее решения необходимо было создать условия, главнейшим из которых «явилось удовлетворение желаний и

---

²⁵¹ Там же. С. 22.

²⁵² Ансоков М.Т. Указ. соч. С. 38.

²⁵³ Там же. С. 56.

²⁵⁴ Там же. С. 60.

²⁵⁵ Там же. С. 56, 59.

чаяний трудовых горцев Терека о создании национальной автономной республики»²⁵⁶.

Таким образом, автор считает создание Горской АССР следствием учета советской властью стремления горских народов к коллективной автономии и решения межнациональных проблем. Однако с момента окончания Гражданской войны на Северном Кавказе на состоявшихся народных съездах регионального и окружного уровня эта проблема не обсуждалась и определенные намерения не декларировались. К тому же, при наличии межнациональных проблем, «взаимной подозрительности и недоверия» народы не склонны объединяться в общие национально-государственные структуры.

Начало формирования Горской АССР автор связывает с ноябрьским 1920 г. съездом народов Терека, на котором она была провозглашена, постановлением ВЦИК от 20 января 1921 г. о ее создании и Учредительным съездом 16–22 апреля 1922 г., организационно завершившим формирование многонациональной автономии. Он фактически называл Горскую АССР государством, «хотя Горская АССР не имела своей Конституции»²⁵⁷, или «автономным государством»²⁵⁸.

М.Т. Ансоков выступил против тезиса У.А. Улигова, Х.М. Бербекова и других авторов о том, что в составе Горской АССР были образованы национальные округа: Кабардинский, Балкарский и т.д. Он считал их административными округами²⁵⁹ и в таком случае формой государственности выступает сама Горская АССР. Тогда не совсем понятно, в чем заключается смысл утверждения автора, согласно которому «с созданием Горской АССР было связано дальнейшее развитие советской национальной государственности кабардинского, балкарского, чеченского, ингушского, осетинского и других народов Северного Кавказа»²⁶⁰.

В данном случае, он ссылается на работы Р.С. Мулукаева и Ю.И. Кониева, не опровергая их мнение. Однако необходимо иметь в виду, что, например,

---

²⁵⁶ Там же. С. 60, 77.

²⁵⁷ Ансоков М.Т. Указ. соч. С. 78, 79.

²⁵⁸ Там же. С. 89.

²⁵⁹ Там же. С. 81.

²⁶⁰ Там же. С. 86.

Ю.И. Кониев делая такой вывод, исходил из принципиальной иной интерпретации статуса Кабарды, Балкарии и других округов в составе Горской АССР. Он, как было указано выше, считал округа формой национальной государственности²⁶¹, т.е., следуя этой логике, можно считать их не административными, а национальными округами. Таким образом, М.Т. Ансоков и Ю.И. Кониев, утверждая, что с Горской АССР связано дальнейшее развитие советской государственности горских народов, занимают противоположные позиции по вопросу их национально-государственного статуса в рамках коллективной автономии.

Данное противоречие объясняется тем, что в логике рассуждений М.Т. Ансокова, на наш взгляд, важное значение имеет тезис об «административном округе» как о статусе горских народов в составе Горской АССР. Он критикует тех исследователей, которые считали, что Горская АССР была образована для ликвидации экономической, политической и культурной отсталости горских народов. Выход Кабарды и Балкарии из состава Горской АССР стал следствием «настоятельной потребности расширения их самостоятельности» для решения указанных проблем в сфере экономики, политики и культуры. Таким образом, статус «административного округа», как и в дореволюционный период, не позволял решать эти вопросы. Горская АССР, как считает М.Т. Ансоков, «не была в буквальном смысле национальной автономией ни кабардинского, ни балкарского, ни осетинского и других народов, входивших в нее на правах административных округов», которые, по его мнению, не являлись формой советской автономии и были по своему правовому положению «обычными административно-территориальными единицами»²⁶².

Но в таком контексте не совсем понятен подход М.Т. Ансокова к политике советской власти по формированию Горской АССР. Он связывал ее создание не с экономическими, военно-политическими, внутри- и внешнеполитическими, культурными причинами и предпосылками, а с необходимостью решения

---

²⁶¹ Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. С. 64.

²⁶² Ансоков М.Т. Указ. соч. С. 90.

национального вопроса и удовлетворением «желаний и чаяний» горцев Терека о создании своей «национальной автономной республики». Значит, они хотели не такую форму национальной автономной республики, как Горская АССР. Она фактически являлась, по мнению автора, «наднациональной», а не национальной автономией».

Выход Кабарды и Балкарии из Горской АССР был предопределен, таким образом, общими причинами. Их объединение М.Т. Ансоков связывал с территориальной и экономической общностью и тем, что было «много общего в исторической судьбе, культуре, быте, обычаях и традициях, которые издавна составляют основу их братства и взаимопомощи»²⁶³. Он проследил некоторые трудности процесса реализации постановления ВЦИК от 20 января 1922 г. об образовании Кабардино-Балкарской автономной области, отмечая, что «только почти год спустя... на съезде Советов Кабардино-Балкарии был окончательно организационно решен вопрос об образовании единой автономной области»²⁶⁴. При этом, автор обращал внимание на национальное позиционирование балкарского народа, который в разных формах выразил свою волю, результатом которого стало вхождение в состав объединенной автономии²⁶⁵.

В работе С.Э. Эбзеевой рассмотрены проблемы национально-государственного развития горских народов в условиях революции, Гражданской войны и в послевоенный период. Важный концептуальный смысл имеет, утверждение автора о том, что «первые автономные республики на Северном Кавказе (в том числе Терская и Кубано-Черноморская) не имели и еще не могли иметь всех черт автономной республики сегодняшнего дня»²⁶⁶.

Объективно на характер изучения и оценки исследователей национально-государственных процессов на Северном Кавказе в 1917–1920-е гг. существенное влияние оказывало современное состояние и пределы автономии или их интерпретация как национальной государственности. С течением времени

---

²⁶³ Ансоков М.Т. Указ. соч. С. 111, 112.

²⁶⁴ Там же. С. 117.

²⁶⁵ Там же. С. 115.

²⁶⁶ Эбзеева С.Э. Указ. соч. С. 6.

национальные автономии существенно стали отличаться от своей первоначальной формы периода 1917–1922 гг. Произошло политическое, экономическое, культурное и идеологическое укрепление основ государственной власти и управления, сформировались национальные кадры. Происходит усложнение природы российского государства. Автономии стали формой национальной государственности.

Если в период революции, Гражданской войны и в послевоенный период происходило восстановление российской государственности на Северном Кавказе с учетом его национальных, культурных и исторических особенностей, то в последующем форма российской государственности в регионе наполнялось зрелым национально-государственным содержанием. В исторической науке эти процессы находили свое отражение не только посредством расширения хронологии и предмета исследования, т.е. включением в исторические процессы развития автономий или республик послевоенного периода, но и экстраполяцией элементов сформировавшегося современного состояния проблемы на период 1917–1922 гг.

С.Э. Эбзеева проанализировала проблемы, связанные с национальным вопросом на Северном Кавказе в дореволюционный период, этнополитическими процессами в условиях революции и Гражданской войны 1917–1920 гг., образованием, функционированием и реформированием Горской АССР, а также формированием и деятельностью краевых административных структур. Она считает «характерным приемом колониальной политики» России в регионе в дореволюционный период «привлечение к работе в административном аппарате местной верхушки, с тем чтобы, используя ее представителей в качестве послушных агентов, изнутри подорвать силы национального сопротивления»²⁶⁷. Однако в дореволюционный период на Северном Кавказе национального движения, направленного против российской имперской власти, не существовало. К тому же привлечение выходцев из горских народов в структуры государственной власти и управления не носило системный характер и в

---

²⁶⁷ Эбзеева С.Э. Указ. соч. С. 15.

принципе не могло подорвать силы национального сопротивления, если бы оно и существовало.

Автор так же, как и многие советские историки, считает, что «свержение самодержавия в феврале 1917 года и приход к власти Временного правительства не принесли Северному Кавказу сколь-нибудь существенных изменений». При этом она связывала данное обстоятельство с тем, что «политика Временного правительства по отношению к национальным окраинам осталась практически той же»²⁶⁸. Действительно, не представляется возможным оценивать политические процессы в регионе после февраля 1917 г. как следствие прямого воздействия государственной политики. Временное правительство не стало продолжателем политики имперских дореволюционных властей. Оно не имело осмысленной программы решения национальных вопросов на Северном Кавказе. Поэтому политическое развитие региона стало следствием падения Российской империи, политической инертности Временного правительства на территории Северного Кавказа и зарождения горского национального движения. Она считает, что Союз объединенных горцев являлся правительством, а его программа «сводилась к отторжению Северного Кавказа от России и образованию «независимой» буржуазной Горской республикой»²⁶⁹. Такое суждение не вытекает из анализа программных установок горской интеллигенции 1917 г.

С.Э. Эбзеева предложила «революционную» для советской историографии идею, согласно которой на первом съезде народов Терека в начале 1918 г., т.е. до признания советской власти, Терский народный совет «избрал Совет народных комиссаров Терской республики». В результате «была создана достаточно прочная единая государственная власть в Терской области...»²⁷⁰. Таким образом, на первом съезде была провозглашена Терская республика, но она не была советской. После провозглашения советской власти на втором съезде «Терская республика рабочих, солдат, крестьян, казаков и горцев» была преобразована в

---

²⁶⁸ Там же. С. 17.

²⁶⁹ Эбзеева С.Э. Указ. соч. С. 22.

²⁷⁰ Там же. С. 36.

Терскую советскую республику»²⁷¹. Она считает, что это произошло 17 марта 1918 г. на втором съезде в Пятигорске. В подтверждение приводится телеграмма в адрес В.И. Ленина, в котором значится: «... Терский областной демократический съезд народов 4 сего марта постановил признать власть Совета народных комиссаров и поручил президиуму съезда приветствовать Совет»²⁷². Как видно, в документе не говорится ни о преобразовании «Терской республики рабочих, солдат, крестьян, казаков и горцев» в Терскую советскую республику, ни о ее провозглашении. Но весьма важным представляется мнение автора о создании определенной формы государственности в начале 1918 г.

С.Э. Эбзеева считает Терскую советскую республику «демократическим государством» в составе Российской Федерации²⁷³. Округа Терской советской республики были, по ее мнению, национальными и в таком контексте они были национально-территориальной автономией²⁷⁴.

Начало национально-государственного строительства у горских народов она увязывает с установлением советской власти, а после окончания Гражданской войны происходит процесс восстановления советской национальной государственности: «Ингушский, Осетинский, Чеченский, Кабардинский, Балкарский национальные округа Терской области..., возглавляемые сначала ревкомами, а затем окружными советами и исполкомами, еще до провозглашения Горской АССР являлись, подобно округам Терской Советской республики, формой советской национальной государственности»²⁷⁵. Представляется, что данное утверждение имеет существенное значение для осмысления национально-государственных процессов. Однако, применительно к Кабарде и Балкарии необходимо учитывать, что органы власти практически были едиными, что является уникальным явлением для региона.

С.Э. Эбзеева считает, что И.В. Сталин на втором съезде народов Терека, состоявшемся 17 ноября 1920 г., «по поручению ВЦИК и Совнаркома РСФСР

---

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же. С. 49.

²⁷³ Эбзеева С.Э. Указ. соч. С. 53.

²⁷⁴ Там же. С. 54.

²⁷⁵ Там же. С. 77.

огласил Декларацию Совнаркома РСФСР об образовании Горской Автономной Советской Социалистической Республики»²⁷⁶. Однако на сегодняшний день нам неизвестно о существовании такого документа. Автор в свою очередь не дает никаких ссылок. Причины создания Горской АССР сведены к двум тезисам. Во-первых, это очередной этап развития национальной государственности, что вытекает из политики советской власти. Во-вторых, необходимость размежевания казаков и горских народов, о чем в своем докладе много говорил И.В. Сталин. С этой точки зрения, получается, что «Горская республика – это Терская горская республика»²⁷⁷.

Затронув дискуссию исследователей о включении Кабарды в состав Горской АССР, она делает вывод, что признание этого факта фактически означает ошибочность провозглашения Горской АССР²⁷⁸. К такому радикальному выводу она была не готова, поэтому приводит ряд аргументов в пользу закономерности создания Горской АССР и правильности включения в ее состав Кабарды. В частности, С.Э. Эбзеева, как и многие исследователи обращает внимание на нехватку кадров и усиление позиций исламского духовенства. «В такой обстановке, – пишет она, – нечего было думать о создании на Тереке советской автономии горских народов сразу же на национальной основе. Должен был пройти известный подготовительный период, в течение которого можно было развернуть работу по воспитанию национальных партийных и советских кадров»²⁷⁹. Однако не совсем убедительным выглядит тезис о наличии взаимосвязи проблемы подготовки партийных и советских национальных кадров с созданием Горской АССР. Этот вопрос можно было решить через создание автономии на национальной основе. Быстрый распад Горской АССР в принципе привел к тому, что он был решен именно через национальную, а не коллективную автономию. Подготовительный период по логике вещей занял бы не одно

---

²⁷⁶ Там же. С. 91.

²⁷⁷ Эбзеева С.Э. Указ. соч. С. 94.

²⁷⁸ Там же. С. 101.

²⁷⁹ Там же.

десятилетие, а процесс распада Горской АССР практически начался после ее образования.

Автор признает, что Горская АССР оказалась «неустойчивым государственным образованием»²⁸⁰. Также важное значение имеет то, что она считает, что не только Кабарда, а еще больше и Карачай, и Балкария, по ее мнению, не имели экономической связи с Горской АССР. На наш взгляд, отсутствие экономической связи между субъектами уже является доказательством ошибочности их включения, а значит, и образования Горской АССР в первоначальном виде.

Определяющее значение имело то обстоятельство, что, по мнению С.Э. Эбзеевой, в середине 1920-х гг. были созданы общекраевые органы власти, в результате чего «Правительство Горской АССР стало излишним, ненужным промежуточным звеном в общей системе партийных и советских органов власти»²⁸¹. В этом утверждении есть доля истины, если иметь в виду исторический контекст середины 1920-х гг. Но неустойчивость коллективной горской автономии стала очевидна значительно раньше, что также было одной из причин создания общекраевых органов власти и управления.

Важное значение имеет исследование Р.Х. Гугова «Совместная борьба народов Терека за советскую власть»²⁸², в которой анализируются проблемы Гражданской войны в Терской области. Национально-государственные процессы в той или иной степени являлись неотъемлемой частью военно-политического противостояния на Северном Кавказе. В отличие от многих авторов, Р.Х. Гугов показал важность Февральской революции 1917 г. для развития этнополитических процессов в регионе. Он пишет: «Февральская революция вызвала большой политический подъем. Она всколыхнула широкие массы трудящихся окраин, пробудила их к политической жизни, к активной революционной борьбе, ускорила рост классового самосознания»²⁸³.

---

²⁸⁰ Там же. С. 119.

²⁸¹ Эбзеева С.Э. Указ. соч. С. 126.

²⁸² Гугов Р.Х. Совместная борьба народов Терека за советскую власть. Нальчик, 1975.

²⁸³ Там же. С. 110.

По его мнению, «горская националистическая интеллигенция» решила взять власть в свои руки и объявила о создании Союза объединенных горцев²⁸⁴. Это не совсем точная интерпретация действий представителей горской интеллигенции. Стремление к власти формировалось на протяжении всего периода от Февральской революции до Октябрьской революции, а не скоротечно в условиях формирования указанной структуры в марте-мае 1917 г.

В данном контексте также представляется возможным заострить внимание на том, что тезис о «националистичности» горской интеллигенции, который стал концептуально устойчивым и узловым понятием советской историографии, не выдерживает критики. Горская интеллигенция имела наднациональный характер и по своему составу являлась сложным и многогранным интернациональным сообществом, поэтому она по определению не могла быть националистической. Среди них были и представители с националистическими взглядами. Но они не имели отношения к образованию Союза объединенных горцев. Р.Х. Гугов рассматривает Гражданскую войну в контексте борьбы «красных и белых» и в таком измерении Союз объединенных горцев, Юго-Восточный союз и Терско-Дагестанское правительство и другие подобные структуры относит к единому антибольшевистскому лагерю.

Несомненный интерес представляют обобщающие работы, посвященные изучению проблем национально-государственного строительства в СССР²⁸⁵. Они дают представление о широком историческом контексте, отличаются обилием фактов и являются итогом научно-исторического осмысления соответствующих проблем на определенном этапе. Однако все эти исследования ограничиваются анализом политических и экономических аспектов национально-государственного строительства, а этнотерриториальный его контекст представлен в них поверхностно.

---

²⁸⁴ Там же. С. 118.

²⁸⁵ История национально-государственного строительства в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.). М., 1968. 504 с.; Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.). В 2-х тт. М., 1972. Т. 1. 517 с.; История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978. В 2-х тт. М., 1979. Т. 1. 424 с.

В первой половине 1980-х годов были изданы работы Е.А. Абуловой²⁸⁶ и А.Х. Даудова²⁸⁷.

Определенный интерес представляет исследование Е.А. Абуловой «Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа». Автор рассматривает национально-государственные процессы в регионе, начиная с 1917 г. Она уделила определенное внимание на такие структуры, как Союз объединенных горцев и Терско-Дагестанское правительство.

Е.А. Абулова считает Терскую республику «одной из форм перехода в последующем к национальной государственности народов Северного Кавказа», т.е., по ее мнению, она не была сама по себе национальной государственностью. Это объяснялось тем, что Терская республика образовалась не по национальному признаку, а в рамках «прежних административно-территориальных границ», «в ней не был осуществлен национально-территориальный принцип», «не получило реализации и право на самоопределение национальных меньшинств края»²⁸⁸. В контексте авторской интерпретации объективно возникает вопрос о правомерности утверждения тезиса о том, что на втором съезде была создана Терская республика.

Создание национальной государственности народов Северного Кавказа было связано с провозглашением Горской АССР и «диктовалось всем ходом экономического и культурного развития края»²⁸⁹. Выход Кабарды и Балкарии был продиктован тем, что у них не было «тесных экономических связей с ГАССР и территориальной целостности с народами, проживавшими на ее территории». Она отмечает принципиальный момент, связанный с тем, что «инициатива создания самостоятельной Кабардинской автономной области принадлежала широким массам кабардинцев и русского населения»²⁹⁰.

---

²⁸⁶ Абулова Е.А. Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг. Ростов н/Д., 1984. 162 с.

²⁸⁷ Даудов А.Х. Образование и развитие Горской АССР. 1920–1924 гг. (Проблемы национально-государственного строительства). Л., 1984. 220 с.

²⁸⁸ Абулова Е.А. Указ. соч. С. 25.

²⁸⁹ Там же. С. 38.

²⁹⁰ Там же. С. 56, 57.

А.Х. Даудов предпринял комплексное изучение истории образования и развития Горской АССР. Это наиболее полное, глубокое и всестороннее исследование проблем образования, функционирования и распада данной коллективной автономии горских народов в советской историографии. Особый интерес вызывают результаты изучения объективных причин и предпосылок создания единой государственности горских народов на начальном этапе советского строительства и самостоятельных автономий горских народов в составе РСФСР. По мнению А.Х. Даудова, после окончания Гражданской войны «необходимо было ликвидировать полностью контрреволюцию и бандитизм в крае, установить Советскую власть, претворить в жизнь ленинскую национальную политику, создать и укрепить национальную государственность народов Северного Кавказа, поднять экономику и культуру края»²⁹¹. Автор отмечает, что «переход к восстановлению хозяйства и упрочению советской власти на Северном Кавказе, особенно в национальных районах, осуществлялся в очень тяжелых политических, экономических и культурных условиях»²⁹². Поэтому «вопрос национально-государственного устройства малых народов ... приобретал особую остроту»²⁹³.

по мнению А.Х. Даудова, для преодоления существующих трудностей необходимо было более тесное сотрудничество горских народов, объединение их экономического потенциала и культурных сил. «Необходимость такого объединения диктовалась ... сложностью политической обстановки на Кавказе, замыслами и деятельностью контрреволюционных элементов и империалистических сил»²⁹⁴. В таких условиях важно было вырвать идею национальной государственности горских народов из рук контрреволюции, использовать ее в интересах трудящихся края. При этом автор показывает наличие разных мнений среди руководящих деятелей Терской области. В

---

²⁹¹ Даудов А.Х. Указ. соч. С. 25.

²⁹² Там же. С. 34.

²⁹³ Там же. С. 46.

²⁹⁴ Там же. С. 46, 47.

результате проведенной работы были созданы условия для провозглашения Горской республики на съезде народов Терека в ноябре 1920 г.

Национально-государственное размежевание в Горской АССР началось с выходом Кабарды из ее состава. А.Х. Даудов объясняет это тем, что Кабарда была наиболее развитой в экономическом отношении по сравнению с другими округами Горской АССР. Автор считает, что Кабарда «могла быстрее освободиться от хозяйственной разрухи», ее развитие «в составе единой автономии ... тормозилось бы до выравнивания с экономическим уровнем остальных народов» и, «чтобы дать толчок к быстрому развитию ее производительных сил необходимо было выделить ее из Горской АССР в автономную область». Исходя из этого, сделан вывод о том, что «это было в интересах не только кабардинского народа, но и всей страны»²⁹⁵. В силу этого он полагает, что и для Горской АССР выход Кабарды не являлся большой потерей, так как «сохранение Кабардинского округа в составе Горской АССР не могло решить назревшие экономические проблемы республики». Таким образом, интересы экономического развития Кабарды и совершенствования национальной государственности требовали выделения ее из ГАСР в самостоятельную автономную область в составе РСФСР»²⁹⁶.

А.Х. Даудов подчеркивает, что «выделение Кабарды в самостоятельную автономную область предопределило выход из состава Горской АССР карачаевского и балкарского народов. Они оказались территориально отрезанными от остальной части Горской АССР кабардинскими землями»²⁹⁷. Важное значение имеет утверждение о том, что «поиск форм национально-государственного устройства Балкарии начался сразу же, как только был поставлен вопрос об автономии Кабарды. При этом инициатива самих народных масс Балкарии, их желание о выделении из Горской АССР и слиянии с Кабардой учитывались в первую очередь»²⁹⁸. Автор отметил трудности конституирования

---

²⁹⁵ Даудов А.Х. Указ. соч. С. 140.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Там же. С. 144.

²⁹⁸ Там же. С. 147.

объединенной автономии кабардинского и балкарского народов, связанных с позицией руководства Кабарды по вопросу формирования областных органов власти.

Подводя итоги, необходимо отметить, что советская историография внесла существенный вклад в изучение проблемы становления и развития национальной автономии кабардинского и балкарского народов. На протяжении 1920–1980-х гг. исследование истории национальных автономий на Северном Кавказе являлось приоритетным направлением работы советских историков. Вместе с тем, широкий круг проблем, связанных с действиями иных политических сил в регионе, оказался практически не исследован.

1.3. Современная российская историография проблем конституирования Кабардино-Балкарской автономной области

В конце 1980-х гг. начинается новый этап в развитии отечественной исторической науки. Настало время, когда табуированные темы «становились предметом свободного исторического освещения»²⁹⁹. Этот процесс сопровождался рождением новых представлений и более критическим отношением к старым концепциям³⁰⁰. Такие процессы стали неотъемлемой чертой историографии проблем национально-государственного строительства народов Кабардино-Балкарии. Это способствовало созданию благоприятных условий для воссоздания объективной истории формирования автономии кабардинского и балкарского народов.

В этот период продолжилась историографическая традиция изучения проблем формирования государственности горских народов в региональном разрезе. Поэтому исследование процессов формирования автономии Кабардино-Балкарии невозможно без анализа общих трудов по различным

---

²⁹⁹ Сахаров А.Н. Новая политизация истории или научный плюрализм? О некоторых тенденциях в мировой историографии истории России XX в. // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С. 88.

³⁰⁰ Игрицкий Ю.И. Меняющаяся Россия как предмет концептуального анализа // Отечественная история. 1998. № 1. С. 3.

аспектам истории национально-государственного строительства на Северном Кавказе.

Одним из первых к изучению национально-государственных процессов, инициированных Февральской революцией 1917 г. на Северном Кавказе, приступил дагестанский историк Г.И. Какагасанов³⁰¹. Необходимо отметить, что он оказал большое влияние на формирование основ современных интерпретаций многих проблем, связанных с политическими процессами на Северном Кавказе в 1917–1918 гг.

Г.И. Какагасанов сформулировал точку зрения, согласно которой Союз объединенных горцев был первой попыткой создания суверенного государственного образования, Центральный комитет Союза объединенных горцев являлся горским правительством, Союз объединенных горцев Кавказа выполнял роль законодательного и исполнительного органа в регионе т.д. Все эти положения в том или ином виде были использованы впоследствии во многих исследованиях национально-государственных процессов на Северном Кавказе в 1917–1918 гг.

К наиболее фундаментальным исследованиям проблем национально-государственного строительства на Северном Кавказе относятся труды Н.Ф. Бугая³⁰². Он одним из первых в постсоветский период начал разрабатывать проблемы национальной политики и национальных отношений, национально-государственного строительства и административно-территориального

---

³⁰¹ Какагасанов Г.И. Первые съезды горцев Северного Кавказа и Дагестана // Сборник материалов 1-ой научно-практической конференции на тему: «История горских народов Кавказа (1917–1920 гг.) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.» (Махачкала, 18–19 мая 1992) / Сост. Г.И. Какагасанов, Д.Ш. Халидов. Махачкала, 1992. С. 11–23; Какагасанов Г.И. Предисловие // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы / Сост. Г.И. Какагасанов и др. Махачкала, 1994. С. 4–13; Какагасанов Г.И. Введение // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы / Сост. Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова. 2-е изд., исправ. и доп. Махачкала, 2013. С. 4–13.

³⁰² Бугай Н.Ф. 20–40-е гг.: депортация населения с территории европейской России // Отечественная история. 1992. № 4. С. 37–50; Бугай Н.Ф. Представительства – конститутивные органы межнациональных связей. 20-е годы // Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы). Майкоп, 1992. С. 91–141; Бугай Н.Ф. 20-е годы: становление демократических форм правления на Северном Кавказе // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С. 33–99; Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». (20-е годы). Майкоп, 1994. 424 с.; Бугай Н.Ф. Горская АССР: правомерность создания, особенности, причины и ход ликвидации // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 61–90; Бугай Н.Ф. Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011. 440 с.

переустройства в регионе в 1920-е гг. Важное значение автор придает конституированию органов советской власти и управления, выявлению основных проблем, с которыми сталкивалась нарождавшаяся советская административно-политическая номенклатура.

Оценки и подходы Н.Ф. Бугая отличаются основательностью в силу объективного анализа как опубликованных, так и архивных документов. Важное значение имеет то обстоятельство, что подача исторического материала осуществляется на широком историческом фоне российского государственного строительства, во взаимосвязи с решением национальных, земельных и территориальных проблем, с учетом исторических предпосылок их формирования.

В работах Н.Ф. Бугая заметное место занимают проблемы формирования Кабардинской автономной области и Кабардино-Балкарской автономной области, а также административно-территориального разграничения Кабардино-Балкарии с соседними этнополитическими образованиями. Особый интерес представляет выявление им роли в этих процессах государственных деятелей, и, в частности, И. Сталина, Б. Калмыкова, С. Такоева, Н. Дзедзиева и др.

Н.Ф. Бугай рассматривает образование Горской АССР как результат продолжения национально-государственных процессов, которые были инициированы после социалистической революции, но прерваны в результате Гражданской войны и иностранной интервенции. Он считает, что «национальные меньшинства обретали свою государственность в форме национальных административных округов. В округах для волеизъявления народов, защиты их интересов создавались национальные советы»³⁰³. Сущность различных форм автономии, впоследствии интерпретированных, как национальная государственность, состояла, в том числе в создании благоприятных государственных, политических и административных условий для постановки и защиты национальных интересов малочисленных народов.

---

³⁰³ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». С. 87, 88.

По мнению Н.Ф. Бугая, для горских народов необходим был высокий тип автономий, отвечающий их интересам. Такой автономией стала Горская АССР. Определяющую роль в этом процессе сыграл И. Сталин, который на различных совещаниях и съездах объяснял сущность и необходимость предлагаемых им форм горских автономий – Горской АССР и Дагестанской АССР. Вместе с тем, автор отмечает непоследовательность Наркома в решении национально-государственных вопросов горских народов.

В контексте изучения национальной политики и национальных отношений на Кавказе В.Д. Дзидзоев рассмотрел проблемы становления и развития национальной государственности горских народов³⁰⁴. Большое внимание он уделил аграрно-национальной политике Российского государства в бывшей Терской области после завершения Кавказской войны, деятельности Союза объединенных горцев, функционированию национально-государственных образований в условиях Гражданской войны и в послевоенный период в начале 1920-х гг. Такой подход позволил автору комплексно исследовать предпосылки, историческое содержание и результаты национально-государственных процессов, развернувшихся в регионе после начала периода революции 1917 г.

С течением времени подходы, оценки и суждения В.Д. Дзидзоева претерпели определенную эволюцию. В частности, это касается вопроса о начале национально-государственного строительства на Северном Кавказе. В работе «Национальные отношения на Кавказе...» он связывал его со вторым съездом народов Терка (февраль-март 1918 г.) и Терской республикой³⁰⁵. В последующем решения первого съезда, состоявшегося в мае 1917 г., были интерпретированы им как создание национальной государственности в форме Союза объединенных

---

³⁰⁴ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 1997. 244 с.; Магометов А.А., Дзидзоев В.Д. У истоков государственности народов Терка (историко-политологический анализ) // Вопросы политологии, истории и социологии. Вып. 1. Владикавказ, 1999. С. 6–27; Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Издание третье. Владикавказ, 2000. 216 с.; Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.) (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX в.). Владикавказ, 2003. 210 с.; Дзидзоев В.Д. От сепаратизма к советской автономии народов Северного Кавказа: исторический опыт (1917–1921 гг.) // Россия и Кавказ: История и современность. Материалы научной конференции, 11–12 ноября 2004 года. Владикавказ, 2005. С. 137–162; Дзидзоев В.Д. Основные этапы межнациональных отношений и национально-государственного строительства на Северном Кавказе (1917–1925 гг.) // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2008. № 1. С. 2–9.

³⁰⁵ Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. С. 112, 113.

горцев Северного Кавказа и Дагестана в составе России³⁰⁶. Он называет Союз горцев Кавказа Республикой и независимым государством³⁰⁷. Автор считает, что «независимая Горская республика ... как национально-государственное образование существовала уже в 1918–1920 годы»³⁰⁸.

В таком контексте Терская республика была справедливо охарактеризована как «начальный этап советского национально-государственного строительства горских народов»³⁰⁹. Следующий этап В.Д. Дзидзоев увязывает с Горской АССР, провозглашение которой стало результатом заимствования советской властью соответствующей идеи у лидеров горской интеллигенции, что должно было привести к нейтрализации попыток создания независимого государства в регионе³¹⁰. Он признает создание Горской АССР «в целом актом политической важности, фактором национального возрождения...». Вместе с тем, по его мнению, в процессе создания Горской АССР были допущены ошибки и просчеты, хотя автор и не детализирует их³¹¹.

В.Д. Дзидзоев называет национальные округа Горской АССР «формой государственности», «разновидностями национальной государственности»³¹². Важным фактором распада Горской АССР представляется решение земельного вопроса, а также нарушение баланса централизации и децентрализации власти³¹³. В авторской концепции определяющее место занимает тезис о поддержке горскими народами идеи коллективной горской государственности, как независимой в условиях Гражданской войны 1918–1920 гг. (Горская республика), так и в составе РСФСР в начальный период советского строительства (Горская АССР).

---

³⁰⁶ Дзидзоев В.Д. Основные этапы межнациональных отношений и национально-государственного строительства на Северном Кавказе. С. 2.

³⁰⁷ Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. С. 112, 207.

³⁰⁸ Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. С. 109.

³⁰⁹ Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. С. 68.

³¹⁰ Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. С. 136.

³¹¹ Там же. С. 137.

³¹² Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. С. 102, 103.

³¹³ Там же. С. 159.

Важное значение имеет также то, что Горская АССР представляется в качестве альтернативы Горской республике. Это утверждение верно лишь отчасти, так как Горская республика и Горская АССР относятся к разным историческим периодам. Противоречивость подхода заключается в том, что, согласно авторской концепции, горские народы в весьма ограниченный период исторического развития поддерживали противоположные идеи государственного строительства. Данное противоречие, на наш взгляд, продиктовано преувеличением степени укорененности в сознании горских народов идеи коллективной государственности на Северном Кавказе.

В условиях северокавказских исторических реалий послеоктябрьского периода совершенно обоснованным представляется комплексный подход В.Д. Дзидзоева к изучению земельного и национального вопросов, что позволило ему показать, как «загонялись вглубь две проблемы – национальная и земельная». Это обстоятельство, наряду с введением в научный оборот новых архивных документов, способствовало воссозданию сложной картины натянутых межнациональных отношений, доминанты и императивы которых определялись остротой земельно-территориальной проблемы³¹⁴.

Вместе с тем необходимо отметить, что при изучении практики решения земельного вопроса в рамках Терской республики автором были допущены неточности. Так, не соответствует действительности тезис, согласно которому, кабардинская делегация покинула одно из заседаний III съезда народов Терка в связи с включением представителя Карачая в Чрезвычайную земельную комиссию³¹⁵.

А.Х. Даудов продолжил обстоятельное изучение истории Горской АССР и в постсоветский период, в том числе совместно с Д.И. Месхидзе³¹⁶. Исследуя

---

³¹⁴ Дзидзоев В.Д. Национальная политика. С. 61.

³¹⁵ Дзидзоев В.Д. Национальные отношения. С. 120.

³¹⁶ Даудов А.Х. Горская АССР (1921–1924 гг.). Очерки социально-экономической истории. СПб., 1997. 237 с.; Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской Автономной Советской Социалистической Республики (1920–1924 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997. 337 с.; Даудов А.Х., Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924). СПб., 2009. 224 с.; Даудов А.Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. СПб., 2012. Вып. 1. С. 31–41.

социально-экономическое развитие автономии, он затронул проблемы ее образования и распада. По его мнению, «к концу 1920 г. в результате первых успехов советского строительства сложились необходимые условия для более тесного сотрудничества и союза горских народов, для создания единой национальной государственности»³¹⁷.

Анализ подходов А.Х. Даудова свидетельствует о том, что провозглашению Горской АССР фактически не было альтернативы, и оно было закономерным шагом советской власти. Объясняется это тем, что «возникшие к осени 1920 г. многочисленные антисоветские организации своими лозунгами о национальном самоуправлении, шариате и т.д. вполне могли увлечь часть населения Северного Кавказа, поэтому в данных условиях Советская власть предпочла вырвать инициативу из рук контрреволюции, использовать ее в интересах трудящихся»³¹⁸.

Автор считает Горскую АССР результатом самоопределения горских народов, так как, по его сведениям, «съезду народов Терской области предшествовали окружные съезды Советов горских народов, на которых обсуждался вопрос о Горской республике»³¹⁹. Речь идет о съезде народов Терской области, состоявшегося в ноябре 1920 г., на котором Сталин выступил с докладом о Горской АССР.

Эта проблема требует дальнейшего изучения, так как на сегодняшний день отсутствует достаточно источников, которые позволили бы сделать однозначный вывод по указанному вопросу. Кроме Карачая, где один из идеологов образования Горской АССР У.Д. Алиев действительно провел съезд карачаевского народа, в среде других народов аналогичных форумов, по всей видимости, не было. Об этом свидетельствует, во-первых, то обстоятельство, что, например, в Кабарде соответствующий съезд состоялся только после областного, во-вторых, при таком раскладе ноябрьский съезд можно было бы созвать как Учредительный, что, однако, не было сделано. Важное значение имеет и то

---

³¹⁷ Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской автономной советской социалистической республики (1920–1924 гг.). С. 50.

³¹⁸ Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской автономной советской социалистической республики (1920–1924 гг.). С. 53.

³¹⁹ Там же. С. 56.

обстоятельство, что сам процесс конституирования Горской АССР занял достаточно длительное время, что свидетельствовало о наличии серьезных противоречий по этому вопросу. Это не дает возможности до Учредительного съезда, состоявшегося в апреле 1921 г., называть Горскую АССР результатом самоопределения горских народов.

А.Х. Даудов исследовал вопросы выхода Кабарды и Балкарии из состава Горской АССР и образования Кабардино-Балкарской автономной области. По его мнению, «в составе единой автономии развитие хозяйства Кабарды лишь тормозилось бы до выравнивания с экономическим уровнем остальных народов ГАСССР». Он считает, «чтобы дать толчок быстрому развитию производительных сил, необходимо было выделить ее из Горской АССР в самостоятельную автономную область»³²⁰.

А.Х. Даудов и Д.И. Месхидзе справедливо полагают, что Горская АССР «не могла в одинаковой степени отвечать интересам составляющих ее частей, более того, она тормозила развития самых благополучных в экономическом отношении народов, к тому же не учитывались исторически сложившиеся экономические связи некоторых округов»³²¹. По вопросу объединения Кабарды и Балкарии А.Х. Даудов указывает на то, что основные положения декрета ВЦИК от 16 января 1922 г. «не в полной мере отвечали своеобразию конкретной ситуации и оказались нежизненными. Не до конца была продумана специфика взаимоотношений кабардинского и балкарского народов, роль и место в создаваемой автономии некоренного населения. Наиболее уязвимыми оказались принцип паритетности и вопрос о границах»³²².

Важное значение для развития историографии проблемы национально-государственного развития горских народов имело появление монографии А.Х. Борова, Х.М. Думанова и В.Х. Кажарова «Современная государственность

---

³²⁰ Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской автономной советской социалистической республики (1920–1924 гг.). С. 222.

³²¹ Даудов А.Х., Месхидзе Д.И. Указ соч. С. 166.

³²² Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской автономной советской социалистической республики (1920–1924 гг.). С. 243.

Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы»³²³. Тщательному научному анализу были подвергнуты различные пласты политической и национально-государственной традиции Кабардино-Балкарии с эпохи древности до современности. Судя по цитируемости работы, такая «широкая и обязывающая форма» изложения материала стала весьма продуктивной.

В рамках исследования темы настоящей диссертации особый интерес представляет первая глава, авторство которой принадлежит В.Х. Кажарову. Этот раздел посвящен исследованию узловых проблем развития государственно-политических традиций в истории кабардинцев. Большое внимание уделено и проблемам национально-государственного строительства в период 1917–1921 гг.

В.Х. Кажаров увязывает начало процессов национально-государственного строительства у народов Северного Кавказа «не с Октябрьским переворотом и установлением здесь советской власти, а с Февральской революцией»³²⁴. Образование Союза объединенных горцев, а также областных и окружных гражданских исполнительных комитетов, которые являлись, с точки зрения автора, «иерархически соподчиненными элементами одной политической системы», рассматривается «как первый шаг в национально-государственном строительстве народов Северного Кавказа в XX в.»³²⁵.

В.Х. Кажаров считает разными этапами национально-государственного строительства кабардинского народа образование и функционирование Нальчикского окружного гражданского исполнительного комитета³²⁶ и создание в августе 1918 г. на IV народном съезде Кабардинского национального совета³²⁷. В данном случае сложно согласиться с автором, так как указанные «этапы» свидетельствуют не о национально-государственном строительстве, а о формировании различных органов власти. Он положительно оценивает программу партии «Свободная Кабарда», считая, что предлагаемые

---

³²³ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999. 184 с.

³²⁴ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Указ. соч. С. 35.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же. С. 36.

³²⁷ Там же. С. 43.

3. Даутоковым-Серебряковым меры «подчинялись одной высшей цели – самосохранению народа»³²⁸.

Большой интерес представляют взгляды В.Х. Кажарова на взаимоотношения Кабарды с Терской республикой и Горской республикой. Он полагает, что «ни одно решение, исходящее от Терской советской республики, не отвечало их (т.е. кабардинцев – *А.К.*) национальным интересам»³²⁹.

Решения IV и V народных съездов Кабарды, состоявшихся в августе-сентябре 1918 г., на которых было объявлено о нейтралитете Кабарды, а также события, последовавшие за этим, автор рассматривает как фактический выход Кабарды из Терской республики. При этом она не провозгласила независимость. В.Х. Кажаров в такой ситуации ставит вопрос о вхождении Кабарды в состав Горской республики на федеративных или конфедеративных началах³³⁰. На наш взгляд, есть больше оснований утверждать, что Кабарда в этот период представляла собой самостоятельное национально-государственное образование.

Анализ исследования В.Х. Кажарова свидетельствует о том, что в 1917–1921 гг. в завершающую фазу вступил процесс формирования суверенной воли кабардинского народа, что представляется фундаментальным фактором постановки руководством Кабарды вопроса о выходе из состава Горской АССР. Вместе с тем, надо учитывать, что глубинный смысл тезиса «о суверенной воле» не позволяет полностью согласиться с другим авторским мнением по вопросу вхождения Кабарды, провозгласившей нейтральный статус в условиях кровопролитной Гражданской войны, в состав независимой Горской республики. Объявление нейтралитета Кабарды летом 1918 г. есть важнейший этап процесса формирования суверенной воли и свидетельство того, что кабардинский народ вплотную подошел к осознанию необходимости собственной национальной автономии.

---

³²⁸ Там же. С. 45.

³²⁹ Там же. С. 42.

³³⁰ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Указ. соч. С. 48, 49.

Большой вклад в исследование национально-государственных процессов на Северном Кавказе внес А.Х. Кармов³³¹. Он изучил вопросы формирования и деятельности Союза объединенных горцев, горского правительства, провозглашения независимой Горской республики. Автор уделил также внимание биографиям отдельных представителей горской интеллигенции, возглавивших горское национальное движение в условиях революции и Гражданской войны 1917–1920 гг., а также проблемам конституирования советских автономий кабардинского и балкарского народов.

А.Х. Кармов считает, что «существовали интегрирующие факторы, сыгравшие доминантную роль в объединении усилий народов Северного Кавказа, обусловленные стремлением последних к освобождению от ига царского самодержавия и создания своей государственности»³³². Таким образом, создание общегорских структур и развитие общегорских процессов являются закономерной реакцией горских народов на Февральскую революцию 1917 г. По его мнению, «стремление спасти от хаоса и насилия, отвести угрозу физического уничтожения горцев Терека и Дагестана, осуществить социально-политические и иные преобразования заставило горскую интеллигенцию приступить к практическим действиям»³³³.

В данном случае А.Х. Кармов имеет в виду действия представителей горской интеллигенции весной 1917 г. Однако анализ материалов первого

---

³³¹ Кармов А.Х. Дипломатия Горской (Северо-Кавказской) Республики в 1918–1919 гг. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства и КБНЦ РАН. Нальчик, 2002. Вып. IX. С. 3–19; Кармов А.Х. Дипломатия «независимой» Горской республики в период денкинской оккупации Северного Кавказа // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2005. № 20. С. 88–94; Кармов А.Х. Союз объединенных горцев: политическая ситуация на Северном Кавказе (февраль-октябрь 1917) // Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, 2005. С. 187–192; Кармов А.Х., Саблиров М.З. Жизнь и общественно-политическая деятельность П.Т. Коцева // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2005. Вып. II. С. 374–398; Кармов А.Х. От составителя // Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны / Сост. и вступит. статья А.Х. Кармова. Нальчик, 2006. С. 3–16; Кармов А.Х. Выделение Кабарды из Горской АССР и образование Кабардинской автономной области // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2008. Вып. VII. С. 42–58; Кармов А.Х. Выход Балкарии из Горской АССР и создание Кабардино-Балкарской автономной области // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2008. Вып. VII. С. 59–76; Кармов А.Х. Дореволюционная публицистика П.Т. Коцева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 4 (54). С. 190–196; Кармов А.Х. В поисках решения общегорских проблем. Вместо предисловия // Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана. 2014. С. 5–24; Кармов А.Х. Гайдар Бамматов и проблема горской независимости // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5 (61). С. 186–192.

³³² Кармов А.Х. В поисках решения общегорских проблем. Вместо предисловия. С. 6.

³³³ Там же. С. 7.

горского съезда, в том числе и принятые основополагающие документы, свидетельствует о том, что особой тревоги за судьбы горских народов у представителей Союза объединенных горцев в этот период не было. Такого рода настроения появились в условиях общенационального кризиса в России осенью 1917 г. Исторический контекст весны 1917 г. в регионе и настроения горской интеллигенции, судя по документам, характеризовались эйфорией и надеждой на улучшение ситуации. Они свято верили в возможность достижения поставленных целей при консолидации усилий представителей горских народов. Также хотелось бы обратить внимание на то, что автор не раскрывает смысл о «царском иге» применительно к периоду кануна революции 1917 г. Отсутствие горского национально-освободительного движения в самой широкой интерпретации не позволяет считать данное понятие продуктивным.

Подходы А.Х. Кармова свидетельствуют о том, что горская интеллигенция и Союз объединенных горцев в постфевральский период проводили политику по формированию автономии в рамках российского государства. В данном вопросе суждения и оценки автора представляются взвешенными и соответствующими сути исторических процессов, развернувшихся в регионе весной-осенью 1917 г.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в документах Союза объединенных горцев нет четкого понимания того, какой должна быть горская автономия в рамках будущей Российской федеративной республики. Об этом свидетельствуют анализ идейно-теоретических основ их взглядов по вопросам формирования государственно-политических структур в рамках Северного Кавказа или же в целом Кавказа.

14 статей Конституции, принятой первым горским съездом, также не дают ответа на этот вопрос. Союз объединенных горцев вряд ли мог быть прообразом такой автономии. Для формирования многонациональных автономий требовалась четкая программа, поддержанная горскими народами, которую можно было бы вынести на Учредительное собрание. Но поскольку у Временного правительства и политических партий России не было программы решения национально-государственного вопроса на Северном Кавказе, становилось проблематичным

получение автономии на Учредительном собрании, а, значит, и достижение основной цели Союза объединенных горцев. Важное значение имеет и то обстоятельство, что поддержка такой программы должна была быть подтверждена на разных исторических этапах. Без этого и признание Учредительного собрания не гарантировало бы перспектив горской коллективной автономии.

Как справедливо указывает А.Х. Кармов, после Октябрьской революции 1917 г. действия горской интеллигенции претерпели кардинальные изменения, что выразилось в провозглашении независимой Горской (Северо-Кавказской) республики. Он считает, что она имела стройную структуру законодательной и исполнительной государственной власти, территорию и население, которое твердо поддерживало независимую горскую государственность. Такой подход априори утверждается и тем обстоятельством, что в его работах исследуются также проблемы дипломатии и внешней политики Горской республики в условиях Гражданской войны. Исходя из этого, напрашивается вывод о том, что раз горское правительство проводило такую активную внешнюю политику, значит, было и горское государство. Хотя автор подвергает сомнению факт его легитимности, когда указывает о «самоликвидации полулегитимной власти Правительства и Парламента Горской республики»³³⁴ в мае 1919 г.

А.Х. Кармов постулирует тезис о жизнеспособности и устойчивости горской коллективной государственности, что основывалось, в первую очередь, на уверенности автора в укорененность этой идеи в массовом общественном сознании на Северном Кавказе. Результатом этого стало, по его мнению, и создание Горской АССР³³⁵.

Быстрый распад последней объясняется им в рамках советской историографической традиции об изменении исторической ситуации в процессе формирования данной коллективной государственности, в связи с чем были приняты судьбоносные решения по национальному вопросу на X съезде РКП(б),

---

³³⁴ Кармов А.Х. Дипломатия «независимой» Горской республики. С. 91.

³³⁵ Кармов А.Х. Выделение Кабарды из Горской АССР и образование Кабардинской автономной области. С. 42.

которые позволили поставить вопрос о выходе Кабарды из состава Горской республики³³⁶. Однако такие рассуждения не объясняют, почему улучшение ситуации не привело к реализации не «прочно закрепившейся в массовом сознании» идеи коллективной государственности, а противоположных дезинтеграционных тенденций.

Исламский фактор в национально-государственных процессах в условиях революции 1917 г. и начального этапа Гражданской войны был проанализирован С.М. Исхаковым³³⁷. В поле его внимания оказались и политические процессы на Северном Кавказе. Автор затронул вопросы создания национальных организаций: Комитета горцев Северного Кавказа и Союза объединенных горцев. Он уделил большое внимание вхождению во власть представителей горской интеллигенции после Февральской революции 1917 г. При этом речь идет о властных полномочиях именно в рамках органов власти Временного правительства, а не созданных ими национальных организаций³³⁸, что имеет принципиальное значение. Союз объединенных горцев не подменял органы государственной власти Временного правительства.

С.М. Исхаков пристальное внимание уделяет работе Всероссийского мусульманского съезда, который состоялся в Москве 1–11 мая 1917 г. На этом съезде присутствовали представители мусульман Северного Кавказа, которые обозначили свою позицию по отношению к Российскому государству. В частности, в своем выступлении А. Цаликов высказал мысль, что Россия после падения самодержавия стала «родиной нашей, матерью». Он призвал сочетать «безграничную преданность интересам своих народов» «с заботой о благе свободной России»³³⁹.

---

³³⁶ Там же. С. 44.

³³⁷ Исхаков С.М. Российские мусульмане в социальных и межнациональных отношениях 1917 г. // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений / Под общ. ред. А.Н. Сахарова, В.А. Михайлова. М., 1999. С. 253–269; Исхаков С.М. «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 3–7; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004. 475 с.

³³⁸ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция. С. 149, 204.

³³⁹ Там же. С. 169, 170.

Это свидетельствует об отсутствии сепаратистских устремлений в среде горской интеллигенции, в том числе и в ее мусульманской части на этапе Февральской революции 1917 г. Об этом свидетельствует и тот факт, что на съезде, как показывает автор, «часть делегатов Северного Кавказа выступила за национально-культурную автономию», а большинство за государственно-политическую автономию в составе России³⁴⁰.

С.М. Исхаков, проанализировав политические процессы на Северном Кавказе в 1917 г. и место исламской идеологии, сделал вывод о том, что в регионе «происходила борьба за то, какой будет культурно-национальная автономия – религиозно-политической с элементами авторитарного управления или светско-демократической»³⁴¹. При этом он не согласен с мнением о том, что в мае 1917 г. было создано независимое государство Союз горцев Кавказа³⁴². Автор утверждает, что одной из самых активных политических сил в условиях революции на Северном Кавказе выступило исламское духовенство. Однако он не учитывает разную степень влияния ислама на этнополитические процессы в среде различных народов Северного Кавказа.

Отдельные вопросы национально-государственного развития Кабардино-Балкарии в контексте модернизации культур народов Северного Кавказа затронул в своем исследовании Х.Б. Мамсиров³⁴³. Он проанализировал национальную политику большевиков в преломлении проблем народов Северного Кавказа, в том числе формирования автономий, и охарактеризовал некоторых представителей национальных элит, принимавших активное участие в социально-исторических процессах в регионе.

Х.Б. Мамсиров затронул вопрос о попытках создания осенью 1918 г. Горской коммунистической партии³⁴⁴, остающийся без должного внимания историков. Это обстоятельство свидетельствует о наличии серьезных

---

³⁴⁰ Там же. С. 175.

³⁴¹ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция. С. 313.

³⁴² Там же. С. 204, 205.

³⁴³ Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX в. Нальчик, 2004. 328 с.

³⁴⁴ Там же. С. 58, 59.

противоречий в среде этноэлит Северного Кавказа по вопросам этнополитического развития горских народов и показывает их отношение к провозглашению Горской АССР. Автор считает, что Союз объединенных горцев попытался реализовать в регионе идеи панисламизма, что выразилось в провозглашении Горской республики. Принципиальное значение имеет его утверждение о том, что Горская республика существовала только на части территории Дагестана³⁴⁵, что фактически свидетельствует о том, что проект Горской республики не был осуществлен в соответствии с программными установками Союза объединенных горцев.

По мнению Х.Б. Мамсирова, этноязыковая структура Горской АССР не имела ярко выраженной этнической преференции. Она содержала в перспективе этническое соперничество разных группировок, которое началось после подписания декрета ВЦИК о ее создании³⁴⁶. Автор справедливо полагает, что советская власть не учитывала объективные факторы, связанные с этническими и лингвистическими основаниями, при формировании автономий Северного Кавказа, в частности, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областей³⁴⁷. Вместе с тем, необходимо отметить, что в известных нам документах не прослеживается постановка этих вопросов представителями народов указанных автономных областей. Несомненно, это снимает ответственность с советской власти, не учитывавшей этнические и лингвистические факторы при формировании Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областей.

В общем контексте процессов интеграции северокавказских народов в российское историко-культурное пространство В.Г. Шнайдер рассмотрел отдельные вопросы национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917–1920-е гг.³⁴⁸ Автор считает, что «немалое число» горских народов

---

³⁴⁵ Там же. С. 59.

³⁴⁶ Мамсиров Х.Б. Указ. соч. С. 79.

³⁴⁷ Там же. С. 79, 80.

³⁴⁸ Шнайдер В.Г. Советское нацистроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. Армавир, 2007. 416 с.

в советский период впервые обрели свою государственность, что было связано с «явлением нациестроительства»³⁴⁹, которое он называет «директивным»³⁵⁰.

В.Г. Шнайдер проанализировал проблемы, связанные с политическими процессами в регионе после Февральской революции 1917 г. Он считает, что в горская интеллигенция и духовенство в марте 1917 г. приняли решение созвать съезд народов Северного Кавказа для постановки вопроса о «будущем государстве горцев». В результате, по его мнению, на съезде было сформировано горское правительство, которое «ставило своей целью получение полной самостоятельности и придерживалось демократической ориентации в предполагаемом государственном строительстве»³⁵¹. Союз объединенных горцев рассматривается как государственное образование, в котором, согласно принятой Конституции, «высшим органом власти был Съезд делегатов, в промежутках между его работой – Центральный комитет»³⁵².

Необходимо отметить, что такие взгляды не вытекают из содержания и анализа исторических источников, имеющих отношение к истории горского национального движения 1917 г. В документах первого съезда отсутствуют такие понятия, как «горское правительство», «будущее государство горцев» и т.д. Указанные утверждения верны по своей сути применительно к периоду после Октябрьской революции 1917 г.

В.Г. Шнайдер считает, что «19 августа 1917 г. при активном участии духовенства Чечни и Дагестана в селении Анди (Дагестан) прошёл второй съезд, в основном подтвердивший основные принципы устройства будущего государства, главным из которых был федерализм. На съезде обсуждался вопрос о Президенте Союза, а также был избран имам Дагестана и Чечни, им стал Н. Гоцинский»³⁵³. Имеющиеся документальные материалы не подтверждают этот тезис исследователя. Н. Гоцинский отказался от этой должности, а лидеры Союза

---

³⁴⁹ Там же. С. 3.

³⁵⁰ Там же. С. 42.

³⁵¹ Шнайдер В.Г. Указ. соч. С. 112, 113.

³⁵² Там же. С. 113.

³⁵³ Там же. С. 113, 118.

объединенных горцев не считали съезд состоявшимся, что позволяет критически отнестись к утверждениям автора.

В.Г. Шнайдер затронул вопросы создания Горской АССР. Он считает ее образование «событием большой важности для народов региона», а распад ему «не кажется таким уж очевидным и предрешенным событием». При этом он проводит аналогии с Дагестанской АССР, которая была создана «на аналогичных условиях»³⁵⁴. Вместе с тем, он признает определяющим тот момент, что «государственная власть не противилась процессу национально-территориального размежевания и всячески угождала стремлениям отдельных народов Северного Кавказа». Одним из таких моментов стало то, что «Сталин поддержал решение кабардинцев выделиться из Горреспублики, что стало весомым аргументом в споре с оппонентами»³⁵⁵.

Многие исследователи обращают внимание на поддержку Сталиным стремления кабардинского народа к обретению собственной автономии. Согласно логике таких рассуждений, именно этот фактор лежит в основе декретирования Кабардинской автономной области. На первый взгляд, аргументированность такой постановки усиливается тем обстоятельством, что о его поддержке было известно до народного съезда. Однако, на наш взгляд, речь должна идти все-таки о первичности именно стремления кабардинского народа, который шел к этой цели со времени революции 1917 г. Не случайно, что и участники указанного съезда отмечали это обстоятельство. Нарком поддержал уже сформулированную национальную позицию. Он не был инициатором постановки вопроса о выходе Кабарды из состава Горская АССР. Его поддержка – это один из многих элементов начавшегося задолго до этого процесса формирования автономии Кабарды.

В.Г. Шнайдер затронул вопрос и об образовании Кабардино-Балкарской автономной области. Он считает, что к Кабардинской автономной области

---

³⁵⁴ Там же. С. 64, 65.

³⁵⁵ Шнайдер В.Г. Указ. соч. С. 65.

«9 января 1922 г. была присоединена Балкария»³⁵⁶. Это не совсем корректное определение времени и сути автономии кабардинского и балкарского народов. В первом пункте декрета ВЦИК, который датируется 16 января 1922 г., указывалось «об образовании объединенной Кабардино-Балкарской автономной области», а не о присоединении Балкарии к Кабарде, что является принципиальным моментом, отрицающим правомерность авторской постановки вопроса. 9 января 1922 г. состоялось лишь решение НКН РСФСР.

В целом, в исследовании В.Г. Шнайдера немало спорных утверждений и неточностей. Так понятие «директивное нациестроительство» не отражает всей глубины и сложности национально-государственных процессов на Северном Кавказе. В частности, в данную концепцию не вписывается история с выходом Кабарды из состава Горской АССР. Соответствующий декрет ВЦИК стал результатом политической борьбы и волеизъявления народов Кабарды. При этом важное значение имеет то, что представители Кабарды открыто выражали свое несогласие с политикой советской власти по вопросу учреждения Горской АССР. Именно директивность постановления ВЦИК об образовании Горской АССР стала позже фактором, сделавшим ее распад «очевидным и предрешенным событием».

В работах А.Х. Борова³⁵⁷ национально-государственное развитие горских народов рассматривается в контексте советской социокультурной и политико-идеологической модернизации. По его мнению, этнотерриториальная структура Северного Кавказа, выполнявшая административные функции, в условиях

---

³⁵⁶ Там же. С. 66.

³⁵⁷ Боров А.Х. Историческая наука Кабардино-Балкарии. К постановке теоретико-методологических проблем // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 1996. № 2. С. 83–92; Боров А.Х. Кабардинцы: национальный исторический опыт в контексте цивилизационного подхода // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной Академии Наук. 1996. Т. 2. № 1. С. 65–73; Боров А.Х., Дзамихов К.Ф. Россия и Северный Кавказ: этапы взаимоотношений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра. 1998. № 1. С. 142–150; Боров А.Х., Дзамихов К.Ф. Россия и Северный Кавказ (Современный политический опыт в историческом контексте) // Полис. 1998. № 3. С. 192–203; Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза). Нальчик, 2007. 298 с.; Боров А.Х. Этнополитическое измерение социально-исторического процесса на Северном Кавказе: опыт Кабардино-Балкарии XX столетия // Научная мысль Кавказа. 2008. № 2 (54). С. 57–67; Боров А.Х. Порядок и развитие: системы власти и преобразование обществ на Северном Кавказе в контексте российских модернизаций XIX – начала XXI вв. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 3 (47). С. 174–182.

формирования национально-государственных структур «восприняла функции теперь политического представительства»³⁵⁸.

Характерной чертой процесса формирования Горской АССР, как отмечает автор, было то, что «инициатива самих народов или хотя бы местных руководителей... практически не прослеживается»³⁵⁹. Это обстоятельство, конечно, не способствовало укреплению устойчивости советской государственно-политической системы на Северном Кавказе. Возникали проблемы с укоренением новой власти в регионе. Ситуация усугублялась тем, что ко времени окончания Гражданской войны в завершающую стадию вступил процесс оформления суверенной воли горских народов.

А.Х. Боров отмечает, что в революционный период «понятия, которые ранее несли только этнографическое содержание, наполнились политическим содержанием». Кабарда, Балкария и другие этносоциальные общности Северного Кавказа «превратились в самостоятельные этнополитические единицы, стали реальными субъектами социально-политических процессов»³⁶⁰. В связи с этим, можно сделать обоснованный вывод, что Горская АССР не вписывалась в обозначившуюся устойчивую тенденцию региональной политики, а выход Кабарды стал объективным следствием сложившейся новой исторической реальности. Образование Кабардинской автономной области и демонтаж Горской АССР стали фактором укрепления этнополитической системы Северного Кавказа.

По мнению А.Х. Борова, формирование системы автономий в регионе «происходило на основе сочетания инициатив и волеизъявления, идущих снизу (от отдельных национальных групп, от местной партийно-советской элиты) и принятия окончательных решений высшими органами государственной власти РСФСР»³⁶¹.

Автор полагает, что в 1917–1924 гг. народы Северного Кавказа осуществили исторический выбор в пользу государственного развития с Россией,

---

³⁵⁸ Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. С. 103.

³⁵⁹ Там же. С. 105.

³⁶⁰ Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. С. 113.

³⁶¹ Там же. С. 113, 114.

общественного и культурного прогресса и национально-государственной, а не региональной («горской») автономии³⁶². Национальная государственность горских народов «определяла политическую, территориальную и административную форму, в рамках которой происходило социальное развитие»³⁶³.

Исследование А.Х. Борова характеризуется наличием четко обоснованной и внутренне не противоречивой концепции национально-государственного строительства горских народов. В ней учтены внешние и внутренние, исторические и текущие факторы, которые предопределили характер и содержание процесса формирования системы национальных автономий в контексте институционализации Российского государства на Северном Кавказе.

Наиболее масштабным исследованием социально-исторических процессов, развернувшихся на Северном Кавказе в 1917 г. и связанных с деятельностью Союза объединенных горцев, являются работы Т.М. Музаева³⁶⁴, который на основе скрупулезного анализа большого корпуса исторических источников установил основные исторические факты и события, инициированные горской интеллигенцией. Ему удалось уточнить роль различных групп и отдельных деятелей горской интеллигенции в региональном национальном движении. Он выявил отличия в политических взглядах деятелей Союза объединенных горцев. Большое значение имеют биографические справки о многих представителях горской интеллигенции, которые позволяют понять предпосылки их вхождения в горское национальное движение и определить их роль в историческом контексте.

Т.М. Музаев считает, что «с самого начала общественное движение за национальное возрождение и самоуправление народов Терской области зарождалось как общегорское и конфедеративное»³⁶⁵. Он уделил определенное

---

³⁶² Там же. С. 114–116.

³⁶³ Там же. С. 116.

³⁶⁴ Музаев Т.М. Основные функции и историческая роль «Союза объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии» // Сборник материалов научно-практической конференции на тему «История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.» (Махачкала, 18–19 мая 1992). Махачкала, 1992. С. 48, 49; Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М., 2007. 520 с.

³⁶⁵ Музаев Т.М. Союз горцев. С. 15.

внимание исследованию вопросов национального движения и в рамках отдельных этнополитических образований Северного Кавказа. Он показывает процесс оформления общего регионального национального движения: от попыток представителей горской интеллигенции к созданию национальных структур только в рамках Терской области до вовлечения в этот процесс Дагестана, Кубани и других территорий.

Особый интерес представляют взгляды Т.М. Музаева о роли ислама и исламского духовенства в политических процессах на Северном Кавказе в 1917 г. Он обращает внимание на содержание доклада Р. Капланова на первом съезде, в котором указывалось, что «создаваемый Союз объединенных горцев не будет иметь религиозного характера»³⁶⁶. Важное значение, по его мнению, имеет «факт отсутствия среди руководителей горского союза представителей мусульманского духовенства». «Парадоксально, – пишет он, – в числе членов и кандидатов в члены ЦК не оказалось ни одного лица духовного звания»³⁶⁷. Автор не упускает из поля своего внимания то обстоятельство, что на первом съезде был создан Духовный совет, но «он не имел ни серьезных полномочий, ни существенного влияния»³⁶⁸.

Эти факты свидетельствуют о том, что не было общей платформы между светскими и религиозными представителями горских элит, что стало основой для раскола еще не до конца сформировавшегося единого горского национального движения на Северном Кавказе. Первые признаки стали проявляться во время проведения второго горского съезда в августе 1917 г., когда мусульманское крыло горского движения попыталось избрать имамом Н. Гоцинского. В своем исследовании Т.М. Музаев показывает существование определенных разногласий и в среде самой светской горской интеллигенции, начиная с первого заседания первого горского съезда при избрании председателя съезда и заканчивая появлением различных фракций.

---

³⁶⁶ Там же. С. 69.

³⁶⁷ Музаев Т.М. Союз горцев. С. 74.

³⁶⁸ Там же. С. 75.

На наш взгляд, все это свидетельствует о том, с какими трудностями сталкивался Союз объединенных горцев и отсутствии глубинных оснований для политической и национально-государственной консолидации горских народов на долгосрочную перспективу.

Проблемы участия и политической роли отдельных представителей горской интеллигенции в революционных событиях 1917–1920 гг. и процессах формирования Кабардино-Балкарской автономной области были рассмотрены И.С. Бичиевой³⁶⁹ и З.Я. Емтыль³⁷⁰.

И.С. Бичиева затронула вопросы политической деятельности П. Коцева, З. Даутокова-Серебрякова, Н. Катханова. Она считает, что «представители мусульманско-либеральной интеллигенции, взявшие на себя инициативу по национальному самоопределению мусульманских народов Северного Кавказа, в том числе и Кабарды (П. Коцев, З. Даутоков-Серебряков и др.) потерпели поражение». Причина поражения заключается в том, что их «лозунги и цели» были чужды большей части мусульманского населения³⁷¹.

Значительный интерес представляет вопрос о том, почему лозунги и идеи мусульманско-либеральной интеллигенции были чужды большей части мусульманского населения? Однако этот вопрос не был решен автором. Не были определены и критерии, по которым указанные национальные деятели были отнесены к мусульманско-либеральной интеллигенции.

И.С. Бичиева рассматривает Н. Катханова «для Кабарды фигурой национального масштаба»³⁷², который «был последовательным и независимым в

---

³⁶⁹ Бичиева И.С. Светское и духовное образование как факторы формирования кабардинской интеллигенции (конец XIX – начало XX века) // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2006. Вып. IV. С. 512–526; Бичиева И.С. Кабардинская интеллигенция конца XIX – начала XX в.: монография. Нальчик, 2009. 130 с.

³⁷⁰ Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX – начала XX в. Краснодар, 2010. 352 с.; Емтыль З.Я. Формирование светской национальной интеллигенции и инкорпорация Северного Кавказа в российское геополитическое пространство в конце XIX – 20-е гг. XX вв.: (На примере адыгских народов) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. Вып. 3(144). С. 73–80; Емтыль З.Я. Некоторые актуальные аспекты исследования истории адыгской интеллигенции // Электронный журнал «Кавказология». 2017. № 1. С. 99–107. URL: http://www.kbsu.ru/wp-content/uploads/2016/12/Emtyl_Kavkazologiya_2017_1.pdf (дата обращения: 13.10.2017).

³⁷¹ Бичиева И.С. Кабардинская интеллигенция. С. 108.

³⁷² Там же. С. 108.

достижении главной цели – самоопределении народа»³⁷³. Однако анализ известных документов и материалов, относящихся к проблеме национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии, не дает возможности согласиться с мнением о том, что для Н. Катханова, который действительно был «фигурой национального масштаба», «самоопределение народа» было главной целью политической деятельности.

З.Я. Емтыль считает, что после Февральской революции 1917 г. «основная часть адыгской интеллигенции выступила с поддержкой буржуазно-демократических преобразований в стране». К ним она причисляет кабардинцев П. Коцева, М. Абукова, Г. Сохова, З. Даутокова-Серебрякова, которые были убеждены в том, что «самоуправление и автономию адыги могут получить путем сотрудничества с Временным правительством»³⁷⁴. Надо заметить, что представители горской интеллигенции связывали возможности разрешения национально-государственных вопросов с решениями Учредительного собрания. Об этом свидетельствуют документы Союза объединенных горцев. Само Временное правительства не брало на себя ответственность за решение такого рода вопросов.

З.Я. Емтыль согласилась с мнением В.Х. Кажарова о том, что образование Союза объединенных горцев стало результатом стремления горских народов к самоопределению и образованию национальной автономии³⁷⁵. Автор справедливо отмечает, что в 1917 г. «за всю историю существования в рамках российского государства адыги впервые получили возможность непосредственного участия в составе региональных органов власти и получили возможность влиять на политику местных властей»³⁷⁶. Союз объединенных горцев, по ее мнению, в условиях Гражданской войны начал реализовывать идеи панисламизма, что выразилось в провозглашении независимости с опорой на Турцию³⁷⁷.

---

³⁷³ Там же. С. 113.

³⁷⁴ Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике. С. 183.

³⁷⁵ Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике. С. 184.

³⁷⁶ Там же. С. 185.

³⁷⁷ Там же. С. 199–201.

З.Я. Емтыль затронула вопрос о формировании советских автономий в начале 1920-х гг. Она считает, что Горская АССР была сформирована вопреки «мнению северокавказских этносов», которые последовательно возражали против ее создания. По ее мнению, требование кабардинского народа о самоопределении, сформулированное на съезде в июне 1921 г., «не было... полностью учтено». Она связывает это с тем, что «несмотря на нежелание как кабардинцев, так и балкарцев, коллегия Народного комиссариата по делам национальностей признала необходимым образовать объединенную Кабардино-Балкарскую автономную область»³⁷⁸.

Не со всеми указанными положениями можно согласиться. В частности, против создания Горской АССР не выступали все северокавказские народы. Более того, можно сказать, что все народы, кроме кабардинцев, приветствовали ее создание. По крайней мере, это не противоречило их коренным национальным интересам в их понимании, в отличие от кабардинцев. Самоопределение же кабардинского народа, выраженное на съезде в июне 1921 г., было удовлетворено постановлением ВЦИК о создании Кабардинской автономной области. А объединение Кабарды и Балкарии в рамках объединенной автономии стало очередным этапом их национально-государственного развития, который также был результатом национального самоопределения кабардинского и балкарского народов. Самоопределение кабардинского народа по вопросу образования объединенной автономии Кабардино-Балкарии не является отрицанием предыдущего волеизъявления, выраженного в июне 1921 г., так как указанные два акта не противоречили, а дополняли друг друга.

Различным аспектам национально-государственного развития горских народов посвящены исследования С.В. Константинова³⁷⁹, И.Н. Вельможко³⁸⁰, М.А. Гутиевой³⁸¹, И.С. Гусейновой³⁸², А.Г. Габисова³⁸³, Г.В. Марченко³⁸⁴,

---

³⁷⁸ Там же. С. 209.

³⁷⁹ Константинов С.В. И.В. Сталин и национально-государственное переустройство России. 1917–1941: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 215 с.

³⁸⁰ Вельможко И.Н. Национальный вопрос в деятельности III и IV Государственных дум: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 28 с.

³⁸¹ Гутиева М.А. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1921–1939 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 2001. 48 с.

В.М. Шихавцовой³⁸⁵, О.А. Жанситова³⁸⁶, Д.И. Месхидзе³⁸⁷, А.К. Хадикова³⁸⁸, И.Х. Сулаева³⁸⁹, З.Г. Харисовой³⁹⁰, О.И. Османова³⁹¹, С.А. Орешина³⁹².

Большое значение имеет работы Д.И. Месхидзе. Она исследовала предпосылки формирования национальной государственности горских народов, изучила деятельность Союза объединенных горцев, вопросы провозглашения и функционирования независимой Горской республики, Терской республики и Северо-Кавказского эмирата, а также реализации идеи национальной государственности в контексте общекавказской и международной политики³⁹³.

По ее мнению, «главная задача Союза Горцев сводилась к созданию национально-территориальной автономии в составе Российской Федеративной Демократической Республики, провозглашение которой предполагалось на Всероссийском Учредительном собрании»³⁹⁴. Дискуссионным представляется ее взгляд на деятельность Союза объединенных горцев, который «за период своего существования (май-ноябрь 1917 года) ... выполнял функции законодательного и исполнительного органа на территории Терской, Дагестанской и Кубанской

³⁸² Гусейнова И.С. Горская республика: зарождение, становление и причины падения (1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003. 28 с.

³⁸³ Габисов А.Г. История политических событий 1917–1920 гг. в национальных республиках Северного Кавказа: дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2003. 194 с.

³⁸⁴ Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917–1945 гг.): Военно-политический аспект: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004.

³⁸⁵ Шихавцова В.М. Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в процессе национально-государственного строительства в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2005. 258 с.

³⁸⁶ Жанситов О.А. Антибольшевистская борьба в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2006. 23 с.

³⁸⁷ Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1920 годы): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 197 с.; Месхидзе Д.И. Северный Кавказ в политике и дипломатии стран Антанты // Горские общества Кавказа: Проблемы социокультурного, политического, исторического развития. Часть II / Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 180-летию присоединения Карачая к России. В 2-х частях. Карачаевск, 2008. С. 134–143.

³⁸⁸ Хадиков А.К. Становление и развитие государственности Республики Северная Осетия-Алания (1918–2008): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 33 с.

³⁸⁹ Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2009. 55 с.

³⁹⁰ Харисова З.Г. Общественно-политическая деятельность дагестанской интеллигенции в первой четверти XX века: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012. 207 с.

³⁹¹ Османов О.И. Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе: исторический опыт: март 1917 – апрель 1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2014. 194 с.

³⁹² Орешин С.А. Становление и кризис казачьей государственности на Тереке (1917 – начало 1918 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 1. С. 84–89; Орешин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 28 с.

³⁹³ Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа. С. 11.

³⁹⁴ Там же. С. 12.

областей, Ставропольской и Черноморской губерний, Закатальского округа Азербайджана и Абхазии (примкнула к Союзу Горцев в сентябре)»³⁹⁵.

Весьма подробное исследование национально-государственного строительства на Северном Кавказе в условиях революции и Гражданской войны 1917-1920 гг. проведено О.И. Османовым. Он причисляет к государственным образованиям Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, Горскую республику, Терско-Дагестанское правительство, Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана, Северо-Кавказский эмират³⁹⁶. По его мнению, после Февральской революции идея создания национальной государственности объединяла «народы полинационального и поликонфессионального Северного Кавказа» и политические силы (группы, партии, движения)³⁹⁷.

Автор, исходя из тезиса о том, что Союз объединенных горцев являлся государственным образованием, а его Центральный комитет – органом государственной власти, отмечает, что его создание не смогло решить всего комплекса проблем в социально-экономической сфере³⁹⁸. Надо отметить, что сформулированные в программных документах Союза объединенных горцев положения, в том числе в социально-экономической сфере, должны были быть реализованы не Союзом объединенных горцев, а в рамках той автономии, которая должна была быть в составе будущей Российской федеративной республики, а также вследствие решения актуальных проблем Учредительным собранием.

В том же русле О.И. Османов рассматривает решения первого съезда, которые «носили половинчатый характер», так как «не были определены цели и задачи Союза, диапазон полномочий ЦК». Он называет «парадоксальным упущением» «отсутствие экономической программы» и то, что «не был принят бюджет, не были определены источники поступления доходов», «Союз, как государственное образование не мог существовать на частные пожертвования»³⁹⁹.

---

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Османов О.И. Указ. соч. С. 9.

³⁹⁷ Там же. С. 21.

³⁹⁸ Османов О.И. Указ. соч. С. 46.

³⁹⁹ Там же. С. 49.

Таким образом, завышенные требования к деятельности Союза объединенных горцев базируются на том основании, что он якобы являлся государственным образованием. Однако закономерным представляется вопрос, а можно ли при наличии такого количества проблем называть государственным образованием Союз объединенных горцев, что снижает степень аргументированности авторской позиции.

С.А. Орешин считает, что в период между Февральской и Октябрьской революциями на Северном Кавказе возник своеобразный «вакуум власти», и процесс национально-государственного строительства приобрел во многом стихийный характер, слабо контролируемый центральными властями⁴⁰⁰. Провал попыток создания независимой горской государственности он связывает с отсутствием единства горских элит, в среде которых выделяет национал-демократов и исламистов, которые, в свою очередь делились на сторонников Узун-Хаджи и Н. Гоцинского⁴⁰¹. Автор также отмечает и отсутствие широкой социальной базы⁴⁰².

Развитие кавказоведения характеризовалось также появлением новых исследований, в частности, по проблемам административно-территориального переустройства Северного Кавказа. В этом плане невозможно обойти вниманием труды Ч.Э. Карданова⁴⁰³, Е.С. Тютюниной⁴⁰⁴ и Ж.А. Калмыкова⁴⁰⁵.

Значимость работы Ч.Э. Карданова определяется тем, что он с привлечением архивных материалов и документов проанализировал проблемы территориальных отношений Кабарды и Балкарии на протяжении ряда веков. Автор ввел в научный оборот ценные источники, раскрывающие содержание

---

⁴⁰⁰ Орешин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. С. 19.

⁴⁰¹ Орешин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. С. 23.

⁴⁰² Там же. С. 26.

⁴⁰³ Карданов Ч.Э. Из истории территориальных отношений Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1993. 34 с.

⁴⁰⁴ Тютюнина Е.С. Административно-территориальное строительство на Северном Кавказе // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 203–244.

⁴⁰⁵ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик, 1995. 126 с.; Калмыков Ж.А. Установление Российской администрации на Северном Кавказе (вторая половина XIX в.) // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2006. Вып. IV. С. 272–294; Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик, 2007. 232 с.

этапов процесса конституирования территориальной структуры Кабардино-Балкарской автономной области.

Проблема административно-территориального строительства на Северном Кавказе в постоктябрьский период была затронута Е.С. Тютюниной в специальной статье. Автор придает важное значение изучению воздействия экономических факторов на политику государства по вопросам административно-территориального деления страны, в том числе и Северного Кавказа. Привлекают внимание анализируемые Е.С. Тютюниной некоторые аспекты истории создания и функционирования Административной комиссии, призванной «разработать практически вопрос о новом административно-государственном делении РСФСР». Не совсем корректной представляется оценка действий органов власти КБАО по вопросу административной принадлежности станицы Змейская как «притязания»⁴⁰⁶, ибо вся ответственность тем самым возлагается на одну сторону. Эта проблема значительно шире и сложнее.

Для решения задач, связанных с изучением территории Нальчикского округа, несомненный научный интерес представляют результаты исследований Ж.А. Калмыкова. Автор уделил большое внимание истории административных преобразований в Кабарде и Балкарии в дореволюционный период, привел данные о количестве участков, населенных пунктов и занимаемой ими территории.

Надо отметить, что неточности нередки в исследованиях проблем административно-территориального размежевания горских автономий. В подтверждение можно привести несколько примеров. Так, В.Д. Дзидзоев⁴⁰⁷ и В.Х. Кажаров⁴⁰⁸ разделяют тезис У.А. Улигова об изменениях территории Кабарды, происшедших к 1923 г. Более того, В.Х. Кажаров, опираясь именно на эти данные, делает вывод о том, что Кабарда уже к 1921 г. лишилась трети своих земель (по сравнению с 1918 г.). Даже если допустить, что Кабарда потеряла 135

---

⁴⁰⁶ Тютюнина Е.С. Указ. соч. С. 222.

⁴⁰⁷ Дзидзоев В.Д. Роль историков и журналистов в межэтнической конфронтации на Северном Кавказе (конец 80-х – начало 90-х годов) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. Владикавказ. 1999. № 1. С. 27.

⁴⁰⁸ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Указ. соч. С. 50.

937 десятин земли, как считают У.А. Улигов и разделяющие его мнение исследователи, то и эта цифра далека от «трети территории Кабарды». Вместе с тем совершенно невозможно не согласиться с мнением В.Х. Кажарова о том, что территориальные притязания руководителей Горской Республики лишали смысла пребывание Кабарды в ее составе⁴⁰⁹.

Допущены неточности и в монографии Л.Л. Хоперской⁴¹⁰, считающей, что в Горской республике наблюдалось стремление к переделу земель между народами за счет «лучше обеспеченных ею кабардинцев, балкарцев и особенно казаков...»⁴¹¹. Между тем хорошо известно, что балкарцы были одним из наиболее обездоленных в земельном отношении народов.

Монография А. Цуциева и Л. Дзугаева посвящена истории этнотерриториальных изменений на Северном Кавказе в XVIII–XX вв.⁴¹² Исследование представляет собой очерк основных тенденций и этапов в историческом развитии административно-территориального и национально-государственного устройства Северо-Кавказского (Горского) региона. Исключительная важность этого труда состоит в наличии обзора указанных тенденций и этапов, данного в картографическом виде. Весьма важную концептуальную нагрузку содержит утверждение авторов о том, что ко времени 1917 г. «горские народы обрели административно закрепленные за ними территориальные единицы – округа Терской области, границы которых предельно приближались к границам этническим»⁴¹³.

На проблему соотношения административных и этнических границ в Терской области к 1917 г. противоположная точка зрения представлена в работе А. Язьковой⁴¹⁴. По-видимому, оба подхода имеют право на существование, ибо и

⁴⁰⁹ Там же. С. 50, 51.

⁴¹⁰ Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. Ростов н/Д., 1997. 143 с.

⁴¹¹ Там же. С. 47.

⁴¹² Цуциев А., Дзугаев Л. Северный Кавказ: история и границы. 1780–1995. Владикавказ, 1997. 78 с.; Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006. 128 с.

⁴¹³ Там же. С. 10, 11.

⁴¹⁴ Язькова А. Конфликтный потенциал «двухсубъектных республик» Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии // «Конфликт-диалог-сотрудничество». Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. 1999. № 1. С. 70.

тот, и другой основаны на определенной фактологической базе. Вместе с тем, по проблемам формирования этнополитической и административно-территориальной структуры КБАО А. Язькова выдвигает некоторые тезисы, вызывающие определенные возражения. По мнению автора, только «под личным нажимом Сталина» населенные балкарцами районы были включены в состав образованной 1 сентября 1921 г. Кабардинской АО⁴¹⁵.

Сама постановка вопроса не выдерживает критики. Балкария не была включена в Кабардинскую область. Кабарда и Балкария были объединены в одну общую административную единицу в силу объективных причин, а не субъективных решений Сталина. В данном контексте весьма важным представляется тот факт, что этнополитическое объединение не предусматривало отсутствия административных границ между Кабардой и Балкарией. Они были оформлены в июне 1922 г. соответствующим постановлением ВЦИК, которое представляется важнейшим составляющим процесса становления Кабардино-Балкарской автономной области.

Таким образом, можно констатировать, что в отечественной историографии новейшего времени собран и систематизирован обширный фактический материал по истории национально-государственного строительства кабардинцев и балкарцев. Анализ исследований, посвященных национально-государственному строительству горских народов, свидетельствует о том, что историки, освоив новые методологические подходы, «ушли» от черно-белого формата освещения событий, который априори утверждал, что все действия большевиков в национально-государственных вопросах были направлены на благо трудящихся, а все иные политические силы боролись только за восстановление власти помещиков и буржуазии, а также отделение горских народов от российского государства. Основное внимание исследователей оказалось приковано именно к «иным» партиям, организациям, общественным движениям, представлявшим более широкие социальные общности региона.

---

⁴¹⁵ Там же. С. 70.

Глава 2. Исторические предпосылки и политические факторы движения народов Кабардино-Балкарии к национальной автономии

2.1. Административно-территориальная консолидация Кабарды и Балкарии в дореволюционный период

Исторические предпосылки становления национальной автономии кабардинского и балкарского народов в составе Российского государства неразрывно связаны с оформлением административно-территориальных границ Кабарды и Балкарии в дореволюционный период. Как указывают А. Цуциев и Л. Дзугаев, «ко времени октябрьского переворота 1917 года горские народы не имели своей государственности, однако обрели административно закрепленные за ними территориальные единицы – округа Терской области», которые в послереволюционное время стали территориальным основанием национально-государственных образований⁴¹⁶.

Тезис о том, что у народов России к 1917 г. не было национальной государственности, является довольно распространенным в отечественной исторической науке⁴¹⁷. Однако это связано не с уровнем политической культуры или незрелостью национальных структур политической самоорганизации, в частности, горских народов Северного Кавказа. Они не имели определенных форм государственности именно в рамках Российской империи. Проблема отсутствия национальной государственности у многих народов была связана в большей степени с особенностями их вхождения в состав России и характером внутреннего устройства Российского государства. Как известно, до Кавказской войны, например, у кабардинцев функционировали весьма устойчивые

---

⁴¹⁶ Цуциев А., Дзугаев Л. Северный Кавказ: история и границы. 1780–1995. Владикавказ, 1997. С. 9.

⁴¹⁷ Тазиев Х.Ф. К вопросу образования автономии Кабардино-Балкарии // Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Вып. 1. «История». Нальчик, 1968. С. 16; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России: В 3 кн. М., 1992. Кн. 1. С. 155; Козлов В.И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос // Отечественная история. 1993. № 2. С. 47; Шнайдер В.Г. Советское нацистроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. Армавир, 2007.

государственно-политические системы⁴¹⁸. Это обстоятельство впоследствии стало имплицитным фактором оформления в Кабарде движения за создание в рамках Российского государства собственной политической и административно-территориальной структуры, основанной на национальной почве.

После интеграции Северного Кавказа в состав Российской империи административные и этнические границы горских народов многократно изменялись. Доминирующей тенденцией являлось постепенное и неуклонное приближение контура административных границ к очертаниям границ этнических⁴¹⁹. В основном этот процесс на Северном Кавказе завершился в 1920-е гг. Однако характер и состояние проблемы, во многом предопределившие развитие большевистского нацистроительства, сущность которого, как отмечает известный специалист В.А. Тишков, состояла в «огосударствлении и территориализации этничности»⁴²⁰, сложились в предшествующий период. Более того, «огосударствление и территориализация этничности» стали объективным следствием высокой степени совмещения административных и этнических границ и значимости этого фактора в системе этнического взаимодействия в регионе. Поэтому характер их соотношения стал важным условием административно-территориальной подготовки последующего возникновения национально-государственных образований на Северном Кавказе⁴²¹.

«Взаимосближение» административных и этнических границ являлось результатом не только целенаправленного и последовательного приспособления российской власти к местным этнотерриториальным условиям и учета ею особенностей расселения этнических обществ Северного Кавказа. Имперская администрация активно вторгалась в систему этнотерриториального жизнеобеспечения и кардинально меняла характер расселения, землепользования

---

⁴¹⁸ Кажаров В.Х. Адыгская Хаса. Нальчик, 1992; Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX в. Нальчик, 1994; История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик, 2007. 720 с.

⁴¹⁹ Цуциев А., Дзугаев Л. Указ. соч. С. 8.

⁴²⁰ Международная научная конференция «Национальный вопрос в интеграции и распаде СССР» // Отечественная история. 2005. № 2. С. 211.

⁴²¹ Цуциев А., Дзугаев Л. Указ. соч. С. 10.

и землевладения горских народов. Командующий Кавказской армией генерал-адъютант Г.Д. Орбелиани 6 июля 1861 г. писал военному министру России Н.О. Сухозанету: «Общества, отдельные аулы и даже отдельные семейства, приносившие покорность, или оставляемы были на старых местах их жительства, или, что бывало чаще, переселялись на новые указанные им места... Затем по требованию военных обстоятельств из земель, указанных туземцам, мы нередко отнимали часть под казачьи поселения или укрепления, и раз поселенных на новых местах, по требованию этих же обстоятельств, снова переселяли, и иногда по несколько раз, с места на место...»⁴²². При этом, как признавал один из идеологов завоевания Кавказа генерал Р.А. Фадеев, «действовали одною силою оружия, без политики...»⁴²³.

Д.З. Корнев, активный участник революционных процессов 1917–1918 гг. на Северном Кавказе, отмечает, что российская администрация руководствовалась стратегическими соображениями и не останавливалась «перед выселением и переселением многих горских аулов...»⁴²⁴. Таким образом, формирование российских административных границ на Северном Кавказе имело репрессивно-принудительный характер, что во многом усиливалось спонсированием мощного переселенческого движения в регион, связанного с целым рядом миграционных волн⁴²⁵.

Царское правительство было заинтересовано в широкой колонизации Кавказа русским и украинским населением. Перманентный поток переселенцев, как организованный сверху, так и стихийный, должен был создать надежную опору империи. Особенно интенсивно на Северном Кавказе шло освоение Терской области. С 1863 по 1897 г. прирост населения составил более полутора миллионов человек⁴²⁶.

---

⁴²² Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790–1917 гг.). Сб. док. Ростов н/Д., 1985. С. 92.

⁴²³ Гордин Я.А. Россия на Кавказе: поиски решения // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. СПб., 2005. С. 581.

⁴²⁴ Корнев Д.З. Революция на Тереке. 1917–1918 гг. Орджоникидзе, 1967. С. 11.

⁴²⁵ Макаренко М.Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX – первой четверти XX века: историко-демографическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2011. С. 25.

⁴²⁶ Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М., 1998. 416 с.

Еще до окончания Кавказской войны среди крестьян Рязанской, Воронежской и других губерний Российской империи получило широкое распространение устойчивое мнение о привлекательности переселения на Кавказ, где не только «... земли раздают, но еще деньги платят, коли пойдешь в казаки»⁴²⁷. Под казачьи станицы была отдана территория «примерно в 1 360 тыс. дес. земли...». Российское правительство выделяло переселенцам пособия и предоставляло различные льготы, чтобы привлечь их на новые земли⁴²⁸.

Такая политика была характерна для Российской империи вплоть до начала Первой мировой войны. В 1909 г. Казим-бек Ахметуков, по национальности кабардинец, писатель, драматург, журналист, редактор-издатель известного журнала «Мусульманин» (Париж), писал: «... считая Северный Кавказ многоземельным и совершенно не учитывая действительность, многие особенно усердные патриоты всевозможными средствами и мерами поддерживают и вызывают переселенческое движение, направляющееся на Кавказ из Европейской России»⁴²⁹.

Таким образом, военно-казачья колонизация, с помощью которой государство «оттесняло местные народы с занимаемых ... ими земель»⁴³⁰, стала важным фактором изменения этнических и формирования административно-территориальных границ на Северном Кавказе.

Эти процессы сопровождались превращением в казенные земли сотен тысяч десятин, отобранных у горских народов⁴³¹. Изъятые земли со временем меняли этнонациональную «окраску». Как справедливо отмечает Ж.А. Калмыков, нарушались границы и целостность территорий компактно проживавших

⁴²⁷ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1960. С. 48–52.

⁴²⁸ Глепцов Р.А. Исторический опыт развития народов Северного Кавказа в составе Российской империи в период реформ 1860-х – начала 1880-х гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. С. 47, 48.

⁴²⁹ Хаджетлаше М. Кавказские горцы. Экономическое и политическое положение (Статья первая) // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик, 2005. С. 219.

⁴³⁰ Варивода Н.В. Казачья и крестьянская колонизация Центрального Предкавказья в XIX в. // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2005. Вып. I. С. 90.

⁴³¹ История народов Северного Кавказа. XVIII в. – 1917 г. М., 1988. С. 122.

этнических социумов⁴³². В результате, происходило формирование новых пространственно-территориальных систем жизнеобеспечения горских народов.

Характер оформления границ горских округов predetermined возникновение острых проблем в этнотерриториальных отношениях северокавказских народов в постреволюционный период, что также имело непосредственное воздействие на политику советской власти в решении национально-государственных вопросов. Необходимо отметить, что, несмотря на имперскую политику в административно-территориальном вопросе, к 1917 г. на Северном Кавказе сохранилось этнотерриториальное ядро территорий горских народов.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, очевидно, что для воссоздания истории советского национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии необходимо «очертить» территорию расселения кабардинского и балкарского народов, исследовать основные этапы, направление и особенности административно-территориальной консолидации Кабарды и Балкарии в дореволюционный период.

В данном контексте важным представляется изучение территории Нальчикского округа Терской области. Во-первых, Кабарда и Балкария входили в Нальчикский округ⁴³³, который, таким образом, предстает не только административной, но и в основном этнической территорией кабардинцев и балкарцев. Во-вторых, Нальчикский округ впоследствии стал не только территориальной основой национальной государственности кабардинцев и балкарцев. Часть его территории вошла в состав национальных автономий некоторых других народов бывшей Терской области. В результате, Нальчикский округ оказался в центре крупных этнотерриториальных конфликтов.

На завершающем этапе Кавказской войны российская военная администрация посчитала, что «подшло время приступить к осуществлению

---

⁴³² Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик, 2007. С. 71, 72.

⁴³³ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик, 1995. С. 24.

основной цели – добиться органичного единения горских народов с Россией»⁴³⁴. В 1858 г. был образован Кабардинский округ Терской области, в состав которого вошли Большая Кабарда и Балкария⁴³⁵.

Окончание Кавказской войны открыло возможность правительству активно укреплять на Северном Кавказе позиции Российского государства⁴³⁶. Преобразования призваны были закрепить военно-политические результаты Кавказской войны⁴³⁷. О характере российской политики и отсутствии глубокого понимания северокавказских этнических реалий на начальном этапе административно-территориального строительства в регионе свидетельствует тот факт, что Малая Кабарда была включена в состав Осетинского округа, в котором находилась до 1862 г.

Возможны были и более масштабные действия. В своих воспоминаниях, в частности, генерал М. Кундухов (осетин) писал, что командующий войсками в Терской области М.Т. Лорис-Меликов в 1863 г. представил проект о переселении чеченцев за Терек и в Малую Кабарду (а мало-кабардинцев в Большую Кабарду). С этой целью с Западного Кавказа началось передвижение войск в Чечню⁴³⁸. Этот проект не был реализован в силу его невозможности.

В 1860–1880-е гг. на Северном Кавказе была проведена серия административных преобразований, которые изменяли или уточняли существовавшие границы, непосредственно затрагивая административную и этническую территорию Кабарды и Балкарии.

В 1860-е гг. происходит административное объединение балкарских обществ. Первоначально Балкарское, Хуламское и Безенгиевское общества наряду с некоторыми кабардинскими аулами подчинялись Черекскому участковому начальнику, а Чегемское и Урусбиевское – Баксанскому,

---

⁴³⁴ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. С. 11.

⁴³⁵ Там же. С. 12.

⁴³⁶ Шнайдер В.Г. Указ. соч. 2007. С. 25.

⁴³⁷ Боров А.Х. Порядок и развитие: системы власти и преобразование обществ на Северном Кавказе в контексте российских модернизаций XIX – начала XXI вв. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 3 (47). С. 177.

⁴³⁸ Кундухов М. Мемуары. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/93145/Kunduhov_-_Memuary.html (дата обращения: 08.03.2016).

т.е. балкарские общества были распределены по различным участкам Кабардинского округа⁴³⁹. Местная администрация неоднократно обращалась к начальнику Терской области, отмечая то обстоятельство, что «жители пяти горских обществ ... не принадлежат к кабардинскому племени, резко отличаются от него языком, нравами и обычаями, что крайне затрудняет разбор их дел в окружном и участковых судах», что местные власти не имеют возможности «следить надлежащим образом за поведением жителей и предупреждать своевременно весьма часто проявляющийся произвол людей сильных»⁴⁴⁰.

Учитывая удаленность пяти горских обществ Кабардинского округа от его административных центров и трудности в сообщении плоскостной части с горной, приказом Главнокомандующего армией от 28 августа 1866 г. Кабардинский округ был разделен вместо существовавших трех (Баксанского, Черекского и Малокабардинского) на четыре участка, с образуемым Горским участком. В него вошли пять обществ: Балкарское, Безенгиевское, Хуламское, Чегемское и Урусбиевское. Остальные три участка оставили в прежних границах, «с отделением от Баксанского и Черекского участков поименованных обществ для образования Горского участка». Его административным центром был выбран Хулам⁴⁴¹.

Правда, Горский участок просуществовал недолго и был упразднен в 1871 г. Балкарское, Хуламское, Безенгиевское, Чегемское и Урусбиевское общества вновь были переподчинены: первые три наряду с кабардинскими селениями, казачьими станицами и слободой Нальчик отнесены к 1-му участку, а Чегемское и Урусбиевское были причислены ко второму участку округа⁴⁴².

В Терской области административно-территориальные реформы 1871 г. привели к тому, что Кабарда и Балкария вошли в состав Георгиевского округа, который в свою очередь был упразднен в 1876 г., в результате чего они были включены в состав Пятигорского округа. Но и его через некоторое время

---

⁴³⁹ Муратова Е.Г. Балкарские общества в контексте российской политики на Северном Кавказе (XVII – начало XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 2006. С. 333.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Там же. С. 334.

⁴⁴² Там же. С. 335, 336.

расформировали и в 1882 г. был создан Нальчикский округ с центром в слободе Нальчик⁴⁴³.

Как считает Ж.А. Калмыков, кавказская военная администрация пыталась таким образом избавиться от этнополитических названий «Кабарда», «Чечня» и т.д.⁴⁴⁴ Вместе с тем, принимаемые меры привели к актуализации проблем этнотерриториальной идентичности горских народов. Изменение территориальных границ, вне зависимости от их характера и направления, приводило к осознанию горскими народами значимости земельно-территориального вопроса в новых социально-политических условиях. Поэтому с 1880-х гг. понятия «Кабарда», «Осетия», «Чечня» приобретают более выраженное административно-территориальное содержание⁴⁴⁵. Этот процесс сопровождался подъемом национального самосознания горских народов.

Г.Н. Малахова отмечает, что именно в это время завершился длительный процесс присоединения региона к Российской империи⁴⁴⁶, что еще не было осознано российской политической элитой. Весьма характерным представляется признание, сделанное С.Ю. Витте, который писал в своих мемуарах: «Вся ошибка нашей ... политики в том, что мы до сих пор еще не осознали, что ... великой нет России, а есть Российская империя»⁴⁴⁷.

Российские административно-территориальные преобразования на Северном Кавказе сопровождались не только изменениями названий округов, но и этнотерриториальных границ. Границы Кабарды оказались подвижными, и вектор изменения этнической территории кабардинцев, в отличие от других горских народов, был однозначно направлен в сторону ее сокращения. Более того, в условиях отторжения значительной части кабардинских земель и вхождения Малой Кабарды в состав других административно-территориальных образований,

---

⁴⁴³ Каров А.Х. Административно-территориальные изменения в Кабарде и Балкарии в конце XVIII – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2000. С. 22.

⁴⁴⁴ Калмыков Ж.А. Установление Российской администрации на Северном Кавказе (вторая половина XIX в.) // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2006. Вып. IV. С. 285.

⁴⁴⁵ Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004 гг.). М., 2006. С. 30.

⁴⁴⁶ Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII–XIX вв. Ростов н/Д., 2001. С. 248.

⁴⁴⁷ Витте С.Ю. Воспоминания. В 3-х тт. М., 1960. Т. 3. С. 276.

можно вести речь об административном расчленении территории исторической Кабарды.

В 1888 г. Малая Кабарда в очередной раз была изъята из Нальчикского округа и присоединена к Сунженскому отделу Терской области⁴⁴⁸. Такое положение сохранялось вплоть до начала XX в., когда она снова была включена в Нальчикский округ. Т.Х. Кумыков пишет, что «Кавказская администрация решила обнародовать указ, по которому Малая Кабарда с 1905 г. стала считаться составной частью Нальчикского округа»⁴⁴⁹. Ж.А. Калмыков также относит это событие к 1905 г.⁴⁵⁰ М.З. Саблиров считает, что данное обстоятельство было обусловлено национальным движением, развернувшимся в Нальчикском округе за воссоединение частей Кабарды⁴⁵¹.

Однако 1905 год как дата «возвращения» Малой Кабарды в Нальчикский округ не совсем соответствует исторической действительности. Не ясен вопрос и с национальным движением, развернувшимся в связи с необходимостью разрешения данной проблемы. Воссоединение Малой Кабарды с Нальчикским округом стало возможным после того, как в начале XX века было восстановлено Кавказское наместничество⁴⁵², и наместником Кавказа был назначен граф И.И. Воронцов-Дашков, который в свое время был личным другом императора Александра III и министром двора весь период его правления⁴⁵³. К этому времени было осознано, что во главе управления Кавказом должен стоять не временщик, а человек, пришедший надолго, обладающий высшим опытом государственного управления, уравновешенный, дальновидный, волевой и «легко воспринимающий и понимающий душу Кавказа»⁴⁵⁴.

⁴⁴⁸ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. С. 21, 24.

⁴⁴⁹ Кумыков Т.Х. Расселение кабардинцев и балкарцев в 40–60-х гг. XIX в. // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик, 1965. Т. XXIII. С. 158.

⁴⁵⁰ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. С. 24.

⁴⁵¹ Саблиров М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик, 1999. С. 39.

⁴⁵² Административно-территориальное устройство России. История и современность. М., 2003. С. 186.

⁴⁵³ Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая Второго. В 2-х томах. Берлин: Слово, 1922. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/vitte_su2/index.html (дата обращения: 07.03.2014).

⁴⁵⁴ Тумаков Н.Н. Управление Кавказом И.И. Воронцовым-Дашковым // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 26. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kavkazom-i-i-vorontsovym-dashkovym> (дата обращения: 03.06.2015).

И.И. Воронцов-Дашков принадлежал к числу сторонников гибкой политики в национальном вопросе. Характеризуя его взгляды, историк и литературовед М.А. Алданов пишет, что он «не верил в устрашающее действие казней в стране ингушей, чеченцев, кабардинцев и шапсугов»⁴⁵⁵. В данной связи, необходимо отметить, что он начинал службу именно на Кавказе, где принимал участие в боевых действиях на завершающем этапе Кавказской войны⁴⁵⁶.

И.И. Воронцов-Дашков считал, что невозможно управлять Кавказом из центра без учета разнообразных потребностей местного населения. Он писал: «Опыт централизации управления Кавказом из Санкт-Петербурга с учреждением на месте должности главноначальствующего гражданскою частью с расширенною несколько властью обычного генерал-губернатора, длившийся свыше двадцати лет, дал довольно печальные результаты. Кавказ, вместо того, чтобы идти по пути развития за центром Империи, отстал от него, и вина в этом лежит не на местной кавказской власти, а на центральных учреждениях»⁴⁵⁷.

Взгляды наместника в определенной степени коррелировали с представлениями некоторой части горской интеллигенции. В частности, в 1905 г. В.-Г. Джабагиев, ставший впоследствии одним из лидеров горского национального движения, отмечал: «Опыт целого века показал уже достаточно наглядно, что Россия не умеет управлять Кавказом, что она не умеет ориентироваться в местных условиях, не умеет примирять этнографические и религиозные противоречия. У нее не хватает ни инициативы, ни желания изучать и знакомиться ближе с подвластными народами: она занималась и занимается только внешней муштровкой, без всякого воздействия культурными

---

⁴⁵⁵ Алданов М.А. Картины Октябрьской революции. Исторические портреты. Портреты современников. Загадка Толстого / Сост., вступит. статья Б. Аверина. СПб., 1999. С. 156.

⁴⁵⁶ Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов н/Д., 2012. С. 68.

⁴⁵⁷ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36390-vorontsov-dashkov-i-i-vsepoddanneyshaya-zapiska-po-upravleniyu-kavkazskim-kraem-general-ad-yutanta-grafa-vorontsova-dashkova-spb-1907#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения: 13.04.2016).

средствами»⁴⁵⁸. Он считал, что все народы и религии Кавказа объединяются в настоящее время под лозунгом «автономного самоуправления»⁴⁵⁹.

Депутаты Государственной думы, представлявшие народы Северного Кавказа, также считали, что «кавказские горцы ... служат объектом завоевательных стремлений для администрации, кавказские горцы служат лабораторией, где производятся всевозможные опыты на повышение чина, к кавказским горцам относятся не иначе, как с точки зрения политики – согнуть в бараний рог...»⁴⁶⁰.

И.И. Воронцов-Дашков получил возможность исправить сложившуюся ситуацию. Император наделил его значительной самостоятельностью. Указом от 3 марта 1905 г. ему были предоставлены дополнительные полномочия⁴⁶¹. Он являлся членом Государственного совета, членом Комитета министров, главнокомандующим войсками, расположенными в пределах наместничества, и войсковым атаманом Кавказских казачьих войск. Наместнику предоставлялась независимость от центральных органов власти: по гражданской части он подчинялся непосредственно царю⁴⁶².

24 августа 1905 г. И.И. Воронцов-Дашков издал распоряжение о присоединении Малой Кабарды к Нальчикскому округу⁴⁶³. Такая оперативность свидетельствовала о том, что к этому времени назрела острая необходимость в изменении ситуации. Представители Кавказской администрации считали, что это решение обусловлено также необходимостью преобразования Сунженского отдела. Как известно, в его составе пребывало и ингушское население. Распоряжение И.И. Воронцова-Дашкова о Малой Кабарде составляет часть проблемы, связанной с формированием Назрановского округа. В документах

---

⁴⁵⁸ Долгиева М.Б. Жизнь, творческое наследие и эволюция взглядов Вассан-Гирея Джабагиева. Назрань, 2000. С. 7.

⁴⁵⁹ Джабагиев В.-Г. Что нужно Кавказу? / Санкт-Петербургские ведомости. 1905. № 236, 1 (14) октября; Джабагиев В.-Г.И. Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/03/24/что-нужно-кавказу/> (дата обращения: 14.05.2013).

⁴⁶⁰ Кавказский запрос в Государственной думе. Полные речи ораторов по официальным стенограммам. Тифлис, 1909. С. 178.

⁴⁶¹ Мачукаева Л.Ш. Проблемы политико-административного управления Северным Кавказом (1905–1914 гг.) // Трагедия Великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 85.

⁴⁶² Исмаил-Заде Д.И. Илларион Иванович Воронцов-Дашков // Исторические силуэты. М., 1991. С. 48.

⁴⁶³ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 668. Л. 38.

отмечается «постоянная рознь между ингушами и казаками в рамках Сунженского отдела»⁴⁶⁴. Не меньше проблем было в отношениях между кабардинцами и ингушами⁴⁶⁵.

Кавказская администрация, выделяя ингушское население из Сунженского отдела, посчитало нецелесообразным оставлять в нем Малую Кабарду. Эти мероприятия рассматривались как исправление ошибки, допущенной в ходе административных преобразований 1880-х гг., когда ингуши и малокабардинцы были включены в состав казачьего Сунженского отдела⁴⁶⁶.

На встрече с уполномоченным наместника генерал-майором Михайловым, состоявшейся 20 июня 1905 г., доверенные от ингушей выразили желание «о выделении их в отдельный округ, потому что совместная жизнь с казаками под тяжелой рукой узкословной администрации, начиная с атамана отдела и кончая мелкими подчиненными последнему чиновниками, стала им неспособна»⁴⁶⁷. Военный Совет Российской империи утвердил распоряжение наместника 25 ноября 1905 г., но с условием, «чтобы это мероприятие было проведено в законодательном порядке»⁴⁶⁸.

По манифесту «Об усовершенствовании государственного порядка», подписанному Николаем II 17 октября 1905 г., законопроект имел силу закона лишь после одобрения Государственной думы и Государственного совета, а также утверждения императором⁴⁶⁹. Поэтому вопрос о реорганизации Сунженского отдела вносился на рассмотрение в высшие законодательные органы, но его

---

⁴⁶⁴ История Владикавказа (1781–1990 гг.). Сборник документов и материалов / Сост. М.Д. Бетоев, Л.Д. Бирюкова. Владикавказ, 1991. С. 271.

⁴⁶⁵ Ткачев Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Владикавказ, 1911. Вып. 2; Кабардинец. Голос кабардинца по поводу запроса наместнику // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века. С. 112–114.

⁴⁶⁶ История Владикавказа. С. 272.

⁴⁶⁷ Джабагиев В.-Г. Доверенные лица ингушского народа перед лицом представителя наместника Его Императорского Величества на Кавказе // Джабагиев В.-Г.И. Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/03/24/доверенные-лица-ингушского-народа-пе/> (дата обращения: 14.05.2013).

⁴⁶⁸ История Владикавказа. С. 271.

⁴⁶⁹ Зорин В. Д., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законоотворчества. М., 1999. С. 70; Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Черноус В.В. Административно-политические элиты в дореволюционной России // Российская историческая политология. Ростов н/Д., 1998. С. 132, 133.

решение затянулось из-за углубления революции и ухудшения общей политической ситуации в Российской империи.

8 апреля 1906 г. И.И. Воронцов-Дашков ходатайствовал о продлении действия своего распоряжения на 3 года, т.е. чтобы Назрановский округ функционировал, а Малая Кабарда пребывала в составе Нальчикского округа. Вскоре наместник получил возможность убедиться в правильности избранной им модели решения проблем сосуществования казаков и горцев. 28 мая 1906 г. на «бытовой почве», как указывается в документе, между ними разразился конфликт, который перерос в вооруженное столкновение. 5 июня 1906 г. Государственная дума вынуждена была обсуждать сложившуюся ситуацию⁴⁷⁰.

Роспуск второй Государственной думы приостановил процесс разрешения административно-территориального размежевания казаков, кабардинцев и ингушей. И только третьей Государственной думе удалось решить эту сложную проблему. В 1909 г. комиссия по направлению законодательных предложений представила законопроект, согласно которому предлагалось образовать из второго и третьего участков, а также селений Сагати, Пседах и Кескем первого участка Сунженского отдела Назрановский округ Терской области. Также отмечалась необходимость включения «прочих малокабардинских селений первого участка Сунженского отдела со всеми причисленными к ним хуторами и поселениями в состав Нальчикского округа Терской области»⁴⁷¹. 10 июня 1909 г. проект был поддержан Государственной думой и Государственным советом, а также утвержден императором резолюцией «Быть посему»⁴⁷². Таким образом, с историко-правовой точки зрения административное воссоединение исторических частей Кабарды в рамках Нальчикского округа произошло в 1909 г.

При анализе российских административно-территориальных преобразований и их воздействия на внутреннюю этнотерриториальную структуру Северного Кавказа необходимо учитывать также следующие обстоятельства.

---

⁴⁷⁰ История Владикавказа. С. 273.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Там же. С. 274.

Территория связана с национальными границами, понимаемыми как «рубеж между двумя национальными территориями»⁴⁷³. Национальная территория складывается из совокупности различных элементов. В частности, история Кабарды, особенности форм ее жизнеобеспечения свидетельствуют, что национальная территория состоит не только из сельских общинных и частновладельческих земель. Специфика и сложность Северного Кавказа состояла в том, что территория конкретно взятого отдельного народа формировалась не в результате насильственной интеграции региона в политическую и административную систему Российской империи. Это обстоятельство является важным фактором, определяющим характер соотношения административных и этнических границ. Ведь не секрет, что административная граница задается государственной властью, которая не всегда считается с особенностями географическими, политическими или экономическими, а тем более исторического пространства⁴⁷⁴.

Исходя из этого, при изучении территории Кабарды и Балкарии необходимо учитывать, что в тот или иной период этнические границы могли не совпадать с границами административных единиц, заданных государственной властью. При этом не существенным представляется тот факт, что государство считала земли горцев своей собственностью⁴⁷⁵, как, например, Зольские и Нагорные пастбища, которые были неотъемлемой частью этнической территории кабардинцев. Как отмечал С.И. Месяц, признанный специалист по проблемам землевладения и землепользования у народов Северного Кавказа, «предгорья и горные районы по условиям естественно-исторического характера оставались незаселенными... Их оставляли исключительно под выпас скота, что диктовалось всем укладом хозяйства Кабарды в прошлом»⁴⁷⁶.

Зольские и Нагорные пастбища составляли часть территории, на которой сменяли друг друга поколения кабардинцев, связанных исторической

---

⁴⁷³ Кушнер (Кнышев) П.И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951. С. 15.

⁴⁷⁴ Гомаюнов С.А. Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 160.

⁴⁷⁵ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 45.

⁴⁷⁶ Месяц С.И. Население и землепользование Кабарды. Воронеж, 1928. С. 139, 140.

преемственностью. Кабардинский народ на протяжении веков оберегал район летних пастбищ от всяких попыток заселения их со стороны кого бы то ни было⁴⁷⁷. В их сохранении были заинтересованы не только отдельные сословия или социальные группы, а весь кабардинский народ, считавший их своим национальным достоянием. В структуре этнической территории кабардинцев Зольские и Нагорные пастбища играли роль этноконсолидирующего и цементирующего фактора. Возникновение претензий на Зольские и Нагорные пастбища со стороны соседних народов было следствием кризиса традиционной системы политической самоорганизации, землевладения, землепользования на Северном Кавказе и малоземелья горцев. Все это стало результатом российской административно-политической экспансии и стремления кавказской администрации решать хозяйственно-экономические проблемы горских народов, в том числе и за счет Кабарды.

Как отмечал Б.А. Калоев, до второй четверти XIX в. все земли, расположенные по р. Золке, Малке и Этоко, находились в безраздельной собственности кабардинских князей⁴⁷⁸. В первой четверти XIX века в результате колониальной политики Российской империи Кабарда лишилась государственно-политического суверенитета. Ситуацию усугубляла демографическая катастрофа, постигшая кабардинский народ в результате Кавказской войны, мухаджирства и эпидемии чумы. Это привело к кризису традиционного землевладения и землепользования, а также существенному сокращению этнической территории кабардинцев в результате строительства военных укреплений на изъятых у них землях, фактического отторжения Зольских и Нагорных пастбищ и т.д. Часть земель из указанных пастбищ была отдана казакам и офицерам Волгского казачьего полка, который держал постоянно «караулы» в районе военной линии Кисловодск – Пятигорск, другая часть была отдана русским новоселам-крестьянам. Кабардинцы неоднократно просили, чтобы им вернули земли, лежащие между реками Золка и Этоко.

---

⁴⁷⁷ Месяц С.И. Указ. соч. С. 139.

⁴⁷⁸ Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. С. 105–108.

22 марта 1840 г. кордонный начальник Кисловодской линии майор Львов доносил командующему войсками на Кавказской линии и Черномории генерал-адъютанту П.Х. Граббе: «Кабардинцы, недовольные установленной границей..., намерены в следующем году, если кордонная стража их не пропустит со своими стадами, проложить себе путь оружием»⁴⁷⁹. Создавшаяся сложная ситуация заставила российскую администрацию пойти на уступки. 23 сентября 1840 г. из Тифлиса пришло указание, в котором предлагалось для «успокоения кабардинцев» дать им возможность пасти скот на землях, лежащих между Золкой и Этоко. Командующий войсками Кавказской линии также предписал начальнику Центра Кавказской линии принести извинения и сказать кабардинцам, что «сделанное воспрещение им пользоваться землей случилось по ошибке и что они в настоящее время, как и прежде, могут ею пользоваться без всякого стеснения»⁴⁸⁰.

Кабардинский народ находился в постоянной тревоге, что земли эти будут отобраны⁴⁸¹. После реорганизации Кавказской линии и разграничения Кубанской и Терской областей в 1859–1861 гг. часть Нагорных пастбищ была передана временно Карачаю. Другая сдавалась в аренду по усмотрению «кордонного начальства» кабардинцам и карачаевцам, оставшимся в пределах Терской области⁴⁸². Такое положение не устраивало кабардинский народ, и его традиционная элита предпринимала активные действия и шла на весьма серьезные уступки по другим вопросам для изменения ситуации с пастбищами.

Согласие кабардинской аристократии подписать Акт от 20 августа 1863 г. о признании кабардинских земель общинными было компромиссным и диктовалось также надеждой на политико-правовое признание исторических и земельно-территориальных прав Кабарды на Зольские и Нагорные пастбища. Не случайно,

---

⁴⁷⁹ Кумыков Т.Х. К вопросу о переселении адыгов в Турцию // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия историко-филологическая. 1971. Вып. 43. С. 19.

⁴⁸⁰ Там же. С. 19, 20.

⁴⁸¹ Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик, 1991. С. 139–154.

⁴⁸² Прасолов Д.Н. Землевладение и землепользование Зольскими и Нагорными пастбищами (XIX–XX вв.) // Этнополитические и религиозные проблемы Кабардино-Балкарии: предпосылки, характер и перспективы решения. Нальчик, 2011. С. 40.

что отказ кабардинских князей и дворян от своих прав на земли, и просьба о «даровании» пастбищ были объединены в одном документе⁴⁸³.

Т.Х. Кумыков писал: «... этим актом Кодзоков (председатель Комиссии по разбору личных и поземельных прав жителей Терской области – А.К.) пытался оказать воздействие на царское правительство и добиться возвращения Нагорных и Зольских пастбищ, признанных ранее «казенными землями», кабардинскому народу»⁴⁸⁴. Д.С. Кодзоков считал, что это приведет к «процветанию и улучшению» быта и хозяйства кабардинцев, в сознании которых еще живучи были следы «крутых мер ермоловских времен»⁴⁸⁵.

Несмотря на предпринимаемые усилия, статус пастбищ не изменился. Российское государство на свое усмотрение решало вопрос об их распределении. Более того, в результате земельной реформы 1860-х гг. от Кабарды была отторгнута северо-западная часть ее территории⁴⁸⁶.

Впоследствии Д.С. Кодзоков выразил свое разочарование общественному деятелю и просветителю Балкарии М. Абаеву: «Стремясь быть полезным для государства, а в частности и главным образом для своего народа, но попав на ложную дорогу, я сделал много дурного, и это меня мучает, но ничего теперь не могу исправить... Так, например, принимая все чистые и нечистые меры к тому, чтобы заставить кабардинских князей и дворян добровольно отказаться от права собственности на некоторые родовые их земли, я думал, что все земли отойдут в собственность всего кабардинского народа, и Лорис-Меликов убеждал меня, что он преследует исключительно эту цель, но я ошибся: значительная часть земель роздана офицерам и чиновникам в собственность...»⁴⁸⁷.

Кабардинский народ никогда не подвергал сомнению свои права на Зольские и Нагорные пастбища. Многие представители кавказской администрации также признавали справедливость требований кабардинцев. Начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска

---

⁴⁸³ Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX в. Нальчик, 1992. С. 88, 90.

⁴⁸⁴ Кумыков Т.Х. Дмитрий Кодзоков. Нальчик, 1985. С. 110.

⁴⁸⁵ Там же. С. 128.

⁴⁸⁶ Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления. С. 71.

⁴⁸⁷ Абаев М. Балкария. Исторический очерк. Нальчик, 1992. С. 35.

генерал-лейтенант А.М. Смекалов, «хорошо знавший земельные отношения в Кабарде», 24 января 1889 г. писал князю А.М. Дондукову-Корсакову, который после упразднения наместничества был назначен главноначальствующим гражданской частью на Кавказе⁴⁸⁸: «... Нельзя не признать, что в последнее тридцатилетие ... сделали более чем мало для горцев Северного Кавказа и особенно для кабардинцев... Те же самые кабардинцы, имеющие право считать себя в некотором роде пасынками России, просят не о материальной помощи, а только о нравственном успокоении в виде признания за ними права на исконно принадлежащую им территорию» (выделено мною – А.К.)⁴⁸⁹. В данном случае он имел в виду территорию Зольских и Нагорных пастбищ.

Князь А.М. Дондуков-Корсаков поддержал ходатайство кабардинского народа, но Комитет министров Российской империи «высказался против окончательного закрепления запасных земель (Зольских и Нагорных пастбищ – А.К.) за кабардинским народом», но подтвердил, что «запасные пастбищные земли и лесные участки и на будущее время останутся в неотъемлемом пользовании кабардинского народа»⁴⁹⁰. После длительного обсуждения 21 мая 1889 г. были утверждены новые пастбищные правила. Зольские и Нагорные пастбища были «дарованы» кабардинскому народу в «вечное пользование», пока «население будет вести себя, как приличествует верноподданным»⁴⁹¹. Они распределялись пропорционально количеству дворов между пятью фамильными группами кабардинских сельских обществ, а также пятью балкарскими обществами и тремя селениями – Хасаут, Абуковское и Гунделен. Зольские и Нагорные пастбища в политико-правовом отношении фактически были признаны Российским государством неотъемлемой частью территории Кабарды. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для воссоздания истории формирования Кабардино-Балкарской автономной области.

---

⁴⁸⁸ Бабич И.Л., Бобровников В.О., Соловьева Л.Т. Реформы и контрреформы в Кавказском наместничестве. Военно-народное управление // Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. С. 202.

⁴⁸⁹ Кудашев В.Н. Указ. соч. С. 148.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Гаиров Н.Д. О поземельном устройстве горских племен Терской области // Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XX в. Архивные материалы и научные исследования в двух томах / Сост. П.А. Кузьминов. В 2-х тт. Нальчик, 2008. Т. 2. С. 117.

Для понимания характера и основных тенденций советского национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии большое значение имеет реконструкция этнических границ в Нальчикском округе. В 1888 г. генерал А.М. Смекалов предписал начальникам округов и атаманам отделов представить подробное описание границ земель, «кои, по местным условиям, могли бы составлять наиболее удобную границу каждого отдела и округа»⁴⁹². Последнее предполагало необходимость учета многих факторов, в том числе этническую принадлежность различных участков территорий.

Существует мнение, что «границы между округами ... носили чисто условный характер, а во многих случаях их вовсе не было»⁴⁹³. Условный характер носила административная граница, когда она не совпадала с этническими рубежами. В таком полиэтничном регионе, как Северный Кавказ, было очень важно наличие вполне определенных границ и совпадение этнических и административных пределов. Это было объективной необходимостью, ибо территория имеет такую характеристику, как компактность, т.е. сконцентрированность в единое целое⁴⁹⁴. Внешними административными границами, не учитывавшими сложившуюся этнотерриториальную композицию в регионе и этнотерриториальную идентичность народов Северного Кавказа, нарушить это единство за короткий срок было весьма сложно.

Кавказской администрации приходилось идти на различные компромиссы. Главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил вынужден был признать, что «местные условия края и в особенности присутствие в нем не совершенно еще успокоенного горского населения, заставили сделать некоторые более или менее значительные отступления...»⁴⁹⁵. Подтверждением сказанного служит история с включением Малой Кабарды в состав первого участка Сунженского отдела и последующим ее «возвращением» в Нальчикский округ.

---

⁴⁹² ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 138. Л. 1, 1 об.

⁴⁹³ Ортабаев Б.Х. Социально-экономический строй народов Терека накануне Великого Октября. Владикавказ, 1992. С. 21.

⁴⁹⁴ Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М., 1997. С. 10.

⁴⁹⁵ Битова Е.Г. Модернизирующие реформы на Северном Кавказе и местная политическая традиция: отторжение или адаптация // RES PUBLICA. Альманах социально-политических и правовых исследований. 2000. Вып. 1. С. 172.

Малая Кабарда была выделена из административной единицы, заданной государственной властью, но не из территории исторической Кабарды как социально-экономической и этнокультурной единицы. В данном случае очевидно несовпадение административных и этнических границ. Однако территория Кабарды (здесь имеется в виду и Большая и Малая Кабарда) была настолько компактной, т.е. сконцентрированной в единое целое, что этнические рубежи кабардинцев «доминировали» над административными границами Нальчикского округа с Сунженским отделом. Между Большой и Малой Кабардой находились казачьи станицы, но связи между этими частями этнической территории кабардинцев были настолько крепкими, что станицы «растворялись». По-видимому, к такого рода случаям можно отнести утверждение Н.Я. Данилевского о том, что иногда «внешняя легальность должна уступить внутренней правде»⁴⁹⁶.

Если подходить к указанной проблеме с точки зрения «внутренней правды», то территория Малой Кабарды являлась частью этнической территории кабардинцев, и административные границы Нальчикского округа не могли стать фактором разрыва единого этнотерриториального пространства Кабарды. Кавказская администрация, видимо, это понимала, и, несмотря на то, что Малая Кабарда не являлась частью административной территории Нальчикского округа, ее жители также получили возможность пользоваться Зольскими и Нагорными пастбищами. Примечательным фактом, свидетельствующим о первичности и большей устойчивости этнических границ по сравнению с административными, является то обстоятельство, что «предоставление» кабардинских запасных пастбищ кабардинскому народу и «сопредельным пяти горским обществам» произошло после того, как Малая Кабарда была включена в состав Сунженского отдела⁴⁹⁷. Решение Государственного совета о преобразовании Кубанской и Терской областей, предопределившее вхождение Малой Кабарды в состав Сунженского отдела, было Высочайше утверждено 21 марта 1888 г. Начальник

---

⁴⁹⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 11.

⁴⁹⁷ Кудашев В.Н. Указ. соч. С. 149.

Терской области генерал-лейтенант А.М. Смекалов предписал ввести в действие данное положение с 1 июля 1888 г.⁴⁹⁸, а указ о предоставлении Нагорных и Зольских пастбищ в пользование кабардинцам и балкарцам был утвержден 21 мая 1889 г.⁴⁹⁹, то есть спустя почти год. В результате, жителям селений Малой Кабарды было выделено 36759 десятин земли⁵⁰⁰.

Нальчикский округ имел вполне определенные внешние и внутренние границы. Это было предопределено логикой внутреннего развития региона, в котором очевидна взаимосвязь территориального и земельного вопросов. Видный общественный и политический деятель Северного Кавказа Б.А. Шаханов писал: «... по условиям жизни вопрос о земле для горца – вопрос жизни и смерти». Он отмечал, что «из-за нехватки земли горец-скотовод должен был провести межу и сказать соседу: «не ходи сюда, это мое»⁵⁰¹.

После присоединения Малой Кабарды к Нальчикскому округу наблюдается в основном совпадение этнических границ кабардинцев и балкарцев с административными рубежами, заданными государственной властью. Естественно, необходимо иметь в виду то обстоятельство, что речь идет о границах начала XX в. Крупных административно-территориальных реформ, затронувших Кабарду и Балкарию, с начала XX в. до 1917 г. не было. Поэтому для реконструкции границ Нальчикского округа необходимо проанализировать последние административные преобразования в регионе, которые датируются концом 1880-х гг., когда были зафиксированы границы между округами и отделами, но с учетом административного воссоединения Большой Кабарды и Малой Кабарды в начале XX в.

После получения вышеупомянутого приказа генерала А.М. Смекалова о предоставлении подробного описания границ начальник Нальчикского округа дал соответствующее распоряжение участковым администрациям. На основании

---

⁴⁹⁸ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 133. Л. 16.

⁴⁹⁹ Кудашев В.Н. Указ. соч. С. 149.

⁵⁰⁰ Бесланев В.С. Малая Кабарда. Нальчик, 1995. С. 153.

⁵⁰¹ Шаханов Б.А. Избранная публицистика / Предисл., сост. и коммент. Т.Ш. Биттировой. Нальчик, 1991. С. 135.

представленных данных он в свою очередь составил подробное описание окружных административных границ⁵⁰².

Нальчикский округ «южною и западною частями прилегает к Главному Кавказскому хребту, с востока и северной стороны граничит с Баталпашинским отделом Кубанской области, Пятигорским и Сунженским отделами (имеется в виду до воссоединения Малой Кабарды и Большой Кабарды в рамках Нальчикского округа – *А.К.*) и Владикавказским округом Терской области»⁵⁰³.

Детальное очертание административных границ Нальчикского округа выглядело следующим образом.

С Запада, с вершин Эльбруса, граница шла через вершину г. Бечасын по хребту г. Бермамыт к его вершине, отделяя земли карачаевцев Кубанской области от общественных кабардинских пастбищ и надела Хасаутского общества. Далее граница шла от г. Бермамыт по дороге до реки Кума⁵⁰⁴. Граница, отделявшая Нальчикский округ от Пятигорского отдела, проходила по линии следующих топографических отметок. С Севера она начиналась от верховьев реки Подкумка и шла по ее течению до балки Улу-Черок, затем по реке Бабугой-кол до соединения ее с рекой Эшкакон. Далее граница доходила до кургана Этопсихо через верховья рек Эмноко и Элкуши⁵⁰⁵.

Далее граница спускалась к реке Кич-Малка и шла до реки Экипцоко, а от нее через старый Жинальский пост до верховьев реки Джицу. От соединения последней с рекой Псыншоко она доходила до соединения рек Золка и Этока через соединения рек Псыншоко и Золка. От этого пункта по Пятигорской дороге направлялась к соляному озеру до каменного столба. Ниже этого озера граница спускалась по направлению к реке Этока, а отсюда до реки Золка, по скотопрогонной дороге до реки Малая Золка и от нее до реки Малка и села Ашабово⁵⁰⁶.

⁵⁰² ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 138. Л. 14 об.

⁵⁰³ Там же. Д. 514. Л. 4.

⁵⁰⁴ Там же. Д. 138. Л. 9 об.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 8.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 8, 8 об.

Граница между Нальчикским округом и Пятигорским отделом от селения Ашабово проходила по реке Малка до соединения ее с рекой Баксан⁵⁰⁷. Затем граница шла до впадения реки Малка в Терек, где начинались земли Малой Кабарды, располагавшиеся между реками Терек, Курп и Эльхотовским аулом⁵⁰⁸.

С Юго-Востока граница Нальчикского округа шла по землям частных собственников Среднего Уруха. Отсюда граница поворачивала вверх по Хазны-Су до соединения ее с рекой Лыхмей-Су, далее шла по ущелью Лыхмей-Су на вершины гор Сукан-Баши, Карлы-тау, отделяя Балкарское общество от Дигории⁵⁰⁹.

Таковы внешние границы Нальчикского округа в начале XX в.

Большой интерес представляет вопрос, была ли в это время граница между Кабардой и Балкарией в рамках Нальчикского округа?

Б.А. Шаханов, анализируя работу Абрамовской комиссии, образованной в 1906 г. И.И. Воронцовым-Дашковым «для разрешения вопроса о землеустройстве населения Нагорной полосы Терской области и карачаевского племени Кубанской области»⁵¹⁰, пришел к выводу, что в начале XX века ее не было. Но он утверждал, что «граница между территорией, занятой пятью горскими обществами, и территорией Кабарды существовала еще несколько столетий назад до утверждения в крае русских»⁵¹¹.

Однако Б.А. Шаханов противоречит себе, считая, что спустя «несколько столетий» граница между Кабардой и Балкарией исчезла. Ведь наличие границ он связывал с тем, что исторические условия существования горцев обуславливали их необходимость. К их числу он относит право собственности на землю. «Исключительность владения землею, – писал он, – подразумевает полную определенность границ этой земли»⁵¹².

⁵⁰⁷ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 138. Л. 8 об.

⁵⁰⁸ Месяц С.И. Указ. соч. С. 50.

⁵⁰⁹ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 138. Л. 12 об.

⁵¹⁰ Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX в.). Нальчик, 1962. С. 116.

⁵¹¹ Шаханов Б.А. Указ. соч. С. 167.

⁵¹² Там же. С. 141.

К началу XX в. исторические условия, естественно, изменились, но не настолько, чтобы они исключали необходимость границ. Основная масса кабардинцев и балкарцев проживала на своей этнической территории компактными группами. После утверждения Российского государства на Северном Кавказе представителями его администрации ничего не было сделано для ликвидации границ в регионе. Более того, именно после включения Северного Кавказа в состав Российской империи происходит административное оформление этнических границ в регионе⁵¹³.

Б.А. Шаханов допускал, что «за чертой, отделявшей горские земли от кабардинских ... мог существовать и земельный строй, не имевший ничего общего с кабардинским»⁵¹⁴. Это также обуславливало необходимость и наличие границ между Кабардой и Балкарией. Современник Б. Шаханова М. Абаев писал: «Границы территории горского общества со стороны соседних народов издавна точно установлены, точно также имеются определенные границы между самими пятью обществами»⁵¹⁵.

До начала российских административно-территориальных реформ границы территории Кабарды и Балкарии не были обозначены четко на картах. Впервые формальное разграничение между Кабардой и Балкарией, в основном соответствующее исторически сложившимся, «исконным» этническим территориям, осуществлено в связи с началом реализации земельной и крестьянской реформ в 1863–1869 гг.⁵¹⁶

Проведение реформы, как указано выше, поручили Терской сословно-поземельной комиссии под председательством Д.С. Кодзокова. Первым шагом для решения поставленной задачи стало создание смешанной комиссии из доверенных лиц с обеих сторон. Она была сформирована к сентябрю 1863 г.⁵¹⁷ В

⁵¹³ Цуциев А., Дзугаев Л. Указ. соч. С. 9.

⁵¹⁴ Шаханов Б.А. Указ. соч. С. 167, 168.

⁵¹⁵ Абаев М. Указ. соч. С. 33.

⁵¹⁶ Дзамихов К.Ф., Думанов Х.М., Кажаров А.Г., Калмыков Ж.А. Этнотерриториальная и административно-территориальная структура Кабардино-Балкарии // Этнотерриториальная и административно-территориальная структура Кабардино-Балкарии и проблемы реализации в КБР Федерального закона «Об общих принципах организации местного управления в Российской Федерации». Нальчик, 2010. С. 7.

⁵¹⁷ Территория и расселение кабардинцев и балкарцев. С. 90, 91.

отчете комиссии о проведенной работе было указано: «Для определения границ земель Большой Кабарды, объявленной доверенными от народа лицами разных сословий общества кабардинского и для обсуждения в какой степени нуждаются горские племена: Балкарское, Безенгиевское, Хуламское, Чегемское и Урусбиевское, в землях на плоскости вне принадлежащих им ущелий, о чем они неоднократно подавали просьбы кавказским начальствам и даже Его Императорскому Величеству – приглашены доверенные люди от этих обществ и депутации Кабардинским съехаться в аул генерал-майора Туганова с целью миролюбиво покончить спор»⁵¹⁸.

Как видно из документов, когда комиссия начала работу, обе стороны называли линии, которые они считали своей границей. В некоторых случаях мнения доверенных Кабарды и Балкарии совпадали, а в других они оказывались спорными. В конечном итоге, доверенные с обеих сторон не смогли прийти к определенному согласию. Поэтому «после взаимных совещаний и многих споров с кабардинцами поверенные горские согласились определение границы для утверждения их вышена начальством предоставить усмотрению коллежского советника Кодзокова и прибывшего с ним поручика Баева, в чем составили подписку с приложением именных печатей и чернильных знаков. Кабардинские депутаты на такое решение тоже согласились»⁵¹⁹.

Указанные лица тщательно изучили все доводы и показания сторон и с учетом всех их требований и пожеланий составили проектную карту с обозначением границы между Кабардой и Балкарией. Все это было представлено для одобрения Императору Александру II. 21 мая 1864 г. «проект разграничения кабардинцев с соседними горскими обществами» был «Высочайше утвержден»⁵²⁰.

Д.С. Кодзоков уделял пристальное внимание решению земельного вопроса в Балкарии. Он считал необходимым предоставить балкарским обществам «средства к прочному хозяйству» путем выделения «нескольких полян ниже лесистой полосы кабардинских земель и открыть тем доступ на плоскость по

⁵¹⁸ Территория и расселение кабардинцев и балкарцев. С. 91.

⁵¹⁹ Там же. С. 91–95.

⁵²⁰ Центральный государственный военно-исторический архив России. Ф. 38. Оп. 7. Д. 462. Л. 15.

Псыгансу, а по Череку до соединения Хуламского и Черекского ущелья; урусбиевцам дать земли по реке Каштан или Кишгид, Хуламу и Безенги - несколько полян по ущелью р. Нальчик»⁵²¹.

Возникновение в ходе осуществления крестьянской реформы в балкарских обществах значительного числа безземельных семей, общее малоземелье и концентрация больших площадей в руках таубиев, рост численности населения привели к тому, что несколько последующих десятилетий происходило как организованное, так и стихийное расширение территории расселения и землепользования балкарцев за счет кабардинских земель. Отмена крепостного права в балкарских обществах сопровождалась обезземеливанием значительного числа крестьян, вынужденных отдавать свои земли таубиям в счет выкупной суммы. По данным П.А. Кузьмина, «более половины пахотных и покосных мест отошло владельцам кулов и каравашей»⁵²². Поэтому среди освобожденных крестьян оказалось большое количество безземельных семейств, фактически «выдавленных» за пределы территории расселения собственно балкарских обществ.

Российские власти решили переселить их на кабардинские земли, для чего было выделено 4 000 дес. земли. Но после тщательной проверки оказалось, что безземельных в Балкарии было не 400 семейств, как предполагали, а значительно больше – 670⁵²³. По этой причине в 1867–1873 гг. было выделено 19 559 дес. земли, на которых были основаны шесть селений: Хасаут (10 359 дес.), Чижок-Кабак (1 800 дес.), Гунделен (3 200 дес.), Кашкатау (800 дес.), Белая Речка (2 100 дес.), Хабаз (1 300 дес.)⁵²⁴. Вместе с тем, в 1879 г. из Нагорных пастбищ балкарским обществам было выделено в пользование более 43 000 дес.⁵²⁵

⁵²¹ Кумыков Т.Х. Дмитрий Кодзоков. С. 127, 128.

⁵²² Кузьминов П.А. Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. Нальчик, 2009. С. 134.

⁵²³ Кумыков Т.Х. Дмитрий Кодзоков. С. 129.

⁵²⁴ Дзамихов К.Ф., Думанов Х.М., Кажаров А.Г., Калмыков Ж.А. Указ. соч. С. 10.

⁵²⁵ Территория и расселение кабардинцев и балкарцев. С. 8, 9.

Ю.Д. Анчабадзе и Н.Г. Волкова считают, что «после проведения переселенческой политики в 1865 г. в Кабарде этническая территория кабардинцев и балкарцев оставалась стабильной»⁵²⁶. В таком контексте расселение балкарцев на кабардинской территории свидетельствует не о расширении территории Балкарии, а об усложнении этнодемографической структуры Кабарды.

В 1888 г. по приказу начальника Нальчикского округа было подготовлено также описание территории Балкарии, границы которой выглядели следующим образом. На Востоке она начиналась с соединения горных речек Хазны-Су с Лыхмей-Су, шла по ущелью Лыхмей-Су на гору Казны-Чегет-Кая, вершины Сукан-баши, Карлы-Тау и Гезевцык, отделяя Балкарию от Владикавказского округа⁵²⁷. На Юге и Западе от вершины Гезевцык граница проходила по Главному Кавказскому хребту до Эльбруса, отделяя Балкарию от Кутаисской губернии. Далее граница Балкарии шла к перевалу Кыртык на пастбище Шаукам по пастьбе Джуарген на г. Бука⁵²⁸, отделяя ее от кабардинских горных пастбищ. На Севере от г. Бука (к Западу от современного селения Былым⁵²⁹) по Алмалы-Кая граница спускалась к реке Баксан к месту слияния с рекой Сидак-Кол, «от которого до ущелья Лыхмей-Су проведена межевая граница, проходящая реку Хуламский Кара-Су, соединения рек Балкарского и Хуламского Черекон, реку Курдурауз-Су ... Сукан-Су, отделяющая, как и указанная выше граница от Эльбруса до Сидак-Кол Кабарду от горских обществ»⁵³⁰.

Балкарские населенные пункты, образовавшиеся после реформ 1860-х гг. на кабардинских землях, не имели территориально-пространственной связи с исторической Балкарией. Начальник Нальчикского округа, описывая границы селений Гунделен и Кашкатау, указывал, что земли первого граничили с Востока «с землями частных собственников Атажукиных», с Юга и Запада «с запасными кабардинскими пастбищами...». Селение Кашкатау граничило «с Юга и Запада с

⁵²⁶ Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Этническая история Северного Кавказа. XVI–XIX вв. М., 1993. С. 183.

⁵²⁷ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 138. Л. 14.

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ Коков Дж.Н., Шахмурзаев С.О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970. С. 48.

⁵³⁰ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 138. Л. 14 об.

общественными запасными землями» Кабарды⁵³¹. Кабарда и Балкария входили, как известно, в один округ, но при описании границы между ними подходили к этому делу так тщательно, как будто речь шла об окружных, а не участковых, границах.

С конца 1880-х гг. и до 1917 г. указанная граница не подвергалась существенным изменениям. Предоставление балкарцам некоторой части Нагорных и Зольских пастбищ являлось механизмом решения земельного вопроса, а не расширения территории их расселения. Земельный голод в Балкарии объяснялся и внушительными размерами ее животноводства. По данным Абрамовской комиссии, в Балкарии было около 25 000 овец и 60 000 голов крупного рогатого скота⁵³². Поэтому значительная часть скота содержалась вне пределов территории Балкарии.

На этнотерриториальные отношения на Северном Кавказе оказало влияние то обстоятельство, что следствием административно-территориальных преобразований и земельной политики Российского государства стало складывание предпосылок для превращения земельного вопроса в вопрос территориальный. В условиях земельного голода и земельного неравенства между народами региона поземельные отношения связывали социальные слои, общины и отдельных людей не только внутри этнических групп, но и между ними. Ярче всего это проявилось в наличии арендных отношений между жителями различных национальных округов. В частности, у Кабарды были обширные арендные отношения с соседними народами. В результате обнаруживалось несоответствие в структуре землепользования и землевладения, которое пересекало этнические границы. Это создавало основу для последующих этнотерриториальных противоречий.

Российская администрация также предпринимала определенные действия по устранению земельного голода народов. Она санкционировала образование новых населенных пунктов путем переселения части безземельного населения в

---

⁵³¹ Там же.

⁵³² Труды комиссии по исследованию современного землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области. Владикавказ, 1908. С. 357, 358.

пределы этнических границ другого народа. Такая тенденция особенно затронула Кабарду. Это обстоятельство наряду с арендными отношениями также влияло на переплетение земельного и территориального вопросов. Новые населенные пункты, как правило, образовывались недалеко от территории, занимаемой основным этническим массивом, из которого выходили переселенцы. При этом, естественно, обеспечивалась компактность проживания. На территории Кабарды, кроме балкарских населенных пунктов, были образованы одно карачаевское и два осетинских села, что впоследствии имело серьезные негативные последствия для изменения кабардинских этнотерриториальных границ.

В 1868 г. в ходе проведения земельной и крестьянской реформ 125 семей карачаевцев были устроены в Большой Кабарде и поселены в с. Хасаут⁵³³, который долгое время находился в составе Нальчикского округа. Поселок Хаевский, преобразованный в селение Хаевское в 1891 г., был расположен на «участке земли в количестве 736 десятин...»⁵³⁴, купленном его жителями – осетинами – в Нальчикском округе у кабардинцев. В 1893 г. вследствие ходатайства самих жителей селение Хаевское было переименовано в селение Лескен⁵³⁵.

Средний Урух был образован вблизи селения Коголкино выходцами из осетинского селения Даргавс Владикавказского округа в 1890 г. на купленном у Коголкиных участке земли в количестве 250 дес.⁵³⁶ Во Владикавказском округе было селение под аналогичным названием, поэтому при преобразовании поселка Даргавс в селение в 1894 г. оно получило название Средний Урух⁵³⁷.

В 1890-х гг. разгорелся спор между начальниками Владикавказского и Нальчикского округов по поводу целесообразности пребывания Среднего Уруха в той или иной административной единице. Вследствие заявленного жителями поселка пожелания о причислении их к третьему участку Владикавказского округа и запроса областного правления, начальники округов высказали

⁵³³ Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М., 1974. С. 229.

⁵³⁴ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 337. Л. 47.

⁵³⁵ Там же. Л. 78.

⁵³⁶ Там же. Л. 86.

⁵³⁷ Там же. Л. 90 об.

диаметрально противоположные точки зрения. Начальник Владикавказского округа в рапорте от 24 февраля 1894 г. признал «возможным и удобным причислить поселок к третьему участку Владикавказского округа с подчинением его ведению Ново-Урухскому старшине». Такое мнение было высказано «в виду нахождения поселка Даргавского в расстоянии 6,5 версты от селения Новый Урух...»⁵³⁸.

Начальник Нальчикского округа посчитал, что «поселок Даргавский находится на участке земли ... Нальчикского округа (выделено мною – А.К.)», и он должен оставаться в Нальчикском округе⁵³⁹. То обстоятельство, что участок земли, на котором располагался поселок Хаевский, являлся частью территории Кабарды, стало решающим аргументом при принятии решения по вопросу о его административном статусе. Вследствие Высочайшего указа от 28 апреля 1894 г. Средний Урух был оставлен в Нальчикском округе⁵⁴⁰. Однако селение Средний Урух накануне Первой мировой войны было причислено во Владикавказский округ. Наличие на территории Кабарды населенных пунктов, образованных выходцами из других округов, стало одним из важных предпосылок территориальных коллизий после революции 1917 г.

Важной характеристикой территории являются ее площадь и масштабы⁵⁴¹. Сведения по Нальчикскому округу у различных исследователей расходятся. В частности, в своих исследованиях Ж.А. Калмыков приводит цифру 1 089 411 дес.⁵⁴² В данном случае, он учитывает и территорию Малой Кабарды.

По сведениям российской администрации, в 1900 г. территория Нальчикского округа составляла 1 026 130 дес.⁵⁴³ Если к этой цифре прибавить хотя бы площадь земель, занятых малокабардинскими сельскими обществами, исчисляемых в 79 500 дес.⁵⁴⁴, то цифра, приводимая Ж.А. Калмыковым, оказывается несколько заниженной. Площадь Нальчикского округа по сведениям,

⁵³⁸ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 337. Л. 89 об.

⁵³⁹ Там же. Л. 89 об., 90.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 90 об.

⁵⁴¹ Бабурин С.Н. Указ. соч. С. 9.

⁵⁴² Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. С. 26.

⁵⁴³ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 514. Л. 4.

⁵⁴⁴ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. С. 26.

приведенным в информационной справке, представленной в 1927 г. отделом землеустройства в областной исполнительный комитет, в которой давалась информация о размерах территории Кабарды и Балкарии в дореволюционный период, составляла 1 095 249 дес.⁵⁴⁵ Такие же данные приведены в работе Ч.Э. Карданова⁵⁴⁶.

Важнейшим структурообразующим элементом территории является население, численность и плотность его распределения по отдельным участкам. С.А. Хубулова считает, что вопросы общей численности и состава населения Терской области в дореволюционный период недостаточно изучены⁵⁴⁷. Относительно Нальчикского округа проблема усложняется его полиэтничностью, ставшей результатом политики российской имперской власти. В конце XIX – начале XX в. происходит усиление процесса переселения в Терскую область русского и украинского населения. Кавказская администрация рассчитывала сделать переселенцев проводниками государственной политики⁵⁴⁸.

Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков «полностью разделял основную цель русской колонизации края – увеличение численности русского крестьянского населения как опоры имперского влияния»⁵⁴⁹. Но и он вынужден был признать, что Терская область «перенасыщена». Наместник считал, что к 1910 г. в крае имелись «исключительно два района, свободных для колонизации: степи Восточного Закавказья и Черноморское побережье»⁵⁵⁰. Однако территория Терской области, в т.ч. и Нальчикского округа, оставалась объектом переселенческой политики Российского государства, и она проводилась «за счет ограблений земельных угодий местного коренного населения»⁵⁵¹.

⁵⁴⁵ Карданов Ч.Э. Из истории территориальных отношений Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1992. С. 16.

⁵⁴⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 502. Л. 3.

⁵⁴⁷ Хубулова С.А. Население Терской области накануне Октябрьской революции // Национально-государственное и федеративное строительство на Северном Кавказе: опыт, проблемы, специфика. Владикавказ, 1998. С. 73.

⁵⁴⁸ Хасбулатов А.И. Административно-территориальные и управленческие преобразования в Чечне во второй половине XIX – начале XX в. // Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития. Ростов н/Д., 2000. С. 145, 167.

⁵⁴⁹ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.). С. 45.

⁵⁵⁰ Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейший отчет за пятилетие Управления Кавказом. СПб., 1910. С. 34.

⁵⁵¹ Мужев И.Ф. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа (1900–1914 гг.). Нальчик, 1965. С. 107.

В контексте рассматриваемой проблемы важное значение имеет то обстоятельство, что результатом насильственной интеграции традиционного горского общества, в т.ч. кабардинского и балкарского, в Российскую империю стал кризис основ его функционирования. После реформ 1860-х гг. кабардинская традиционная элита, несмотря на получение больших земельных массивов, оказалась неспособна быстро адаптироваться к новым историческим условиям. Радикальное изменение традиционных основ жизнеобеспечения привело к размыванию ее представлений о перспективах своего развития. В результате многие вынуждены были продавать свои земли.

По данным У.А. Улигова, из 40 княжеских семейств, получивших в 1860-е гг. земельные наделы, сохранили их только 2, из 170 семей узденей первой степени – 12, из 165 остальных семей – 93⁵⁵², то есть из 375 семей свои земли сохранили только 117 (31,2%). Продаваемые земли в основном приобретались переселенцами из России. К 1912 г. на территории Кабарды на покупаемых землях было образовано 76 русских хуторов и поселков с населением около 19 500 человек⁵⁵³.

К 1917 г. пришлым населением в Кабарде было куплено 38 042 дес. земли⁵⁵⁴, что не могло впоследствии не оказать влияние на динамику изменения этнической территории кабардинцев, которая складывалась, в том числе, и из частновладельческих земель⁵⁵⁵ и демографической структуры населения Нальчикского округа. Учитывая малоземелье народов Северного Кавказа, нельзя недооценивать и этот аспект проблемы. В результате, с 1901 по 1915 год русское население увеличилось на 10 713 человек, немецкое – на 1 344, грузинское – на 283. Особенно значительным было количество украинских переселенцев⁵⁵⁶. Вместе с тем, представители коренных народов покидали историческую Родину.

---

⁵⁵² Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик, 1979. С. 23.

⁵⁵³ Цораев Н.Н. О помещичьем землевладении в Кабарде в конце XIX – начале XX вв. // Ученые Записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик, 1965. Т. XXIII. С. 283.

⁵⁵⁴ Щеголев А.М. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема. Нальчик, 1962. С. 25.

⁵⁵⁵ Ортабаев В.Х. Указ. соч. С. 21.

⁵⁵⁶ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. С. 27.

Только в 1900–1902 гг. из Нальчикского округа выехали 3 389 кабардинцев и балкарцев⁵⁵⁷, а к началу 1904 г. из Малой Кабарды в Турцию эмигрировало 536 семей⁵⁵⁸. Процесс переселения кабардинцев в Турцию продолжалось вплоть до 1910 г.⁵⁵⁹ Несмотря на это наблюдается рост численности кабардинцев и балкарцев, проживавших в Нальчикском округе. В 1910 г. кабардинцев насчитывалось 95 528 человек, а балкарцев – 22 620⁵⁶⁰.

По статистическим сведениям 1914 г., в ведомостях о национальном составе Нальчикского округа балкарцы обозначаются как «кабардинские горцы»⁵⁶¹, а до этого они включались в графу «горские татары и другие горцы»⁵⁶². Жители селения Хасаут в статистических сведениях за 1914 г. обозначались также в графе «кабардинцы»⁵⁶³.

По данным Терского областного статистического комитета за 1917 г., опубликованным в «Терском календаре», в Нальчикском округе проживало кабардинцев – 105 тысяч, балкарцев – 35 тысяч, русских – 25 тысяч. Остальные этнические общности (осетины, немцы, евреи, кумыки и т.д.), вместе взятые, составляли около 20 тысяч.

Нальчикский округ накануне революции 1917 г. состоял из 4-х административных участков. Первый участок, правление которого находилось в селении Баксанском, состоял из двадцати населенных пунктов, включая поселок Хабаз, из которых 16 кабардинских: Атажукино I, Атажукино II, Атажукино III, Бабуково, Наурузово, Кучмазукино, Тамбиево I, Тамбиево II, Тыжево, Касаево, Иналово, Коново, Лафишево, Ашабово, Кармово, Абуково.

В административном отношении сюда же относилось карачаевское село Хасаут и три села с русским населением – Баксанское, Ново-Полтавское, Кременчуг-Константиновское⁵⁶⁴. По площади 1-й участок Нальчикского округа

⁵⁵⁷ Касумов А.Х. Разные судьбы. Нальчик, 1967. С. 24.

⁵⁵⁸ Бесланев В.С. Указ. соч. С. 161.

⁵⁵⁹ Бэрээдж У.Н. Изгнание черкесов: причины и последствия. Нальчик, 2012. С. 215.

⁵⁶⁰ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 810. Л. 29 об., 30.

⁵⁶¹ Там же. Д. 934. Л. 12 об.–14.

⁵⁶² Там же. Д. 910. Л. 29 об., 30.

⁵⁶³ Там же. Д. 934. Л. 14.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 2.

был самым большим: территория, занимаемая входившими сюда населенными пунктами, исчислялась 136 435 дес. земли⁵⁶⁵.

Балкария вместе с селениями Гунделен, Чижок-Кабак, Кашкатау входила в административный участок № 2 Нальчикского округа. Сюда же была причислена немецкая колония Александровская, а управление участка находилось в слободе Нальчик⁵⁶⁶. Территория, занимаемая сельскими обществами участка, исчислялась 102 389 дес. земли⁵⁶⁷.

Третий участок состоял из 20-ти населенных пунктов, в числе которых, как было указано выше, до первой мировой войны значилось селение Средний Урух, в котором проживали осетины⁵⁶⁸. В этот участок входили 17 кабардинских сел: Аргудан, Докшоково, Докшукино, Жанхотово, Верхне-Кожоково, Нижне-Кожоково, Кошероково, Куденетово I, Куденетово II, Мисостово, Кайсын-Анзорово, Хату-Анзорово, Коголкино, Догужоково, Нальчикско-Клишбиево, Тохтамышево, Шалушка. Здесь же располагались с. Лескен с осетинским населением и с. Ново-Ивановское – с русским⁵⁶⁹. Участковое правление находилось в слободе Нальчик, а территория, занимаемая перечисленными сельскими обществами, исчислялась 99 027 дес. земли⁵⁷⁰.

Малая Кабарда входила в четвертый административный участок, правление которого находилось в с. Муртазово. Он состоял из 9-ти кабардинских населенных пунктов: Муртазово, Бороково, Абаево, Булатово, Хапцево, Ахлово, Исламово, Астемирово, Боташево, а также Ганжумово с русским, аул Бековича с кумыкским и колония Гнаденбург с немецким населением⁵⁷¹. Территория, занимаемая сельскими обществами Малой Кабарды, исчислялась в 79 500 дес. земли⁵⁷².

---

⁵⁶⁵ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. С. 26.

⁵⁶⁶ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 934. Л. 7.

⁵⁶⁷ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. С. 26.

⁵⁶⁸ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 759. Т. 2. Л. 33.

⁵⁶⁹ Там же. Д. 934. Л. 4.

⁵⁷⁰ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. С. 26.

⁵⁷¹ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 934. Л. 9, 9 об.

⁵⁷² Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. С. 26.

Подводя итоги, необходимо отметить, что административные структуры и, прежде всего, округа, в которых были сосредоточены горские народы, в том числе кабардинцы и балкарцы, становились формой управления со стороны имперской администрации. Административная система Нальчикского округа характеризовалась наличием в ней отдельных элементов народного самоуправления. Но в составе окружной администрации было незначительное число выходцев из горских народов. В силу этого принимаемые решения не учитывали особенности и проблемы их жизнеобеспечения.

Формирование территорий кабардинского и балкарского народов сопровождалось насильственной перекройкой административных и этнических границ. Меры по изменению границ округов становились фактором, определявшим характер межэтнических отношений. Административно-территориальные изменения привели к подрыву региональной системы землевладения, землепользования и межэтнических отношений, усилению значимости категорий «этническая территория» и «этническая граница» в системе представлений горских народов и их жизнеобеспечения, актуализации проблем внутриэтнической политической консолидации, осознанию противоречивости национальных интересов в условиях аграрно-национальной политики Российской империи. В результате сформировался комплекс проблем и противоречий, решение которых требовало осознания необходимости трансформации государственной политики на Северном Кавказе и административно-политического статуса горских народов.

Вместе с тем в дореволюционный период оформилась устойчивая этнотерриториальная и административно-территориальная структура Кабардино-Балкарии. Именно «административно-этнические» границы, в основном сформировавшиеся в дореволюционный период, были наполнены советской властью «национально-политическим» содержанием. Более того, характер, роль и значение указанных границ для горских народов диктовали необходимость оформления стабильной национально-государственной системы,

элементами которой на Северном Кавказе стали советские автономии, в том числе Кабардино-Балкарская автономная область.

2.2. Кабарда и Балкария в национально-демократическом движении на Северном Кавказе в 1917 г.

Исследование национально-политических процессов на Северном Кавказе в условиях революционного времени 1917 г., несомненно, имеет важное научное значение для понимания истоков, характера и направлений национально-государственного развития горских народов, в том числе кабардинцев и балкарцев. Исторический контекст Северного Кавказа в этот период характеризовался усилением в общественно-политических процессах роли национальных элит, а также идей и политических структур, имевших региональный характер. Часть национальных лидеров попыталась сформулировать общегорские политические цели и задачи, которые с этого времени становятся актуальными вне зависимости от формы и характера власти в регионе.

Горская интеллигенция в силу объективных исторических обстоятельств в основной своей массе имела генетические связи с традиционной элитой предшествующего периода. Писатель, публицист и общественно-политический деятель А. Цаликов отмечал принадлежность большинства деятелей национального движения 1917–1919 гг. из горской интеллигенции «по своему происхождению и бытию к привилегированным верхам горского населения»⁵⁷³. Она была носителем политического сознания, которое характеризовалось превалированием в нем общегорских этнокультурных связей над собственно этническим сегментом. Как указывает В.Д. Дзидзоев, в основе национально-политических шагов представителей горской интеллигенции лежало то

---

⁵⁷³ Из протокола заседания конференции политических деятелей Северного Кавказа в Тифлисе. 28 августа – 3 сентября 1919 г. URL: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/10719> (дата обращения: 11.01.2017).

обстоятельство, что многие из них считали горские народы единой нацией⁵⁷⁴. Другой исследователь, Т.М. Музаев, также считает, что «племенные» (этнические) различия между горскими народами интеллигенция не рассматривала как значимый фактор⁵⁷⁵.

Один из представителей горской общественно-политической мысли Б. Байтуган, впоследствии проанализировавший исторический процесс в регионе в условиях революций 1917 г. и Гражданской войны 1918–1920 гг., представления горской интеллигенции о северокавказской национальной идентичности концептуализировал следующим образом: «... Несмотря на разницу в языке, на всем пространстве Северного Кавказа, от берегов Черного до берегов Каспийского морей, живет единый народ, обладающий единой, только ему присущей, культурой, руководствующийся одинаковыми общественно-бытовыми формами и традициями, воспринимающий внешние явления через одну и ту же призму преломления, связанный единым историческим прошлым и в одинаковой степени чтущий это прошлое и его героев, наконец, выявивший волю к совместной жизни и обладающий национальным самосознанием и сознанием своей общности...»⁵⁷⁶.

Представители горской интеллигенции признавали «слабым местом» отсутствие единого языка, но считали, что «эта слабая сторона не может подорвать устои северокавказской нации»⁵⁷⁷. Таким образом, представители горской интеллигенции считали, что идея племенного партикуляризма» неприемлема для северокавказской нации⁵⁷⁸. Такие взгляды получили научно-историческое обоснование в эмиграции. Известный исследователь

---

⁵⁷⁴ Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.) (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX в.). Владикавказ, 2003. С. 23.

⁵⁷⁵ Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М., 2007. С. 15.

⁵⁷⁶ Байтуган Б. Имеем ли право на жизнь? // Горцы Кавказа. 1933. № 37. С. 16; Бабич И.Л. Северокавказская нация в Европейской эмиграции (1917–1930-е годы): Миф или реальность. URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-85803-450-6/978-5-85803-450-6_11.pdf. (дата обращения: 13.10.2016).

⁵⁷⁷ Билатти Б. Нация и язык // Северный Кавказ. 1935. № 11–12. С. 16.

⁵⁷⁸ Нартон. 11 мая 1918 г. // Горцы Кавказа. 1933. № 39. С. 4–6; Воззвание ЦК Народной партии горцев Кавказе, опубликованное по случаю 15-летия объявления горской независимости // Горцы Кавказа. 1933. № 39. С. 2–4; Билатти Б. Идеологические основы национальных движений // Горцы Кавказа. 1934. № 47. С. 15–21; Билатти Б. Национальный централизм – залог успеха // Северный Кавказ. 1937. № 35. С. 12–16.

Ю.Д. Анчабадзе справедливо замечает, что характерной чертой историко-этнографических воззрений авторов-эмигрантов был интегральный взгляд на Кавказ и населяющие его народы⁵⁷⁹.

Некоторые из них имели и более масштабные воззрения о сути и перспективах культурно-цивилизационного развития народов Северного Кавказа. Активный участник горского освободительного движения Г. Баммат, которого называли «Талейраном Кавказа», например, считал, что решение проблем мусульман России возможно только на основе ислама. В связи с этим он предлагал всех российских мусульман воспринимать как одну нацию⁵⁸⁰. А Председатель временного мусульманского совета А. Цаликов в июле 1917 г. на 2-м Всероссийском съезде мусульман «выступил против разделения мусульман по классовому... и этническому принципу»⁵⁸¹.

Такого рода политические настроения наблюдались у разных политических деятелей не только в условиях революций и Гражданской войны 1917–1920 гг., но и в процессе активной фазы советского национально-государственного строительства. На приеме у В.И. Ленина, состоявшемся уже после провозглашения Горской и Дагестанской республик, один из руководителей советского Дагестана Д. Коркмасов предлагал объединить обе республики, так как «дагестанская» по-арабски значит то же, что и «горская» по-русски и что обе республики имеют много общего»⁵⁸².

Во время переговоров с представителями Советской России, министр иностранных дел кемалистского правительства Турции Бекир Сами, сын видного генерала Российской империи, а после и Османской империи Муссы Кундухова, вопрошал: «Почему разъединены Дагестан и Терские горцы?»⁵⁸³

---

⁵⁷⁹ Анчабадзе Ю.Д. Кавказоведение в научном наследии русского зарубежья // Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы. Сборник научных статей. М., 2016. С. 10.

⁵⁸⁰ Баммат Г. Кавказ и русская революция: Политический аспект. Пер. с англ. У. Темирбековой / Ред. Х.-М. Доного. Махачкала, 2000. С. 5.

⁵⁸¹ Ажигова А.М. Ингушетия в российском цивилизационном процессе во второй половине XIX – первой половине XX века: дис. ... канд. ист. наук. Магас, 2016. С. 82.

⁵⁸² Коркмасов Д. У Ленина. Ленин с нами. Махачкала, 1965. С. 71.

⁵⁸³ «Он логичен в своих ориентациях»: абхазские большевики Н.А. Лакоба и Е.А. Эшба о своей поездке в Турцию в конце 1920 – начале 1921 г. Публикация В.В. Новикова // Кавказский сборник. 2014. Т. № 8(40). С. 318.

Были и другие взгляды на проблему общности горских народов. В частности, К. Бутаев категорично утверждал, что они «ничего общего не имеют ни в языке, ни в происхождении, даже в истории»⁵⁸⁴. Но в сознании горской интеллигенции превалировал интегральный подход к этой проблеме.

К 1917 г. внутриэтническая консолидация горских народов, уходившая своими корнями в «дороссийский» период их истории, но недостаточно осознанная интеллигенцией, вступила в завершающую стадию. Форсирование этого процесса в определенной степени являлось не только следствием сложившихся в России военно-политических условий, но и реакцией на активные попытки формирования северокавказских (региональных) национально-государственных структур. Это обстоятельство стало серьезным фактором, впоследствии заблокировавшим реализацию проекта северокавказской государственности.

Февральская революция 1917 г. положила начало дезинтеграции Российского государства и оказала самое непосредственное воздействие на политические процессы на Северном Кавказе. Как отмечал в своих мемуарах генерал А.И. Деникин, «падение центральной власти вызвало потрясение здесь более серьезное, чем где бы то ни было» и «разноплеменное население Кавказа заволновалось»⁵⁸⁵. Исследователи справедливо отмечают, что февральские события в Петрограде поставили перед горскими народами задачу выбора направления социально-экономического, политического и культурного развития⁵⁸⁶.

Революционные преобразования 1917 г. стали рубежным событием в истории российской интеллигенции, в том числе и ее горской части⁵⁸⁷. Горская интеллигенция, которая «жаждала свободы, свободы для всех»⁵⁸⁸,

⁵⁸⁴ Бутаев К.С. Национальный вопрос и революция // Бутаев К.С. Избранное. Владикавказ, 2003. С. 60.

⁵⁸⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Продолжение // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 132.

⁵⁸⁶ Кармов А.Х. От составителя // Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. Нальчик, 2006. С. 3.

⁵⁸⁷ Емтыль З.Я. Некоторые актуальные аспекты исследования истории адыгской интеллигенции // Электронный журнал «Кавказология». 2017. № 1. URL: http://www.kbsu.ru/wp-content/uploads/2016/12/Emtyl_Kavkazologiya_2017_1.pdf (дата обращения: 13.10.2017).

⁵⁸⁸ Бутаев К.С. Горская интеллигенция (Беглые очерки анализа). С. 73.

продемонстрировала стремление к активному участию в российском революционном процессе. На первоначальном этапе ее действия были направлены на формирование политических структур, что было необходимым условием национальной консолидации и выработки программы действий в условиях революционных потрясений.

5 марта 1917 г. представители интеллигенции, проживавшие во Владикавказе, собрались для «обсуждения позиции и тактики в связи с Февральской революцией и государственным переворотом в России»⁵⁸⁹. На следующий день они объявили о создании организации «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана». Для обсуждения всего комплекса проблем было принято решение созвать съезд горских народов⁵⁹⁰, на который планировалось избрать одного делегата от пяти тысяч населения⁵⁹¹. Был сформирован Временный Центральный комитет Союза объединенных горцев, который возглавил Б. Шаханов. В его состав также вошли Т. Чермоев, Р. Капланов, Б. Далгат, Т. Укуров, С. Коченов, Г. Лукьянов, Т. Байзулаев и др. Союз объединенных горцев активно включился в политический процесс. Временный комитет Союза объединенных горцев принял решение «представлять горские народы Кавказа в политической жизни края»⁵⁹², поэтому делегация в составе Б. Шаханова, С. Габиева и М. Джабагиева отправилась во Владикавказскую думу с требованием выделить представителям горских народов места в ее исполнительном комитете, что было удовлетворено⁵⁹³.

С самого начала функционирования Союза объединенных горцев наблюдается тесное его взаимодействие с органами власти Временного правительства России. Б. Байтуган отмечал, что горская интеллигенция

⁵⁸⁹ Музаев Т.М. Союз горцев. С. 14.

⁵⁹⁰ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (Документы и материалы). Махачкала, 1994. С. 4.

⁵⁹¹ ЦДНИ КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38. Л. 51.

⁵⁹² Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. С. 41.

⁵⁹³ Кармов А.Х. Союз объединенных горцев: политическая ситуация на Северном Кавказе (февраль–октябрь 1917 г.) // Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала, 2005. С. 189.

восприняла чуждые лозунги русских общественных течений⁵⁹⁴. Но это было закономерным, продуманным и осознанным шагом национального позиционирования горской интеллигенции в новых политико-идеологических условиях. Поэтому падение самодержавной власти не привело на Северном Кавказе к каким-либо эксцессам, направленным против новой власти⁵⁹⁵.

Вместе с тем, 7 марта 1917 г. в Петрограде был образован Комитет горцев Северного Кавказа⁵⁹⁶, в состав которого вошли Магомет Далгат, Мухаммед-Захид Шамиль, Васан-Гирей Джабагиев, Ахмед Цаликов, Муридин Пензулаев, Мурзабек Алиев, Исмаил Алтадуков, Айтек Намитокон, Хан-Магомед Хан-Магомедов, Буба Пулатов⁵⁹⁷.

Комитет горцев Северного Кавказа, как было указано в его воззвании к горским народам, ставил перед собой следующие задачи:

«... всестороннее использование своего пребывания в столице, в центре политической жизни страны, в смысле непосредственного и немедленного отстаивания перед правительственными учреждениями и руководящими политическими органами выдвигаемых текущим моментом требований и интересов горцев; разработка вопросов общего характера, связанных с политическими стремлениями горцев; освещение их в печати и перед органами центральной власти и другими руководящими политическими учреждениями и, наконец, посредничество между указанными организациями и местными горскими комитетами и прочими общественными группами...»⁵⁹⁸.

Анализ основных положений воззвания свидетельствует о том, что представители интеллигенции горских народов, проживавшие в центре революционных событий, также не имели намерений выступить против «февральской» политической реальности в России.

⁵⁹⁴ Байтуган Б. Этапы развития национально-освободительного движения на Северном Кавказе // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 14.

⁵⁹⁵ Кулиев Ф.М. Политическая борьба на Северном Кавказе в 1917 году (февраль-октябрь): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. URL: <http://regiment.ru/Lib/D/59.htm#> (дата обращения: 15.06.2014).

⁵⁹⁶ Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 31.

⁵⁹⁷ Кошев М.А. Люди, события, факты истории народов Северного Кавказа в очерках, иллюстрациях и документах (конец XIX – XX век). Майкоп, 1999. С. 102.

⁵⁹⁸ ЦДНИ КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 157.

Активной политической силой выступило и исламское духовенство, которое было представлено весьма авторитетными деятелями, способными при определенных условиях организовать крупное социальное и религиозное движение на территории Северо-Восточного Кавказа. К их числу можно отнести Узун-Хаджи Салтинского, который пользовался широкой популярностью в регионе⁵⁹⁹. Еще до революции он оказывал серьезное противодействие российским властям на Кавказе, проповедуя антиимперские настроения в мечетях и на собраниях джамаатов. За призывы к борьбе против политики России на Кавказе его дважды арестовывали и ссылали в Сибирь. Ему удалось бежать с каторги и скрываться в горах Чечни под чужим именем до Февральской революции 1917 г.⁶⁰⁰

Узун-Хаджи «никогда не мирился с царской властью...»⁶⁰¹ и воспринимал революцию как один из факторов освобождения горских народов от зависимости Российской империи путем создания в регионе имамата⁶⁰². Он являлся выразителем наиболее радикальных настроений, связанных с фундаментальным изменением вектора исторического развития горских народов на основе исламской доктрины и практики. Учитывая историческую роль и влияние исламской идеологии в национально-освободительном движении горских народов в предшествующий период, можно предположить, что именно в рамках этого направления духовной и общественно-политической мысли горских народов могли возникнуть наиболее радикальные государственно-политические проекты.

Авторитет у мусульманского духовенства был выше, чем у горской интеллигенции. Как писал в 1916 г. наместник Кавказа великий князь Николай Николаевич императору Николаю II, «интеллигенция в их среде (горской – *А.К.*) нарождается весьма медленно и не имеет влияния на народную

---

⁵⁹⁹ Даниялов Г.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1918–1937 гг. М., 1988. С. 9, 10.

⁶⁰⁰ Нахибашев М.З. Узун-Хаджи Салтинский – общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни. Махачкала, 2009. С. 52.

⁶⁰¹ Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги, статьи, документы, исследования. Махачкала, 2003. С. 87, 88.

⁶⁰² Нахибашев М.З. Узун-Хаджи Салтинский – общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007. С. 16, 17.

массу. Последняя всецело подчиняется авторитету духовенства...»⁶⁰³. Все это накладывалось на благоприятную почву. К этому периоду, например, в Дагестане насчитывалось более 2 300 мечетей, 740 мусульманских школ, в которых обучалось около 7 500 детей, 40 000 шейхов, мулл, кадиев, муталимов, алимов и т.д.⁶⁰⁴

На Северном Кавказе также существовали иные политические настроения и течения. Известный исследователь С.М. Исхаков отмечает, что всадники Кабардинского полка Кавказской дивизии обратились с просьбой к своему командиру: «Русские прогнали царя. Напиши ему, чтобы ехал к нам в Кабарду. Мы его прокормим и защитим!»⁶⁰⁵ Генерал П.А. Половцев, командовавший в это время войсками Петроградского военного округа, об этом вспоминал: «Бумаги за подписью командира Кабардинского полка полковника В.Д. Старосельского и командира Ингушского полка полковника Г.А. Мерчули, в которых было указано, что кабардинцы и ингуши останутся верны присяге царю, попали в руки военного министра А.И. Гучкова»⁶⁰⁶.

Таким образом, северокавказская общественность продемонстрировала широкий спектр подходов к оценке февральских событий 1917 г. в Петрограде. Р. Трахо справедливо писал, что «многонациональный Кавказ воспринял весть о начале революции по-разному. Одно было общим: все желали использовать революцию, как верное средство против многих болячек, оставшихся после отжившего режима»⁶⁰⁷. Общей чертой восприятия революции была надежда на улучшение ситуации в регионе. В.-Г. Джабагиев впоследствии вспоминал: «Февральская революция 1917 года дала надежду горцам...»⁶⁰⁸.

---

⁶⁰³ Доклад великого князя Николая Николаевича императору Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. СПб., 2005. С. 549.

⁶⁰⁴ Магомедов М.А. О некоторых особенностях Октябрьской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе // Отечественная история. 1997. № 6. С. 82.

⁶⁰⁵ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004. С. 132.

⁶⁰⁶ Там же. С. 132, 133.

⁶⁰⁷ Трахо Р. Черкесы (Черкесы Северного Кавказа). Нальчик, 1992. С. 67.

⁶⁰⁸ Яндиева М., Газиков Б. Ингушская политическая публицистика 50-х гг. В.-Г. Джабагиев на страницах журнала «Свободный Кавказ». URL: <https://ghalghay.com/2010/03/10/ингушская-политическая-публицистика/> (дата обращения: 14.05.2013).

Весной-летом 1917 г. наиболее активной силой выступила та часть горской интеллигенции, чьи взгляды и представления в основном вписывались в политику Временного правительства России. Она попыталась реализовать демократический потенциал российской революции на Северном Кавказе. Однако в условиях переплетения весьма сложных политических, экономических, национальных и религиозных проблем, отсутствие у горской интеллигенции государственного и административно-политического опыта становилось немаловажным фактором, ограничивавшим возможности ее воздействия на этнополитическую ситуацию в регионе. Вызывают большой интерес признания, оценки и суждения лидеров горского движения по этому вопросу. Р. Капланов вспоминал, что февральские события «...застали нас врасплох; мы не были подготовлены, не были организованы»⁶⁰⁹, а Тапа Чермоев сравнил Февральскую революцию с «внезапным толчком»⁶¹⁰. В результате, как подчеркивал Б. Байтуган, горская интеллигенция оказалась не подготовленной и не организованной и не смогла дать народу твердого национального руководства⁶¹¹.

Такая ситуация стала следствием сложившихся на Северном Кавказе объективных обстоятельств исторического характера. Интеллигенция горских народов ко времени Февральской революции 1917 г. оказалась в своем большинстве в стороне от государственно-политических процессов в Российской империи. Она не сумела сформировать самостоятельную политическую партию или иную структуру, которая обозначила бы цель и задачи национального развития, чтобы на этой основе с помощью легальных и/или нелегальных политических средств и механизмов отстаивать интересы горских народов.

Б. Байтуган пишет, что о существовании организованной и активной национально-освободительной работы среди горской интеллигенции до первой мировой войны и Февральской революции 1917 г. ему ничего неизвестно⁶¹². Горская интеллигенция Северного Кавказа в отличие от представителей народов

---

⁶⁰⁹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 34.

⁶¹⁰ Первый горский съезд 1 мая 1917 г. Стенографический отчет. Владикавказ, 1917. С. 39.

⁶¹¹ «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана. Вступит. статья С.М. Исхакова // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 26.

⁶¹² Там же. С. 23.

Южного Кавказа не была в широких масштабах вовлечена в российские политические партии. Антиправительственные политические партии и движения пребывали в крае в зачаточном, эмбриональном состоянии и сами по себе не могли структурировать определенные направления политической активности населения⁶¹³.

Горская интеллигенция, как и другие социальные группы, не привлекалась к российскому административно-политическому управлению в регионе. Еще в конце XIX века генерал Т.А. Шипшев подверг резкой критике администрацию Терской области за то, что на административные должности не выдвигаются выходцы из местного населения⁶¹⁴. В «Памятной записке о современном состоянии горского населения Терской области» он предложил назначать на административные должности выходцев из местного населения. Однако Российское военное ведомство считало, что «туземцы не надежны в административном управлении»⁶¹⁵. Такая позиция была неотъемлемой чертой кавказской политики России⁶¹⁶.

В начале XX века представители кабардинского и балкарского народов в органах российской власти Нальчикского округа составляли менее 30% от всех служащих⁶¹⁷. Ко времени Февральской революции ситуация существенным образом не изменилась: из 17 человек, входивших в управление округом, только трое представляли кабардинцев, а из балкарцев не было никого⁶¹⁸. С.К. Клишбиев был единственным из кабардинцев, занявшим должность начальника Нальчикского округа⁶¹⁹.

---

⁶¹³ Семенов А.А. Северный Кавказ в 1917–1919 гг.: в поиске государственной идентичности // Научные труды Кубанского государственного технического университета. 2016. № 9. С. 237.

⁶¹⁴ Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик, 2002. С. 324.

⁶¹⁵ Кумыков Т.Х. Генерал-лейтенант Шипшев и его «Памятная записка» // Жизнь во имя науки. К 85-летию Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Т.Х. Кумыкова. Нальчик, 2013. С. 250.

⁶¹⁶ Алиева С.И. Модернизация в Азербайджане и на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2014. № 11. С. 146.

⁶¹⁷ Дышеков М.В. Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2001. С. 100.

⁶¹⁸ Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев. С. 324.

⁶¹⁹ Бичиева И.С. Кабардинская интеллигенция конца XIX – начала XX в. Нальчик, 2009. С. 46.

Такая же ситуация наблюдалась и в административных округах, в которых были сосредоточены другие горские народы. Современный исследователь Т.М. Музаев отмечает, «несмотря на то, что горские народы составляли большинство населения Терской области, прежде они были полностью отстранены от участия в управлении»⁶²⁰. Это привело к тому, что представители горских народов оказались не готовы к решению практических вопросов. Не случайно, что впоследствии Т. Чермоев, «не считая себя подготовленным к административно-управленческим функциям», в декабре 1917 г. подал заявление о сложении с себя обязанностей председателя Горского правительства⁶²¹.

Национальная позиция горской интеллигенции формировалась посредством их активного участия в обсуждении актуальных проблем политической, экономической и культурной жизни народов Северного Кавказа на страницах печати. В поле их зрения находились вопросы управления регионом, аграрных отношений, развития системы образования, здравоохранения. Но они не имели действенных рычагов воздействия на ситуацию.

Анализируя взгляды горской интеллигенции, необходимо подчеркнуть, что большинство из них видело решение существующих проблем в рамках именно российской государственности. В частности, Кази-Бек Ахметуков писал: «... Мы любим Россию от всего сердца, как наше отечество»⁶²². Он считал, что «Россия для всех одна родина и живущие в ней все должны быть братьями»⁶²³. В связи с анализом представлений Кази-Бека Ахметукова необходимо иметь в виду, что он был связан с Правительством Российской империи. Д.Ю. Арапов пишет, что П.А. Столыпин «дал 15 тыс. руб. одаренному литератору Магомету Хаджет-Лаше (псевдоним Кази-Бека Ахметукова – *А.К.*) для печатания проправительственных журнала «Мусульманин» и газеты «В мире мусульманства»⁶²⁴.

⁶²⁰ Музаев Т.М. Союз горцев. С. 14.

⁶²¹ Заявление Т. Чермоева о сложении полномочий Председателя ЦК Союза объединенных горцев. 5 декабря 1917 г. // Горская жизнь (Владикавказ), 1917, 9 декабря.

⁶²² Хаджетлаше М. О национальном чувстве // Адыгская публицистика. С. 276.

⁶²³ Хаджетлаше М. О братстве // Адыгская публицистика. С. 298.

⁶²⁴ Арапов Д.Ю. П.А. Столыпин и ислам // Российская история. 2012. № 2. С. 121.

Но в данном случае речь идет о совпадении взглядов и представлений Кази-Бека Ахметукова и П.А. Столыпина. Премьер-министр Правительства России исходил из того, что полезно использование мусульманской прессы в пропагандистских целях, направленных в первую очередь против Турции. В одном из своих писем он подчеркивал: «Без сомнения, что всякое влияние на наших мусульман со стороны политических деятелей культурно-враждебного нам государства, каким является Турция, должно быть пресечено в корне»⁶²⁵.

Пророссийские настроения были характерны для основной части дореволюционной горской интеллигенции. В частности, П. Коцев писал, что воспринимал Россию как свое отечество⁶²⁶. Мысли и идеи, высказанные им в дореволюционных публицистических произведениях, характеризуют его как поборника просвещения и развития своего народа в рамках единой российской государственности⁶²⁷.

Поэтому явно выраженных сепаратистских тенденций до Февральской революции 1917 г. в их среде не наблюдалось. Революционерами абсолютное большинство из них также не были. Хотя, Т.Ш. Биттирова, исследуя деятельность Б.А. Шаханова, предположила, что он «в предреволюционные годы сочувственно относился к деятельности революционеров»⁶²⁸. Однако убедительных доводов в пользу своего тезиса автор не приводит. Показательно выступление Б.А. Шаханова на торжествах, приуроченных к закладке здания реального училища в Нальчике в 1911 г. Он заявил: «Чувствуя себя спокойно под защитой его (Николая II – *А.К.*) твердой власти, и только благодаря его просвещенному руководству, мы могли нормально развиваться и духовно и экономически... Не будь его высокого покровительства, мы вследствие своей малочисленности, может быть, давно были бы стерты с лица земли окружавшими нас более многочисленными народами. Сознавая это, мы чутко будем прислушиваться к

⁶²⁵ Арапов Д.Ю. Указ. соч. С. 121.

⁶²⁶ Коцев П. Черкесы и воинская повинность // Адыгская публицистика. С. 182.

⁶²⁷ Кармов А.Х. Дореволюционная публицистика П.Т. Коцева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 4 (54). С. 195.

⁶²⁸ Биттирова Т.Ш. Басиат Шаханов // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное в двух томах. Нальчик, 1996. Том II. С. 16.

желанию русского царя и не остановимся ни перед какими жертвами, которые окажутся нужны Его Величеству»⁶²⁹.

Накануне Февральской революции 1917 г. С. Клишбиев, начальник Нальчикского округа, характеризуя общественно-политическую ситуацию, писал, что в Кабарде и Балкарии «не проявляется деятельность революционных элементов»⁶³⁰.

Горская интеллигенция рассматриваемого периода представляла собой новое поколение элит, сформировавшееся в условиях «постколониального» этапа российской государственной политики на Северном Кавказе. Очевидно, ее формирование было следствием целенаправленной политики Российского государства, которому в регионе необходимо было иметь проводников своего влияния⁶³¹. Правительству нужны были образованные кадры из представителей местных национальностей, которые могли бы служить на местах⁶³². Для достижения этой цели использовались самые различные средства: жалование чинов и земель, активизация миссионерской деятельности, но особое значение придавалось распространению российского светского образования⁶³³.

Это накладывало существенный отпечаток на характер мировоззрения горской интеллигенции. Ее представители считали, что решение проблем поступательного исторического развития горских народов связано с развитием системы образования и просвещения⁶³⁴. Именно по инициативе местной интеллигенции в 1906 г. было основано «Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа»⁶³⁵.

⁶²⁹ Опрышко О.Л. На изломе времен...: Документальное повествование. Нальчик, 1996. С. 12.

⁶³⁰ ЦДНИ КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 33. Л. 13.

⁶³¹ Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX – начала 30-х гг. XX в. Краснодар, 2010. С. 85, 86.

⁶³² Бичиева И.С. Светское и духовное образование как факторы формирования кабардинской интеллигенции (конец XIX – начало XX века) // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2006. Вып. IV. С. 513.

⁶³³ Емтыль З.Я. Формирование светской национальной интеллигенции и инкорпорация Северного Кавказа в российское геополитическое пространство в конце XIX – 20-е гг. XX вв.: (на примере адыгских народов) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. Вып. 3(144). С. 74.

⁶³⁴ Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза). Нальчик, 2007. С. 81, 83.

⁶³⁵ Саблиров М.З. Просветительское движение в Кабарде и Балкарии в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 1974. 204 с.

Но проблема заключалась в том, что «немногочисленная прослойка образованных людей не отвечала потребностям кабардинского общества в создании духовной элиты, способной обеспечить его социокультурную адаптацию к стремительно меняющимся условиям жизни...»⁶³⁶. Эту мысль можно экстраполировать на ситуацию и у других горских народов, что впоследствии сыграло свою роль в этнополитических процессах на Северном Кавказе в период революции и Гражданской войны 1917–1920 гг.

Интеллигенция отдалялась от народа. Не случайно адыгский писатель и просветитель XIX века, главный редактор газеты «Терские ведомости» (1867–1872 гг.) А.-Г. Кешев писал в одном из своих рассказов, что образование легло «нерушимой стеной между соотечественниками и мною, сделало меня чужим между своими»⁶³⁷. Как видно из работы балкарского историка, публициста и общественного деятеля М.К. Абаева «Кабарда проснулась» (1911 г.) абсолютное большинство молодых горцев, получавших «высшее и среднее образование» не возвращались на свою историческую родину⁶³⁸.

Общественно-политические потрясения в России в начале XX в. оказывали влияние на развитие ситуации на Кавказе. В условиях первой русской революции 1905–1907 гг. «национально-горское движение активизировалось, требования радикализировались»⁶³⁹. Однако уровень и накал горского национального движения значительно уступал степени проявления революционности в собственно русских областях империи. Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков в октябре 1907 г. утверждал, что огромное большинство горского населения «стоит в стороне от революционного движения, тяготится происходящими беспорядками»⁶⁴⁰. По крайней мере, современники отмечали, что

---

⁶³⁶ Кажаров В.Х. Проблемы экономического и социокультурного развития кабардинцев в конце XIX – начале XX в. // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2007. Вып. VI. С. 155.

⁶³⁷ Каламбий (Адыль-Гирей Кешев). Записки Черкеса. Нальчик, 1988. С. 51, 52.

⁶³⁸ Абаев М.К. Кабарда проснулась // Биттирова Т.Ш., Сабанчиев Х.-М.А. Мисост Абаев: историк, публицист, общественный деятель. Нальчик, 2017. С. 164.

⁶³⁹ Кемпинский Э.В. Первая российская революция и национально-горское движение в Терской области // Трагедия Великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. С. 82.

⁶⁴⁰ Мачукаева Л.Ш. Указ. соч. С. 88.

«воинственные горцы Северного Кавказа только нехотя примыкают к движению»⁶⁴¹.

На социально-политические процессы на Кавказе решающее влияние оказывала ситуация в самой империи. В противовес существовавшему в некоторых кругах российского общества мнению о том, что «Кавказ нужно снова покорять», С.Ю. Витте говорил: «Нужно покорить Россию, тогда не трудно будет покорить Кавказ и привести к благоразумию окраины»⁶⁴².

Этому могла способствовать программа реформ И.И. Воронцова-Дашкова (местное самоуправление, земельная, земская, податная реформы, реформирование судопроизводства, кадровые вопросы, культурно-просветительская деятельность и т.д.), которая обладала реальными возможностями обеспечить прочные позиции Российского государства на территории Кавказского региона⁶⁴³. В 1908 г. правые партии Государственной думы инициировали обсуждение вопроса о сепаратизме на Кавказе. Э.Ю. Нольде, который был представителем наместника в высших государственных органах власти, с трибуны Таврического дворца категорически отрицал существование сепаратизма на Кавказе⁶⁴⁴.

П.А. Столыпин в 1908–1909 гг. попытался ликвидировать особое административно-территориальное положение Кавказа, но И.И. Воронцов-Дашков сумел отстоять наместничество⁶⁴⁵. Он считал, что «... в интересах России и неразрывного с нею Кавказа наместничество должно быть сохранено»⁶⁴⁶. По его мнению, «... эта форма (наместничество – А.К.)

⁶⁴¹ Джабагиев В.-Г. Кавказ и Наместник // Санкт-Петербургские ведомости. 1906. № 5, 6 (19) января // Джабагиев В.-Г.И. Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/03/25/кавказ-и-наместник/> (дата обращения: 14.05.2013).

⁶⁴² Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая Второго. В 2-х томах. Берлин: Слово, 1922. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/vitte_su2/index.html (дата обращения: 07.03.2014).

⁶⁴³ Кондрашева А.С. Кавказское наместничество и его деятельность на Северном Кавказе (вторая половина 40-х гг. XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2003. С. 23.

⁶⁴⁴ Вельможко М.Н. Высший представительный орган российской империи: опыт законотворчества по национальному вопросу. URL: <http://www.mai.ru/> (дата обращения: 27.07.2016).

⁶⁴⁵ Бахтурина А.Ю. П.А. Столыпин и управление окраинами Российской империи // Российская история. 2012. № 2. С. 118.

⁶⁴⁶ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.). СПб., 1998. С. 503.

удовлетворит всех кавказцев, в сущности отлично осознающих невозможность образования национальных автономий...»⁶⁴⁷.

Северокавказская интеллигенция в основной своей массе в дореволюционный период не являлась выразителем идей «внероссийского» государственно-политического развития горских народов. Характер их политических действий в постфевральский период также подтверждает данный тезис. Однако объективно победа Февральской революции и либерализация политической системы России при наличии многочисленных проблем не могли не повлиять на развитие национальных движений горских народов и выдвижение ими государственно-политических проектов. Т.Ю. Красовицкая указывает, что Февральская революция придала силы не только социальным, но и национальным движениям⁶⁴⁸.

О характере развернувшегося весной 1917 г. национально-политического процесса можно судить по намерениям и действиям представителей горской интеллигенции. Союз объединенных горцев продекларировал задачу обеспечения прав горских народов в Учредительном собрании. В обращении «К горским племенам Кавказа», в котором народы Северного Кавказа извещались о созыве съезда, Временный ЦК Союза объединенных горцев указывал: «Наша свобода нуждается в закреплении, наше будущее – в устройстве на разумных демократических началах. Помните: время не ждет и выборы в Учредительное собрание должны застать нас уже объединенными»⁶⁴⁹.

Союз объединенных горцев к предстоящему съезду подготовил Политическую платформу и программу, Конституцию, проекты реформ земского самоуправления, местного суда, школьного образования и т.д.⁶⁵⁰ В этих документах были сформулированы мировоззренческие установки горской интеллигенции на перспективы развития народов Северного Кавказа.

---

⁶⁴⁷ Всеподданнейшая записка заместителя кавказского генерал-адъютанта графа И.И. Воронцова-Дашкова, 10 февраля 1907 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. СПб., 2005. С. 495.

⁶⁴⁸ Красовицкая Т.Ю. Гражданская война и национальный вопрос // Гражданская война в России, 1917–1922: Лекции и учебно-методические материалы / Отв. ред. С.В. Карпенко. М., 2006. С. 16.

⁶⁴⁹ ЦДНИ КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38. Л. 51.

⁶⁵⁰ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 4.

Первый в истории горских народов съезд начал свою работу 1 мая 1917 г. во Владикавказе. На нем присутствовало около 300 делегатов, представлявших все народы Северного Кавказа. Из Кабарды и Балкарии на съезде было 32 делегата⁶⁵¹. Были также представители народов Южного Кавказа. В работе съезда принимал участие и М.А. Караулов, который еще в марте был назначен комиссаром Временного правительства в Терской области⁶⁵².

На съезде обсуждались и были приняты резолюции по актуальным проблемам общественно-политической жизни: об отношении к войне, Временному правительству, о народной милиции, чиновниках, офицерах, праве ношения оружия, представительстве в Учредительном собрании, реформе школьного образования, печатном органе ЦК Союза объединенных горцев и т.д.⁶⁵³ Даже простой перечень вопросов, поставленных на съезде для рассмотрения, свидетельствует о широких демократических планах его организаторов⁶⁵⁴. Эйфория охватила делегатов съезда. Вспоминая открытие съезда, П.Т. Коцев писал: «Это был незабываемый день. Более ста белобородых стариков целовали Коран, плача обнимались...»⁶⁵⁵.

На съезде был сформирован Центральный комитет Союза объединенных горцев. В его состав вошли Абдул-Меджид (Тапа) Чермоев (Чечня), Васан-Гирей Джабагиев (Ингушетия), Басиат Шаханов (Балкария), Пшемахо Коцев (Кабарда), Ибрагимбек Гайдаров, Рашидхан Капланов, Нухбек Тарковский, Нажмутдин Гоцинский, Абдусалам Далгат (Дагестан) и др.⁶⁵⁶

Председателем ЦК Союза объединенных горцев был избран Т. Чермоев, его заместителями - П. Коцев, Б. Далгат, кн. Р. Капланов, управляющим делами ЦК – В.-Г. Джабагиев, председателем Дагестанской секции ЦК – кн. Н.-Б. Тарковский,

---

⁶⁵¹ Кармов А.Х., Саблиров М.З. Жизнь и общественно-политическая деятельность П.Т. Коцева // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2005. Вып. II. С. 383.

⁶⁵² Филатова Ж.В. Трансформация органов местного управления и самоуправления в Ставропольской губернии и Терской области (март 1917 – март 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009. С. 23.

⁶⁵³ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999. С. 37.

⁶⁵⁴ Кумыков Т.Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик, 1996. С. 263.

⁶⁵⁵ Коцев П.Т. Свободы без жертв не бывает. С. 272.

⁶⁵⁶ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 4, 5.

комиссаром ЦК по делам горцев Кубани – Султан Каплан-Гирей, главным редактором газеты «Горская жизнь», ставшей печатным органом Союза объединенных горцев, – Е. Бритаев⁶⁵⁷.

Организаторы и идеологи съезда считали, что для объединения народов Северного Кавказа существовали объективные основания. 2 мая 1917 г. Р. Капланов заявил, что «само собою являлась мысль о необходимости объединения. Мы имеем цементирующие нас факторы: религия, право, условия экономического быта. Мы, горцы Кавказа, бок о бок отстаивая свою свободу, орошали своей кровью наши горы. А это иногда может спаивать племена больше, чем что-либо другое»⁶⁵⁸.

Материалы съезда, выступления делегатов и принятые резолюции свидетельствуют, что мнение о «пролитой крови» не означало, что она непременно должна была объединить их против демократической России. Наоборот, она должна была сблизить их с новым российским государством в борьбе за устранение последствий той политики, которую проводило царское правительство. С точки зрения анализа национально-государственной составляющей политических процессов большой интерес вызывает тот факт, что на съезде обсуждался вопрос об автономии. Деятели Союза объединенных горцев были уверены, что смогут ее добиться. Б. Шаханов, избранный председателем съезда, заявил: «Мы пойдем теперь рука об руку с великим русским народом, который провозгласил свободу и равенство всех народностей России»⁶⁵⁹. Он считал, что «...свободное государство даст возможность всем входящим в нее народностям устроить свою жизнь на началах полного самоуправления, самоопределения и автономии...»⁶⁶⁰.

Естественно возникал вопрос о форме, характере и пределах «самоопределения и автономии». Б. Шаханов считал, что этот вопрос нельзя решить без борьбы. Но речь шла о легальном политическом процессе в рамках

---

⁶⁵⁷ Музаев Т.М. Союз горцев. С. 384.

⁶⁵⁸ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 34.

⁶⁵⁹ Там же. С. 28.

⁶⁶⁰ Там же. С. 29.

постфевральского исторического контекста. «... Мы, горцы, – продолжал он, – должны явиться в Учредительное собрание во всеоружии, как объединенная мощная организация, для того, чтобы отстаивать такую форму республики, которая даст нам наиболее широкое самоуправление, широкую автономию»⁶⁶¹. Б. Шаханов говорил о «республике» применительно к Российскому государству. По его мнению, «в России, несомненно, будет республика, т.е. народоправство с выборным парламентом и ответственным перед народом правительством во главе с выборным же президентом»⁶⁶².

В Политической программе Союза объединенных горцев также отмечалась необходимость установления в России федеративной демократической республики. Было признано, что «для отстаивания в Учредительном собрании принципов федеративной республики и **организации Кавказской Федерации** (выделено мною – *А.К.*) требуется единение всех горцев не только Терской области, но и всего Кавказа, и союз всех народностей, стоящих за федеративную республику. Только союз организованных горцев сможет через своих представителей осуществить эту великую задачу»⁶⁶³. Вместе с тем, в Конституции указывалось, что «Союз горцев Кавказа ... является членом Кавказского мусульманского союза»⁶⁶⁴.

По всей видимости, на характер представлений Союза объединенных горцев Кавказа влиял опыт существования Наместничества, объединявшего в административно-политическом плане весь Кавказ. Но Временное правительство пошло на осуществление кардинальной реформы управления края, фактически отказавшись от сложившейся модели единого Кавказа⁶⁶⁵.

Возникает вопрос, имеющий концептуальный характер, а можно ли указанные события интерпретировать как возникновение определенной формы

---

⁶⁶¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 29.

⁶⁶² Там же. С. 28.

⁶⁶³ Там же. С. 50.

⁶⁶⁴ Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. С. 74.

⁶⁶⁵ Османов О.И. Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе: исторический опыт (март 1917 – апрель 1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2014. С. 23.

государственности, независимой или автономной в рамках новой демократической России?

Как считает дагестанский историк Г.И. Какагасанов, внесший большой вклад в изучение национально-политических процессов на Северном Кавказе в 1917–1920 гг., «образование Союза объединенных горцев Кавказа можно рассматривать как первую, после имамата Шамиля, попытку создания объединенной государственности горских народов...»⁶⁶⁶. Большое значение им придается принятию на первом съезде Конституции и тому факту, что она была представлена А.Ф. Керенскому и одобрена им⁶⁶⁷.

Действительно, имеются определенные основания считать, что весной-летом 1917 г. начинается процесс формирования новых государственно-политических форм социального и национального развития горских народов. Принятие горским съездом Конституции весьма серьезно повлияло на характер современных исследований национально-государственного развития горских народов. Анализ первой Конституции, принятой на первом съезде горских народов, не дает оснований делать вывод о том, что Союз объединенных горцев Северного Кавказа претендовал на государственную и политическую власть в регионе. Члены Союза не были готовы к такой ответственности.

Для выявления сущности происходивших в регионе событий необходим тщательный анализ и общероссийского исторического контекста. Главным содержанием политических процессов, развернувшихся на российском политическом пространстве в условиях революций 1917 г. и Гражданской войны 1918–1920 гг., были распад и последующее собирание Российского государства в новой политико-идеологической и административно-территориальной конфигурации. Л.Д. Троцкий в своих воспоминаниях отмечает, что этот период

---

⁶⁶⁶ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 7.

⁶⁶⁷ Какагасанов Г.И. Первые съезды горцев Северного Кавказа и Дагестана // Сборник материалов научно-практической конференции на тему «История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.». С. 18; Хадиков А.К. Становление и развитие государственности Республики Северная Осетия-Алания (1918–2008): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 17.

«стал вторично в русской истории периодом собирания государства и создания органов управления ими»⁶⁶⁸.

Эти обстоятельства в той или иной степени не могли не затронуть и Северный Кавказ. Именно в таком разрезе возникают вопросы, касающиеся характера, направления и этапов развития идей горской государственности в представлениях и деятельности новой российской, в том числе и национальной, политической элиты.

Некоторые представители горской интеллигенции, принимавшие активное участие в национально-политических процессах на Северном Кавказе, впоследствии высказывали мнение, что весной-летом 1917 г. сформировались определенные формы национально-государственного развития региона. В частности, В.-Г. Джабагиев отмечал, что на первом съезде «не была еще произнесена мысль об «отделении от России», но «всем делегатам было ясно, что борьба идет за свободу и независимость». Он считал, что Союз объединенных горцев проводил независимую и свободную политику, и доказывал этот тезис следующими положениями:

во-первых, «неучастие в новых российских представительских органах»;

во-вторых, «Центральный комитет Горцев Кавказа отказался участвовать в работах общероссийских комиссий, которым было поручено выработать закон о местном самоуправлении и порядок избрания членов будущего Учредительного Собрания»;

в-третьих, «ЦК Союза горцев Северного Кавказа весьма оперативно отдал приказ о запрете Кавказской туземной дивизии участвовать в походе генерала Корнилова под предлогом, что «они не должны вмешиваться во внутренние русские дела»;

в-четвертых, «самым ярким и непреложным выражением воли северокавказских народов отстаивать свою самостоятельность является то, что они вели непрерывную борьбу с оружием в руках как против московских

---

⁶⁶⁸ Троицкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 1991. С. 342.

большевиков, так и против Добровольческой Армии генерала Деникина и Врангеля»⁶⁶⁹.

К. Бутаев в своей работе «Борьба горцев за революцию (Беглые очерки из воспоминаний)» писал, что «Центральный комитет Союза горцев имел тенденцию и большое желание взять все политическое руководство над горцами целиком и полностью»⁶⁷⁰.

«Желание взять все политическое руководство над горцами» и связанное с этим стремление к провозглашению независимой Горской республики, действительно наблюдались на Северном Кавказе. Однако не сразу после Февральской революции 1917 г. Анализ деятельности Союза объединенных горцев весной-осенью 1917 г. показывает, что он зарекомендовал себя национально-политической организацией, твердо ориентированной на конструктивный и тесный диалог с органами власти нового Российского государства. Члены Союза объединенных горцев принимали непосредственное участие в конституировании органов власти Временного правительства на Северном Кавказе. Более того, представители горской интеллигенции были не просто вовлечены в процесс выстраивания вертикали власти Временного правительства, но многие из них являлись движущей силой проведения в регионе решений, инициированных центральной властью.

Члены Союза объединенных горцев от Балкарии и Кабарды не оставались в стороне от этого процесса. П. Коцев стал председателем Терского областного гражданского исполнительного комитета, который, как указывалось в «Положении о временном самоуправлении Терской области», являлся «высшей исполнительной властью на Тереке»⁶⁷¹, а Б. Шаханов был старшим помощником комиссара Терской области⁶⁷². В состав Президиума комитета вошел также В.-Г. Джабагиев⁶⁷³.

---

⁶⁶⁹ Джабагиев В.-Г. К истории провозглашения независимости Республики Северного Кавказа. URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=25&art=891> (дата обращения: 14.05.2013).

⁶⁷⁰ Бутаев К.С. Борьба горцев за революцию (Беглые очерки из воспоминаний). С. 158.

⁶⁷¹ Газ. Терский вестник, 1917, 25 мая.

⁶⁷² Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 69.

⁶⁷³ Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. Нальчик, 2014. С. 156.

П. Коцев заявил, что Терский областной гражданский исполнительный комитет в своих действиях целиком и полностью будет руководствоваться указами и распоряжениями Временного правительства⁶⁷⁴. М. Абуков и И. Урусбиев, которые возглавили секции Союза объединенных горцев соответственно в Кабарде и Балкарии, входили в состав Нальчикского окружного гражданского исполнительного комитета, т.е. органа власти Временного правительства⁶⁷⁵.

На этом этапе для Союза объединенных горцев было важно взаимодействовать с органами власти Временного правительства, которые также нуждались в поддержке горской интеллигенции. На первом съезде с приветственным словом выступил представитель областной администрации полковник Михайлов. В ответном слове Т. Чермоев сообщил съезду, что «при малейшей возможности он (Михайлов – А.К.) будет советоваться с нами»⁶⁷⁶.

Таким образом, Союз объединенных горцев непосредственно способствовал укреплению позиций Временного правительства, а значит, новых общероссийских государственно-политических реалий на Северном Кавказе. К.Х. Унежев справедливо считает, что органы власти Временного правительства и Союз объединенных горцев «проводили в крае одну линию и не противоречили друг другу, так как фактически преследовали одни и те же цели»⁶⁷⁷. Степень интегрированности Союза объединенных горцев в существовавшую государственно-политическую систему позволила В.Х. Кажарову сделать вывод, что «только при поверхностном взгляде на эти институты создается впечатление, что они представляли собой альтернативные структуры, выполнявшие противоположные задачи. Сформированные политические организации и органы власти являлись взаимодействующими, взаимодополняющими и в определенной

---

⁶⁷⁴ Апшева М.И. Динамика национального самосознания кабардинцев (XX – начало XXI в.). М., 2009. С. 45.

⁶⁷⁵ Кумыков Т.Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды. С. 262, 263.

⁶⁷⁶ Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. С. 82.

⁶⁷⁷ Унежев К.Х. История Кабарды и Балкарии. Нальчик, 2005. С. 377.

степени иерархически соподчиненными элементами одной политической системы⁶⁷⁸.

Поэтому первые два аргумента В.-Г. Джабагиева о «неучастии в новых российских представительских органах» и отказе от работы в «общероссийских комиссиях» не представляются убедительными. По поводу его третьего аргумента необходимо подчеркнуть, что Кавказская дивизия являлась боевым подразделением, на которое генерал Л.Г. Корнилов опирался в августе 1917 г.⁶⁷⁹ Султан Крым-Гирей, командир Черкесского конного полка, признавал, что «Центральный комитет Объединенных горцев (так в документе – *А.К.*) принял большое участие в деле нашем, связанном с известным выступлением генерала Корнилова»⁶⁸⁰.

Центральный комитет Союза объединенных горцев действительно много сделал для того, чтобы эта дивизия не принимала участия во внутривосточных конфликтах. Но просьба о ее возвращении на родину была направлена первоначально в адрес Военного министерства и Временного правительства⁶⁸¹. Надо отметить, что с подразделениями Кавказской дивизии работали и Всероссийский мусульманский союз, а также Советы рабочих и солдатских депутатов⁶⁸².

Относительно борьбы с большевиками и Добровольческой армией нужно отметить, что это происходило не в условиях созыва и проведения первого горского съезда, а позже, когда исторические условия кардинально изменились и действительно наблюдались радикализация политических воззрений северокавказской интеллигенции и иное позиционирование по вопросу государственно-политического развития горских народов. Интерпретация В.-Г. Джабагиева больше является проявлением ретроспективного субъективного осмысления северокавказскими эмигрантскими кругами событий мая 1917 г., чем

⁶⁷⁸ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Указ. соч. С. 35.

⁶⁷⁹ Бадже Г.Д. Участие горцев Северного Кавказа в мятеже генерала Л.Г. Корнилова // Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2-х тт. / Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2002. Т. 1. С. 345–349.

⁶⁸⁰ Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. С. 119.

⁶⁸¹ Трахо Р. Указ. соч. С. 67.

⁶⁸² Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. С. 122–124.

следствием объективной оценки. Н.А. Бердяев писал, что «воспоминание о прошлом никогда не может быть пассивным, не может быть точным воспроизведением... память активна, в ней есть творческий, преображающий элемент и с ним связана неточность, неверность воспоминаний. Память совершает отбор, многое она выдвигает на первый план, многое же оставляет в забвении, иногда бессознательно, иногда же сознательно»⁶⁸³. К тому же многие эмигрантские авторы не смогли преодолеть «синдром побежденных»⁶⁸⁴.

В 1917 г. в условиях Февральской революции горская интеллигенция не вынашивала идеи формирования независимого государственного развития. Б. Байтуган отмечал, что «идея независимости не была разработана теоретически и для практического проведения этой идеи отсутствовали организованные кадры - т.е. руководящая верхушка, которая отдавала себе отчет в том, что она хочет и как она должна стремиться к тому, что хочет»⁶⁸⁵. В данном случае он сформулировал фундаментальный тезис, который блокирует возможности интерпретации решений съезда в мае 1917 г. как начало горской государственной независимости. Если нет «руководящей верхушки, которая отдавала себе отчет в том, что она хочет и как она должна стремиться к тому, что хочет», то о каком заявлении независимости может идти речь? В материалах первого съезда горских народов требования о государственной независимости не прослеживаются.

На наш взгляд, есть основания утверждать, что представители горской интеллигенции, организовавшие созыв и работу первого съезда, являются народной «верхушкой», которая отдавала себе отчет в том, что она хотела и знала, как этого добиться. Проблема заключается лишь в том, что их национально-политические воззрения в тот период не имели ничего общего с провозглашением независимого государства. Они видели Северный Кавказ частью будущей

---

⁶⁸³ Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М., 1990. С. 6, 7.

⁶⁸⁴ Шелохаев В.В. Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. // Российская история. 2017. № 2. С. 33.

⁶⁸⁵ «Кристаллизация» горского освободительного движения. С. 14.

Российской Республики. В частности, Т.Б. Шаханов считает, что его отец Б.А. Шаханов выступал против сепаратизма⁶⁸⁶.

На первом съезде народов Северного Кавказа вопрос о горской автономии в рамках новой демократической России действительно звучал, но и он не стоял в плоскости немедленной практической реализации, то есть провозглашения. Возможность ее формирования и функционирования напрямую связывалась с решением Учредительного собрания, и речь шла в большей степени о ее «даровании» центральной российской властью горским народам.

В связи с этим необходим тщательный анализ материалов, проливающих свет на региональный национально-политический процесс весны-лета 1917 г. Важно обратить внимание на то, что именно знали делегаты от горских народов, избранные на первый съезд, по указанным выше вопросам. В письме временного председателя Союза объединенных горцев Северного Кавказа Б.А. Шаханова Дагестанскому областному гражданскому исполнительному комитету о созыве съезда горских народов от 8 апреля 1917 г. отмечалась «необходимость установления связи» и «объединения действий»⁶⁸⁷, т.е. сообщалось только об организационных вопросах. Об обсуждении и решении проблем формирования автономии, а тем более провозглашении независимой государственности народов Северного Кавказа, речи не было. Поэтому нет серьезных оснований согласиться с мнением Д.И. Месхидзе, которая считает, что съезд был созван «с целью решения вопроса о национальной государственности горцев Северного Кавказа»⁶⁸⁸.

Союз объединенных горцев объективно оценивал события февраля 1917 г. и не рассматривал их как окончательную победу республиканского строя в России. Провозглашение Российской Республики, в рамках которой они видели будущую горскую автономию, должно было, по их мнению, произойти на Учредительном собрании. Союз объединенных горцев последовательно, вплоть до углубления кризиса осенью 1917 г., придерживался своей программной установки на

---

⁶⁸⁶ Шаханов Т.Б. Записки краеведа. Воспоминания, очерки, статьи, эссе. Нальчик, 2004. С. 6.

⁶⁸⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 23.

⁶⁸⁸ Месхидзе Д.И. Указ. соч. С. 34.

сохранение целостности России и отстаивал необходимость ее федеративного переустройства⁶⁸⁹.

Конституцию Союза объединенных горцев необходимо рассматривать в комплексе с другими документами, принятыми первым горским съездом: телеграммами, резолюциями, Политической программой и т.д. Содержание телеграмм, отправленных от имени съезда в адрес лидеров Российского государства М.В. Родзянко, Г.Е. Львова и Н.С. Чхеидзе, не оставляет сомнений в отсутствии сепаратистских или «автономистских» устремлений. Представители горской интеллигенции заверяли их в полной поддержке политики центральных органов власти⁶⁹⁰. В резолюциях, принятых, в частности, 6 мая 1917 г., горский съезд признал необходимым «всемерно поддерживать все начинания Временного правительства России»⁶⁹¹.

В первой Конституции целью Союза Горцев Кавказа провозглашались «обеспечение мирного сосуществования всех народов Кавказа и России; защиту и упрочение свобод, завоеванных; претворение в жизнь демократических принципов; защиту общих для всех горских племен политических, культурных и национальных интересов»⁶⁹², но нигде не декларировалось, что он провозглашается национально-государственной автономией или независимой государственностью.

Отношение горского съезда к России было обозначено в принятой 7 мая Политической программе, в которой указывалось, что Союз «сознает себя нераздельной составной частью Великого Российского государства». В ней Временное правительство было названо «единственным носителем верховной власти в России»⁶⁹³.

---

⁶⁸⁹ Матвеев В.А. Российское самоопределение и сепаратизм на Северном Кавказе в 1917 г. // Казачество и народы России: пути сотрудничества и служба России: материалы заочной научно-практической конференции. Краснодар, 2008. URL: http://proyeisk.ru/articles/index.php?ELEMENT_ID=3033 (дата обращения: 27.11.2017).

⁶⁹⁰ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 33.

⁶⁹¹ Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 158–160.

⁶⁹² Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. С. 74.

⁶⁹³ Сборник материалов 1-ой научно-практической конференции на тему: «История горских народов Кавказа (1917–1920 гг.) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.». С. 72.

Об отношении к новой России свидетельствовало выступление и А. Цаликова на I Всероссийском мусульманском съезде, состоявшемся в Москве 1–11 мая 1917 г., то есть в то же время, что и съезд горцев Северного Кавказа. Он, в частности, отметил, что Российское государство в результате революции «превратилось в родную мать» и «мусульмане свободной России стали ее свободными детьми»⁶⁹⁴.

В этой связи А.Х. Кармов справедливо замечает: «Следует подчеркнуть, что квинтэссенцией как Конституции, так и Политической платформы и программы, явилась идея федеративного устройства демократической России. Эта программная установка стала определяющей в деятельности Союза объединенных горцев до октября 1917 г.»⁶⁹⁵.

На наш взгляд, имеет смысл учитывать и то обстоятельство, что, по-видимому, члены Союза объединенных горцев не рассматривали Конституцию в качестве основного закона национально-государственного образования.

В феврале 1920 г. А.-М. Чермоев, находившийся в то время в Париже, обратился к Ж. Клемансо с письмом, в котором говорил о том, что «второй съезд (сентябрь 1917) ... на основе свободного союза народов Северного Кавказа составил проект конституции»⁶⁹⁶, то есть применительно к первому съезду автор письма не упомянул конституцию.

Конституция, принятая на первом съезде народов Северного Кавказа, напоминает механизм институционализации национально-политической структуры, которую они не называли партией в силу негативного отношения к сути подобной организации. Они особо подчеркивали, что Союз объединенных горцев – организация непартийная⁶⁹⁷. Такое мнение у представителей горской интеллигенции сформировалось еще в дореволюционный период. Например,

---

⁶⁹⁴ Исхаков С.М. Российские мусульмане в социальных и межнациональных отношениях 1917 г. // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 256.

⁶⁹⁵ Кармов А.Х. От составителя // Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. С. 12.

⁶⁹⁶ Письмо А.-М. Чермоева Ж. Клемансо. Февраль 1920 г. URL: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/10886> (дата обращения: 19.04.2016).

⁶⁹⁷ Габисов А.Г. История политических событий 1917–1920 гг. в национальных республиках Северного Кавказа: дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2003. С. 129.

Г. Баммат в 1912 г. в статье «О выборах в Государственную думу» писал: «мы действительно присутствуем при процессе естественного отмирания партий, когда общество совершенно разочаровалось в программной мысли, стремительно идет назад к беспартийности и необходимым требованиям к общественному деятелю ставить не партийный ярлык, а свободу мысли и независимость...»⁶⁹⁸.

Исторический контекст 1917 г. свидетельствует о том, что понятие «Конституция» в то время употреблялось в разных смыслах. 26 мая 1917 г. Дагестанский областной гражданский исполнительный комитет, являвшийся органом власти Временного правительства, также принял Конституцию Дагестанской области⁶⁹⁹, но она не провозглашалась независимым государственным образованием, автономией в составе России или Союза объединенных горцев.

А. Цаликов на заседании Демократического совещания по национальному вопросу указал на необходимость создания Департамента инославных дел, который должен был «заниматься решением религиозных проблем, и разработкой его конституции»⁷⁰⁰. К. Бутаев, выступая с основным докладом на Учредительном съезде советов Горской АССР в апреле 1921 г., декрет ВЦИК об образовании Горской АССР назвал Конституцией⁷⁰¹.

Большое значение приобретает анализ политики Временного правительства в национальном вопросе, в общем, и его позиции по проблеме предоставления автономии народам бывшей Российской империи, в частности. Надежды, связанные с кардинальными изменениями во всех сферах общественно-политической и социально-культурной жизни, делали национальное движение в регионе составной частью общероссийской национально-освободительной борьбы.

⁶⁹⁸ Баммат Г. О выборах в Государственную думу // Заря Дагестана. № 1. 28.2.1912. URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=25&art=825> (дата обращения: 25.07.2015).

⁶⁹⁹ Конституция Дагестанской области // Голос Дагестана (Темир-Хан-Шура), 1917, 11 июня.

⁷⁰⁰ «Физиономия Российской революционной демократии до сих пор остается неопределенной»: Стенограмма заседания Демократического совещания по национальному вопросу. Сентябрь 1917 г. Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии Т.Ю. Красовицкой, А.П. Ненарокова. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1008405> (дата обращения: 12.02.2014).

⁷⁰¹ Даудов А.Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2012. Вып. 1. С. 33.

В Декларации от 2 марта 1917 г., в которой были сформулированы основные принципы деятельности Временного правительства, речь шла об отмене всех национальных ограничений. Но это не имело отношения к проблеме изменения национально-государственного статуса отдельных народов. В ней прямо указывалось о необходимости «немедленной подготовки к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны»⁷⁰². Таким образом, решение проблем государственного устройства России, с точки зрения Временного правительства, являлось делом будущего.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что оно, как видно из заявлений Г.Е. Львова (9 апреля 1917 г.), негативно относилось к принципу права наций на самоопределение⁷⁰³. Последний председатель Временного правительства А.Ф. Керенский, которого называли «благородным символом благородной Февральской революции»⁷⁰⁴, также считал, что «самоопределение малых народов» является реакционной идеей⁷⁰⁵.

Отношение к данному вопросу выразилось и в том, что в составе Временного правительства не было министерства, которое отвечало бы за национальный вопрос и национальные отношения. До 1917 г. в Российской империи не существовало специального ведомства, занимавшегося национальными вопросами⁷⁰⁶. Такая структура появилась после Октябрьской революции 1917 г.

Представитель Всероссийского мусульманского военного совета на заседании Демократического совещания по национальному вопросу в сентябре 1917 г. отметил: «К сожалению, эта революционная власть мало отличалась по

---

⁷⁰² Россия. XX век. Документы и материалы: В 2-х кн. М., 2004. Кн. 1. С. 117, 118.

⁷⁰³ Кармов А.Х. От составителя // Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны. С. 25, 26.

⁷⁰⁴ Соболева Н.А. Из истории советской политической символики // Отечественная история. 2006. № 2. С. 96.

⁷⁰⁵ Красовицкая Т.Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 гг.). Документы и материалы. М., 2007. С. 8.

⁷⁰⁶ Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. Национальный вопрос и институциональные практики его решения на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 44.

так называемому отношению к инородцам от старой власти, старого порядка. Я имею в виду ошибки Правительства в национальном вопросе. Нас заподозривают в антигосударственности, нас заподозривают в сепаратизме...»⁷⁰⁷. Противоречивость ситуации состояла в том, что «именно при Временном правительстве национальность стала важнейшим параметром идентичности»⁷⁰⁸.

Анализ программных установок политических партий по национальному вопросу свидетельствует о наличии широкого спектра взглядов, мнений и оценок: от положений о главенствующей роли русского народа, незыблемости единой неделимой России до требований о предоставлении каждому народу права на самоопределение⁷⁰⁹.

Однако применительно к народам Северного Кавказа ни одна из политических партий не имела развернутых программных установок о предоставлении им каких-либо форм государственно-политической автономии. Даже в условиях революционных потрясений 1917 г., когда актуализировался национальный вопрос, общероссийские партии «не пустили глубоких корней в регионе». Как считает Марченко Г.В., «горские народности и казачество оставались вне поля их деятельности»⁷¹⁰.

Решение проблем государственного строительства на новых принципах в условиях продолжавшейся первой мировой войны было чревато негативными последствиями. Николай II в манифесте об отречении от престола указывал, что «все будущее дорогого нашего Отечества требует доведения войны ... до победного конца»⁷¹¹. Министры Временного правительства разделяли такие взгляды⁷¹², и Россия продолжала принимать участие в войне. Союз объединенных

---

⁷⁰⁷ «Физиономия Российской революционной демократии до сих пор остается неопределенной»: Стенограмма заседания Демократического совещания по национальному вопросу. Сентябрь 1917 г. Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии Т.Ю. Красовицкой, А.П. Ненарокова. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1008405> (дата обращения: 12.02.2014).

⁷⁰⁸ Кадио Ж. Лаборатория империи: Россия/СССР, 1860–1940 / Пер. с фр. Э. Кустовой. М., 2010. С. 147.

⁷⁰⁹ Вельможко И.Н. Национальный вопрос в деятельности III и IV Государственных дум: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 16.

⁷¹⁰ Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917–1945 гг.): Военно-политический аспект: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. С. 119.

⁷¹¹ Россия. XX век. Документы и материалы: Кн. 1. С. 119.

⁷¹² Янов А.Л. Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825–1921 г. Новосибирск, 1999. С. 270, 271.

горцев его поддерживал в этом вопросе. Например, 13 августа 1917 г. князь Н. Тарковский обратился с воззванием к жителям Дагестана, в котором призвал пополнять Русскую армию на Юго-Западном фронте⁷¹³.

Временное правительство не могло в условиях продолжавшейся войны и дальше размывать основы функционирования государства и проводить меры по его децентрализации. Как указывает Т.Ю. Красовицкая, Временное правительство «зажали тиски сложнейших военных обстоятельств, восстановления элементарной управляемости страной, необходимости решать неотложные социально-экономические вопросы»⁷¹⁴.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, связанными и с государственной политикой в национальном вопросе и с характером развернувшихся в регионе национально-политических процессов, вряд ли имеются веские основания для интерпретации событий весны-лета 1917 г. как образование автономной или независимой формы национальной государственности на Северном Кавказе. Эта проблема не была актуальной с точки зрения требований исторической ситуации.

Весной-летом 1917 г. Союз объединенных горцев имел все возможности для реализации самостоятельных национально-политических, социально-экономических и идеологических проектов. Была возможность приобретения «государственных суверенитетов и независимости»⁷¹⁵. Серьезной политической силы противодействия в лице иных организаций регионального происхождения у горской интеллигенции в этот период не было. Временное правительство самоустранилось от организации власти в национальных округах Северного Кавказа⁷¹⁶.

---

⁷¹³ Воззвание Комиссара по управлению Дагестанской области к жителям Дагестана // *Голос Дагестана* (Темир-Хан-Шура), 1917, 13 августа.

⁷¹⁴ Красовицкая Т.Ю. *Гражданская война и национальный вопрос*. С. 15.

⁷¹⁵ Доного Х.М., Гусейнов Г.М. Гусейнов Последний военный губернатор Дагестанской области Владимир Викторович Ермолов (К 100-летию Февральской революции 1917 года) // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Майкоп, 2017. № 1(194). С. 36.

⁷¹⁶ Кармов А.Х. В поисках решения общегорских проблем. Вместо предисловия // *Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана* Нальчик, 2014. С. 6.

В таких условиях национально-государственные перспективы народов Северного Кавказа во многом были predetermined потенциалом и способностями представителей Союза объединенных горцев решать конкретные проблемы, существовавшие в регионе. Летом 1917 г. актуализировались проблемы казачье-горских взаимоотношений. Современный исследователь В.П. Булдаков отмечает, что «сама инерция распада империи несла в себе потенциальную опасность разрастания этнофобии»⁷¹⁷. Распад Российской империи, длительное время административно сдерживавшей народы, «уничтожил преграды между ними и поставил их лицом друг против друга»⁷¹⁸.

6 июля 1917 г. во Владикавказе произошел масштабный конфликт с участием казаков и ингушей, в ходе которого были убиты и ранены с обеих сторон. На заседании Владикавказского совета представители казаков выступили с открытым требованием – «санкционировать поход казаков на Ингушетию»⁷¹⁹. После Февральской 1917 г. в хаосе государственного безвластия произошел невиданный всплеск этнической конфликтности в регионе⁷²⁰. Как правильно заметил А.Ю. Безугольный, «летом и осенью 1917 г. на Северном Кавказе разразилась настоящая война»⁷²¹. Переплетавшиеся между собой социально-экономические, особенно аграрные, межэтнические, межсословные и внутривластные проблемы и противоречия придавали протекавшим в регионе процессам особую остроту, внутреннюю противоречивость и непредсказуемость⁷²².

Союз объединенных горцев попытался предложить действенный механизм разрешения казачье-горских противоречий. Благодаря усилиям всех заинтересованных в мире политиков с 5 по 8 августа во Владикавказе прошел

---

⁷¹⁷ Булдаков В.П. Феномен революционного национализма в России // Россия в XX в.: Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 215.

⁷¹⁸ Тахо-Годи А.А. На путях независимости: опыт строительства республики горцев Кавказа. Махачкала, 1930. С. 30.

⁷¹⁹ Магомедов Ш.М. Октябрь на Тереке и в Дагестане. Махачкала, 1965. С. 54.

⁷²⁰ Гатагова Л.С. Кавказ после Кавказской войны: этноконфликтный аспект // Россия и Кавказ – сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб., 2001. С. 48.

⁷²¹ Безугольный А.Ю. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917–1919 гг. М., 2011. С. 154.

⁷²² Венков А.В., Трут В.П. Казачье-горская государственность на Северном Кавказе в 1917–1918 гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1997. № 4. С. 5.

общий съезд ингушей, казаков Сунженского отдела и иногородних, живших на территории этого отдела и Назрановского округа, под председательством П. Коцева. Съезд принял решение судить разбойников по шариату (в том числе убийц за кровную месть), образовать капиталы для удовлетворения потерпевших (но лишь при отделах), создавать смешанные комиссии по каждому случаю преступлений (по двое представителей от казаков и ингушей). Однако положение не изменилось: межэтнические столкновения еще более усилились⁷²³.

Пристального внимания требовал и земельный вопрос. Он был напрямую связан также с казачьим вопросом⁷²⁴, что было продиктовано аграрно-колониальной политикой царизма, который давал казакам, составлявшим около 20% населения, и русскому крестьянству значительные преимущества. Результатом такой политики стало земельное неравенство народов Северного Кавказа. Накануне Февральской революции 70–75% казачьих хозяйств считались «зажиточными», 10–15% – «маломощными», и лишь 5–10% – «бедняцкими»⁷²⁵. В Терской области пахотный надел составлял в среднем 0,6 дес. на мужскую душу. В то же время на одного казака приходилось в среднем 17,5 дес.⁷²⁶

В связи с этим после Февральской революции 1917 г. важным аспектом земельного вопроса в регионе стало требование о перераспределении земли между горцами и казаками. Необходимость решения земельного вопроса становилась определяющим фактором развития политической ситуации на Северном Кавказе.

Н.Ф. Бугай, подчеркивая политическую значимость земельного вопроса применительно к последующему периоду, справедливо отмечает, что «от его разрешения во многом зависела судьба советской власти и ее преобразований»⁷²⁷.

---

⁷²³ Кулумбекова А.К. Терское казачество в межнациональных отношениях на Северном Кавказе в 1917 г. // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2013. Т. 13. № 1. С. 31.

⁷²⁴ Гонов А.М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20–30-е годы). Ростов н/Д., 1997. С. 9, 10.

⁷²⁵ Филатова Ж.В. Трансформация системы органов местного управления и самоуправления в Ставропольской губернии и Терской области в марте-апреле 1917 г.: динамика и особенности преобразовательных процессов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 15. С. 79.

⁷²⁶ Кемпинский Э.В. Указ. соч. С. 78.

⁷²⁷ Бугай Н.Ф. 20-е годы: становление демократических форм правления на Северном Кавказе // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С. 33.

Можно добавить, что на Северном Кавказе от его разрешения зависела судьба любой власти или политической силы, в том числе и Союза объединенных горцев. И. Борисенко отмечал, что «после февральской революции земельный вопрос стал определяющим моментом национальной политики любого правительства Терской области»⁷²⁸.

Но, «признавая в принципе, что земля должна принадлежать трудящемуся населению», первый горский съезд, а значит, и Союз объединенных горцев, отложил решение данного вопроса до Учредительного собрания⁷²⁹. В связи с этим можно согласиться с мнением дагестанского исследователя И.М. Мусаева, который считает, что Союз фактически не приступил к аграрным преобразованиям на Северном Кавказе⁷³⁰.

Такая позиция вписывалась в аграрную политику Временного правительства. 2 апреля 1917 г. оно опубликовало проект земельной реформы, но ее законодательное решение также связывалось с Учредительным собранием. Ссылка на Учредительное собрание не могла способствовать укреплению позиций политических сил. В 1917 г. сама идея широкого представительного учреждения разными социальными слоями воспринималась не одинаково и была в прямой зависимости от их культурно-образовательного уровня. Крестьянство не могло быть удовлетворено таким подходом к решению земельного вопроса⁷³¹.

К. Бутаев писал, что «жизненные требования горцев оказались сильнее всяких соображений горских националистов»⁷³², имея в виду горскую интеллигенцию. Поэтому Союз горских народов не мог получить широкой поддержки традиционных аграрных обществ Северного Кавказа.

Трудно согласиться с мнением А.Ф. Керенского, который, имея в виду вышеуказанный проект, отмечал, что «...Великая, поистине беспрецедентная

---

⁷²⁸ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. В 2-х тт. Ростов н/Д., 1930. Т. 1. С. 36.

⁷²⁹ Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. С. 15.

⁷³⁰ Мусаев И.М. Союз горцев Северного Кавказа, Горская республика и аграрный вопрос // Сборник материалов научно-практической конференции на тему «История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.». С. 44.

⁷³¹ Протасов Л.Г. Российское Учредительное собрание и демократическая альтернатива // Отечественная история. 1993. № 5. С. 11.

⁷³² Бутаев К.С. Горцы и Октябрьская революция. С. 47.

социальная революция совершилась одним росчерком пера...»⁷³³. На Северном Кавказе ее невозможно было решить «одним росчерком пера». «Положение о земельных комитетах», принятое Временным правительством, носило неопределенный и противоречивый характер, в нем не предлагалось четких и понятных для северокавказских условий мер по решению вопроса о земле. Закон не устанавливал жестких сроков создания земельных комитетов, переложив всю ответственность на местные власти. Следует особо отметить, что на губернские, уездные и волостные комитеты возлагалась обязанность по подготовке будущей реформы. Они могли также принимать постановления по вопросам сельскохозяйственных и земельных отношений в пределах действующих законоположений, однако точного распределения функций между комитетами не было. Другими словами, отсутствовали механизмы их деятельности⁷³⁴. Поэтому формирование на Северном Кавказе земельных комитетов, которые должны были подготовить необходимые мероприятия в аграрной сфере, шло с запозданием⁷³⁵.

Но проекты аграрной реформы взбудоражили горское население Северного Кавказа. В июле 1917 г. министр земледелия Временного правительства А.И. Шингарев писал комиссару Владикавказского округа:

«В целях внесения успокоения в среду сельского населения и распространения убеждения, что земельный вопрос будет решен Учредительным собранием в соответствии со справедливыми интересами, прошу вас принять самые срочные меры к организации уездных комитетов... Вместе с тем прошу не отказать принять меры к самому широкому осведомлению населения уезда о задачах вновь учреждаемых органов, о недопустимости самовольных действий в области земельных отношений»⁷³⁶.

Однако к этому времени заверения в том, что земельный вопрос будет решен Учредительным собранием, уже не могли привести к достижению

⁷³³ Керенский А.Ф. Русская революция. 1917 г. М., 2005. С. 117.

⁷³⁴ Артемов С.Н. Земельные комитеты на Юге России в 1917 – первой половине 1918 года: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Пятигорск, 2008. С. 31.

⁷³⁵ Габисов А.Г. Указ. соч. С. 134.

⁷³⁶ Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.). Нальчик, 1983. С. 36.

желаемых результатов. О том, что позиция Союза объединенных горцев по аграрному вопросу не соответствовала чаяниям народных масс, свидетельствовало то, что уже во время проведения первого съезда начались погромы помещичьих хуторов в Нальчикском округе⁷³⁷. В июне 1917 г. в Хасавюртовском округе собрался общий съезд, на котором было принято решение отнять у князей землю и распределить ее между безземельными и малоземельными крестьянами⁷³⁸.

Отсутствие понятной, реальной и результативной аграрной политики привело к сужению социальной базы Союза объединенных горцев⁷³⁹. Укреплению его позиций не способствовало и начавшееся размежевание в среде горской общественности. Исламские круги Чечни и Дагестана вынашивали идею восстановить имамат – шариатское государство.

17 августа 1917 г. накануне открытия второго съезда горских народов шейх Узун-Хаджи провел обряд избрания имамом Н. Гоцинского⁷⁴⁰. Его кандидатура была не случайной, т.к. еще до революции он приобрел большой авторитет среди духовенства и жителей Нагорного Дагестана и Чечни. Н. Гоцинский обратился к народам Кавказа: «Остерегайтесь преступлений, запрещенных Аллахом: убийства, воровства, разбоя, грабежа. Подчиняйтесь своим алимам, соберите войска, способные охранять свободу и шариат. Дайте свободу вероисповедания всем христианам и другим иноверцам и не причиняйте вреда русским войскам, давшим нам эту свободу»⁷⁴¹.

Но обозначившийся раскол единого фронта горской интеллигенции, сформировавшийся после свержения российского самодержавия в условиях проведения и работы первого съезда народов Северного Кавказа, на этом этапе был приостановлен. М.-К. Дибиров пишет, что «часть учившихся по-русски дагестанцев, не враждебная Нажмуддину, чувствуя, что избрание имама повлечет

⁷³⁷ Гугов Р.Х. Совместная борьба народов Терека за советскую власть. Нальчик, 1975. С. 135.

⁷³⁸ Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973. С. 31.

⁷³⁹ Мамаев О.М. Аграрная политика Горского правительства в 1917–1919 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 26 (60). С. 184.

⁷⁴⁰ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 3, 4.

⁷⁴¹ Доного Х.-М.М. Последний имам // Родина. 2000. № 1. URL: <http://www.moidagestan.ru/blogs/23240/14906> (дата обращения: 24.06.2014).

за собой тяжелые последствия, обсудили на совещании этот вопрос и постановили переименовать имама в «муфтия» – духовного отца. К этому они склонили и Нажмуддина Гоцинского»⁷⁴². Объясняя переименование своей должности из имама в муфтия, Н. Гоцинский отмечал, что «это было сделано для того, чтобы мусульмане и русские, не бывшие в курсе этого дела, не подумали бы, что с избранием имама нарушатся мирные отношения между русскими и мусульманами. Дело обстоит не так, главнейшая цель этого следующая: установить еще теснее взаимоотношения между нашими и русским народами, устранить всякую возможность к беспорядкам и столкновениям между ними»⁷⁴³.

Оснований не верить Н. Гоцинскому в данном случае нет, хотя к духовному званию имама он шел долго. Еще в 1903 г., получив разрешение от российских властей, он отправился в длительную поездку по Османской империи. Ему организовали встречу с султаном Абдул Хамидом II. Н. Гоцинский просил, «чтобы он разрешил ему стать имамом Дагестана»⁷⁴⁴. Султан одобрил желание Нажмуддина, но заметил, что такое разрешение, к сожалению, дать не может, т.к. Дагестан находится в составе России. Но Абдул Хамид II его напутствовал: «А вы старайтесь, если удастся, будет очень хорошо»⁷⁴⁵. После этой поездки его стали считать турецким эмиссаром⁷⁴⁶.

На Северном Кавказе более распространенными были тенденции к объединению народов не на религиозной, а на основе общности исторических традиций и судеб, экономических и политических интересов⁷⁴⁷. В.-Г. Джабагиев впоследствии писал, что итогом второго съезда горцев была ликвидация попыток радикального крыла мусульманского духовенства «установить шариатское управление с выборным имамом во главе»⁷⁴⁸. Таким образом, попытка создания теократического государства на Северном Кавказе в августе 1917 г.

⁷⁴² Дибиров М.-К. История Дагестана в годы революции и Гражданской войны. Махачкала, 1997. С. 30.

⁷⁴³ Дибиров М.-К. История Дагестана в годы революции и Гражданской войны. С. 31.

⁷⁴⁴ Доного Х.-М. Нажмуддин Гоцинский // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 35.

⁷⁴⁵ Там же.

⁷⁴⁶ Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. С. 27.

⁷⁴⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 6.

⁷⁴⁸ Яндиева М., Газиков Б. Указ. соч.

провалилась⁷⁴⁹. Однако размежевание в среде горской этноэлиты было делом времени. Второй горский съезд показал глубину противоречий между духовенством и представителями интеллигенции.

Летом 1917 г. политическая ситуация в России начинает катастрофически ухудшаться. Временное правительство теряло свои позиции и на Северном Кавказе, что выражалось в изменении отношения к нему со стороны горской интеллигенции. О причинах этого явления ясно высказался Г. Баммат, который после июльских событий 1917 г. заявил, что линия кадетов в области внутренней и внешней политики грозит совершенно дезорганизовать демократию, лишить революцию опоры⁷⁵⁰.

В целях исправления ситуации Временное правительство активизировало свою деятельность. Популярность лозунгов национального самоопределения, федеративного устройства России и областной автономии отразилась и в его политике. 11 июля оно образовало Особое совещание по разработке областной реформы для представления проекта Учредительному собранию⁷⁵¹. Это повлияло на позицию Союза объединенных горцев, который во время выступления генерала Л.Г. Корнилова в конце августа 1917 г. объявил о своей лояльности Временному правительству⁷⁵². Комиссар Дагестанской области Б. Шаханов обратился к населению с воззванием, в котором заявил о безусловной поддержке А.Ф. Керенского⁷⁵³. На основании телеграммы, разосланной ЦК Союза объединенных горцев, комиссар Нальчикского округа Х. Чижилов сделал для населения объявление, в котором указывалось, что «комитет твердо стоит за завоевание революции...»⁷⁵⁴.

В сентябре Временное правительство выступило с декларацией, в которой обещало народам России право на самоопределение на основах, которые будут

⁷⁴⁹ Кармов А.Х. В поисках решения общегорских проблем. Вместо предисловия. С. 11.

⁷⁵⁰ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 29, 63–66.

⁷⁵¹ Жданова И.А. Проблема федеративного устройства государства в Февральской революции 1917 г. // Вопросы истории. 2007. № 7. С. 17.

⁷⁵² Объявление ЦК Союза объединенных горцев // Горская жизнь (Владикавказ). 1917, 31 августа.

⁷⁵³ К населению Дагестанской области // Голос Дагестана (Темир-Хан-Шура). 1917, 3 сентября.

⁷⁵⁴ ЦДНИ КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 17.

выработаны Учредительным собранием⁷⁵⁵. Стало очевидно, что «старые формы национально-государственного устройства не устраивали значительную часть населения»⁷⁵⁶, но этот документ появился слишком поздно⁷⁵⁷. О том, что радикализация ситуации затронула горские народы, есть много свидетельств. В частности, в письме генерала П.А. Половцева, который к этому времени был назначен командующим Кавказской дивизией, Петроградскому военному генерал-губернатору П.И. Пальчинскому от 4 сентября 1917 г. отмечалось: «... Развал полный. Дело дошло до того, что всегда примерные по поведению кабардинцы отцепляют паровозы, заявляя, что в газетах написано, что их везут на фронт, а Керенский обещал на Кавказ, и если он обещания не исполнит, то, мол, сами уйдем. Словом, ведут себя вроде кронштадтских товарищей. Хотя пока болтают языками, но скоро заработают кинжалами»⁷⁵⁸.

На состоявшемся 14–22 сентября 1917 г. в Петрограде Всероссийском Демократическом совещании, в котором принимали участие 1 582 делегата, представитель Союза объединенных горцев А. Намиток говорил о необходимости формирования программы, которая «должна быть направлена к единственной цели – спасения революции в данный момент и доведения страны до Учредительного собрания». Он заявил: «... мы, горцы Северного Кавказа, без спасения страны не мыслим спасение революции»⁷⁵⁹. Справедливости ради надо отметить, что проблем было много. Терская область представляла собой район с чрезвычайно запутанными социальными отношениями и с крайне резким проявлением межнациональных антагонизмов⁷⁶⁰.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа для решения существующих проблем приступил к формированию новых национально-политических структур.

⁷⁵⁵ Исхаков С.М. Российские мусульмане в социальных и межнациональных отношениях. С. 264, 265.

⁷⁵⁶ Поляков Ю.А. Октябрь 1917 года в контексте российской истории // Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2-х тт. / Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2002. Т. 1. С. 18.

⁷⁵⁷ Каппелер А. Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М., 2000. С. 294.

⁷⁵⁸ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 41.

⁷⁵⁹ «Физиономия Российской революционной демократии до сих пор остается неопределенной»: Стенограмма заседания Демократического совещания по национальному вопросу. Сентябрь 1917 г. Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии Т.Ю. Красовицкой, А.П. Ненарокова. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1008405> (дата обращения: 12.02.2014).

⁷⁶⁰ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. В 2-х тт. Ростов н/Д., 1930. Т. 2. С. 12.

В сентябре 1917 г. состоялся съезд горских народов, который некоторые исследователи считают продолжением второго съезда, сорванного религиозными деятелями еще в августе. Председатель Центрального комитета Союза объединенных горцев Т. Чермоев в первый день съезда, 21 сентября, призвал «к спокойному и быстрому разрешению вопросов горского единения, которое необходимо нам как воздух⁷⁶¹».

Важное значение имеет отчетный доклад, сделанный Р.Х. Каплановым от имени Центрального комитета Союза объединенных горцев. В нем дан анализ деятельности Союза со времени проведения Первого съезда народов Северного Кавказа. Докладчик затронул вопрос об «организации нашей территории в смысле обеспечения ее цельности и установления системы управления». Р.Х. Капланов подчеркнул, что национально-государственные вопросы, как это было определено еще на Первом съезде, будут решаться на Учредительном собрании. «И ввиду этого, – продолжил он, – **мы не задавались мыслью о выделении всей нашей территории в особую единицу** (выделено мною – *А.К.*)»⁷⁶².

Как видно из отчетного доклада, члены Центрального комитета практически отождествляли свою деятельность, а также цели и задачи со структурами Временного правительства. Р.Х. Капланов говорил: «В области местного управления мы добивались возможности вполне самостоятельно решать свои внутренние дела. Этой цели в Терской области мы достигли в значительной степени путем установления принципа выборности всех должностных лиц, пропорционального представительства в органах управления и автономности отдельных организаций. Эти принципы были положены в основу Временного Положения об управлении Терской областью, принятого на делегатском съезде в мае с.г.»⁷⁶³.

По докладу Б.К. Далгат «О сущности федерации и федеративной единице Кавказских гор», съезд постановил «избрать немедленно комиссию из семи лиц для выработки, до созыва Учредительного собрания, проекта Союзной

⁷⁶¹ Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. С. 117.

⁷⁶² Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. С. 139.

⁷⁶³ Там же. С. 140.

Конституции Горцев Кавказа как федеративной единицы Русских Соединенных штатов»⁷⁶⁴. В состав комиссии были включены Б. Далгат, М. Дахадаев, В.-Г. Джабагиев, Р. Капланов, И. Баев, П. Коцев, Мутушев⁷⁶⁵.

Политические взгляды горской интеллигенции претерпели определенную эволюцию, но она еще не была готова на самостоятельные и радикальные шаги по формированию национальной автономии и связывала надежды на улучшение ситуации с Временным правительством и Учредительным собранием.

В историографии существует мнение, что изменение ситуации на Северном Кавказе не прошло незамеченным органами власти России. 4 октября 1917 г. Временное правительство на своем заседании рассматривало этот вопрос⁷⁶⁶. Однако ситуация вышла из-под контроля как центральных, так и региональных органов власти и национально-политических структур. Горская интеллигенция попыталась найти выход в объединении с другими национально-политическими силами на Северном Кавказе.

20 октября 1917 г. был образован Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей, главной целью которого было объявлено «достижение скорейшего учреждения Российской Демократической Федеративной Республики с признанием членов союза отдельными ее штатами»⁷⁶⁷. В объединенное правительство Юго-Восточного Союза во главе с атаманом Донского казачества А.М. Калединым от Союза объединенных горцев вошли

В.-Г. Джабагиев и П.Т. Коцев. На заседании правительства 6 ноября 1917 г. было принято постановление: «Всю полноту местной государственной власти на территории Союза горцев Кавказа признать принадлежащей съезду делегатов

---

⁷⁶⁴ Революционное движение в России в сентябре 1917 г.: Общенациональный кризис. Документы и материалы. М., 1961. С. 535.

⁷⁶⁵ Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. С. 149.

⁷⁶⁶ Юбилейная научная конференция историков Северного Кавказа, посвященная 50-летию Великого Октября (Тезисы докладов и сообщения). Нальчик, 1967. С. 57; Лежава А.П. Революционное содружество народов Грузии и Северного Кавказа в борьбе за победу социалистической революции. М., 1978. С. 65.

⁷⁶⁷ Владикавказская конференция Юго-Восточных областей 16–21 октября 1917 года. Владикавказ, 1917. С. 9–13.

ЦК объединенных горцев, а на территории Терского казачьего войска – Войсковому кругу и его правительству»⁷⁶⁸.

При обсуждении договора на II сессии Дагестанского областного совета в ноябре 1917 г. в его защиту выступили Тапа Чермоев, Нажмутдин Гоцинский и Гайдар Бамматов. Против ратификации договора выступили представители Социалистической группы Махач Дахадаев и Джамалутдин Коркмасов. Они считали, что «идти горцам в союз с казачеством, бывшим опорой царизма на Кавказе, преступлением»⁷⁶⁹.

У.Д. Алиев назвал образование «Юго-Восточного союза...» «созданием иллюзий договора «дружбы»⁷⁷⁰. Учитывая сложившиеся к тому времени непростые отношения между казачеством и некоторыми горскими народами, такая характеристика представляется вполне обоснованной, а потому она в определенной степени свидетельствовала о нежизнеспособности новой структуры.

Падение Временного правительства не вызвало быстрых изменений в политической ситуации на Тереке⁷⁷¹. Россия, в том числе и Северный Кавказ, к этому времени уже вступила в полосу глубокого социально-экономического, политического, национального и идеологического кризиса. Поэтому свержение Временного правительства, ставшее следствием этого кризиса, не имело большого значения с точки зрения развития ситуации в регионе. Но наступил переходный период, когда институты либерально-демократической власти окончательно развалились, а процесс конструирования органов власти леворадикальных политических и национальных сил был далек от своего завершения.

Социально-политический контекст диктовал необходимость активной самостоятельной политической борьбы для реализации национально-

---

⁷⁶⁸ Османов О.И. Указ. соч. С. 16.

⁷⁶⁹ Там же. С. 17.

⁷⁷⁰ Алиев У.Д. Карачай. Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов н/Д., 1927. С. 169.

⁷⁷¹ Ткачев Е.А. Терское казачество в годы революций и гражданского противостояния (1917–1923): участие, политические приоритеты, итоги: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2005. С. 18.

государственного потенциала горской интеллигенции. Однако она слишком была связана с политикой и идеологией Временного правительства и не была готова вести самостоятельную линию по существующему спектру проблем в регионе, в том числе по формированию горской государственности. После падения Временного правительства стало очевидно, что национальная автономия в составе российского государства по проекту Союза объединенных горцев не может быть реализована.

29 октября 1917 г. объединенное заседание «Войскового правительства» и ЦК Союза объединенных горцев вынесло решение не признавать советскую власть⁷⁷². Окончание февральского этапа в развитии российской революции фактически дезориентировало Союз объединенных горцев. 6 ноября на чрезвычайном заседании его Центрального комитета была принята резолюция, в которой указывалось, что «события, приведшие к падению Временного правительства, ставят в опасность само существование «Союза объединенных горцев»⁷⁷³.

8–9 ноября 1917 г. во Владикавказе состоялось чрезвычайное совещание, на которое были приглашены представители Терского казачьего войска, ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа, городского самоуправления, областного Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов и комиссар свергнутого Временного правительства⁷⁷⁴.

В редакционной статье газеты «Горская жизнь» от 11 ноября 1917 г. отмечено, что «приближаются долгожданные дни осуществления культурно-национальной автономии горцев Кавказа». Во многом это было связано с октябрьскими событиями, которые, как считал автор статьи, привели страну «к полной атрофии власти»⁷⁷⁵.

---

⁷⁷² Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1974. С. 21, 22.

⁷⁷³ История Северной Осетии: XX век. М., 2003. С. 132.

⁷⁷⁴ Магомедов Ш.М. Северный Кавказ в трех революциях. По материалам Терской и Дагестанской областей. М., 1986. С. 116.

⁷⁷⁵ Редакционная статья о реализации культурно-национальной автономии горцев Кавказа. 11 ноября 1917 г. // Горская жизнь (Владикавказ), 1917, 11 ноября.

Анализ основных положений статьи свидетельствует о том, что Союз объединенных горцев связывал большие надежды с вышеуказанным совещанием от 8–9 ноября, на котором, по мнению автора, выяснилось, «что единственная возможность организации власти в крае заключается в создании национально-автономных единиц – Терского края – для казаков и Союза Горцев Кавказа». Он выражал уверенность, что «скоро мы, горцы, будем дышать своим воздухом и будем ходить по своей земле»⁷⁷⁶.

По мере углубления революции, порожденные ею анархия и хаос побудили многие народы искать спасения сначала в региональной, а затем уже и в государственной обособленности⁷⁷⁷. На Северном Кавказе в определенной мере появились такие тенденции. М.А. Караулов 15 ноября издал приказ о своем вступлении в управление казачьими отделами Терской области. То же самое сделал ЦК Союза объединенных горцев, который объявил себя «правительством горских народов Кавказа»⁷⁷⁸. Т.М. Музаев считает, что это стало следствием «усиления значения Союза объединенных горцев как органа власти»⁷⁷⁹. Но усилению Союза объединенных горцев не способствовали многочисленные организационные меры по формированию различных союзов, коалиций и структур.

Следующим шагом в этом направлении стало образование объединенного Временного Терско-Дагестанского правительства⁷⁸⁰. А. Цаликов писал, что «объединение горских и казачьих верхов было в значительной степени актом лицемерия – каждая сторона держала камень за пазухой, хотя под веселую руку Чермоев и лобызался с Карауловым»⁷⁸¹. Поэтому образование этого

---

⁷⁷⁶ Там же.

⁷⁷⁷ Булдаков В.П. Кризис империи и революционный национализм начала XX века в России // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 34.

⁷⁷⁸ Генерал А.И. Деникин. Очерки русской смуты. Продолжение. С. 134.

⁷⁷⁹ Музаев Т.М. Основные функции и историческая роль «Союза объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии» // Сборник материалов научно-практической конференции на тему «История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.» (Махачкала, 18–19 мая 1992). Махачкала, 1992. С. 48, 49.

⁷⁸⁰ История национально-государственного строительства в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.). М., 1968. С. 108.

⁷⁸¹ Цаликов А. Советская власть на Тереке. IV. Борьба общественных сил в Кабарде // Вольный горец. 28 июня 1920. № 42.

правительства не могло стать действенным механизмом разрешения существующих проблем в регионе и привести к усилению позиций горской интеллигенции.

Вышеуказанные меры воспринимались горской интеллигенцией как провозглашение автономии. Об этом свидетельствует содержание декрета, принятого по проблеме обозначения территории, на которую Горское правительство распространяло свою юрисдикцию. На заседании ЦК Союза объединенных горцев, состоявшегося 3 декабря 1917 г., обсуждался вопрос о «территории, на которую распространяется государственная власть горского правительства». Решение Горского правительства, оформленное как «Декрет № 1», выразилось в том, что «**провозглашенная автономия** (выделено мною – *А.К.*) распространяется на всю территорию Дагестанской области, на шесть горских округов и Караногайский участок Терской области, а также на территорию ногайцев и туркмен Ставропольской губернии»⁷⁸².

Однако наличие многочисленных правительств в условиях общенационального кризиса не способствовало институционализации горской автономии. Ш.М. Магомедов писал: «Во Владикавказе находилось сразу три «правительства»: казачье во главе с Карауловым, горское во главе с Чермоевым и Терско-Дагестанское во главе с Каплановым. Вернее сказать, три безвластных власти, ибо в области о них не знали, там царила форменная анархия, национальная групповая война...»⁷⁸³.

В обращении П. Коцева, отвечавшего за Ведомство общественного спокойствия, отмечалось: «Терско-Дагестанский край раздирается провокацией, разбоями и грабежами. Открыто одна часть населения натравливается на другую. Работа темных лиц находит отклик в массах и солдатской среде. Грабежи

---

⁷⁸² Постановление Горского правительства о территории Горской автономии. 3 декабря 1917 г. // Горская жизнь (Владикавказ), 1917, 9 декабря; Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. 2-изд., исправ. и доп. Махачкала, 2013. С. 59.

⁷⁸³ Магомедов Ш.М. Северный Кавказ в трех революциях. С. 118.

достигли неслыханных размеров: грабится не только имущество, но и уводятся в плен люди...»⁷⁸⁴.

В реальности оформление какого-либо правительства еще не означало образование государства. В 1917–1918 гг. происходит разделение понятий «государство» и «правительство»⁷⁸⁵. Какагасанов Г.И. в этой связи отмечает, что до мая 1918 г. «Горское правительство действовало без реального государственного образования»⁷⁸⁶.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа заявил о себе как о Горском правительстве в ноябре 1917 г., а в мае 1918 г. объявил независимую Горскую республику. Это свидетельствует о том, что Горское правительство не сумело фактически провозглашенную автономию реализовать на практике в 1917 г. Образование Терско-Дагестанского правительства в условиях все продолжавшегося горско-казачьего конфликта следует считать политической ошибкой обеих сторон, и оно препятствовало обретению национально-государственного статуса Союзом объединенных горцев.

Блок с казачьими верхами был негативно воспринят горскими массами⁷⁸⁷. Казачье население также было против союза с горскими национальными структурами. Петроградская газета «Биржевые ведомости» писала, что политика М.А. Караулова «ничего, кроме обострившейся вражды русских с горцами не дала...»⁷⁸⁸. В результате в этот период был убит один из лидеров терских казаков М.А. Караулов⁷⁸⁹, пытавшийся еще со времени Февральской революции 1917 г. урегулировать проблемы горско-казачьих отношений. Мотивы его убийства заключались в том, что он якобы «продался азиатам», т.е. горцам. Б. Байтуган прямо назвал его жертвой союза – Терско-Дагестанского правительства⁷⁹⁰.

---

⁷⁸⁴ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Изд. втор., исправ. и доп. С. 62.

⁷⁸⁵ Розенберг У. Формирование новой российской государственности // Отечественная история. 1994. № 1. С. 5.

⁷⁸⁶ Какагасанов Г.И. Первые съезды горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 20.

⁷⁸⁷ Музаев Т. Тапа Чермоев. URL: <http://www.teptar.com/> (дата обращения: 09.11.2016).

⁷⁸⁸ Кучиев В. Советы Терской области в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март-октябрь 1917 г.). Орджоникидзе, 1964. С. 40.

⁷⁸⁹ Янчевский Н. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1927. Ч. 1. С. 192.

⁷⁹⁰ «Кристаллизация» горского освободительного движения. С. 25.

Укреплению политических позиций Союза объединенных горцев не способствовало отсутствие у интеллигенции прочных и глубоких социальных связей с народными массами, которые все масштабнее вовлекались в революционные процессы. На заседании Владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов 2 (15) ноября 1917 г. С. Мамсуров в своем выступлении отмечал, что «в горском Союзе (Союзе объединенных горцев – А.К.) нет истинных народных представителей, которым верили бы и с которыми считались»⁷⁹¹.

Социальное происхождение политических деятелей по мере радикализации ситуации получало определяющее значение. На состоявшемся в июле 1917 г. съезде балкарского народа, созванном по инициативе Б. Шаханова, некоторые делегаты заявили: «мы – голодные люди и потому идем с голодными, нам нужна земля и воля!»; «нашими должностными лицами должны быть пасущие скот, занимающиеся земледелием»⁷⁹².

В этой связи интересными представляются оценки, которые дал горской интеллигенции турецкий эмиссар Мустафа Бутбай, побывавший на Северном Кавказе: «Я полагал, что интеллектуалы Кавказа свою деятельность осуществляют в гуще народа, однако, эти интеллектуалы любили рассуждать о независимости народа и свободе в бакинских и тифлисских отелях, жизнь среди горцев и нужды была не для них»⁷⁹³.

Региональная элита Северного Кавказа не сумела консолидировать народы и оказать сопротивление леворадикальным политическим силам⁷⁹⁴. Социал-демократические структуры выступили против вышеуказанных действий представителей горской интеллигенции и казачьих верхов. Газета «Терский вестник» сообщала о том, что в Совете рабочих и солдатских депутатов состоялось чрезвычайное собрание революционных организаций и социалистических партий, созванное в связи с большевистским выступлением в

⁷⁹¹ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 50.

⁷⁹² Горская жизнь, 1917, 9 августа.

⁷⁹³ Бутбай М. Воспоминания о Кавказе: Пер. с тур. акад. З.М. Бунятова. Махачкала, 1993. С. 34.

⁷⁹⁴ Орешин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 21.

Петрограде. На собрании был затронут вопрос об образовании Юго-Восточного союза, который, как считали в Совете, представляет «прямую опасность для революционной демократии»⁷⁹⁵.

Против провозглашенного Терско-Дагестанского правительства также выступили национальные и политические организации. В частности, члены осетинской партии «Кермен» выразили возмущение и протест против «новой затеи горских и казачьих верховодов организовать в Терском крае государственную власть за несколько дней до созыва Всероссийского Учредительного собрания и без ведома народов» и посчитали это «грубым посягательством аннулировать завоеванные революцией народные права»⁷⁹⁶.

Не признал Терско-Дагестанское правительство и III областной съезд крестьянских депутатов, проходивший во Владикавказе 15–24 декабря 1917 г. Он потребовал для решения вопроса о создании авторитетного органа власти созвать общедемократический съезд народов Терека и Дагестана. Все это свидетельствовало о глубоком социальном, политическом и идеологическом расколе на Северном Кавказе, что не позволяло горской интеллигенции организовать и возглавить массовое движение за создание национальной государственности.

Политический процесс на Северном Кавказе, несмотря на актуализацию национальной проблематики, развернулся в рамках общероссийских политических тенденций. Характерной чертой исторической ситуации было отсутствие политических и социальных сил, которые проповедовали сепаратистские идеи в горской среде. Надежда на демократизацию и установление республиканского строя в России определяли сущность общественных настроений в регионе.

На первом съезде горских народов в мае 1917 г. был сформулирован для постановки на Учредительном собрании ряд актуальных задач, имевших по своей сути демократический характер, в том числе по изменению национально-

---

⁷⁹⁵ Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. С. 66, 67.

⁷⁹⁶ Там же. С. 80.

государственного статуса горских народов. В частности, было принято решение вынести на Учредительное собрание вопрос о создании Кавказской федерации в рамках будущей Российской республики.

Анализ документов и материалов первого съезда горских народов показывает, что вопрос об автономии не был ключевым в его работе. Отношение к продолжавшейся первой мировой войне и Временному правительству, проблемы просвещения, культурного развития и социально-экономические вопросы занимали центральное место в обсуждениях делегатов горских народов. Поэтому нет объективных оснований делать вывод о том, что на съезде была провозглашена государственность в форме автономии или независимой государственности.

Горская интеллигенция принимала не только деятельное участие в институционализации областных и окружных органов Временного правительства на Северном Кавказе. Она стала национально-политической силой, транслирующей в регион государственно-политический проект российской либерально-демократической революции с учетом исторических и этнокультурных особенностей региона. Эти процессы начались до созыва первого съезда и завершились только после политического поражения Временного правительства.

На Северном Кавказе обнажились проблемы землепользования и землевладения, обострились межэтнические противоречия, в том числе горско-казачьи антагонизмы. В таких условиях складывается ситуация, когда Союз объединенных горцев мог трансформироваться в реальный орган власти и управления, взяв на себя ответственность за решение актуальных проблем национальной и политической повестки дня. Однако горские элиты оказались не готовы к столь решительным действиям. Усилению их позиций не способствовал и начавшийся летом 1917 г. раскол, связанный с политическими претензиями исламского духовенства на власть и его стремлением к установлению имамата на Северном Кавказе.

Продолжение первой мировой войны, затягивание вопроса с созывом Учредительного собрания и отсутствие решений по судьбоносным проблемам, определявшим общественно-политические настроения горских народов, оказали негативное влияние на политические перспективы горской интеллигенции. Анализ политических процессов весны-осени 1917 г. свидетельствует о том, что либерально-демократический проект в регионе провалился, но его историческое значение состояло в том, что обозначились тенденции оформления альтернативных национально-государственных направлений в революционном процессе в последующий период.

2.3. Альтернативы национально-государственного развития народов Северного Кавказа в 1918–1919 гг.

Советская власть в своей политике в ходе и после окончания Гражданской войны учитывала идеологию и практику национально-государственного позиционирования горских народов. Об этом свидетельствует политическая поддержка Терской республики и провозглашение впоследствии Горской АССР, в связи с чем большое значение приобретает анализ национально-государственного процесса на Северном Кавказе в 1918–1919 гг.

В конце 1917 – начале 1918 г. размежевание национально-политических структур Северного Кавказа получает институциональную форму. Терско-Дагестанское правительство не сумело обрести социальную и национальную опору. Как выразился К. Бутаев, «его власть распространялась на Александровский проспект и Московскую улицу во Владикавказе»⁷⁹⁷.

У.Д. Алиев изложил свое мнение о причинах этого явления. Он считал, что «правительство национально-буржуазных элементов романтических князей не было способно на какую-либо сильную борьбу»⁷⁹⁸. Уместно в связи с этим

---

⁷⁹⁷ Алиев У.Д. Карачай. С. 172.

⁷⁹⁸ Там же.

привести отрывок из воспоминаний П.Т. Коцева. Он писал: «... во всеобщем ликовании прошли зимние месяцы конца 1917 и начала 1918 годов»⁷⁹⁹. Но в этот период оснований для ликования уже не было. На Северном Кавказе возникают новые политические факторы, влияющие на характер региональных национально-государственных процессов. Терская область оказалась накануне «страшной войны между казаками и горцами»⁸⁰⁰. Для решения до предела обострившихся проблем в казачье-горских отношениях, с которыми не справились ни казачьи, ни горские национально-политические структуры, в начале 1918 г. был созван съезд народов Терека. Он вошел в историю как первый съезд, хотя в 1917 г. в регионе прошло два таких общегорских народных форума. В отличие от съездов, проходивших в 1917 г., в январе 1918 г. народный форум состоялся в условиях крайнего обострения многочисленных социально-экономических, политических и, самое главное, национальных антагонизмов. Существенно отличался также состав организаторов и идеологов созыва съезда.

Январскому съезду «предстояло решить вопрос о взаимоотношениях Ингушетии и Чечни с казачеством»⁸⁰¹. Инициатива проведения съезда народов Терека принадлежала Военно-революционному комитету Сунженского отдела. Необходимость проведения съезда связывалась с тем, что «в крае царят безвластие, насилие и произвол», а «национальное движение туземных народов области – чеченцев и ингушей вызвало кровавый пожар войны»⁸⁰².

Задачей съезда провозглашалось создание в крае твердой народной власти и прекращение «резни между казаками, солдатами, крестьянами, рабочими и туземными трудовыми народами». Но при этом оговаривалось, что «участвует в съезде все население Терской области: казаки, крестьяне, воинские части, рабочие и все трудовые народы, кроме племен, восставших против мирных граждан, нагло

⁷⁹⁹ Коцев П.Т. Свободы без жертв не бывает. С. 273.

⁸⁰⁰ Киров С.М. Избранные статьи и речи (1912–1934). М., 1957. С. 41.

⁸⁰¹ Бербеков Х.М. Очерки истории Советской Кабардино-Балкарии. М., 1958. С. 23.

⁸⁰² Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 66.

попирающих человеческие права и законы и не желающих жить дружно с прочими жителями»⁸⁰³.

Результаты первого съезда народов Терека, состоявшегося в Моздоке 25–31 января 1918 г., вышли далеко за пределы обозначенных установок.

Во-первых, съезд зафиксировал политический крах тех местных «правительств», которые противопоставляли себя центральной власти. С этой точки зрения характерно, что одним из важнейших аргументов местных большевиков в пользу установления советской власти было то, что регион не может оставаться в стороне от общероссийского революционного процесса.

Во-вторых, он показал, что объединить все национальные группы населения региона может именно идея межнационального мира и порядка, на основе установления понятной народам власти, исходящей от них самих.

В-третьих, он закрепил и сделал более эффективным принцип организации власти в области на основе этнотерриториального представительства, первоначально реализованный на съезде представителей горских племен Кавказа в мае 1917 г.

В-четвертых, были созданы постоянно действующие органы власти в лице самого съезда (который должен был вновь собраться в более представительном составе уже через две недели) и Терского областного народного Совета⁸⁰⁴.

Принципиальное значение результатов первого съезда народов Терека состояло и в том, что он сделал реальный шаг к установлению советской власти в регионе⁸⁰⁵. С точки зрения анализа национально-государственных процессов большее значение имеет второй съезд народов Терека (февраль-март 1918 г.), который в ходе своей работы и в основных решениях довел до логического завершения те тенденции, которые обозначились на первом (Моздокском) съезде. Второй съезд утвердил «Основные положения по управлению Терской областью». В нем объявлялось, что Терская область является частью многонациональной

---

⁸⁰³ Там же. С. 67, 68.

⁸⁰⁴ Боров А.Х., Кармов А.Х. Опыт политической самоорганизации народов региона // История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик, 2007. С. 328, 329.

⁸⁰⁵ Марченко Г.В. Указ. соч. С. 128.

России⁸⁰⁶. Исследователи считают этот документ Конституцией Терской республики⁸⁰⁷.

На дальнейшее развитие общественно-политической ситуации оказало влияние признание советской власти и, как следствие, принятие к руководству Закона о социализации земли, утвержденного III Всероссийским съездом Советов⁸⁰⁸. Эти решения предвещали неизбежное обострение социальных и национальных противоречий. Во многом они усложнили и национально-государственные процессы.

Съезд избрал высшие органы власти и управления – Терский Народный Совет, в котором было предусмотрено специальное представительство от народов, населяющих республику, и Совет Народных Комиссаров⁸⁰⁹. С самого начала происходит столкновение сторонников и структур СНК Терской области и Терско-Дагестанского правительства. Нальчикский окружной исполнительный комитет выразил поддержку Терско-Дагестанскому правительству и заявил, что «на пятигорский съезд от кабардинцев и горских обществ делегаты не обладают полномочиями...»⁸¹⁰.

Терский Совнарком в феврале 1918 г. постановил, что «все декреты и распоряжения, издаваемые т.н. Терско-Дагестанским правительством, исполнению не подлежат»⁸¹¹. Орган советской власти обосновывал это тем, что оно, «несмотря на образование народной власти, продолжает издавать свои декреты и распоряжения и тем самым идет вразрез с волей народа, ясно выраженной на Моздокском съезде»⁸¹². О серьезности момента свидетельствовало

---

⁸⁰⁶ Атаева Ф.А. Политические партии и общественные движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны // Международный научный журнал «Символ науки». Исторические науки. 2015. № 11. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-i-obschestvennye-dvizheniya-na-severnom-kavkaze-v-gody-grazhdanskoj-voyny> (дата обращения: 09.03.2016).

⁸⁰⁷ Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1972. С. 35.

⁸⁰⁸ Боров А.Х. Этнополитическое измерение социально-исторического процесса на Северном Кавказе: Опыт Кабардино-Балкарии XX столетия // Научная мысль Кавказа. 2008. № 2 (54). С. 58.

⁸⁰⁹ Чистяков О.И. Становление «Российской Федерации» (1917–1922). Изд. 2-е, репринт. М., 2003. С. 83, 84.

⁸¹⁰ Съезды народов Терека. 1918 г. В 2-х тт. Орджоникидзе, 1977. Т. 1. С. 91.

⁸¹¹ За власть Советов! Документы и материалы из истории Гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1967. С. 14, 15.

⁸¹² Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. С. 115–118.

то обстоятельство, что виновные в нарушение этого постановления предавались бы народному суду⁸¹³.

С начала 1918 г. наблюдается серьезное воздействие внешнего фактора на государственно-политические процессы на Северном Кавказе. Союз объединенных горцев потерю политических позиций в регионе попытался компенсировать привлечением на свою сторону внешних сил. Делегация Союза объединенных горцев в составе Т. Чермоева, Г. Баммата и других встретила в Стамбуле с премьер-министром и военным министром Турции, а затем состоялась аудиенция у турецкого султана. На этих встречах обсуждался вопрос о будущем государственном строе народов Северного Кавказа. Делегации была обещана помощь в создании Горской республики⁸¹⁴. М.З. Нахибашев считает, что «часть интеллигенции, опираясь на иностранный капитал, стремилась к созданию независимой Горской республики и отделению её от Советской России»⁸¹⁵. На радикализацию их позиций повлияло установление советской власти на Тереке⁸¹⁶.

В апреле 1918 г. Союз объединенных горцев выступил с обращением к некоторым европейским государствам с просьбой о признании Горского правительства. Тогда же представитель Германии генерал фон Лоссов, специально командированный на Кавказ, поставил перед Союзом объединенных горцев вопрос о провозглашении Горской республики для последующего ее признания участниками намечаемой в мае Батумской международной конференции. В результате, 11 мая 1918 г. члены Союза объединенных горцев объявили о создании Горской республики и о признании ее Турцией. В этот же день была принята «Декларация об объявлении независимости Республики Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской республики)»⁸¹⁷.

⁸¹³ Ансоков М.Т. Указ. соч. С. 39.

⁸¹⁴ Гаджиев А.-Г. Горская республика 11 мая 1918 г. (Историческая правда и вымыслы) // Сборник материалов научно-практической конференции на тему «История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.» (Махачкала, 18–19 мая 1992). С. 24.

⁸¹⁵ Нахибашев М.З. Узун-Хаджи Салтинский – общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни: автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 16.

⁸¹⁶ Кармов А.Х., Саблиров М.З. Указ. соч. С. 386, 387.

⁸¹⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 7, 8.

В ней, в частности, указывалось: «Народы Кавказа закономерно избрали национальное собрание, которое, собравшись в мае-сентябре 1917 года, заявило об образовании Союза горцев Кавказа», причем «Союз горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство», территория же этого государства «будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Черного моря в бывшей Русской империи, с запада - Черное море, с востока – Каспийское, на юге – границу, подробности которой будут определены по соглашению с Закавказским правительством»⁸¹⁸. Впоследствии В.-Г. Джабагиев писал, что «новое самостоятельное государство проектировалось по образцу швейцарских кантонов, т.е. как федерация горских кантонов»⁸¹⁹. Декларация об объявлении независимости является отправной точкой в истории Горской республики. П.Т. Коцев, возглавивший ее впоследствии, связывал провозглашение государственности на Северном Кавказе не со съездом горских народов в мае 1917 г., а с актом от 11 мая 1918 г.⁸²⁰

Сообщение об объявлении независимого горского государства было направлено в Константинополь, Вену, Берлин и Софию⁸²¹. Легитимность провозглашения независимости Горской республики ее идеологи обосновывали, во-первых, решениями съездов народов Северного Кавказа, состоявшихся в «мае-сентябре 1917 г.», которые якобы вручили «исполнительную власть настоящему правительству». Р. Трахо также считал, что объявление независимости было продекларировано «на основании полномочий еще со II Всенародного съезда»⁸²². Во-вторых, представители Союза объединенных горцев воспользовались «признанным самим Петроградским правительством

---

⁸¹⁸ Там же. С. 121.

⁸¹⁹ Джабагиев В.-Г. Борьба Северного Кавказа за свободу / Свободный Кавказ. Мюнхен, 1951. № 1, октябрь. С. 19–25. // Джабагиев В.-Г.И. Свободный Кавказ. Статьи и выступления (1951–1956 гг.). Назрань–М., 2007. URL: <https://ghalghay.com/2010/03/10/ингушская-политическая-публицистика/> (дата обращения: 14.05.2013).

⁸²⁰ Абдулаев М.А. Северный Кавказ в объективе антикоммунизма. Махачкала, 1976. С. 197.

⁸²¹ Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.). Орджоникидзе, 1957. С. 90.

⁸²² Трахо Р. Указ. соч. С. 64.

правом за всеми народами бывшей империи царей свободно создавать свою политическую будущность»⁸²³.

В «Обращении к трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованном советским правительством 20 ноября (3 декабря) 1917 г., действительно говорилось: «Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших собственных руках»⁸²⁴.

Однако имеются серьезные сомнения в обоснованности такой интерпретации Горским правительством решений съездов народов Северного Кавказа в «мае-сентябре 1917 г.», ибо они не вручали исполнительную власть Союзу объединенных горцев для того, чтобы он провозгласил независимость от России. Первый съезд высказался за неразрывную связь с Россией. Второй съезд народов должен был состояться в августе, но его работа практически была сорвана в силу обозначившегося мировоззренческого раскола в среде этноэлит Северного Кавказа, и только в сентябре продолжил свою работу. Но и на этом съезде не были определены «полномочия» Центрального Комитета Союза объединенных горцев по решению вопросов независимого государственного развития народов Северного Кавказа. Поэтому его итоги не могли стать основой для принятия в мае 1918 г. таких судьбоносных решений. К тому же в Конституции Союза объединенных горцев было зафиксировано, что «в экстренных случаях Центральный Комитет собирает Съезд делегатов на чрезвычайную сессию»⁸²⁵. Объявление независимого государства, безусловно, относится к «экстренным случаям», поэтому необходимо было прежде созвать «Съезд делегатов», чего не было сделано.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что с точки зрения государственно-политического развития Северного Кавказа определяющее значение имеют два съезда народов Терека, состоявшиеся в начале 1918 г., т.е. незадолго до

⁸²³ Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. С. 61, 62.

⁸²⁴ Ислам и советское государство (1917–1936). Сб. док. М., 2010. Вып. 2. С. 20–22.

⁸²⁵ Программные документы национальных политических партий и организаций России. С. 199–202.

провозглашения независимости Горской республики. Они подтвердили линию первого общегорского съезда, состоявшегося в мае 1917 г., на союз с Россией.

Несомненно, между 1917 г. и 1918 г. наблюдается преемственность по решению вопроса о волеизъявлении народов Северного Кавказа по отношению к России. В данном случае не столь принципиально, что в России власть перешла от Временного правительства к Совету народных комиссаров, а состав делегатов горских съездов за этот период значительно изменился. Речь идет об осознании общности исторических судеб народов Северного Кавказа и России независимо от политико-идеологической конъюнктуры.

Признание советской власти на съезде народов Терека не учитывалось Горским правительством, но это лишало легитимности Декларацию об объявлении независимости Горской республики. Вопрос об объявлении независимости Северного Кавказа стал предметом специального рассмотрения Терского Народного Совета, который принял резолюцию следующего содержания:

«Терскому Народному Совету из телеграмм стало известно, будто делегаты Северного Кавказа, находящиеся в Константинополе, объявили независимость Северного Кавказа и нотифицировали ее перед императорским турецким правительством и другими державами.

Терский Народный Совет в составе фракций: чеченской, кабардинской, осетинской, ингушской, казачьей и иногородней удостоверяет, что народы Терского края никогда, никого и никуда для указанной выше цели не делегировали, что если отдельные лица, находящиеся ныне в Константинополе, выдают себя за делегатов народов Терского края и действуют от имени этих народов, то это является с их стороны не чем иным, как самозванством и авантюрой. Терский Народный Совет в составе перечисленных фракций заявляет, что народы Терского края составляют неотъемлемую часть Российской Федеративной Республики»⁸²⁶.

---

⁸²⁶ Сталин И.В. О Донщине и Северном Кавказе (факты и махинации) // Сочинения. М., 1947. Т. 4. С. 112, 113.

Провозглашенная независимая Горская республика являлась не только национальным, но и идеологическим проектом. Об этом свидетельствует признание П.Т. Коцева, который считал, что Горская республика была создана в противовес России⁸²⁷. Здесь надо уточнить, что она была создана в противовес советской России. Для провозглашения независимой государственности на Северном Кавказе, кроме идеологического неприятия советской России частью горской интеллигенции объективных предпосылок не было. Для национальных движений в России в условиях Гражданской войны уровень сепаратизма был поразительно мал; сепаратизм обычно не поднимался выше территориальной автономии⁸²⁸.

Анализ исторического контекста Северного Кавказа, в том числе Кабарды и Балкарии, показывает, что данный тезис вполне справедлив для оценки позиций широкого спектра национально-политических структур региона. Б. Байтуган отмечает, что горское движение продемонстрировало минимум сепаратистских тенденций⁸²⁹. В условиях распада империи происходит кратковременное высвобождение социально-политической активности, но стремление народов к независимости оказалось весьма слабо выраженным⁸³⁰.

Национальной интеллигенцией Северного Кавказа этот фактор не принимался в расчет. Горское правительство 13 мая 1918 г. направило в Москву ноту о создании Горской республики и отделении ее от России, но советская власть отказалась признать ее независимость, основываясь на том, что горские

---

⁸²⁷ Кумыков Т.Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды. С. 265.

⁸²⁸ Булдаков В.П. Имперство и российская революционность (критические заметки) // Отечественная история. 1997. № 2. С. 24; Алексеев В.В. От централизации к дезинтеграции // Россия на рубеже XXI века: Оглядываясь на век минувший. М., 2000. С. 17.

⁸²⁹ Байтуган Б. История возникновения и развития Народной партии горцев Кавказа // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 18; Байтуган Б. Роль горской интеллигенции в горском освободительном движении // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 24.

⁸³⁰ Боров А.Х. Национальный исторический опыт в контексте цивилизационного подхода // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной Академии Наук. 1996. Т. 2. № 1. С. 74; Боров А.Х., Дзамихов К.Ф. Россия и Северный Кавказ: этапы взаимоотношений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра. 1998. № 1. С. 143; Боров А.Х., Дзамихов К.Ф. Россия и Северный Кавказ (Современный политический опыт в историческом контексте) // Полис. 1998. № 3. С. 194.

народы на своих национальных съездах высказались за неразрывную связь с Российской Федерацией⁸³¹.

В ноте протеста от 16 мая 1918 г., подписанной Народным комиссаром по иностранным делам Г.В. Чичериным, объявление независимости было названо «попыткой небольшой кучки попать волю широких слоев своего народа»⁸³². Нарком обращал внимание на то, что «народы и племена Черноморского побережья Кубани, Терека и Дагестана давно уже высказались на своих демократически организованных съездах за неразрывную связь с Российской Федерацией»⁸³³.

И.В. Сталин резко негативно отреагировал на действия инициаторов провозглашения независимой Горской республики. Он назвал Т. Чермоева и Г. Баммата, подписавших Декларацию о независимости, «воскресшими из мертвых». И.В. Сталин сделал акцент на отсутствии, по его мнению, у них политического авторитета в регионе. Он придавал большое значение также решениям съездов народов Северного Кавказа, признавших советскую власть: «На Северном Кавказе, в Кубанской и Терской областях укрепились действительно народные Советы депутатов, сплотившие вокруг себя широкие слои всех без исключения племен и народов Северного Кавказа. Кабардинцы и казаки, осетины и грузины, русские и украинцы широким кольцом сплотились вокруг Терского Совета депутатов. Чеченцы и ингуши, казаки и украинцы, рабочие и крестьяне заполнили в лице своих представителей многочисленные Совдепы Кубанской области. Широкие трудовые слои всех этих племен и народов громогласно провозгласили на своих съездах неразрывную связь с Советской Россией»⁸³⁴.

III съезд народов Терека, состоявшийся в Грозном в конце мая 1918 г., т.е. после провозглашения независимой Горской республики, принял резолюцию с подтверждением о признании советской власти и неразрывности с Российском

---

⁸³¹ За власть Советов! Документы и материалы из истории Гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1967. С. 20.

⁸³² Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.). Орджоникидзе, 1957. С. 92.

⁸³³ За власть Советов! Документы и материалы из истории Гражданской войны в Чечено-Ингушетии. С. 20.

⁸³⁴ Сталин И.В. Положение на Кавказе. II. Северный Кавказ // Сочинения. М., 1947. Т. 4. С. 97, 98.

государством: «Терская республика в братском единении со всеми свободными народами и республиками Северного Кавказа и России и на платформе признания рабоче-крестьянской власти заявляет о своей нерасторженности с Российской Советской Республикой...»⁸³⁵. Представители советской власти акцентировали внимание на внешнем факторе. А.И. Микоян 22 мая 1919 г. в докладе на заседании Бакинского комитета партии говорил: «Горское правительство, это ставленники англо-турецких империалистов, никакой опоры в народе не имеет»⁸³⁶.

Горская республика, таким образом, столкнулась с весьма серьезной национально-политической структурой в лице Терской республики. Принципиальное значение имело то обстоятельство, что она была образована без непосредственного участия государственных органов советской власти и не получила законодательного закрепления с их стороны⁸³⁷, т.е. она не стала результатом усилий большевиков и советского правительства⁸³⁸. Терская республика была плодом революционного политического творчества народов региона. В своей деятельности она не опиралась на внешние силы. Все это способствовало большей легитимности Терской республики.

Упрочению позиций Горской республики не способствовало наличие противоречий между Турцией и Германией по вопросу государственности народов Северного Кавказа. Турция имела более или менее твердую установку создать на Кавказе сильное мусульманское государство, а у Германии позиция менялась в зависимости от политической конъюнктуры⁸³⁹. При этом не всегда отношения между Горской республикой и Турцией были безоблачными⁸⁴⁰, а Германия считала независимость следствием «искусственной работы»⁸⁴¹.

⁸³⁵ Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.). Орджоникидзе, 1957. С. 98.

⁸³⁶ Бербеков Х.М. Очерки истории Советской Кабардино-Балкарии. С. 31.

⁸³⁷ Мулукаев Р.С. Из истории Терской автономной советской республики (март 1918 – февраль 1919 г.) // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Владикавказ, 1959. Т. XXI. С. 9.

⁸³⁸ Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Указ. соч. С. 78.

⁸³⁹ Тахо-Годи А.А. На путях независимости: опыт строительства республики горцев Кавказа. Махачкала, 1930. С. 15.

⁸⁴⁰ Османов О.И. Указ. соч. С. 85.

⁸⁴¹ Тахо-Годи А.А. На путях независимости: опыт строительства республики горцев Кавказа. С. 20.

Представители органов советской власти Терской республики видели реальную угрозу не в самом факте провозглашения независимой Горской республики, а в поддержке этого акта внешними силами. Председатель СНК Терской республики С.Г. Буачидзе на III съезде высказал мнение, что «внутри области мы бы справились, серьезное положение создается извне»⁸⁴². Он имел в виду действия турецкой дипломатии по поддержке независимости Горской республики. Стремясь показать истинное отношение турецкого государства к горцам, С.Г. Буачидзе, который бывал в Европе, Турции, Болгарии и т.д.⁸⁴³, заявил: «Я больше чем два с половиной года провел в Турции, я видел там эмигрантов-горцев, видел, как встречали их турецкие беки, и с болью в сердце вспоминаю об этих ужасах. Свободолюбивые горцы убегали от ига наших палачей и искали спасения в Турции, но там над ними также издевались и смотрели на них, как на пасынков, как на гяуров»⁸⁴⁴.

Основываясь на решениях съезда народов Терека, Народный комиссариат иностранных дел РСФСР 30 мая обратился через турецкого посланника Халиб Кемаль-бея к Оттоманскому правительству с нотой, в которой обращалось внимание на то, что «Союз горцев... не пользуется уважением и доверием большинства населения Северного Кавказа»⁸⁴⁵. Горское правительство было политически обречено, когда заявило о независимости. Съезды народов Терека, состоявшиеся в январе-мае 1918 г., действительно были демократическими и легитимными. Они продолжили линию, намеченную съездами, состоявшимися в 1917 г., по вопросу о национально-государственных отношениях с Россией. Это было фундаментальным фактором, определившим политическую и национальную парадигму развития Северного Кавказа.

Вместе с тем, объявление независимости Горской республики способствовало корректировке советской государственной политики на Северном Кавказе. Во многом это объяснялось не столько внутривнутриполитическими

---

⁸⁴² Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 166.

⁸⁴³ Бутаев К.С. Ной Буачидзе и Терская революция. С. 68.

⁸⁴⁴ Бутаев К.С. Ной Буачидзе и Терская революция. С. 167.

⁸⁴⁵ Там же. С. 175.

факторами, но возможными внешнеполитическими последствиями факта провозглашения независимости Северного Кавказа. В докладной записке СНК Терской республики на имя В.И. Ленина указывалось, что «не исключена возможность движения турецких полков на Северный Кавказ, для покорения которого могут использовать ... факт объявления независимости Северного Кавказа»⁸⁴⁶.

Проблема национально-государственного устройства народов Северного Кавказа становится предметом международной и внутренней политики Советского государства. С учетом изменившихся условий новой власти необходимо было укреплять позиции в регионе, и она вынуждена была четче сформулировать национально-государственную составляющую своей политики.

В мае 1918 г. представители большевиков на Северном Кавказе предпринимают активные шаги для консолидации народов региона под своими лозунгами. Терская область стала именоваться Терской республикой. Это было сделано по инициативе Чрезвычайного комиссара Юга России Г.К. Орджоникидзе⁸⁴⁷. Н.Л. Янчевский считает, что Терская народная республика была противопоставлена Горской республике⁸⁴⁸. Эту точку зрения разделяет Р.С. Мулукаев, назвавший Терскую республику «орудием борьбы против буржуазно-сепаратистских стремлений оторвать национальные окраины от советского государства»⁸⁴⁹.

2 августа 1918 г. издано постановление СНК РСФСР, в котором предписывалось организовать на местах, где проживало горское население, отделы, призванные заниматься делами горцев Кавказа. Оно стало первым

---

⁸⁴⁶ За власть Советов! Документы и материалы из истории Гражданской войны в Чечено-Ингушетии. С. 16.

⁸⁴⁷ Озова Ф.А. Северо-Кавказская республика: причины возникновения и ликвидации // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 46, 47.

⁸⁴⁸ Янчевский Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе. В 2-х тт. Ростов н/Д., 1927. Т. 2. С. 3.

⁸⁴⁹ Мулукаев Р.С. Из истории Терской автономной советской республики. С. 6, 7.

официальным документом советской власти, регулирующим процесс развития горских народов Северного Кавказа⁸⁵⁰.

Горское правительство попыталось найти поддержку в Германии, но его усилия не увенчались успехом. Дипломатический представитель Горского правительства Г. Баммат в письме Тапе Чермоеву писал: «...у Германии, по-видимому, состоялось соглашение с Россией, неблагоприятное для нас. Германия получает свободу действий в Закавказье, отделение коего признается большевиками взамен невмешательства Германии в вопросе Северного Кавказа»⁸⁵¹.

Посол Германии в Турции граф Бернсдорф заявил Г. Баммат, что правительство Германии ни под каким видом не даст само и не допустит кого-либо дать Горской республике военную помощь, так как это было бы нарушением Брест-Литовского мирного договора. Осложнились отношения Горского правительства и с Турцией. Позиции Горской республики были ослаблены и появлением внутренних противоречий между членами ее правительства⁸⁵².

Провалились переговоры между представителями Горской и Терской республик. В начале ноября 1918 г. комиссары Терской республики прибыли в Тифлис для переговоров, которые велись в течение трех дней. В них принимали участие П. Коцев и В.-Г. Джабагиев, которые выдвинули неприемлемые для большевиков требования об отказе от советской власти, уничтожении совдепов, признании лишь рабочих профессиональных союзов и независимости Северного Кавказа⁸⁵³.

В.Д. Дзидзоев считает, что требования, сформулированные представителями Горской республики, «больше напоминают ультиматум

---

⁸⁵⁰ Гутиева М.А. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР и процесс национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917–1923 гг. // Экономические и гуманитарные исследования регионов. Научно-теоретический журнал. 2011. № 2. С. 4.

⁸⁵¹ Кармов А.Х. Дипломатия Горской (Северо-Кавказской) Республики в 1918–1919 гг. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства и КБНЦ РАН. 2002. Вып. 9. С. 11.

⁸⁵² Кармов А.Х. Дипломатия Горской (Северо-Кавказской) Республики. С. 12.

⁸⁵³ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 9; Дугручилов М. П. Коцев – первый Президент Северокавказской республики. Часть 1. URL: <http://a-sult-h.livejournal.com/915581.html> (дата обращения: 19.12.2015).

уверенной в себе политической силы», что было продиктовано тем, что «Союз горцев Кавказа чувствовал поддержку немалой части народа, а также правительств Турции, Азербайджана и Грузии»⁸⁵⁴. В данном случае, на наш взгляд, «уверенность» была продиктована неопытностью представителей Горской республики и отсутствием у них глубокого анализа сути происходивших процессов в регионе, а также поддержкой внешних сил. Но нет объективных оснований преувеличивать значимость и последнего фактора. Турция терпела военное поражение в войне, а Азербайджан и Грузия сами были в состоянии гражданской войны.

Что касается внутренних факторов усиления политического влияния Горского правительства, то его председатель Т. Чермоев прямо признавал: «... Если бы могли внутри организовать, получить технические средства борьбы с этой самой советской властью, то, конечно, правительству горцев незачем было бы искать помощи у своих друзей и единоверцев турок...»⁸⁵⁵. На наш взгляд, «внутри организовать» означает, в том числе и консолидацию «немалой части народа» под знаменем Горской республики.

Горское правительство было готово признать даже советскую власть, но во имя своей основной цели – независимости, которая, с его точки зрения, была нужна для сохранения народов. В.-Г. Джабагиев писал: «Наша цель сохранить наш маленький народ в надвигающейся братоубийственной бойне. История знает немало примеров, когда такие народы бесследно исчезали в ходе революции. **Мы должны быть готовы признать любую законную власть, которая утвердится в центре** (выделено мною – *А.К.*), и дать возможность независимого развития горских народов»⁸⁵⁶.

В таком контексте весьма характерным представляется сообщение Г. Баммата Союзу объединенных горцев, в котором отмечалось: «Если английское правительство ... помощи оказать нам не может, **мы будем искать пути примирения с большевизмом, так как проливать кровь горцев для**

⁸⁵⁴ Дзидзоев В.Д. Союзу объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. С. 38.

⁸⁵⁵ Там же. С. 36.

⁸⁵⁶ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция. С. 473.

реставрации старой России мы считаем преступлением (выделено мною – *А.К.*). Я принимаю меры для установления связи с большевиками. Нет сомнения, что все враждебные большевизму элементы получают содействие держав Согласия. Вопрос в том, чтобы наше отделение от России было гарантировано в международном порядке, только при этом условии мы можем бороться с большевиками. Если этой цели мы достигнуть не сможем, **необходимо активно поддержать большевиков и требовать у них возможный максимум политических вольностей** (выделено мною – *А.К.*)»⁸⁵⁷. По мнению Г. Баммата, против большевизма надо вести «пока оборонительную борьбу», но «не должны увлекаться этой борьбой»⁸⁵⁸.

Союзу объединенных горцев не удалось переломить ситуацию с привлечением на свою сторону широких народных масс, поэтому на таких основах вести успешные переговоры с советской властью было бесперспективно. Надо учитывать, что и Совет народных комиссаров Терской республики мог контролировать ситуацию не во всем крае⁸⁵⁹.

25 ноября 1918 г. состоялся общегорский съезд в составе представителей чеченского, ингушского, кабардинского, осетинского и балкарского народов. На нем было принято очередное постановление о признании «стремления самозванного горского правительства» идущим вразрез «с интересами трудового населения горцев». Съезд также признал, что «создание независимой от России Горской республики в настоящее время не осуществимо ни по культурным данным, ни по экономическому положению горских народов»⁸⁶⁰.

Окончание Первой мировой войны повлияло на развитие ситуации на Северном Кавказе. Одним из ее результатов стало усиление позиций Англии на Кавказе. 17 ноября 1918 г. руководитель английской военной миссии на Кавказе Томсон обратился с воззванием к народам Северного Кавказа. Также он написал записку горскому правительству, в которой раскритиковал всю его политическую

---

⁸⁵⁷ Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.). Орджоникидзе, 1957. С. 159.

⁸⁵⁸ Там же. С. 162.

⁸⁵⁹ Марченко Г.В. Указ. соч. С. 128.

⁸⁶⁰ За власть Советов! Документы и материалы из истории Гражданской войны в Чечено-Ингушетии. С. 42.

программу. Среди прочего он отметил: «Англичанам и их союзникам необходимо помогать России в восстановлении порядка. Наш долг – защищать порядок в стране и помогать местному населению в его усилиях уничтожить большевизм. Союзники находятся здесь, чтобы обеспечить справедливость и мир для каждого»⁸⁶¹.

Горское правительство также выступило с обращением к населению Северного Кавказа. Оно обнародовало программу действий, в которой ставилась задача установления на Северном Кавказе с помощью Учредительного собрания демократической республики⁸⁶². К этому времени Горское правительство успело осознать отсутствие легитимности у провозглашенной Горской республики.

27 ноября 1918 г. Томсон потребовал сформировать коалиционное правительство и усилить борьбу с большевизмом. Кабинет Т. Чермоева, считавшийся «протурецким», подал в отставку, чтобы облегчить признание независимости Северного Кавказа странами Антанты. Новое правительство возглавил его соратник П. Коцев, являвшийся в прежнем составе правительства министром внутренних дел. В состав нового кабинета вошли в основном те же лица, которые составляли прежнее правительство⁸⁶³.

П.Т. Коцев пригласил для совместной работы в правительство следующих деятелей: князя Н.М. Тарковского (военный министр), князя Р. Капланова (министр внутренних дел), Г. Баммата (министр иностранных дел), В.-Г. Джабагиева (министр финансов), Б. Малачиханова (министр торговли), И. Гайдарова (министр промышленности и продовольствия), А. Бутаева (министр земледелия и государственного имущества) и других. Портфели министров юстиции, труда и государственного контроля были предоставлены представителям казаков и крестьян Терского края⁸⁶⁴.

П.Т. Коцев признавал решающее влияние внешнего фактора на указанные процессы. В своем послании Кабардинскому национальному совету он писал:

---

⁸⁶¹ Джабагиев В.-Г. Революция и Гражданская война на Северном Кавказе. URL: <http://samlib.ru/m/murtazali/rewojucijaigrazhdanskajawojnanasewernomkawkaze.shtml> (дата обращения: 14.05.2013).

⁸⁶² Кармов А.Х. Дипломатия Горской (Северо-Кавказской) Республики. С. 16.

⁸⁶³ Музаев Т. Тапа Чермоев. URL: <http://www.teptar.com/> (дата обращения: 09.11.2016).

⁸⁶⁴ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 291.

«Когда анархия и развал коснулись и нашей окраины, то для меня стало ясно, что собственными силами и авторитетом мы не можем водворить у себя порядка. И вот все это время прошло в хлопотах за поисками этой внешней силы. ... Я был приглашен в Баку главным английским командованием для переговоров.

Английское командование, признав впредь до всемирной конференции существование Горской республики и правительства, предложило мне организовать новое коалиционное правительство, которое действовало бы в единении с союзниками. Согласившись в принципе, я отказался сделать это без народного доверия горских племен. С 18 по 22 (нового стиля) декабря происходил в Темир-Хан-Шуре съезд представителей Дагестана, Чечни, Осетии и нескольких кабардинцев. Это совещание вручило мне всю полноту власти, как от горского, так и казацко-русского населения. После этого английское главное командование назначило при моем правительстве военную миссию во главе с полковником Роулинсоном, который уже приехал в Темир-Хан-Шуру»⁸⁶⁵.

П.Т. Коцев признает «недостаточность собственных сил и авторитета». Съезд, в котором не принимали участие представители западных черкесов, Карачая, Балкарии, Ингушетии и практически Кабарды не мог вручить «всю полноту власти» на огромной территории, на которую претендовало Горское правительство. Возникают вопросы, связанные и с соблюдением легитимных процедур избрания делегатов на указанный съезд.

А.И. Деникин отмечал, что генезис новой власти «всего Северного Кавказа» восходит к генералу Томсону и собранию случайных людей, проживавших вблизи Дагестана, т.к. в начале декабря вся Кабарда, Осетия, Ингушетия и половина Чечни находились во власти советов и фактически были отрезаны от Дагестана⁸⁶⁶.

Горская республика не получила действенной помощи от Союзников. В письме Г. Баммат от 5 января 1919 г. Горскому правительству указывалось, что «идея нашей независимости для официальной Франции сегодняшнего дня неприемлема», а другие страны «ломать копья из-за нас и делать неприятности

---

⁸⁶⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919. Минск, 2002. С. 221.

⁸⁶⁶ Там же. С. 221, 222.

Франции ... едва ли захотят»⁸⁶⁷. Более того, союзники вели политику на расчленение Горской республики. Представитель Великобритании полковник Роуландсон официально объявил П. Коцеву, что «союзники не признают ни самостоятельности Северного Кавказа, ни его правительства, но Дагестану они предоставляют свободу организовать свое отдельное правительство, или же, соединившись с Азербайджаном, составить одно общее правительство»⁸⁶⁸.

Оккупация территории Северного Кавказа Добровольческой армией в феврале 1919 г. фактически положила конец Горской республике. 9 февраля 1919 г. Горское правительство направило к генералу А.И. Деникину Чрезвычайную делегацию. Ее целью было выяснение его планов и намерений в отношении республики и предотвращение военных столкновений между Добровольческой армией и горскими народами. Делегации в приеме было отказано: желание горцев устроить государственную жизнь по собственному разумению генерал истолковал как «национальный большевизм», искоренение которого считал своим долгом⁸⁶⁹. А.И. Деникин объявил, что не признает Горскую республику⁸⁷⁰.

В письме дипломатического представителя «Союза горцев Кавказа» командующему британскими войсками и представителю союзных держав в Баку от 24 февраля 1919 г. указывалось: «Добровольческая армия совершенно не признает ни горского правительства, ни Горской республики, предлагает горскому правительству добровольно сложить власть, и намерена сама определить организацию местного управления горских народов и назначить всех ответственных должностных лиц»⁸⁷¹.

⁸⁶⁷ Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.). Орджоникидзе, 1957. С. 162.

⁸⁶⁸ Дугручилов М. П. Коцев – первый Президент Северокавказской республики. Часть 1. URL: <http://a-sult-h.livejournal.com/915581.html> (дата обращения: 19.12.2015).

⁸⁶⁹ Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1920 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 15, 16.

⁸⁷⁰ Жупкиова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 годах (Документальные публикации и новейшая отечественная историография) // Отечественная история. 2004. № 3. С. 161.

⁸⁷¹ Семенов А.А. Северный Кавказ в 1918–1919 г.: политические режимы и формы их государственной организации // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120 (06). С. 8.

Английская делегация на Кавказе придерживалась принципа «кто против Деникина, тот против нас»⁸⁷². Один из деятелей Горской республики Х. Хадзараг 13 марта 1919 г. писал П. Коцеву о том, что их не пропускают через Константинополь в Париж для участия в мирной конференции: «Все ехали на конференцию вдохновленные, разгоряченные, готовые биться каждый за интересы своего народа и убежденные, что принципы права и справедливости, провозглашенные устами Вильсона союзниками, там, на всемирном судилище, получат реальное осуществление. Что же оказывается на деле? Нам недвусмысленно дают понять, что наши судьбы будут решаться не нами, что нам будет разрешено проследовать в Париж только тогда, когда союзники договорятся, для того, чтобы осведомить о принятых решениях»⁸⁷³. Абсурдность ситуации отягощалась еще и тем, что их не только не пускали в Париж, но и запретили вернуться на родину. По существу, делегаты стали арестантами. В таком подвешенном состоянии делегация горцев Кавказа, равно как и другие, находилась два месяца, после чего им разрешили поехать в Париж⁸⁷⁴.

10 апреля 1919 г. на совещании в Грозном с представителями Горского правительства А.И. Деникин, который и мысли не допускал о каких-либо автономиях для горских народов⁸⁷⁵, в очередной раз обозначил свою позицию: «Области Северного Кавказа мне подчинились, ввиду этого я не признаю ни самостоятельности, ни правительства этих областей»⁸⁷⁶. Ему не удалось разобраться в особенностях ситуации в послереволюционной России. Князь Е.Н. Трубецкой летом 1919 года писал: «Сложные политические задачи... оказались Деникину не по плечу»⁸⁷⁷.

⁸⁷² Венков А.В., Шишов А.В. Белые генералы. Ростов н/Д., 1998. С. 225.

⁸⁷³ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. С. 170–172.

⁸⁷⁴ Кармов А.Х. Гайдар Бамматов и проблема горской независимости // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5 (61). С. 190.

⁸⁷⁵ Дзидзоев В.Д. Основные этапы межнациональных отношений и национально-государственного строительства на Северном Кавказе (1917–1925 гг.) // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2008. № 1. С. 3.

⁸⁷⁶ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 222.

⁸⁷⁷ Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Берлин, 1926. Т. XVIII. URL: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/RussArchiv.htm> (дата обращения: 07.04.2015).

Современные исследователи согласны с такой оценкой. Д.Х. Мекулов считает, что политика А.И. Деникина отпугнула не только либерально-демократическую интеллигенцию, но почти всех, кто не принял большевистскую идеологию⁸⁷⁸, а И.М. Ходаков отмечает «слабость главкома как политика, отсутствие у него ясного мировоззрения и непонимание им происходивших в России событий»⁸⁷⁹.

Вскоре П.Т. Коцев получил ультиматум англичан о том, что нападение на деникинцев «будет объяснено Британским командованием как враждебный против него акт». Он с горечью признавал: «Кругом, со стороны даже близко стоящих лиц, никакого рвения к работе. Я изнервничался, больной. Так дальше продолжать не могу»⁸⁸⁰. После этого правительство Горской республики перебралось в Тифлис, откуда она пыталось влиять на развитие ситуации в ходе Гражданской войны. Но о результатах можно судить по оценке Б. Байтугана, который впоследствии в пылу полемики с Г. Баммат писал, что «не тифлисский Меджлис управлял борьбой против Деникина»⁸⁸¹.

11 мая 1919 г. праздновалась годовщина Горской республики. Торжественное заседание Парламента Горской республики проходило в г. Темир-Хан-Шуре. На заседании П. Коцев отметил трудности «созидательной работы Государственности», но сказал, что «вопрос о самоопределении как идеал протекает все глубже и глубже в массы народа. Только в свободном Союзе свободных народов есть источник их счастья и благополучия»⁸⁸². Однако ситуация в Дагестане в то время была крайне критической. Силы Горской Республики таяли и не могли противостоять частям Добровольческой армии,

---

⁸⁷⁸ Мекулов Д.Х. Становление институтов власти на Северном Кавказе в 20–30-е гг. XX века: история, особенности, динамика // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2009. Вып. VIII. С. 184.

⁸⁷⁹ Ходаков И.М. Политические взгляды генерала А.И. Деникина // Отечественная история. 2006. № 1. С. 145.

⁸⁸⁰ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 222.

⁸⁸¹ Байтуган Б. Под дымовой завесой демагогии // Северный Кавказ. 1935. № 14. С. 28.

⁸⁸² Дугручилов М. П. Коцев – первый Президент Северокавказской республики. Часть 1. URL: <http://a-sult-h.livejournal.com/915581.html> (дата обращения: 19.12.2015).

которые к маю 1919 г. заняли Порт-Петровск и Дербент⁸⁸³. Ни в парламенте, ни в правительстве Горской республики не было единства по вопросам организации отпора Добровольческой армии, не было и достаточной вооруженной силы⁸⁸⁴.

Через несколько дней после торжественного заседания Парламента Горской республики кабинет П. Коцева подал в отставку. Впоследствии он объяснял это тем, что в сложившихся условиях «не мог уже нести ответственность за безопасность своего правительства⁸⁸⁵. В.-Г. Джабагиев говорил «о свержении правительства Коцева оппозицией в парламенте»⁸⁸⁶.

Попытки Рашид-хана Капланова, а затем и Вассан-Гирея Джабагиева создать новое правительство встретили сопротивление военных кругов, которые так же не смогли справиться с этой задачей. В результате следующий состав правительства возглавил генерал-майор Халилов⁸⁸⁷.

На заседании Парламента Горской республики 23 мая 1919 г. были оглашены телеграммы от руководящих лиц Добровольческой армии из Петровска с требованием роспуска парламента и ликвидации правительства. В результате генерал-майор Халилов делает внеочередное заявление о сложении его кабинетом полномочий⁸⁸⁸. После этого было принято решение Парламента о самороспуске⁸⁸⁹.

О провале проекта независимой горской государственности свидетельствует разочарование и других ее деятелей. Член Союзного Совета Горской республики, представитель ингушского народа А. Плиев в своем письме председателю парламента Азербайджанской республики 28 июня 1919 г. писал: «Что касается лично меня, то сам до сих пор работал в Горском Парламенте, думая, что этим

---

⁸⁸³ Муслимова А.А. Личность в истории – Гайдар Баммат // Электронный научный журнал. Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/pdf/2013/6/234.pdf> (дата обращения: 16.08.2016).

⁸⁸⁴ Какагасанов Г.И. Введение // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Изд. втор., исправ. и доп. Махачкала, 2013. С. 10.

⁸⁸⁵ Коцев П.Т. Свободы без жертв не бывает. С. 274.

⁸⁸⁶ Джабагиев В.-Г. Революция и Гражданская война на Северном Кавказе. URL: <http://samlib.ru/m/murtazali/rewoljucijaigrazhdanskajawojnanasewernomkawkaze.shtml> (дата обращения: 14.05.2013).

⁸⁸⁷ Там же.

⁸⁸⁸ Сообщение газеты «Вольный горец» о заседании Союзного совета Республики горцев Северного Кавказа, принявшего решение о своем роспуске. URL: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/10704> (дата обращения: 07.01.2016).

⁸⁸⁹ Кармов А.Х. Дипломатия «независимой» Горской республики в период деникинской оккупации Северного Кавказа // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2005. № 20. С. 91.

приношу пользу своему народу. Но теперь мне стало ясно, что из работы, как нашего Парламента, так и Правительства ничего, кроме несчастья для народа, не получилось...»⁸⁹⁰.

И.С. Гусейнова считает, что надежды лидеров Горской республики на создание независимого государства были похоронены «царскими генералами и большевиками»⁸⁹¹. На наш взгляд, ответственность Добрармии в политическом поражении горской интеллигенции значительно выше. Г.И. Какагасанов пишет, что «в первую очередь Горскую республику ликвидировало командование Деникинской армии»⁸⁹². На конференции политических деятелей Северного Кавказа, состоявшейся в Тифлисе 28 августа – 3 сентября 1919 г., отмечалось, что «Добровольческая армия, прошедшая по территории горских народов Северного Кавказа огнем и мечом, разрушив государственную независимость этих народов, принесла диктатуру контрреволюционных элементов, что все права, добытые горцами в процессе великой Российской революции, в том числе и право на национальное самоопределение»⁸⁹³.

Однако этим не исчерпывается комплекс причин провала проекта независимого государства на Северном Кавказе. Определяющее значение имело то обстоятельство, что независимость Горской республики не была результатом национального волеизъявления. Советская власть не признала независимую Горскую республику. Более того, в условиях наступившего провала проекта независимой горской государственности, она отказалась от политической поддержки и Терской советской республики. В середине января 1919 г. ВЦИК санкционировал переход власти из рук Терского народного совета к областному совету рабочих, горских, крестьянских и красноармейских депутатов⁸⁹⁴. Это

⁸⁹⁰ Какагасанов Г.И. Первые съезды горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 22.

⁸⁹¹ Гусейнова И.С. Горская республика: зарождение, становление и причины падения (1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003. С. 4.

⁸⁹² Какагасанов Г.И. Первые съезды горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 21.

⁸⁹³ Из протокола заседания конференции политических деятелей Северного Кавказа в Тифлисе. 28 августа – 3 сентября 1919 г. URL: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/10719> (дата обращения: 11.01.2017).

⁸⁹⁴ Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. С. 466.

имело принципиальное значение, так как тем самым девальвировалась национально-государственная составляющая советской политики.

В разгар Гражданской войны Г.К. Орджоникидзе вынужден был предпринять попытку воссоздать Горскую республику и использовать ее для консолидации горцев. 4 февраля 1919 г. на съезде ингушского народа он провозгласил «независимую Горскую республику»⁸⁹⁵. Провозглашение независимой Горской республики не являлось результатом осмысленной или целенаправленной политики советской власти. В.И. Ленин, например, узнал об этом только от Г.К. Орджоникидзе. Поэтому трудно согласиться с С.Э. Эбзеевой, которая считала, что это было сделано «в официальном порядке»⁸⁹⁶.

Для понимания ситуации необходимо учитывать военно-политические условия, которые вырисовываются из телеграмм Г.К. Орджоникидзе в Москву. Они также дают возможность оценить психологическое состояние автора и мотивы его действий. 24 января 1919 г. он писал В.И. Ленину: «XI армии нет. Она окончательно разложилась. Противник занимает города и станицы почти без сопротивления. Ночью вопрос стоял покинуть всю Терскую область и уйти в Астрахань. Мы считаем это политическим дезертирством. Нет снарядов и патронов. Нет денег. ... шесть месяцев ведем войну, покупая патроны по пять рублей. Владимир Ильич, сообщая Вам об этом, будьте уверены, мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством»⁸⁹⁷.

Как вспоминал сам Г.К. Орджоникидзе, он при разговоре с Лениным указывал, что «наше положение катастрофическое, что мы, безусловно, обречены на гибель, если не будет помощи»⁸⁹⁸. В таких условиях 7 февраля 1919 г. он телеграфировал В.И. Ленину: «Бои вокруг города Владикавказа и Ингушетии продолжаются 7-й день. ... **На съезде вооруженного ингушского народа**

⁸⁹⁵ Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. М., 1956. Т. 1. С. 50.

⁸⁹⁶ Эбзева С.Э. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976. С. 89.

⁸⁹⁷ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1957. С. 160.

⁸⁹⁸ Гражданская война в Северной Осетии по воспоминаниям участников. Орджоникидзе, 1965. С. 14.

4 февраля по моему предложению провозглашена независимая Горская республика (выделено мною – А.К.)»⁸⁹⁹.

Участник Гражданской войны на Северном Кавказе Ф.Е. Махарадзе, характеризуя военно-политическую обстановку того периода, говорил об «исчерпании всех возможностей» у советской власти⁹⁰⁰.

Г.К. Орджоникидзе решил использовать этнополитические особенности региона. Казачество являлось одной из опор антибольшевистской борьбы. Более того, оно являлось альтернативой советской власти в Терской области⁹⁰¹. Вместе с тем, взаимоотношения между горцами и казаками продолжали оставаться напряженными. Провозглашая независимую Горскую республику в условиях «исчерпания всех возможностей», Г.К. Орджоникидзе решил использовать противостояние казаков и горцев и привлечь последних на сторону советской власти. Он учитывал, что «если кто-либо поднимал и начинал борьбу против казаков, то у горцев всегда находил сочувствие» и что горцы «борющегося против казаков никогда ни за что не выдадут»⁹⁰².

Необходимо обратить внимание и на то, где Г.К. Орджоникидзе провозгласил независимую Горскую республику – в Ингушетии. Еще 27 сентября 1919 г. во Владикавказе под его председательством состоялось чрезвычайное совещание, на котором было принято решение перевести правительство Терской республики в ингушское с. Бозоркино⁹⁰³. В связи с этим уместно вспомнить характеристику, которую дал ингушам А.И. Деникин: «Ингуши – наименьший по численности и наиболее спаянный и сильный военной организацией народ оказался, по существу, вершителем судеб Северного Кавказа... Ингуши стали ландскнехтами советской власти, ее опорой...»⁹⁰⁴.

А. Цаликов на страницах газеты «Вольный горец», выпускавшейся им в Грузии, также писал: «Возврата большевиков ингуши ждали с нетерпением как

⁸⁹⁹ Орджоникидзе Г.К. Указ. соч. С. 50.

⁹⁰⁰ За власть Советов! Документы и материалы из истории Гражданской войны в Чечено-Ингушетии. С. 50.

⁹⁰¹ Гонов А.М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20–30-е годы). Ростов н/Д., 1997. С. 11.

⁹⁰² Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов. Орджоникидзе, 1957. С. 290.

⁹⁰³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе, 1966. С. 85.

⁹⁰⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. С. 175, 176.

манну небесную, даже при совершении намазов, при молитвах они молили Аллаха о скорейшем приходе большевиков как своих избавителей. Ингуши и слышать не хотели ни о какой другой власти, кроме советской, предполагая, что это будет такая же народная советская власть, какой она была в 1918 г.»⁹⁰⁵. Вместе с тем, В.-Г. Джабагиев называл ингушей «наиболее верным идее независимости племенем»⁹⁰⁶. Таковы были условия и мотивы Г.К. Орджоникидзе при провозглашении независимой Горской республики.

Горская советская республика была названа «независимой» потому, что многие партийные руководители, в том числе и Г.К. Орджоникидзе, сами не имели четкого и ясного представления об автономии и независимости в национально-государственном строительстве⁹⁰⁷. Конъюнктурный характер заявления о независимой Горской республике проявился в том, что впоследствии Г.К. Орджоникидзе не вспоминал о своей инициативе. В целом советская власть в условиях Гражданской войны отказалась от проведения национальной политики, направленной на формирование определенных форм государственно-политического устройства народов Северного Кавказа.

Лозунг «объединенной государственности горских народов» не стал серьезным фактором политической борьбы с точки зрения привлечения внутренних ресурсов Северного Кавказа. Противники советской власти не испытывали больших симпатий к независимой Горской республике, считая ее недостаточно важным фактором для использования в военной и политико-дипломатической борьбе. Союзники также осознавали, что лозунг Горской республики не дал реальной силы ее идеологам⁹⁰⁸.

Отношение антибольшевистских сил к Горской республике являлось и для советской власти свидетельством нежизнеспособности ее как формы национально-государственного устройства народов Северного Кавказа. Советская

⁹⁰⁵ Вольный горец (Владикавказ). 1920. 6 декабря.

⁹⁰⁶ Джабагиев В.-Г. Революция и Гражданская война на Северном Кавказе. URL: <http://samlib.ru/m/murtazali/rewojucijaigrazhdanskajawojnanasewernomkawkaze.shtml> (дата обращения: 14.05.2013).

⁹⁰⁷ Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. С. 111.

⁹⁰⁸ Деникин А.И. Очерки русской смуты. С. 219.

власть не захотела дальше поддерживать Терскую республику, которая была нужна в тот период только в качестве противовеса Горской республике. Отношение к ней формировалось по материалам, в том числе предоставляемым Г.К. Орджоникидзе, который 19 июля 1919 г. выступил в СНК РСФСР с обширным докладом «Год Гражданской войны на Северном Кавказе»⁹⁰⁹.

Этот весьма подробный документ призван был ознакомить Центр с этнополитическими процессами, которые протекали в регионе. Г.К. Орджоникидзе охарактеризовал этнический состав населения, положение горцев до революции, взаимоотношения их с казаками и друг с другом, общественно-политические настроения в условиях революции и Гражданской войны и т.д.

Существенное значение имеют его оценки причин признания советской власти и провозглашения Терской республики. По мнению Г.К. Орджоникидзе, поддержка советской власти на втором съезде народов Терека было продиктовано особенностями взаимоотношений горских народов и казаков. Новая власть представлялась из его доклада своеобразной формой их взаимоотношений и сосуществования. Он писал: «... признание обеими сторонами советской власти произошло чисто по дипломатическим соображениям. Казаки, признавая советскую власть, надеялись получить оружие от Советской власти и лупить горцев. Горцы, боясь быть контрреволюционерами и желая как-нибудь спасти себя от нападения со стороны казаков, поддержанные советской властью, тоже объявили себя сторонниками Советской власти»⁹¹⁰.

Г.К. Орджоникидзе дал политически нелицеприятную характеристику Совету народных комиссаров Терской республики: «... это было не правительство борьбы за освобождение угнетенных горских масс, это была не советская власть, как мы ее понимаем, – это была власть нейтралитета»⁹¹¹.

---

⁹⁰⁹ Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. С. 289–304.

⁹¹⁰ Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. С. 291.

⁹¹¹ Там же. С. 289–304.

Подводя итоги развития государственно-политических процессов на Северном Кавказе в условиях Гражданской войны, необходимо отметить, что сложившийся социально-экономический и политико-идеологический контекст актуализировал проблему выбора горскими народами направления своего национально-государственного развития. Российские революционные процессы во многом определяли сущность и содержание национально-государственных трансформаций в регионе. Наблюдается социально-политическая активизация народов бывшей Российской империи. Оформились национальные политические силы, имевшие взаимоисключающие представления по вопросам социально-экономического и политического развития.

На «февральском» этапе революции практически все они декларировали идеи государственного единства с Россией, хотя по-разному представляли себе природу Российского государства. Углубление революции сопровождалось конституированием национальных структур, проповедовавших идеологию государственной независимости. Оформления такого рода тенденций не избежал и Северный Кавказ.

В основе сепаратистских устремлений горской интеллигенции лежало идеологическое неприятие большевизма, а не антироссийские политические настроения. Легитимность Декларации о независимости, провозглашенной в мае 1918 г., была подорвана из-за того, что предварительно не был созван съезд народов Северного Кавказа, который мог принять соответствующее решение. Педантирование идеи независимости явилось одним из факторов провала их политики. Горскому правительству пришлось действовать в крайне неблагоприятных социально-исторических условиях. Несмотря на это, горские элиты предпринимали попытки по реализации своих национально-государственных идей. Их представления о форме, характере и пределах национально-государственных проектов претерпели значительные изменения в течение времени с марта 1917 года, когда был создан Временный Центральный комитет Союза объединенных горцев, до мая 1918 г., когда была провозглашена независимая Горская республика.

Этот период вообрал в себя Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г., а также начало Гражданской войны. Горские элиты вынуждены были адаптироваться к кардинально и стремительно меняющимся военно-политическим условиям. Провозглашение независимой Горской республики стало высшей точкой их политической деятельности. Союз объединенных горцев опирался на поддержку Германии и Турции, входивших в Тройственный союз, поражение которого в первой мировой войне к моменту объявления Горской республики было очевидным. Поэтому ставка на угасающую Османскую империю и само провозглашение горской независимости были следствием необъективной оценки внешнеполитических факторов, которые не были глубоко проанализированы с точки зрения обеспечения внешнеполитических перспектив Горской республики.

Представители горской интеллигенции, заявившие о формировании независимого государства в регионе в виде Горской республики, не получили широкой социальной и национальной поддержки. В целом, стремление горских народов к формированию «нероссийских» форм национального государственного развития оказалось весьма слабо выраженным и не получило политико-идеологического оформления. Но Горская и Терская республики стали важной частью национально-политического опыта горских народов, способствовали развитию политической культуры, повышению национального самосознания, кристаллизации национальных интересов. Проблемы формирования национальной автономии горских народов становятся актуальными в политической повестке дня региона. Начинается процесс коренизации региональных органов государственной власти и управления, а также трансформации инородческого статуса горских народов и обретения ими статуса исторической субъектности.

2.4. Дестабилизация земельных отношений и политизация этнотерриториальной идентичности народов региона в 1917–1920 гг.

На начальном этапе укоренения советской власти на Северном Кавказе проявились масштабные территориальные претензии к Кабарде со стороны соседних административно-территориальных образований. В результате возникла реальная угроза критического сокращения ее территории, что привело к оформлению жесткой позиции кабардинского народа и его элиты по вопросу сохранения своей этнотерриториальной идентичности. Во многом это обстоятельство способствовало завершению процесса формирования политической воли кабардинского народа, выразившейся в выдвижении требования самостоятельной национальной автономной области.

Работа многочисленных комиссий, сформированных с 1918 г. не привела к стабилизации ситуации вокруг решения земельно-территориальных проблем в отношениях между горскими народами. Руководство Кабарды, неуклонно и последовательно проводившее в жизнь политику советской власти практически во всех других сферах, проявило твердость и бескомпромиссность в вопросах сохранения целостности национальной территории. Б.Э. Калмыков, учитывая интересы кабардинского народа, инициировал постановку вопроса о выходе Кабарды из состава Горской республики, что кардинально повлияло на изменение государственной политики советской власти на Северном Кавказе. Это выразилось в отказе Центра от поддержки Горской АССР как коллективной государственно-политической формы сосуществования части горских народов и формированию системы советских автономий на основе этнополитического размежевания народов региона.

У.Д. Алиев высказался вполне конкретно по вопросу о причинах выхода Кабарды из состава Горской республики: «Попытка Горской республики прежде всего разрешить земельный голод горских народов одним лишь внутренним перекариванием наличия горских земельных фондов с самого начала была обречена на неуспех. Единственные среди горских народов, более или менее обеспеченные землей, кабардинцы прежде всего не соглашались на урезку своей национальной территории... А на кабардинские земли со всех округов Осетии, Ингушетии, с одной стороны, Карачая, Балкарии, с другой, направлялись взоры и

видели только в урезке этих земель спасение положения... **Благодаря всему этому из состава Горской республики первой выделилась Кабарда** (выделено мною – *А.К.*)»⁹¹².

В статье, опубликованной в 1922 г. в журнале «Жизнь национальностей», указывалось, что главной причиной начавшегося распада Горской республики были создавшиеся там земельные отношения⁹¹³. Очевидно, имелись в виду «земельные отношения» между различными народами.

Современный исследователь А.А. Цуциев также связывает постановку вопроса о выходе Кабардинского округа из Горской республики с территориальной проблемой. Он считает, что «кабардинская партийная элита во главе с Б.Э. Калмыковым, **подталкиваемая угрозой перераспределения земель в пользу соседних округов** (выделено мною – *А.К.*), стремится выйти на более высокую и обособленную траекторию самоопределения, уже собственно кабардинского»⁹¹⁴.

Советское и партийное руководство Кабардинского округа инициировало возникновение национального движения, в основе которого лежал этнотерриториальный фактор, что привело к выходу Кабардинского округа из состава Горской АССР и образованию 1 сентября 1921 г. Кабардинской автономной области. Это обстоятельство стало важнейшим фактором легитимации власти новой советской этноэлиты Кабарды, что свидетельствует о судьбоносном характере территориальных проблем в представлениях всего кабардинского этнического социума.

Практически на всех народных съездах, конференциях и пленумах советских и партийных органов власти Кабардинского округа весной-осенью 1921 г. наблюдалось невиданное ранее в национальном историческом опыте единство и решимость элиты и народа в выработке общекабардинского ответа на исторический вызов. Анализ ситуации свидетельствует о высокой степени воздействия территориального фактора на структуру этнических определителей.

⁹¹² Алиев У.Д. Карачай. С. 181.

⁹¹³ Съезды советов в документах 1917–1936. В 3-х тт. М., 1959. Т. 1. С. 727.

⁹¹⁴ Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). С. 65.

Этнотерриториальная идентичность становится главным элементом национального самосознания кабардинцев с 1917 г. Этнотерриториальный фактор объединял всех представителей кабардинского народа независимо от социальной принадлежности, политических и идеологических предпочтений. Твердая позиция по сохранению целостности территории Кабарды является характерной и преемственной чертой деятельности разных поколений этноэлиты Кабарды с середины XIX в. Соответствующая реакция на угрозу территориальной целостности Кабарды проявлялась не только в период функционирования советской власти, но и в условиях постфевральской революционной ситуации и в дореволюционное время.

В частности, 18 июня 1917 г. под председательством Г. Сохова состоялось заседание Нальчикского окружного исполнительного комитета по вопросу о земельном конфликте между кабардинцами и карачаевцами. Окружной комитет, заслушав доклад комиссара округа Г. Чижокова, постановил: «Немедленно удалить карачаевцев с самовольно занятых ими земель на Нагорной полосе...»⁹¹⁵. Есть немало и других примеров, свидетельствующих о действиях органов власти по защите территориальной целостности Кабарды. После установления советской власти на Северном Кавказе рассматриваемая проблема актуализировалась в наиболее острой и конфликтной форме, что потребовало колоссальных усилий от кабардинского народа по ее решению.

Этнотерриториальный фактор формирования и развития советской государственности кабардинского народа являлся производным не только национальных и политических процессов именно этого периода. Истоки его формирования уходят в предреволюционное время. Однако именно после Октябрьской революции 1917 г., ставшей политическим событием огромного поляризующего значения⁹¹⁶, в силу конкретных обстоятельств, связанных с реализацией земельной и национальной политики советской власти на Северном Кавказе, он получил политическое и этнотерриториальное звучание. Поэтому

---

⁹¹⁵ Музаев Т.М. Союз горцев. С. 389, 390.

⁹¹⁶ Малиа М. В поисках истинного Октября (Размышления о советской истории, западной советологии и новой книге Ричарда Пайпса) // Отечественная история. 1992. № 4. С. 178.

необходимо проанализировать указанную проблему с момента признания советской власти в регионе, что стало следствием продолжавшегося процесса большевизации бывшей Российской империи. Как известно, в основе данного политического течения лежала жажда революционного обновления России⁹¹⁷, в том числе и ее национальных окраин.

В Терской области, составной частью которой была Кабарда, самым сложным для решения был земельный вопрос, который по причине отсутствия достаточного количества земельного фонда в пределах соответствующих этнических границ, был органически связан с территориальными отношениями различных народов. В условиях Терской области это был самый сложный вопрос, доставшийся в наследство советской власти. Условия были таковы, что 65% плоскостных селений были малоземельными⁹¹⁸. Острее всего земельный голод ощущался в горных районах Ингушетии, Осетии и Балкарии, где в среднем на душу населения приходилось пахотной земли 0,1–0,3 дес.⁹¹⁹.

Признание советской власти в начале 1918 г. на съезде народов Терека, а также принятие 13 марта 1918 г. Терским народным советом «Декрета о земле»⁹²⁰ привели к усилению степени связанности территориальной и земельной проблем. Сами по себе принципы, сформулированные в программных документах большевистской партии по решению земельного вопроса, отвечали интересам большинства населения бывшей Российской империи. Они предусматривали, как известно, национализацию земли и уравнительное ее распределение между трудящимися независимо от национальности.

В Терской области результатом политики советской власти стали межнациональные противоречия и конфликты, ибо не все входившие в нее горские народы имели достаточно земли в пределах своих этнических границ.

---

⁹¹⁷ Волобуев П., Булдаков В. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 4–5. С. 37.

⁹¹⁸ Цаголов Г.М. Край беспросветной нужды. Владикавказ, 1912. С. 283.

⁹¹⁹ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 1997. С. 57.

⁹²⁰ Бадтиев А.А. Ленинский декрет «О земле» – правовая основа аграрных преобразований на Северном Кавказе (1917–1924 гг.). Орджоникидзе, 1982. С. 48.

Декрет о земле в таких случаях предусматривал переселение избытка населения в другую местность⁹²¹, но свободных земель в области не было.

Механизм решения земельного вопроса актуализировал проблему изменения территорий расселения народов и привел к обострению межнациональных отношений. Д.З. Коренев в своем докладе на втором съезде народов Терека, характеризуя национальные отношения, констатировал: «Весь вопрос (национальный – А.К.) здесь только в следующем: как будут определяться границы территорий и земель каждого народа; а этот вопрос в тесной связи с земельным»⁹²².

Для понимания сути высказанного Д.З. Кореневым положения, на наш взгляд, необходимо конкретно выявить, что представляли собой территориальные проблемы в межнациональных отношениях в Терской области. Как видно из доклада А.И. Сахарова на указанном съезде, из горских народов наиболее обеспеченными в земельно-территориальном отношении были кабардинцы. Анализируя данную проблему, он выделил «несколько «земельно-территориальных групп» в области:

казачество (обеспеченные территориально и наделами);

кабардинцы (обеспеченные территориально, но не обеспеченные наделением);

плоскостные осетины, ингуши и др. (малоземельные);

живущие в горах осетины, ингуши, балкарцы, чеченцы (безземельные)⁹²³.

В связи с таким раскладом для решения земельной проблемы был поставлен вопрос о перераспределении земельного фонда. В постановлении съезда по вопросу о границах территорий указывалось, что «границы территорий каждого национального самоуправления не являются постоянно зафиксированными и должны определяться размером земельных угодий, находящихся в фактическом пользовании данного народа после проведения коренной земельной реформы»⁹²⁴.

⁹²¹ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 47.

⁹²² Съезды народов Терека. Т. 1. С. 134.

⁹²³ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 187.

⁹²⁴ Там же. С. 158.

Такая ситуация способствовала формированию условий для возникновения территориальных претензий народов друг к другу. Территориальные притязания малоземельных и безземельных народов были направлены, в том числе, и к Кабарде. Более того, анализ материалов, относящихся к данной проблеме, позволяет сделать вывод, что ей в силу своего географического положения пришлось испытать на себе основную нагрузку территориальных противоречий в регионе. Малоземельное и безземельное население надеялось на разрешение своих проблем и за счет казачьих земель. Но, как подчеркивал С.И. Месяц, их надежды в основном были связаны с территорией Кабарды⁹²⁵.

Ситуация усугублялась тем, что советской властью «земельные уступки были объявлены средством разрешения земельного вопроса горских народов и прекращения кровавых столкновений на земельной почве»⁹²⁶. Политика советской власти могла только в определенной степени решить земельный вопрос отдельных горских народов, но не предотвратить «кровавых столкновений на земельной почве». Появлялась еще одна важная основа для возникновения или продолжения такого рода конфликтов, а именно – стремление кабардинского народа сохранить свою этническую территорию.

В июне 1918 г. представитель Урусбиевского общества Али Будаев отмечал: «Кабардинцы решили во что бы то ни стало сохранить в целостности свою прежнюю земельную территорию, почему никаких доводов в соображение не принимают и, наконец, просто не осуществляют даже декрет о трудовой аренде»⁹²⁷.

П.И. Кушнер (Кнышев), исследовавший проблемы формирования этнических территорий, а также их влияние на национальное самосознание, сделал следующий вывод: «Этнические территории складываются веками, и за это время народ настолько свыкается со своей областью расселения, что

⁹²⁵ Месяц С.И. Указ. соч. С. 183.

⁹²⁶ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 195.

⁹²⁷ Прасолов Д.Н. Земельный вопрос как проблема интеграции кабардинского общества в состав Российского государства (XIX – первая треть XX) // *Метаморфоз vs Трансформация. Мультидисциплинарный подход к изучению истории адыгов в XIX–XXI вв. Материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону 6 декабря 2013)*. Ростов н/Д., 2013. С. 211.

возникает убеждение о связи родной земли с судьбами данного народа и об исторических правах на данную территорию»⁹²⁸. То, что для других народов было земельным вопросом, т.е. хозяйственным, экономическим, для Кабарды являлось вопросом сохранения этнической территории, этнотерриториальной идентичности и национального самосознания.

При решении земельного вопроса в постоктябрьский период наблюдалась устойчивая тенденция полного игнорирования исторических прав народов на свою территорию. Председатель Совета народных комиссаров Терской республики Ф.Э. Булле твердо подчеркивал: «Мы знаем лишь одну справедливость решения вопроса – в пользу неимущих и безземельных»⁹²⁹.

В условиях, когда на Северном Кавказе существовало «земельное неравенство» и сформировался «образ кабардинцев как «народа-помещика»⁹³⁰, такой механизм решения проблемы угрожал территориальной целостности Кабарды и объективно вбивал клин между кабардинцами и другими горскими народами. Оформление этнотерриториального фактора формирования советской автономии Кабарды было продиктовано тем, что третий пункт Декрета о земле запрещал сдачу земель в аренду⁹³¹. Арендная плата отменялась, а арендаторы наделялись правом обработки и хозяйственно-экономического использования ранее арендовавшихся ими земель⁹³².

Между тем, аренда земли имела большое значение не только для решения проблем социально-экономического развития народов региона⁹³³. Она также способствовала сохранению устойчивости этнических границ и поддержанию стабильности этнотерриториальной и этнополитической системы взаимодействия в Терской области. Механизм ликвидации аренды привел к созданию условий для трансформации региональной административно-территориальной и этнотерриториальной конструкции, обострил межнациональные отношения.

⁹²⁸ Кушнер (Кнышев) П.И. Указ. соч. С. 8.

⁹²⁹ Съезды народов Терека. В 2-х тт. Орджоникидзе, 1978. Т. 2. С. 169.

⁹³⁰ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Указ. соч. С. 42.

⁹³¹ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 115.

⁹³² Хлынина Т.П. Адыгские народы Кубанской области: проблемы советизации (начало 20-х гг.) // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. С. 106.

⁹³³ Тройно Ф.П. Арендные отношения у горцев Северного Кавказа. Ростов н/Д., 1984. С. 3.

В 1918 г. складывается ситуация, позволявшая внешне законными действиями решить земельную проблему малоземельных и безземельных народов, которые начали предъявлять претензии к относительно благополучным в этом отношении народам. Начавшийся процесс невозможно было держать в определенных политико-правовых рамках. В постановлении Совета народных комиссаров Терской республики от 25 марта 1918 г. «малоземельному и безземельному горскому населению» предписывалось **«сохранять полное спокойствие и отказаться от захватнических прав... (выделено мною – А.К.)»**⁹³⁴.

Народы, более или менее обеспеченные землей, не желали идти на территориальные уступки. Ситуацию с национальными границами, а значит, и в межнациональных отношениях усугубляло то обстоятельство, что перераспределение земель проводилось в силу конъюнктурных политических соображений без предварительного комплексного анализа существа проблемы, механизма ее решения и возможных последствий тех или иных шагов. В данном контексте весьма показателен пример Кабарды и ее национальных границ. Кабардинцы из всех горских народов были единственными относительно обеспеченными территориально, но это не свидетельствовало о наличии излишков земли. Для выяснения этого вопроса прежде необходимо было осуществить наделение их землей, учитывая множество факторов: исторические данные, численность населения, характер жизнеобеспечения и т.д.

К концу XIX века во многих селениях Кабарды стало ощущаться земельное утеснение⁹³⁵. Б. Шаханов в статье «Еще переселение», опубликованной в газете «Казбек» в 1899 г., отмечал постепенное ухудшение земельного положения кабардинцев⁹³⁶. А в 1909 г. П.Т. Коцев констатировал, что в Кабарде «в массе

⁹³⁴ Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Сб. док. Орджоникидзе, 1957. С. 72.

⁹³⁵ Прасолов Д.Н. Поземельные отношения в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2005. Вып. I. С. 196.

⁹³⁶ Шаханов Б. Еще переселение // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. В 2-х тт. Нальчик, 1996. Т. 2. С. 31–34.

население изнемогает под тяжестью малоземелья, главным образом от традиционного способа землепользования»⁹³⁷.

Специалист по аграрной истории народов Северного Кавказа М.И. Гиоев справедливо заметил, что «...при отсутствии орудий труда, тягловой силы и т.д. хозяйство трудящихся велось крайне экстенсивно, малопродуктивно, поэтому даже у наиболее обеспеченной землей Кабарды не было лишних земель...»⁹³⁸.

Вместе с тем, большинство горских народов страдало от малоземелья и безземелья. Об этом говорили на заседаниях Государственной думы в 1906–1907 гг. избранные от Терской области А.П. Маслов и Т.Э. Эльдарханов. Специальная комиссия, созданная в 1906 г., установила, что имеющиеся в собственности горцев земли могут прокормить только 14% проживавшего в горах населения. Остальные должны были либо переселяться, либо медленно вымирать от голода и болезней⁹³⁹.

Органы советской власти не принимали во внимание исторические корни земельных и территориальных отношений между горскими народами, колониальную политику царизма на Северном Кавказе, которая привела к значительному сокращению общегорского земельного фонда. Эти вопросы были важны и актуальны, так как «горцы хорошо помнили тот период, когда колонизаторы лишили их исконных земель...»⁹⁴⁰. Но это привело бы к выселению казачьих станиц. Многие представители горских народов задавали себе вопрос: «Чем же виновато казачье население, что его, хотя бы и в стратегических целях, поселили здесь?»⁹⁴¹.

В таких условиях определяющую роль приобретал выбор механизма разрешения проблемы, так как необходимо было избежать кровопролития. Общеизвестно, что «конфликт непосредственно связан не с самой проблемой, а с определенным механизмом ее решения»⁹⁴². Материалы съездов народов Терека,

⁹³⁷ Коцев П.Т. Земельная неурядица в Кабарде // Адыгская публицистика. С. 167.

⁹³⁸ Гиоев М.И. Ленинская аграрная политика в горном ауле. Орджоникидзе, 1969. С. 150.

⁹³⁹ Терские ведомости. 1906. № 126.

⁹⁴⁰ Гиоев М.И. Ленинская аграрная политика в горном ауле. С. 74.

⁹⁴¹ Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917–1940 гг. / Под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. Нальчик, 1999. С. 125.

⁹⁴² Золян С. Проблема и конфликт // Полис. 1996. № 4. С. 98.

состоявшихся в 1918 г., имеют большое значение в контексте изучения этнотерриториальных проблем Кабарды и Балкарии. Они свидетельствуют о существовании различных подходов делегатов к вопросу проведения земельно-территориальных границ в Терской области. Были среди них деятели, которые считали, что не нужны «никакие территориальные границы»⁹⁴³. Такая позиция была созвучна взглядам некоторых лидеров большевиков, которые считали, что социализм не знает границ, «поэтому наш лозунг «прочь всякие границы»⁹⁴⁴. Но трезвые политики и народные представители довольно объективно подходили к существу проблемы, понимая всю ее сложность. Д.З. Коренев в своем докладе по национальному вопросу констатировал, что проблема определения границ территорий и земель каждого народа является сущностью национального вопроса⁹⁴⁵.

Небезынтересен вопрос об отношении представителей Кабарды и Балкарии к обсуждавшимся на съездах народов Терека в 1918 г. земельно-территориальным проблемам. Анализ материалов первого и второго съездов народов Терека свидетельствует об их индифферентности. Позиция кабардинских делегатов была продиктована тем, что в Кабарде не существовало земельной проблемы в том смысле, как ее понимали представители других народов. Б.Э. Калмыков и другие делегаты еще не осознавали вырисовывавшуюся тенденцию жесткого переплетения механизма разрешения земельного вопроса и изменения этнических территорий и границ.

Судя по документам, со второй половины марта 1918 г. наблюдается изменение настроений в Кабарде относительно территориального вопроса. 18–23 марта в Нальчике проходил съезд народных представителей, который был созван «для разрешения земельного вопроса»⁹⁴⁶. 22 марта А.И. Сахаров, возглавлявший Народный совет Нальчикского округа, констатировал факт

---

⁹⁴³ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 139.

⁹⁴⁴ Авторханов А. Империя Кремля (Журнальный вариант). Минск–М., 1991. С. 11; Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). М., 2007. С. 22.

⁹⁴⁵ Съезды народов Терека Т. 1. С. 134.

⁹⁴⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1а. Л. 10.

распространения слухов о том, что у кабардинцев «при социализации... отберут... землю» и что они «при социализации земли не выиграют, а потеряют»⁹⁴⁷.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в данном случае он говорил не о какой-то части кабардинцев, например, частных владельцев, что вписывалось бы в контекст «классового подхода» при решении проблемы, а о «кабардинцах», то есть целом народе. Здесь действительно наблюдается адекватное выражение настроений всего народа, который начал испытывать беспокойство по поводу возможных земельно-территориальных потерь. Но механизм разрешения указанного вопроса в Терской области был запущен, что повлекло за собой постепенное обострение территориальных отношений между народами. Отменив аренду, советская власть предъявила непомерно жесткие требования к тем народам, которые сдавали в аренду часть своих земель. Эти земли должны были оставаться в руках арендаторов⁹⁴⁸, то есть в руках представителей других народов. Такой подход акцентировал внимание на необходимости отмены платы за аренду. Но в данном случае арендная плата была важна не только как элемент финансово-экономических операций, а как символ, подтверждающий этнотерриториальный статус различных территорий.

Весной 1918 г. происходит обострение территориальных отношений между Кабардой и Балкарией. Представители последней обратились во Владикавказ с просьбой прислать комиссию «для выяснения земельных нужд Балкарии и выделения ей необходимого количества земли из горных пастбищ Кабарды»⁹⁴⁹. 25 марта 1918 г. постановлением Терского областного Совета народных комиссаров была создана специальная комиссия, которую возглавил землемер Закуссило, работавший в последующие годы в земельных органах Кабардино-Балкарской автономной области. В нее вошли два кабардинца, два балкарца и один чеченец⁹⁵⁰. Изучив вопрос на месте, комиссия сочла возможным

---

⁹⁴⁷ Там же. Л. 14.

⁹⁴⁸ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 198.

⁹⁴⁹ Месяц С.И. Указ. соч. С. 183.

⁹⁵⁰ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. С. 74.

выделить Балкарии на 1918 г. 93 участка из горных пастбищ Кабарды в количестве 12 548 дес.⁹⁵¹

На третьем съезде народов Терека, состоявшемся в Грозном в конце мая 1918 г., наблюдается кардинальное изменение позиции делегатов от Кабарды, которые становятся активными участниками именно при обсуждении земельного вопроса и проблем этнотерриториальных отношений в области. Съезд показал, какое значение придавали решению земельного вопроса горские народы. Эльдиев, представлявший Ингушетию, назвал земельный вопрос «альфой и омегой всех кровавых столкновений, какие были в области, и какие могут быть»⁹⁵². А. Шерипов, которого называют первым чеченским марксистом, предупреждал: «... ни в стратегический большевизм, ни в запутанную политику мы играть не будем... На справедливое решение вопроса (земельного – *А.К.*) мы имеем право историческое, политическое и право революции»⁹⁵³.

25 мая по предложению делегата от Осетии было решено образовать Чрезвычайную земельную комиссию, в которую были избраны от кабардинской фракции четыре человека: Махмуд Гугов, Хамид Мамбетов, Али Абаноков, Абубакар Тлянчев⁹⁵⁴. От имени кабардинской фракции съезда Т. Ахохов выразил протест против участия в комиссии представителя карачаевцев. Делегатов Кабарды смущало то, что, во-первых, карачаевцы живут в Кубанской области и, во-вторых, необоснованно, по их мнению, претендуют на кабардинские земли⁹⁵⁵. Весьма эмоциональную речь произнес Б.Э. Калмыков, который отметил, что «у нас требуют землю, которую мы с кровью вырвали у своих верхов». Он попытался объяснить сущность кабардино-карачаевских территориальных противоречий: «Арендвали землю верхи карачаевцев у наших верхов. Если вы возьмете землю, то съезд вырвет из рук трудового кабардинского народа землю и передаст ее в руки верхов карачаевцев»⁹⁵⁶. Вместе с тем, необходимо

⁹⁵¹ Месяц С.И. Указ. соч. С. 183.

⁹⁵² Съезды народов Терека. Т. 1. С. 267.

⁹⁵³ Магометов А.А., Дзидзоев В.Д. У истоков государственности народов Терека (историко-политологический анализ) // Вопросы политологии, истории и социологии. 1999. Вып. 1. С. 11.

⁹⁵⁴ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 289.

⁹⁵⁵ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 289.

⁹⁵⁶ Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Изд. втор., доп. / Сост. Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. Нальчик, 1983. С. 10.

подчеркнуть, что Б.Э. Калмыков высказал мнение, что кабардинский народ поделится с «трудовыми карачаевцами»⁹⁵⁷.

Жесткая позиция представителей Кабарды в данном вопросе объяснялась тем, что к этому времени уже обозначился открытый территориальный конфликт между Кабардой и Карачаем. Истоки проблемы уходят еще в дореволюционное прошлое. Со времени преобразования Кавказской линии в Кубанскую и Терскую области основная масса карачаевского этнического массива оказалась в составе первой административной единицы. Как указывает Н.Г. Волкова, после проведения крестьянской и земельной реформ, часть карачаевцев была поселена в Большой Кабарде⁹⁵⁸. Данное обстоятельство впоследствии позволило им принять участие в работах съездов народов Терской республики.

Карачаевцы являлись одними из самых обездоленных в регионе в плане земельных наделов. У них практически отсутствовала пахотная земля, и только незначительная часть населения имела возможность содержать свой скот в пределах карачаевских этнических границ⁹⁵⁹. Большинство вынуждено было для этих целей арендовать земли, в том числе в Кабарде. Арендные связи занимали важное место в кабардино-карачаевских отношениях, которые коренным образом изменились после установления советской власти. Механизм упразднения аренды, предложенный новой властью, позволил карачаевцам считать себя собственниками ранее арендовавшихся ими кабардинских земель. Объектом конфликта стала часть земель Нагорных пастбищ Кабарды. Попытка председателя съезда успокоить кабардинскую фракцию заявлением, что «допущение карачаевцев в Земельную комиссию вовсе не значит, что карачаевцы получают землю в Терской области»⁹⁶⁰, не привело к желаемому результату. Делегаты Кабарды считали, что включение представителя Карачая в Чрезвычайную земельную комиссию в тех условиях могло способствовать разрешению кабардино-карачаевской территориальной проблемы в пользу Карачая. Вопрос

---

⁹⁵⁷ Там же.

⁹⁵⁸ Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 229.

⁹⁵⁹ Алиев У.Д. Карачай. С. 163.

⁹⁶⁰ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 289.

поставили на голосование, и съезд решил его в пользу карачаевцев. Однако возникшая реальная угроза ухода кабардинской фракции вынудила делегатов съезда повторным голосованием отменить свое решение⁹⁶¹.

О том, что позиция кабардинской делегации была небезосновательной, свидетельствует содержание резолюции Чрезвычайной земельной комиссии. В ней говорилось о необходимости «уравнивания национальных границ применительно к Закону о социализации»⁹⁶². Реализация этого положения потребовала бы урезания части территории Кабарды, изменения этнических границ в регионе и способствовала бы нарастанию конфликтных ситуаций.

Немаловажную роль в том, что продекларированный Октябрьской революцией 1917 г. принцип «уравнительного распределения земли» в условиях северокавказской действительности принял характер «уравнивания» территорий народов, сыграло формирование Терской республики. Одним из важных элементов ее функционирования были съезды, в работе которых принимали участие представители всех входивших в нее народов. Съезды, очевидно, выражали волю большинства делегатов, которые представляли малоземельных и безземельных горцев, и они отстаивали свои национальные интересы.

А. Шерипов говорил, что «землю должны получить трудящиеся на ней без различия национальности»⁹⁶³. Таких же взглядов придерживались и представители других малоземельных и безземельных горцев. Решение земельного вопроса указанной категории народов лежало в плоскости прирезки земли к их национальной территории. Данное обстоятельство служило для них консолидирующим фактором. Эльдиев считал, что «разрешение земельного вопроса действительно объединит нас...»⁹⁶⁴.

В кабардино-карачаевском территориальном споре большинство съезда сначала приняло сторону карачаевцев, ибо и те, и другие были малоземельными. Но уход кабардинской делегации, что стало вполне реальным в определенный

---

⁹⁶¹ Там же. С. 289–291.

⁹⁶² Там же. С. 331.

⁹⁶³ Там же. С. 172.

⁹⁶⁴ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 267.

момент, повлекло бы за собой выход Кабарды из состава Терской республики. Поэтому при повторном голосовании большинство съезда все-таки перешло по данному конкретному вопросу на сторону Кабарды. Однако и такое решение не могло устранить этнотерриториальных противоречий в отношениях между Кабардой и Карачаем. Причины были гораздо глубже, чем спор по поводу представительства в Чрезвычайной земельной комиссии.

Народный совет Нальчикского округа предпринял попытки мирного разрешения конфликта. 24 июня 1918 г. было решено направить в Кисловодск «двух представителей (Тхагапсоева и Дерова – *А.К.*) для разрешения и устранения конфликта и в помощь им делегировать комиссара первого участка Карачаева». Представители Кабарды выехали в Кисловодск, как указано в документе, на «совещание по устранению конфликта с карачаевцами»⁹⁶⁵. Однако их попытка не увенчалась успехом и 6 июля 1918 г. они возвратились в Нальчик. Х. Тхагапсоев доложил Народному совету о позиции карачаевцев, которая заключалась в том, что «если кабардинцы не отдадут за плату в аренду Нагорные пастбища, то они ни в каком случае земли добровольно не отдадут»⁹⁶⁶. Но в условиях, когда высшим органом власти Терской республики – съездом – аренда земли была запрещена, достижение компромисса на такой основе было невозможно. Народный совет Нальчикского округа «принял к сведению доклад Тхагапсоева»⁹⁶⁷. Это свидетельствовало об ограниченности возможностей местных органов власти.

Представители органов власти Терской республики понимали, что запущенный механизм отмены аренды придавал конфликтный характер этнотерриториальным отношениям в регионе. В частности, об этом говорил Нарком земледелия Ю. Пашковский на третьем съезде народов Терека⁹⁶⁸. Несмотря на такое признание, никаких отклонений от взятого курса по разрешению земельного вопроса не допускалось. Поэтому конфликт между

⁹⁶⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 15 об.

⁹⁶⁶ Там же. Л. 33 об.

⁹⁶⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 33 об.

⁹⁶⁸ Съезды народов Терека. Т. 1. С. 284.

Кабардой и Карачаем разрастался. О его серьезности свидетельствует создание специальной кабардинской стражи по охране Нагорных пастбищ. Она была образована

16 июля 1918 г. под руководством члена Народного совета Х. Тхагапсоева⁹⁶⁹. 23 июля по докладу А.И. Сахарова было принято постановление о наборе всадников в указанную стражу со всей Кабарды. До этого в ее формировании принимало участие только население близлежащих обществ⁹⁷⁰.

2 августа 1918 г. состоялось экстренное заседание Народного Совета, созванного для обсуждения донесения Х. Тхагапсоева, просившего о помощи. Было принято решение отправить срочно циркуляр в каждое кабардинское селение, чтобы прислали по 4 человека. В документе указывалось, что это необходимо, «если кабардинцы хотят отстоять свое право на Нагорные пастбища»⁹⁷¹. Органы власти Кабарды, таким образом, придавали событиям общекабардинское значение.

Проблема территориальных споров между Кабардой и Карачаем и, в частности, вопрос «о захвате горных пастбищ», рассматривался делегатами четвертого съезда народов Нальчикского округа в августе 1918 г. Съезд избрал комплексный подход к решению проблемы. С одной стороны, в постановлении говорилось об отправке отряда для вытеснения карачаевцев из Нагорных пастбищ, а с другой – решено было направить «протест в Кисловодский Мусульманский совет против самочинства некоторых отдельных личностей карачаевцев...»⁹⁷².

Для Кабарды обозначившаяся реальная угроза потери части национальной территории вследствие притязаний соседних народов служила серьезным этноконсолидирующим фактором. Механизм, который был избран органами власти Терской республики при решении земельного вопроса и проблемы установления национальных границ, мог в перспективе привести к общему

---

⁹⁶⁹ ЦГА КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 37, 38.

⁹⁷⁰ Там же.

⁹⁷¹ Там же. Л. 41.

⁹⁷² Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 210.

противостоянию между Кабардой и соседними этнополитическими образованиями.

Летом 1918 г. актуализировались и проблемы территориальных отношений между Кабардой и Балкарией. Была сформирована очередная комиссия, названная «чрезвычайной». Ей было поручено практическое разрешение земельного спора между Кабардой и Балкарией. На заседании 22 июля 1918 г. было принято постановление о необходимости «предоставить трудовому горско-балкарскому населению... временно на этот год под пастьбу участки в районе кабардинских общественных пастбищ и лесных полян, арендовавшихся (имеется в виду балкарцами – *А.К.*) в 1917 г.»⁹⁷³.

Комиссии удалось осуществить на практике предоставление земель Балкарии. В 1920 г. жители Хулама заявили, что они в 1918 г. «получили земельный участок на основании решения Чрезвычайной земельной комиссии от 22 июля 1918 г.»⁹⁷⁴. Однако и указанными действиями не удалось стабилизировать обстановку в отношениях между Кабардой и Балкарией. Но важно то, что шел процесс поиска взаимоприемлемых решений.

26 июля 1918 г. окружной Совет, заседавший под председательством *А.И. Сахарова*, постановил созвать «ввиду обострившихся среди населения округа трений на земельной почве... окружной съезд на 4 августа 1918 г.». На съезд был приглашен *Д. Шекихачев*, который был членом Чрезвычайной земельной комиссии от Кабарды⁹⁷⁵. Было принято решение о его назначении основным докладчиком по земельному вопросу на съезде⁹⁷⁶.

Заседания съезда открылись 6 августа 1918 г. На характер его работы повлияли несколько факторов.

⁹⁷³ ЦГА КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 117. Л. 100.

⁹⁷⁴ Там же. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 49. Л. 346.

⁹⁷⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.

⁹⁷⁶ Там же. Л. 42.

Во-первых, в ночь с 30 на 31 июля был убит А.И. Сахаров⁹⁷⁷, который в Нальчикском округе был одним из главных проводников решений областных органов советской власти.

Во-вторых, работа съезда проходила одновременно с заседаниями четвертого съезда народов Терека, куда выехала и кабардино-балкарская делегация в составе 76 человек во главе с Б.Э. Калмыковым и М.А. Энеевым⁹⁷⁸.

В-третьих, в этот период в структурах органов власти в Кабарде доминирующие позиции заняли представители дореволюционной администрации, впоследствии ставшие также членами органов власти Временного правительства. В частности, председателем Нальчикского окружного народного Совета был избран Т. Шакманов⁹⁷⁹.

На съезд в Нальчик прибыли делегаты от 46 селений округа⁹⁸⁰. 7 августа они обсудили земельный вопрос. Д. Шекихачев в своем докладе напомнил основные вехи истории этнотерриториальных отношений между Кабардой и Балкарией и суть постановления Чрезвычайной земельной комиссии. Речь шла о первой комиссии, сформированной областными органами власти весной 1918 г.

Кабардинская фракция признала решение комиссии о предоставлении балкарцам части земель Кабарды незаконным. Представитель Балкарии И. Муллаев «ввиду возбужденного состояния кабардинской фракции» предложил «выбрать смешанную комиссию с иногородними и пересмотреть постановление (имеется в виду постановление Чрезвычайной земельной комиссии весной 1918 г. – *А.К.*)»⁹⁸¹, но его предложение было отклонено. К обсуждению этой проблемы делегаты съезда вернулись 15 августа, когда была принята следующая резолюция (балкарцы в голосовании не участвовали): «Все земли, отведенные Чрезвычайной земельной комиссией областного совета в пользу горцев (балкарцев – *А.К.*) считать принадлежащими Кабарде»⁹⁸².

⁹⁷⁷ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 177.

⁹⁷⁸ Там же. С. 176.

⁹⁷⁹ Жанситов О.А. Антибольшевистская борьба в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2006. С. 17, 18.

⁹⁸⁰ Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. С. 66.

⁹⁸¹ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 210.

⁹⁸² Там же. С. 213.

Анализируя позицию кабардинских делегатов съезда по земельно-территориальному вопросу, необходимо принять во внимание сложившуюся общую ситуацию в Терской республике. Обстановка была такова, что территориальные притязания малоземельных народов к Кабарде обострились⁹⁸³. В такой напряженный момент для Кабарды важно было не создавать прецедент, проявить волю и решимость. Таковы были соображения, которыми руководствовался четвертый съезд народов Нальчикского округа.

В 1918 г. в Терской республике к таким понятиям, как «этническая территория» и «этническая граница» наблюдался упрощенный подход, что привело к тяжелым последствиям. Политика руководства Терской республики трансформировали земельный вопрос в территориальный. Территория Кабарды в 1918 г. значительно сократилась: кроме выделенных Балкарии 12 548 дес. земли, Карачаю было передано 32 000 дес. земли⁹⁸⁴, Дигории – 6 341 дес., Ингушетии – 1 010 дес.⁹⁸⁵

Относительно вопроса о предоставлении Балкарии дополнительно 24 384 дес. кабардинских земель необходимо отметить, что решение об этом было принято пятым съездом народов Терека⁹⁸⁶. Однако в силу имевших место известных военно-политических событий, развернувшихся в регионе в конце 1918 г., данный вопрос не был решен. Выступая в 1922 г. с докладом на пленуме ЦИК КБАО, З. Мидов упомянул только о 12 548 дес. кабардинских земель, переданных Балкарии в 1918 г.⁹⁸⁷

Национальные границы Балкарии также оказались подвижными. С одной стороны, это обстоятельство было продиктовано теми же причинами, то есть определенным механизмом решения земельной проблемы, а с другой – малоземельем балкарского народа.

При рассмотрении проблемы изменения этнических границ Кабарды и Балкарии в 1918 г. следует, на наш взгляд, иметь в виду следующее

⁹⁸³ ЦГА КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 41.

⁹⁸⁴ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 70. Л. 9.

⁹⁸⁵ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 153.

⁹⁸⁶ Территория и расселение кабардинцев и балкарцев. С. 235.

⁹⁸⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

обстоятельство. Как известно, Терская республика просуществовала недолго. Впоследствии к ее национально-государственному опыту советская власть не вернулась. Ее падение делегитимировало и решения, вынесенные республиканскими органами власти. В 1920 г. в процессе обсуждения проблемы границ выделявшегося из Горской республики Кабардинского округа Б.Э. Калмыков говорил «о границах 1917 г.»⁹⁸⁸. Такой подход не признавал этнотерриториальных изменений, осуществленных органами власти Терской республики в 1918 г.

Согласно главе девятой Конституции РСФСР 1918 г., право установления границ субъектов федерации и разрешения споров между ними находилось исключительно в компетенции ВЦИК⁹⁸⁹. Поэтому все территориальные изменения, проведенные органами власти Терской республики, не могли быть окончательными. Однако после восстановления советской власти в регионе в 1920 г. в земельно-территориальном вопросе органы советской власти продолжили ту же политику, что осуществлялась в Терской республике. Свидетельством возврата к опыту 1918 г. являлись решения об «отмене аренды», «передаче во временное пользование на текущий год» и т.д.

19 апреля 1920 г. Терский областной революционный комитет принял постановление, согласно которому «все сделки на землю, как-то: купля, продажа, аренда и пр. на всей территории области воспрещаются»⁹⁹⁰. 27 апреля 1920 г. была образована комиссия из представителей Ингушского, Осетинского, Чеченского и Кабардинского ревкомов для проведения административного деления области⁹⁹¹.

В основу работы комиссии был положен принцип, согласно которому вся земля в области считалась единым государственным фондом, а участки земли, «заарендованные у кого бы то ни было в прошлый посевной год, остаются ... за

---

⁹⁸⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 17. Л. 39 об.

⁹⁸⁹ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (Документы, факты, комментарий). Ростов н/Д., 1997. С. 15.

⁹⁹⁰ Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973. С. 89.

⁹⁹¹ ЦГА КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 7. Л. 46.

прежними арендаторами»⁹⁹². Указанные обстоятельства свидетельствовали о том, что Терский областной революционный комитет не учитывал «национальную окраску» различных территорий. Какие последствия могла иметь такая позиция областных органов власти для Кабарды, можно было понять, проанализировав их политику по отношению к казачьим станицам области при решении земельной проблемы горских народов.

Для устранения острой земельной нужды разных народов Терский областной ревком «в виде временной меры» принимал решения, согласно которым, в частности, из юртового надела станицы Троицкой жителям села Яндиевского отводился в бесплатное пользование участок земли в 500 дес., а из станицы Змейской – Новому Уруху 200 дес.⁹⁹³

Земли были отведены с формулировкой «на текущий посевной год», но срок увеличивался новыми постановлениями. 6 ноября 1920 г. Терский областной земельный отдел объявил «для сведения и руководства», что «участок земли в 500 дес. станицы Троицкой, отведенный в текущем 1920 г. во временное пользование села Яндиевского оставить в их пользовании и в предстоящем 1921 году»⁹⁹⁴.

Терский областной ревком «не допускал никаких отступлений от приказаний», угрожая в случае необходимости «применить все имеющиеся в его распоряжении средства для их исполнения»⁹⁹⁵. В таких условиях территория Кабарды становилась потенциальным источником пополнения земельного фонда соседних народов. В сентябре 1920 г. органы власти Терской области постановили наделить балкарцев 7 000 дес. земли. В связи с тем, что за счет внутренних резервов набрать такое количество не было возможности, для восполнения недостающей площади в срочном порядке необходимо было произвести для них отвод следующих земель:

---

⁹⁹² Там же. Д. 5. Л. 3 об.

⁹⁹³ Там же. Л. 4 об.

⁹⁹⁴ Там же. Д. 3. Л. 72, 72 об.

⁹⁹⁵ Там же. Д. 5. Л. 8.

группы участков, расположенных по реке Кич-Малка выше с. Кармово общей площадью 3 195 дес.;

группы участков вблизи с. Кармово и с. Бабуково площадью 1 481 дес.;

группы участков по реке Куркужин вблизи горы Куба-Тебе площадью 378 дес.

Эти земли не были обследованы на предмет их пригодности для посева. Ввиду того, что «возможно» некоторые частновладельческие участки, отведенные балкарцам, «окажутся непригодными под посев», предусматривалась необходимость предоставления им дополнительно наделов кабардинских сел Кармово (1 567 дес.) и Атажукино III (1 875 дес.)⁹⁹⁶.

Владикавказский окружной ревком в июле 1920 г. образовал «специальную комиссию по обследованию земель в Большой и Малой Кабарде на предмет переселения беженцев из Южной Осетии»⁹⁹⁷. Эта проблема возникла в результате серьезного ухудшения грузино-югоосетинских взаимоотношений⁹⁹⁸. По данным В.С. Белозерова, количество беженцев из Южной Осетии достигало 20 тыс. человек⁹⁹⁹. Комиссия, которую возглавил заведующий земельным отделом Владикавказского окружного революционного комитета В.А. Аликов, выехала к месту своих работ 28 июля. В результате проведенного обследования в Кабарде было выявлено около 28 000 дес. свободных, вполне пригодных для полевых культур земель¹⁰⁰⁰, отвод которых беженцам из Южной Осетии комиссия посчитала «безусловно желательным и возможным»¹⁰⁰¹.

Выявленные земли не пришлось использовать по предполагаемому назначению¹⁰⁰², но действия Владикавказского окружного революционного комитета, являвшиеся прямым следствием политики советской власти в регионе, не могли не насторожить руководство Кабарды. Стало очевидным, что в рамках

⁹⁹⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 3. Л. 41.

⁹⁹⁷ Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. 1917–1921 гг. Документы и материалы. Сталинир, 1960. С. 153.

⁹⁹⁸ Дзидзоев В.Д. К вопросу выселения осетин из Южной Осетии в 1920 г. // Материалы Второго (очередного) съезда ученых-кавказоведов (Ростов-на-Дону, 27 февраля 2006 г.). Ростов н/Д., 2007. С. 62–75.

⁹⁹⁹ Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005. С. 55.

¹⁰⁰⁰ Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. С. 157.

¹⁰⁰¹ Там же. С. 158.

¹⁰⁰² Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. С. 274.

региональной национально-политической структуры тенденция усиления территориальных притязаний и угроза сокращения территории Кабарды станут вполне реальными.

На окончательное оформление этнотерриториального фактора формирования национальной государственности кабардинского народа повлияли события конца 1920 г. 29 декабря 1920 г. «в целях строго планомерного удовлетворения нужд трудового населения Большого и Малого Карачая ... карачаевцы выделяются из состава Кубано-Черноморского ревкома, образуя на территории Терской области окружной революционный комитет»¹⁰⁰³.

Включение Карачая в одну область с Кабардой, ставшее реальностью на фоне продолжавшихся весь 1920 г. территориальных противоречий, насторожило органы власти Кабарды, т.к. это открывало для Карачая больше возможностей для удовлетворения своих территориальных претензий. И сама формулировка постановления, включавшего Карачай в Терскую область, не оставляла ни у кого сомнений насчет возможных для Кабарды последствий этого шага. Было понятно, в чем заключались «нужды трудового населения Большого и Малого Карачая» и в чем сами карачаевцы видели удовлетворение своих нужд. У.Д. Алиев впоследствии признавал, что «присоединяясь к ГАССР, Карачай надеялся, что земельный вопрос с Кабардой будет разрешен на уравнительных началах в пользу Карачая»¹⁰⁰⁴.

Проблема кабардино-карачаевского спора 1920 г. требует к себе пристального внимания и изучения в контексте рассматриваемого вопроса. Характер развития и подходы к его разрешению со стороны органов власти во многом определили позицию руководителей Кабарды по вопросу выхода из Горской АССР и обретения собственной автономии. Этнотерриториальные противоречия между Кабардой и Карачаем во многом явились, как было указано выше, результатом земельного голода карачаевцев. Как видно из докладной

---

¹⁰⁰³ ЦГА КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 3. Л. 153.

¹⁰⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 96 об.

записки подотдела землеустройства в Терский областной земельный отдел, «площадь спорной земли равнялась 90 000 дес.»¹⁰⁰⁵.

Этот документ дает представление о позиции, которую занимали областные органы власти по поводу противоречий между Кабардой и Карачаем. С одной стороны, подотдел землеустройства связывал причины обострения отношений между двумя округами с отменой аренды. В то же время не делается конструктивных выводов, которые способствовали бы урегулированию конфликта, что и не удивительно, так как отмена аренды являлась системным признаком. И выходить за рамки системы региональные органы власти не могли. С другой стороны, признавая, что «земля... (на которую претендовали карачаевцы – *А.К.*) является достоянием кабардинцев» (выделено мною – *А.К.*), т.е. частью территории Кабарды, подотдел землеустройства посчитал данное обстоятельство «не столь существенным для разрешения вопроса в пользу кабардинцев». Мотивировка такого подхода к урегулированию проблемы сводилась к тому, что «карачаевцы просят предоставить спорные земли лишь на текущий год»¹⁰⁰⁶.

В этом вопросе руководство Кабарды и Балкарии выступили вместе, так как Нагорные пастбища, на которые претендовали карачаевцы, использовались и балкарскими скотоводами. 28 июля 1920 г. в Нальчике состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос об отводе карачаевцам земель Нальчикского округа в границах от р. Малки до Пятигорского округа. В нем принимали участие и представители Балкарии. Совместное совещание полностью отвергло притязания карачаевцев, мотивируя такую позицию несколькими обстоятельствами:

во-первых, на Нагорных пастбищах паслись в летний период стада и табуны всех селений округа, т.е. здесь не делается различий между Кабардой и Балкарией;

во-вторых, потеря Нагорных пастбищ повлечет за собой гибель коневодства и скотоводства;

---

¹⁰⁰⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 130. Л. 2.

¹⁰⁰⁶ Там же.

в-третьих, по мнению участников совещания, «было бы более справедливым наделить этими землями балкарцев»¹⁰⁰⁷.

Но приведенные доводы в очередной раз не были признаны соответствующими властными структурами достаточно убедительными. Между тем конфликтующие стороны не меняли своих позиций, и решение вопроса затягивалось.

20 сентября 1920 г. состоялось заседание комиссии по земельному спору между кабардинцами и карачаевцами¹⁰⁰⁸. На нем присутствовали представители областных органов власти, а также руководители Кабарды и Балкарии. Однако на заседание не прибыли представители карачаевцев и Пятигорского отдела. И на сей раз территориальные притязания Карачая были отвергнуты, но с такой оговоркой, что необходимо «вопрос о наделении землей (из фондов Кабарды – *А.К.*) карачаевцев отложить до проведения земельной реформы в общегосударственном масштабе».

При этом члены комиссии исходили из того, что «если по окончании землеустройства окажутся излишки (в Кабарде – *А.К.*) – они целиком могут быть переданы трудовому Карачаю»¹⁰⁰⁹.

После образования Горской АССР проблема территориальных отношений между Кабардой и Карачаем обострилась, чему в немалой степени «способствовала» политика Центра. На заседании президиума ВЦИК от 20 января 1921 г. было принято постановление, которое касалось проблемы проведения границ Карачая¹⁰¹⁰.

В заявлении Председателю Совета народных комиссаров Горской АССР С.А. Такоеву уполномоченные Карачая, основываясь на указанном постановлении ВЦИК, в котором обосновывалась необходимость учета интересов карачаевцев, требовали при определении их границ с Кабардой «принять во внимание главным

---

¹⁰⁰⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 130. Л. 13.

¹⁰⁰⁸ Там же. Л. 2.

¹⁰⁰⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰¹⁰ Там же. Д. 229. Л. 13.

образом интересы карачаевцев как скотоводов»¹⁰¹¹. Однако уполномоченные Карачаевского округа исказили суть вышеуказанного постановления, гласившего о необходимости принять во внимание интересы карачаевцев как скотоводов при определении их границ с Западом и Севером¹⁰¹². Поэтому при определении границ между Кабардой и Карачаем оно не имело правовой силы. Такая ситуация свидетельствовала об отсутствии четко продуманной политики урегулирования проблемы у соответствующих структур власти. Это приводило к тому, что и Кабарда занимала бескомпромиссную позицию, не желая идти на территориальные уступки.

25 января 1921 г. делегация горских народов во главе с С. Мамсуровым на своем заседании в Москве обсудила вопрос о порядке разрешения земельного вопроса на территории ГАССР и приняла постановление: «Ввиду перенаселенности территории ГАССР, горская делегация просит ВЦИК вынести постановление о выселении всех станиц Сунженского отдела»¹⁰¹³.

На заседании президиума ВЦИК 27 января 1921 г. был заслушан доклад специальной комиссии по вопросу о выселении казачьего населения из пределов Горской республики. ВЦИК постановил выселение казаков из пределов Горской республики немедленно приостановить. Была сформирована новая комиссия под председательством В.И. Невского¹⁰¹⁴. Она должна была в двухмесячный срок изучить вопрос о наделении безземельных и малоземельных горцев землей за счет многоземельных казаков в пределах Горской республики. Ей предписывалось также представить по истечении 2-х месяцев мотивированный доклад о размерах земельной нужды горцев, о количестве подлежащих выселению казачьих станиц, если выселение будет признано неизбежным. При этом решение вопроса об удовлетворении земельной нужды горцев было отложено до окончания работы указанной комиссии¹⁰¹⁵.

¹⁰¹¹ ЦГА КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 229. Л. 11.

¹⁰¹² Там же. Л. 13.

¹⁰¹³ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. С. 74.

¹⁰¹⁴ Декреты Советской власти. М., 1986. Т. 12. С. 355, 356; Бугай Н.Ф. 20–40-е гг.: депортация населения с территории европейской России // Отечественная история. 1992. № 4. С. 39.

¹⁰¹⁵ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 1. Л. 32.

После приезда В.И. Невского во Владикавказ комиссия «сконструировалась в составе: председатель В.И. Невский, представитель от Осетинского исполкома К.Ц. Тогузов, от Ингушского исполкома И.Т. Мальсагов, от Чеченского исполкома Б.М. Мальсагов и от казаков – Д.И. Галич, А.С. Шабунин и В.Г. Никитин»¹⁰¹⁶.

Впоследствии в докладе во ВЦИК «О земельном вопросе в Горской советской республике» В.И. Невский отмечал, что, по предложению С.М. Кирова, обсуждалась возможность включения в состав комиссии представителя Кабарды. Это можно было сделать безболезненно, так как единственное требование ВЦИК к составу комиссии заключалось в том, чтобы горцев и казаков в ней было одинаковое количество. Однако включить представителя Кабарды в состав комиссии не удалось, так как это, «несмотря на поддержку казаков, встретило такое дружное сопротивление представителей от Чечни, Ингушетии и Осетии», что В.И. Невский вынужден был с ними согласиться. По его мнению, «осетины, чеченцы, ингуши не желали представителя Кабарды потому, что они выражают твердую уверенность, что значительная часть и Кабардинской земли перейдет к Чечне, Осетии и Ингушетии; казаки же хотели видеть этого представителя потому, что и кабардинцы, как и казаки должны поступиться землей, а потому в земельном вопросе – союзники»¹⁰¹⁷.

Таким образом, практически сформировалось мнение, как у представителей горских народов в указанной комиссии, так и у ее председателя, что Кабарда «должна поступиться землей». На одном из заседаний комиссии, состоявшемся 3 марта, была затронута проблема расширения земельного фонда Горской республики. Представитель Осетии считал необходимым включить в пределы ГАССР земли и за Тереком. Однако эта идея не получила поддержки. Ее

¹⁰¹⁶ Русские на Северном Кавказе 20–30-е годы. Документы, факты, комментарии. М., 1996. С. 316.

¹⁰¹⁷ Карпов Ю.Ю. Северный Кавказ: рубежи и грани советского строительства наций // Горы и границы: этнография посттрадиционных обществ. СПб., 2015. С. 345.

противники исходили из того, что «Сталин указал границей р. Терек...» и «... этого надо держаться»¹⁰¹⁸.

Речь идет о выступлении И.В. Сталина на втором съезде народов Терека, проходившем в ноябре 1920 г. Отвечая на вопрос о территориальных границах провозглашенной им Горской республики, он ограничил их с Севера р. Терек. Ответ И.В. Сталина свидетельствовал о том, что вопрос о территориальных границах ГАССР на должном уровне еще не был им проработан. Ничем иным невозможно объяснить то обстоятельство, что он ограничился перечислением народов и их земель, которые должны были составить республику¹⁰¹⁹. Абсолютное большинство этих народов было безземельными. Было очевидно, что объединением безземельных народов в одну коллективную автономию земельный вопрос не решить. Это был прямой путь к усилению территориальных споров, что очень скоро наглядно проявилось.

На заседании комиссии, состоявшемся 7 марта 1921 г., В.А. Аликов внес предложение, что «для удовлетворения земельной нужды осетин нужно выселить казаков и так называемую Малую Кабарду». Он заявил, что «у Кабарды вместе с частновладельческими землями придется взять 67 000 дес.»¹⁰²⁰.

На следующий день исполком Осетинского округа официально представил В.И. Невскому докладную записку, в которой ставился вопрос о том, откуда взять требуемое количество десятин земли, и формулировался на него ответ. По мнению руководства Осетинского округа, проблема решалась очень просто, и «ответ напрашивается сам собою. Землю надо искать в Кабарде, т.е. надо освободить всю Малую Кабарду в пользу Осетинского округа», переселив все малокабардинские села на левый берег р. Терек. Таким образом, граница между Осетией и Кабардой должна была проходить по р. Терек¹⁰²¹. В этой докладной

---

¹⁰¹⁸ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее – ЦГА РСО-А). Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 61. Л. 14.

¹⁰¹⁹ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 612.

¹⁰²⁰ Русские на Северном Кавказе. С. 302.

¹⁰²¹ ЦГА РСО-А. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 61. Л. 19, 19 об.

записке теперь говорилось о 82 000 дес. кабардинских земель, на которые претендовали ее авторы¹⁰²².

Высказанные идеи не были чужды и ее адресату, т.е. В.И. Невскому, который считал, что «земельный фонд Горской Советской Республики ... велик и им можно удовлетворить не только нынешних жителей республики, но и пришлых переселенцев»¹⁰²³. Он исходил из того, что намечаемые границы будут установлены безболезненно, ибо «спорным является только 20 000 дес., т.е. небольшое количество»¹⁰²⁴. Поэтому считал, что «для наделения безземельных и малоземельных горцев необходимо произвести уравнильное землепользование»¹⁰²⁵.

Позиция В.И. Невского, оказавшего негативное воздействие на развитие этнотерриториальных отношений в регионе, была лишена государственного подхода. Он руководствовался конъюнктурными, а не долгосрочными соображениями. Между тем «современность как таковая неизбежно включает проект будущего»¹⁰²⁶, поэтому претворение в жизнь его принципов неизбежно привело бы к ухудшению этнотерриториальных отношений.

В это время руководители Кабарды заговорили о намерении выделиться в самостоятельную административную единицу. Как видно из разговора Г.К. Орджоникидзе с С.М. Кировым, состоявшегося 31 марта 1921 г., руководители Кабарды поставили «ребром ... вопрос о выделении из республики»¹⁰²⁷.

Учредительный съезд Советов Горской республики вынес резолюцию о необходимости скорейшего проведения уравнильного землепользования и обязал ЦИК и Наркомат земледелия Горской республики «в спешном порядке

¹⁰²² Русские на Северном Кавказе. С. 304.

¹⁰²³ Дзахова Л.Х. Начало преобразований в сельском хозяйстве Северной Осетии в условиях НЭПа // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. Владикавказ, 1999. № 1. С. 102.

¹⁰²⁴ ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-50. Оп.1 Д. 61. Л. 14.

¹⁰²⁵ Русские на Северном Кавказе. С. 332.

¹⁰²⁶ Боров А.Х. Историческая наука Кабардино-Балкарии. К постановке теоретико-методологических проблем // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 1996. № 2. С. 83–92.

¹⁰²⁷ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Указ. соч. С. 6.

урегулировать земельные отношения между округами и народностями, входящими в состав ГАССР, на уравнильных началах»¹⁰²⁸.

Руководители Горской АССР считали политику Б.Э. Калмыкова следствием стремления «к получению из Центра... земельных выгод»¹⁰²⁹. В чем конкретно такие выгоды в земельном отношении могли состоять, видно из выступления Н.И. Дзедзиева 10 июня 1921 г. на совместном заседании Горского областного партийного комитета и Кабардинского окружного партийного комитета. В частности, он говорил о заинтересованности Карачая, Дигории, Осетии, Балкарии в землях Кабарды¹⁰³⁰.

Вопрос о выходе Кабарды из состава Горской АССР ставился им в прямую зависимость от решения земельной проблемы входивших в нее народов. Коллективная государственность в контексте тех исторических реалий представляла собой серьезную угрозу территориальной целостности Кабарды. Народный комиссар по земельным делам Горской АССР И.М. Датиев на втором съезде Советов Горской республики в январе 1922 г. отмечал, что Кабарду «на это (выход из Горской республики – *А.К.*) толкал инстинкт самосохранения»¹⁰³¹.

Такова была историческая действительность, характеризовавшаяся устойчивой тенденцией ухудшения территориальных отношений между Кабардой и соседними этнополитическими образованиями. Этнотерриториальный фактор цементировал процесс оформления Кабардинской АО, поэтому в комплексе предпосылок формирования советской национальной государственности Кабарды он занимает значительное место.

В данном случае наблюдается преемственность в политике дореволюционной и советской власти. Например, как один из вариантов решения земельной проблемы и та и другая предлагали переселение локальных этнических групп на другую территорию. Указанная преемственность тем более очевидна,

¹⁰²⁸ Съезды Советов в документах. 1917–1936. Т. 1. С. 718, 719.

¹⁰²⁹ Бугай Н.Ф. Горская АССР: правомерность создания, особенности, причины и ход ликвидации // Национально-государственное строительство в Российской Федерации. С. 68.

¹⁰³⁰ Там же.

¹⁰³¹ Второй съезд Советов Горской республики. Стенографический отчет открытия съезда. 18 января 1922 г. Владикавказ, 1922. С. 55.

что обе политические системы в определенный период воспринимали горские народы как нечто целое и однородное, и самое главное – неизменное, что касалось «общегорского» земельного фонда. Всерьез не воспринималась идея о необходимости существенного его расширения путем возврата потерянных в годы Кавказской войны земель. Ликвидация арендных отношений также нарушала традиционную систему соответствия структуры землевладения и землепользования, которая зиждилась на легитимности земельно-территориальных прав народов.

Опыт Терской республики был очень важен, ибо он свидетельствовал о возможной модели развития ситуации вокруг земельно-территориального вопроса. Он был взят за основу соответствующими органами власти при решении проблем, когда шел процесс объединения кабардинского и балкарского народов. Он включает две основные фазы. Первая связана с выделением из состава ГАССР Кабарды, а затем и Балкарии, вторая – с административно-политическим объединением их в единую автономную область. В обоих случаях территориальный фактор во многом определял вектор развития.

Воздействие территориального фактора на взаимоотношения Кабарды и Горской АССР, на первый взгляд, представляется неочевидным. В процессе конституирования Кабардинской автономной области никто об этом конкретно не говорил. Однако следует учитывать, что Горская АССР не была первой формой коллективной автономии горских народов бывшей Терской области. Практика решения земельного вопроса в рамках Терской республики оставалась образцом для всех заинтересованных сторон: для одних желательным, для других неприемлемым. К последним относилась Кабарда, которая в тот период потеряла немало земель.

Политика органов советской власти полностью игнорировала историческое происхождение этнотерриториальной идентичности народов. Это проявилось сразу же после восстановления советской власти в регионе в 1920 г. Территориальный фактор формирования автономии Кабарды начал складываться до формальной институционализации Горская АССР. Сам факт нахождения

Кабарды в составе коллективного национально-государственного образования угрожал ее территориальной целостности. Поэтому происходит инициативная постановка руководством Кабарды вопроса о создании самостоятельной автономной области. В этом виделся, в том числе способ сохранения национальной территории кабардинского народа.

Глава 3. Проблемы политической институционализации национальной автономии народов Кабардино-Балкарии в 1920-е гг.

3.1. Кабарда и Балкария в институциональной структуре и политике Горской АССР

Национально-государственное развитие Кабарды и Балкарии в 1920 – начале 1921 г. во многом было предопределено проблемами, связанными с образованием и функционированием Горской АССР, провозглашение которой явилось результатом поиска новой властью оптимальных административно-политических форм советизации Северного Кавказа.

В условиях формирования и в начальный период функционирования Горской АССР завершилось оформление национальной воли кабардинского народа и его элиты, результатом которой стала борьба за национальную автономию Кабарды и образование Кабардинской автономной области. В связи с этим, несомненный научный интерес представляет изучение проблемы формирования горской коллективной автономии на рубеже 1920-1921 гг., политики советской власти и позиции элиты и народа Кабарды по вопросу образования и функционирования Горской АССР.

Содержание политико-идеологических и национально-государственных процессов, развернувшихся на Северном Кавказе после восстановления советской власти и приведших к образованию Горской АССР, было обусловлено, в том числе и противоречивым отношением советской власти к национально-государственному опыту народов региона периода революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. Это проявилось как в нежелании (или неготовности) советской власти сформировать горскую автономию весной-летом 1920 г., так и в целенаправленной политике по конституированию национальных республик осенью того же года. Противоречивость ситуации объясняется тем, что в политике советской власти на Северном Кавказе в 1920 г. выделяются два этапа, которые характеризовались разными подходами к опыту национально-

государственного позиционирования народов региона в условиях революции и Гражданской войны.

Советская власть, как и другие общероссийские военно-политические силы и ряд иностранных государств, как было показано в предыдущем разделе, в начальный период Гражданской войны проявила заинтересованность в использовании провозглашенных национально-государственных образований на Северном Кавказе. Однако, как показал ход событий, опыт государственно-политической самоорганизации горских народов не стал реальным и определяющим фактором влияния на характер и итоги гражданского и военного противостояния в регионе. Наряду с «общероссийским» измерением Гражданской войны на Северном Кавказе развивались локальные этнополитические процессы, инициированные революцией 1917 г. и имевшие фундаментальный (в северокавказском измерении), но ограниченный (в общероссийском масштабе) характер.

Противостояние главных участников военно-политической борьбы на этом этапе не затрагивало глубинных основ функционирования горских этнических социумов. Гражданская война охватила Северный Кавказ во многом «территориально», так как ее причины и предпосылки, а также основные субъекты, их цели и задачи имели внешнее по отношению к региону происхождение. Внутренние же для северокавказской исторической почвы факторы не были задействованы в достаточной мере для того, чтобы играть доминирующую роль. К.А. Чхеидзе в своих воспоминаниях писал: «Кабардинцы в массе ощущали гражданскую войну как нечто навязанное им извне, как похмелье в чужом пиру... Они в массе не считали гражданскую войну неизбежной и для себя особенно существенной. Но не от них зависело ее течение. Во имя жизни, мира и труда они довольно легко принимали то антибольшевистскую, то большевистскую «защитную» окраску»¹⁰³².

---

¹⁰³² Чхеидзе К.А. Генерал Заур-бек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде. Нальчик, 2008. С. 87.

Боевые действия на Северном Кавказе в годы Гражданской войны носили упорный и затяжной характер. Однако то обстоятельство, что на протяжении длительного времени ни одна из сторон не могла добиться решительного перевеса, было продиктовано во многом индифферентностью основной массы горского населения к агитации большевиков и Добровольческой армии и уклонением от участия в активных боевых действиях¹⁰³³.

Провозглашение государственной независимости Горской республики в мае 1918 г. привело к вытеснению ее идеологов из российской политической системы. Вместе с тем, борьба за независимую горскую государственность не стала существенным сегментом и локальных этнополитических процессов в регионе. Не получив широкой социальной и национальной поддержки, но и не примкнув ни к одной из противоборствующих сторон в Гражданской войне, лидеры Горской республики были обречены. Они оказали, таким образом, определенное воздействие на судьбу и Терской республики, которая, очевидно, была нужна советской власти лишь как фактор блокирования национально-государственных инициатив горской интеллигенции.

Советская власть, демонстрировавшая в 1918 – начале 1919 г. заинтересованность в сотрудничестве с признавшими ее национальными силами Северного Кавказа, в разгар военно-политического противостояния в Гражданской войне отказалась от поддержки даже просоветских государственных образований. Широкой национальной платформы государственного развития народов Северного Кавказа, которой советская власть могла бы воспользоваться, не было. Анализ исторического контекста первых месяцев после окончания Гражданской войны свидетельствует об отсутствии у большевиков также и собственной программы национально-государственного устройства горских народов.

Победившая партия не совсем ясно себе представляла, какую политику необходимо проводить на Северном Кавказе. По вполне справедливому

---

¹⁰³³ Гутиева М.А. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1921–1939 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Астрахань, 2001. С. 26.

замечанию Д.А. Напсо, новой власти «требовалось время, чтобы обобщить накопленный опыт, оглянуться назад, совершенствовать стиль и методы работы возникших в ходе революции органов государственной власти как в центре, так и на местах»¹⁰³⁴.

Советская власть весной-летом 1920 г. практически не была готова к национально-государственному обустройству народов Северного Кавказа, но, столкнувшись с серьезными проблемами в ходе советизации горских народов, осенью того же года большевики вынуждены были пойти на корректировку своей политики. Это выразилось в провозглашении Горской республики, что, однако, напрямую не вытекало из текущей политической ситуации, а стало в большей степени следствием ее непонимания и изменения подходов к анализу опыта государственно-политического развития горских народов в Гражданской войне.

Известный исследователь А.Х. Кармов считает, что советская власть «вынуждена была учитывать факт существования Горской (Северо-Кавказской) республики в 1918–1919 гг.»¹⁰³⁵. На наш взгляд, история национально-государственных процессов на Северном Кавказе в период Гражданской войны в 1918–1920 гг. не сводится только к Горской республике. Терская республика, явившись масштабным результатом политического творчества широких национальных и социальных слоев, была также важным элементом национально-государственного позиционирования горских народов. Р.С. Мулукаев отмечал как особенность ее возникновения то, что она была образована в результате национально-политического позиционирования самих народов Терской области, а не центральной советской власти¹⁰³⁶. Важно было то, что внутренняя структура в Терской республике строилась на национально-территориальной основе, которая обеспечивала решение национальных задач¹⁰³⁷.

---

¹⁰³⁴ Напсо Д.А. Создание национальной государственности народов Северного Кавказа – торжество ленинской политики самоопределения народов // Из истории Карачаево-Черкесии. Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Серия «Историческая». 1970. Вып. VI. С. 43.

¹⁰³⁵ Кармов А.Х. Выделение Кабарды из Горской АССР и образование Кабардинской автономной области // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2008. Вып. VII. С. 42.

¹⁰³⁶ Мулукаев Р.С. Из истории Терской автономной советской республики (март 1918 – февраль 1919 г.) // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. 1958. Т. XXI. С. 6, 7.

¹⁰³⁷ Кониев Ю.И. Национально-государственное строительство на Тереке. Орджоникидзе, 1969. С. 47.

Терская республика, в отличие от Горской республики, проходила процесс институционализации и легитимации через систематически проводимые горские съезды. А за период существования Горской республики, как отмечает Г.И. Какагасанов, «...не поднимался вопрос о созыве очередного съезда горских народов Кавказа»¹⁰³⁸. В Терской республике проводилась реальная и конкретная политика по изменению социально-экономических и политических основ функционирования горских народов. Она также имела свою Конституцию, которая определяла ее «как союз народов и племен»¹⁰³⁹.

Советская власть учитывала провозглашение Горской республики именно в период Гражданской войны, хотя не стоит сильно преувеличивать значение и этого обстоятельства. Она попыталась использовать Терскую республику для консолидации народов против государственно-политических инициатив горской национальной интеллигенции. Но такая политика наблюдается в 1918 – начале 1919 г., а на последующих этапах Гражданской войны и после ее окончания весной-летом 1920 г. советская власть открыто игнорировала факт существования Горской республики. В ином случае Горская АССР была бы провозглашена значительно раньше. Советская власть не пошла на такой шаг, несмотря на то, что соответствующие предложения были озвучены некоторыми представителями новой горской политической элиты. Как видно из разговора С.М. Кирова с членом Революционного военного совета Кавказского фронта С.И. Гусевым, состоявшегося 20 февраля 1920 г., определенная часть горских коммунистов предлагала объявить Горскую республику. С.М. Киров писал: «... сегодня от краевого комитета получено ... сообщение: Англия, Грузия и Азербайджан чрезвычайно озабочены продвижением Красной Армии в пределы Северного Кавказа и намерены создать горский фронт, занять Дагестан и Терскую область своими войсками, передать власть в пределах горской полосы контрреволюционерам под знаком горской самостоятельности. Грузия отправляет в

---

¹⁰³⁸ Какагасанов Г.И. Первые съезды горцев Северного Кавказа и Дагестана // Сборник материалов научно-практической конференции на тему «История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.» (Махачкала, 18–19 мая 1992). Махачкала, 1992. С. 22.

¹⁰³⁹ Эбзеева С.Э. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976. С. 51.

Терскую область людей, английские деньги и прочее. Горские коммунисты и советские работники предлагают объявить Горскую народную Республику до прихода туда наших войск»¹⁰⁴⁰.

Во многом это было продиктовано внешними факторами. Активную деятельность развернула Турция. Видный государственный деятель Турции, лидер партии «Единение и Прогресс» Джемаль-Паша писал: «Мы вчетвером – Оттоманская империя, Азербайджанская, Грузинская и Армянская республики» должны помочь «образованию республики на Северном Кавказе»¹⁰⁴¹. С.М. Киров назвал это авантюрой¹⁰⁴², что свидетельствует не только о его личном отношении, но на этом этапе и советской власти к идее горской коллективной национальной государственности, в том числе и Горской республики.

Провозглашение Горской республики в конце Гражданской войны или сразу после нее могло быть воспринято в горских массах, как лояльных к советской власти, так и ее противников, как признание политико-идеологического поражения большевиков. В связи с этим, нет серьезных оснований для того, чтобы искать прямую взаимосвязь между Горской республикой и Горской АССР.

По национальному составу, территориальной организации и идеологическим основаниям Горская республика и Горская АССР имели больше различий, чем общих черт. Есть немало оснований проводить исторические параллели между Терской республикой и Горской АССР, если учитывать не только внешние атрибуты. Однако более взвешенным и объективным представляется другой подход, который состоит в том, что Горская АССР стала результатом национально-государственных процессов на Северном Кавказе, выразившихся в создании в годы Гражданской войны 1918–1920 гг. альтернативных Горской и Терской республик.

---

¹⁰⁴⁰ Документы по истории борьбы за Советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.). Нальчик, 1983. С. 390.

¹⁰⁴¹ Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской Автономной Советской Социалистической Республики (1920–1924 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1997. С. 52.

¹⁰⁴² За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образования Кабардино-Балкарской автономной области (1917–1922 гг.). Нальчик, 1957. С. 210.

Окончание Гражданской войны привело к созданию благоприятных политических условий для определения содержания и возможных направлений советизации народов России. 15 февраля 1920 г. вышло постановление ВЦИК «Об образовании комиссии по разработке вопросов федеративного устройства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»¹⁰⁴³. Отдельные его положения имели непосредственное отношение к горским народам. В частности, в нем указывалось, что «предстоящее освобождение ... Северного Кавказа вводит в состав РСФСР ряд малых национальностей с своеобразной культурой, историей и группировкой классов»¹⁰⁴⁴.

ВЦИК считал своей задачей «установление нормальных отношений между РСФСР и входящими в ее состав автономными советскими республиками и, вообще, нерусскими национальностями, своевременное удовлетворение их нужд и выработка форм государственных отношений между входящими в РСФСР частями». Была образована комиссия для разработки вопросов федеративного устройства Советской России, объема прав отдельных частей Федерации, взаимоотношений центрального и местных органов власти и т.д.¹⁰⁴⁵

Реализация политики по решению проблем национально-государственного устройства зависела от региональных и национальных особенностей. Принципы советской национальной политики формировались буквально на ходу, едва поспевая за событиями¹⁰⁴⁶.

Руководящая роль в советском строительстве в регионе принадлежала Северо-Кавказскому революционному комитету, образованному 31 марта 1920 г. решением СНК РСФСР и приказом Кавказского фронта. Его возглавил Г.К. Орджоникидзе¹⁰⁴⁷. После создания во всех округах Терской области

¹⁰⁴³ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. С. 209.

¹⁰⁴⁴ Там же.

¹⁰⁴⁵ Там же.

¹⁰⁴⁶ ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос. 1918–1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. В 2-х кн. М., 2005. Кн. 1. С. 7.

¹⁰⁴⁷ Бугай Н.Ф. Ревкомы. Научно-популярный очерк. М., 1981. С. 37.

революционных комитетов был образован Терский областной революционный комитет во главе с В.М. Квиркелия¹⁰⁴⁸.

Национально-государственный аспект советского строительства на Северном Кавказе был обозначен 2 апреля 1920 г. В.И. Лениным, который телеграфировал Г.К. Орджоникидзе: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. **Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее** (выделено мною – А.К.). О ходе дела сообщайте точнее и чаще»¹⁰⁴⁹. В записке Л.Д. Троцкому, которому была переправлена копия телеграммы, он писал, что составил ее вместе с И.В. Сталиным¹⁰⁵⁰.

В.И. Ленин уделял определенное внимание решению задач советизации Северного Кавказа. В частности, он распорядился направить 200 млн. на решение вопросов в регионе¹⁰⁵¹. Однако столь широкий спектр подходов, сформулированных в телеграмме, скорее является результатом неопределенности политики и отсутствия четких намерений. Поэтому в реальности за телеграммой В.И. Ленина не последовало и не могло последовать практических шагов по формированию национальной государственности народов Северного Кавказа.

В этом не были заинтересованы руководители Кавказского бюро ЦК РКП(б) и, в первую очередь, Г.К. Орджоникидзе, который вплоть до провозглашения Горской АССР демонстрировал стойкое неприятие идеи горского самоопределения даже в рамках РСФСР. 12 апреля 1920 г. Кавказский краевой комитет РКП(б) обратился ко всем партийным организациям Северного Кавказа с воззванием следующего содержания:

¹⁰⁴⁸ Бугай Н.Ф. Организация революционных комитетов на Северном Кавказе (1920–1921 гг.) // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия историко-филологическая. 1971. Вып. 43. С. 52, 53.

¹⁰⁴⁹ Ленин В.И. Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и записка Л.Д. Троцкому от 2 апреля 1920 г. // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1967. Т. 51. С. 175.

¹⁰⁵⁰ Там же.

¹⁰⁵¹ Даудов А.Х. Образование и развитие Горской АССР. 1920–1924 гг. (Проблемы национально-государственного строительства): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. С. 39.

«... какие бы формы ни приняла Советская власть на Кавказе ввиду его географических, этнографических, культурно-исторических, религиозно-бытовых и иных особенностей, в партийном отношении мы не можем допустить здесь создания никаких обособленных организаций или отдельных самостоятельных коммунистических партий. Мы знаем по опыту, что всякое стремление к такого рода обособленности, самостийности таит в себе зародыш отсталости, реакционности, что оно идет вразрез со всеми великими принципами братства и единения трудящихся масс всех стран и всех народностей»¹⁰⁵².

Указанное обращение и последующее переименование национальных ревкомов в окружные¹⁰⁵³ свидетельствовали о том, что практически шел процесс денационализации государственной политики, которую проводили региональные органы советской и партийной власти.

Решения съезда народов Терека, открывшегося 6 августа 1920 г. во Владикавказе, подтверждают такую оценку. В его работе участвовали представители балкарского, кабардинского, карачаевского, ингушского, осетинского, чеченского народов, трудового казачества, рабочих Грозного и Владикавказа, а также воинских частей Красной Армии. На съезде были подведены итоги работы, проделанной революционным комитетом Терской области, и определены ближайшие задачи советской власти: укрепление фундамента социалистического строительства в области советского государственного аппарата и борьба с национальной рознью. Был сформирован Исполнительный комитет советов Терской области, в который вошли В. Квиркелия (председатель, грузин), Н. Гикало (русский), Б. Калмыков (кабардинец), И. Элердов (грузин), К. Борукаев (осетин), А. Гацолаев (осетин), М. Авсарагов (осетин) и др.¹⁰⁵⁴

В.Д. Дзидзоев считает, что съезд решил пропагандировать новую политику, направленную на национальное самоопределение. Он прослеживает это в

¹⁰⁵² Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 429, 430.

¹⁰⁵³ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. С. 235.

¹⁰⁵⁴ Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.) (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX в.). Владикавказ, 2003. С. 67.

постановлении, в котором «подчеркивались некоторые автономные права народов Северного Кавказа, например, право устраивать свои национальные суды, творящие правосудие по народным обычаям и законам, право обращаться в органы государственной власти не только на русском, но и на языках других народов и т.д.»¹⁰⁵⁵.

Выступления руководителей органов советской власти, ход работы и характер решений и постановлений съезда не позволяют соглашаться с таким подходом к интерпретации результатов работы этого съезда. Решение проблемы национально-государственного устройства горских народов, в силу ее важности и заложенного в нем политического и национального символизма, должно было сопровождаться соответствующей формой декларирования. Не случайно, В.И. Ленин требовал соблюдать «торжественность» в отношениях с горцами. При наличии у центральной власти оформленной модели решения проблем национальной автономии и соответствующего поручения довести об этом до сведения горских народов Г.К. Орджоникидзе, несомненно, это сделал бы, и съезд народов был самым подходящим для этого форумом. Но этого не произошло. Более того, Г.К. Орджоникидзе, затронув вопрос о бывшей Горской республике, отметил, что она не получила поддержки горцев¹⁰⁵⁶. Такое отношение народов к указанной форме государственности являлось серьезным аргументом в его глазах против реанимирования ее в той или иной форме.

Таким образом, негативное отношение к опыту национально-государственного строительства на Северном Кавказе периода Гражданской войны переносилось и на текущий политический момент. В резолюциях I съезда советов Терской области подчеркивалась необходимость вести «самую широкую культурно-просветительную работу среди народностей и бороться с межнациональными трениями, пережитками самодержавно-буржуазного строя»¹⁰⁵⁷.

---

¹⁰⁵⁵ Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. С. 67, 68.

¹⁰⁵⁶ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 546.

¹⁰⁵⁷ Там же. С. 547.

Несмотря на предпринимаемые усилия, советской власти не удавалось стабилизировать общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе. К середине 1920 г. политический бандитизм стал для нее грозной опасностью¹⁰⁵⁸. Под руководством Н. Гоцинского началось крупное восстание, охватившее значительную территорию Дагестана и Чечни. Оно проходило под лозунгом восстановления Горской республики¹⁰⁵⁹. Антисоветское восстание было поднято под лозунгами «борьбы за национальную независимость» и «священной войны против русских». Номинальным главой мятежа подлинными его руководители сделали молодого офицера турецкой армии Саид-бея, рассчитывая, что славное имя его деда – имама Шамиля поднимет авторитет восстания¹⁰⁶⁰.

Все это свидетельствовало о неэффективности тактики Кавказского бюро РКП(б). В таких условиях В.И. Ленин, видимо, начинает задумываться о необходимости существенной корректировки политики советской власти на Северном Кавказе. Даудов А.Х. считает, что он лично руководил разработкой основных направлений национальной политики на Северном Кавказе¹⁰⁶¹. Как писал Б. Байтуган, это было время, когда советская власть «всюду искала союзников»¹⁰⁶².

6 сентября состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), в работе которого приняли участие Ленин, Троцкий, Калинин, Сталин, Крестинский, Рыков. На нем рассматривались проблемы, в том числе и Северного Кавказа. Было решено поручить Сталину «разработать детальные меры по реальному надзору за действительным проведением ... политики, защищающей интересы горцев...»¹⁰⁶³.

7 сентября 1920 г. Г.К. Орджоникидзе направил окружным ревкомам во Владикавказ, Грозный, Нальчик, Темир-Хан-Шуру телеграмму с требованием представить в адрес И.В. Сталина информацию об экономическом и

¹⁰⁵⁸ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 2002. С. 76.

¹⁰⁵⁹ Донного Х.-М.М. Повстанческое движение в Дагестане и Чечне в 20-х годах XX века // Трагедия Великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 270.

¹⁰⁶⁰ Гусейнов Г.М. Оценка личности и деятельности Нажмудина Гоцинского в отечественной историографии // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 55. С. 79.

¹⁰⁶¹ Даудов А.Х. Образование и развитие Горской АССР. С. 46.

¹⁰⁶² Байтуган Б. История одного обмана // Горцы Кавказа. 1932. № 30. С. 6.

¹⁰⁶³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 107. Л. 1.

политическом положении горцев Северного Кавказа, а также «планы и предложения по улучшению жизни горцев и их устройства»¹⁰⁶⁴.

О причинах изменения отношения руководителей Советской России к Северному Кавказу свидетельствует содержание телеграммы В.И. Ленина Г.К. Орджоникидзе от 9 сентября 1920 г. В ней выражалось твердое убеждение в необходимости быстрой ликвидации всех банд на Кавказе. В.И. Ленин считал, что «быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани – дело **абсолютной общегосударственной важности**» (выделено мною – *А.К.*), поэтому просил осведомлять его «чаще и точнее о положении дела»¹⁰⁶⁵.

Проблемы кавказских горцев снова были рассмотрены на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 14 сентября 1920 г. На нем с докладом выступил И.В. Сталин¹⁰⁶⁶. Политбюро ЦК РКП(б) посчитало необходимым «проведение самых решительных мер для свободной деятельности горцев и создания между ними и русским населением правильных отношений на основе полной административной автономии»¹⁰⁶⁷. Вместе с тем, было принято решение направить на Кавказ И.В. Сталина в качестве Чрезвычайного уполномоченного представителя РСФСР для разработки всех деталей национальной политики советской власти по отношению к горцам Кавказа¹⁰⁶⁸. Такое решение было принято для того, чтобы «поправить ошибочные взгляды партийных работников, стоявших на шовинистических позициях...»¹⁰⁶⁹.

Таким образом, впервые в Центре на уровне политического руководства государства были предприняты конкретные шаги по формированию автономии горских народов. Национально-государственное обустройство горских народов становится составной частью комплекса мер по стабилизации ситуации в регионе.

---

¹⁰⁶⁴ Летифов А.Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе в переходный период к социализму. Махачкала, 1972. С. 27.

¹⁰⁶⁵ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 559.

¹⁰⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 108. Л. 1.

¹⁰⁶⁷ Там же.

¹⁰⁶⁸ Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.). В 2-х тт. М., 1972. Т. 1. С. 261; История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978. В 2-х тт. М., 1979. Т. 1. С. 188.

¹⁰⁶⁹ Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ, 2000. С. 139.

Появляется осознание, что государственная политика советизации без национально-государственной составляющей себя не оправдала.

Определенный интерес представляет вопрос о том, каким образом восприняли в регионе изменение политики Центра. Г.К. Орджоникидзе не изменил своей позиции по вопросу предоставления автономии горским народам. 20 сентября 1920 г. он пишет В.И. Ленину, что «все разговоры об автономии ... являются болтовней кучки интеллигентов или реакционного духовенства»¹⁰⁷⁰. Вполне вероятно, что в данном случае Г.К. Орджоникидзе адекватно выражал реальное положение, и его неприятие горской автономии основывалось на мнении большинства представителей новой советской и партийной элиты народов Северного Кавказа.

В конце сентября 1920 г. по инициативе Г.К. Орджоникидзе во Владикавказе состоялось совещание партийных и советских работников для выяснения отношения к вопросу об автономии горцев. После длительного обсуждения и серьезных споров большинством голосов «идея автономии была отвергнута»¹⁰⁷¹. Многие руководящие деятели Терской области считали, что «провозглашение горской автономии открывает двери для контрреволюции, для противников советского строя»¹⁰⁷².

Актуализация проблемы горской автономии в большевистской интерпретации дезориентировала советских и партийных работников Северного Кавказа. 29 сентября 1920 г. по прямому проводу Ю.П. Фигатнер сообщил Г.К. Орджоникидзе: «Во Владикавказе тенденция Осетию выделить в автономную область, Чечня – тоже. Владикавказ во избежание драки между осетинами и ингушами – вольный город»¹⁰⁷³. Видимо, автономию начали понимать в плане предоставления ее каждой народности, а не в контексте многонационального административно-политического образования. Идею

---

¹⁰⁷⁰ Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века (На материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). Нальчик, 2004. С. 63.

¹⁰⁷¹ Дзидзоев В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР. С. 79.

¹⁰⁷² Даудов А.Х. Образование и развитие Горской АССР. С. 49, 50.

¹⁰⁷³ Мамсиров Х.Б. Указ. соч. С. 204.

формирования горской автономии, как важное условие и механизм советизации народов и стабилизации общественно-политической ситуации региона, поддерживал и продвигал В.И. Ленин. Окончательное и принципиальное решение о ее создании им было принято после встречи с делегатами съезда народов Востока, который состоялся в сентябре 1920 г. в Баку. В его работе принимали участие и представители народов Северного Кавказа. Как известно, первоочередной задачей этого съезда было расширение сферы влияния Советской России на народы Азии, использование мусульман в качестве «горючего материала» для развития мировой революции¹⁰⁷⁴. На В.И. Ленина большое воздействие оказала реакция Н.И. Бухарина на указанный съезд: «Владимир Ильич, мы разбудили чудовище»¹⁰⁷⁵.

Было созвано совещание Политбюро ЦК РКП(б), в работе которого приняли участие, в том числе представители Карачая и Балкарии У.Д. Алиев и М.А. Энеев, соответственно. Многие из участников совещания сообщили о желании горских трудящихся иметь свои автономные объединения¹⁰⁷⁶.

14 октября 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло подготовленное В.И. Лениным постановление «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами». Признавалось «необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений»¹⁰⁷⁷.

В постановлении одновременно отмечалось, что это решение было принято после обсуждения проблемы с 27 делегатами Бакинского съезда народов Востока¹⁰⁷⁸. В.И. Ленин во время заседания предложил У.Д. Алиеву представить материалы о положении карачаевского народа¹⁰⁷⁹. 18 октября У.Д. Алиев

---

¹⁰⁷⁴ Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2009. С. 31.

¹⁰⁷⁵ Реакция Н.И. Бухарина на съезд народов Востока. URL: https://www.baku.ru/enc-show.php?id=83748&cmn_id=276 (дата обращения: 18.03.2017).

¹⁰⁷⁶ Абулова Е.А. Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа. 1917–1937. Ростов н/Д., 1984. С. 38.

¹⁰⁷⁷ Ленин В.И. Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1967. Т. 41. С. 342.

¹⁰⁷⁸ Бугаев А.М. Исторический опыт строительства национальной государственности чеченского народа // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. Пятигорск, 2009. Вып. 4(1). С. 11.

¹⁰⁷⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 111. Л. 127.

подготовил доклад «Об экономическом и политическом положении в Карачае»¹⁰⁸⁰.

Этот документ оказал определенное влияние на формирование позиции В.И. Ленина по поводу ситуации на Северном Кавказе. У.Д. Алиев на примере Карачая охарактеризовал общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе. Автор справедливо отмечал «неправильные действия властей и отдельных руководителей по отношению к местному населению», что выразилось, в том числе в расстреле в августе в Пятигорске и Кисловодске более 200 человек¹⁰⁸¹.

В заключение докладной записки У.Д. Алиев предложил провести следующие меры:

«1. Образовать общекарачаевский орган власти, объединяющий всех карачаевцев в Терской и Кубанской областях, с присоединением к ним (по желанию) соседних аулов черкесов и прочих¹⁰⁸².

2. Карачаевские районные органы власти (местные, самоопределившиеся) освободить от старого административного подчинения казачьему отделу в Баталпашинске, иметь связь и подчиняться центру через **горскую областную автономную (терско-дагестанскую) власть** (выделено мною – *А.К.*)»¹⁰⁸³.

Это предложение фактически воспроизводило отдельные характерные элементы национально-государственного процесса на Северном Кавказе в 1918–1919 гг. В препроводительной записке У.Д. Алиев писал: «Тов. Ленину. Представляя при сем докладную записку (согласно Вашего устного предложения во время заседания) о положении в Карачае, я прошу Вас рассмотреть в первое ближайшее заседание ПБ ЦК РКП и разрешить предлагаемые меры (в конце доклада) для улаживания настоящего положения в Карачае...»¹⁰⁸⁴.

В.И. Ленин в тот же день ознакомился с докладом и написал красными чернилами: «т. Каменский! По-моему, надо тотчас послать копию т. Сталину для

¹⁰⁸⁰ Лайпанов К.Т., Батчаев М.Х. На крыле времени. М., 1977. С. 85.

¹⁰⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 111. Л. 124.

¹⁰⁸² Лайпанов К.Т., Батчаев М.Х. Указ. соч. С. 86.

¹⁰⁸³ Там же. С. 87.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 88.

Бюро Цека (так в документе – *А.К.*) на Кавказе, а этот оригинал перешлите т. Крестинскому. Ответьте мне также несколько слов по существу доклада. 18/Х. Ленин»¹⁰⁸⁵.

В.И. Ленин был встревожен, но Каменский решил его успокоить, сообщив, что «жалобы на беспорядки, отсутствие власти, милиции получают ... от всех представителей». Он считал необходимым «разработать общие принципы политики на Северном Кавказе»¹⁰⁸⁶. Несмотря на желаемую автором «успокоительную» тональность, такой ответ только усилил беспокойство у В.И. Ленина, так как фактически подтверждалась информация, изложенная в докладной записке У.Д. Алиева о необходимости принятия срочных мер по стабилизации ситуации в регионе. В это время повстанческое движение на Северном Кавказе достигло наивысшего подъема. По данным Е.Ф. Жупиковой, в нем принимало участие примерно 40 тыс. человек¹⁰⁸⁷.

При анализе ситуации следует учитывать, что речь не идет о повсеместном выступлении горского населения против советской власти. В вооруженной борьбе против самих повстанцев принимало участие немало советских партизанских отрядов¹⁰⁸⁸. В.И. Ленин получал материалы также с Северного Кавказа, где проблемы предоставления автономии стали влиять на общественное настроение. Спектр представлений о ее формах был довольно широк. Как видно из письма Председателя Терского областного исполнительного комитета В.М. Квиркелия В.И. Ленину в октябре 1920 г., «идея «независимой Горской республики», «автономии» и прочих форм правления приобретает в последнее время своих сторонников даже в тех группах и слоях населения, которые раньше отрицательно относились к ней»¹⁰⁸⁹. Причину этого явления он видел в том, что «местное

¹⁰⁸⁵ Лайпанов К.Т., Батчаев М.Х. Указ. соч. С. 89.

¹⁰⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 111. Л. 127.

¹⁰⁸⁷ Жупикова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 годах (документальные публикации и новейшая отечественная историография) // Отечественная история. 2004. № 3. С. 161.

¹⁰⁸⁸ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов. М., 1958. С. 561.

¹⁰⁸⁹ Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. С. 431.

население стремится отгородиться от непрошенных гостей, которые причиняют ему слишком много хлопот и неприятностей»¹⁰⁹⁰.

21 октября 1920 г. И.В. Сталин прибыл во Владикавказ¹⁰⁹¹, а 26 октября 1920 г. он направил В.И. Ленину телеграмму из Владикавказа. Характеризуя военно-политическое положение, он писал, что «в восстаниях участвовали главным образом терские казаки и незначительная часть осетинских офицеров и кабардинских князей. Горцы показали себя с лучшей стороны»¹⁰⁹².

Особое значение имеет замечание И.В. Сталина о том, что «вопрос о земельном и административном устройстве горцев, а также терских казаков будет решен в ближайшее время, причем соответствующий проект практических мероприятий будет послан Вам предварительно»¹⁰⁹³. Также И.В. Сталин решил защитить Г.К. Орджоникидзе, поэтому в телеграмме отметил, что «Кавбюро и Орджоникидзе вели нашу линию умело, связали горцев с Советской властью...»¹⁰⁹⁴.

27 октября 1920 г. пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б), состоявшийся во Владикавказе накануне совещания коммунистических организаций Дона и Северного Кавказа с участием И.В. Сталина, принял постановление «О горской автономии», в котором отмечалось: «Основываясь на постановлении Политбюро ЦК РКП по вопросу о задачах РКП в местностях, населенных восточными народами, от 14 октября с.г. Кавбюро считает своевременным образование **Терской** (выделено мною – *А.К.*) и Дагестанской горских республик, типа Башкирской советской республики»¹⁰⁹⁵. Как видно, принципиальное решение об образовании республик горских народов уже было принято и одну из них было решено назвать «Терской горской республикой». Впоследствии название было

---

¹⁰⁹⁰ Жанситов О.А. Противоправные действия советской власти в Кабарде и Балкарии в годы Гражданской войны (1918–1920) // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2005. Вып. II. С. 236.

¹⁰⁹¹ Мулукаев Р.С. К истории Горской автономной Советской Социалистической Республики // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе, 1957. Т. XX. С. 230.

¹⁰⁹² Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 580.

¹⁰⁹³ Там же.

¹⁰⁹⁴ За власть Советов! Документы и материалы из истории Гражданской войны в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1967. С. 102.

¹⁰⁹⁵ Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1972. С. 423, 424.

изменено, но важно то, что оно предопределило в принципе характер постановления совещания коммунистических организаций Дона и Северного Кавказа, состоявшееся 27–29 октября 1920 г. во Владикавказе¹⁰⁹⁶.

В первый день выступил И.В. Сталин, охарактеризовавший политическое положение Советской России. Судя по стенограмме совещания, он не затронул проблему национально-государственного устройства горцев¹⁰⁹⁷. Выступившие партийные работники Северного Кавказа, в основном, также не высказывались конкретно по проблеме горской автономии. Но характер их выступлений свидетельствовал о том, что многие из них не считали своевременной постановку вопроса о горской автономии. В частности, в докладе С.А. Такоева отмечался факт нехватки коммунистических кадров. Он упомянул чеченцев, у которых «есть всего один-два товарища, которые разделяют коммунистическую программу и которые всецело заняты советской работой»¹⁰⁹⁸.

Это была серьезная проблема. Дело в том, что с предоставлением автономии с неизбежностью вставал вопрос о кадрах, которые должны были занять доминирующее положение в «национальной» системе власти и управления. В выступлениях участников совещания акцентировалось внимание не только на кадровых проблемах, но и на существовании сложных отношений между некоторыми горскими народами, что, по их мнению, необходимо было учесть при формировании коллективной автономии.

Г.К. Орджоникидзе, который по требованию участников совещания был вынужден выступить с незапланированным докладом о политическом положении в регионе, заявил: «Несмотря на то, что эти народы являются родственными друг другу по языку и происхождению, не всегда между ними были отношения хорошие; между некоторыми народностями отношения хорошие, между другими – враждебные. Что касается отношений между ингушами и осетинами, то раньше у них были отношения враждебные, теперь же, с приходом Советской власти, эти

---

¹⁰⁹⁶ Лебедев П.А. Образование Кабардинской автономной области // Ученые записки Кабардинского государственного педагогического и учительского института. 1951. Вып. 3. С. 64.

¹⁰⁹⁷ Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. Ростов н/Д., 1921. С. 6–8.

¹⁰⁹⁸ Там же. С. 8.

отношения урегулировались; отношения между кабардинцами и осетинами остаются враждебными и до настоящего времени»¹⁰⁹⁹.

Г.К. Орджоникидзе затронул и проблему горской автономии: «Последнее время центр выдвигает вопрос об областной автономии горцев, но мы должны заявить, что она проводится и сейчас. Ингушский исполком состоит из ингушей, и в пределах Ингушетии – это орган власти. В Осетии то же самое. Ни о какой русификаторской политике речи быть не может». Поэтому он считал, что «коренных изменений быть не должно»¹¹⁰⁰. Отвечая на вопросы участников совещания, Г.К. Орджоникидзе высказал мысль о том, что «политика среди горцев должна быть просветительной», а партийная работа «не должна навязывать ... коммунистического исполкома... Мы не должны навязывать горцам власть чисто коммунистическую»¹¹⁰¹. Исследователи отмечают негативные стороны деятельности Г.К. Орджоникидзе¹¹⁰², но, несомненно, его оценки и суждения, высказанные на совещании, свидетельствуют о глубоком понимании социокультурных и этнополитических реалий на Северном Кавказе.

Еще до совещания С.М. Киров начал подготовку проекта резолюции, но он вынужден был признать, что по важнейшему вопросу о советском строительстве, «мы не могли придумать достаточно приемлемых форм»¹¹⁰³. В связи с этим было одобрено «предложение о необходимости внести пункт о выделении автономных горских республик, с мотивировкой этого пункта». Окончательная редакция резолюции была поручена Кавказскому бюро ЦК РКП(б)¹¹⁰⁴.

В результате на совещании была принята резолюция следующего содержания: «Опыт существования Советской власти в горских округах Северного Кавказа и Дагестана совершенно определенно показал, что утверждение всех принципов Советского строительства среди горцев станет возможным только при том неременном условии, когда широкие горские массы

---

¹⁰⁹⁹ Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. С. 43, 44.

¹¹⁰⁰ Там же. С. 57, 58.

¹¹⁰¹ Там же. С. 59.

¹¹⁰² Атаева Ф.А. Роль политических партий и общественных движений в межнациональных отношениях на Северном Кавказе (1917–1997 гг.). Нальчик, 1997. С. 43, 44.

¹¹⁰³ Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. С. 59.

¹¹⁰⁴ Там же. С. 60.

вполне сроднятся с Советскими формами общежития, когда массы горского населения станут активными в советском строительстве. Достигнуть этого можно путем более непосредственного вовлечения горского населения в общее Советское русло. Одним из наиболее верных способов к этому Советское правительство признает организацию горских автономных республик на тех основаниях, кои установлены для окраинных автономных республик, входящих в РСФСР»¹¹⁰⁵.

Итак, решение было принято. Но резолюцию этого совещания еще необходимо было реализовать на практике. Трудности могли возникнуть в связи с тем, что оно было принято без представителей Дагестана, где под руководством Н. Гоцинского еще продолжалось восстание против советской власти¹¹⁰⁶.

На совещании, судя по списку его участников, не было также представителей Карачая, Балкарии, Кабарды и Чечни. Осетию представляла внушительная делегация во главе с С.А. Такоевым, а Ингушетию – только И.Б. Зязиков¹¹⁰⁷. Представители этих народов не смогли вовремя прибыть на совещание. Поэтому И.В. Сталину пришлось после завершения его работы и принятия принципиального решения о создании горской автономии встретиться с советскими и партийными деятелями народов Северного Кавказа, среди которых были и опоздавшие на совещание.

Как сообщалось в газете «Кермен», среди них были Т. Эльдарханов и Б. Калмыков, т.е. представители Чечни и Кабарды. Сталин изложил им основные принципы формирования горской автономии. Была сформирована комиссия, которой было поручено разработать основные положения Горской советской республики. В нее вошли Киров, Такоев, Зязиков, Борукаев, Квиркелия¹¹⁰⁸. Стоит отметить, что в состав комиссии не вошли представители Балкарии, Карачая, Кабарды и Чечни.

---

¹¹⁰⁵ Юсупов П.И. Борьба за ленинские принципы национальной политики в Чечено-Ингушетии (1920–1925 годы). Грозный, 1968. С. 8.

¹¹⁰⁶ Вагабов М. Борьба партийной организации Дагестана за интернациональное единство трудящихся в годы Гражданской войны (1918–1921 гг.). Махачкала, 1967. С. 204, 205.

¹¹⁰⁷ Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. С. 64, 65.

¹¹⁰⁸ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 606.

И.В. Сталин не был предварительно обеспечен проектом решения вопроса о национально-государственном устройстве народов Терской области. Очевидно, что для советской власти вопрос о Горской республике – это вопрос административного устройства и управления важной частью Северного Кавказа. Анализируя ситуацию, он пришел к выводу о необходимости выстраивания прямой связи региона с центром. Определение ее формы во многом было продиктовано анализом исторического опыта взаимоотношений горского и казачьего населения. 30 октября И.В. Сталин телеграфировал Ленину, что «сожителство казаков и горцев в одной административной единице оказалось вредным, опасным». Он считал необходимым северокавказских народов «объединить в одну административную единицу в виде **Терской республики**» (выделено мною – *А.К.*)¹¹⁰⁹.

По указанию И.В. Сталина В.М. Квиркелия отправил телеграмму окружным исполнительным комитетам о созыве съезда народов Терской области на 15 ноября¹¹¹⁰. О серьезности намерений наркома и сложности ситуации свидетельствовало то, что в телеграмме отмечалась необходимость «сообщать о ходе работ через каждые три дня»¹¹¹¹. Вопрос о цели созыва горского съезда в ней был обойден вниманием. Об этом было указано только во второй телеграмме, в которой давалась информация о том, что на съезде И.В. Сталин выступит с докладом «Об автономии горских народностей и выделении казачьих отделов в особую губернию»¹¹¹².

О предполагаемом названии автономии, ее форме, национальном составе в телеграммах речи не было. В таких условиях говорить о свободе национального самоопределения народов Северного Кавказа не приходится. Об этом свидетельствует пример с провозглашением Дагестанской АССР. В силу обстоятельств, о которых было сказано выше, ее представители не имели возможности обсудить до съезда данную проблему со Сталиным. Они

¹¹⁰⁹ Репрессированные народы. Казаки // Шпион. 1994. № 1 (3). С. 51, 52.

¹¹¹⁰ Кокиев Г.А. Борьба кабардинской бедноты за советскую власть // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Сборник статей и документов. Нальчик, 2005. С. 353.

¹¹¹¹ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 607.

¹¹¹² Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.). Орджоникидзе, 1957. С. 324.

рассматривали его на заседании бюро обкома РКП(б) 9 ноября 1920 г. под председательством Д. Коркмасова уже после принятия принципиального решения о создании дагестанской автономии.

Отсутствие Сталина и других лидеров большевиков способствовало тому, что его участники могли более откровенно высказываться по существу вопроса. После обстоятельного обсуждения были внесены на голосование три предложения: первое – «вопрос об автономии Дагестана подвергнуть обсуждению и разрешить только после ознакомления с декларацией», второе – «несвоевременность декларировать автономию Дагестана», третье – «декларировать автономию Дагестана после подавления контрреволюции»¹¹¹³. В результате, большинством голосов было принято второе предложение, признающее несвоевременным декларировать автономию Дагестана. Однако приезд И.В. Сталина и Г.К. Орджоникидзе 12 ноября 1920 г. в Дагестан привело к тому, что был дан резкий отпор «оппозиции автономии Дагестана» и республика была провозглашена¹¹¹⁴.

В Терской области накануне съезда советская власть активизировала антиказачью составляющую своей политики в регионе, что выразилось в выселении казаков и передаче их земель отдельным горским народам. Весной 1920 г. были выселены казачьи станицы Аки-Юртовская, Тарская, Сунженская. Это была первая массовая высылка «ненадежных элементов» из деревень¹¹¹⁵.

Освободившийся земельный фонд предоставлялся в пользование горской бедноте Ингушетии. «Эта мера произвела колоссальное впечатление на горцев, – отмечал впоследствии заместитель секретаря Горского обкома РКП(б) Н. Носов в докладе «К очередным задачам Горской республики», – сделала ингушей верной опорой советской власти. 5/6 ингушского населения переселились на равнину»¹¹¹⁶. Объективно такие меры способствовали привлечению горских

---

¹¹¹³ Харисова З.Г. Общественно-политическая деятельность дагестанской интеллигенции в первой четверти XX века: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012. С. 165.

¹¹¹⁴ Там же.

¹¹¹⁵ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 гг. М., 2001. С. 32.

¹¹¹⁶ Бугай Н.Ф. 20–40-е годы: депортация населения с территории Европейской России // Отечественная история. 1992. № 4. С. 37.

народов на сторону советской власти. В одной из телеграмм на имя И.В. Сталина и

Г.К. Орджоникидзе докладывалось о реакции чеченцев: «... Настроение чеченцев превосходное, они рады до бесконечности и заявляют, что наш акт для них великое историческое событие»¹¹¹⁷.

На наш взгляд, целенаправленное наращивание антиказачьей политики осенью 1920 г. преследовало цель создания благоприятных условий для поддержки горскими народами политики советской власти по вопросу о провозглашении Горской республики.

17 ноября 1920 г. во Владикавказе открылся съезд народов Терской области, на котором присутствовало 500 делегатов, представлявших балкарский, ингушский, кабардинский, карачаевский, осетинский, чеченский народы¹¹¹⁸. И.В. Сталин объявил о решении советской власти предоставить народам Северного Кавказа национальную автономию в виде Горской республики. Его доклад не оставлял сомнений в характере провозглашения многонациональной автономии: «Сегодняшний съезд созван для того, чтобы **объявить волю Советского правительства** (выделено мною – *А.К.*) об устройении жизни терских народов и об их отношениях к казакам». Он сообщил, что «правительством решено выделить большинство казаков в особую губернию, и большую часть горцев в автономную Горскую Советскую Республику с тем, чтобы границей между ними служила река Терек»¹¹¹⁹. Таким образом, очевидно, что вопрос о свободном волеизъявлении горских народов в повестке дня съезда не стоял. Фактически И.В. Сталин, «потребовал создать советскую республику кавказских горцев»¹¹²⁰. Формирование Горской республики представлялось ему необходимым условием решения проблем горско-казачьих отношений.

¹¹¹⁷ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927 гг. Сб. док. М., 1996. С. 164, 165.

¹¹¹⁸ Летифов А.Л. Указ. соч. С. 34.

¹¹¹⁹ Сталин И.В. Выступления на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. Доклад о советской автономии Терской области // Сочинения. М., 1947. Т. 4. С. 399.

¹¹²⁰ Котов В.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе в 20–30-е годы (Доклад на заседании Ученого совета ИРИ РАН 18 ноября 1999 г.) // Труды Института Российской истории РАН. 1999–2000. М., 2002. Вып. 3. С. 214.

И.В. Сталин представил «волю Советского правительства» как национальное благо для народов Северного Кавказа. Он сделал это на противопоставлении политики советской и дореволюционной властей. Жесткое по форме провозглашение Горской республики И.В. Сталин пытался наполнить и определенным демократическим содержанием. Нарком отмечал, что советская власть «давая ... автономию, тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас ... цари и угнетатели царские генералы»¹¹²¹. Он отождествлял советскую автономию с «дороссийской вольностью» горских народов. Однако его не смущало, что в дороссийский период в истории народов Северного Кавказа не было коллективной институционализации «вольности».

И.В. Сталин предостерегал от неверного понимания сущности автономии: «... ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей конституции России. ... Автономия означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народами России. Этот союз есть основа горской советской автономии»¹¹²².

Обращалось внимание на то, что советское правительство дает «автономию не в трудную минуту, а в минуту громких успехов на полях сражения»¹¹²³. Он не хотел создавать впечатления, что Горская республика – это уступка со стороны советской власти. И.В. Сталин считал, что «реформы и вольности могут быть прочными лишь в том случае, если они даются не под давлением временной, минутной необходимости, а в полном сознании полезности реформы, в расцвете сил и могущества правительства. Именно так и поступает теперь Советское правительство, возвращая вам ваши вольности»¹¹²⁴.

Г.К. Орджоникидзе, который осознавал, что возможны серьезные трудности, указывал: «... многие из вас даже не знают, что такое автономная Горская республика, некоторые даже думают, что можно завтра пригласить

---

¹¹²¹ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 608.

¹¹²² Там же.

¹¹²³ Там же.

¹¹²⁴ Там же. С. 608, 609.

Цаликовых, Джабагиевых, Коцевых и т.п.»¹¹²⁵. Выступая за провозглашение горской автономии, он, тем не менее, практически высказал мнение о несвоевременности реализации этого проекта. Хотя могло сложиться впечатление, что он к этому времени изменил свою позицию по вопросу формирования горской автономии и призывал делегатов съезда принять «волю советского правительства»: «Вы, горцы Северного Кавказа, должны поступить так, как поступил Дагестан, несколько дней назад провозгласивший Дагестанскую советскую республику»¹¹²⁶.

И.В. Сталин, отвечая на вопрос о границах Горской республики, в своем заключительном слове отметил, что они «определяются: с севера Терекком, а в остальных направлениях – границами земель народов Терской области: чеченцев, ингушей, кабардинцев, осетин, балкарцев, карачаевцев, включая иногородних и казачьи станицы по сю сторону Терека. Это составит территорию автономной Горской республики. Что касается детальных очертаний границ, то они должны быть определены комиссией из представителей Горской республики и смежных губерний»¹¹²⁷. Вопрос о границах был не случаен. Видимо, делегаты съезда проводили параллели с Горской республикой, которая по замыслу ее идеологов охватывала практически весь Северный Кавказ.

По предложению И.В. Сталина, делегации от народов начали избирать своих представителей, которые должны были отправиться в Москву для выработки конкретных механизмов образования Горской республики. Но Горская республика не стала результатом национального самоопределения народов Терека, хотя вопрос о коллективной горской автономии обсуждался на народных съездах. В частности, в Карачае 11 ноября 1921 г., то есть до второго съезда народов Терской области, состоялся чрезвычайный съезд карачаевского народа, на котором У.Д. Алиев разъяснял «вопрос о сущности и значении советской автономии»¹¹²⁸.

---

¹¹²⁵ Там же. С. 610, 611.

¹¹²⁶ Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.). Орджоникидзе, 1957. С. 333.

¹¹²⁷ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 612.

¹¹²⁸ Лайпанов К.Т., Батчаев М.Х.-К. Умар Алиев. Черкесск, 1986. С. 121.

У.Д. Алиев, как представитель в недавнем прошлом центральных органов советской власти и один из сторонников образования коллективной формы горской автономии, обладал большей информацией. Созвав съезд, он мог проинформировать о том, что на областном съезде будет провозглашена горская коллективная автономия. Но выступление И.В. Сталина свидетельствует о том, что вопрос о «досъездовском» народном волеизъявлении не стоял. На Северном Кавказе с 1917 г. сложилась такая практика, когда многие судьбоносные решения принимались на общем съезде горских народов, а затем они рассматривались отдельно на съездах в рамках этнических социумов. В частности, так было и с признанием на Северном Кавказе советской власти в марте 1918 г. После ее провозглашения на съезде народов Терка в каждом округе и отделе были проведены свои народные съезды, выносившие соответствующие решения¹¹²⁹.

Вместе с тем, второй съезд народов Терка, состоявшийся в ноябре 1920 г., является единственным форумом в истории народов Северного Кавказа с 1917 г., не принявшим конкретного развернутого решения по обсуждаемым вопросам. В резолюции съезда по докладу Сталина по существу вопроса подчеркивалось, что «Эта автономия еще более скрепит узы братства, связывающие трудовые массы Терской области и Советской России»¹¹³⁰. Но в этой резолюции больше идеологии и декларации, чем конкретного решения по существу вопроса. Поэтому прав Х.Б. Мамсиров, который считает, что «... съезд, на котором Сталин уверенно обещал Ленину объявить автономию, ... фактически ее не оформил как волеизъявление народов...»¹¹³¹. Т.Ю. Красовицкая справедливо отмечает, что первые национальные автономии декретировались сверху и имели авторитарную природу¹¹³².

В начале становления Горской республики появляются политические группировки, среди которых были деятели, которые, как отмечается в материалах

¹¹²⁹ Эбзеева С.Э. Указ. соч. С. 53.

¹¹³⁰ История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978. Т. 1. С. 189.

¹¹³¹ Мамсиров Х.Б. Указ. соч. С. 79.

¹¹³² Красовицкая Т.Ю. Конфликт идеалов и практик ранней советской государственности. Механизмы и практики этнополитических процессов (1917–1929 гг.) // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М., 2012. С. 176.

III-ей областной партийной конференции, выступали за независимость от России, а также за полное объединение¹¹³³. В таких условиях Терский областной комитет РКП(б) 26 декабря 1920 г. вынужден был обратиться с письмом к партийным организациям региона о необходимости усиления работы среди трудящихся по разъяснению значения образования Горской республики. В нем еще раз указывались мотивы образования Горской республики, которые заключались в укреплении советского строя в регионе и вовлечении в этот процесс народных масс¹¹³⁴.

Отношение представителей Кабарды и Балкарии к факту провозглашения Горской республики было разным. Делегаты Балкарии восприняли его положительно. Об этом свидетельствует решение балкарской фракции съезда от 18 ноября об избрании «М.А. Энеева делегатом от балкарцев и членом комиссии, которая ... должна отправиться в Москву для выработки Конституции ГАССР в окончательном виде и переговорить с центральной Советской властью по этому вопросу»¹¹³⁵. Кабардинские делегаты придерживались иной точки зрения. Поэтому могли возникнуть проблемы с формированием Горской республики, учитывая географическое положение Кабарды, отрицательная позиция которой могла заблокировать вхождение Балкарии и Карачая в состав провозглашенной коллективной автономии. Руководство Кабарды понимало, что значит находиться в рамках полиэтничного государственно-политического образования. В период существования Терской республики она потеряла немало земель¹¹³⁶, а исторический контекст 1920-х гг. изобиловал многочисленными примерами территориальных претензий, которые могли получить серьезный импульс в тех конкретно-исторических условиях, в рамках которых была провозглашена Горская республика.

---

¹¹³³ Бугай Н.Ф. Горская АССР: правомерность создания, особенности, причины и ход ликвидации // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.) Майкоп, 1995. С. 65, 66.

¹¹³⁴ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 621–623.

¹¹³⁵ Там же. С. 615.

¹¹³⁶ Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1972. С. 127, 128.

Для предотвращения возможных проблем с национальным позиционированием Кабарды, на съезд, состоявшийся в Нальчикском округе 26 ноября – 1 декабря 1920 г. и обсуждавший проблему вхождения Кабарды и Балкарии в состав Горской республики, приехал лично С.М. Киров. О своем желании выехать в Нальчик для участия в работе съезда он сообщил в Кавказское бюро ЦК РКП(б)¹¹³⁷. С.М. Киров выступил с докладом об автономии горских народов. Съезд, состоявшийся после фактического провозглашения Горской республики, одобрил мероприятия по ее образованию и вхождению в нее Кабардинского и Балкарского округов. Был сформирован Нальчикский окружной исполнительный комитет в составе 25 человек и избраны делегаты на VIII Всероссийский съезд Советов – Б. Калмыков и М. Энеев¹¹³⁸.

В дополнение к выборам делегатов, состоявшимся на съезде народов Терека, II съезд Советов Нальчикского округа избрал Б. Калмыкова и А. Мусукаева членами комиссии по выработке Конституции Горской республики¹¹³⁹. Под административным и идеологическим нажимом Кабарда вынуждена была согласиться с вхождением в Горскую республику. В.Х. Кажаров справедливо считает, что «Кабарду вынудили войти в Горскую республику»¹¹⁴⁰. Миссия С.М. Кирова, таким образом, завершилась успешно.

На наш взгляд, чашу весов в пользу вхождения Кабарды в Горскую республику склонило также и следующее обстоятельство.

Важное значение имело решение земельного вопроса, который был многогранным и многоаспектным. Сущность его для народов Северного Кавказа была различной. Осенью 1920 года в государственной политике советской власти доминировало представление о необходимости решения земельного вопроса, в том числе посредством передачи части казачьих земель горским народам. Г.К. Орджоникидзе на краевом совещании коммунистических организаций Дона

¹¹³⁷ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 616.

¹¹³⁸ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х тт. М., 1967. Т. 2. С. 100.

¹¹³⁹ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 618.

¹¹⁴⁰ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999. С. 50.

и Северного Кавказа отмечал: «...мы определенно решили выселить 18 станиц с 60 000 населением по ту сторону Терека, в Ставропольскую губернию»¹¹⁴¹.

В регионе было распространено мнение о необходимости решения земельной проблемы за счет казачьих земель. Делегация горских народов во главе с С. Мамсуровым 25 января 1921 г. на заседании коллегии Наркомнаца РСФСР обсуждала механизм разрешения земельного вопроса в Горской республике. Было принято постановление, в котором отмечалось: «Ввиду перенаселенности территории ГАССР, горская делегация просит ВЦИК вынести постановление о выселении всех станиц Сунженского отдела»¹¹⁴².

Такая политика была продиктована тем, что, по мнению многих советских и партийных деятелей, казаки и горские народы, имея исторически антагонистические противоречия, не смогут жить по соседству. Это тоже соответствовало взглядам И.В. Сталина, считавшего, что «сожительство казаков и горцев в одной административной единице оказалось вредным, опасным»¹¹⁴³. Надо отметить, что советская власть не собиралась одними репрессивными мерами решать проблему переселения казаков. Г.К. Орджоникидзе признавал, что «просто согнать их, конечно, ... никакая власть не сможет сделать»¹¹⁴⁴. Попытки решения земельной проблемы в регионе за счет перераспределения казачьих земель способствовали снижению угрозы для территориальной целостности Кабарды. В таких условиях ее руководители согласились с вхождением в Горскую республику.

Советская власть увязывала образование автономий на Северном Кавказе с реализацией права народов на самоопределение. В ответ на письмо Председателя Великого национального собрания Турции Мустафы Кемалю, в котором одобрялось признание советским правительством автономии Дагестана¹¹⁴⁵, В.И. Ленин указывал, что «Советская Россия предоставляет автономию всем

---

¹¹⁴¹ Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. С. 57.

¹¹⁴² Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. С. 74.

¹¹⁴³ Мамсуров Х.Б. Указ. соч. С. 76.

¹¹⁴⁴ Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. С. 57.

¹¹⁴⁵ Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3. С. 451.

народам на ее территории и поддерживает образование ими местных республик, согласно принципу права каждого народа на самоопределение»¹¹⁴⁶.

15 декабря 1920 г. Президиум Кавказского бюро ЦК РКП(б) заслушал проект Конституции Горской АССР и, при «особом к нему (проекту) мнении секретаря Тероблпарткома РКП(б) Такоева», с поправками был утвержден¹¹⁴⁷, а 20 января 1921 г. ВЦИК принял постановление об образовании Горской республики¹¹⁴⁸. В нем фактически воспроизводились положения, которые были изложены И.В. Сталиным на втором съезде народов Терека в ноябре 1920 г. В первом пункте обозначалась этнотерриториальная структура Горской АССР, в состав которой включалась «территория, занимаемая ... чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами и живущими между ними казаками и иногородними...»¹¹⁴⁹. В то же время их территории не получили четкого оформления¹¹⁵⁰.

Остальная часть постановления касалась механизмов решения проблем административно-территориального разграничения Горской республики с другими областями, формирования органов власти и управления, особенностей работы комиссариатов, объемов их полномочий и т.д. Народный комиссариат земледелия Горской республики наряду с некоторыми другими наркоматами (внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения) был автономен в своих действиях и ответственен перед ВЦИК через ЦИК Горской республики¹¹⁵¹.

Декретирование Горской республики сопровождалось идеологической обработкой населения. В частности, Карачаевский окружной ревком издал приказ, в котором отмечалось: «У нас в истории угнетенных, загнанных, забитых горских народов начинается новая, светлая эра духовного, экономического возрождения и

¹¹⁴⁶ Ленин о Доне и Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1967. С. 335, 336.

¹¹⁴⁷ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е годы). Майкоп, 1994. С. 90.

¹¹⁴⁸ Конституции и конституционные акты РСФСР. 1918–1937. М., 1940. С. 97.

¹¹⁴⁹ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 623.

¹¹⁵⁰ Дидигова И.Б. 20–30-е годы: проблемы административно-территориального устройства чеченского и ингушского народов // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С. 141.

¹¹⁵¹ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 624–626.

мы должны приложить все усилия, чтобы быть достойными тех завоеваний, которые теперь нам возвращаются руками русских рабочих и крестьян»¹¹⁵².

Процесс конституирования коллективной автономии должен был завершиться на Учредительном съезде советов Горской республики. Но его созыв растянулся на несколько месяцев. Органы советской власти к этому времени накопили большой опыт по организации и проведению различных съездов. Например, решение вопросов, связанных с созывом первого съезда народов Терека (август 1920 г.), заняло полтора месяца, а второго (ноябрь 1920 г.), на котором провозгласили Горскую республику, – меньше месяца.

Как видно из телеграммы В.М. Квиркелия в Карачаевский ревком, созыв Учредительного съезда первоначально намечался на 20 марта¹¹⁵³. Это вписывалось в примерный график подготовки и проведения такого рода мероприятий. Однако после вынесения постановления ВЦИК об образовании Горской республики до созыва Учредительного съезда прошло 3 месяца. Очевидно, что это слишком большой срок для решения вопроса, по которому было достигнуто «всеобщее согласие».

Возникновение проблемы с административным переводом Карачая из Кубанской в Терскую область замедлило процесс институционализации Горской республики. Как известно, на втором съезде народов Терека И.В. Сталин говорил о Карачае как о субъекте Горской республики. В соответствии с этим был образован Карачаевский округ и Кубано-Черноморский ревком был извещен о присоединении Карачая к Терской области¹¹⁵⁴. Однако ревком Баталпашинского отдела не признавал этого факта и аннулировал все приказы Карачаевского ревкома¹¹⁵⁵. Это обстоятельство привело к определенной неразберихе. В начале февраля В.М. Квиркелия спрашивал представителей органов советской власти Кубанской области: «...будет ли Карачай официально присоединен к Терской

¹¹⁵² Бугай Н.Ф. Горская АССР: правомерность создания, особенности, причины и ход ликвидации. С. 65.

¹¹⁵³ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее – ЦГА РСО-А). Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 58. Л. 15.

¹¹⁵⁴ Там же. Л. 6, 10.

¹¹⁵⁵ Там же. Л. 13.

области или войдет в состав Кубани?»¹¹⁵⁶ Но в постановлении ВЦИК об образовании Горской АССР четко было указано, что Карачаевский округ формируется «из западной части бывшего Нальчикского округа, южной части Пятигорского отдела и южной части Баталпашинского отдела Кубанской области»¹¹⁵⁷.

Не только карачаевская проблема стала фактором, тормозившим созыв Учредительного съезда советов Горской республики. Ее при необходимости можно было устранить быстрее, чем это произошло в реальности. Решение вопроса о созыве горского съезда замедлилось, на наш взгляд, в результате изменения позиции руководства Кабарды, что было связано с характером работы комиссии В.И. Невского в начале 1921 г., которая считала необходимым отрезать от Кабарды значительную территорию для передачи ее другим народам Северного Кавказа. Президиум ВЦИК РСФСР откладывал обсуждение доклада комиссии с 24 марта 1921 г., когда впервые В.И. Невский его представил, несколько раз¹¹⁵⁸, и лишь 14 апреля было принято соответствующее постановление, которое относительно территории Кабарды шло вразрез с предложениями комиссии.

Президиум ВЦИК постановил «казаков Горской республики не выселять, земельную нужду горцев удовлетворить путем уплотнения станиц в порядке соглашения между казачьим исполкомом и исполкомом горцев (Ингушетии, Чечни, Осетии), обязав при этом исполкомы произвести правильное распределение среди горской бедноты земель как уплотненных, так и уже выселенных казаков»¹¹⁵⁹.

Таким образом, в постановлении не было речи об урезании части территории Кабарды в пользу соседних народов. Оно было принято лишь накануне созыва Учредительного съезда Горской АССР, но о том, что будет

---

¹¹⁵⁶ Там же. Л. 17.

¹¹⁵⁷ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. С. 364.

¹¹⁵⁸ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 1. Л. 109, 120, 135.

¹¹⁵⁹ Там же. Л. 139–141.

принято именно такое решение, несмотря на предложения В.И. Невского, руководители Кабарды могли быть проинформированы раньше.

Обострение кабардино-карачаевских отношений в феврале-марте 1921 г. также негативно влияло на позицию руководства Кабарды по вопросу о вхождении в состав Горской АССР. Как видно из телеграммы от 15 февраля 1921 г., отправленной В.М. Квиркелия Карачаевскому ревкому, «карачаевцы кошевики без ведома Теробисполкома и Нальчикского окрисполкома заняли на территории Кабарды пастбища и земли, отведенные кабардинским сельским обществам, что вызвало глубокое волнение трудового населения Нальчикского округа»¹¹⁶⁰. В.М. Квиркелия предлагал «принять меры по выводу карачаевцев и их скота с кабардинской территории»¹¹⁶¹.

Однако реакции со стороны карачаевского ревкома не последовало. Это привело к тому, что «25 марта пятьдесят всадников из кабардинской части, приехав в карачаевские коши, находящиеся на Малке, предъявили ультимативное требование об угоне скота в этнографические границы Карачая в трехдневный срок, угрожая, что по истечении означенного срока весь карачаевский скот, находящийся на западной части бывшего Нальчикского округа будет конфискован кабардинцами и все кошевики будут арестованы...»¹¹⁶².

Эти обстоятельства усиливали и без того серьезные кабардинцев в связи с целесообразностью вхождения Кабарды в Горскую республику, но механизм был уже запущен. Поэтому третий съезд Кабарды, еще раз обсудив этот вопрос, 31 марта подтвердил ранее принятое решение. На съезде обсуждался вопрос о взаимоотношениях Кабарды и Балкарии в новых политико-идеологических условиях. Как видно из анализа документов и материалов, траектория национально-государственного развития Балкарии воспринималась как «выделение Балкарии из Кабарды»¹¹⁶³.

¹¹⁶⁰ ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 58. Л. 26.

¹¹⁶¹ Там же.

¹¹⁶² Там же. Л. 49, 49 об.

¹¹⁶³ Горская АССР. Бюллетень Учредительного съезда советов Горской Советской Социалистической Республики. № 2. Среда. 20 апреля 1921 г.

Учредительный съезд советов Горской АССР начал свою работу 16 апреля 1921 г. На съезде присутствовало 330 делегатов с решающим голосом¹¹⁶⁴. На нем обсуждались вопросы, которые касались характера политики Российской империи и советской власти на Северном Кавказе, земельной и национальной проблем и др.

В своем докладе С.М. Киров назвал Горскую АССР «новой формой управления»¹¹⁶⁵. Его выступление отличалось определенной жесткостью: «...Советская власть очень часто прибегает к широким уступкам трудовым слоям населения, ... она в то же время жестоко наказывает за измену, где бы она не происходила... Горцы должны почувствовать и понять, что всякие новые попытки в этом направлении будут оканчиваться тем же, чем окончились они в Кронштадте»¹¹⁶⁶.

С.М. Киров заявил: «Ваша молодая республика должна будет показать, что советская власть на Востоке – это не большевистские эксперименты, а жизненная необходимость многомиллионных масс»¹¹⁶⁷. Однако трудно было «большевистский эксперимент», каковым, несомненно, являлась Горская республика, представить «жизненной необходимостью» для горских народов.

Высшими органами государственной власти и управления в ГАССР являлись съезд Советов Горской АССР, Центральный исполнительный комитет, Президиум ЦИК, Совет народных комиссаров и народные комиссариаты Горской АССР. В административно-территориальном отношении Горская АССР делилась на шесть округов: Чеченский, Ингушский, Осетинский, Кабардинский, Балкарский и Карачаевский; столица Горской АССР – г. Владикавказ, а также г. Грозный с нефтяными промыслами выделялись в отдельные административные единицы, подчиненные непосредственно ЦИК и СНК Горской АССР.

---

¹¹⁶⁴ Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской Автономной Советской Социалистической Республики (1920–1924 гг.). С. 66.

¹¹⁶⁵ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. С. 382.

¹¹⁶⁶ Там же.

¹¹⁶⁷ Горская АССР. Бюллетень Учредительного съезда Советов Горской Советской Социалистической Республики. № 3. Пятница. 23 апреля 1921 г.

Органами государственной власти в округах являлись окружные съезды Советов рабочих, горских, красноармейских и казачьих депутатов, формировавшиеся в соответствии с общими принципами Конституции РСФСР 1918 г., то есть избирательным правом пользовались только трудящиеся. Окружные исполкомы были ответственны перед окружным съездом Советов, а также непосредственно подотчетны ЦИКу и Совнаркому Горской АССР. Предметом деятельности окружных исполкомов и их отделов являлись вопросы хозяйственного и культурного развития местного значения.

Многие руководители долго привыкали к названию новой коллективной государственности и ее смыслу. С.А. Такоев говорил о «Терской автономной республике», а Т.Э. Эльдарханов – о «пересоздании Горской республики»¹¹⁶⁸.

25 апреля на заседании Горского ЦИК были проведены выборы руководителей структур власти Горской АССР. И.Б. Зязиков считал необходимым, чтобы «представитель чеченского народа был в президиуме Горского ЦИК в качестве председателя», так как «Чечня составляет более половины народностей Горской республики»¹¹⁶⁹. Поэтому была предложена кандидатура Т.Э. Эльдарханова. Имея крестьянское происхождение, он окончил Грозненскую горскую школу, Владикавказское реальное училище и Тифлисский учительский институт, работал учителем в Майкопе и Грозном, подготовил первый чеченский букварь. Принимал активное участие в политической жизни страны, избирался депутатом I и II Государственных дум от партии кадетов¹¹⁷⁰. Он после своего избрания сказал: «Прибавлю максимум беспристрастия к народностям, входящим в эту республику»¹¹⁷¹. Он еще до революции 1917 г. представлял Терскую область в Государственной думе Российской империи¹¹⁷² и был одним из немногих деятелей Горской АССР, имевших определенный опыт реальной государственной и политической деятельности. Будучи депутатом

---

¹¹⁶⁸ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

¹¹⁶⁹ Там же.

¹¹⁷⁰ Кринко Е.Ф. Горская АССР и ее руководящий состав: из опыта нацистроительства на Северном Кавказе в начале 1920-х годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). 2014. № 2 (10). С. 101.

¹¹⁷¹ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

¹¹⁷² Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. С. 298, 299.

Т.Э. Эльдарханов всегда стремился предотвратить конфликты между народами Северного Кавказа¹¹⁷³.

Другую должность – Председателя Совета народных комиссаров Горской АССР – занял Симон Такоев, которого впоследствии в эмигрантских изданиях называли «наименее националистичным» деятелем¹¹⁷⁴. Но Горская АССР призвана была выработать коллективные механизмы решения проблем¹¹⁷⁵, и отдельные кадровые вопросы не могли стать основой для достижения этой цели в условиях существования серьезных проблем во взаимоотношениях народов Горской АССР.

Президиум Горского ЦИК был сформирован в следующем составе:

председатель – Эльдарханов Таштемир Эльжуркович (Чечня);

заместитель председателя – Зязиков Индрис Бейсултанович (Ингушетия);

секретарь – Гоцалаев Афако Дзамбулатович (Осетия);

члены Горского ЦИК: Калмыков Бетал Эдыкович (Кабарда), Энеев Магомед Алиевич (Балкария), Алиев Умар Джашуевич (Карачай), Такоев Симон Алиевич (Осетия), Носов Николай Федорович, Рогачев Георгий¹¹⁷⁶.

Всего в ГорЦИК были включены 66 человек (по одному депутату от 25 тыс. населения). Соответственно этому места в ГЦИК распределялись следующим образом: от Чеченской делегации – 18, Кабардинской – 10, Осетии – 7, Дигории – 2, Балкарии – 3, Ингушетии – 3, Карачая – 4, Грозного – 7, Владикавказа – 6, казаков – 3, армии – 3¹¹⁷⁷.

В Совет народных комиссаров Горской республики вошли:

председатель Совета народных комиссаров – С.А. Такоев (Осетия);

заместитель председателя и народный комиссар внутренних дел – И.Б. Зязиков (Ингушетия);

¹¹⁷³ Дарчиева С.В. Государственная Дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.). Владикавказ, 2015. С. 183.

¹¹⁷⁴ Юсуф-бек. Коммунисты – националы (Картины с натуры) // Горцы Кавказа. 1932. № 30. С. 12.

¹¹⁷⁵ Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нацистроительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 2014. С. 115.

¹¹⁷⁶ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

¹¹⁷⁷ Даудов А.Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2012. Вып. 1. С. 34.

народный комиссар юстиции – И.Ф. Станский;
 народный комиссар просвещения – К.С. Бутаев (Осетия);
 народный комиссар здравоохранения – Н.Ф. Носов;
 народный комиссар земледелия – И.М. Датиев (Осетия);
 народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции – И.Г. Мальсагов
 (Ингушетия);
 народный комиссар финансов – А.Д. Гоцалаев (Осетия);
 совет народного хозяйства (в составе отделов: путей сообщения, почт и
 телеграфов) – В.М. Кесаев (Осетия);
 народный комиссар труда – Колибердин;
 народный комиссар продовольствия – Ивенский;
 военный комиссар – А.С. Смирнов;
 народный комиссар социального обеспечения – А.И. Горчханов
 (Ингушетия)¹¹⁷⁸.

На заседании обсуждалось «заявление баталпашинских черкесов о
 возбуждении ходатайства перед ВЦИК о ... прикреплении к Горской
 республике»¹¹⁷⁹. Представитель черкесов информировал, что «баталпашинские
 горцы вынесли постановление присоединиться к Горской республике...
 Баталпашинские горцы смежны с Карачаем, экономическое тяготение
 существует»¹¹⁸⁰.

Член президиума Горского ЦИК Г. Рогачев отметил, что «не только черкесы
 из Баталпашинского уезда хотят присоединиться к Горской республике, но и
 многие другие...». Он считал необходимым изучить этническую карту региона и
 выяснить вопросы «экономического тяготения» и «политической
 необходимости». По его мнению, «все такие вопросы должны, несомненно, иметь
 свою историю необходимости», поэтому он предлагал «поручить президиуму
 ГЦИК с соответствующей коллегией СНК рассмотреть историю народностей и

¹¹⁷⁸ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 66. Л. 2.

¹¹⁷⁹ Там же. Л. 2 об.

¹¹⁸⁰ Там же. Л. 1.

соответствующий материал»¹¹⁸¹. Горский ЦИК направил в НКН РСФСР ходатайство о включении «зеленчугских горских народов Баталпашинского отдела Кубанской области» в Горскую республику¹¹⁸².

Однако не эта тенденция определяла сущность национально-государственных процессов, происходивших в Горской АССР. Постепенно набирали обороты центробежные силы, что было предопределено объективными обстоятельствами и ошибками, допущенными при формировании коллективной горской автономии и, в частности, при конструировании республиканских органов власти. В СНК Горской АССР Осетинский округ имел 5 представителей, в том числе и пост председателя СНК Горской АССР, Ингушетия – 3, в том числе пост заместителя председателя. И.Б. Зязиков, С.А. Такоев и А.Д. Гоцалаев были одновременно членами ЦИК Горской АССР и СНК Горской АССР, что также могло оказывать существенное влияние на решение проблем во взаимоотношениях разных народов. В составе СНК Горской АССР не было представителей Карачая, Балкарии, Кабарды и Чечни, то есть четырех из шести субъектов, вошедших в состав коллективной республики. В условиях, когда Постановление ВЦИК от 20 января 1921 г. давало широкие полномочия республиканским органам исполнительной власти, это обстоятельство было чревато проведением такой политики, которая не учитывала бы интересов всех народов, населявших Горскую АССР.

Предложение о включении представителя казачьего населения в Горский ЦИК было отклонено с мотивировкой, что «казачье население не является особой народностью»¹¹⁸³. Между тем в Горской республике они составляли 65 тыс. человек¹¹⁸⁴ и их было больше, чем, например, карачаевцев и балкарцев.

На заседании, на котором происходило оформление структуры и состава органов власти Горской республики, представителей указанных народов не было. Что касается Кабарды, то складывается впечатление, что ее руководство

---

¹¹⁸¹ Там же. Л. 1, 1 об.

¹¹⁸² Там же. Л. 2.

¹¹⁸³ ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.

¹¹⁸⁴ Зуйкина Е.А. К вопросу о русских в системе межнациональных отношений на Северном Кавказе // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С. 136.

намеренно самоустранилось от обсуждения такого рода вопросов. По всей видимости, к тому времени оно уже имело иные представления о дальнейшем национально-государственном развитии Кабарды.

7 июля 1921 г. на заседании Горского областного партийного комитета РКП(б) было принято постановление об утверждении «членом коллегии и заместителем по делам шариата Наркомюста Катханова Назира»¹¹⁸⁵. Однако к этому времени процесс самоопределения кабардинского народа фактически вступил в завершающую стадию, поэтому такого рода решения не могли стать основой для сохранения Горской АССР.

Подводя итоги, необходимо отметить, что национально-политические процессы, которые были актуализированы условиями российской смуты 1917–1920 гг., и после окончания Гражданской войны представлялись советской власти весьма устойчивыми и воспринимались как объективная реальность. Внутриэтническая национально-политическая консолидация, вступившая в завершающую стадию в этот период, недооценивалась и не принималась в расчет в реальной политической практике.

И.В. Сталин, провозглашая Горскую республику на съезде народов Терской области в ноябре 1920 г., основывался на анализе опыта народов региона с 1917 г. Он переоценил значимость тенденции к формированию полиэтничных региональных форм политической и национально-государственной самоорганизации. И.В. Сталин считал, что коллективная форма государственно-политической самоорганизации народов Северного Кавказа, выразившаяся в создании полярных в политическом и идеологическом плане Терской и Горской республик, объективно имеет глубинные основания и политически перспективна. Поэтому для него, по всей видимости, было понятно, что воля народов ясна и без проведения съездов. В таком контексте провозглашение Горской республики представляется результатом октроированной национальной политики. Таким образом, образование Горской АССР явилось следствием анализа отдельных

---

¹¹⁸⁵ Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (далее – ГАНИ РСО-А). Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

аспектов исторического контекста периода Гражданской войны, а не объективной и комплексной оценки ситуации, сложившейся после нее в регионе.

На принятие соответствующего решения и провозглашение Горской АССР ушло не так много времени – сентябрь-ноябрь 1920 г. Более того, довольно сложно развести их во времени, что свидетельствует о скоропалительном характере декларации новой коллективной автономии горцев. Определяющую роль в разработке и реализации проекта Горской АССР сыграл И.В. Сталин, который согласовывал свои действия с В.И. Лениным. Инициатива горских народов или новой советской административно-политической элиты при ее создании практически не прослеживается.

Только после провозглашения Горской республики были проведены соответствующие народные съезды, на которых не ставился вопрос о национальном самоопределении, а только разъяснялся смысл предоставленной горской автономии. Не все народы Северного Кавказа были готовы к принятию коллективной модели горской автономии, которая к тому ассоциировалась с антисоветскими национально-политическими силами. Вместе с тем, большинство народов, которые предполагалось включить в Горскую АССР, фактически оказалось в стороне от процесса ее институционализации.

Руководство Кабарды неоднократно выражала свое несогласие по вопросу вхождения в состав Горской АССР на разных этапах ее конституирования. Однако в условиях, когда Нарком по делам национальностей РСФСР фактически провозгласил на съезде народов Терека горскую автономию, чрезмерно жесткая позиция могла быть воспринята как антисоветское выступление. Тем более, что от позиции Кабарды зависели возможности фактического «территориального» вхождения в Горскую АССР Карачая и Балкарии, изъявивших соответствующее согласие. Кабарда под административно-политическим давлением вынуждена была войти в состав Горской республики.

Ошибки, допущенные в период провозглашения Горской АССР, возможно было исправить на начальном этапе ее функционирования. Однако ее руководству не удалось этого сделать. Представители отдельных народов, входивших в

Горскую республику, были отсечены от активного участия в формировании и функционировании органов власти и управления. Они оказались вне структур власти, в рамках которых принимались судьбоносные для всех народов решения. В результате создавались предпосылки для принятия решений, которые могли противоречить или угрожать интересам отдельных народов. Это имело значение при решении не только земельно-территориальных вопросов. Несомненно, такой фактор не мог не стать серьезным препятствием для легитимации Горской республики как общей коллективной государственности части горских народов.

3.2. Самоопределение Кабарды в качестве первой национальной автономии на Северном Кавказе

Завершающий этап конституирования Горской АССР проходил в условиях кардинальных изменений внутривнутриполитического положения нового Российского государства. В марте 1921 г. X съезд РКП(б) принял важные решения по национальному вопросу. Они подразумевали развитие и укрепление советской государственности в национальных районах¹¹⁸⁶.

Съезду предшествовала напряженная подготовительная работа. Накануне съезда редакция газеты «Жизнь национальностей» обратилась к читателям с просьбой поделиться на ее страницах своим опытом и соображениями в области решения национального вопроса¹¹⁸⁷. На съезде была принята специальная резолюция «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», которая способствовала демократизации национальной политики советской власти. В ней, в частности, отмечалось: «... задача партии состоит в том, чтобы помочь ... им развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов»¹¹⁸⁸.

---

¹¹⁸⁶ КПСС в резолюциях и решениях. Изд. 7. М., 1953. Ч. 1. С. 559.

¹¹⁸⁷ Макарова Г.П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. 1917–1923 гг. М., 1987. С. 103.

¹¹⁸⁸ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. С. 367, 368.

Исследователи обращают внимание на взаимосвязь резолюции X съезда РКП(б) и национально-государственных процессов на Северном Кавказе. У.А. Улигов считает, что многонациональная автономия горцев фактически препятствовала решению задач, определенных указанным съездом¹¹⁸⁹, а Ш.Я. Масаев увязывает создание Кабардино-Балкарской автономной области с «осуществлением исторических решений» этого съезда¹¹⁹⁰.

Решения X съезда РКП(б) сформировали условия для постановки вопроса о предоставлении национальной автономии народам России. Национально-государственные процессы, инициированные советской властью, способствовали политической активизации горского населения в борьбе за предоставление ему собственного национально-государственного образования – автономной области¹¹⁹¹.

Создавшимися условиями воспользовалось руководство Кабардинского округа Горской республики, чтобы заявить о национально-государственной воле кабардинского народа. Процесс ее формирования начался еще в период пребывания Кабарды в составе Российской империи, а завершающая фаза ее окончательного оформления наступила после 1917 г. Распад имперской государственности проходил по этническим и национальным границам. Горские народы России были поставлены перед необходимостью поиска самостоятельных ответов, имевших сугубо этническое измерение, на существующие вызовы. В сентябре 1917 г. ЦК Союза объединенных горцев в обращении окружным и народным комитетам писал о «...чрезмерной экзальтации национального чувства, побудившей ревниво относиться ко всякому намеку на сужение племенной

---

¹¹⁸⁹ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик, 1979. С. 294.

¹¹⁹⁰ Масаев Ш.Я. Ленинская национальная политика и создание автономии Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. С. 25.

¹¹⁹¹ См.: Хлынина Т.П. Адыгея в системе межнациональных отношений на Северном Кавказе. 1920–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 210 с.; Хлынина Т.П. Адыгея в 1920-е годы: проблемы становления и развития автономии. Краснодар, 1997. 125 с.; Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов н/Д., 2009. 304 с.

автономии»¹¹⁹². Не случайно, что Б.Э. Калмыков отмечал горячее стремление народов самостоятельно решать насущные проблемы¹¹⁹³.

В отчете ЦК РКП(б) (апрель-сентябрь 1920 г.) отмечалось, что «на очередь поставлен вопрос о закреплении особым государственным актом той **административной автономии, которой фактически уже пользуются отдельные горские племена Кавказа** (выделено мною – *А.К.*)»¹¹⁹⁴.

Национальные элиты объективно оказались вовлечены в активный политический процесс. По сведениям А.В. Казакова, на территории Нальчикского округа с Февральской революции 1917 г. и до марта 1920 г. власть переходила из рук в руки около десятка раз¹¹⁹⁵. Речь идет не только об окружных органах, но и обо всей системе власти. В частности, А.Х. Каров отмечает, что смена власти в селении Шариатском в указанный период происходила довольно часто¹¹⁹⁶. Это в основном имело место внутри кабардинской и балкарской национальной элиты. В сентябре 1917 г. на Втором съезде народов Северного Кавказа Р.Х. Капланов в отчетном докладе ЦК Союза объединенных горцев говорил, что «в настоящее время горские округа вполне самостоятельно решают свои внутренние дела; окружные и участковые комиссары – везде горцы; исполнительные комитеты также состоят если не исключительно, то в значительном большинстве из горцев»¹¹⁹⁷. Важно было и то, что «каждое из племен организовало свои национальные советы, которые действовали без общего плана, каждый учитывал свои локальные интересы»¹¹⁹⁸.

Как известно, в Кабарде и Балкарии были сформированы Кабардинский национальный совет и Балкарский народный совет. Они были не только составной частью существующей системы, но и являлись зачатками нового

¹¹⁹² Кармов А.Х. В поисках решения общегорских проблем. Вместо предисловия // Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана в 1917 года. Нальчик, 2014. С. 17.

¹¹⁹³ Калмыков Б.Э. Революционное движение в Кабарде. Нальчик, 1921. С. 47.

¹¹⁹⁴ Отчет ЦК РКП(б) // Известия ЦК РКП(б). 18 сентября 1920. С. 128.

¹¹⁹⁵ Казаков А.В. Возникновение северокавказской политической эмиграции после Гражданской войны в России // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2005. Вып. II. С. 240.

¹¹⁹⁶ Каров А.Х. Псыхурей в документах и судьбах. Нальчик, 1999. С. 167.

¹¹⁹⁷ Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года. С. 140.

¹¹⁹⁸ «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана. Вступит. статья С.М. Исхакова // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 24.

национально-государственного и политико-идеологического развития народов. Переход власти из рук в руки разных политических сил не имел принципиального значения. Действия и Т. Шакманова, под руководством которого IV съезд народов Кабарды в августе 1918 г. выступил в защиту своей территориальной целостности¹¹⁹⁹, и З. Даутокова-Серебрякова, протестовавшего против попыток казачьих верхов отторгнуть часть территории Кабарды¹²⁰⁰, и Б. Калмыкова, требовавшего признания советским государством «границ Кабарды 1917 г.», подчинялись единой национально-государственной воле кабардинского народа. То обстоятельство, что они представляли разные слои кабардинского общества, лишь подчеркивает глубину значимости проблемы, имевшей общенациональное измерение.

В таком же контексте, на наш взгляд, необходимо рассматривать и факт образования З. Даутоковым-Серебряковым национальной партии «Свободная Кабарда» в 1918 г. Он первым из национальных деятелей Кабарды заявил о необходимости государственно-политического оформления национальных интересов кабардинского народа. В программе партии было зафиксировано право на самоопределение кабардинского народа и необходимость защиты национальной территории¹²⁰¹.

Создание партии не являлось только инициативой З. Даутокова-Серебрякова. Он учитывал общественные настроения в Кабарде и апеллировал к «воле кабардинского народа». Как считает О.А. Жанситов, в 1918 г. З. Даутоков-Серебряков не пытался восстановить в Нальчикском округе старые порядки. Пункты программы о создании Кабардинского национального совета, формировании национального войска без различия сословий, о праве собирать сходы и митинги были направлены на объединение всех слоев кабардинского общества¹²⁰². Все это свидетельствовало о стремлении ее автора к

¹¹⁹⁹ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 208–214.

¹²⁰⁰ Жанситов О.А. Антибольшевистское движение в Кабарде и Балкарии под руководством З. Даутокова-Серебрякова // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2005. Вып. I. С. 280.

¹²⁰¹ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Указ. соч. С. 44–46.

¹²⁰² Жанситов О.А. Антибольшевистское движение в Кабарде и Балкарии под руководством З. Даутокова-Серебрякова. С. 280.

трансформации общественно-политических и идеологических процессов в Кабарде.

Необходимо подчеркнуть, что политическая деятельность З. Даутокова-Серебрякова не была связана с Горской республикой и ее правительством¹²⁰³. Хотя П.Т. Коцев в октябре 1918 г. писал о том, что якобы З. Даутоков-Серебряков «...борется за идеалы, проводимые Правительством горцев, и за независимость Союза горцев»¹²⁰⁴.

Кабардинский национальный совет летом 1918 г. объявил нейтралитет для защиты «физического существования малых народов»¹²⁰⁵. В Кабарде наблюдались в это время две альтернативы: нейтралитет, т.е. фактически «самостоятельная автономная единица»¹²⁰⁶, олицетворяемая Кабардинским национальным советом, или признание вхождения в состав Терской республики.

С 1917 г. Кабарда начинает делать самостоятельный выбор в пользу автономного национального развития. Об этом свидетельствует и мирный характер провозглашения советской власти в Нальчикском округе 21 марта 1918 г.¹²⁰⁷ К.А. Чхеидзе, который являлся непосредственным участником Гражданской войны в Кабарде и Балкарии, а затем освещал ее в своих воспоминаниях, отмечал, что «большевизация Кабарды проходила спокойнее...»¹²⁰⁸.

В сентябре 1918 г. V съезд народов Кабарды принял резолюцию о нейтралитете¹²⁰⁹. Кабарда еще не была провозглашена государственно-политической единицей, но в данном случае «нейтралитет» означал, что кабардинский народ вплотную подошел к ее провозглашению. В.Х. Кажаров считает, что в октябре-ноябре 1918 г. Кабарда обладала многими атрибутами

¹²⁰³ Там же. С. 281.

¹²⁰⁴ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Указ. соч. С. 48.

¹²⁰⁵ Бугай Н.Ф. Г.К. Орджоникидзе на Северном Кавказе. 1918–1920 гг. Нальчик, 1986. С. 25.

¹²⁰⁶ Там же.

¹²⁰⁷ Жанситов О.А. Противоправные действия советской власти в Кабарде и Балкарии в годы Гражданской войны. С. 219.

¹²⁰⁸ Жанситов О.А. Воспоминания К. Чхеидзе о событиях Гражданской войны на Тереке // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2006. Вып. III. С. 455–509.

¹²⁰⁹ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 221, 222.

национальной государственности¹²¹⁰. Не случайно, что А.И. Деникин, придерживавшийся принципа «единой и неделимой России», «предоставил возможность кабардинскому народу избрать свое правительство»¹²¹¹. Указанные процессы прослеживаются в ходе развернувшихся исторических событий в годы революции и Гражданской войны. Каждая из противоборствующих сил ставила перед собой задачи национального самоопределения¹²¹².

Непонимание советской властью исторической сути происходивших в регионе этнополитических процессов привело к политике по формированию Горской АССР. Значимость национально-политических процессов в Кабарде указанного периода подтверждается постановкой вопроса о ее выходе из Горской республики. Глубинный характер этого явления выразился и в том, что Б.Э. Калмыков, не имея прямого отношения к тем деятелям Кабарды, которые способствовали оформлению национально-государственной воли кабардинского народа в условиях революции и Гражданской войны, осознал ее историческое значение и продолжил их дело, возглавив национальное движение кабардинского народа за государственно-политическую автономию. В его деятельности прослеживается преемственность с национально-государственными процессами в Кабарде в 1917–1920 гг.

Проблема выхода Кабарды из Горской АССР была обозначена на официальном уровне 21 мая 1921 г. на совместном заседании Кабардинского окружного исполнительного комитета Советов и окружного партийного комитета РКП(б)¹²¹³. Б.Э. Калмыков выступил с докладом о причинах и предпосылках постановки вопроса о национальной кабардинской автономии. Сущность его рассуждений состояла в том, что для пребывания Кабардинского округа в составе Горской республики не было объективных оснований. Он сформулировал ряд положений, смысл которых состоял в существовании у Кабарды экономических связей не с Горской республикой, а с «Прикумской областью». В его докладе

---

¹²¹⁰ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Указ. соч. С. 47, 48.

¹²¹¹ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 223.

¹²¹² Жанситов О.А. Антибольшевистская борьба в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2006. С. 3.

¹²¹³ Масаев Ш.Я. Указ. соч. С. 29.

было указано, что в рамках горской коллективной государственности «Кабарда не может получить ни культурного, ни экономического развития»¹²¹⁴. В связи с этим, по мнению Б.Э. Калмыкова, настало время для постановки вопроса о выходе Кабарды из Горской республики и образовании автономной области кабардинского народа. При этом он считал, что и военно-политическая обстановка на Северном Кавказе благоприятствует самоопределению Кабарды в рамках собственной национальной автономии.

Не все представители органов власти Кабардинского округа положительно восприняли точку зрения Б.Э. Калмыкова. В основном это были командированные Центром партийные и советские работники. По мнению И. Котова, выдвинутые доводы были «недостаточно убедительны»¹²¹⁵. Принципиальным противником выхода Кабардинского округа из состава Горской республики выступил Назаров, который был уверен, что позиция Центра будет отрицательной. Он также высказал сомнение в своевременности постановки вопроса о кабардинской автономии, ибо «это негативно повлияет на национально-политические перспективы Горской республики»¹²¹⁶.

Однако большинство партийных и советских руководителей Кабарды полностью разделяли взгляды Б.Э. Калмыкова на проблемы дальнейшего государственного развития Кабардинского округа. Позиция, сформулированная в его докладе, являлась результатом коллективного осмысления национального исторического опыта кабардинского народа с момента революции 1917 г.

Казанский считал, что выделение Кабардинского округа из Горской республики не противоречит общим принципам советской национальной политики. Действительно, к этому времени в Советской России уже имелся опыт строительства национальных автономий. Система аргументаций Абукова основывалась на учете настроений кабардинского народа. По его мнению, выход Кабарды из Горской республики «является требованием не отдельных лиц...», а есть **«властный голос народа»** (выделено мною – *А.К.*). Затронув характер

---

¹²¹⁴ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 30.

¹²¹⁵ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 30.

¹²¹⁶ Там же.

текущей экономической ситуации, он указал, что если «Кабарда еще один год искусственно будет экономически связана с ГССР, то от нее останется мыльный пузырь»¹²¹⁷.

Сторонники кабардинской автономии считали, что выход Кабарды из состава Горской республики являлся объективным условием дальнейшего социально-экономического, политического и культурного развития народов Кабардинского округа. Б.Э. Калмыкову было поручено поставить перед органами власти Горской республики вопрос о выделении Кабарды в «автономную экономическую область»¹²¹⁸.

О серьезности намерений руководства Кабардинского округа свидетельствовало то, что «в случае отклонения этого ходатайства ГорЦИК и ГорСНК», вопрос о выделении предполагалось перенести на разрешение высших органов власти РСФСР¹²¹⁹. Было решено созвать съезд народов Кабардинского округа для оформления соответствующей национальной позиции. Постановление, принятое 28 мая, наметило его открытие на 10 июня 1921 г.¹²²⁰

По всей видимости, к этому времени Б.Э. Калмыкову удалось убедить И.В. Сталина в необходимости постановки вопроса об областном статусе автономии Кабарды. Без подготовительной работы вряд ли лидер Кабарды инициировал бы обсуждение данного вопроса в окружных органах власти.

В газете «Красная Кабарда» (№ 1 от 1 июня 1921 г.) сообщалось о том, что «получено радостное для всех кабардинцев известие, что Наркомнац товарищ Сталин всецело поддерживает чаяния Кабарды и считает вполне созревшим кабардинский народ для непосредственной связи со столицей РСФСР – Москвой»¹²²¹. Однако заручиться поддержкой Наркома без серьезных оснований было бы весьма затруднительно. В данном случае не столь принципиально, что Б.Э. Калмыков, как считает А.М. Бугаев, пользовался в то время «наибольшим

---

¹²¹⁷ Там же.

¹²¹⁸ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 30.

¹²¹⁹ Там же.

¹²²⁰ Там же. Л. 31.

¹²²¹ Красная Кабарда. 1 июня 1921. № 1.

покровительственным расположением Сталина»¹²²². Он в присутствии нескольких сотен народных представителей совсем недавно провозгласил Горскую республику, как «волю советского государства»¹²²³. Соглашаясь с Б.Э. Калмыковым, он не мог не понимать, что выход Кабарды из Горской республики будет поддержан кабардинским народом, что положит конец коллективному принципу горской государственности и кардинально изменит характер и направление национально-государственных процессов на Северном Кавказе. Для И.В. Сталина отказ от поддержки Горской республики, которая фактически являлась его «детищем», могло быть воспринято как признание им собственной политической ошибки, что не могло не сказаться негативно на его политическом авторитете в регионе.

Выполняя возложенное на него поручение, Б.Э. Калмыков выехал во Владикавказ для постановки вопроса о национальной автономии Кабарды перед руководством Горской республики. Однако он не стал дожидаться созыва заседания органов власти, а, известив их о принятом решении, возвратился в Нальчик¹²²⁴. Видимо, Б.Э. Калмыков решил, что обсуждать с представителями Горской республики проблему кабардинской автономии до вынесения принципиального решения съездом народов Кабардинского округа преждевременно и нецелесообразно. Для подкрепления своей позиции он попытался скоординировать свои действия с руководителями Карачаевского и Балкарского округов У.Д. Алиевым и М.А. Энеевым, соответственно.

В силу определенных обстоятельств им не удалось объединить свои усилия. Ситуация в Карачаевском округе не располагала к «сепаратистским» инициативам. У.Д. Алиев вынужден был вплотную заняться подавлением антисоветских сил. В связи с серьезным обострением политической ситуации в Карачае органы власти Горской республики были вынуждены сформировать специальную комиссию по вопросу «О положении дел в Карачае». На заседании президиума Горского областного партийного комитета РКП(б) 26 мая 1921 г.

---

¹²²² Бугаев А.М. Указ. соч. С. 14.

¹²²³ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 680.

¹²²⁴ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

комиссия проинформировала о том, «что в Карачае развивается бандитизм и белый террор, вследствие чего т. Алиевым был объявлен красный террор»¹²²⁵.

1 июня 1921 г. органы власти Кабардинского округа утвердили повестку дня съезда, в которую вошли следующие вопросы:

текущий момент и международное положение Советской России;

выделение Кабарды в автономную область;

разверстка и продналог;

кооперация и развитие местного товарообмена;

текущие дела¹²²⁶.

Таким образом, съезд должен был обсудить вопросы социально-экономического и политического характера, т.е. широкий круг проблем. Вместе с тем, он получил статус «чрезвычайного»¹²²⁷. Это свидетельствует о том, что главным был вопрос о выходе Кабарды из Горской республики.

На следующий день состоялось заседание Кабардинского окружного партийного комитета РКП(б) с участием представителей партийных органов Балкарского округа. Его участники обсудили проблему изменения государственно-политического статуса Кабарды. На заседании председательствовал М.А. Энеев. Нет достаточных оснований считать его объединенным заседанием кабардинского и балкарского окружных партийных комитетов, несмотря на то, что протокол был именно так обозначен. Во-первых, на заседании присутствовали со стороны Балкарии только Энеев и Севрюк. Во-вторых, Энеев заявил, что «он может высказаться по этому вопросу не от имени Балкарского партбюро, а лично свой взгляд, т.к. в партбюро этот вопрос не обсуждался»¹²²⁸.

Это заседание имело большое значение для дальнейшего национально-государственного развития народов Кабарды и Балкарии. М.А. Энеев являлся признанным лидером советских и партийных работников Балкарии. Его

¹²²⁵ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

¹²²⁶ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 32.

¹²²⁷ Там же.

¹²²⁸ Там же. Л. 33.

приглашение не могло быть случайным. Б.Э. Калмыкова не было на заседании, но возможность присутствия М.А. Энеева, видимо, была согласована с ним. Ш.Я. Масаев отмечает, что «Кабардинский окрпартком и окрисполком, усиленно занимаясь вопросами выделения Кабарды в автономную область, в то же время совместно с Балкарским окрпарткомом обсуждали вопросы, связанные с выделением Балкарии из состава ГАССР»¹²²⁹.

Руководству Кабардинского округа крайне важна была поддержка Балкарии, так как в тех условиях это обстоятельство значительно усиливало позицию по изменению национально-государственного статуса Кабарды. Данное совещание под председательством М.А. Энеева также поддержало выход Кабарды из Горской республики. По этому вопросу ожидания руководителей Кабардинского округа оправдались. Впервые открыто из уст партийного и государственного деятеля (не кабардинца) национального масштаба прозвучала мысль об ошибочности некоторых моментов процесса образования Горской республики. В частности, М.А. Энеев заявил: «... при образовании Горской республики была допущена ошибка в том, что этот вопрос не был поставлен на обсуждение народных масс...»¹²³⁰. О.И. Чистяков считает, что на этом заседании «представитель Балкарии (М.А. Энеев – *А.К.*) одобрил идею кабардинской автономии»¹²³¹. Также обсуждался вопрос о возможности проведения «беспартийной конференции» совместно с Балкарским округом¹²³².

В основе позиции, обозначенной на заседании, лежал тезис экономического, а также и культурного тяготения. С этой точки зрения Кабарда и Балкария имели много общего. Осознавая это, М.А. Энеев заявил, что Балкария, «как связанная во всех отношениях с Кабардой, должна будет присоединиться к решению съезда Советов Кабардинского округа»¹²³³. Такая позиция во многом являлась следствием сформировавшейся традиционной системы взаимоотношений между

¹²²⁹ Масаев Ш.Я. Указ. соч. С. 30.

¹²³⁰ Там же.

¹²³¹ Чистяков О.И. Становление «Российской Федерации» (1917–1922). Изд. 2-е, репринт. М., 2003. С. 199.

¹²³² ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 33.

¹²³³ Возникновение и укрепление Кабардино-Балкарской областной партийной организации. 1917–1922 гг. Сборник документов и материалов. Нальчик, 1963. С. 119.

Кабардой и Балкарией, которая характеризовалась и тесными этнополитическими контактами. Заявление М.А. Энеева обозначило возможную траекторию государственно-политического развития кабардинского и балкарского народов. Оно также определяло перспективу постановки вопроса о выходе Балкарии из Горской республики.

Весьма примечательно постановление, которое было принято на этом заседании. В нем было сформулировано следующее предложение Балкарскому партбюро: «Ввиду предполагаемого приезда представителя Гороблпарткома, обсудить этот вопрос (выход Балкарии из Горской республики – *А.К.*) и на предстоящем совместном заседании вынести определенные взгляды». Было также решено пригласить на предстоящее собрание И.В. Сталина¹²³⁴, который 27 мая вместе с Г.К. Орджоникидзе приехал в Нальчик¹²³⁵. Руководство Кабардинского округа получило шанс закрепить свою позицию перед И.В. Сталиным демонстрацией всенародного волеизъявления. Анализ материалов этого заседания интересен еще и тем, что здесь уже наблюдается полная консолидация руководства Кабардинского округа по вопросу образования национальной автономной области кабардинского народа. Еще некоторое время назад его постановка считалась И. Котовым преждевременной. Но теперь именно он выступил основным докладчиком, характеризовавшим причины выхода Кабарды из Горской республики.

Органы власти Горской республики обсудили вопрос «Об автономии Кабарды» 2 июня 1921 г. У.А. Улигов считает, что его обсуждение было применительно только к Кабарде, так как «руководители Балкарского округа временно сняли вопрос о выходе Балкарии из Горской АССР и создании единой Кабардино-Балкарской автономной области в составе РСФСР»¹²³⁶. Исследователь при этом основывается на вышеуказанном мнении М.А. Энеева. Но тот не ставил вопрос об одновременном с Кабардой выходе Балкарии из Горской республики и, тем более, об объединении Кабарды и Балкарии в рамках единой автономной

¹²³⁴ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. С. 486, 487.

¹²³⁵ Там же. С. 415.

¹²³⁶ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 296.

области, хотя и указывал на существование тесных связей между Кабардой и Балкарией. Речь шла о необходимости постановки этого вопроса в органах власти Балкарского округа.

Вызывают большой интерес выступления советских и партийных работников Горской республики по кабардинской проблеме. Они дают возможность понять характер их представлений о многочисленных проблемах функционирования коллективной государственности горских народов.

Т.Э. Эльдарханов высказал мнение, что «раз кабардинский народ желает выделиться, то товарища Калмыкова призывать к партийной дисциплине нельзя, так как, по имеющимся сведениям, есть расхождение в мнениях среди населения, нужно бросить туда несколько товарищей с агитцелью и постараться решить вопрос в пользу Горской республики»¹²³⁷.

Иоанисиани считал, что «тов. Калмыков, по всей вероятности, пользуется авторитетом тов. Сталина – Наркомнаца, находящегося сейчас в Кабарде, который находит, что если кабардинский народ желает выделения, то пусть выделяется»¹²³⁸.

Н.И. Дзедзиев напомнил, что Б.Э. Калмыков с самого начала был против вхождения Кабарды в состав Горской республики: «... на недавнем Учредительном съезде народов Горской республики почти все были сторонниками объединения всех народов Терской области за исключением небольших групп и отдельных личностей, как например, Такоев и Калмыков, которые были с самого начала противниками объединения (выделено мною – А.К.)»¹²³⁹.

Б.Э. Калмыков в данном вопросе, несомненно, учитывал настроение кабардинского народа, поэтому мнение, в дальнейшем высказанное Н.И. Дзедзиевым, что выход Кабарды «не есть желание всего кабардинского народа»¹²⁴⁰, противоречит его собственным словам и не соответствуют реальной

¹²³⁷ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

¹²³⁸ Там же.

¹²³⁹ Там же.

¹²⁴⁰ Там же. Л. 23, 24.

действительности. Очевидно, что руководство Кабардинского округа глубже представляло себе настроение и интересы кабардинского народа.

Категоричную позицию занимал К.С. Бутаев, который считал, что «Калмыков в массе Кабарды за собой полного авторитета не имеет. Кабарда не желала земельного раздела и вдохновителем выделения Кабарды является Калмыков, желающий удержать авторитет, кабардинский народ подтвердил желание войти и быть в Горской республике. Выделение идет вразрез с общеполитической линией партии и в национальном вопросе»¹²⁴¹.

Последовательно взвешенную позицию по кабардинской проблеме занимал Т.Э. Эльдарханов. Он считал, что «... за тов. Калмыковым все же масса тянется и ограничиться посылкой одного партийного товарища не следует, а нужно бросить в Кабарду лучше не коммунистов, а ближе стоящих к кабардинской массе авторитетных и честных ингушей и других понимающих кабардинский язык»¹²⁴².

Горский областной партийный комитет РКП(б) постановил, что выход Кабардинского округа не имеет ни экономических, ни политических оснований. Руководители Горской республики считали, что «выделение Кабарды в автономную область идет вразрез с желанием центральной Советской власти, внесет раскол в среду народов РСФСР и окончательно подорвет существование автономной Горской республики»¹²⁴³. Особое значение они придавали тому обстоятельству, что, по их мнению, выделение Кабарды «резко противоречит и расходится с единодушным желанием и волей народов ГССР, высказанных на Учредительном съезде народов в апреле с.г., в числе их и представителя кабардинского народа»¹²⁴⁴.

Вышеуказанное признание Н.И. Дзедзиева о позиции Б.Э. Калмыкова по вопросу об объединении горских народов в рамках коллективной автономии свидетельствует, что оценка о «единодушном желании» не выражала всей сложности ситуации, сложившейся на указанном съезде.

¹²⁴¹ ГАНИ РСФСР. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

¹²⁴² Там же.

¹²⁴³ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 296.

¹²⁴⁴ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 37.

Руководство Горской АССР надеялось, что позиция Центра по поводу сохранения Горской республики, а выход Кабарды означал начало процесса ее распада, будет отрицательной. К этому времени ни один представитель центральных органов власти РСФСР открыто не высказался по этому вопросу. Опасения представителей Горской АССР, по-видимому, были не напрасными. Однако процесс размежевания горских народов только начинался и его результаты во многом зависели от национального волеизъявления.

Горский областной партийный комитет РКП(б) постановил направить в Кабарду своих представителей с целью «детально выяснить все обстоятельства отношений окружной партийной организации, отдельных ответственных товарищей, а также кабардинского народа, информировать их о взглядах по этому вопросу Горского комитета и провести соответствующую кампанию»¹²⁴⁵.

По вопросу автономии Кабарды развернулась национально-политическая борьба в среде новой (советской) горской административно-политической элиты. Лицом к лицу руководители Кабардинского округа и Горской республики встретились 10 июня 1921 г. на совместном заседании Кабардинского окружного и Горского областного партийного комитетов РКП(б). Заседание носило бурный характер¹²⁴⁶.

В Нальчик приехали Н.И. Дзедзиев, А.С. Смирнов, Н.Ф. Носов, Иоанисиани. Со стороны кабардинского руководства принимали участие Калмыков, Фаддеев, Мидов, Кокожев, Павлович, Котов и Прохоров. Заседание проходило под председательством Котова. На заседании присутствовали также Энеев и Макаров, которые представляли Балкарское партийное бюро¹²⁴⁷.

С основным докладом выступил Б.Э. Калмыков. Он сформулировал основные причины постановки вопроса о выходе Кабарды из Горской АССР в автономную область и акцентировал внимание присутствующих на том, что еще на съезде советов Терской области (II съезд народов Терека, на котором была

¹²⁴⁵ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

¹²⁴⁶ Лебедев П.А. Образование Кабардинской автономной области // Ученые записки Кабардинского государственного педагогического и учительского института. 1951. Вып. 3. С. 77.

¹²⁴⁷ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34.

провозглашена Горская республика – А.К.) возражал против включения Кабарды в состав Горской АССР. Однако «ряд внутренних и международных политических соображений центральной власти», по его мнению, подтверждал тогда необходимость создания Горской республики, и «этот вопрос был решен в положительном смысле». «Но теперь, – продолжал Б.Э. Калмыков, – когда меньшевистская Грузия уничтожена и рядом с бывшей Терской областью встала Советская Грузия, когда борьба на военных фронтах закончена и мы переходим на борьбу с экономической разрухой, народные массы Кабарды, чувствуя искусственность вхождения в состав Горской республики, требуют пересмотра этого вопроса, так как они определенно видят экономическое несоответствие, вытекающее из данной обстановки. Они заявляют, что экономическое и культурное их тяготение направлено главным образом в сторону областей РСФСР»¹²⁴⁸.

Б.Э. Калмыков предложил «пересмотреть и исправить те ошибки, которые были допущены при создании Горской республики». Он считал, что «одной из основных и главных ошибок ... является национальный принцип создания республики», не учитывавший экономическую составляющую формирования и функционирования коллективной автономии¹²⁴⁹. Б.Э. Калмыков особо обращал внимание на искусственность вхождения Кабарды в состав АССР. При этом он не раз повторял тезис о том, что мнение кабардинского народа по этому вопросу не спрашивали. Он говорил: «Кабардинский округ искусственно вошел в состав Горской республики... без широкого обсуждения этого вопроса в самих массах...»¹²⁵⁰.

После доклада развернулась дискуссия. Выступление Н.И. Дзедзиева проливает свет на некоторые аспекты истории Горской республики, а значит, истории национально-государственного строительства в регионе и национальной политики советской власти. Он говорил, что «еще в Москве был против Горской

---

¹²⁴⁸ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 296, 297.

¹²⁴⁹ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34.

¹²⁵⁰ Там же.

республики, как сшитой белыми нитками», но не стал возражать против нее, так как ему сказали, «что это воля народа, выраженная еще в ноябре 1920 года»¹²⁵¹.

В процессе обсуждения вопроса о выходе Кабарды из Горской республики были выявлены важные обстоятельства. В частности, при образовании ГАССР не только предварительно не были проведены народные съезды, на которых были бы обсуждены и вынесены соответствующие решения по вопросам, связанным с формированием единой республики горских народов, но и после ее провозглашения И.В. Сталиным возникла дискуссия о нежизнеспособности такого государственного образования. Это стало одним из факторов замедления институционализации Горской республики.

Н.И. Дзедзиев поставил вопрос перед Б.Э. Калмыковым о том, «когда впервые поднялся в Кабарде вопрос о Горской республике и был ли созван съезд народов в декабре и санкционировал ли он свое желание»¹²⁵². Из слов Б.Э. Калмыкова следовало, что вопрос о Горской республике обсуждался «с ноября месяца и съезд народов был, но кабардинские делегаты и тогда были недовольны постановкой вопроса о Горской республике и **я лично от имени делегатов протестовал среди ответственных товарищей против образования Горской республики** (выделено мною – А.Г.)»¹²⁵³.

В данном случае нет оснований не верить Б.Э. Калмыкову. Никто из присутствовавших деятелей, большинство из которых принимало участие в работе и второго съезда народов Терской области в ноябре 1920 г., и Учредительного съезда Горской республики в апреле 1921 г., судя по материалам заседания, не уличил его во лжи. При несоответствии слов Б.Э. Калмыкова реальной действительности представители Горской республики не преминули бы это сделать, что, несомненно, серьезно ослабило бы позицию кабардинского руководства по обсуждаемому вопросу и ударило бы по авторитету самого Б.Э. Калмыкова. В том случае, если бы представители Кабарды в свое время были

---

¹²⁵¹ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 297.

¹²⁵² ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34.

¹²⁵³ Там же.

за вхождение в Горскую республику, то сейчас руководство Кабарды могло бы подкрепить свою позицию другими аргументами.

Истоки возникновения «кабардинской проблемы» или кабардинского «торжествующего сепаратизма», как ее называл К.С. Бутаев¹²⁵⁴, очень интересовали представителей Горской республики. Н.И. Дзедзиев решил использовать тот факт, что Кабарда все-таки согласилась с учреждением Горской республики. Он отмечал, что «... в апреле (1921 г. – А.К.) воодушевленно приветствовал Учредительный съезд Советов провозглашение Горской республики, в том числе и Кабарда во главе с т. Калмыковым». Он восклицал: «Было ли это только лицемерием!»¹²⁵⁵

Н.И. Дзедзиев проявил непоследовательность. Он, как указано выше, признавал, что Б.Э. Калмыков еще на Учредительном съезде выступил против вхождения Кабарды в состав Горской республики. Такую же позицию занимали представители кабардинской делегации. Она была обозначена и известна еще до Учредительного съезда. Об этом свидетельствует также упомянутый в предыдущем разделе разговор между Г.К. Орджоникидзе и С.М. Кировым в марте 1921 г. Важное значение также имеет тот факт, что представителей от Кабарды не было на заседаниях Совета Национальностей, являвшейся фактически Большой коллегией Наркомнаца РСФСР¹²⁵⁶, которые состоялись 17 декабря 1921 г.¹²⁵⁷ и 19 января 1921 г.¹²⁵⁸, т.е. после завершения работы съезда народов Терека и до выхода постановления ВЦИК об образовании Горской АССР. На этих заседаниях принимали участие представители всех других народов, которые вошли в состав коллективной автономии. На Учредительном съезде кабардинские делегаты вынуждены были формально согласиться с учреждением Горской республики. В условиях жесткой постановки вопроса о Горской республике несогласие означало бы открытое выступление против советской власти.

¹²⁵⁴ Бутаев К.С. Избранное. Владикавказ, 2003. С. 123.

¹²⁵⁵ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34.

¹²⁵⁶ Минеева Е.К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkomnats-rsfsr-tseli-zadachi-struktura> (дата обращения: 09.11.2014).

¹²⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

¹²⁵⁸ Там же. Л. 7.

Вопросы представителей Горской республики были во многом продиктованы недостаточной, на первый взгляд, убедительностью позиции Б.Э. Калмыкова. Выдвинутый им принцип экономического тяготения был не очень понятен в его интерпретации. Не случайно, Н.И. Дзедзиев в заключение своего выступления сказал, что «ответы т. Калмыкова не удовлетворяют, они только слова. Слово экономическое отделение (так в документе – *А.К.*) совершенно не понимается товарищем Калмыковым»¹²⁵⁹.

Но выдвижение принципа экономического тяготения на первый план объяснялось тем, что согласно постановления ВЦИК от 20 марта 1921г. «при установлении границ национальных образований должен приниматься в учет принцип экономического тяготения»¹²⁶⁰. Дело не только в идеологическом неприятии выхода Кабарды из Горской республики. Б.Э. Калмыков, обосновывая экономическую составляющую в системе аргументации, намеренно не затрагивал земельно-территориальный фактор, что не добавляло убедительности его позиции.

Представители Горской республики привезли с собой документы, которые свидетельствовали о том, что по многим показателям Кабардинский округ снабжался достаточно необходимыми материалами из ГАССР. Н.И. Дзедзиев отмечал: «... в получении плугов вы (Кабардинский округ – *А.К.*) стоите на первом месте, зерна – на втором и прочее»¹²⁶¹.

В ходе дискуссии проскальзывали важные причины постановки вопроса о выходе Кабарды из Горской республики. Н.Ф. Носов прямо спрашивал: «... ставит ли Калмыков связь между практической реализацией закона о социалистическом землеустройстве и заинтересованностью Карачая, Дигории, Осетии, Балкарии в землях Кабарды?». В условиях Горской республики предполагалось решить земельный вопрос по принципу уравнительного

---

¹²⁵⁹ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 35.

¹²⁶⁰ Вопросы экономического районирования СССР. 1917–1929 гг. Сборник материалов и статей. М., 1957. С. 65.

¹²⁶¹ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 34.

распределения¹²⁶². Б.Э. Калмыков не мог об этом не знать и на поставленный вопрос он ответил утвердительно¹²⁶³.

Продолжая свое выступление, Н.Ф. Носов отмечал: «Выделение Кабарды поставит в порядок дня выделение других национальных единиц Горской республики, в первую очередь, прилегающих к Кабарде. Выделение связано с осложнениями политического характера. При определении границы разовьется земельный антагонизм прилегающих наций и может вылиться в сильные национальные трения и столкновения...»¹²⁶⁴.

В историографии проблемы существует мнение, что на это Б.Э. Калмыков якобы ответил следующим образом: «Сперва разрешим земельный вопрос, а затем выделимся»¹²⁶⁵. Такая постановка вопроса лишала смысла борьбу руководства Кабардинского округа за национальную автономию. В это время уже сформировалась устойчивая тенденция масштабных территориальных притязаний к Кабарде. Противостоять этой волне можно было только в рамках собственной национальной государственности.

В тех конкретно-исторических условиях такой подход означал бы, что Кабарда соглашалась выделиться в автономную область после того, как уступит земли соседним административно-политическим образованиям. Но Кабарда выделялась из Горской республики, в том числе и потому, что не считала для себя возможным согласиться на отторжение части своей национальной территории в пользу соседних народов. Выдержка из документа «сперва разрешим земельный вопрос, а затем выделимся» была озвучена не Б.Э. Калмыковым, как видно из документа, а Н.Ф. Носовым, который спрашивал: «Почему тов. Калмыков не поставит вопрос так: «Сперва разрешим земельный вопрос, а потом выделимся в АО»¹²⁶⁶. Желая воздействовать на ситуацию, Н.Ф. Носов предупреждал, что «выделение Кабарды не поможет ей сохранить свои пределы от грабежей и

---

¹²⁶² Берозов Б.П. Переселение осетин с гор на плоскость. Орджоникидзе, 1980. С. 212.

¹²⁶³ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 35.

¹²⁶⁴ Там же.

¹²⁶⁵ Бугай Н.Ф. Горская АССР: правомерность создания, особенности, причины и ход ликвидации. С. 66.

¹²⁶⁶ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 35.

посягательств со стороны прилегающих наций до разрешения земельного вопроса»¹²⁶⁷.

Представители Горской республики пытались убедить кабардинских руководителей в том, что они при определенных обстоятельствах согласились бы с выделением Кабарды в автономную область. А.С. Смирнов высказал мнение, что «принципиально они не против образования автономной Кабардинской области, но это сейчас не своевременно»¹²⁶⁸. Б.Э. Калмыков, выступавший последним, в очередной раз продемонстрировал твердость своей позиции по вопросу формирования автономии Кабарды. Заседание продолжалось до 5 часов утра. Ввиду «позднего времени» было решено продолжить работу в 11 часов утра.

Руководители Горской республики акцентировали свое внимание на том, что вопрос о выходе Кабарды «не поднимается самими массами, и все начинания идут сверху». Поэтому утром 11 июня было предложено постановление, согласно которому вопрос о кабардинской автономии необходимо было перенести на «широкое обсуждение трудящихся Кабарды в аулах, деревнях и проч.»¹²⁶⁹.

Соответствующая работа в этом направлении была уже проведена. Ф.И. Фаддеев предложил резолюцию, согласно которой для «выделения трудящиеся массы Кабарды в политическом, экономическом и культурном отношении достаточно подготовлены», и она была принята единогласно¹²⁷⁰.

В этот день, 11 июня, в Нальчике начал свою работу съезд народов Кабардинского округа. Как отмечал Б.Э. Калмыков, только с 1920 г. «мы имеем 4-й съезд»¹²⁷¹. Он придавал этому большое значение. Надо учитывать, что и до 1920 г. проходили съезды, на которых обсуждались актуальные вопросы социально-экономической, политической и культурной жизни народов Кабарды и Балкарии. Они способствовали повышению национального самосознания и развитию политической культуры в регионе. На таких форумах работа была организована по определенной схеме, которая включала обязательное обсуждение

¹²⁶⁷ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 35.

¹²⁶⁸ Там же.

¹²⁶⁹ Там же.

¹²⁷⁰ Там же.

¹²⁷¹ Там же. Л. 3.

«политико-просветительских» вопросов о международном положении советского государства, об истории мирового и российского революционного движения, о проблемах развития горских народов и т.д. Как указывает С.Э. Эбзеева, постановка многих проблем и поиск механизмов их решения «имели большое революционизирующее значение»¹²⁷².

Съезды способствовали выдвижению национальных лидеров, формированию ими политической и национальной повестки дня. Поэтому не стоит преуменьшать уровень политического сознания горских народов и осознания ими своих национально-политических интересов. В Кабарде очень многие к тому времени уже понимали возможные последствия социально-экономических и политических преобразований советской власти.

Съезд, состоявшийся в июне 1921 г., явился завершением усилий Б.Э. Калмыкова по консолидации власти и народа по вопросу обретения Кабардой собственной национально-государственной формы социокультурного и политического развития. Он совершенно справедливо назвал его «историческим». Национальное позиционирование кабардинского народа не противоречило основополагающим принципам советского политического и исторического процесса. Б.Э. Калмыков обращал внимание делегатов съезда на то, что необходимо решать вопрос «... здраво, не выходя из рамок советской программы...»¹²⁷³.

Важным элементом процесса формирования автономии Кабарды стал «русский» фактор. Б.Э. Калмыков считал, что этот съезд имеет значение и для «русских трудящихся, живущих в пределах Кабарды»¹²⁷⁴. Он жестко и последовательно подчеркивал общность интересов и содружество народов и отмечал, что трудящиеся кабардинцы и русские никакого экономического тяготения к Горской республике не имеют. Для него это означало невозможность существования также «политического и административного тяготения»¹²⁷⁵.

---

¹²⁷² Эбзеева С.Э. Указ. соч. С. 59.

¹²⁷³ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 3.

¹²⁷⁴ Там же.

¹²⁷⁵ Там же. Л. 8, 9.

Выступавший на съезде представитель русского населения А. Кирочкин также указывал, что «... кабардинский и русский народы при рассмотрении данного вопроса имеют одну и ту же мысль, одно и то же желание»¹²⁷⁶.

Делегация Горской республики в строгом соответствии с поставленными перед ней задачами предприняла попытку предотвратить нежелательный для себя сценарий. Ее представители настояли на том, чтобы Б.Э. Калмыков не выступал с основным докладом, так как, по их мнению, это может предопределить характер и направление работы съезда. Они предложили, чтобы делегаты съезда народов Кабардинского округа сами выдвинули «ораторов», которые будут высказываться по проблеме. Поэтому состоявшееся перед его началом совещание коммунистической фракции постановило снять своего докладчика Б.Э. Калмыкова.

Б.Э. Калмыков заявил: «Мы сейчас должны обсудить вопрос о выделении Кабарды из Горской республики в автономную область. По этому вопросу должен был быть докладчик, докладчиком был выдвинут я. Несколько минут тому назад коммунистическая фракция съезда обсуждала этот вопрос. На этом совещании присутствовали представители Горской республики. Коммунистическая фракция вынесла предложение съезду, ввиду того, что этот вопрос крайне важный, его нужно обсудить всесторонне, чтобы было больше демократизма, чтобы было ясно, что это выделение исходит от самих трудящихся, что это их воля и не диктуется сверху, для всего этого решено, чтобы сами трудящиеся высказались, а потому коммунистическая фракция снимает своего докладчика и предлагает представителям с мест выставить ораторов и самим высказаться по этому вопросу. Каждый имеет право выступить и сказать свое слово, как вы смотрите на выделение, требуете ли вы его, нужно ли оно вам или не нужно. Если нужно, то почему и в какой форме вы это требуете, чтобы мы, ваши представители, знали, чего вы хотите. Мы хотим, чтобы ваше мнение знали и представители Горской республики»¹²⁷⁷.

---

¹²⁷⁶ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 7.

¹²⁷⁷ Документы по истории борьбы за Советскую власть. С. 663.

Н.Ф. Носов попытался убедить делегатов съезда, что «съезд, который устроен сегодня вашими представителями на местах был неожидан для верховной власти Горской Советской республики». От имени «ЦИК Горской республики» он призвал съезд «к осторожному решению всех очень важных вопросов, стоящих в порядке дня» и выразил надежду, что «трудящиеся Кабарды найдут правильный путь, который они мыслят»¹²⁷⁸.

От позиции народов Кабарды зависело дальнейшее развитие и других народов Горской республики. Съезд во всех отношениях был правомочен решить этот вопрос. По данным мандатной комиссии состав делегатов был многонациональным. Из 140 делегатов кабардинцев было 89, русских – 28, немцев – 4, евреев – 2, осетин – 1, от города Нальчика русских 11, кабардинцев – 5¹²⁷⁹. Большой интерес представляет и партийный состав съезда. Членов коммунистической партии было только 28 человек, то есть всего 20%, а остальные были беспартийными¹²⁸⁰.

Вопрос о кабардинской автономии являлся не партийно-политической проблемой, которую можно было решить, призвав Б.Э. Калмыкова к партийной дисциплине или отозвав его из Кабардинского округа, как думали представители Горской республики, а исторической и национальной задачей. Выступавшие делегаты затрагивали разные аспекты проблемы. Некоторые акцентировали внимание на проблемах, существовавших во взаимоотношениях с соседними народами – ингушами, осетинами и карачаевцами¹²⁸¹.

Делегат Эркенов говорил, что «они возмущаются отношением к кабардинцам со стороны соседних народностей». По его мнению, органы власти Горской республики при решении проблем, возникавших во взаимоотношениях между кабардинцами и другими народами, брали сторону последних. Он

---

¹²⁷⁸ Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦГА КБР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

¹²⁷⁹ Тарасов Б.А. Советская автономия Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1941. С. 54.

¹²⁸⁰ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 5.

¹²⁸¹ Там же. Л. 6, 7.

восклицал: «... неужели исполнительный комитет Горской республики не видит, что делают с нами карачаевцы»¹²⁸².

По мнению другого делегата Абазова, этот вопрос можно решить следующим образом: «... Раз мы не можем жить с ними, как два братских соседа, то лучше нам выделиться в отдельную область...». Затронув проблему территориальных претензий Горской республики к Кабарде, он указывал: «... теперь мы пришли к заключению, что нам необходимо выделиться в самостоятельную единицу, т.е. отделиться от тех соседних округов, для которых мы до сих пор являлись дойной коровой, ... мы хотим стать лицом к лицу с советской Россией»¹²⁸³.

Определенный интерес вызывает выступление Пачева. Он считал, что «вопрос о выделении Кабарды не новый», «мы его обсуждаем со дня революции. **Кабарда делилась на две группы, группа более реакционная думала о горском правительстве, истинно трудящиеся думали о кабардинской автономности** (выделено мною – *А.К.*). И вот этот вопрос мы ставили несколько раз не только до Учредительного съезда, не только до народного съезда, когда начались разговоры по всей Кабарде о Горской республике, раньше уже мы имели суждения по этому вопросу, **мы определенно требовали автономии Кабардинской области или республики** (выделено мною – *А.К.*)»¹²⁸⁴.

На уровне лозунга и политической практики Горская республика периода революции и Гражданской войны и Горская АССР воспринимались в контексте общей логической и исторической траектории национально-государственного развития народов Северного Кавказа. Терская республика также рассматривалась в том же русле.

Пачев, как и другие выступавшие делегаты, был резок в своих выводах и оценках: «... мы, трудящиеся, ставим вопрос ребром и требуем, чтобы нам предоставили самоуправление»¹²⁸⁵.

---

¹²⁸² ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 7.

¹²⁸³ Там же. Л. 6.

¹²⁸⁴ Там же.

¹²⁸⁵ Там же.

Национально-государственные процессы в России оказывали определенное влияние на северокавказский исторический контекст. Эркенов подчеркивал, что «масса народностей меньше нас и больше нас выделилась в область, республики...»¹²⁸⁶.

Характер и тональность выступлений на съезде свидетельствуют о том, что обозначенная позиция являлось выстраданным и твердым убеждением кабардинского народа и всего его руководства. Политический кругозор народов в тот период расширялся стремительными темпами. Поэтому упоминание об учрежденных областях и республиках закономерно, и данное обстоятельство являлось примером для решения «кабардинской» проблемы, заключавшейся в нежелании в дальнейшем находиться в рамках полиэтничной государственности.

12 июня Б.Э. Калмыков огласил заявление некоторых делегатов, считавших желательным присутствие на съезде И.В. Сталина, который лечился в это время в Нальчике, и предложил направить Пачева и Кирочкина для его приглашения. После проведенных переговоров Б.Э. Калмыков сообщил, что «здоровье т. Сталина улучшается, и он через своего товарища передает, что посетит съезд...»¹²⁸⁷.

По данным А.Х. Даудова, И.В. Сталин еще до начала работы съезда заявил в ходе личной встречи с Н.И. Дзедзиевым, что «не будет вмешиваться, и не будет участвовать в работе съезда»¹²⁸⁸. Но И.В. Сталин направил в адрес съезда телеграмму следующего содержания:

«Председателю съезда Советов Кабардинского округа тов. Калмыкову.

Передайте мой горячий братский привет делегатам съезда и скажите им, что я, к большому своему сожалению, не могу принять участия в работах съезда ввиду обострившейся болезни. Передайте членам съезда, что, несмотря на невозможность присутствовать на съезде, я в душе с ними, с делегатами Кабарды, и желаю им полного успеха в нынешнюю трудную минуту, когда народы великой

¹²⁸⁶ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. Л. 7.

¹²⁸⁷ Там же. Л. 19.

¹²⁸⁸ Даудов А.Х. Горская АССР (1921–1924 гг.). Очерки социально-экономической истории. СПб., 1997. С. 171.

Советской Федерации переходят к хозяйственному строительству, а маленькая Кабарда, отдавая дань общей строительной работе, старается, кроме того, выделиться в автономную область и теснее связаться с Центральной Россией для успешной борьбы за свое хозяйственное преуспеяние.

От всей души желаю вам, товарищи, дружной работы и полной победы на хозяйственном фронте»¹²⁸⁹.

У.Д. Алиев считал, что Сталин «своим приветственным письмом в адрес учредительного съезда Кабарды санкционировал ее выделение из ГССР»¹²⁹⁰. В июне 1921 г. состоялся не Учредительный съезд советов Кабардинской автономной области. Позиция И.В. Сталина имела большое значение, но преувеличивать воздействие его письма на развитие ситуации не стоит.

В историографии уделяется большое внимание проблеме изменения позиции Наркома по вопросу сохранения и функционирования Горской республики. При этом последнее рассматривается во взаимосвязи с его позицией по вопросу образования Кабардинской автономной области. Н.Ф. Бугай считает «весьма непоследовательными» действия И.В. Сталина, который на втором съезде ратовал за создание Горской АССР, а затем фактически поддержал выход Кабарды из нее. Со слов Иоанисиани известно, что в условиях образования и функционирования Грузинской ССР Сталин посчитал, что «вопрос о существовании цельной автономной Горской республики не имеет особого значения»¹²⁹¹.

И.В. Сталин не давал развернутых объяснений, которые были бы зафиксированы в конкретных документах и материалах, о причинах изменения своего отношения к проблеме дальнейшего функционирования Горской республики. О характере изменений его представлений по вопросам развития российской государственности на Северном Кавказе можно судить лишь на основании передачи его мнения другими деятелями, что несколько снижает их

¹²⁸⁹ ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 4. Л. 35.

¹²⁹⁰ Алиев У.Д. Карачай. Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов н/Д., 1927. С. 202.

¹²⁹¹ Бугай Н.М., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 95.

ценность. Вместе с тем, не совсем убедительными представляются доводы, которые он официально приводил публично. После провозглашения Горской республики в ноябре 1920 г. он стал весьма осторожно высказываться по этой проблеме в разговоре с лидерами горских народов. Н.Ф. Бугай считает, что нарком признал нежизненность своих идей и ранних убеждений в национальном вопросе¹²⁹².

Телеграмма И.В. Сталина в адрес съезда народов Кабардинского округа является тем редким документом, который позволяет судить о взглядах автора. Он интересен и с точки зрения оценки развернувшихся в Горской республике событий. Сталин не хотел связывать свое имя с изменениями в национально-государственном устройстве региона. В противном случае, он мог бы официально обратиться ко всем заинтересованным сторонам, чего не было сделано. Большее значение имеет то обстоятельство, что в этот период завершался процесс оформления самостоятельной национально-государственной позиции и воли кабардинского народа.

И.В. Сталин открыто не поддержал Кабарду. Он лишь констатировал некоторые факты: «маленькая Кабарда старается выделиться в автономную область», чтобы «теснее связаться с Центральной Россией»; Сталин «душою с ними, делегатами Кабарды», но в сложившихся условиях, когда съезд народов Кабарды обсуждает вопрос о своем выделении, он желает «полной победы на хозяйственном фронте», а не на фронте с Горской республикой. Поэтому довольно правдивыми представляются слова И.В. Сталина, который говорил Н.И. Дзедзиеву, возложившему ответственность за последствия выделения Кабарды на него, что «он вовсе не приветствовал это выделение, хотя в принципе не возражал»¹²⁹³.

На наш взгляд, И.В. Сталин стремился выяснить, как будут развиваться события, какая тенденция окажется более жизнеспособной и реалистичной. Этому не противоречит и то обстоятельство, что он в Нальчике встречался

---

¹²⁹² Бугай Н.Ф. Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем. М., 2011. С. 152.

¹²⁹³ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 299.

с У.Д. Алиевым, который поставил перед ним вопрос о выходе Карачаевского округа из состава Горской АССР. Как вспоминал сам У.Д. Алиев, нарком дал ему «принципиальное согласие»¹²⁹⁴.

И.В. Сталин после этого отправил в Москву телеграмму, в которой отмечалось, что «за выделением Кабарды из Горской республики стоит выделение Карачая»¹²⁹⁵. Но У.Д. Алиеву необходимо было предварительно решить вопрос с волеизъявлением карачаевского народа. Однако ему, в отличие от

Б.Э. Калмыкова, было нелегко консолидировать народ и руководство Карачая для борьбы за автономию. В необходимости именно такой жесткой тактики можно было не сомневаться, так как поддержка И.В. Сталина, как единственного фактора выхода из Горской республики, не подкрепленного всенародным волеизъявлением, не являлась гарантией формирования автономии.

Анализ документов, проливающих свет на отношение руководителей Горской республики к И.В. Сталину, показывает, что его мнение для них не всегда являлось директивным. Они были довольно самостоятельны в своих суждениях и действиях. В свою очередь, нарком после второго съезда народов Терской области в ноябре 1920 г. сам избегал навязывания кому бы то ни было своего мнения по вопросу перспектив национально-государственного функционирования Горской республики. Во всяком случае, как отмечает Х.Б. Мамсиров, на этом этапе представители горской советской элиты «еще пока могли возражать»¹²⁹⁶. Не случайно позже И.В. Сталин признавался: «мы... вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе»¹²⁹⁷.

Характер государственно-политических процессов в Горской республике определялся степенью осознания народами своих интересов, способностью новой элиты на этой основе сформулировать национальные задачи, поиском средств и

¹²⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 96.

¹²⁹⁵ Алиев У.Д. Карачай. С. 202.

¹²⁹⁶ Мамсиров Х.Б. Указ. соч. С. 199.

¹²⁹⁷ Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? М., 1992. С. 109.

механизмов их решения и, самое главное, демократическим народным волеизъявлением. Определяющее значение приобретал национальный выбор народов Северного Кавказа. В начале 1920-х гг. шел трудный и противоречивый процесс оформления в регионе всех этих факторов. В связи с этим мнение исследователей о решающей роли Сталина в демонтаже Горской республики не соответствует исторической действительности.

Именно поэтому Б.Э. Калмыков предельно серьезно относился ко всем аспектам работы съезда. Если бы в Центре окончательно оформилась ясная и твердая позиция по этому вопросу, то не было бы тех препятствий, с которыми столкнулось руководство Кабарды весной-летом 1921 г. После оглашения телеграммы И.В. Сталина делегатами съезда внесено предложение выслушать представителей Горской республики. При этом обращает на себя внимание характер постановки вопроса: это «необходимо для ускорения решения проблемы выхода Кабарды из республики». Один из делегатов съезда с места заявил: «... пусть представитель Горской республики выскажется, его все выслушают охотно, но если он будет против выделения, то в таком случае, пусть лучше убирается, тогда он нам не нужен»¹²⁹⁸.

В таких условиях представителям Горской республики было сложно откровенно высказывать свое мнение по существу обсуждаемой проблемы. На съезде выступил член Горского ЦИК Н.Ф. Носов. Он высказал свое личное мнение, так как «органы власти республики не обсуждали этот вопрос»¹²⁹⁹. Н.Ф. Носов предпочел не упоминать, что еще 2 июня президиум Горского областного партийного комитета РКП(б) обсуждал проблему выхода Кабардинского округа из Горской республики и резко негативно оценил такую перспективу. Тем самым он нарушил предписание республиканских партийных органов о необходимости ознакомления съезда народов Кабарды с позицией Горской республики.

---

¹²⁹⁸ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 8.

¹²⁹⁹ Там же.

Н.Ф. Носов под впечатлением политического настроения народного съезда заявил, что «выделение Кабарды уже предрешено, если не будет возражения со стороны ВЦИК». Он считал, что выход Кабарды весьма отрицательно скажется на политических перспективах Горской республики. По его мнению, возникнут «трудности технические». Но он выразил уверенность, что «никто не будет препятствовать выделению и общими силами все трудящиеся найдут выход»¹³⁰⁰.

На съезде возник вопрос о форме национально-государственного устройства Кабарды. Было высказано пожелание выделиться в автономную республику. Развернуто это предложение в своем выступлении сформулировал один из лидеров Кабарды Н.А. Катханов: «Советская Россия дала возможность и право всем народностям самоопределиться. У горцев нет фабрик, нет заводов и других более крупных промышленностей, но, тем не менее, Советская власть, когда стала укрепляться, дала право всем мелким народностям самоопределиться как угодно. На основании этого горским народам было предоставлено самоопределиться и выделиться в Горскую республику. Теперь мы, кабардинский народ, с живущими в Кабарде русскими, нашли необходимым и возможным перед Центром самоопределиться. Теперь я говорю. Раз так, почему нам не определиться в Кабардинскую республику. Неужели мы не можем нести знамя республики, как татарский народ, как киргизский, как другие. Уверяю, что мы, кабардинцы, были и при старом и при новом, были и будем кабардинцами. Мы не уступим ни одной республике, если будем называться республикой. Я предложил бы ставить выделение в республику, а не в область. Я уверен, что Центр пойдет нам навстречу. Если вообще выделимся, почему мы будем урезывать свои права. Каждый знает автономные областные права ниже республиканских прав. Мы должны требовать то, что требуют другие народности. Я думаю, что Вы мое предложение примите. Мы хотим здесь осуществить государственный акт, серьезный, и Центр на это пойдет. Я думаю, что Вы пойдете навстречу моему предложению»¹³⁰¹.

¹³⁰⁰ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 8.

¹³⁰¹ Кармов А.Х. Выделение Кабарды из Горской АССР. С. 49.

В постсоветской историографии высказывалась мысль, что Н.А. Катханов «был единственным человеком, выступившим против ограничения государственного устройства Кабарды статусом автономной области»¹³⁰².

Анализ документов и материалов, относящихся к проблеме формирования Кабардинской автономной области, свидетельствует о том, Н.А. Катханов выступил за постановку вопроса о формировании Кабардинской республики наряду с другими делегатами съезда. Как было указано выше, о республике чуть раньше на съезде говорил Пачев. С таким же предложением выступил Д. Абазов¹³⁰³, Эркенов¹³⁰⁴.

Н.А. Катханов признавал, что основывался на замечании одного из ораторов, задававшегося вопросом: «... почему бы нам не быть Кабардинской республикой». Б.Э. Калмыков также упомянул «товарищей», которые инициировали этот вопрос¹³⁰⁵. Но именно Н.А. Катханов, как один из самых авторитетных национальных лидеров Кабарды, развернуто сформулировал такой подход к решению вопроса о характере и форме национально-государственного устройства Кабарды. Вместе с тем, нельзя сказать, что он принципиально отстаивал такую позицию. В тех исторических условиях жесткое отстаивание идеи о Кабардинской республике могло замедлить процесс выхода Кабарды из Горской республики, что противоречило национальным интересам кабардинского народа. Н.А. Катханов, как и многие другие делегаты съезда, предстал зрелым государственным и политическим деятелем, для которого превыше всего были объективные интересы своего народа. Но, как видно из его выступления, он упрощал сложившуюся ситуацию и идеализировал государственную политику советской власти в национальном вопросе.

---

¹³⁰² Текуева М.А. Личность Катханова в историческом измерении // Катханов К.Н. Назыр: Книга об отце. Нальчик, 2008. С. 138; Бичиева И.С. Кабардинская интеллигенция конца XIX – начала XX в. Нальчик, 2009. С. 113.

¹³⁰³ Бербеков Х.М. Советская автономия Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1961. С. 16.

¹³⁰⁴ Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии, 1917–1936: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=51378> (дата обращения: 18.08.2017).

¹³⁰⁵ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 8.

Есть мнение, что «Катханов принимал самое активное участие в процессе выхода Кабарды из Горской республики»¹³⁰⁶. Однако такой тезис не подтверждается архивными документами и материалами. Более того, на наш взгляд, он фактически оказался в стороне от процесса обретения Кабардой статуса автономной области. В силу этого Н.А. Катханов не до конца представлял себе все трудности, связанные с выходом Кабарды из Горской республики, чем можно объяснить спонтанность и эмоциональность его выступления, которое могло негативно отразиться на перспективах формирования кабардинской автономии. Учитывая потенциальную привлекательность его предложения, можно предположить, что определенная часть делегатов могла его поддержать. Этим, несомненно, была бы усилена «антикабардинская» позиция руководства Горской республики.

Б.Э. Калмыков считал необходимым выработать консолидированную, абсолютно единую и твердую позицию народов Кабардинского округа. По его мнению, именно единогласное решение съезда могло иметь серьезное практическое и политическое значение. Он в других конкретно-исторических обстоятельствах не возражал бы против провозглашения «Кабардинской республики». Об этом свидетельствует тот факт, что в середине 1920-х гг. руководство Кабардино-Балкарской автономной области ставило такой вопрос перед Центром, хотя и не получило соответствующей поддержки.

В июне 1921 г. сложились такие условия, которые объективно ограничивали инициативу руководства Кабарды. В развернувшихся процессах формирования иерархии национально-государственных образований административно-политическая единица масштаба Кабарды могла претендовать только на областную автономию. При этом надо учитывать складывавшуюся непростую ситуацию в отношениях с Горской республикой.

Если бы Б.Э. Калмыкову перспектива выделения Кабарды из Горской АССР в автономную республику не представлялась привлекательной, на наш взгляд, он сумел бы убедить съезд отклонить его или попытался бы это сделать. В данной

---

¹³⁰⁶ Катханов К.Н. Назыр: Книга об отце. Нальчик, 2008. С. 41.

ситуации он смог бы уговорить и Н.А. Катханова снять свое предложение. В условиях начального периода укоренения советской власти между ними еще не было принципиальных разногласий, которые могли стать препятствием для оформления общей позиции по вопросу об автономии Кабарды.

Б.Э. Калмыков решил обсудить возникшую ситуацию со Сталиным. Вместе с тем, он не хотел его раздражать. Для Кабарды важнее было выйти из Горской республики, а форма национально-государственного устройства на этом этапе принципиального значения не имела. Б.Э. Калмыков придавал большое значение тому, «чтобы голоса не разбивались, чтобы все были заодно» при выработке сложного национального решения¹³⁰⁷.

И.В. Сталин не поддержал идею формирования Кабардинской республики, а Б.Э. Калмыков с его слов обстоятельно объяснил причины делегатам съезда: «... мы в Горскую республику входили как уезд. Уходя из нее, мы получаем права области и автономии. Мы своего представителя можем иметь в Москве. При тех условиях, в которых данная местность находится..., решить стать на республиканскую ногу мы не можем, для этого надо иметь много работников»¹³⁰⁸.

Б.Э. Калмыков насчитал около 50–60 ответственных работников, наличие которых было необходимо для формирования республиканских органов власти. При этом он передал мнение Сталина, что «в России нет республики меньше, чем 500 тысяч жителей». Но нарком обозначил и перспективу национально-государственного развития Кабарды: «...будете подниматься вверх, Вы наряду с другими народами получите республику»¹³⁰⁹. Выступив со всеми этими соображениями, Б.Э. Калмыков, добиваясь единства съезда, выразил надежду, что вопрос о республике будет снят. Н.А. Катханов выступил с заявлением и сообщил, что «после долгих советов и после беседы со Сталиным» решил снять свое предложение, чтобы представители Горской республики не думали, что «у нас есть какое-нибудь разногласие»¹³¹⁰.

---

¹³⁰⁷ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 9.

¹³⁰⁸ Там же.

¹³⁰⁹ Там же.

¹³¹⁰ Там же.

Кабарда предстала консолидировано во многом благодаря усилиям Б.Э. Калмыкова. Он не выступал с докладом по вопросу выхода Кабарды из Горской республики, но часто брал слово, направлял работу съезда и был самой заметной фигурой. На съезде выступили двадцать народных представителей. Все они от имени делегировавших их сельских обществ потребовали постановки вопроса о выходе Кабардинского округа из Горской республики в автономную область¹³¹¹. Делегаты съезда заявили, что Кабарда выделяется в автономную область для того, чтобы «сблизиться с пролетариатом России, с крестьянством России»¹³¹².

Съезд, выражая «твердую неуклонную волю всех без исключения трудящихся Кабарды», имея в виду, что «ни одного голоса возражения не раздавалось» и «экономическое прикрепление Кабарды к ГССР губительно отразится на восстановлении разрушенного крестьянского хозяйства Кабарды», постановил «просить высшие органы власти РСФСР о выделении трудящихся Кабарды и находящегося среди них иногороднего населения в Автономную Кабардинскую область. Президиуму съезда и окружному исполнительному комитету Советов поручалось немедленно представить обстоятельный доклад по этому решению в высшие органы власти РСФСР и ГАССР»¹³¹³. В постановлении съезда также указывалось, что с единодушным решением кабардинского народа полностью согласны «представители проживающего в Кабарде русского, немецкого, еврейского и осетинского населения»¹³¹⁴.

Решения съезда об исполнении национальной воли кабардинского народа войти в состав РСФСР как национальная автономная область телеграммой были отправлены в Москву на имя Председателя ВЦИК РСФСР М.И. Калинина¹³¹⁵. В телеграмме также указывалось, что «... Наркомнац Сталин в приветственном письме съезду пожелал делегатам успеха в нынешнюю трудную минуту...»¹³¹⁶.

---

¹³¹¹ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 300.

¹³¹² ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 4. Л. 35.

¹³¹³ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 23.

¹³¹⁴ ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 4. Л. 35.

¹³¹⁵ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 299.

¹³¹⁶ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. С. 419, 420.

Руководство Кабарды, таким образом, опиралось на авторитет Сталина, чтобы достичь своей цели.

Постановление съезда в корне изменило политическую ситуацию вокруг решения проблемы выхода Кабарды из Горской республики. Это был первый на Северном Кавказе съезд, на котором демократическим волеизъявлением была обозначена национальная позиция по вопросу о государственно-политическом развитии. Единодушное проявление народной воли полностью легитимировало действия Б.Э. Калмыкова и его соратников. Процесс был запущен, хотя еще далеко не завершен. Поэтому руководители Кабарды, зная о предстоящих сложных переговорах с Горской республикой, предприняли активные действия для усиления факторов выхода Кабарды.

Б.Э. Калмыков выступил с докладом о необходимости формирования Кабардинской автономной области на общем собрании Нальчикской городской организации РКП(б), которое оценило работу партийных органов в этом направлении положительно и постановило «ускорить работу по практическому осуществлению и разрешению этого вопроса». Как и все остальные решения по данному вопросу, оно было принято единогласно¹³¹⁷.

Руководство Горской республики, несмотря на сформулированную кабардинскую общенациональную позицию, продолжало предпринимать попытки противодействовать формированию Кабардинской автономной области. 16 июня 1921 г. состоялось заседание Горского областного партийного комитета РКП(б), на котором был заслушан «доклад о постановлении съезда советов Кабарды относительно выделения в автономную область». Представителей Кабарды на заседании не было.

Иоанисиани отметил, что «Калмыков имеет большое влияние над сельскими исполкомами и отдельными представителями, что и подтвердилось на самом съезде, получилось так, что будто говорили по тезисам т. Калмыкова». Отвечая на вопросы присутствующих, он заметил, что «если судить по настроению съезда, то видно было, что желают выделения почти все», но он считал, что это «вследствие

---

¹³¹⁷ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 36.

того, что съезд заранее был обработан»¹³¹⁸. Однако следует подчеркнуть, что обработка населения не имела бы должного воздействия без наличия соответствующих объективных оснований.

Н.И. Дзедзиев признавал, что «трудящиеся Кабарды имеют право на определение своей судьбы...». Однако, по его мнению, «при данной обстановке выделение Кабарды из Горской республики ... является экспериментом нежелательным, а может быть и началом конца Горской республики»¹³¹⁹.

Народный комиссар по земельным делам Горской республики И.М. Датиев обрушился с критикой в адрес Б.Э. Калмыкова. Он выразил мнение, что «кабардинцы, возглавляемые Калмыковым, и раньше нарушали распоряжения Центра и выделением Кабарды усилится угнетение кабардинской бедноты». И.М. Датиев считал, что «выделение Кабарды означает полный раскол Горской республики», а «поведение тов. Калмыкова свидетельствует о том, что он не коммунист, несмотря на то, что таковым числится»¹³²⁰.

К.С. Бутаев не был согласен с теми, кто возлагал ответственность только на Б.Э. Калмыкова. Он считал, что «еще больше виноват» И.В. Сталин. Затронул он и земельно-территориальный вопрос. Он был убежден, что «несмотря на выделение, земли ... в Кабарде много, необходимо отбирать (землю – А.К.) у кабардинцев, которые в своем большинстве кулаки, ... для удовлетворения горской бедноты»¹³²¹.

Интересную точку зрения сформулировал присутствовавший на заседании М.А. Энеев, который совсем недавно не только одобрял выход Кабарды из Горской республики, но считал, что Балкария присоединится к решению кабардинского народа. Теперь же он высказал мнение, что в Кабарде «... кулаки имели власть в своих руках и напротив беднота была всегда в загоне, а с выделением Кабарды это обстоятельство углубится. Кулаки всевозможными способами, не исключая и взяток, все больше присваивали и присваивают себе

---

¹³¹⁸ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

¹³¹⁹ Там же.

¹³²⁰ Там же.

¹³²¹ Там же.

землю». Стремление кабардинцев сохранить свою национальную территорию М.А. Энеев связывал с хозяйственно-экономическими интересами кулачества. Он также считал, что «среди интеллигенции Кабарды ... есть тенденция восстановления древней великой Кабарды. Последние имеют связи с Константинополем и начали уже действовать»¹³²².

Было решено обсудить проблему кабардинской автономии на совместном заседании пленума областного партийного комитета и ЦИК Горской АССР. Также Горский областной партийный комитет указал «Кабардинскому исполкому на желательность и необходимость побывать отправляемой делегации (имеется в виду кабардинская делегация в Москву – А.К.) предварительно в СНК и ГорЦИКе»¹³²³.

Представителей от Кабарды и тех округов, «коих ближе всего касается выделение Кабарды», также обязали присутствовать на пленуме. О значении, придаваемом предстоящему пленуму, свидетельствовало и то обстоятельство, что в постановлении указывалось о необходимости обязательного присутствия всех членов партийного комитета¹³²⁴.

19–20 июня 1921 г. состоялся пленум Горского областного партийного комитета РКП(б), обсудивший вопрос «О выделении Кабарды в автономную область». С.А. Такоев огласил на пленуме содержание телеграммы, полученной из Кабарды, в которой сообщалось, что съезд Кабардинского округа принял постановление о выходе из состава Горской АССР¹³²⁵.

Н.Ф. Носов, выступая на пленуме, отмечал: «Съезд (съезд народов Кабарды – А.К.) и отдельные группировки не смели возражать авторитетным личностям, как, например, Калмыкову, и получилась поддельная картина, а не мнение всего кабардинского народа»¹³²⁶.

Принципиальным противником кабардинской автономии в очередной раз выступил И.М. Датиев, который считал, что «по сравнению с другими округами,

¹³²² ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

¹³²³ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 37.

¹³²⁴ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.

¹³²⁵ Там же.

¹³²⁶ Там же. Л. 4.

Кабарда находится в исключительных условиях». По его мнению, «большинство населения Кабарды обеспечено землей и вследствие этого из-за боязни лишиться части земли ... поднят был вопрос о выделении». Ссылаясь на Б.Э. Калмыкова, он сообщил, что **«они (кабардинцы – А.К.) готовы на войну и никоим образом не допустят отчуждения в пользу других округов (выделено мною – А.К.)»**¹³²⁷. По его словам, «Кабардинский округ не выполняет распоряжений и указаний Наркомзема и что т. Калмыков поступал не по-коммунистически, дав понять, что только вооруженной силой можно от кабардинца что-либо получить и добиться исполнения»¹³²⁸.

В результате пленум принял решение, обязывавшее областную партийный комитет и Совнарком Горской АССР «бороться и дальше против выделения Кабарды в автономную область»¹³²⁹.

22 июня состоялось совместное заседание ЦИК и СНК Горской АССР. На нем с докладом выступил Б.Э. Калмыков. Анализ его выступления свидетельствует о том, что, несмотря на повтор основных положений, которые легли в основу постановки вопроса о выходе Кабарды из состава Горской республики, он несколько изменил акценты. Б.Э. Калмыков сделал выводы из «допроса», učinенного ему представителями Горской республики в Нальчике. Тогда его выступление оказалось не совсем убедительным по вопросу «экономического тяготения Кабарды». Сейчас он также говорил об этом, однако основной упор сделал на то, что «народ Кабардинского округа имел желание выделиться несколько лет тому назад», то есть еще до образования Горской республики. Основной же причиной вхождения Кабарды в состав Горской республики Б.Э. Калмыков назвал соответствующую позицию Центра в этом вопросе и указал, что Горская республика не стала результатом самоопределения кабардинского народа¹³³⁰. Такое заявление практически делегитимизировало вхождение Кабарды в Горскую республику.

¹³²⁷ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

¹³²⁸ Там же.

¹³²⁹ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 299.

¹³³⁰ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 66. Л. 16.

Б.Э. Калмыков пытался быть дипломатичным. Он стремился показать, что за время пребывания Кабарды в Горской республике ничего негативного, что подвигло бы Кабарду на такой шаг, не произошло. О недостатках в снабжении он говорил, как о мелочи, хотя и считал это одним из факторов их позиционирования: «Кроме всего, признаком к выделению также послужили мелочи, как обделение Кабардинского округа в отношении снабжения вообще и, в частности, дензнаками, неправильная перегонка скота и в земельном отношении»¹³³¹.

Земельный вопрос невозможно было обойти вниманием. Поэтому Б.Э. Калмыков отметил, что «около 12 000 дес. земли от Кабарды должно отойти», об этом они, то есть руководители Кабардинского округа, знают и «ничего против не имеют»¹³³². Учитывая, масштабы земельно-территориальных претензий к Кабарде, указанное количество десятин ему представлялось незначительным.

Б.Э. Калмыков, желая отвести от Кабарды обвинение в развале Горской республики, сослался на М.А. Энеева: «т. Энеев передал т. Сталину проект о выделении Карачая (так в документе – *А.К.*) ... если даже не выделилась бы Кабарда, то Карачай все равно выделился бы». О Балкарии речи не было, хотя Б.Э. Калмыков желал привлечь ее на свою сторону. Он опять привел слова М.А. Энеева, который говорил, что выделение Кабарды тот приветствует, ибо «надо поддержать волю трудящихся»¹³³³. Видимо, он не знал о существенном изменении позиции М.А. Энеева.

Б.Э. Калмыков особое внимание уделил проблеме выражения воли кабардинского народа. Он говорил, что его обсуждали перед съездом «в каждом селе и даже по кварталам». При этом он передал слова Сталина о том, что «если этого хотят трудящиеся, то так и должно быть». Б.Э. Калмыков был убежден, что «будет Кабардинская автономная область». Чтобы ни у кого не возникло сомнений о серьезности его намерений бороться до конца, он сказал, что «и в

---

¹³³¹ ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 66. Л. 16.

¹³³² Там же. Л. 16 об.

¹³³³ Там же.

будущем будет поддерживать начинания масс Кабарды, и будет проводить в жизнь». На вопрос как мыслится установление границы Кабардинской автономии, он ответил: «Границы будут взяты 1917 г.»¹³³⁴.

В результате обсуждения проблемы стороны остались при своем мнении, и было принято постановление, согласно которому органы власти Горской республики считали выделение Кабардинского округа «крайне нежелательным по политическим и экономическим причинам». В связи с этим была создана комиссия в составе Т.Э. Эльдарханова, И.М. Датиева и Н.Ф. Носова. Она должна была в соответствующем ключе подготовить мотивированный доклад во ВЦИК¹³³⁵. При голосовании против данного постановления голосовал только Б.Э. Калмыков¹³³⁶. Чтобы не усугублять ситуацию, решено было вплоть до разрешения проблемы в Центре не предпринимать никаких экономических санкций против Кабарды¹³³⁷.

Позиция руководящих органов ГАССР нашла поддержку и в округах республики. 27 июня Четвертая Владикавказская (Осетинская) окружная конференция РКП(б) приняла специальную резолюцию по вопросу о выделении Кабарды в отдельную автономную область. Борьбу за выделение Кабарды конференция определила, как борьбу внутри партии против горских большевиков, которая сначала приняла форму «недопущения» ГАССР (до ее образования), а с ее образованием – форму «разложения» республики. Поэтому конференция потребовала от Гороблпарткома «решительной борьбы против всякой фракционности и подпольной работы». Конференция приветствовала постановление Гороблпарткома, осудившее выделение Кабарды как следствие влияния кулачества на кабардинских коммунистов¹³³⁸. Таким образом, на уровне отношений Кабарды и Горской АССР вопрос о кабардинской автономии не удалось урегулировать, и решение проблемы переносилось в Центр.

¹³³⁴ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 66. Л. 16 об.

¹³³⁵ Там же. Л. 16.

¹³³⁶ Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской Автономной Советской Социалистической Республики (1920–1924 гг.). С. 229.

¹³³⁷ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 66. Л. 16.

¹³³⁸ Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской Автономной Советской Социалистической Республики (1920–1924 гг.). С. 229, 230.

В условиях наступления кризисной фазы во взаимоотношениях между Кабардой и Горской республикой, официально высказался И.В. Сталин, который, убедившись, что выделение Кабарды есть твердое желание всех населяющих ее народов, в разговоре по прямому проводу с Б.Э. Калмыковым указал на несостоятельность позиции руководителей Горской республики. От имени Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР И.В. Сталин поддержал стремление народов Кабарды: «Можете передать от меня Кавбюро совершенно официально, что выделение Кабарды в автономную область считаю единственно целесообразным решением с точки зрения политической и хозяйственной выгоды РСФСР. Выделение Кабарды вовсе не означает развал Горской республики; последняя может сохраниться как республика, ибо у нее остается около миллиона населения за вычетом Кабарды и Карачая, если Карачай тоже выделится, что вполне вероятно»¹³³⁹.

Руководство Горской республики попыталось нейтрализовать национально-государственные инициативы Кабарды с помощью различных структурных изменений в системе партийной власти Кабардинского округа. На заседании Президиума Горского областного партийного комитета РКП(б) 26 июня рассматривался вопрос об объединении окружных партийных комитетов Кабарды и Балкарии¹³⁴⁰, но не было принято определенного решения.

26 июня 1921 г. Б.Э. Калмыков внес вопрос о выходе Кабардинского округа из Горской АССР в президиум Кавказского бюро ЦК РКП(б). Было решено направить С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе в Нальчик и Владикавказ для выяснения позиций сторон на месте¹³⁴¹.

Пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б), проходивший в Тифлисе 3 июля 1921 г., решил не препятствовать выделению Кабарды в автономную область. Его постановление гласило: «Заслушав председателя Кабардинского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов тов. Калмыкова, с одной стороны, и представителей Горской республики: т. Дзедзиева от Горского парткома,

¹³³⁹ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 670.

¹³⁴⁰ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 36.

¹³⁴¹ Чистяков О.И. Указ. соч. С. 198.

т. Гацулаева от Совнаркома, т. Смирнова от ГорЦИКа, Кавбюро ЦК РКП, считаясь с волеизъявлением кабардинской трудящейся массы о выделении Кабарды из Горской республики, согласно: 1) постановлению исполкома от 21 мая, 2) парткома Кабарды от 10 июня, 3) съезда Советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов Кабарды от 10–13 июня, 4) общепартийного собрания Нальчикской организации от 17 июня, считает невозможным принудительно заставить Кабарду оставаться в составе Горской республики»¹³⁴².

Кавказское бюро ЦК РКП(б) утвердило временный орган советской власти – Революционный комитет Кабарды в составе Б. Калмыкова (председатель), Ф. Фаддеева, А. Кокожева, М. Ткаченко, Б. Павловича, И. Котова и Д. Прохорова. Ему было поручено провести организационные работы для созыва Учредительного съезда Советов и окончательного формирования власти в Кабардинской автономной области на основе Конституции РСФСР¹³⁴³.

Руководство Кабардинского округа попыталось закрепить фактически обретенный национально-государственный статус. С этой целью соответствующие телеграммы были направлены во ВЦИК и СНК РСФСР, Азербайджан, Грузию, Армению, Казань, Ростов, Краснодар, Георгиевск, Владикавказ. Об этом появилось сообщение в газете «Красная Кабарда» от 5 августа 1921 г.¹³⁴⁴

Б.Э. Калмыков надеялся, что решение Кавказского бюро ЦК РКП(б) положит конец противоречиям между Кабардой и Горской республикой. Телеграммой он уведомил руководство Горской республики «о прекращении полномочий исполкома Кабардинского округа ГССР» и образовании Революционного комитета Кабардинской автономной области. При этом он информировал, что «ревком, вступая в управление автономной Кабардой, ... первой своей задачей ставит прочнейшее закрепление прежних

¹³⁴² Документы по истории борьбы за советскую власть. С.674.

¹³⁴³ Кармов А.Х. Выделение Кабарды из Горской АССР. С. 55.

¹³⁴⁴ Красная Кабарда. 5 августа 1921 г.

добрососедских отношений с ГССР и мыслит свою работу на пользу народностей Кавказа и всей РСФСР в теснейшем содружестве с АГССР»¹³⁴⁵.

Однако руководство Горской республики считало необходимым во что бы то ни стало предотвратить ее развал. Об этом свидетельствует его политика в карачаевском вопросе. Видимо, преобладало мнение, что твердая позиция в этом вопросе заблокирует процесс формирования Кабардинской автономной области. В результате проведенной работы удалось приостановить процесс выхода Карачаевского округа из республики. Как впоследствии писал сам У.Д. Алиев, «разузнавшие о предстоящем выделении Карачая «владикавказцы» не замедлили принять все меры организационного порядка, чтобы предотвратить выделение Карачая»¹³⁴⁶.

При этом с целью дискредитации на У.Д. Алиева было оказано беспрецедентное давление. Такого давления не было даже на Б.Э. Калмыкова. На заседании президиума Горского областного партийного комитета 7 июля 1921 г. возглавлявший республиканскую Чрезвычайную комиссию Лебедев, констатировав факты, свидетельствующие об инициировании У.Д. Алиевым действий по выходу Карачая из состава Горской республики, сообщил, что У.Д. Алиев «не коммунист, а чувствует себя вроде царька», который «убирает с дороги нежелательных товарищей»¹³⁴⁷.

Здесь же представитель органов власти Карачаевского округа Тумбинский заявил: «... в Карачае нет, и не было советов и парторганов, а был диктатор Алиев..., тов. Алиев имеет некоторую связь с бандитами... Милиция – это миф в Карачае. Все вместе взятое доказывает, что т. Алиев и его подчиненные дискредитируют советскую власть в Карачае»¹³⁴⁸.

Вопрос о выходе Карачая из Горской республики и об У.Д. Алиеве Горский областной партийный комитет РКП(б) рассматривал 14 июля на своем закрытом заседании, на котором преобладало «традиционное мнение», что только

---

¹³⁴⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

¹³⁴⁶ Алиев У. Карачай. С. 202.

¹³⁴⁷ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

¹³⁴⁸ Там же.

кулачество поддерживает идею выделения Карачая в автономную область, а «Алиев действительно любит царствовать и приказывать, причем он имеет связь с бандитами»¹³⁴⁹. Дело дошло до того, что начали обсуждать возможность отправки в Карачай «экспедиционной военной силы». От этой идеи отказались, но постановили в Карачаевском округе «вместо исполкома назначить ревком» и отозвать У.Д. Алиева в распоряжение Горского областного партийного комитета РКП(б)¹³⁵⁰.

В Карачаевском округе попытались организовать отпор нападкам на своего руководителя. 1 августа 1921 г. на собрании ответственных работников была принята резолюция следующего содержания: «Алиев Умар является первым организатором советского и партийного строительства в Карачаевском округе, работает не щадя сил, честно и добросовестно и тем самым привел в небольшой промежуток времени при невероятно трудных условиях в надлежащий порядок все дела округа и окончательно подготовил реальную почву для советизации Карачая, создал из ничего авторитетную власть в глазах народа... Тов. Алиев пользуется большим авторитетом и доверием среди трудовых масс Карачая»¹³⁵¹.

В таких условиях У.Д. Алиев, не желая усугублять конфликт с руководством Горской республики, резко изменил свою позицию по вопросу формирования карачаевской автономии. На заседании президиума Горского областного партийного комитета РКП(б) 18 августа 1921 г. он сделал доклад, в котором сообщалось о проведении в Карачаевском округе митингов и торжественных мероприятий «в честь ГССР». Он отметил, «что распространенный слух о том, что вслед за Кабардой выделения из Горской республики пожелают и карачаевцы является, гнусной провокацией»¹³⁵².

У.Д. Алиев попытался отвести от себя выдвинутые обвинения и утверждал, что «Советы ... избраны по Конституции РСФСР, что может проверить на месте любой ответственный работник». Он также категорически не согласился с тем,

---

¹³⁴⁹ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

¹³⁵⁰ Там же.

¹³⁵¹ Лайпанов К.Т., Батчаев М.Х. На крыле времени. С. 104.

¹³⁵² ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

что «в Карачае нельзя показываться ответственным партийным и советским работникам». Чтобы окончательно развеять сомнения в своей приверженности идее сохранения ГАССР, он заявил, что население Карачая «поголовно настроено враждебно по отношению к кабардинцам, которые их раньше угнетали и обижали в смысле землепользования»¹³⁵³.

Последнее обстоятельство имело определяющее значение для представителей органов власти Горской республики не просто как проявление лояльности, но и как факт, который может усилить их систему аргументации против автономии Кабарды. То обстоятельство, что руководству Горской республики удалось остановить выход Карачая, убедило их в том, что возможно решение и кабардинской проблемы. Впоследствии на заседании Президиума Горчека, состоявшегося 24 ноября 1921 г., все обвинения были сняты с У.Д. Алиева¹³⁵⁴.

Центр непосредственно столкнулся с проблемой образования Кабардинской автономии в августе 1921 г. 3 августа в Москву выехала делегация Кабарды из 14 человек во главе с Б.Э. Калмыковым. Обсуждение проблемы затянулось почти на месяц. Заключительный этап процесса формирования Кабардинской автономии проходил в жарких спорах с представителями Горской республики, которые боролись против Кабарды вплоть до декретирования ее автономии, хотя отдельные представители ее руководства вынуждены были признать объективность постановки вопроса о выходе из Горской республики.

12 августа Т.Э. Эльдарханов телеграфировал во ВЦИК, Наркомнац и Горпредставительство, что «по вопросу выделения Кабарды из Горреспублики все организации, съезды, СНК, сессия ЦИК 10 августа, Гороблпартком, окружные конференции РКП(б) высказались против»¹³⁵⁵.

23 августа на 2-й горской областной конференции РКП(б) К.С. Бутаев выступил с докладом «Политическое и экономическое положение Горской

¹³⁵³ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 54, 55.

¹³⁵⁴ Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария 1920–1922. Сборник документов и материалов / Сост. и авт. коммент. А.В. Казаков. Нальчик, 2007. С. 33.

¹³⁵⁵ Даудов А.Х., Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924). СПб., 2009. С. 167.

республики». Он признал, что «Горская республика явилась не как исторически вполне обоснованная хозяйственно и политически единица (для этого она недостаточно изучена), а как политически необходимый шаг, нужный в условиях борьбы за советскую власть»¹³⁵⁶. По его мнению, «она сколочена из множества разноплеменных народностей», экономическое и культурное развитие которых неодинаково. Он сделал вывод, что «при создании ГАССР не были достаточно продуманы и определены линии экономического тяготения определенных групп населения»¹³⁵⁷. Стремление Кабардинского округа к автономии он связывал с земельным вопросом. Он считал уравнительный раздел земли «требованием революции»¹³⁵⁸.

К.С. Бутаев признал выдвинутый Б.Э. Калмыковым принцип «экономического тяготения». Анализируя начальный этап формирования Горской республики, он отмечал, что «... не были определены и продуманы также линии экономического тяготения отдельных групп населения, их заинтересованность. Отсюда получился целый ряд исторических, экономических и политических ошибок...»¹³⁵⁹.

Коллегия Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР 23 августа 1921 г. высказалась в поддержку позиции народов Кабарды¹³⁶⁰. Заместитель председателя Горского представительства в Москве Бритаев 31 августа направил в высшие органы власти РСФСР требование снять с обсуждения кабардинский вопрос до приезда «особой делегации от Горской республики»¹³⁶¹. Он считал «преждевременным и неправильным» решать в Административной комиссии ВЦИК вопросы о границах Кабарды в условиях нерешенности земельного вопроса в ГАССР. По его мнению, таким образом «нарушается общепринятый порядок определения и функционирования границ»,

---

¹³⁵⁶ Бутаев К. Политическое и экономическое положение Горской республики // Бутаев К.С. Избранное. Владикавказ, 2003. С. 120.

¹³⁵⁷ Там же.

¹³⁵⁸ Там же. С. 127.

¹³⁵⁹ Там же. С. 121.

¹³⁶⁰ Бугай Н.Ф. Горская АССР: правомерность создания, особенности, причины и ход ликвидации. С. 70.

¹³⁶¹ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 99.

и «вопрос о последних должен быть рассмотрен смешанной комиссией из представителей заинтересованных сторон»¹³⁶².

Самой сложной оставалась проблема установления границ, которую рассматривала межведомственная комиссия при НКВД РСФСР. Заинтересованные стороны разработали проекты ее разрешения. Как впоследствии вспоминал Б.Э. Калмыков, на карте, представленной «горской» стороной, «мы совершенно не нашли Кабарду». Оказалось, что «Горская республика причислила Зольские пастбища к Терской губернии, Малую Кабарду – к Осетии»¹³⁶³.

31 августа 1921 г. представители Кабарды от имени ревкома автономной области направили в межведомственную комиссию просьбу определить границы Кабарды «селениями, указанными в приказе № 2 со своими юртовыми наделами, Зольскими и Горными пастбищами, существовавшими до 1917 г.»¹³⁶⁴. Речь идет о приказе, изданном 1 августа 1921 г. областным Революционным комитетом, об образовании на территории Кабарды четырех округов и о порядке создания окружных и сельских ревкомов¹³⁶⁵. В нем руководство Кабарды практически заявило о территориально-пространственных пределах, на которые оно претендовало в рамках национальной автономии.

1 сентября 1921 г. ВЦИК постановил выделить из территории Горской АССР «автономную область кабардинского народа, непосредственно связанную с РСФСР», в составе Баксанского, Нальчикского, Урванского и Мало-Кабардинского округов. Территория Кабарды была определена в рамках административной границы 1917 г. с включением в ее состав станиц Пришибской, Котляревской и Александровской. ВЦИК утвердил территорию, на которую претендовало руководство Кабарды. Областной исполнительный комитет Кабарды получил права губернского исполнительного комитета. В данной связи можно отметить, что Конституция РСФСР 1918 г. особого различия между

---

¹³⁶² ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 42.

¹³⁶³ ЦГА КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 15. Л. 10.

¹³⁶⁴ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 2. Д. 225. Л. 42.

¹³⁶⁵ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 681–683.

губернией и областью не проводила¹³⁶⁶. Таким образом, была легитимизована воля кабардинского народа на создание собственной национальной автономии¹³⁶⁷.

Руководство Кабарды в своем обращении «К трудящимся Кабарды, ко всем соседям Кабарды – балкарцам, карачаевцам, осетинам и казакам Терской области» заверило, что оно «не мыслит своего автономного строительства без тесного сотрудничества с соседними народами»¹³⁶⁸.

25–30 ноября 1921 г. в Нальчике проходил Учредительный съезд Советов Кабардинской автономной области, который завершил процесс институционализации государственности народов Кабарды. Б.Э. Калмыков, обращаясь ко всем трудящимся независимо от национальности, в своей речи назвал этот день «великим». Для него значение исторического момента определялось тем, что образование Кабардинской автономной области являлось результатом национального самоопределения¹³⁶⁹. О соседних народах он сказал: «Мы найдем общий язык со всеми национальностями, которые живут рядом с Кабардой, и пойдем вперед к прекрасной жизни»¹³⁷⁰.

От имени Кабардинского областного комитета РКП(б) к делегатам обратился Б.И. Павлович. «Сегодня, – сказал он, – для трудящихся Кабарды открывается новая страница истории – они могут устраивать свою жизнь, как им хочется. Этот день – день великого праздника. Вы помните кровавые дни, пережитые Кабардой, когда свирепствовали царские нагайки. Теперь кабардинский народ может проявить свою волю, он имеет право на самоопределение»¹³⁷¹.

Учредительный съезд закончил свою работу избранием исполнительного комитета Кабардинской автономной области. В его состав вошли Б.Э. Калмыков, Х.Т. Карашаев, Ф.И. Фаддеев, Н.А. Катханов, А.Х. Кокожев, Д.П. Шекихачев,

¹³⁶⁶ Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М., 1986. С. 151.

¹³⁶⁷ Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии, 1917–1936: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=51378> (дата обращения: 18.08.2017).

¹³⁶⁸ Масаев Ш.Я. Указ. соч. С. 36.

¹³⁶⁹ Б.Э. Калмыков. Статьи и речи. Изд. втор., доп. / Сост. Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. Нальчик, 1983. С. 23.

¹³⁷⁰ Там же. С. 24.

¹³⁷¹ Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной государственности народов Кабарды и Балкарии (1917–1936). Нальчик, 1974. С. 105.

М.И. Ткаченко, Л.Т. Бозиев, И.Н. Боровицкий, З.Б. Мидов, Х.Ж. Кошоков, А.П. Крутов, М. Сокуров, К. Максидов, М. Хаджиев, Х. Пачев и другие. В президиум областного исполнительного комитета были избраны Б.Э. Калмыков (председатель), Ф.И. Фаддеев, Н.А. Катханов, И.Н. Боровицкий, З.Б. Мидов, Павлович, Кокожев, Ткаченко и Манжуло¹³⁷².

Постановлением ВЦИК от 15 декабря 1921 г. при НКН РСФСР было образовано Национальное представительство Кабардинской автономной области¹³⁷³. Создание этого института являлось важной составной частью процесса национально-государственного строительства¹³⁷⁴. В его состав на начальном этапе деятельности входили Н.Н. Назаров (председатель), Н.Н. Макаров (заместитель), А.С. Баршев, И.М. Фектистов, Н.А. Бойкова, К.К. Зенков, Г.А. Арнштейн¹³⁷⁵.

Подводя итоги, можно отметить, что характер и степень вовлеченности горских народов в национально-политический процесс с 1917 г., осознание ими своих национальных интересов, целей и задач привели к ослаблению после Гражданской войны потенциала общегорских региональных национально-политических факторов и обозначили тенденцию к формированию этнонациональных автономий. Результатом этого процесса стало образование Кабардинской автономной области и распад Горской АССР. Непонимание советской властью исторической сути происходивших в регионе глубинных этнополитических процессов привело к формированию Горской АССР. Об этом свидетельствует следующее обстоятельство.

Период времени конца 1920 г., когда была провозглашена Горская АССР, не имел принципиальных отличий от начала 1921 г., когда фактически Кабарда получила возможность постановки вопроса о выходе из ГАСССР. За такой короткий промежуток времени Кабарда не могла стать более подготовленной к

¹³⁷² Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 700, 701.

¹³⁷³ Дзуганов Т.А. Кабардино-Балкарское национальное представительство (1921–1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2004. С. 24.

¹³⁷⁴ Дзуганов Т.А. Национальное представительство Кабардино-Балкарии в 1921–1938 гг. // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2007. Вып. V. С. 72.

¹³⁷⁵ Бугай Н.Ф. Представительства – конститутивные органы межнациональных связей. 20-е годы // Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы). Майкоп, 1992. С. 108.

обретению собственной автономии с точки зрения наличия внутренних ресурсов. Она инициировала постановку соответствующего вопроса, так как была готова к этому еще до провозглашения Горской АССР. Но ко времени постановки руководством Кабарды вопроса о собственной автономии, несомненно, изменились общая ситуация. Как было указано выше, советская власть победила практически по всей территории России.

В конце 1920 г. провозглашение ГАССР не способствовало консолидации горских народов. Окончание Гражданской войны привело к ослаблению факторов, консолидирующих сегментированное этнополитическое региональное пространство. В таких условиях проявлялись неустойчивость советской власти и ослабление позиции большевиков в горской среде. Поэтому создание Горской АССР не могло стать существенным фактором улучшения положения советской власти в регионе. А стабилизация ситуации, наступившая в начале 1921 г., в свою очередь, не было следствием провозглашения ГАССР.

Таким образом, провозглашение Горской АССР было результатом отсутствия понимания особенностей ситуации в регионе. Кабарда, как и другие этнополитические образования Северного Кавказа, в принципе была готова к обретению собственной автономии еще до провозглашения коллективной автономии. Значимость национально-политических процессов в Кабарде указанного периода подтверждается постановкой вопроса о ее выходе из Горской республики. Глубинный характер этого явления выразился и в том, что советское руководство Кабарды, не имея прямого отношения к тем деятелям, которые способствовали оформлению национально-государственной воли кабардинского народа в условиях революции и Гражданской войны 1917–1920 гг., осознало ее историческое значение и продолжило их дело, организовав и возглавив национальное движение кабардинского народа за государственно-политическую автономию.

В результате, несмотря на ожесточенное сопротивление руководства Горской АССР, ВЦИК декретировал образование Кабардинской автономной области. Особенность обретения автономии кабардинского народа заключается в

том, что в отличие от аналогичных процессов формирования автономий у других горских народов в его основе было национальное движение, волеизъявление народа и общественно-политическая борьба этноэлиты советской Кабарды.

3.3. Выход Балкарии из Горской АССР и образование объединенной автономии кабардинского и балкарского народов

Образование Горской республики дестабилизировало отношения между Кабардой и Балкарией. Коллективная автономия, призванная объединить горские народы бывшей Терской области, по сути, разъединила их. Они вошли в нее как самостоятельные округа, хотя и в бывшей Терской области, и в Терской республике, и в 1920 г. между ними существовало административно-политическое единство. Образование Горской республики привело к нарушению традиционной системы этнополитического и экономического взаимодействия Кабарды и Балкарии. Впоследствии Кабардинский областной комитет РКП(б) охарактеризовал период раздельного существования Кабарды и Балкарии как время «развития и углубления ранее никогда не существовавшего национализма» между кабардинским и балкарским народами¹³⁷⁶.

Осознавая целесообразность и необходимость совместной работы, новая административно-политическая элита Кабарды и Балкарии ослабление традиционной системы взаимоотношений между кабардинским и балкарским народами в условиях существования Горской республики попыталась компенсировать новыми механизмами¹³⁷⁷.

На первом съезде Советов Балкарского округа, на котором М.А. Энеев «развил причины выделения Балкарии»¹³⁷⁸, Б.Э. Калмыков в своей приветственной речи подчеркнул «необходимость самой контактной работы»¹³⁷⁹.

¹³⁷⁶ Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦДНИ КБР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 37.

¹³⁷⁷ История национально-государственного строительства в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.). М., 1979. Т. 1. С. 234.

¹³⁷⁸ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 640.

¹³⁷⁹ Там же. С. 639.

При выборе исполнительного комитета Балкарии два места было оставлено для представителей Кабарды¹³⁸⁰. В свою очередь, 3 мая 1921 г. на заседании президиума исполнительного комитета Балкарского округа было принято постановление «об избрании двух представителей в Кабардинский исполком»¹³⁸¹.

В июне 1921 г. на объединенном заседании органов власти Кабардинского и Балкарского округов обсуждался вопрос «О взаимоотношениях Кабардинского и Балкарского исполкомов». Было принято решение ввести в состав Кабардинского исполкома с правом решающего голоса трех членов Балкарского исполкома, и наоборот. Это было сделано для установления более «высокой контактности работы» в рамках Горской АССР. Еще большее значение имело то обстоятельство, что постановлением было решено «ежемесячно устраивать объединенное заседание исполкомов»¹³⁸². Было также намечено организовать постоянные экономические совещания между отделами Кабардинского и Балкарского окружных исполнительных комитетов для урегулирования спорных вопросов и содействия дальнейшему хозяйственному сближению Кабарды и Балкарии¹³⁸³.

Все это свидетельствует о том, что кабардино-балкарские взаимоотношения занимали особое место в системе этнического взаимодействия на Северном Кавказе. Но в Горской АССР набирал силу процесс размежевания народов на две группы по признаку обеспеченности землей: относительно благополучная в этом отношении Кабарда, с одной стороны, и малоземельные и безземельные народы, с другой. В результате Кабарда и Балкария оказались в разных «лагерях».

Как было указано выше, впервые о возможности выхода Балкарии из Горской АССР было заявлено М.А. Энеевым 2 июня на «объединенном заседании Кабардинского и Балкарского окружных комитетов РКП(б)». Но в силу разных обстоятельств он изменил свою позицию и вопрос о трансформации административно-политического статуса Балкарии был на некоторое время снят с

¹³⁸⁰ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 641.

¹³⁸¹ За власть Советов в Кабарде и Балкарии. С. 473.

¹³⁸² Там же. С. 487.

¹³⁸³ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 288, 289.

повестки дня. Однако формирование Кабардинской автономной области объективно актуализировало проблему трансформации национально-государственного статуса Балкарского округа Горской республики. И.М. Датиев отмечал, что «Балкария отпадет (выйдет из состава Горской республики – *А.К.*), ибо сообщения с ней нет, кроме как через Кабарду»¹³⁸⁴.

Ю.А. Кониев писал: «Выходом Кабарды из состава Горской АССР был предрешен вопрос об отделении Балкарии и Карачая», так как территория республики оказалась расчлененной на две части; Балкарский и Карачаевский округа оказались на значительном расстоянии от других округов республики»¹³⁸⁵.

7 августа 1921 г. Горский областной партийный комитет РКП(б) под председательством Н.И. Дзедзиева обсуждал вопрос «О положении дел в Балкарии в связи с выделением Кабарды». Руководители Балкарского округа не совсем ясно себе представляли возможный сценарий дальнейшего развития ситуации. Об этом свидетельствует характер вопросов, сформулированных секретарем окружного партийного комитета Балкарского округа Масловым¹³⁸⁶.

Анализ основных положений его доклада показывает, что по проблеме дальнейшего национально-государственного развития балкарского народа в среде руководителей Балкарского округа сложились разные группировки. В связи с отсутствием единого подхода, он просил Горский областной партийный комитет РКП(б) «обсудить положение и дать ему, как секретарю Балкарского оргбюро, разъяснение о линии поведения»¹³⁸⁷. После обмена мнениями Горский областной партийный комитет РКП(б) поручил «Балкарскому оргбюро строго ... придерживаться и проводить тактику и мнение Горского комитета, зафиксированных ранее по этому вопросу»¹³⁸⁸. Это означало, что необходимо было и в дальнейшем вести политику сохранения единства Горской республики.

---

¹³⁸⁴ Второй съезд Советов Горской республики. Стенографический отчет открытия съезда. 18 января 1922 г. Владикавказ, 1922. С. 55.

¹³⁸⁵ Кониев Ю.А. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973. С. 98.

¹³⁸⁶ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 51.

¹³⁸⁷ Там же.

¹³⁸⁸ Там же.

18 августа Горский областной партийный комитет РКП(б) в очередной раз обсуждал ситуацию в Балкарском округе. На заседании с докладом выступил М.А. Энеев. Он считал, что «... в связи с выделением Кабарды в автономную область между кабардинцами и балкарцами на почве землепользования возникает ряд конфликтов и недоразумений, что положение в настоящий момент надо считать серьезным и необходимо принять меры к улаживанию этих конфликтов, принимающих резкую форму, в особенности со стороны кабардинцев. ... Замечается вообще тенденция кабардинцев спровоцировать балкарцев и создать искусственно конфликты». По его мнению, необходимо было «установить точные границы, а пока заставить кабардинцев считаться с границами, установленными в 1918 и 1920 гг., чего придерживаются балкарцы»¹³⁸⁹.

Заслушав и обсудив доклад М.А. Энеева о положении дел в Балкарии, Горский областной партийный комитет РКП(б) постановил довести до сведения СНК РСФСР и Кавказского бюро ЦК РКП(б) информацию «о создавшихся обостренных взаимоотношениях между кабардинцами и балкарцами». Также было принято решение «настоять на принятии срочных мер по устранению возможности дальнейших кровавых столкновений между кабардинцами и балкарцами, вызываемых на почве землепользования, для чего необходимо установление точных границ Кабарды и Балкарии в самом срочном порядке»¹³⁹⁰.

Постановления Горского областного партийного комитета РКП(б) свидетельствуют о том, что на этом этапе органы власти Горской АССР надеялись на отрицательное решение кабардинского вопроса. В связи с этим они не видели оснований для изменения статуса Балкарии.

После декретирования Кабардинской автономной области стало очевидно, что оставаться в составе Горской республики Балкария не могла, так как она еще больше, чем Кабарда, была оторвана от неё. Отделенная от других соседей (Осетии, Карачая, Грузии) горными хребтами, Балкария имела выход на плоскость только через Кабарду. Эта особенность географических условий

---

¹³⁸⁹ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

¹³⁹⁰ Там же.

предопределяла невозможность успешного развития Балкарии без тесного сотрудничества с Кабардой. Такое сотрудничество было выгодно и кабардинцам и балкарцам. Но теперь речь шла не просто о поддержании традиционной системы этнополитического равновесия на территории исторической Кабарды и Балкарии, а о перестройке ее на качественно иных условиях¹³⁹¹.

А.Х. Даудов отмечает, что с выходом Кабарды из Горской АССР со всей неотложностью встал вопрос о национально-государственном устройстве балкарского народа, который имел территориальное соседство с кабардинцами и проживал с ними бок о бок, имея тесные, исторически сложившиеся экономические и культурные связи, общность быта. Исследователь считает, что образование Кабардинской автономной области затруднил связи Балкарии не только с Кабардой, но и с Горской республикой¹³⁹².

Выход Кабарды из Горской республики инициировал возникновение двух тенденций в государственно-политическом развитии Балкарии. С одной стороны, тенденция, направленная на образование Балкарской автономной области, а с другой – объединение Балкарии с Кабардой в единую автономию. Национально-государственные процессы в Балкарии развивались в благоприятных политико-идеологических условиях. После образования Кабардинской автономной области руководители Горской республики были лишены возможности противодействовать руководству Балкарского округа.

27 октября 1921 г. состоялось заседание президиума Горского областного партийного комитета РКП(б). Проблему, которую необходимо было обсудить, сформулировал Н.И. Дзедзиев: «В связи с якобы назревшей тенденцией балкарцев выделиться в автономную область, Балкарское оргбюро решило до съезда балкарцев взять инициативу в свои руки и необходима санкция и мнение по этому вопросу Гороблпарткома»¹³⁹³. Члены президиума разделились относительно перспектив дальнейшего пребывания Балкарского округа в составе Горской

---

¹³⁹¹ Боров А.Х., Кажаров А.Г. Становление единой Кабардино-Балкарской автономии // История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик, 2007. С. 348, 349.

¹³⁹² Даудов А.Х. Горская АССР (1921–1924 гг.). С. 177, 178.

¹³⁹³ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

республики. «Чтобы иметь определенные представления о необходимости выделения», было принято решение заслушать М.А. Энеева, который связывал характер развития ситуации в Балкарии с выходом Кабарды из состава Горской республики. Учитывая, что на предстоящем съезде балкарского народа эта проблема будет подниматься «беспартийными», он считал необходимым подготовиться и подчеркнул, что «масса ждет директив и инициативу исполкома»¹³⁹⁴.

М.А. Энеев видел решение вопроса в направлении выхода Балкарии из Горской республики. Он считал, что основными причинами выделения являются «земельный вопрос, экономическое тяготение Балкарии скорее к Тергубернии, чем к Горской республике. Географическое положение Балкарии, пример Кабарды, политический момент в связи с политикой Центра по отношению к национальностям Кавказа...». Отвечая на вопросы присутствующих, он подчеркнул важность примера Кабарды для балкарского народа. По его мнению, о «том, что Кабарда выделилась, население Балкарии мало знало до сего времени. Лишь в последнее время, когда видят, что Кабарда получает материальные блага, стали более интересоваться». М.А. Энеев также подчеркнул, что «Балкария экономически связана с Кабардой»¹³⁹⁵.

В ходе дискуссии, развернувшейся по его докладу, Н.И. Дзедзиев отметил: «... вопрос следует рассматривать в плоскости: назрел ли этот вопрос в самой массе Балкарии. В данном случае мы видим, что тенденция пока не исходит из самой массы, а сверху. Экономические, географические и прочие условия в пользу выделения. С этим приходится считаться». Кроме того, по его мнению, политика Центра по демонтажу Горской республики «будет доводиться до конца»¹³⁹⁶.

После дальнейшего обмена мнениями было принято следующее постановление: «В случае поднятия вопроса о выделении Балкарии на съезде беспартийными, поручить Оргбюро взять в свои руки и повести в плоскости

---

¹³⁹⁴ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

¹³⁹⁵ Там же.

¹³⁹⁶ Там же.

выяснения мнения широких трудовых масс Балкарии и в зависимости от результатов поставить вопрос на обсуждение следующего съезда»¹³⁹⁷.

Вопрос о национально-государственном статусе Балкарии обсуждали и на заседании Горского областного партийного комитета РКП(б) 31 октября 1921 г. Представитель НКН РСФСР Ш. Ибрагимов сообщил, что «вопрос о выделении Балкарии был поднят тов. Г. Бройдо (член НКН РСФСР – *А.К.*) находившимся в отпуске в Балкарии, а не НКН»¹³⁹⁸. Н.И. Дзедзиев в свою очередь тоже считал, что проблема выхода Балкарии была инициирована именно Г. Бройдо, а руководители Балкарского округа и балкарский народ сами этого не хотели¹³⁹⁹.

Однако более взвешенную оценку ситуации дал Назаров, который привел «ряд фактов, свидетельствующих о том, что положение в Балкарском и Карачаевском округах, само по себе требует отмежевания от Горской республики, которая фактически уже потеряла влияние над этими округами». На заседании постановили направить в Балкарию К.С. Бутаева для участия в работе съезда балкарского народа¹⁴⁰⁰.

Развитию тенденции по объединению Кабарды и Балкарии в единую автономию способствовало то обстоятельство, что аналогичные процессы развернулись в ходе формирования Карачаево-Черкесской автономной области. Идея образования двухсубъектной автономии в регионе возникла в кругах карачаевской партийной элиты. Об этом еще в 1920 г. писал У.Д. Алиев в докладной записке в адрес В.И. Ленина¹⁴⁰¹.

Ко времени выхода Кабарды из состава Горской республики стало ясно, что руководители Кабарды не уступят земли Карачаю. С другой стороны, попытки присоединения Кисловодска в качестве административного центра Карачая не увенчались успехом. В таких условиях возникла мысль об объединении Карачая с некоторыми казачьими станицами и Эльбурганским округом с центром в Баталпашинске.

---

¹³⁹⁷ ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

¹³⁹⁸ Там же. Л. 13.

¹³⁹⁹ Там же.

¹⁴⁰⁰ Там же. Л. 13, 14.

¹⁴⁰¹ Лайпанов К.Т., Батчаев М.Х. Указ. соч. С. 86.

17 октября 1921 г. на заседании коллегии НКН РСФСР были заслушаны и утверждены предложения комиссии по изучению вопроса о выделении Карачая из Горской республики. Было принято решение делегировать в регион Ш. Ибрагимова, которому на изучение вопроса отводилось три недели¹⁴⁰².

8 ноября 1921 г. на объединенном заседании оргбюро Карачаевского округа и представителей ВЦИК, НКН РСФСР, СНК Горской АССР постановили «считать желательным» объединение Карачая с Эльбурганским округом и присоединение к ним казачьих станиц. Центром автономной области предложили избрать Баталпашинск¹⁴⁰³. Это была определенная модель оформления и кабардино-балкарских взаимоотношений.

На Учредительном съезде Советов Кабардинской АО, состоявшемся в конце ноября 1921 г., была затронута проблема этнополитического взаимодействия с Балкарией. Один из делегатов обозначил вопрос, который был небезынтересен для всего съезда: «Как обстоит вопрос с Балкарией и Карачаем, выделены они в отдельную область или принадлежат к Кабардинской области?». Б.Э. Калмыков ответил, что «они пока остаются в Горской республике», но «недавно, – продолжил он, – был съезд в Балкарии, и, насколько мне известно, они постановили выделиться в автономную область»¹⁴⁰⁴.

Судя по воспоминаниям С.М. Буденного, принимавшего участие в работе Учредительного съезда, Б.Э. Калмыков в ходе обсуждения с ним перспектив развития Кабардинской автономной области затронул вопрос об образовании Кабардино-Балкарской автономной области. Оба согласились с тем, что объединенная автономия должна стать результатом волеизъявления кабардинского и балкарского народов. С.М. Буденный так описывал свой разговор по этому вопросу с Б.Э. Калмыковым: «Говорили мы и о возможности **воссоединения** (выделено мною – *А.К.*) в единой автономной области

---

¹⁴⁰² ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 7. Л. 94.

¹⁴⁰³ Там же. Д. 432. Л. 96–97об.

¹⁴⁰⁴ ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д.4. Л. 14.

кабардинцев и балкарцев и были едины в том, что это возможно только при проявлении желания к братскому союзу обоих народов»¹⁴⁰⁵.

По вопросу формирования объединенной автономии кабардинского и балкарского народов между руководителями Кабарды и Балкарии в свое время была достигнута предварительная договоренность. Впоследствии Б.Э. Калмыков вспоминал: «Когда Кабарда выделилась в самостоятельную область, я заявил (руководителям Балкарии. – *А.К.*), чтобы Балкария присоединилась и образовать совместно Кабардино-Балкарскую автономную область. Они дали мне согласие, но потом изменили свое мнение, и Балкария осталась в составе Горской республики. Через некоторое время товарищи подняли вопрос о выделении Балкарии в самостоятельную область. Центр заявил, чтобы Балкария слилась с Кабардой»¹⁴⁰⁶.

Позиция Центра во многом была предопределена мнением представителя ВЦИК на Северном Кавказе В.С. Муромцева. Он предложил образовать объединенную автономную область кабардинского и балкарского народов по аналогии с разворачивавшимися в Карачае и Черкесии национально-государственными процессами¹⁴⁰⁷. 7 декабря 1921 г. Президиум исполнительного комитета Кабардинской АО, рассмотрев это предложение, признал возможным объединение Кабарды и Балкарии¹⁴⁰⁸. Ш.Я. Масаев ошибочно считает, что «на основании этого решения было выработано Положение по объединению Кабарды и Балкарии»¹⁴⁰⁹.

Предложение В.С. Муромцева и характер отношения к нему органов власти Кабардинской автономной области привели к активизации процесса по определению национально-государственного статуса Балкарии. 9 декабря 1921 г. Балкарский исполнительный комитет направил в Коллегию НКН РСФСР информационный доклад, в котором обосновывалась необходимость выделения Балкарского округа из Горской республики в автономную административную

¹⁴⁰⁵ Будённый С.М. Пройденный путь. В 3-х кн. М., 1973. Кн. 3. С. 263.

¹⁴⁰⁶ Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Изд. втор., доп. С. 65.

¹⁴⁰⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

¹⁴⁰⁸ Там же.

¹⁴⁰⁹ Масаев Ш.Я. Указ. соч. С. 39.

единицу¹⁴¹⁰. Анализ его содержания показывает, что он был подготовлен человеком, хорошо знакомым с теорией и практикой национальной политики советской власти.

Не случайно газета «Красная Кабарда» констатировала наличие «карьеристски настроенной группе приезжих товарищей», поддерживавшей идею отдельного существования Кабарды и Балкарии¹⁴¹¹. В данном контексте весьма уместной представляется красноречивая характеристика, данная К.Е. Ворошиловым приезжим работникам в личном письме И.В. Сталину, что «наши влеречивые и многочисленные коммунисты, работавшие и работающие в Горской республике... ничему не научились...»¹⁴¹².

В докладе акцентировалось внимание на следующие обстоятельства:

во-первых, город Нальчик является единым политическим, экономическим и культурным центром для Кабарды и Балкарии;

во-вторых, на ярмарке в Нальчике происходит постоянный товарообмен балкарских шерстяных и молочных изделий на кабардинский хлеб, главным образом, на кукурузу. Кукурузы своего производства Балкарии хватает лишь на 20 дней в году;

в-третьих, весной и осенью балкарский скот должен спускаться на кабардинскую плоскость, на молодую траву, так как нагорные пастбища месяца на полтора позже освобождаются от снега и на такой же срок раньше покрываются им осенью. Своего же сена балкарцам не хватает;

в-четвертых, Кабарда и Балкария имеют общее лесное хозяйство;

в-пятых, разрешение земельного вопроса с Кабардой невозможно, оставаясь в Горской АССР, вследствие подчиненности Кабарды непосредственно центру – РСФСР¹⁴¹³.

В докладе проводилась мысль об экономической взаимозависимости Балкарии и Кабарды. Примечательно, что автор говорил об отделении Балкарии

¹⁴¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 3.

¹⁴¹¹ К 95-летию газеты «Красная Кабарда» (1921 – июнь 1924 г.) // Литературная Кабардино-Балкария. 2016. № 6. С. 124.

¹⁴¹² Письмо К.Е. Ворошилова И.В. Сталину // Источник. Документы русской истории. 1991. № 1. С. 66.

¹⁴¹³ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 305.

от Кабарды. По его мнению, только отделение будет способствовать решению земельного вопроса между Кабардой и Балкарией. Это объяснялось тем, что при таком развитии событий предполагалось «вмешательство центрального органа, вышестоящего и имеющего возможность принудить к земельной реформе»¹⁴¹⁴. Таким образом, автор доклада считал возможным и необходимым заставить Кабарду уступить земли.

Содержание доклада в корне противоречило выводу о необходимости образования Балкарской автономной области. Наоборот, приведенные данные свидетельствовали о тесных экономических и иных связях, развитие которых было в интересах обеих народов. Для этого необходимо было воссоздать административно-политические механизмы взаимодействия, нарушенные в период кратковременного пребывания Кабарды и Балкарии в составе Горской АССР. Образование двух самостоятельных автономных областей – Кабардинской и Балкарской – повлекло бы за собой ухудшение земельно-территориальных отношений между кабардинским и балкарским народами. Встал бы вопрос о границах между разными субъектами РСФСР. Признание возможности объединения с Балкарией не помешало президиуму исполкома Кабардинской АО рассмотреть на своем заседании от 10 декабря вопрос «О выселении из районов г. Нальчика Балкарского окрисполкома» и принять соответствующее постановление, предлагавшее «выселиться из пределов Кабардинской АО в течение 10 дней»¹⁴¹⁵.

Органы власти Кабардинской автономной области исходили из того, что «граница между Кабардой и Балкарией существует согласно утверждения ВЦИК (имеется в виду постановление ВЦИК от 1 сентября 1921 г. об образовании Кабардинской АО – *А.К.*) бывшая в 1917 г. и этим самым проходит по Белой речке и ... все земли, находящиеся на этой стороне, находятся в распоряжении Кабарды..., а Балкарский исполком временно был размещен в Долинском»¹⁴¹⁶.

---

¹⁴¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 4, 4об.

¹⁴¹⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

¹⁴¹⁶ Там же. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

Коллегия НКН РСФСР на своем заседании от 14 декабря 1921 г. постановила избрать комиссию в составе Бройдо, Ибрагимова и Клингера для изучения вопроса об образовании Балкарской автономной области¹⁴¹⁷. Тем временем, 17 декабря 1921 г. Коллегия НКН РСФСР одобрила представленный комиссией проект постановления об образовании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области¹⁴¹⁸. Идея объединения Кабарды и Балкарии по «карачаево-черкесской» модели после этого стала более реальной.

В конце декабря 1921 г. в Москве проходил 9-й Всероссийский съезд Советов, в работе которого принимали участие делегаты Кабарды и Балкарии. 4 января 1922 г. балкарская делегация съезда направила в НКН РСФСР докладную записку за подписью М. Энеева и А. Гемуева. В ней ставился вопрос о невозможности дальнейшего пребывания Балкарии в Горской республике, так как, «во-первых, она (Балкария – *А.К.*) оторвана от ГССР географически и слабо связана экономически и культурно, и, во-вторых, разрешение земельного вопроса с Кабардой невозможно оставаясь в ГССР вследствие подчиненности Кабарды непосредственно центру РСФСР»¹⁴¹⁹.

В докладной записке обосновывался тезис о необходимости формирования Балкарской автономной области, «непосредственно подчиненной центру РСФСР». Ее авторы затронули и проблему перспектив взаимоотношений Балкарии и Кабарды. Они считали, что их объединение в рамках общей автономии «в данный исторический период нецелесообразным по следующим соображениям:

Балкария представляет совершенно отдельную народность с самостоятельным языком, особыми условиями быта, характера и т.д.;

в хозяйственном отношении Балкария имеет свои особенности. В Балкарии господствует скотоводческое хозяйство, тогда как в Кабарде преобладает земледелие;

---

¹⁴¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 8. Л. 97.

¹⁴¹⁸ Там же. Л. 104.

¹⁴¹⁹ Там же. Д. 10. Л. 30.

Балкария испокон веков была в полной зависимости от Кабарды экономически и политически, что является одной из причин ее отсталости в хозяйственном и культурном отношении. Слияние с Кабардой до уничтожения экономического господства Кабарды вследствие ее многоземелья и при наличии национального неравенства означает продолжение старой политики.

Исходя из этих соображений, Балкарский съезд Советов постановил ходатайствовать перед ВЦИК о выделении Балкарии в автономную область»¹⁴²⁰.

Приведенные аргументы против объединения Кабарды и Балкарии в исторических условиях начала 1920-х гг. были несостоятельными. Во-первых, несмотря на то, что кабардинцы и балкарцы являлись разными народами, они имели много общего в истории и культуре. Во-вторых, различный хозяйственный уклад способствовал формированию выгодного для обеих сторон экономического взаимодействия. В-третьих, в условиях послереволюционного времени были сведены на нет условия и факторы существования зависимости Балкарии от Кабарды.

В докладной записке не учитывались и другие объективные обстоятельства, которые лежали в основе традиционной системы взаимоотношений Кабарды и Балкарии. В этой связи газета «Горская правда» писала: «Балкария живет Кабардой. Она арендует в Кабарде землю, покупает хлеб... Балкария заперта в горах Кабардой. И если последняя не откроет ей ворота, отрезав ей необходимый кусок земли, то Балкарии надо умирать с голоду»¹⁴²¹.

Принципиальное значение в докладной записке придавалось обоснованию тезиса о том, что «разрешение земельного вопроса (Балкарии – А.К.) с Кабардой невозможно оставаясь в ГССР»¹⁴²². Для существования добрососедских кабардино-балкарских отношений пребывание Балкарии в составе Горской АССР или формирование Балкарской автономной области не имели принципиальных различий. И в том и в другом случае Кабарда и Балкария представляли бы собой разные административно-политические единицы. Именно этот фактор

---

¹⁴²⁰ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 30.

¹⁴²¹ Горская Правда. 1922. 5 февраля.

¹⁴²² ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 30.

способствовал бы воспроизведению ситуации, при которой руководители Балкарии вынуждены были обращать внимание на невозможность разрешения «земельного вопроса с Кабардой».

Балкарская делегация съезда приложила к докладной записке проект декрета об образовании Балкарской автономной области. В нем указывалось, что Балкарский округ выделяется из Горской АССР в автономную область с административным центром в Долинском¹⁴²³. Представленный проект об образовании Балкарской автономной области был написан от руки и изобилует многочисленными ошибками и исправлениями. Это заставляет усомниться в том, что документ был результатом продуманной и одобренной съездом Советов Балкарского округа политики, то есть подготовленным задолго до приезда в Москву.

Сам факт проведения такого съезда нельзя считать окончательно установленным. Кроме косвенных данных о том, что он должен был состояться и состоялся, нет прямых доказательств в виде конкретных материалов: решений, постановлений, резолюций. К докладной записке кроме проекта об образовании Балкарской автономной области не были приложены другие важные материалы о решениях и постановлениях съезда Советов Балкарского округа. А они, в случае их наличия, имели бы принципиальное значение, так как именно такие материалы могли лечь в основу легитимации Балкарской автономной области.

Советская власть в этот период была весьма чувствительна к национальному позиционированию и волеизъявлению, поэтому она не смогла бы проигнорировать постановление съезда Советов Балкарского округа. Это заставило бы искать механизмы решения проблем, связанных с образованием Балкарской автономной области. Необходимо учитывать то обстоятельство, что к этому времени сложилась практика совместных съездов народов Кабарды и Балкарии. К осени 1921 г. состоялось только по одному отдельному съезду в Кабарде и Балкарии: в апреле 1921 г. в Балкарии, а в июне 1921 г. в Кабарде. В работе съезда в Балкарии принимали участие представители Кабарды, а в работе

---

¹⁴²³ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 29.

съезда в Кабарде – представители Балкарии. В работе данного съезда в Балкарии, если он и состоялся, представителей Кабарды не было. Нет точных сведений о том, когда и где состоялся съезд Советов Балкарского округа. Об этом можно судить только по косвенным данным. Как отмечалось ранее, Горский областной партийный комитет РКП(б) на своем заседании, состоявшемся 27 октября 1921 г., обсуждал вопрос о том, какую линию необходимо вести на предстоящем съезде Советов Балкарского округа. А на Учредительном съезде советов Кабардинской автономной области, состоявшемся 25–30 ноября 1921 г., Б.Э. Калмыков проинформировал делегатов о том, что в Балкарии состоялся съезд, на котором постановили выделиться в автономную область, т.е. он должен был состояться в ноябре 1921 г.

Обращает на себя внимание фраза Б.Э. Калмыкова на Учредительном съезде советов Кабардинской автономной области, о котором речь шла выше, «насколько мне известно»¹⁴²⁴. Отсюда следует, что его и других представителей Кабарды на съезде не было. Учитывая, что съезд, если бы он состоялся, то должен был проводиться в Нальчике, так как центром Балкарского округа по декрету ВЦИК еще оставался Долинск, такая формулировка представляется, по меньшей мере, странной. О материалах съезда в Балкарском округе нет упоминаний и в постановлениях центральных органов власти РСФСР. Даже при вынесении решения об образовании Балкарской автономной области НКН РСФСР 6 января 1922 г. не было ссылок на волеизъявление балкарского народа на съезде. Даже, если допустить, что такой съезд состоялся, его решение все же представляется не столь однозначным по вопросу формирования Балкарской автономной области. В.С. Муромцев обращал внимание на тот факт, что, «несмотря на постановление окружного балкарского съезда о выделении Балкарии в АО, имеются приговоры отдельных балкарских обществ о желании объединиться с Кабардой»¹⁴²⁵.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что, по всей видимости, докладная записка от 4 января и проект декрета об образовании Балкарской

---

¹⁴²⁴ ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

¹⁴²⁵ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 6, 7.

автономной области не были результатом решения (или однозначного решения) народного съезда. Они были подготовлены в спешке в Москве и были продиктованы тем, что к концу 1921 г. начинает усиливаться тенденция по объединению Кабарды и Балкарии.

31 декабря 1921 г. на объединенном заседании представителей НКН РСФСР, Кабарды, Карачая, Балкарии, Черкесии и Терской губернии был рассмотрен в очередной раз «Проект постановления ВЦИК об образовании области карачаевского и черкесского народов»¹⁴²⁶. Модель решения национально-государственного устройства карачаевского и черкесского народов могла быть примером и для Кабарды и Балкарии, поэтому представители последней, видимо, желая упредить такое развитие ситуации, 4 января направили докладную записку в НКН РСФСР и приложили наспех подготовленный проект образования Балкарской автономной области.

Кабардинская делегация съезда советов, узнав о содержании указанных документов, от имени исполкома Кабардинской автономной области направила в НКН РСФСР решительный протест против отдельных положений предложенного проекта об образовании Балкарской автономной области. В частности, руководители Кабарды возражали против включения селения Хабаз в состав Балкарской автономной области, т.к. «оно находилось слишком далеко от национальной границы Балкарии и его включение в Балкарскую АО создаст чересполосицу, на которую Балкария будет претендовать». Они категорически выступили против включения Долинского в Балкарскую область. Кроме того, были возражения против включения в Балкарскую АО «многих лесных полей, входящих в территорию Кабардинской АО»¹⁴²⁷.

Руководители Кабардинской автономной области в данном случае не выступали против образования Балкарской автономной области. Б.Э. Калмыков на Учредительном съезде Советов Кабардинской АО заявлял, что «такого

---

¹⁴²⁶ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹⁴²⁷ Там же. Л. 29.

течения, чтобы присоединить их (балкарцев – *А.К.*) к себе, с нашей стороны нет»¹⁴²⁸.

В Кабардинской автономной области не было такого «течения» и на рубеже 1921–1922 гг. Но Б.Э. Калмыков и другие руководители Кабарды считали, что «разрешение ... вопроса (об административно-территориальном разграничении Кабарды и Балкарии – *А.К.*) может последовать лишь по фактическому обследованию на местах авторитетной комиссией»¹⁴²⁹.

6 января 1922 г. на заседании Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР рассматривался проект постановления ВЦИК об образовании Балкарской автономной области. Коллегия Наркомата одобрила представленный проект, подтвердив включение в Балкарию Долинского, признававшегося ее центром¹⁴³⁰. Однако 9 января, изменив это решение, коллегия НКН РСФСР «признала целесообразным выделение из состава Горской республики территории, занимаемой ныне балкарцами и образование из нее вместе с Кабардой объединенной Кабардино-Балкарской автономной области, непосредственно связанной с РСФСР...». Также указывалось, что Нальчик будет «местом пребывания Балкарского, как и Кабардинского исполкомов»¹⁴³¹.

Это решение в некоторых кругах считается антиконституционным¹⁴³². Однако не все так однозначно. Во-первых, оценивать с точки зрения Конституции 1918 г. те или иные действия органов власти РСФСР по проблемам национально-государственного устройства народов России представляется некорректным. Конституция, принятая в условиях начального этапа строительства советского государства, не могла учитывать всей сложности и противоречивости исторической ситуации 1920-х гг. на Северном Кавказе. По справедливому замечанию Б.Н. Земцова, «создававшие в 1918 г. Конституцию люди не знали, чем она обернется через годы и в какой степени будет воплощена в жизнь»¹⁴³³.

¹⁴²⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

¹⁴²⁹ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 31.

¹⁴³⁰ Там же. Л. 1.

¹⁴³¹ Там же. Л. 226–22в.

¹⁴³² Терс. Март 1993. № 24; Балкария. Июль 2005. № 3 (17).

¹⁴³³ Земцов Б.Н. Конституционные основы большевистской власти (первая советская Конституция 1918 г.)

Во-вторых, Коллегия НКН РСФСР по положению лишь **«разрабатывала проекты мероприятий в области национальной политики и вносила на утверждение ВЦИК»** (выделено мною – *А.К.*). Анализ протоколов Коллегии НКН РСФСР показывает, что он выносил и менял немало решений. По своей структуре

НКН РСФСР состоял из многих элементов, но главным был Совет Национальностей, называемый Большой коллегией. Большая коллегия имела свой президиум и исполнительный орган – Малую коллессию, которая состояла из наркома, его заместителей и пяти членов, избираемых Большой коллегией¹⁴³⁴.

На заседании Коллегии НКН РСФСР от 6 января 1922 г. не было И.В. Сталина¹⁴³⁵, а 9 января Коллегия НКН собралась практически в полном составе. Присутствовали Сталин, Карклин, Павлович, Ибрагимов, Султан-Галиев, Бройдо, Клиндер и представители заинтересованных сторон. Вместе с тем, именно то обстоятельство, что на заседании Коллегии присутствовал И.В. Сталин, позволяет некоторым авторам считать, что только «под личным нажимом Сталина» населенные балкарцами районы были включены в состав образованной 1 сентября 1921 г. Кабардинской АО¹⁴³⁶.

Однако Сталин как Нарком должен был принимать непосредственное участие в работе возглавляемого им наркомата. Что касается изменения решения Коллегии, то ст. 45. Конституции РСФСР 1918 г. гласит: «Народный комиссар вправе единолично принимать решение по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего комиссариата, доводя о них до сведения коллегии»¹⁴³⁷. В данном случае, решение принимал не нарком «единолично», а Наркомат. Общеизвестно, что из всех членов коллегии НКН РСФСР И.В. Сталин чаще бывал в регионе, а национальные лидеры Северного Кавказа стремились больше контактировать с ним, нежели с другими представителями Наркомата по делам

¹⁴³⁴ Жизнь национальностей. 21 августа 1922 г. № 7 (152).

¹⁴³⁵ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹⁴³⁶ Язькова А. Конфликтный потенциал «двухсубъектных республик» Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии // «Конфликт-диалог-сотрудничество». Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. 1999. № 1. С.70.

¹⁴³⁷ Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. М., 2003. С. 206.

национальностей. Самые сложные вопросы, имевшие прямое отношение к горским народам, решались с его непосредственным участием. Более того, немаловажно и то, что он сам стоял у истоков решения многих проблем. Поэтому И.В. Сталин имел более глубокие представления о характере и сущности происходивших событий.

По свидетельству Л.Д. Троцкого, которого трудно заподозрить в симпатиях к И.В. Сталину, В.И. Ленин, подчеркивая его компетентность в национальном вопросе, советовал различным национальным делегациям: «Поговорите со Сталиным, он этот вопрос знает хорошо, он знаком с условиями, обсудите с ним вопрос». Как указывал Л.Д. Троцкий, такие рекомендации Ленин «повторял десятки и сотни раз»¹⁴³⁸.

Известный историк А. Авторханов также считает, что И.В. Сталин был признанным не только экспертом, но и теоретиком партии по национальному вопросу¹⁴³⁹. Специалист по национальной проблематике А.П. Ненароков считает, что «Сталин выражал волю и уровень мышления, ... близкие и понятные основной массе ... аппаратчиков и тех, с кем им приходилось работать»¹⁴⁴⁰.

В.Г. Шнайдер считает, что «Большевистская национальная политика при Сталине и позже не была результатом и творением его злого гения. Она стала возможной в ходе более глубоких социокультурных процессов, характерных для российского государства и для российского исторического типа культуры... Сталин более других оказался адекватен этим процессам, и именно поэтому его национальная доктрина оказалась не только успешно реализована, но и пережила своего автора»¹⁴⁴¹.

Другие представители НКН РСФСР не имели возможности подробно изучить ситуацию на Северном Кавказе. По свидетельству того же Л.Д. Троцкого, «члены коллегии Наркомнаца относились, по существу, свысока или безразлично

¹⁴³⁸ Троцкий Л.Д. Сталин: В 2-х тт. / Под ред. Ю. Г. Фельштинского. М., 1996. URL: <http://militera.lib.ru/> (дата обращения: 12.09.2014).

¹⁴³⁹ Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Вильнюс, 1990. С. 20.

¹⁴⁴⁰ Ненароков А.П. Семьдесят лет назад: национальный вопрос на XII съезде КПСС // Отечественная история. 1993. № 6. С. 112.

¹⁴⁴¹ Шнайдер В.Г. Советское нациестроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия. Армавир, 2007. С. 52.

к интересам отсталых народностей... В их оппозиции к Сталину неправота в подавляющем большинстве случаев была на их стороне. Сталин по всем вопросам руководствовался директивами Ленина, с которым его связывал прямой телефонный провод, или с которым он совещался сперва в Смольном, затем в Кремле»¹⁴⁴².

Вполне вероятно, что решение об объединении Кабарды и Балкарии было принято с ведома и согласия В.И. Ленина. Ведь И.В. Сталин, как показала история с созданием Горской республики, несмотря на свою компетентность, не был застрахован от ошибок при определении основных направлений политики советской власти на Северном Кавказе. Поэтому без предварительных консультаций с В.И. Лениным, который с осени 1920 г. уделял пристальное внимание решению проблем советизации Северного Кавказа, и получения от него соответствующей поддержки, Сталин вряд ли пошел бы на принятие принципиально нового решения в государственной политике на Северном Кавказе, каковым, несомненно, являлось объединение Кабарды и Балкарии в рамках единой автономии.

Образование Кабардино-Балкарской области, как и автономии народов Карачаево-Черкесии, являлось новым этапом в национальной политике советской власти в регионе. Очевидна взаимосвязь между формированием указанных автономных областей. Анализируя ее, некоторые исследователи отмечают, что советская власть сознательно разделила близкие этнические группы по разным административным единицам¹⁴⁴³.

На наш взгляд, формирование указанных автономий во многом было результатом учета советской властью объективных процессов, протекавших на Северном Кавказе, а не стремления намеренно или искусственно разделить родственные народы. Во-первых, анализ материалов, имеющих отношение к проблеме формирования национальных автономий в регионе в конце 1921 – начале 1922 г., свидетельствует, что в среде элит кабардинцев, балкарцев,

---

¹⁴⁴² Троцкий Л.Д. Сталин: В 2-х тт. / Под ред. Ю. Г. Фельштинского. М., 1996. URL: <http://militera.lib.ru/> (дата обращения: 12.09.2014).

¹⁴⁴³ Дугин А.Г. Этносоциология. М., 2011. С. 535.

карачаевцев и черкесов не возникла и не педалировалась идея об объединении, с одной стороны, карачаевцев и балкарцев, а, с другой – кабардинцев и черкесов в рамках определенной административно-политической единицы. Поэтому образование указанных автономных областей не стало результатом поспешного национально-государственной воли указанных народов. Во-вторых, как советская власть могла убедиться, этническое родство народов не всегда могло стать прочной основой для их национально-государственного объединения и взаимодействия.

Вместе с тем для детального определения особенностей национальной политики в Москве в органах власти не было накоплено достаточного количества материалов, которые позволили бы выносить глубоко продуманные решения, отвечающие интересам горских народов. Как показывает анализ политики советской власти на Северном Кавказе, в начале 1920-х гг. формирование представлений о характере развития ситуации происходило в процессе работы различных комиссий, направлявшихся в регион для решения, в первую очередь, земельно-территориальных вопросов.

Первая комиссия ВЦИК (председатель В.И. Невский), направленная в январе 1921 г. в регион, не смогла разобраться в ситуации. Ее рекомендации не улучшили ситуацию, в результате чего центр вынужден был пойти на демонтаж Горской республики. Кроме этого, была создана комиссия В.С. Муромцева, которая функционировала недолго. Только в январе 1922 г. началась целенаправленная работа по сбору и систематизации материалов по проблемам социально-экономического и государственно-политического развития северокавказских народов. При вынесении решения об объединении Кабарды и Балкарии на вышеуказанном заседании НКН РСФСР от 9 января 1922 г. учитывалось мнение В.С. Муромцева, который в докладной записке от 7 января 1922 г. указывал, что объединение Кабарды и Балкарии уничтожит земельные споры между ними¹⁴⁴⁴.

---

¹⁴⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 6, 7.

Необходимо обратить внимание также на то обстоятельство, что, как указано в протоколе, по вопросу об объединении Кабарды и Балкарии, то есть за отмену решения от 6 января 1922 г., все проголосовали единогласно, в том числе и представители Балкарии М. Энеев и А. Гемуев. Относительно границ Балкарии НКН РСФСР постановил определить их «с соблюдением земельных интересов Балкарии... специальной комиссией ВЦИК»¹⁴⁴⁵.

В результате, 16 января 1922 г. ВЦИК вынес постановление об образовании объединенной Кабардино-Балкарской автономной области¹⁴⁴⁶. Решение территориальной проблемы между Кабардой и Балкарией должно было происходить в рамках общей автономии. Но в ходе реализации положений постановления ВЦИК от 16 января 1922 г. возникли некоторые трудности, которые препятствовали формированию автономной области. Возникшие проблемы были связаны, прежде всего, с позицией руководства Кабардинской автономной области по предложенной модели формирования объединенной автономии кабардинского и балкарского народов.

Постановление ВЦИК было основано на решении НКН РСФСР от 9 января 1922 г., которое определяло принципы организации системы власти в объединенной автономии Кабарды и Балкарии. Во главе Кабардино-Балкарской автономной области должен был стоять общий областной исполнительный комитет, сформированный на паритетных началах из представителей Кабардинского и Балкарского исполнительных комитетов. Примечательно, что постановление распространяло это правило и на Карачаево-Черкесскую АО¹⁴⁴⁷.

Руководство Кабардинской автономной области выступило против такого принципа организации структуры власти. 10 января, т.е. еще до выхода декрета ВЦИК об образовании Кабардино-Балкарской автономной области, за подписью Б. Калмыкова был направлен соответствующий документ в НКН РСФСР. В нем указывалось, что делегаты 9-го съезда Советов от Кабардинской области, обсудив

---

¹⁴⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 226–22в.

¹⁴⁴⁶ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сб. док. Нальчик, 2000. С. 95–96.

¹⁴⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 226–22в.

протокол заседания Коллегии НКН РСФСР, признали «целесообразным и жизненно необходимым создать облисполком из представителей Кабарды, Балкарии и иногороднего населения области (казаки, русские, осетины, немцы, евреи и проч.), так как такого населения гораздо больше в области, чем балкарцев»¹⁴⁴⁸.

На самом заседании НКН РСФСР, состоявшемся 9 января, Б.Э. Калмыков не имел возражений. По-видимому, обсуждение вынесенного решения с другими представителями делегации Кабардинской автономной области, среди которых были и русские, заставило его обратиться с соответствующим заявлением в НКН РСФСР. Он осознал невозможность реализации предложенной модели организации власти в Кабардино-Балкарской автономной области. Выход Кабарды из Горской республики привел к формированию автономии народов Кабардинского округа, а не только кабардинского народа. Этот принципиальный момент, имевший объективный характер, совершенно не учитывался в предложенной модели властной конструкции в провозглашенной объединенной автономии Кабарды и Балкарии. Более того, принцип паритетности между кабардинцами и балкарцами исключал возможность представительства других народов в областном органе власти.

В условиях, когда Кабардинская автономная область в силу исторических обстоятельств формировалась как национально-государственное образование всех населяющих ее народов, решение НКН РСФСР от 9 января 1922 г., а затем и постановление ВЦИК от 16 января 1922 г., привели к размыванию институциональных основ Кабардинской автономной области. Решения органов власти РСФСР требовали кардинального изменения национально-государственной сущности Кабардинской автономной области. В таких условиях действия Б.Э. Калмыкова объективно вели к защите прав и интересов всех народов Кабардинской автономной области. На наш взгляд, есть все основания именно так интерпретировать сущность политики кабардинского руководства. Она не была направлена против балкарского народа и его элиты.

---

¹⁴⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 84.

Балкарская делегация предложила Кабардинскому исполкому предоставить иногороднему населению, которое «не занимает определенной территории, а вкраплено среди кабардинцев», «соответствующее количество мест из причитающихся ему в облисполкоме»¹⁴⁴⁹. Однако такой подход оказался неприемлем для руководства Кабардинской автономной области, так как еще сильнее ущемлялись права народов Кабардинской автономной области.

На этом этапе руководство Кабарды решительно выступило против предложенного центром механизма объединения с Балкарией. Взаимосвязь национально-государственных процессов в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии проявилась и в том, что и там процесс объединения Карачая и Черкесии затормозился.

27 февраля было созвано объединенное совещание представителей органов власти Кабарды и Балкарии для обсуждения условий формирования объединенной автономной области. Однако «несмотря на долгие дебаты, совещание к определенному решению не пришло». Было лишь постановлено созвать объединенный пленум Кабардинского и Балкарского исполнительных комитетов. Как отмечается в документах, он не состоялся «ввиду отсутствия Энеева и других товарищей, а также по многим другим причинам»¹⁴⁵⁰.

21 марта 1922 г. НКН РСФСР поручил Ш. Ибрагимову ускорить проведение в жизнь постановления ВЦИК об образовании Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областей¹⁴⁵¹. По всей видимости, речь может идти о компромиссе, заложенном в основу формирования автономных областей.

21 апреля 1922 г. Кабардинское представительство препроводило в Президиум ВЦИК и НКН РСФСР докладную записку исполнительного комитета Кабардинской автономной области, в которой отмечалось, что «местные условия не позволяют сконструировать областной исполком..., причиной чему является решительный протест населения Кабарды, права коего приравнены к правам населения Балкарии численностью в десять раз меньшего». Позиция органов

---

¹⁴⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 85.

¹⁴⁵⁰ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.

¹⁴⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 12. Л. 135.

власти Кабардинской автономной области стала более жесткой. Руководство Кабарды выступило с предложением сформировать областной исполнительный комитет объединенной автономии таким образом, чтобы каждая национальность была представлена в нем пропорционально количеству населения¹⁴⁵².

На характер развития национально-государственных процессов в Кабардино-Балкарии в этот период существенным образом повлияла работа комиссии Дмитриева, которая накопила большой материал по проблемам кабардино-балкарских земельно-территориальных отношений. В марте-апреле 1922 г. представители балкарских сел направили в комиссию многочисленные прошения о предоставлении им части кабардинских земель¹⁴⁵³.

Комиссия Дмитриева работала в условиях обострения территориальных противоречий между Кабардой и Карачаем. Председатель комиссии исходил из необходимости «соблюдения земельных интересов Балкарии», что в совокупности с таким же условием относительно Карачая послужило причиной ухода кабардинской делегации с заседания комиссии¹⁴⁵⁴. Позиция представителей Кабарды состояла в неприятии намеченного комиссией проекта границ «особенно в районе Малки», который совершенно отрезал «все Нагорные пастбища Кабарды» в пользу Карачая¹⁴⁵⁵. Б.Э. Калмыков, как видно из его телеграммы от 19 июня 1922 г. И.В. Сталину, считал, что это «экономически и политически уничтожает Кабарду»¹⁴⁵⁶.

В итоге, Президиум ВЦИК 22 июня 1922 г. принял постановление, которое удовлетворяло земельные интересы Балкарии. В целом оно было приемлемым и для Кабарды. Балкария получила кабардинские земли, на которые претендовала. Положительный момент для Кабарды состоял в том, что ВЦИК утвердил ее административные границы с Карачаем по реке Кич-Малка. В постановлении специально затрагивался вопрос о хуторе Долинском, являвшемся предметом

---

¹⁴⁵² ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 61.

¹⁴⁵³ Там же. Ф. 5677. Оп. 5. Д. 32. Лл. 127, 130, 131, 138–141, 162.

¹⁴⁵⁴ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 74.

¹⁴⁵⁵ Там же. Л. 74.

¹⁴⁵⁶ Там же. Л. 57.

противоречий между Кабардой и Балкарией. Он был признан «неотъемлемой частью г. Нальчика»¹⁴⁵⁷.

Согласие руководителей Кабарды на разрешение земельной проблемы Балкарии за счет кабардинских земель было продиктовано тем, что постановление ВЦИК от 22 июня 1922 г. исходило из существования объединенной автономной области. Однако ситуацию осложняло то обстоятельство, что между заинтересованными сторонами еще не было достигнуто согласие по вопросу о принципах и механизме конструирования исполнительного комитета Кабардино-Балкарской автономной области. ВЦИК 3 июля предложил НКН РСФСР рассмотреть вопрос о выделении Балкарии в автономную область¹⁴⁵⁸, что, несомненно, могло привести к изменению позиции кабардинского руководства по вопросу разрешения земельной проблемы Балкарии за счет земельного фонда Кабарды.

7 июля 1922 г. Б.Э. Калмыков направил телеграмму во ВЦИК и НКН РСФСР, в которой было указано: «Принимая во внимание, что между кабардинским и балкарским народами нет серьезных разногласий в общей политической работе, с одной стороны, и что разновидность хозяйства балкарцев и кабардинцев отличительна только земледелием и скотоводством, с другой стороны, и что основной земельный вопрос между кабардинцами и балкарцами, вызывающий до сих пор недоразумения, разрешен ВЦИК, облпартком, подразделяя количество населения (кабардинцев 160 тысяч, балкарцев 26 тысяч, русских и других 80 тысяч) считает, что создание Кабардино-Балкарского областного органа на паритетных началах вызовет лишь развитие и углубление национализма, как среди балкарского, так и кабардинского и других народов. Поэтому Кабоблком, считая целесообразным создание Кабардино-Балкарского областного исполкома на основе Конституции РСФСР, просит ЦК РКП и ВЦИК постановление ВЦИК от 16 января с.г. отменить»¹⁴⁵⁹.

---

¹⁴⁵⁷ Там же. Л. 39.

¹⁴⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 112.

¹⁴⁵⁹ Там же. Л. 54.

Для обсуждения создавшегося положения 9 июля 1922 г. было проведено заседание Кабардинского областного комитета РКП(б) с участием заместителя председателя Исполнительного комитета и члена оргбюро РКП(б) Балкарского округа К.Э. Ульбашева. На этом заседании Б.Э. Калмыков дал характеристику взаимоотношениям Кабарды и Балкарии в дореволюционную эпоху и в революционный период. По его мнению, исторический опыт взаимодействия показал, что Кабарда и Балкария «это две неразрывные народности, которые ни политически, ни экономически разделить нельзя»¹⁴⁶⁰.

Б.Э. Калмыков затронул вопрос о противоречиях между Кабардой и Балкарией: «... некоторые товарищи начали поднимать вопрос о том, что между Кабардой и Балкарией якобы существуют какие-то разногласия и даже вражда, с чем, конечно, я ни в коем случае согласиться не мог, так как отлично знал и настроение кабардинских крестьян и крестьян балкарских»¹⁴⁶¹.

В этой связи он упомянул М.А. Энеева, который, по его мнению, безосновательно поднимал этот вопрос. Б.Э. Калмыков же был уверен, что «крестьянин-кабардинец и балкарец жили все время мирно, и никакой национальной вражды между ними не было, а если вражда и была, так это было только между верхами – князьями»¹⁴⁶². Он затронул также вопрос о причинах принятия НКН РСФСР решения от 6 января 1922 г. об образовании Балкарской автономной области. Б.Э. Калмыков считал, оно стало следствием «односторонней информации Центра» со стороны М.А. Энеева, который, «яркими красками нарисовал покоренную Балкарию и победительницу Кабарду»¹⁴⁶³.

По всей видимости, речь идет о докладных записках Балкарского окружного исполнительного комитета от 9 декабря 1921 г. и 4 января 1922 г. в адрес Коллегии НКН РСФСР, в которых обосновывался тезис «о подчинении Балкарии Кабарде».

---

¹⁴⁶⁰ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.

¹⁴⁶¹ Калмыков Б.Э. Статьи и речи ... С. 64.

¹⁴⁶² ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 34, 35.

¹⁴⁶³ Там же. Л. 35.

Б.Э. Калмыков проинформировал участников совещания о том, что он обсуждал с руководителями Балкарии вопрос о причинах их стремления выделиться в автономную область. По его словам, они хотели «провести на местах широкую партийную и советскую работу и затем снова соединиться с Кабардой». Но, как считал Б.Э. Калмыков, «никакой работы по сей день нет, так как и самих руководителей нет»¹⁴⁶⁴. В таком свете более понятным становится выступление возглавлявшего партийную организацию Кабарды Б. Павловича, который в начале совещания акцентировал свое внимание на том, что «... вот уже больше месяца в руководящем органе Балкарского исполнительного комитета сидит один т. Ульбашев»¹⁴⁶⁵.

Как видно из выступления Б.Э. Калмыкова, после образования Кабардинской автономной области он предложил М.А. Энееву сформировать единую автономию кабардинского и балкарского народов. Последний дал на это согласие, но потом изменил свою позицию, и «Балкария осталась в составе Горской республики»¹⁴⁶⁶. Анализ выступлений М.А. Энеева на совещаниях, заседаниях и пленумах различных структур власти в течение весны-осени 1921 г. подтверждает эти слова. В заключение своего выступления Б.Э. Калмыков заявил: «... сейчас перед нами стоит ... вопрос о создании Кабардино-Балкарской области, и к этому вопросу мы должны отнестись со всей серьезностью. Если в данный момент Балкария выделится в самостоятельную единицу, то ее самостоятельное существование будет недолговечно в силу того, что интересы кабардинцев и балкарцев связаны неразрывными узами, и Балкария вынуждена будет вскоре присоединиться к Кабарде. И сейчас нам необходимо указать, насколько связаны эти две народности друг с другом экономически, и свое мнение довести до сведения центра»¹⁴⁶⁷.

Обращает на себя внимание его суждение о том, «что нет ни одного селения в Кабарде, где бы не жили балкарцы на равных началах с кабардинцами,

---

¹⁴⁶⁴ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 35.

¹⁴⁶⁵ Там же. Л. 34.

¹⁴⁶⁶ Там же. Л. 35.

¹⁴⁶⁷ Там же. Л. 35, 36.

пользуясь землями и сенокосами. То же самое происходит в Балкарии по отношению к кабардинцам. **И в силу эгоизма отдельных лиц губить целую народность мы не имеем права** (выделено мною – *А.К.*), и это не достойно коммунистов, и мы должны высказаться за абсолютное присоединение»¹⁴⁶⁸. Б.Э. Калмыков также заявил, что «не надо внедрять в думу балкарца национализм, а надо создать экономическое равновесие между Кабардой и Балкарией...»¹⁴⁶⁹.

К.Э. Ульбашев, отвечая на вопросы присутствующих, отметил, что «разногласия в самой массе нет. В верхах есть. Но в то время, когда мы здесь можем ругаться, крестьянин кабардинский и крестьянин балкарский работают мирно, совместно. Ни один балкарец не сказал, что выделение для него выгодно. Балкарская автономия существовать самостоятельно не может, ее экономические условия заставят слиться с Кабардой»¹⁴⁷⁰. По вопросу об объединении Кабарды и Балкарии К.С. Ульбашев полностью согласился с мнением Б.Э. Калмыкова. Он заявил: «Такого течения в балкарских массах нет, т.к. народ сейчас не знает о выделении, но когда была организована Кабардино-Балкарская автономия, то народ рад был этому и остался очень доволен, тенденция к выделению была тогда, когда Балкария находилась в составе Горской Республики»¹⁴⁷¹.

После всестороннего обсуждения вопроса Кабардинский областной комитет РКП(б) постановил довести до сведения центральных органов советской власти информацию о том, что «балкарские трудовые массы более склонны сотрудничать с кабардинским народом, чем выделяться в автономную область» и что «Кабардинский облпартком, состоящий в большинстве своем из присланных Центром товарищей, считает необходимым организацию Кабардино-Балкарского облисполкома на основах Конституции РСФСР»¹⁴⁷².

Большой интерес вызывает пункт из постановления, сформулированный в следующей редакции: «В случае несогласия ВЦИКа на создание единого

¹⁴⁶⁸ Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Изд. втор., доп. С. 65.

¹⁴⁶⁹ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 35, 36.

¹⁴⁷⁰ Возникновение и укрепление Кабардино-Балкарской областной партийной организации. С. 216–220.

¹⁴⁷¹ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 36.

¹⁴⁷² Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 308.

Кабардино-Балкарского облисполкома на основах Конституции РСФСР ... предложить ВЦИКу назначить Кабардино-Балкарский съезд с представителями краевой власти для разрешения этого вопроса»¹⁴⁷³. Если бы не было полной уверенности в том, что балкарский народ поддержит на этом съезде идею объединения Балкарии с Кабардой в единую автономию, такого решения не было бы.

Постановлением Центр ставился в известность, что «вопреки желанию балкарского трудового народа объединиться с Кабардой руководители балкарского народа продолжают добиваться отделения Балкарии от Кабарды в ущерб интересам балкарского трудового народа»¹⁴⁷⁴.

Действительно, определяющее значение имело волеизъявление балкарского народа. В Балкарии проводились собрания и сельские сходы, на которых выносились резолюции и постановления в пользу объединения с Кабардой.

В Гунделене, самом крупном балкарском селении, на сельском сходе абсолютное большинство проголосовало за формирование единой Кабардино-Балкарской автономной области¹⁴⁷⁵. На сельском сходе в селении Безенги Кязим Мечиев заявил: «Мы испокон веков со своими соседями кабардинцами жили и живем как одна семья, нам надо просить вышестоящие органы добровольно присоединить нас к Кабарде и создать единую автономию». «Я объехал балкарские аулы. Узнал настроение народа. Балкарцы хотят объединиться с кабардинцами», – докладывал М. Хаджиев президиуму облисполкома¹⁴⁷⁶. В основе национальных настроений балкарского народа лежал тот фактор, что Балкария имела общие экономические интересы с Кабардой, в связи с чем она заявила о своем присоединении к последней¹⁴⁷⁷.

---

¹⁴⁷³ Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1963. С. 282.

¹⁴⁷⁴ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 37.

¹⁴⁷⁵ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 306, 307.

¹⁴⁷⁶ Там же. С. 307.

¹⁴⁷⁷ Бутаев К.С. Общественные течения среди горцев Северного Кавказа // Бутаев К.С. Избранное. Владикавказ, 2003. С. 96.

Таким образом, в процессе обсуждения вопроса об образовании единой автономии Кабарды и Балкарии балкарский народ выразил и сформулировал свою национальную волю.

Вопрос о национально-государственном статусе Балкарии был рассмотрен на заседании Коллегии НКН РСФСР 10 июля 1922 г. Ее материалы показывают, что в Центре понимали глубину объективных факторов, делавших объединение Кабарды и Балкарии единственно возможным решением проблем национально-государственного устройства кабардинского и балкарского народов. Наркомат по делам национальностей РСФСР, понимая всю сложность ситуации, принял следующее постановление:

«а) полагая, что главной причиной трений между Кабардой и Балкарией является земельный вопрос, приобретающий особо важное значение в связи с тяжелым положением скотоводческих горских племен на Кавказе вообще и стихийным переходом их к земледелию, сопровождающимся постепенным переселением на плоскость, признать выделение Балкарии из объединенной Кабардино-Балкарской автономной области в особую автономную область не желательным и не соответствующим развитию экономических и культурных сил как Балкарии, так и Кабарды;

б) отметить, что решение президиума ВЦИК от 20/VI (так в документе – *А.К.*) исходит из существования единой КБАО, тесно объединяющей Кабарду и Балкарию и поэтому выделение Балкарии потребует пересмотра земельного вопроса;

в) ... принимая во внимание большое число населяющих Кабардинскую область нацменьшинств, НКН находит возможным согласиться с предложением создать объединенный исполком с представительством 1/3 от Кабарды, 1/3 от Балкарии и 1/3 от нацменьшинств, населяющих Кабарду»¹⁴⁷⁸.

С учетом того, что руководство Кабарды изначально требовало пропорционального количеству населения представительства в облисполком, надо признать, что такое решение носило компромиссный характер со стороны

---

¹⁴⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.

Кабардинской автономной области. Что касается балкарцев, то данное решение они восприняли положительно. Балкария получила земли, а облысполком формировался не пропорционально количеству населения. 13 июля 1922 г. на заседании коллегии НКН РСФСР эта точка зрения была окончательно закреплена принятием соответствующего постановления¹⁴⁷⁹.

Таким образом, НКН РСФСР признал предложение Кабардинского областного исполнительного комитета по конструированию объединенного областного исполнительного комитета отвечающим расстановке экономических и политических сил в Кабарде и Балкарии¹⁴⁸⁰.

19 июля 1922 г. Коллегия НКН РСФСР ультимативно потребовала «в двухнедельный срок организовать объединенный исполком», предложив одновременно «Наркомфину не отпускать никаких средств по открывающимся кредитам ни Кабарде, ни Балкарии» впредь до исполнения этого решения¹⁴⁸¹. 22 июля НКН РСФСР отправил в Орготдел ВЦИК заключение, в котором отмечалось, что «представители Балкарии (т. Энеев, т. Гемуев и др.) категорически высказываются против выделения Балкарии в АО»¹⁴⁸². В итоге, обе стороны пошли на взаимные уступки, и 17 августа 1922 г. Кабардинский областной комитет и Балкарское организационное бюро РКП(б) утвердили «Положение по объединению Кабарды и Балкарии».

Положение предусматривало образование единого объединенного областного исполнительного комитета, состоящего на треть из кабардинцев, на треть из балкарцев и на треть из русских. При этом было решено в Балкарии иметь окружной исполком, как и в четырех округах Кабарды. По партийной линии также создавался единый аппарат обкома РКП(б). Балкарское оргбюро РКП(б) приравнивалось к остальным окружным партийным структурам Кабардино-Балкарской автономной области. Трехнациональный принцип

¹⁴⁷⁹ Дзамихов К.Ф., Кумахов М.Г. О становлении Кабардино-Балкарской автономной области // Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. М.–Нальчик, 2001. Т. 2. С. 263.

¹⁴⁸⁰ Кармов А.Х. Выход Балкарии из Горской АССР и создание Кабардино-Балкарской автономной области // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2008. Вып. VI. С. 71.

¹⁴⁸¹ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

¹⁴⁸² ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 55. Л. 34.

представительства в органах власти и управления проводился и во внутренней конструкции исполкома области: в Большом и Малом президиумах, в наиболее крупных отделах облисполкома – земледелия, народного образования и внутреннего управления¹⁴⁸³.

Такой принцип организации системы власти имел место в то время, пожалуй, только в Кабардино-Балкарии. Как писал О.И. Чистяков, этот принцип не вполне соответствовал Конституции РСФСР, «он был своеобразной уступкой маленькому балкарскому народу со стороны более крупных, и в первую очередь - кабардинцев»¹⁴⁸⁴.

Принцип, зафиксированный в Положении, был далек от буквы решения Президиума ВЦИК от 16 января 1922 года. Первоначально построение органов власти и управления в КБАО мыслилось так: две национальности – кабардинцы и балкарцы – проводят свои съезды Советов, отдельно для Кабарды и для Балкарии и избирают на них также в отдельности свои исполнительные комитеты. Избранные исполкомы на паритетных началах образуют объединенный Кабардино-Балкарский исполнительный комитет. Кабардинский и Балкарский исполкомы при этом не целиком входили в объединенный облисполком, а посылают туда своих представителей. Складывался, таким образом, сложный порядок управления областью: отдельные исполнительные комитеты в Кабарде и Балкарии, кроме того, еще один общий объединенный облисполком. Фактически же был реализован вариант, представленный в постановлениях Коллегии Наркомнаца от 10 и 13 июля 1922 г., по которому балкарцы получили 1/3 мест в исполкоме, а население Кабарды – кабардинцы и русские – 2/3 мест¹⁴⁸⁵.

Утверждение «Положения по объединению Кабарды и Балкарии» имело принципиальное значение и свидетельствовало о завершении процесса согласования принципов образования Кабардино-Балкарской автономной

---

¹⁴⁸³ Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной государственности народов Кабарды и Балкарии. С. 118.

¹⁴⁸⁴ Чистяков О.И. Становление Российской Федерации (1917–1922). С. 23.

¹⁴⁸⁵ Боров А.Х., Кажаров А.Г. Указ. соч. С. 356.

области. Газета «Красная Кабарда» писала в августе 1922 г.: «Это было историческим днем для обоих братско-живущих народов»¹⁴⁸⁶.

29 августа 1922 г. вопрос об объединении Кабарды и Балкарии обсуждался на заседании пленума областного исполкома. В своем докладе Б.Э. Калмыков, основываясь на вышеуказанном положении, заявил, что «никаких национальных исполкомов создавать не будем, а останутся только окружные исполкомы»¹⁴⁸⁷.

6 сентября 1922 г. состоялись выборы объединенного исполнительного комитета. Из состава пленума областного исполнительного комитета были выделены Большой президиум из семи человек (Б.Э. Калмыков, М.А. Энеев, И.Н. Боровицкий, Н.А. Катханов, А.Д. Гемуев, Ф.И. Фаддеев и секретарь обкома партии) и Малый президиум из трех человек (Б.Э. Калмыков, М.А. Энеев и Ф.И. Фаддеев). Председателем областного исполнительного комитета единогласно был избран Б. Э. Калмыков, его заместителями – М.А. Энеев и Ф.И. Фаддеев, секретарем – И.Н. Боровицкий¹⁴⁸⁸.

В связи с образованием Кабардино-Балкарской автономной области Национальное представительство Кабардинской автономной области было преобразовано в Национальное представительство Кабардино-Балкарской автономной области. Областной исполнительный комитет разработал «Положение о Представительстве Кабардино-Балкарской автономной области», которое определяло основные параметры, цель и задачи деятельности указанного органа. Защита интересов Балкарии, как и Кабарды, в центральных органах власти признавалась «первейшей задачей представительства»¹⁴⁸⁹.

6–9 декабря 1922 г. в Нальчике состоялся первый съезд Советов Кабардино-Балкарской автономной области. Он обсудил вопросы хозяйственного и культурного строительства, выработал меры по улучшению деятельности местных органов власти и т.д. На нем также был избран областной

---

¹⁴⁸⁶ Масаев Ш.Я. Указ. соч. С. 41.

¹⁴⁸⁷ Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. С. 283.

¹⁴⁸⁸ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 722, 723.

¹⁴⁸⁹ Дзуганов Т.А. Кабардино-Балкарское национальное представительство (1921–1938 гг.). С. 26, 27.

исполнительный комитет из 30 человек под председательством Б.Э. Калмыкова и его заместителя М.А. Энеева¹⁴⁹⁰.

Объединенная автономия Кабарды и Балкарии стала политической и экономической формой сотрудничества и сосуществования Кабарды и Балкарии и явилась результатом осознанного национально-государственного выбора кабардинского и балкарского народов.

При анализе проблем формирования Кабардино-Балкарской автономной области необходимо принять во внимание следующие обстоятельства.

Во-первых, Постановление ВЦИК от 16 января 1922 г. противоречило Конституции РСФСР 1918 г., в которой национальный принцип при формировании органов власти не принимался в расчет.

Во-вторых, кабардинская сторона выразило категорическое несогласие объединяться на условиях, зафиксированных в Постановлении ВЦИК от 16 января 1922 г. Руководство Кабардинской автономной области считало противоречащими интересам народов Кабарды формирование системы власти на паритетной основе. Центральной власти не удалось принудить его выполнить условия постановления в этой части.

В-третьих, важное значение имело Постановление ВЦИК от 22 июня 1922 г., по которому земельный вопрос балкарского народа был решен за счет территории Кабарды. Это был основной правовой акт процесса институционализации Кабардино-Балкарской автономной области. Оно сделало необратимым процесс формирования объединенной автономии кабардинского и балкарского народов. Руководство Кабарды согласилось на урезку части своей национальной территории в пользу Балкарии в силу того, что это было осуществлено в рамках единой автономии.

Важнейшим императивом, сделавшим возможным для руководителей Кабарды уступки по вопросу урезания ее территории в пользу Балкарии, явилось то обстоятельство, что указанное постановление исходило из существования объединенной автономной области. Учитывалось, что масштабные земельные

---

¹⁴⁹⁰ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 111, 112.

уступки Кабарды могут способствовать смягчению трений и стабилизировать ситуацию, только если они будут иметь место в рамках единой автономии. Политическая воля лидеров Кабарды и Балкарии была ограничена рамками единой политической идеологии, партийной дисциплины и государственной ответственности. Тем не менее, и в этих пределах они сумели найти удачную, действительно компромиссную формулу решения проблемы этнотерриториального разграничения. Сущность ее состояла во взаимном признании как земельных интересов и нужд Балкарии, так и исторических прав Кабарды на свою территорию. Глубинные предпосылки означенного компромисса лежат в области природно-географических факторов – объективно неустранимой территориальной связанности кабардинского и балкарского народов. Создание КБАО стало формой национально-государственной институционализации этой «связанности». Принципиально значимым было «опережающее» решение вопроса о политико-административном объединении Кабарды и Балкарии по сравнению с решением проблем этнотерриториального разграничения. Объединение Кабарды и Балкарии стало средством и условием адаптации их к новым историческим реалиям постреволюционного времени. Особый аспект отношений Кабарды и Балкарии заключался в том, что разрешение противоречий было возможно в данном случае на пути объединения усилий и взаимоприемлемого соглашения в едином административно-политическом образовании.

Глава 4. Административно-территориальное конституирование национальной автономии Кабардино-Балкарии: общие параметры и отдельные проблемы

4.1. Решение общих вопросов административно-территориального устройства Кабардино-Балкарской автономной области

Необходимость изменения административно-территориального устройства бывшей Российской империи для советской власти была очевидна¹⁴⁹¹. Поэтому она с самого начала своей деятельности уделяла пристальное внимание проблеме его кардинального изменения. Это было необходимым условием и действенным инструментом реализации программных установок большевиков. Поэтому М.А. Шафир считает, что вопрос о преобразовании административно-территориального деления, унаследованного от империи, встал перед новой властью как важнейшая задача¹⁴⁹². Даже в условиях революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. вносились коррективы в дореволюционную систему административно-территориального устройства России¹⁴⁹³.

24 декабря 1917 г. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР предложил местным органам советской власти приступить к перекройке административно-территориального деления. Началось преобразование территориальных единиц, призванное усилить влияние новых органов власти¹⁴⁹⁴. В январе 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР издал постановление, которое предоставляло местным советам право внесения изменений в административно-территориальное деление¹⁴⁹⁵.

Окончание Гражданской войны и восстановление советской власти весной 1920 г. способствовали активизации государственной политики по решению

---

¹⁴⁹¹ Административно-территориальное устройство России. История и современность. М., 2003. С. 202.

¹⁴⁹² Шафир М.А. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1983. С. 37.

¹⁴⁹³ Лужин А.В. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1969. С. 7.

¹⁴⁹⁴ Административно-территориальное устройство России. С. 202.

¹⁴⁹⁵ Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М., 1986. С. 151.

административно-территориальных проблем. Начинается планомерный административно-территориальный передел Советской России.

В феврале 1920 г. решением VII Всероссийского съезда Советов при Президиуме ВЦИК была сформирована Административная комиссия для практической разработки новой административно-территориальной системы. В ее состав входили представители Высшего совета народного хозяйства, Наркоматов по делам национальностей, военных дел, внутренних дел, продовольствия, просвещения и др. Административная комиссия призвана была разработать общие принципы районирования России, разрешать проблемы конкретных случаев образования новых административных подразделений, устанавливать границы автономий и других территориальных единиц¹⁴⁹⁶.

В декабре 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов подтвердил целесообразность перехода к новому делению, основанному на экономическом тяготении одного региона к другому. Это обстоятельство впоследствии было использовано руководством Кабардинского округа для обоснования необходимости выхода из Горской республики.

Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР в мае 1922 г. предложил два проекта управления национальными территориями. Первый проект предусматривал создание отраслевых федеральных комитетов при Наркомнаце для руководства хозяйственной деятельностью автономных республик и областей, а второй - реорганизацию Наркомнаца «по типу английского министерства колоний» и передачу ему всего политического и экономического руководства республиками и областями с одновременным изъятием этих функций из ведения соответствующих наркоматов¹⁴⁹⁷.

Оба проекта не получили поддержки, и разработка новых принципов административно-территориального деления Советской России была продолжена в недрах Административной комиссии и Госплана РСФСР. В контексте общей

---

¹⁴⁹⁶ Шихавцова В.М. Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в процессе национально-государственного строительства в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2005. С. 86.

¹⁴⁹⁷ Константинов С.В. И.В. Сталин и национально-государственное переустройство России. 1917–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 74–76.

государственной административной политики пристальное внимание уделялось и Северному Кавказу. Учитывая его особенности, советская власть связывала его административно-территориальное переустройство с определением национально-государственного статуса горских народов. В «Основных положениях о районировании», утвержденных ВЦИК в марте 1921 г., отмечалось, что одним из главных факторов при проведении административно-территориального деления страны является национальный признак¹⁴⁹⁸. Путем административно-территориального передела России по национальному признаку новая власть создавала условия для всестороннего хозяйственного, политического и культурного развития народов РСФСР¹⁴⁹⁹.

Степень взаимосвязанности двух указанных проблем в условиях Северного Кавказа позволяет сделать вывод о том, что «административно-территориальный передел по национальному признаку» лег в основу национально-государственного устройства горских народов. Многочисленные административно-территориальные изменения были детерминированы поиском эффективных механизмов централизованного управления и разрешения территориальных конфликтов¹⁵⁰⁰.

Важнейшими составляющими процесса становления и развития эффективной формы национальной государственности Кабардино-Балкарии являлись определение ее статуса в рамках общероссийских и северокавказских структур, с одной стороны, и совершенствование внутреннего административно-территориального деления, с другой.

Органы советской власти уделяли пристальное внимание также экономической составляющей административно-территориального районирования Северного Кавказа, который представлялся единым хозяйственным регионом. В первой половине 1920-х гг. это обстоятельство являлось для отдельных представителей советской административно-

---

¹⁴⁹⁸ Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной государственности народов Кабарды и Балкарии (1917–1936). Нальчик, 1974. С. 136.

¹⁴⁹⁹ Нечипурнова Н.С. Ликвидация старого и создание нового административно-территориального деления РСФСР (1917–1930-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. С. 9.

¹⁵⁰⁰ Шихавцова В.М. Указ. соч. С. 87.

политической элиты горских народов основанием для реализации коллективного национально-государственного проекта.

В рассматриваемый период проблема формирования общегорских административно-территориальных образований для некоторой части советской элиты горских народов продолжала оставаться актуальной. Даже в условиях распада Горской республики ее руководство вынашивало и продвигало идеи сохранения республики горцев в трансформированном виде.

В частности, Горский ЦИК, воспользовавшись актуализацией проблемы экономического районирования РСФСР, на своем заседании от 28 октября 1922 г. приняло постановление, суть которого состояла в **«целесообразности, необходимости и своевременности (выделено мною – А.К.)»** «приступить к организации Средне-Кавказского округа с центром в г. Владикавказе, обнимающем следующие районы: Дагестанскую республику с городами Темирхан-Шура и Петровск, Горскую республику с городами Владикавказ и Грозный, Балкаро-Кабардинскую АО с г. Нальчик, Карачаево-Черкесскую АО с г. Баталпашинск, ныне Терскую губернию с Свято-Крестовским уездом, Ставропольскую губернию с городами Пятигорск, Кисловодск, Георгиевск, Кизляр, Железноводск, Моздок»¹⁵⁰¹.

В первой половине 1920-х гг. проблема сохранения многонациональных административно-территориальных образований присутствовала в политической повестке дня в регионе. Но руководство Кабардино-Балкарии неоднократно высказывало свое принципиальное несогласие на объединение с соседними этнополитическими образованиями. Б.Э. Калмыков говорил: «Мы ни за что не пойдем в федерацию с Горской республикой...»¹⁵⁰².

Накануне XII съезда РКП (б), состоявшегося в апреле 1923 г., М.И. Калинин в беседе с корреспондентом газеты «Известия» на примере Урала и Северного

---

¹⁵⁰¹ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее – ЦГА РСО-А). Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 28-а. Л. 4.

¹⁵⁰² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 139.

Кавказа подчеркнул, что «административные границы должны совпадать с хозяйственными границами»¹⁵⁰³.

Представители национальностей, принимавших участие в работе этого съезда, были согласны с такой постановкой проблемы. Они также считали, что «хозяйственный момент никоим образом не должен быть исключен из национальной проблемы», напротив, «хозяйственный момент должен наполнять эту национальную проблему...»¹⁵⁰⁴.

13 февраля 1924 г. постановлением Президиума ВЦИК была образована Юго-Восточная область РСФСР, которая включала в себя 10 административно-территориальных единиц губернского масштаба с центром в г. Ростов-на-Дону¹⁵⁰⁵. В нее вошли две области, две губернии, четыре национальные автономии – Адыгейская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская области, Горская АССР и г. Грозный. Дагестан оказался в непосредственном подчинении РСФСР¹⁵⁰⁶. Юго-Восточная область стала промежуточным административным звеном в отношениях между Центром и национальными автономиями¹⁵⁰⁷.

В рамках Юго-Восточной области продолжились территориальные претензии народов друг к другу. В условиях нерешенности многих хозяйственных проблем в начальный период оформления советского экономического и административно-политического пространства Северного Кавказа у руководителей национальных областей и республик возникает стремление присоединить к своим этнополитическим образованиям различные территории, что, с их точки зрения, диктовалось не только потребностями хозяйственного развития, но и необходимостью укрепления политических основ национальных автономий.

---

¹⁵⁰³ Нечипурнова Н.С. Партийное руководство опытным административно-хозяйственным районированием Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1968. С. 15, 16.

¹⁵⁰⁴ Ненароков А.П. Семьдесят лет назад. Национальный вопрос на XII съезде РКП(б) (окончание) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 107.

¹⁵⁰⁵ Сулькевич С.И. Административно-политическое строение СССР. Л., 1926. С. 107.

¹⁵⁰⁶ Хлынина Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии. М., 2003. С. 210.

¹⁵⁰⁷ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». 20-е годы. Майкоп, 1994. С. 118.

В частности, Б.Э. Калмыков считал важным для Кабардино-Балкарии получить выход к железнодорожным узлам для создания более благоприятных условий социально-экономического развития области. Этот вопрос он ставил с самого начала установления советской власти в регионе. Как видно из воспоминаний А.И. Микояна, в планы Б.Э. Калмыкова входило включение в состав Кабардино-Балкарской автономной области города Пятигорска с последующим превращением его в столицу Кабардино-Балкарии. Он также стремился добиться продления железнодорожной ветки от Нальчика до Пятигорска, что обеспечило бы кольцевое железнодорожное движение по маршруту Нальчик-Пятигорск-Минводы.

«Уже при первом нашем знакомстве (1922 г.), – указывает А.И. Микоян, – Бетал сообщил мне, что он поставил вопрос во ВЦИК о том, чтобы передать Пятигорск Кабардино-Балкарии, сделав его центром автономной области»¹⁵⁰⁸. А.И. Микоян считал такой шаг нецелесообразным: «Он (Пятигорск – А.К.) расположен далеко от кабардино-балкарских аулов. К тому же, если руководство Кабардино-Балкарии будет жить в Пятигорске, ему придется много хлопотать о курорте, а, следовательно, народные нужды могут отойти на второй план»¹⁵⁰⁹.

Но эта идея настолько захватила Б.Э. Калмыкова, что ему трудно было от нее отказаться. На проходившем 27–29 февраля 1924 г. бюро областного комитета партии он, ссылаясь на принцип экономического тяготения при районировании, снова поставил вопрос о присоединении к Кабардино-Балкарии Пятигорска и Прохладного с прилегающими к ним казачьими станицами¹⁵¹⁰. На эту проблему обратили внимание участники районной крестьянской конференции, в которой принимали участие жители сел Шалушка, Кенже, Чегем II¹⁵¹¹.

¹⁵⁰⁸ Микоян А.И. В начале двадцатых... М., 1972. С. 217, 218; Микоян А.И. Так было. М., 1999. URL: militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html (дата обращения: 10.07.2016).

¹⁵⁰⁹ Микоян А.И. Так было. М., 1999. URL: militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html (дата обращения: 10.07.2016).

¹⁵¹⁰ Нечипурнова Н.С. Партийное руководство опытным административно-хозяйственным районированием Северного Кавказа. С. 144.

¹⁵¹¹ Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦДНИ КБР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 15, 16.

А.И. Микоян, который присутствовал на заседании бюро обкома партии, в очередной раз отметил, что в условиях автономного государственного образования вопросы экономического тяготения необходимо связывать с национальным вопросом. Он считал, что присоединение к Кабардино-Балкарии русских и казачьих районов с населением, значительно превышающим число проживающих в ней кабардинцев и балкарцев, нецелесообразно¹⁵¹².

В качестве временной меры, вплоть до окончательного районирования всего Северного Кавказа, А.И. Микоян предложил сформировать в Прохладном и Пятигорске административные центры двух районов Кабардино-Балкарии. Это предложение нашло отражение в решении бюро обкома. Оно постановило «временно через Юго-Восточное бюро добиться от Терской губернии согласия на организацию ревкомов в Пятигорске и Прохладном для обслуживания близрасположенных селений и населения, связанных экономически с торговыми пунктами Терской губернии»¹⁵¹³. Б.Э. Калмыков под влиянием А.И. Микояна вынужден был отказаться от реализации идеи о присоединении Пятигорска к Кабардино-Балкарии. Но вопрос прямого выхода на железнодорожную магистраль для развития Кабардино-Балкарии оставался актуальным. Это понимали многие ответственные руководители центральных и краевых органов власти¹⁵¹⁴.

8–12 марта 1924 г. состоялся расширенный пленум Краевого экономического совета, на котором с участием представителей всех национальных автономий обсуждались проблемы административного и экономического районирования Северного Кавказа. Анализ материалов этого пленума имеет большое значение для прояснения позиций руководства Кабардино-Балкарии и других этнополитических образований Северного Кавказа по проблемам административно-территориального переустройства национальных автономий.

---

¹⁵¹² Нечипурнова Н.С. Партийное руководство опытным административно-хозяйственным районированием Северного Кавказа. С. 144.

¹⁵¹³ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

¹⁵¹⁴ Гугов Р.Х. Бетал Калмыков. Штрихи к портрету // И жар души, и хлад ума... Вспоминая Рашада Хусейновича Гугова. Нальчик, 2005. С. 248.

На пленуме развернулась дискуссия по вопросу об административно-территориальной реорганизации Терской губернии. Во многом их инициировал Б.Э. Калмыков, хотя в данном случае вполне вероятно, что он выражал консолидированную позицию руководителей северокавказских автономий. Он выступал не только с защитой интересов Кабардино-Балкарии, но и других национальных этнополитических подразделений.

Один из руководителей Юго-Восточного отделения Госплана СССР В.Н. Хронин сообщил участникам пленума, что имеется «предложение со стороны Кабардино-Балкарской области, чтобы им передать район примерно до Ставропольской губернии, как притягивающий их экономически. Это города Пятигорск, Моздок, Георгиевск и др., расположенные на линии железной дороги». Но, по его мнению, «не эта губерния (Терская – *А.К.*) тяготеет к Кабарде, а, наоборот, Кабарда тяготеет к этой губернии и если следовать этому принципу, то следовало бы нам раскассировать (ликвидировать – *А.К.*) Кабардинскую область»¹⁵¹⁵. Он был не совсем точен, так как к этому времени Б.Э. Калмыков осознал невозможность и, быть может, нецелесообразность присоединения Пятигорска к Кабардино-Балкарской автономной области. Поэтому на пленуме он выступал с требованием присоединить к Кабардино-Балкарии Моздок, Прохладный и Георгиевск, а о Пятигорске речи не было.

Б.Э. Калмыков ответил В.Н. Хронину довольно резко: «... Мы не претендуем на Пятигорск, на Ессентуки, на группу Минеральных Вод, которые имеют курортное значение для государства. Мы претендуем только на Моздок, на Прохладный, на Георгиевск – экономические пункты не только для Терской губернии, но в большей части для Кабарды»¹⁵¹⁶.

Реплика Карклина, назвавшего «кабардинские претензии чепухой»¹⁵¹⁷, возмутила Б.Э. Калмыкова. Он считал, что решение вопроса о присоединении новых территорий являлось важным экономическим фактором развития

¹⁵¹⁵ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 104, 105.

¹⁵¹⁶ Там же. Л. 137.

¹⁵¹⁷ Там же. Л. 138.

Кабардино-Балкарской автономной области. Вместе с тем, по его мнению, их территориальное расширение являлось неременным условием развития национальной государственности горских народов и решения национального вопроса в регионе.

Б.Э. Калмыков обратил внимание присутствующих на исключительное значение экономического фактора в процессе становления и развития национальной государственности: **«если вы не дадите эти экономические пункты, то Ваша автономия явится вывеской. Она нам ничего не дала (выделено мною – А.К.)»**¹⁵¹⁸. Он считал, что национальные автономии необходимо укреплять экономически: «Если вы хотите соединить национальный вопрос с экономическим, то давайте подходить к вопросу о создании экономического равновесия, а это можно сделать только при тех условиях, когда те или иные районы, связанные с отдельными национальностями, в ущерб даже районам, исторически сложившимся под давлением царского правительства, отойдут к националам»¹⁵¹⁹.

Б.Э. Калмыков выступал за расширение политической и экономической самостоятельности национальных автономий. Он считал, что существующее положение не отвечает потребностям и интересам горских народов. На пленуме он откровенно сказал об этом: «Мы выносим на съездах резолюции, разговоров у нас в кабинетах много, мы имеем законы и кодексы, между тем, **Вы националов забираете в такие ежовые рукавицы, что даже пыхтеть невозможно (выделено мною – А.К.)»**¹⁵²⁰.

По мнению Б.Э. Калмыкова, самоопределение народа было невозможно без соответствующей экономической основы. В начале 1920-х гг. он неоднократно подчеркивал эту мысль. В частности, в декабре 1924 г. на IV съезде Советов Кабардино-Балкарской автономной области Б.Э. Калмыков отмечал, что «царское правительство ставило такие условия, что все экономические базы расположены на территории казачьего населения. Рынками для Кабарды и Балкарии являются

¹⁵¹⁸ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 139.

¹⁵¹⁹ Там же.

¹⁵²⁰ Там же. Л. 140.

на 90% всего хозяйства и Тергуб. (так в документе – *А.К.*) **Если эти центры не будут возвращены, то самоопределение народа не закончено** (выделено мною – *А.К.*)»¹⁵²¹.

Требование о присоединении Моздока Б.Э. Калмыков аргументировал тем, что кабардинцы составляли «коренное население Моздока». В ответ на выражение сомнений некоторыми из присутствующих в том, что там имеется кабардинское население, Б.Э. Калмыков сказал: «Я утверждаю, что коренное население г. Моздок состоит исключительно из кабардинцев. В окрестностях Моздока целых три кабардинских селения и несколько хуторов осетинских. В районе Минеральных Вод тоже кабардинцы и караногайцы. Вот на эти районы мы претендуем»¹⁵²². Чтобы ни у кого не возникало сомнений в его решимости, он в конце своего выступления подчеркнул: «... необходимо районироваться ... в нашу пользу с отходом в нашу пользу нужных районов»¹⁵²³. Б.Э. Калмыков выступил практически и от всех национальных подразделений: «Терскую губернию, может быть, надо расчленить: часть отдать Дагестану, часть Чечне, часть Горской республике, часть Кабарде, часть Карачаю»¹⁵²⁴.

Со многими доводами и предложениями Б.Э. Калмыкова был согласен председатель Краевого экономического совета Б.П. Позерн. Он считал, что «районирование по существу должно быть сопряжено с выходом горских народов на плоскость». Поэтому он обещал, что «несомненно, все претензии, которые сейчас должны быть, и будут заявлены, послужат материалом для серьезнейшего обсуждения и ни один из этих вопросов не может быть обойден»¹⁵²⁵.

Н.Ф. Гикало, который пользовался большим уважением среди руководителей национальных областей и республик Северного Кавказа, в основном поддерживал идею территориального расширения национальных автономий. Он полагал, что иного решения проблемы малоземелья горских

---

¹⁵²¹ Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦГА КБР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 119. Т. 1. Л. 166.

¹⁵²² ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 140.

¹⁵²³ Там же. Л. 141.

¹⁵²⁴ Там же. Л. 139, 140.

¹⁵²⁵ Там же. Л. 142.

народов не было. В подтверждение этого он сослался на опыт работы «7 или 8 комиссий», которые не смогли разрешить указанный вопрос¹⁵²⁶. Он считал, что было неправильно решать проблему малоземелья Горской республики и Карачая только за счет Кабарды, так как «это могло привести к усилению антисоветских настроений в кабардинской массе»¹⁵²⁷.

Н.Ф. Гикало также высказал мысль, что Прохладный «надо отдать Кабарде», так как «Нальчик не удовлетворяет потребности». Это было необходимо для создания условий экономического развития Кабардино-Балкарской автономной области¹⁵²⁸. Но он не принял позицию Б.Э. Калмыкова о включении Моздока в Кабардино-Балкарскую автономную область и был за его присоединение к Горской республике. Н.Ф. Гикало акцентировал внимание на том, что «город Моздок окружен осетинами». По его мнению, «придется поставить вопрос о передаче Горской республике этой части вместе с Моздоком и сделать одним из районов автономной Горской республики...»¹⁵²⁹.

На пленуме руководители других национальных автономий требовали расширения административно-территориальных пределов своих национально-государственных образований. В частности, один из руководителей Карачаево-Черкесской автономной области К. Курджиев, отмечал необходимость расчленения Терской губернии между национальными автономиями и Кубано-Черноморской областью¹⁵³⁰. Не все представители региональных органов власти разделяли такую точку зрения на решение административно-территориальных проблем национальных автономий. Секретарь Терского окружного комитета РКП(б) в 1924 г. в закрытом письме А.И. Микояну писал: «По вопросу о наших взаимоотношениях с нацменьшинствами необходимо указать, что последнее время мы вынуждены вести политику «обороны Терека».

¹⁵²⁶ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 143.

¹⁵²⁷ Там же. Л. 145.

¹⁵²⁸ Там же.

¹⁵²⁹ Там же. 145, 146.

¹⁵³⁰ Нечипурнова Н.С. Партийное руководство опытным административно-хозяйственным районированием Северного Кавказа. С. 44.

Каждая соседняя национальность теми или иными доводами предъявляет к нам иски и требования «за царские долги»¹⁵³¹.

Сложившаяся ситуация действительно объяснялась объективными историческими причинами, связанными с особенностями взаимоотношений горского и казачьего населения, характером вхождения региона в состав России и политикой советской власти в решении земельного вопроса. Г.К. Орджоникидзе в свое время довольно объективно охарактеризовал сущность казачье-горских взаимоотношений и «горских претензий» на казачьи земли: «Лет 50–60 тому назад царское правительство выгнало горцев из их насиженных мест, аулы горцев и их земли были предоставлены завоевателям-казакам... Поэтому разрешение земельного вопроса и восстановление национального мира на Северном Кавказе можно было только выселением казаков с захваченных ими мест и передачей этих земель горцам»¹⁵³².

Примерно такое же мнение было и у горцев Северного Кавказа независимо от их социальной и национальной принадлежности, а также политических воззрений. Один из представителей северокавказской эмиграции Тамбий Елехоти в журнале «Кавказ», издававшемся в Париже, характеризуя горско-казачьи взаимоотношения, писал, что революция 1917 г. «была встречена горцами как раскрепощение от казачьего ига»¹⁵³³.

Представители советской административно-политической элиты горских народов также имели свое представление об исторических истоках многих национальных проблем. Они открыто высказывались по вопросам дореволюционной истории взаимоотношений России и народов Северного Кавказа. На состоявшемся 13 июля 1923 г. объединенном заседании областного партийного комитета РКП(б) и ЦИК Кабардино-Балкарской автономной области Б.Э. Калмыков отмечал: «Старая Кабарда имела границу до Дона и в силу нажима царского правительства отступала и отступала до тех пор, пока не перешла Малку

---

¹⁵³¹ Шихавцова В.М. Указ. соч. С. 68.

¹⁵³² Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. В 2-х тт. М., 1956. Т. 1. С. 193.

¹⁵³³ Тамбий Е. Горцы и Терское Казачье войско // Кавказ. Орган независимой национальной мысли. 1937. № 8/44. С. 20.

и не задержалась в том уголке, где она сейчас находится. Около полутора миллиона кабардинцев должны были покинуть родину и уехать в Турцию. Несколько сот тысяч погибло в Черном море, и этот оставшийся уголок царское правительство закрепило за Кабардой»¹⁵³⁴. Б.Э. Калмыков касался этого вопроса и на вышеуказанном расширенном пленуме Краевого экономического совета. Более того, именно этот фактор лежал в основе его административно-территориальных предложений. Он говорил: «...мы подачек не просим, а просим то, что нам принадлежит. Мы это потребуем и возьмем»¹⁵³⁵.

Все это было частью исторической памяти и национального самосознания горских народов, поэтому был прав полномочный представитель ВЧК на Северном Кавказе К.И. Ландер, который в докладной записке в ЦК РКП(б), характеризуя положение на Северном Кавказе, в феврале 1922 г. отмечал, что «терское казачество по-прежнему владеет старыми горскими землями, внося раздражение в среду горцев»¹⁵³⁶.

К середине 1920-х гг. многие вопросы были актуализированы политикой советской власти. На ситуацию повлияло поручение комиссии ВЦИК от 6 февраля 1924 г. Народному комиссариату земледелия РСФСР о том, чтобы изучить возможность решения земельно-территориальных вопросов в отношениях между горскими народами «за счет свободных земель Кубано-Черноморской и Терской областей...»¹⁵³⁷. Это было единственно возможное решение проблемы малоземелья горских народов. Но оно спровоцировало усиление активности руководителей национальных автономий и республик Северного Кавказа. В новых условиях им представлялось возможным решать свои проблемы за счет присоединения земель Терской губернии.

В ходе дискуссий на вышеуказанном расширенном пленуме Краевого экономического совета было предложено, чтобы «авторитетная комиссия» решила вопрос об административно-территориальном будущем Терской

---

¹⁵³⁴ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 63.

¹⁵³⁵ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 139.

¹⁵³⁶ ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос. 1918–1933 гг. В 2-х кн. М., 2005. Кн. 1. С. 61.

¹⁵³⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 468. Л. 9.

губернии. Согласившись с таким предложением, один из его участников высказал мнение, что «они (руководители национальных автономий и республик – *А.К.*) поговорят, горские горячие инстинкты успокоятся и мы, может быть, решим отложить на будущий год (выделено мною – *А.К.*)»¹⁵³⁸. Желая предупредить негативную реакцию на эти слова и успокоить руководителей горских народов, Б.П. Позерн отметил, что все вопросы «по существу ... берутся на очередь и Юго-Восточное бюро обязуется их поставить, когда к этому представится первая возможность»¹⁵³⁹.

Постановление ВЦИК от 21 июля 1924 г. об административно-территориальном разграничении национальных областей Северного Кавказа¹⁵⁴⁰, устроившее все заинтересованные стороны, снизило накал земельно-территориальных проблем в регионе. Демонтаж Горской республики и образование на ее основе Северо-Осетинской и Ингушской автономных областей, а также Сунженского округа, которые заявили о своем желании войти в состав Юго-Восточной области, привели к поиску новых форм управления народами.

Юго-Восточная область РСФСР 17 октября 1924 г. была переименована в Северо-Кавказский край¹⁵⁴¹, который представлял собой принципиально новое административно-территориальное образование¹⁵⁴². В его состав вошли 4 автономных области и 11 административно-территориальных округов. Созданную административную структуру представители горской эмиграции не совсем справедливо называли «административно-хозяйственной и культурно-национальной нелепостью», так нарушала «территориальную интегральность Северного Кавказа»¹⁵⁴³.

¹⁵³⁸ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 180, 181.

¹⁵³⁹ Там же. Л. 181.

¹⁵⁴⁰ Государственный архив Ростовской области (далее – ГА РО). Ф. 1390. Оп. 6. Д. 656. Л. 137, 137 об.

¹⁵⁴¹ Сулькевич С.И. Указ. соч. С. 107.

¹⁵⁴² Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». 20-е годы. Майкоп, 1994. 424 с.; Хлынина Т.П. Адыгея в 1920-е годы: проблема становления и развития автономии. Краснодар, 1997. 125 с.; Овсепян Ж.И. Основные этапы становления федерализма и территориального размежевания в России на Северном Кавказе // Конституции, уставы и договоры субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1998. С. 3–49.

¹⁵⁴³ Карачайлы. Р. Новый империалистический акт советского правительства // Горцы Кавказа. 1934. № 47. С. 13.

Объясняя образование Северо-Кавказского края, первый секретарь крайкома А.И. Микоян говорил: «Наша задача объединить эти народности в одно политическое и экономическое целое, создать между ними братское единение, спаять в одну дружную, трудовую семью рабочих, крестьян, казаков, горцев и всех трудящихся»¹⁵⁴⁴. Ю.А. Кониев считал, что «деятельность общекраевых партийных и советских органов имела большое значение для последующего развития советской национальной государственности на Северном Кавказе»¹⁵⁴⁵. Вхождение в состав края не означало ущемления прав автономных областей. Важно было и то, что этот вопрос обсуждался на протяжении долгого времени и «к осени 1923 г. все автономные области Северного Кавказа дали принципиальное согласие на вхождение в состав Юго-Восточной области»¹⁵⁴⁶.

В декрете ВЦИК от 26 января 1925 г. о введении в действие «Положения о Северо-Кавказском крае» указывалось, что автономные области входят в край в качестве самостоятельных административно-хозяйственных единиц с «оставлением неприкосновенными ранее предоставленных им прав»¹⁵⁴⁷. В сфере местного бюджета, землепользования и землеустройства, внутренних дел и судопроизводства, народного образования, здравоохранения, местного хозяйства и социального обеспечения Кабардино-Балкария сохраняла свою самостоятельность, согласовывая с общекраевыми хозяйственными органами свои планы лишь по местному хозяйству и бюджету. В сфере финансово-налоговой, труда, рабоче-крестьянской инспекции, внутренней торговли и статистики КБАО подчинялась директивам как центральных, так и краевых органов власти¹⁵⁴⁸. За автономными национальными образованиями при

---

¹⁵⁴⁴ Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1936). Нальчик, 1979. С. 314, 315.

¹⁵⁴⁵ Кониев Ю.А. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973. С. 97.

¹⁵⁴⁶ Нечипурнова Н.С. Партийное руководство опытным административным районированием Северного Кавказа. С. 37.

¹⁵⁴⁷ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 120.

¹⁵⁴⁸ Там же.

вхождении их в край сохранялись права, предоставленные им постановлением об их образовании и документами, изданными в развитие этих постановлений¹⁵⁴⁹.

В случае несогласия краевых органов власти с постановлением Кабардино-Балкарского областного исполнительного комитета оно опротестовывалось в президиуме ВЦИК. В случае же несогласия Кабардино-Балкарского областного исполнительного комитета с постановлениями и распоряжениями Краевого исполнительного комитета и его президиума он мог их действия приостановить на территории области с одновременным обжалованием в президиуме ВЦИК¹⁵⁵⁰.

Тем не менее, Н.Ф. Бугай и Д.Х. Мекулов в связи с этим замечают: «Вольно или невольно состоялась и передача многих функций по устройству их отношений с Центром посредническим органам власти Северо-Кавказского края»¹⁵⁵¹. Но важно было то, что Кабардино-Балкария, как и другие национальные области, имела право непосредственного обращения в Президиум ВЦИК и СНК РСФСР¹⁵⁵², что в 1920-е гг. еще позволяло эффективно отстаивать свои права.

Руководство Кабардино-Балкарии наряду с решением проблем установления внешних границ области пыталось найти и оптимальную структуру административно-территориального деления области. Начало масштабных внутренних преобразований в этой сфере было связано с выходом Кабарды из Горской республики, образованием Кабардинской автономной области и последующим объединением Кабарды и Балкарии.

Приказом Революционного комитета Кабардинской автономной области от 1 августа 1921 г. участки были ликвидированы и образованы 4 округа: Баксанский, Нальчикский, Урванский и Мало-Кабардинский¹⁵⁵³. Округа от

---

¹⁵⁴⁹ Беджанов М.Б., Бузаров А.Ш., Хутыз К.К. Тоталитаризм и национальные отношения: уроки и современность (На примере становления государственности адыгских народов Северного Кавказа) // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С. 16.

¹⁵⁵⁰ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 120.

¹⁵⁵¹ Там же.

¹⁵⁵² Улигов У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии. С. 315.

¹⁵⁵³ Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.). Нальчик, 1983. С. 680, 681.

участков отличались названием и отсутствием в них некоторых селений, находившихся до революции в составе Кабарды. Такая административно-территориальная структура была утверждена декретом ВЦИК от 1 сентября 1921 г. об образовании Кабардинской автономной области.

Постановлением ВЦИК от 16 января 1922 г. об образовании объединенной автономии кабардинского и балкарского народов Кабарда «в составе Баксанского, Нальчикского, Урванского, Мало-Кабардинского округов» и Балкария «в составе районов (округов): Верхне-Баксанского, Верхне-Чегемского, Хуламо-Безенгиевского и Балкарского» объединялись в Кабардино-Балкарскую автономную область¹⁵⁵⁴.

Решение проблем, возникших в процессе объединения Кабарды и Балкарии, привело к существенной корректировке основных положений вышеуказанного постановления ВЦИК. Это коснулось, в том числе и вопросов внутреннего административно-территориального устройства Кабардино-Балкарии. В Положении об объединении Кабарды и Балкарии от 17 августа 1922 г. был сформулирован пункт о том, чтобы «Балкарский исполком считать окружным на положении других округов»¹⁵⁵⁵. В списке населенных пунктов Кабардино-Балкарской автономной области за сентябрь 1922 г. Балкарский округ делился на следующие общества: Безенгиевское, Верхне-Чегемское, Хуламское, Нижне-Балкарское, Верхне-Балкарское, Верхне-Баксанское¹⁵⁵⁶. Однако такой административной единицы, как «общество» не существовало, и вышеуказанное деление было только «для внутреннего пользования».

Существовавшая административно-территориальная структура Кабардино-Балкарской автономной области постепенно совершенствовалась. Постоянные территориальные претензии соседних национально-государственных образований, потребности экономического развития и поиск эффективных форм управления отдельными частями территории области обуславливали

---

¹⁵⁵⁴ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сборник документов. Нальчик, 2000. С. 95, 96.

¹⁵⁵⁵ Документы по истории борьбы советскую власть. С. 720.

¹⁵⁵⁶ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. С. 98–103.

необходимость внесения изменений в систему административно-территориального деления автономии.

Президиум ЦИК КБАО 23 февраля 1924 г. во исполнение решений третьего областного съезда Советов, состоявшегося 22–23 декабря 1923 г., постановил образовать Нагорный округ «для обеспечения экономического развития крестьянства Северо-Западной части области» и «управления обширным районом Зольских и Нагорных пастбищ». В новый округ были включены селения Ашабово, Сармаково, Каменноостское, Хабаз, Хасаут, Зольское, Псынадаха, Баптистские хутора, Залукокоаже, Зольские и Нагорные пастбища¹⁵⁵⁷.

Этим шагом руководство Кабардино-Балкарии стремилось укрепить компактность и управляемость территории, что было важно в условиях наличия претензий Карачая на часть земель, вошедших в образованный округ. Важно было то, что был образован не просто новый округ, а новый центр тяжести власти, то есть наблюдалось приближение власти к территории, а значит, и осуществлялся более эффективный контроль над ней. Необходимость расселения крупных и образования новых населенных пунктов явственно осознавалось руководством Кабардино-Балкарии. Напрямую этот вопрос был связан с образованием нового Нагорного округа. В декабре 1924 г. на IV съезде Советов Кабардино-Балкарской автономной области Б.Э. Калмыков актуализировал указанную проблему. Он считал неправильной сложившуюся еще в дореволюционный период практику, когда «кабардинец имеет землю за Малкой, а сам живет далеко...», поэтому он считал, что «кабардинцев надо переселить ближе туда»¹⁵⁵⁸. Впоследствии на территории за р. Малка были образованы новые населенные пункты.

22 марта 1924 г. ЦИК КБАО принял решение образовать еще один новый округ – Прималкинский – из северной части области, имевшей тяготение к станице Прохладная Терской губернии. В новый округ вошли Карагач, Алтуд, Прималкинское, Черниговское, Ново-Полтавское, Ново-Ивановское,

---

¹⁵⁵⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 127. Л. 12.

¹⁵⁵⁸ Там же. Д. 118. Т. 1. Л. 68 об.

Благовещенское, Баксано-Курское, станицы Пришибская и Котляревская со всеми хуторами, входившими в их административное подчинение¹⁵⁵⁹.

Процесс образования новых округов имел одну особенность, которая заключалась в том, что административными центрами Нагорного и Прималкинского округов предполагалось сделать, соответственно, город Пятигорск¹⁵⁶⁰ и станицу Прохладная¹⁵⁶¹, то есть населенные пункты, находившиеся вне административных пределов Кабардино-Балкарской автономной области.

Практика, когда административный центр национально-государственных подразделений располагался вне его пределов, была довольно распространенной в начальный период советской власти. В частности, административным центром Карачая был определен г. Кисловодск¹⁵⁶². В свое время аналогичным образом была решена и проблема административного центра Балкарского округа Горской республики. Как известно, по решению НКН РСФСР он расположился в Нальчике¹⁵⁶³.

Предпринятые руководством Кабардино-Балкарии действия, направленные на совершенствование административно-территориальной структуры области, полностью себя оправдали. Х. Бесланеев, который возглавил Революционный комитет Нагорного округа, развернул активную деятельность по защите территориальной целостности области и улучшению отношений с Карачаем. Для реализации постановления органов власти Кабардино-Балкарии он прибыл в г. Пятигорск и встретился с представителями губернского исполнительного комитета. 29 февраля 1924 г. состоялось заседание президиума городского совета и губернского исполнительного комитета, признавшее «организационно невозможным формирование ревкома Нагорного округа на территории Терской губернии с местонахождением в г. Пятигорске». Однако было дано согласие на образование «официального полномочного представительства» Кабардино-

---

¹⁵⁵⁹ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 127. Л. 17 об.

¹⁵⁶⁰ Там же. Л. 12 об.

¹⁵⁶¹ Там же. Л. 17 об.

¹⁵⁶² Там же. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 3. Л. 153.

¹⁵⁶³ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 705.

Балкарской автономной области при Терском губернском исполкоме в г. Пятигорске с предоставлением соответствующего помещения¹⁵⁶⁴.

После образования двух новых округов, руководство Кабардино-Балкарии посчитало, что административно-территориальная структура области стала оптимальной для эффективного управления. 10 декабря 1924 г. Президиум ЦИК Советов Кабардино-Балкарской автономной области по вопросу о внутреннем районировании области постановил не производить «укрупнения или увеличения числа округов»¹⁵⁶⁵.

Однако с середины 1920-х годов развитие административно-территориальной структуры национально-государственных образований получило мощный импульс, связанный с национальным фактором. 23–30 апреля 1925 г. Пленум ЦК РКП(б) признал допустимым районы с компактным казачьим населением в национальных областях выделять в отдельные административные единицы¹⁵⁶⁶.

Руководство Кабардино-Балкарии считало это не актуальным для области. Рассмотрев вопрос о внутреннем районировании, Президиум ЦИК КБАО 3 июля 1925 г. констатировал, что «существующее административное деление области соответствует удобствам административного управления и интересам землеустройства и построено по национальному признаку, с учетом исторических и производственно-экономических особенностей районов области»¹⁵⁶⁷.

На характер административно-территориальной структуры национальных автономий повлиял фактор появления определения «национальное меньшинство». Национальное меньшинство, по мнению И.В. Сталина, сформулированному еще в 1921 г., это «отдельные текучие национальные группы, ... вкрапленные в инонациональные компактные большинства, и в большинстве случаев не имеющие ни определенного классового строения, ни определенной территории

---

¹⁵⁶⁴ ЦГА КБР. Ф. Р-236. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

¹⁵⁶⁵ Там же. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 133. Л. 151 об.

¹⁵⁶⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 3. С. 171.

¹⁵⁶⁷ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. С. 145.

(латыши, эстонцы, поляки, евреи и др. нацменьшинства)»¹⁵⁶⁸. Эта формулировка вошла в текст резолюции X съезда РКП(б)¹⁵⁶⁹.

Защите интересов национальных меньшинств в национальных автономиях Северного Кавказа уделялось пристальное внимание. Так, постановлением ВЦИК от 18 ноября 1926 г. было предложено Северо-Кавказскому краевому исполкому определить уполномоченного по делам национальных меньшинств, возложив на него ответственность за ведение всей работы среди национальных меньшинств края¹⁵⁷⁰.

По данным переписи 1926 г., население Кабардино-Балкарии составляло 203 776 человек, из них к числу национальных меньшинств относились: украинцы (17 197), русские (15 344), осетины (4 078), кумыки (3 505), немцы (2 674), горские евреи (1 473). Они составляли 21,7 % населения Кабардино-Балкарии. Кабардинцев насчитывалось 122 402, а балкарцев – 33 197¹⁵⁷¹. Преобладающее большинство населения Кабардино-Балкарии (87%) составляло крестьянство. В общем числе рабочих и служащих – 15,3 тыс. человек, преобладало пришлое население, по преимуществу русское. Удельный вес рабочих и служащих кабардинской и балкарской национальностей составлял лишь 1%¹⁵⁷². Любопытны сведения переписи 1926 г. в региональном измерении. Согласно ее материалам 45,9% населения Северного Кавказа составляли русские; 37,1% – украинцы; чеченцы – 3,5%; армяне и осетины – по 1,9%; кабардинцы – 1,7%; немцы – 1,1%; ингуши – 0,9%; черкесы – 0,8%; карачаевцы – 0,7%¹⁵⁷³.

28 июля 1925 г. III Пленум Кабардино-Балкарского областного исполнительного комитета, обсудив вопрос о самоопределении национальных меньшинств, входящих в состав области, постановил образовать Казачий район с

¹⁵⁶⁸ Сталин И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии // Сочинения. М., 1947. Т. 5. С. 26, 27.

¹⁵⁶⁹ Ильин С.К. Проблема нацменьшинств северокавказских автономий в деятельности центральных органов РСФСР: теория и практика. 20-е годы // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С. 160.

¹⁵⁷⁰ Ансоков М.Т. Указ. соч. С. 143.

¹⁵⁷¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928. Т. 4. С. 79.

¹⁵⁷² Догужаев В.Б. Историко-географическая характеристика населения КБАССР. Нальчик, 1988. С. 29.

¹⁵⁷³ Жиромская В.Б. Население России в 1920-е годы: демографическая характеристика, демографические процессы // Население России в XX веке. Исторические очерки: В 3-х тт. М., 2000. Т. 1. С. 146.

центром в с. Майском с непосредственным подчинением областному исполнительному комитету¹⁵⁷⁴. Б.Э. Калмыков отмечал, что «казачество не является чужим народом, вклинившимся в наши земли, а есть частица нашей области...¹⁵⁷⁵.

Руководство Кабардино-Балкарии прилагало максимум усилий для того, чтобы административно-территориальное строительство учитывала демографическую структуру населения, особенно это касалось русского населения. Тем самым, оно укрепляло внутренние основы автономии. В отчетном докладе А.И. Микояна на Пленуме Северо-Кавказского крайкома, состоявшегося 21–22 ноября 1924 г., отмечалось: «В Кабарде жалоб русских на автономную власть никто из нас не слышал»¹⁵⁷⁶. В данном случае, он имел в виду и казачество.

Также было решено выделить из состава Нальчикского округа в автономно-административную единицу поселок с горско-еврейским населением¹⁵⁷⁷. Горско-еврейская колония, получившая самоуправление и самостоятельный бюджет, была непосредственно подчинена ЦИК Кабардино-Балкарской автономной области. На первом Северо-Кавказском съезде горских евреев, состоявшемся в Нальчике в 1926 г., Б.Э. Калмыков проинформировал присутствующих, что «не на словах, а на деле мы создали Горскую автономную колонию»¹⁵⁷⁸.

В постановлении III Пленума Кабардино-Балкарского областного исполнительного комитета решился вопрос о «самоопределении» и других национальных меньшинств Кабардино-Балкарии. Немецким колониям Гнаденбург, Александровская, Бруненталь, Эбен-Эцер, Гофнцфельд, которые входили в различные округа области, было принято решение «расширить права до прав районных исполкомов и дать самостоятельный бюджет». «Автономное самоуправление и самостоятельный бюджет» также получило селение

¹⁵⁷⁴ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. С. 147, 148.

¹⁵⁷⁵ Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Изд. втор., доп. Нальчик, 1983. С. 130.

¹⁵⁷⁶ Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИ РО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 14. Л. 18.

¹⁵⁷⁷ Нечипурнова Н.С. Партийное руководство опытным административно-хозяйственным районированием Северного Кавказа. С. 151, 152.

¹⁵⁷⁸ Карахалк, 16 мая 1926 г.

Кизлярское, населенное кумыками и входившее в состав Мало-Кабардинского округа. Аналогичным образом была решена проблема и с русским населением селения Каменка, которое входило в Балкарский округ¹⁵⁷⁹.

Выделение национальных районов и сельсоветов было призвано обеспечить правовое положение национальных меньшинств и стимулировать их вовлечение в государственное строительство. Низовое национальное районирование осуществлялось с целью «приближения власти к массе населения» и предоставления компактно проживающим людям одной национальности, составляющим половину населения района, возможности развивать свою культуру, пользоваться родным языком и т.п.¹⁵⁸⁰

Вышеуказанные мероприятия были закреплены постановлением Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета от 12 августа 1926 г. Составной его частью было то, что административными центрами новых районов Кабардино-Балкарии – Нагорного и Прималкинского – официально стали соответственно г. Пятигорск и станица Прохладная, входившие в состав Терского округа¹⁵⁸¹.

В результате, Президиум ВЦИК утвердил следующее деление Кабардино-Балкарской автономной области на округа (на правах районов): Нальчикский (центр – Нальчик), Урванский (центр – Старый Черек), Прималкинский (центр – Прохладная), Казачий (центр – Майское), Баксанский (центр – Баксан), Нагорный (центр – Пятигорск), Мало-Кабардинский (центр – Терек), Балкарский (центр – Нальчик)¹⁵⁸².

Последние административно-территориальные преобразования в 1920-е гг. в Кабардино-Балкарской автономной области были связаны с ликвидацией Казачьего округа и его объединением с Прималкинским округом в 1928 г.¹⁵⁸³

¹⁵⁷⁹ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. С. 147, 148.

¹⁵⁸⁰ Хмара Н.И. Из опыта национально-государственного строительства в СССР (1920–1930-е годы) // Отечественная история. 2006. № 3. С. 132.

¹⁵⁸¹ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. С. 177, 178.

¹⁵⁸² ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 363. Л. 72.

¹⁵⁸³ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. С. 222.

Таким образом, к концу 1920-х гг. в Кабардино-Балкарии была выстроена стройная административно-территориальная структура, учитывавшая как национальный фактор, так и потребности социально-экономического и культурного развития населявших ее народов. Советская власть уделяла пристальное внимание вопросам совершенствования административно-территориального устройства России и предпринимала конкретные шаги после Октябрьской революции 1917 г. Окончание Гражданской войны способствовало более глубокому изучению сути этого вопроса и реализации соответствующей политики.

Советская власть рассматривала Северный Кавказ как единый экономический регион. Некоторые представители руководства Горской АССР воспринимали это как фактор реализации нового коллективного национально-государственного проекта. Однако жесткая позиция руководства Кабардино-Балкарии, продолжавшиеся этнотерриториальные противоречия и вступление в завершающую стадию процесса демонтажа Горской АССР заблокировали стремления по реанимированию коллективной автономии в регионе.

Административно-территориальное переустройство Кабардино-Балкарской автономной области было продиктовано усилением значимости национального фактора в 1920-е гг. и стремлением советской власти учитывать его при наличии компактного проживания представителей отдельных народов, а также политикой коренизации аппарата власти и управления. В середине 1920-х гг. в Кабардино-Балкарской автономной области были созданы Казачий округ, Горско-еврейская колония и т.д. Указанный процесс был актуален до конца 1920-х гг., когда был исчерпан демократический потенциал новой экономической политики, и начался этап усиления тоталитарных принципов организации и функционирования государства в СССР.

4.2. Этнотерриториальное разграничение Кабарды и Балкарии в рамках единой автономной области

Важным аспектом истории становления и развития советской национальной автономии кабардинского и балкарского народов представляется формирование административно-территориальной структуры Кабардино-Балкарии. Составной частью этой проблемы является этнотерриториальное разграничение Кабарды и Балкарии в рамках объединенной автономии.

Развитие территориальных отношений между кабардинским и балкарским народами в условиях революционных процессов 1917 г. и Гражданской войны в 1918–1920 гг. со всей очевидностью продемонстрировало отсутствие альтернативы той устойчивой этнополитической и экономической системе тесного взаимодействия Кабарды и Балкарии, которая сформировалась и функционировала на протяжении долгого времени еще в дореволюционный период.

Формировавшаяся советская элита Кабарды и Балкарии осознавала важность указанного обстоятельства. В результате, вплоть до образования Горской республики продолжилось углубление процесса этнополитического сближения двух народов и их элит на принципиально новых политико-идеологических основаниях.

В начале 1920 г. был сформирован объединенный революционный комитет Кабарды и Балкарии как чрезвычайный орган власти¹⁵⁸⁴. Трудно переоценить важность данного обстоятельства, учитывая, что исторический опыт свидетельствует о негативном воздействии факта политического размежевания национальных элит на межнациональные отношения. В бывшей Терской области других объединенных органов власти образовано не было, что свидетельствует об исключительности кабардино-балкарских взаимоотношений.

---

¹⁵⁸⁴ Бугай Н.Ф. Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа 1919–1920. Нальчик, 1977. С. 32.

Руководители Кабарды и Балкарии на протяжении всего 1920 г. придерживались общей линии в ходе обсуждения проблем кабардино-карачаевских этнотерриториальных отношений. Кабардинские национальные лидеры склонялись к мысли, что «более справедливо было бы наделить спорными землями балкарцев»¹⁵⁸⁵. Постановление Терского областного революционного комитета о предоставлении Балкарии в 1920 г. земель из фонда кабардинских населенных пунктов было воспринято руководством Кабарды с пониманием и не привело к обострению отношений между двумя народами¹⁵⁸⁶.

В рамках Терской республики в 1918 г. в силу объективных обстоятельств республиканские органы власти не имели возможности в полной мере диктовать свои условия. Поэтому Кабарда и Балкария обладали большей самостоятельностью при решении вопросов своих взаимоотношений. Это стало важным фактором безболезненного разрешения возникавших проблем.

В Горской республике не только воспроизводились условия для ухудшения этнотерриториальных отношений Кабарды и Балкарии, которые уже начали проявляться в период функционирования Терской республики в 1918 г, но начинают усиливаться факторы их взаимоотчуждения. Ухудшение отношений наблюдалось уже в начальный период процесса формирования Горской республики. Исполнительный комитет Кабардинского округа весной 1921 г. постановил, что балкарский скот «отныне не должен спускаться на пастбища, а уже спустившийся должен быть отогнан в горы не позже 15 апреля»¹⁵⁸⁷. Поэтому вопросу в резолюциях I съезда Балкарского округа, состоявшегося 5–8 апреля 1921 г., отмечалось, если не удастся договориться с органами власти Кабардинского округа по вопросу продления срока пастьбы скота на плоскости, придется «оставить свой скот на произвол судьбы и уйти в горы во избежание конфликта с кабардинцами»¹⁵⁸⁸.

¹⁵⁸⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 130. Л. 13.

¹⁵⁸⁶ Там же. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 3. Л. 41.

¹⁵⁸⁷ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 62. Л. 3 об.

¹⁵⁸⁸ Там же. Л. 1 об.

Сложившаяся реальность в Горской республике углубляла территориальные противоречия между Кабардой и Балкарией, степень «связанности» которых была низведена до уровня отношений Кабарды с Карачаем и Осетией. Учитывая накал территориальных противоречий между ними, можно было представить себе «перспективы» отношений Кабарды и Балкарии. Такое положение явилось следствием сложившегося земельно-территориального контекста в регионе и реализации предложенного центральными органами советской власти механизма решения земельной проблемы в Горской республике. Произвольное установление границ между входившими в нее национальными округами вызывало межэтнические противоречия на территориальной почве¹⁵⁸⁹, в том числе между Кабардой и Балкарией. В условиях, когда руководители Горской республики стремились решить земельный вопрос входивших в нее народов путем уравнивания их национальных территорий, что исключительно угрожало территориальной целостности Кабарды, позиция кабардинских руководителей стала в определенной степени жесткой в отношении земельных трудностей и балкарцев.

Руководство Кабарды вынуждено было проявить твердость в вопросе сохранения своей этнотерриториальной идентичности и не создавать прецедент, уступив кому бы то ни было земли, а руководство Балкарии, несмотря на кардинальное изменение ситуации, считало, что земельные взаимоотношения с Кабардой должны оставаться прежними¹⁵⁹⁰, то есть такими, какими они были до образования Горской республики.

Этнотерриториальные противоречия между Кабардой и Балкарией особенно обострились на заключительном этапе формирования автономии кабардинского народа в августе 1921 г. Во многом данное обстоятельство было связано с возросшей актуализацией проблемы установления границ Кабарды и Горской республики и стремлением руководителей последней использовать «балкарский фактор» для того, чтобы заблокировать процесс формирования Кабардинской автономной области. Для урегулирования сложившейся ситуации была

---

¹⁵⁸⁹ Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепции этнической субъектности. Ростов н/Д., 1997. С. 47.

¹⁵⁹⁰ ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 62. Л. 16.

образована комиссия Народного комиссариата земледелия Горской республики. Ее работа проходила в условиях разгоревшихся противоречий между различными «приграничными» населенными пунктами Кабарды и Балкарии на почве землепользования, в частности, между Кармово и Хабазом¹⁵⁹¹, Лечинкаем и Яникой¹⁵⁹².

Меньше чем за год отдельного существования Кабарды и Балкарии в рамках Горской республики произошло существенное ухудшение их отношений. К концу августа актуализировалась проблема проведения административно-территориальных границ между Кабардой и Балкарией. Ее решение требовало значительных усилий разных сторон, из которых не все были заинтересованы в урегулировании ситуации, сложившейся в отношениях между Кабардой и Балкарией.

Положение усугубляло недоверие, проявляемое руководителями Кабардинского округа к комиссии и ее председателю, который, по их мнению, не был «беспристрастным»¹⁵⁹³. Позиция кабардинской фракции комиссии заключалась в том, чтобы «везде... границы оставались бы 1917 г. за исключением земель, прирезанных в 1918 г. (имеется в виду Балкарии – *А.К.*)»¹⁵⁹⁴. В данном случае речь шла о решениях Чрезвычайной земельной комиссии о предоставлении земель Балкарии.

Комиссия Наркомата земледелия Горской республики не была уполномочена устанавливать границы между Кабардой и Балкарией. Она была создана по обоюдному согласию сторон только для обследования границ от Нальчика до Хабаза¹⁵⁹⁵. Председательство представителя Горской республики в комиссии объяснялось тем, что ВЦИК еще не декретировал образование Кабардинской автономной области и, таким образом, Кабарда, как и Балкария, де-юре еще была субъектом Горской АССР. Дестабилизирующее влияние Горской республики проявлялось еще и в том, что ее представитель брал сторону

---

¹⁵⁹¹ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

¹⁵⁹² Там же. Л. 20.

¹⁵⁹³ Там же. Л. 21 об.

¹⁵⁹⁴ Там же. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 11 об.

¹⁵⁹⁵ Там же. Л. 13.

Балкарии, что укладывалось в общую канву политики Горской республики по вопросу образования Кабардинской АО. В это время важной составляющей в системе аргументации руководителей ГАССР были возможные, в случае выхода Кабарды, «трудности разрешения пограничных споров»¹⁵⁹⁶.

Этнотерриториальные противоречия между Кабардой и Балкарией были выгодны для Горской республики, так как укрепляли ее позиции и являлись подтверждением выстраиваемых ими аргументов против учреждения кабардинской автономии. Поэтому предпринимавшиеся Владикавказом действия были направлены на поддержание натянутых отношений между Кабардой и Балкарией.

Как видно из доклада З. Мидова по земельному вопросу на заседании Революционного комитета Кабардинской автономной области 16 августа 1921 г., Наркомат земледелия Горской АССР направил органам власти Балкарского округа телеграмму. В ней предписывалось использовать спорные с Кабардой участки в хозяйственно-экономических целях¹⁵⁹⁷. Для руководства Балкарского округа данное обстоятельство было внешне легитимным основанием для решения вопросов в свою пользу. Однако реализация указанного предписания блокировалась вступлением в завершающую стадию процесса оформления Кабардинской автономной области.

Телеграмма из Владикавказа ухудшила и без того непростую ситуацию. Руководители Балкарского округа считали, что «никаких захватов нет, и ... все выкашивается согласно предписанию Горского НКЗ», в связи с чем «выкашиваемые участки они (балкарцы – А.К.) считают своей собственностью»¹⁵⁹⁸.

Кабардинская фракция комиссии, обследовав вопрос на месте, «вынесла впечатление, что балкарцы ни за что не уступят те участки, коими они пользовались как до революции, так и в течение некоторых лет после

---

¹⁵⁹⁶ Бугай Н.Ф. Горская АССР: правомерность создания, особенности, причины и ход ликвидации // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.) Майкоп, 1995. С. 70.

¹⁵⁹⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

¹⁵⁹⁸ Там же.

революции»¹⁵⁹⁹. Посчитав, что «организация какой бы то ни было комиссии бесполезна», она предложила Революционному комитету Кабардинской автономной области «принять срочно решительные меры к восстановлению прав кабардинцев»¹⁶⁰⁰. Таким образом, вмешательство Горской республики способствовало дестабилизации отношений между Кабардой и Балкарией.

В сложившихся условиях руководство Кабарды решило обсудить проблему без участия представителей третьей стороны. Областной революционный комитет Кабарды, по предложению Ф.И. Фаддеева, постановил пригласить руководителей Балкарии на объединенное заседание, которое состоялось 19 августа¹⁶⁰¹. На нем в очередной раз проявилось расхождение во взглядах сторон на решение проблемы. Заведующий земельным отделом Балкарского исполнительного комитета А. Гемуев в своем докладе апеллировал в основном к решениям, вынесенным Наркоматом земледелия Горской республики¹⁶⁰², а З. Мидов настаивал, что «за балкарцами признается право в использовании только тех участков, которые были отведены им Чрезвычайной земельной комиссией (1918 г. – А.К.) ... все же остальные остаются за Кабардой впредь до разрешения земельного вопроса»¹⁶⁰³.

Все решения по земельно-территориальной проблеме, вынесенные в рамках Горской республики, кабардинская сторона считала нелегитимными, так как они были выработаны в условиях, когда стала очевидной необратимость процесса выхода Кабардинского округа из состава Горской республики.

По предложению З. Мидова, было принято постановление «делегировать во Владикавказ Мидова и Гемуева» за документальными материалами, накопленными различными комиссиями по проблемам кабардино-балкарских земельно-территориальных отношений. Также было вынесено решение о запрете жителям конфликтующих населенных пунктов «на вывоз сена впредь до разрешения вопроса»¹⁶⁰⁴. Обе стороны строго придерживались последней части

---

¹⁵⁹⁹ Там же. Л. 14 об.

¹⁶⁰⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 14 об.

¹⁶⁰¹ Там же. Л. 15.

¹⁶⁰² Там же. Л. 16 об.

¹⁶⁰³ Там же. Л. 16 об., 17.

¹⁶⁰⁴ Там же. Л. 18.

постановления. В частности, в селение Атажукино III, район которого был одним из проблемных участков границы между Кабардой и Балкарией, было направлено предписание, запрещавшее «под страхом предания суду ревтрибунала» вывоз сена со спорных участков¹⁶⁰⁵.

По возвращении из Владикавказа З. Мидов на заседании областного Революционного комитета доложил результаты поездки. Представители Горской республики не предоставили им материалов, заявив, что «все вопросы не должны разрешаться без Центра»¹⁶⁰⁶.

Осознав вступление процесса оформления Кабардинской автономной области в завершающую стадию, М.А. Энеев выехал в Кисловодск, где находился уполномоченный ВЦИК В.С. Муромцев, являвшийся к тому же председателем комиссии, направленной в регион для разрешения проблем административно-территориального размежевания Кабарды и Горской республики. З. Мидов на заседании областного ревкома 30 августа высказал мнение, что целью поездки представителя Балкарии в Кисловодск было обсуждение вопроса об «... установлении границ Балкарии до Нальчика (так в документе – *А.К.*)»¹⁶⁰⁷.

Новая встреча руководителей Кабарды и Балкарии состоялась 1 сентября 1921 г. Здесь наметилось некоторое смягчение позиции балкарских руководителей. Они признали захват некоторых участков, не предоставленных им в 1918 г. Чрезвычайной земельной комиссией, но, по их мнению, «вопрос можно решить на месте»¹⁶⁰⁸. Для расследования спорных вопросов была образована двусторонняя комиссия в составе З. Мидова и А. Гемуева, «как знающих по существу все дело»¹⁶⁰⁹.

Постановление Президиума ВЦИК от 1 сентября 1921 г. об образовании Кабардинской АО и возвращение кабардинской делегации во главе с Б.Э. Калмыковым из Москвы привели к кардинальному изменению этнополитического контекста решения земельно-территориальных проблем в

¹⁶⁰⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁶⁰⁶ Там же. Л. 25.

¹⁶⁰⁷ Там же.

¹⁶⁰⁸ Там же. Л. 28.

¹⁶⁰⁹ Там же. Л. 29 об.

отношениях между Кабардой и Балкарией. Б.Э. Калмыков считал, что результаты деятельности всех комиссий должны быть аннулированы¹⁶¹⁰. По его мнению, постановление ВЦИК от 1 сентября 1921 г. узаконило границы Кабарды 1917 г. После этого наступила определенная стабильность в территориальных отношениях между Кабардой и Балкарией. Во многом это было связано и с тем, что национально-государственный статус народов Горской республики после выхода Кабарды из ее состава практически стал неопределенным. Особенно это касалось Карачая и Балкарии в силу их географического положения по отношению к Кабарде и Горской республике.

Об улучшении кабардино-балкарских территориальных отношений свидетельствовало и то, что на Учредительном съезде Советов Кабардинской АО, состоявшемся в конце ноября 1921 г., эта проблема не стала предметом для обсуждения¹⁶¹¹.

На этом этапе характер этнотерриториальных отношений между Кабардой и Балкарией во многом зависел от направления этногосударственного развития Балкарии. Формирование самостоятельных автономных областей – Кабардинской и Балкарской – привело бы к усилению значимости этнотерриториального фактора в отношениях между кабардинским и балкарским народами. Учитывая это, 16 января 1922 г. ВЦИК вынес постановление об образовании Кабардино-Балкарской автономной области. Оно предусматривало установление территориальных границ Кабарды и Балкарии специальной комиссией.

Комиссия должна была заниматься также установлением внешних границ области¹⁶¹². Фактически это вело к образованию структуры, в которой могли быть объединены территориальные проблемы Кабарды с Горской республикой и Карачаем, а также и Кабарды с Балкарией. Предшествующий исторический опыт свидетельствовал о негативном влиянии такой ситуации на территориальные отношения Кабарды и Балкарии. Это проявилось в ходе работы комиссии ВЦИК под руководством Дмитриева в 1922 г. Она также занималась решением проблем

---

¹⁶¹⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 4. Л. 9 об.

¹⁶¹¹ Там же. Л. 14.

¹⁶¹² Там же. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 29.

территориальных отношений Кабарды и Балкарии. На его характер оказывало влияние обострение территориальных противоречий между Кабардой и Карачаем.

После долгих разбирательств Президиум ВЦИК 22 июня 1922 г. принял постановление, которое содержало решение проблемы этнотерриториального разграничения Кабарды и Балкарии в рамках единой автономии. В состав Балкарии включались все земли, «которые были добровольно предоставлены Кабардой в пользование Балкарии в период времени с 1918 по 1921 год включительно»¹⁶¹³. Данное положение касалось общинных земель кабардинских населенных пунктов. ВЦИК также решил «оставить за Балкарией бывшевладельческие земли Кабарды, находившиеся в фактическом пользовании Балкарии в 1918–1921 гг.». Постановление оставляло Балкарии все лесные поляны, предоставленные ей с 1889 г.¹⁶¹⁴

После завершения процесса институционализации Кабардино-Балкарской автономной области ее органы власти в соответствии с постановлением ВЦИК от 22 июня 1922 г. приступили к установлению границ между Кабардой и Балкарией. 25 октября 1922 г. Коллегией земельного управления Кабардино-Балкарской автономной области рассматривался вопрос об использовании жителями сел Заюково и Чегем различных участков земли. Для его разрешения была образована, как это делалось и в других случаях, специальная комиссия¹⁶¹⁵.

Территориальные отношения между кабардинскими и балкарскими населенными пунктами перешли на качественно иной уровень. Такого рода проблемы в связи с землеустроительными работами возникали собственно между кабардинскими или балкарскими населенными пунктами, и они решались в спокойной атмосфере, о чем свидетельствуют архивные материалы.

Комиссия по завершении работы приняла решение: спорные участки, «как отведенные Балкарии в 1889 г.», являются частью ее территории¹⁶¹⁶. Оно было выдержано в духе постановления ВЦИК от 22 июня 1922 г., предусматривавшее

---

¹⁶¹³ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.

¹⁶¹⁴ Там же.

¹⁶¹⁵ Там же. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 33. Т. 2. Л. 512.

¹⁶¹⁶ Там же. Л. 512 об.

также создание комиссии, в чью задачу входило описание и установление границ между Кабардой и Балкарией в рамках единой автономии¹⁶¹⁷.

22 ноября 1922 г. по докладу заведующего отделом землеустройства Земельного управления КБАО С.И. Месяца «О необходимости восстановления границ между Кабардой и Балкарией, согласно постановления ВЦИК с.г.», Коллегия Земельного управления обратилась с просьбой в президиум ЦИК области «создать полномочную комиссию для разрешения вопроса», так как «без этого нельзя приступить к работам (землеустроительным – А.К.)»¹⁶¹⁸.

Проведение границ между Кабардой и Балкарией было приостановлено в связи с ухудшением территориальных отношений с соседними административно-политическими образованиями. Органы власти Кабардино-Балкарской автономной области вынуждены были заняться более важным вопросом решения территориальных споров с Карачаем и Горской республикой. Еще в ноябре 1921 г. на Учредительном съезде Советов Кабардинской автономной области З. Мидов отмечал, что «... все благосостояние крестьян зависит от наших границ»¹⁶¹⁹. Хотя он в данном случае имел в виду границы Кабарды, после образования объединенной автономии такой подход стал актуальным и для Кабардино-Балкарской автономной области. Поэтому для органов власти Кабардино-Балкарии первостепенное значение имело решение вопроса административно-территориального разграничения с Карачаем и Горской республикой.

Постепенно начали заниматься и проблемами внутренних границ землепользования между Кабардой и Балкарией. В первую очередь необходимо было устранить чересполосность, то есть вклинивание небольших по площади полей и участков в юртовые наделы кабардинских и балкарских селений, что постоянно вызывало недоразумения между ними. При решении различных проблем Земельное управление КБАО исходило из необходимости достижения благополучного исхода «путем доброго соглашения». Когда его не удавалось

---

¹⁶¹⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.

¹⁶¹⁸ Там же. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 33. Т. 2. Л. 517.

¹⁶¹⁹ Там же.

достигнуть, оно предусматривало «произвести обмены в принудительном порядке»¹⁶²⁰.

Проблему установления границ между Кабардой и Балкарией невозможно было решить без проведения землеустроительных работ. Важно было провести также экономическое обследование, что было сделано в Кабарде в 1922 г. Балкария же осталась не обследованной¹⁶²¹, так как она отказалась, «мотивируя своей несостоятельностью»¹⁶²².

Руководители Балкарии проводили самостоятельную политику в своем округе. Областное руководство старалось не вмешиваться в этот процесс. На состоявшемся в августе 1923 г. экстренном пленуме областного исполнительного комитета Кабардино-Балкарской автономной области руководители Балкарского округа предъявили претензии Б.Э. Калмыкову в связи с тем, что он не посещает Балкарию. Б.Э. Калмыков ответил, что он «хотел дать окрепнуть балкарским работникам, поставить работу так, чтобы вся работа по Балкарии была проделана их руками, что должно было дать вес им в глазах масс...»¹⁶²³.

В декабре 1923 г. состоялся съезд Советов Балкарского округа, на котором с большим докладом выступил Б.Э. Калмыков. Затронув земельный вопрос в отношениях между Кабардой и Балкарией, он отметил: «Вы знаете сами и у себя на месте все справедливо поделите между собой и придете к общему согласию. Это ваше дело»¹⁶²⁴.

Анализ выступлений Б.Э. Калмыкова по проблемам развития Балкарии свидетельствует о том, что он с большим уважением относился к балкарскому народу. Он говорил: «Я хорошо знаю Балкарию... Она всегда умела постоять за себя»¹⁶²⁵. На этом съезде он уделил много внимания перспективам социально-экономического и культурного развития Балкарии. Переданные Балкарии в 1922 г. земли, как видно из доклада З. Мидова от 28 января 1924 г.

¹⁶²⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-151. Оп. 1. Д. 33. Т. 2. Л. 517.

¹⁶²¹ Воробьев С., Сарахан Д. Кабарда и Балкария. Ростов н/Д., 1932. С. 40.

¹⁶²² ЦГА КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 222. Л. 3.

¹⁶²³ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 72. Л. 14.

¹⁶²⁴ Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Изд. втор., доп. С. 101.

¹⁶²⁵ Там же. С. 106, 107.

Уполнаркомзему Юго-Востока России, «находились на большом расстоянии от основных наделов», поэтому «приходится говорить о малоземелье там (имеется в виду Балкария – *А.К.*), где его фактически не может быть». В докладе отмечалось, что «Балкария и по настоящее время держится в земельном отношении обособленно»¹⁶²⁶.

На состоянии экономики Кабардино-Балкарской автономной области негативно сказывалось то, что часть полученных Балкарией земель была расположена чересполосно, «а некоторые участки были настолько малы, что без сверстания их в 2–3 участка, они не имели хозяйственной ценности»¹⁶²⁷. Данное обстоятельство также вызывало споры и недоразумения, мешавшие обеим народностям спокойно заниматься сельскохозяйственными работами.

Осуществить намечавшиеся планы в срок не удалось. Во-первых, не хватало средств. Во-вторых, со второй половины 1920-х гг. начинается новый виток территориальных противоречий между КБАО и Северной Осетией¹⁶²⁸, хотя еще в декабре 1924 г. на IV съезде советов области Б.Э. Калмыков докладывал: «Вопроса спора между Кабардой, Ингушетией и Карачаем больше нет. Эти народности, ингуши, осетины, карачаевцы имеют достаточно земельных наделов, чтобы этого вопроса не поднимать. Я заявляю, что каждая народность имеет достаточно земли, чтобы в течение 20 лет не потребовалось бы увеличения земельной площади»¹⁶²⁹.

10 июня 1925 г. на заседании Президиума ЦИК Кабардино-Балкарской автономной области обсуждался вопрос об утверждении границ округов, в результате чего было принято, что «Балкарский округ остается в старых границах»¹⁶³⁰. Такое решение не вписывалось в контекст постановления ВЦИК от 22 июня 1922 г., но оно было продиктовано неподготовленностью области проводить новые границы Балкарского округа. Это вызвало недовольство руководителей Балкарского округа. Об этом свидетельствуют материалы

¹⁶²⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 222. Л. 3.

¹⁶²⁷ Там же. Д. 279. Л. 14.

¹⁶²⁸ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 468. Л. 15–19, 32–34 об., 44–46 об.

¹⁶²⁹ Там же. Д. 119. Т. 1. Л. 166.

¹⁶³⁰ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. С. 142, 143.

III пленума ЦИК Кабардино-Балкарской автономной области, состоявшегося в конце июля 1925 г.

В своем выступлении Б.Э. Калмыков затронул вопрос о национально-государственном статусе кабардинского и балкарского народов. По его мнению, «полного разделения Кабарды и Балкарии сделать никак нельзя»¹⁶³¹. Вряд ли он сам был инициатором обсуждения этого вопроса. «Если бы даже Кабарда и Балкария хотели разделиться, – продолжал он, – то никак их не разделишь: поляны находятся у балкарцев, лесной массив находится в пользовании всей Кабардино-Балкарии. Взять, например, горные пастбища. Горно-пастбищные места кабардинские, 31 место сенокосных пастбищ принадлежит балкарцам. Кроме того, кабардинское селение своей юртовой землей вклинивается в Балкарию, а балкарское – в Кабарду. Населенные пункты перепутаны, и кабардино-балкарское хозяйство так построено, что если балкарец не пойдет в Кабарду, а кабардинец в Балкарию, то хозяйство развивать нельзя»¹⁶³². Он полагал, что «если совершенно разделиться и Балкарии иметь ... свою границу, Кабарде свою, Балкарии самоопределиться, Кабарде тоже, то 90% нашей работы будет уходить на споры, возникающие в разных местах, от этого понизиться работоспособность, задержится экономический рост как в Кабарде, так и в Балкарии»¹⁶³³.

Складывается впечатление, что Б.Э. Калмыков хотел отойти от сути постановления ВЦИК от 22 июня 1922 г. об этнотерриториальном разграничении Кабарды и Балкарии. Видимо, он полагал, что в рамках единой автономии нет необходимости в проведении границ, что будет способствовать стабильности в отношениях между Кабардой и Балкарией. Это привело к определённым разногласиям, о чем свидетельствует выступление А.И. Микояна на вышеупомянутом Пленуме Северо-Кавказского крайкома в ноябре 1924 г. Затронув проблему межнациональных отношений, он заявил: «Мы еще не разбирали вопроса о фактических взаимоотношениях между кабардинцами и

---

¹⁶³¹ Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Изд. втор., доп. С. 128.

¹⁶³² Там же.

¹⁶³³ Там же.

балкарцами, не было ни одного официального заявления о трениях, но краем уха я слышал, что здесь не все благополучно»¹⁶³⁴.

В 1920-е гг. этнический признак стал основным в процессах административного размежевания¹⁶³⁵. Поэтому решить вопрос об административно-территориальном сосуществовании Кабарды и Балкарии, даже в рамках общей автономии, было невозможно без их этнотерриториального разграничения.

По мнению Б.Э. Калмыкова, «ни для Кабарды, ни для Балкарии надобности в разделении нет», но «не разъединяя... можно права Балкарии расширить. Дело не в вывеске, а дело в том, чтобы поднять экономику... Я считаю, что именоваться сейчас автономной областью Балкарии не следует, сейчас можно вести речь только об автономном округе»¹⁶³⁶.

28 июля 1925 г. Пленум ЦИК Кабардино-Балкарской автономной области постановил Балкарскому округу, как и Мало-Кабардинскому, предоставить автономное самоуправление. Такое решение было продиктовано, как отмечалось в постановлении, необходимостью «вовлечения широких крестьянских масс в русло советской общественности и целесообразного использования их стремления к культурному и хозяйственному строительству»¹⁶³⁷.

К 1926 году в основном завершился процесс установления границ автономных областей и республик Северного Кавказа, что устраняло почву для возникновения земельных споров и конфликтов¹⁶³⁸. Давление на Кабардино-Балкарию со стороны соседних административно-политических образований значительно снизилось. Стабилизация ситуации на внешних границах области создала условия для решения вопросов этнотерриториального

---

¹⁶³⁴ ЦДНИ РО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 14. Л. 19.

¹⁶³⁵ Цуциев А., Дзугаев Л. Северный Кавказ. 1780–1995. История и границы. Два века этнотерриториальных изменений и современные конфликты. Картографический обзор и комментарии. Владикавказ, 1997. С. 12.

¹⁶³⁶ Калмыков Б.Э. Статьи и речи. Изд. втор., доп. С. 128, 129.

¹⁶³⁷ Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. С. 147, 148.

¹⁶³⁸ Текуев А.К. Осуществление ленинского кооперативного плана в национальных районах и областях Северного Кавказа. Нальчик, 1972. С. 33.

разграничения Кабарды и Балкарии в рамках Кабардино-Балкарской автономной области.

В 1928–1929 гг. проблема землеустройства в Кабардино-Балкарии была разрешена. Разграничение землепользования Кабарды и Балкарии было основано «на устранении чересполосного землепользования... с отходом в сторону Балкарии 8 790 га, и в сторону округов (Кабарды – *А.К.*) 8 219 га»¹⁶³⁹. Такое решение проблемы было утверждено президиумом областного исполнительного комитета 21 июня 1929 г.¹⁶⁴⁰

Была создана комиссия, которая должна была руководить землеустроительными работами в Балкарии, разграничив ее землепользование с прилегающими к ней кабардинскими округами: Урванским, Нальчикским, Баксанским и Нагорным. В ее состав входили К. Ульбашев, Ю. Настуев, К. Чеченов, А. Мусукаев и А. Гемуев¹⁶⁴¹. Комиссия имела детальное описание административных границ Балкарии с Кабардой, «устанавливаемых в связи с проектом межселенного землеустройства Балкарии»¹⁶⁴².

Описание границ шло против хода часовой стрелки, начиная от тригонометрического пункта «Тульди-Барзонт», являвшегося «граничным знаком СОО (Северо-Осетинской автономной области – *А.К.*) и Кабардино-Балкарской автономной области»¹⁶⁴³.

Начиная с этого пункта до места впадения реки Кудахурт в реку Черек давалось описание границ Балкарского и Урванского округов Кабардино-Балкарской АО¹⁶⁴⁴. Далее граница Балкарского округа шла по смежеству с кабардинскими населенными пунктами Нальчикского округа до земель селения Лечинкай¹⁶⁴⁵. Самый короткий по протяженности был участок границы Балкарии с Баксанским округом, заканчивавшийся на

---

¹⁶³⁹ ЦГА КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 622. Л. 3.

¹⁶⁴⁰ Там же.

¹⁶⁴¹ Там же. Л. 4.

¹⁶⁴² Там же. Л. 20–30.

¹⁶⁴³ Там же. Л. 20.

¹⁶⁴⁴ Там же. Л. 20, 21.

¹⁶⁴⁵ Там же. Л. 21–25.

тригонометрическом пункте «Гора Зеюко»¹⁶⁴⁶. Отсюда граница Балкарии шла по смежеству с землями общественного пользования кабардинских селений Нагорного округа Куркужин, Сармаково, Каменноостское, а также общественными кабардинскими пастбищами до «западного Эльбруса», служившего границей, с одной стороны, Балкарского округа с Нагорным и КБАО с Карачаевской АО – с другой¹⁶⁴⁷.

Таким образом, спустя семь лет постановление ВЦИК от 22 июня 1922 г. об этнотерриториальном разграничении Кабарды и Балкарии в рамках объединенного этнополитического административно-территориального подразделения было реализовано. Устойчивость предложенного механизма этнотерриториального разграничения определялась взаимным признанием земельных интересов Балкарии и исторических прав Кабарды на свою территорию. Один из руководителей Балкарии А. Гемуев на пленуме областного исполнительного комитета Кабардино-Балкарии, состоявшемся 25 августа 1923 г., отмечал: «... Балкария, чувствовавшая малоземелье, получила мирным путем прирезку от Кабарды и теперь удовлетворена...»¹⁶⁴⁸.

Глубинные предпосылки этнотерриториального компромисса лежат в области природно-географических факторов – объективно неустранимой территориальной связанности кабардинского и балкарского народов. Создание КБАО предстает формой национально-государственной институционализации данной объективной реальности, составной частью которой стало этнотерриториальное разграничение Кабарды и Балкарии.

Постановление Президиума ВЦИК от 1 сентября 1921 г. об образовании Кабардинской АО стало переломным в этнотерриториальных отношениях Кабарды и Балкарии. Во-первых, действия руководства Горской АССР были с этого времени нелегитимными для Кабардинской автономной области. Во-вторых, стало очевидным бесперспективность пребывания Балкарского округа в составе Горской АССР. Возникла ситуация, когда существующие проблемы

---

¹⁶⁴⁶ Там же. Л. 25–27.

¹⁶⁴⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 622. Л. 27–30.

¹⁶⁴⁸ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 72. Л. 12.

возможно было решить руководителями Кабарды и Балкарии, что было благоприятным основанием для улучшения общей ситуации.

Постановление ВЦИК от 22 июня 1922 г. определяло решение проблемы этнотерриториального разграничения Кабарды и Балкарии в рамках объединенной автономии, учитывая возможности решения земельного вопроса в Балкарии. Предшествующий период этнотерриториального взаимодействия Кабарды и Балкарии показал безальтернативность решению земельных вопросов Балкарии в рамках общей этнополитической системы с Кабардой.

Указанное постановление ВЦИК от 22 июня 1922 г. предусматривало также установление границ между Кабардой и Балкарией, но в рамках объединенной автономии. Решение этого вопроса зависело от проведения землеустроительных работ в Кабарде и Балкарии, а также административно-территориального разграничения КБАО с Горской АССР и Карачаевской АО. Устранение этих препятствий к середине 1920-х гг. способствовало завершению процесса проведения этнотерриториальных границ между Кабардой и Балкарией к концу 1920-х гг.

Длительное сосуществование кабардинцев и балкарцев способствовало формированию глубокого потенциала этнической толерантности по отношению друг к другу. Даже такой основополагающий вопрос, как земельный, и трудности его решения не трансформировали кабардино-балкарские этнотерриториальные отношения в серьезный конфликт. Самое главное, что лежит на поверхности событий – это традиционно устойчивые добрососедские отношения между двумя народами и политическая воля руководителей Кабарды и Балкарии, которая была направлена на решение проблем исключительно мирными средствами. Этнотерриториальное разграничение было продиктовано необходимостью решения проблемы малоземелья балкарского народа за счет земель из резервов Кабарды.

4.3. Кабардино-карачаевские территориальные противоречия: механизмы разрешения

В истории административно-территориального переустройства Северного Кавказа значительное место по своему накалу, конфликтности, влиянию на национально-государственное развитие и межнациональные отношения занимают земельно-территориальные противоречия между Кабардой и Карачаем в 1920-е гг.

Однако эту проблему исследователи в определенной степени оставляли без должного внимания, рассматривая ее в рамках административно-территориального размежевания Горской республики и Кабардино-Балкарской автономной области. Во многом такой подход был обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, в силу того, что соответствующими властными структурами разного уровня своевременно не были приняты необходимые меры, малоземельные и безземельные народы были вынуждены пытаться решать свои проблемы за счет кабардинских земель, и в своих территориальных требованиях к Кабарде они объединялись друг с другом. Во-вторых, этнотерриториальные противоречия на Северном Кавказе рассматривались в совокупности в рамках полномочий одних и тех же комиссий ВЦИК, в ходе работы которых и обнаруживалось вышеуказанное «единение» народов. В результате, кабардино-карачаевские территориальные противоречия растворялись в более широкой проблеме не только в истории как действительности, но, как следствие, и в исторической науке.

Кабардино-карачаевские этнотерриториальные отношения в 1920-е гг. являются важной самостоятельной научной проблемой. Карачай, как и Кабарда, достаточно рано вышел из Горской республики. Процессы формирования этнотерриториальной структуры Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областей в определенной степени были взаимосвязаны. Территориальные противоречия с Карачаем являлись для Кабарды более серьезным испытанием, чем проблема ее территориальных отношений с Горской

республикой. Территориальные притязания Карачая были направлены на часть Нагорных пастбищ, традиционно имевших фундаментальное значение в политике и экономике Кабарды на протяжении ряда веков. Указанное обстоятельство оказывало глубокое воздействие на национальное и историческое сознание кабардинского народа. Руководство Кабарды всегда занимало бескомпромиссную позицию именно в территориальных спорах с Карачаем, настаивая на полной неприкосновенности своих границ.

Выход Кабарды из Горской республики не оказал существенного воздействия на характер кабардино-карачаевских этнотерриториальных отношений. Правда, Б.Э. Калмыков в мае 1922 г. и отмечал, что «все соседи предъявляют непомерные требования (земельные – *А.К.*) главным образом по причине выделения Кабарды в автономную область»¹⁶⁴⁹. Кабардино-карачаевские территориальные отношения носили напряженный характер и до выхода Кабарды из Горской республики. Более того, территориальный спор между Кабардой и Карачаем объективно имел исторические корни и носил перманентный характер. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что действительность, порождавшая этнотерриториальные конфликты в регионе и притязания к Кабарде, сложилась задолго до конституирования Кабардинской автономной области. Тем не менее, новые политико-идеологические реалии, ставшие результатом победы советской власти в регионе, оказали провоцирующее влияние на этнотерриториальные отношения кабардинцев и карачаевцев. Сущность конкретно-исторической ситуации 1920-х гг. состояла в том, что, во-первых, Карачай испытывал жесточайший земельный голод¹⁶⁵⁰, который побуждал его «к расширению своего землепользования»¹⁶⁵¹. Во-вторых, Кабарда сама не соглашалась «на урезку своей национальной территории»¹⁶⁵².

После восстановления советской власти на Северном Кавказе кабардино-карачаевские этнотерриториальные отношения начали неуклонно ухудшаться. В

¹⁶⁴⁹ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 63.

¹⁶⁵⁰ Алиев У.Д. Карачай Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов н/Д., 1927. С. 202.

¹⁶⁵¹ Русские на Северном Кавказе. 20–30-е гг. Документы, факты, комментарии. М., 1996. С. 334.

¹⁶⁵² Алиев У.Д. Карачай. С. 202.

августе 1921 г. «случаи недоразумений... между кабардинцами и карачаевцами» начали выливаться в «вооруженные столкновения из-за земли»¹⁶⁵³. Представители военных властей вынуждены были вмешаться, чтобы «прекратить недоразумения, разжигающие национальную рознь». Приказом командира 2-го Кавказского стрелкового корпуса Н.В. Куйбышева от 22 августа 1921 г. «впредь до окончательного разъяснения центром вопроса» между Кабардой и Карачаем была установлена временная граница, которая проходила по линии следующих топографических пунктов: г. Эльбрус – г. Кызыл-Кол – г. Кюзол-Кол – речка Мушт до ее впадения в р. Хасаут – г. Шиджитмас – г. Уллу-Кол – г. Яхина – г. Верхний Джинал¹⁶⁵⁴.

С целью контроля над выполнением данного приказа был сформирован специальный отряд Красной Армии¹⁶⁵⁵. Для устранения конфликтной ситуации важно было, что обе стороны согласились с установленной границей. Было принято решение, что нарушившие границу должны были понести серьезное наказание. Руководство Кабарды придавало большое значение тому обстоятельству, что по приказу «карачаевский скот, пасущийся к востоку от установленной границы, должен быть... не позднее 25 августа ... угнан в свои пределы»¹⁶⁵⁶.

Неделю спустя, 1 сентября 1921 г. было принято известное постановление ВЦИК об образовании Кабардинской автономной области. В этом постановлении перечислялись «состав... округов с лесами и пастбищами» с входившими в округа селениями¹⁶⁵⁷. Поэтому детального установления границ Кабардинской автономной области и, в частности, ее границ с Карачаем, не было. Но для ее проведения была создана комиссия из представителей заинтересованных сторон. Председателем комиссии был назначен уполномоченный ВЦИК на Северном

---

¹⁶⁵³ Русские на Северном Кавказе. С. 308.

¹⁶⁵⁴ Там же. С. 309.

¹⁶⁵⁵ Абулова Е.А. Великий Октябрь и национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1920–1937) // Создание и развитие национальной государственности народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1977. С. 16, 17.

¹⁶⁵⁶ Русские на Северном Кавказе. С. 309.

¹⁶⁵⁷ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 687, 688.

Кавказе

В.С. Муромцев¹⁶⁵⁸.

Сложность ситуации состояла в том, что, с одной стороны, необходимо было оперативно решать проблему, а с другой – кропотливо и вдумчиво ее изучать. Но для этого требовалось время. Поэтому события начали выходить из-под контроля органов власти и развиваться стихийным образом. «Временная граница», установленная по приказу Н.В. Куйбышева, действительно оказалась временной. Но не потому, что, как предполагалось, проблема была разрешена соответствующим постановлением центральных органов советской власти.

Механизм решения проблемы, предложенный Н.В. Куйбышевым, изначально не мог стать основой для стабилизации этнотерриториальных отношений между Кабардой и Карачаем. Малоземелье карачаевцев и отсутствие условий для его устранения в ближайшей перспективе, жесткое установление границы, хоть и временной, не допускавшей арендных отношений между Кабардой и Карачаем, не могли устранить противоречий в кабардино-карачаевских этнотерриториальных отношениях. Граница, как указывалось в докладе З. Мидова на Учредительном съезде Советов Кабардинской автономной области в ноябре 1921 г., была нарушена карачаевцами¹⁶⁵⁹.

Революционный комитет Кабардинской АО рассмотрел вопрос «о захвате карачаевцами сенокосных участков и увозе сена, скошенного трудящимися Кабарды на горных пастбищах». Было принято постановление, согласно которому начальнику областной милиции вменялось в обязанность «двинуться с отрядом на горные пастбища и выдворить оттуда карачаевцев»¹⁶⁶⁰. Такое решение противоречило приказу Н.В. Куйбышева, по которому властным органам Кабарды и Карачая запрещалось высылать отряды милиции к приграничной полосе¹⁶⁶¹. Но руководители Кабардинской автономной области исходили из того,

---

¹⁶⁵⁸ Русские на Северном Кавказе. С. 65.

¹⁶⁵⁹ ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

¹⁶⁶⁰ Там же. Д. 2. Л. 51 об.

¹⁶⁶¹ Русские на Северном Кавказе. С. 309.

что постановлением ВЦИК от 1 сентября 1921 г. действие этого приказа было отменено¹⁶⁶².

В декабре 1921 г. Исполнительный комитет Советов Карачаевского округа Горской республики обратился в СНК РСФСР с подготовленной У.Д. Алиевым докладной запиской «История межнациональной розни между Карачаем и Кабардой и земельный вопрос»¹⁶⁶³. Актуальность постановки вопроса определялась тем, что в это время в завершающую стадию вступил процесс образования Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской автономных областей, что предполагало, в том числе и необходимость определения границ Карачая с Кабардой¹⁶⁶⁴.

Анализируя основные положения этого документа, необходимо принять во внимание уровень осмысления исторического и культурного развития народов Северного Кавказа дореволюционным кавказоведением, степень знакомства его автора с основными результатами исследований различных проблем и характер их интерпретации. Судя по всему, при подготовке докладной записки У.Д. Алиевым были использованы документы из архивов органов власти Карачаевского округа, а также материалы, собранные с 1918 г. различными комиссиями по разрешению земельно-территориальных конфликтов в регионе. Он ссылается также на материалы Абрамовской комиссии, труды М. Абаева и В. Кудашева. Из работы последнего заимствованы материалы по истории Кабарды, являющиеся важной частью докладной записки¹⁶⁶⁵.

В документе вырисовывалась картина глубокого этнополитического раскола в регионе, имеющего исторические корни. Он был продиктован, по мнению автора, подчинением и эксплуатацией феодальной Кабардой соседних

¹⁶⁶² ЦГА КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

¹⁶⁶³ Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1972. С. 128, 129.

¹⁶⁶⁴ Кажаров А.Г. У.Д. Алиев и некоторые проблемы национально-государственного развития народов Северного Кавказа в начале 1920-х гг. // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2010. Вып. IX. С. 77.

¹⁶⁶⁵ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 31–40; Докладная записка товарища Алиева. История национальной розни между Карачаем и Кабардой и земельный вопрос / Подготовка к публикации и комментарии А.Г. Кажарова // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2010. Вып. IX. С. 376–400.

горских народов, среди которых по степени подавленности особняком стоял Карачай. В силу этого, как считал У.Д. Алиев, «кабардинские феодалы ... справедливо вызывали ненависть и отвращение к себе со стороны подвластных им туземных народов»¹⁶⁶⁶. По мнению автора докладной записки, в отличие от других народов, которые были завоеваны силой оружия, Кабарда якобы добровольно вошла в состав России. Покорение народов Северного Кавказа Российской империей освободило горцев от власти Кабарды. Это обстоятельство наряду с освобождением подвластных крестьян лишило источников существования «кабардинских пши и дворян», которые были «вынуждены примазаться к русскому дворянству и служить в руках последних слепым орудием против своих соседей», получая за это «хлеб, царские награды, ордена»¹⁶⁶⁷.

У.Д. Алиев считал, что «привилегированная Кабарда», не познавшая трагических последствий колониальной политики Российской империи, и, в частности, выселения в бесплодные горы, мухаджирство и т.д., выиграла от покорения Кавказа. Она получила «наделы за счет земель, отобранных в казну у соседних горцев, не только наравне с казачеством, но в некоторых случаях даже больше»¹⁶⁶⁸.

Представители интеллигенции горских народов ясно представляли себе последствия колониальной политики России на Северном Кавказе для адыгов, в том числе кабардинцев. Другой представитель карачаевского народа Ислам Хубиев, ставший известным под псевдонимом Карачайлы, писал: «Колонизация Северного Кавказа ... началась в 20-х годах XIX столетия; по реке Кубани была создана линия казачьих поселений. В 60-х годах казачьи станицы вклинились в земли туземцев по всему предгорью, оттеснив последних в горы и степную полосу. Больше всех пострадали черкесы. Окруженные со всех сторон казачьими

---

¹⁶⁶⁶ Докладная записка товарища Алиева. С. 376, 377.

¹⁶⁶⁷ Там же. С. 378.

¹⁶⁶⁸ Там же. С. 380, 381.

станциями, они были почти совершенно вытеснены из родных земель»¹⁶⁶⁹. Сказанное в полной мере относится и к Кабарде.

В докладной же записке У.Д. Алиева обосновывалась мысль, что целью политики царской администрации на Кавказе была защита интересов Кабарды. Автор считал, что ею «проводилась линия беспрекословно по желанию кабардинцев». По его мнению, «покровительство царского правительства к кабардинскому народу и предоставление им особых привилегий при установлении и определении их границ» вызвало возмущение других горских народов. По распоряжению Главнокомандующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича была образована комиссия под председательством «чистокровного кабардинца шовиниста» Д.С. Кодзокова, который «немало поработал в деле отведения для Кабарды земель соседних племен». Это привело к расширению территории Кабарды, в том числе и за счет Карачая. Малоземелье заставляло карачаевцев арендовать земли у кабардинских князей и помещиков, которые «как хищники-волки снимали ... несколько раз в год шкуры с этих обиженных пастухов»¹⁶⁷⁰.

У.Д. Алиев считал, что результатом всех этих процессов стала национальная рознь, важным элементом которой были споры по поводу «Горных Эльбрусских пастбищ». Он убеждал НКН РСФСР, что они нужны «карачаевскому пастуху», но не «кабардинскому землепашцу»¹⁶⁷¹. Автор предлагал уравнильное разрешение земельного вопроса между Карачаем и Кабардой и проведение «справедливой границы», чтобы устранить существующие проблемы и «изжить национальную рознь»¹⁶⁷².

Основной вывод, сформулированный в докладной записке, заключался в том, что Кабарда, «население которой на 2/3 состоит из дворян», имеет на спорные земли только «царские юридические права, предоставленные 21-го мая

---

¹⁶⁶⁹ Карачайлы. Расселение горцев в Карачаевской автономной области // Северный Кавказ. 1934. № 8. С. 19.

¹⁶⁷⁰ Докладная записка товарища Алиева. С. 384.

¹⁶⁷¹ Там же. С. 385.

¹⁶⁷² Там же. С. 390, 391.

1889 г. русским монархом за ... услуги перед престолом...»¹⁶⁷³. В условиях социализации земли «трудящиеся Карачая» не признают «такое право правом»¹⁶⁷⁴, и У.Д. Алиев считал необходимым установить границу между Кабардой и Карачаем «по ущелью реки Малки»¹⁶⁷⁵, в результате чего 1/3 спорных пастбищ должна отойти к Карачаю.

В докладной записке автор попытался подвести политико-идеологическое и историческое обоснование под территориальные претензии Карачая к Кабарде. Негативные последствия такого подхода для развития ситуации в регионе заключались в том, что У.Д. Алиев, обозначив основное и единственное направление решения земельного вопроса Карачая за счет кабардинских земель, на некоторое время укрепил ошибочную позицию Центра, который безуспешно пытался реализовать именно такой механизм разрешения кабардино-карачаевского конфликта.

На наш взгляд, докладная записка оказала также определенное влияние на дальнейшую судьбу ее автора. О существенном изменении роли и влияния У.Д. Алиева на развитие этнополитических процессов в регионе и в Карачае свидетельствует содержание его письма Ш. Ибрагимову в Москву в марте 1922 г. В это время Алиев находился в Ростове-на-Дону и просил его приехать к нему или «добиться через ЦК РКП разрешения на выезд» в Москву для того, чтобы в Центре выслушали его точку зрения на проблемы кабардино-карачаевского конфликта¹⁶⁷⁶.

У.Д. Алиев также писал: «Никак не могу попасть на прием к Ворошилову для информации, а между тем он ходил на вокзал к Калмыкову в его вагон, когда тот приехал. Не понимаю. Я был членом РКП(б) в то время, когда Калмыков выступал против коммунистов в 1918 году, а между тем мне не доверяют, а ему... (так в документе – *А.К.*) в вагон»¹⁶⁷⁷. О растерянности автора письма свидетельствует его предложение о необходимости «создания для горцев

---

¹⁶⁷³ Там же. С. 391.

¹⁶⁷⁴ Там же.

¹⁶⁷⁵ Там же. С. 393.

¹⁶⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 154.

¹⁶⁷⁷ Там же.

Северо-Кавказской федерации автономных областей и республик»¹⁶⁷⁸, возвращавшего государственно-политическое развитие народов региона к ситуации второй половины 1920 года. Оно фактически перечеркивало процессы национального самоопределения, а также и его собственные усилия по государственно-политическому устройству карачаевского, черкесского и других народов. У.Д. Алиев фактически обвинил Б.Э. Калмыкова в падении своего авторитета. Письмо завершалось словами о том, что для него «коммунистическая честь и заслуги перед революцией дороже карьеры в Карачае»¹⁶⁷⁹.

Однако дело было не в Б.Э. Калмыкове. Руководители национально-государственных образований Северного Кавказа в постоктябрьский период не позволяли себе явно выраженных националистических выпадов по отношению к целым народам. Возможно, это могло привести к дискредитации советской власти, проповедовавшей, хоть и на классовой основе, интернационализм в национальной политике. Нередкими были обвинения в контрреволюционности в адрес отдельных деятелей или определенных слоев, но не всего народа.

В докладной записке У.Д. Алиева практически целый народ – кабардинский – представлялся реакционным, подавлявшим в прошлом свободу своих соседей, а в настоящем препятствующий их свободному развитию. Возникал вопрос о невозможности для Кабарды интегрироваться в новую социокультурную и этнополитическую реальность Советской России. Вместе с тем, необходимо учитывать то обстоятельство, что определенная резкость по отношению к Кабарде, выраженная в докладной записке, прослеживается в явной форме в суждениях и действиях У.Д. Алиева именно в условиях пребывания его на руководящих должностях в Карачаевском округе. Впоследствии он более объективно оценивал позицию кабардинского народа, который, по его мнению, не соглашался «на урезку своей национальной территории»¹⁶⁸⁰.

Докладная записка носила конъюнктурный характер, но содержала попытку сформулировать и выразить национальные интересы карачаевского народа,

---

¹⁶⁷⁸ Там же.

¹⁶⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 432. Л. 154.

¹⁶⁸⁰ Алиев У.Д. Карачай. С. 181.

действительно страдавшего от малоземелья. Зарождавшаяся советская элита горских народов искала любые средства и механизмы легитимации нового статуса для реализации своих политических амбиций. Однако У.Д. Алиев, действуя авторитарными методами, оттолкнул от себя советский и партийный аппарат Карачаевского округа. В условиях недостаточной привлекательности советской власти в регионе, он не смог заручиться поддержкой широких слоев народа, не сумев содействовать безболезненному решению судьбоносного для Карачая земельного вопроса. Плохо скрываемые националистические воззрения, не вписывавшиеся в идеологические схемы большевистской власти, также не способствовали укреплению его авторитета и в глазах представителей центральной власти. В результате, У.Д. Алиев оказался вне системы власти фактически созданной им же Карачаево-Черкесской автономной области.

К обоснованию своих территориальных претензий к Кабарде, основываясь на докладной записке У.Д. Алиева, представители органов власти Карачая прибегали и в последующие годы. 10 августа 1923 г. во время пребывания в г. Кисловодске одного из советских государственных деятелей – А.Г. Шляпникова, они «сочли своим долгом» довести до его сведения систему своей исторической аргументации. Согласно их позиции, «Нагорными пастбищами карачаевцы пользовались с давних времен до 1860 г.», к коему времени «кабардинские князья... хорошо изучившие все «щели» в Петербурге» сумели «добиться предоставления им горных пастбищ»¹⁶⁸¹. После 1917 года, по их мнению, необходимо было эту ситуацию исправить и передать спорные земли Карачаю.

История как прошлая действительность накладывала существенный отпечаток на процесс территориального спора между Кабардой и Карачаем. Известно, что карачаевцы претерпели много неудобств от кабардинских феодалов¹⁶⁸². Многочисленные архивные данные свидетельствуют также о том, что и советские руководители Кабарды стремились использовать обвинения в

---

¹⁶⁸¹ Русские на Северном Кавказе. С. 17–19.

¹⁶⁸² Алиев У.Д. Карачай. С. 157–159.

контрреволюционности в адрес отдельных представителей карачаевцев. Однако такими средствами, которые выдвигались сторонами конфликта, невозможно было решить проблему. Конфликт не всегда означает насилие¹⁶⁸³. Для того, чтобы он не трансформировался в насилие, центральным органам советской власти необходимо было взять в свои руки инициативу. Но они объективно не имели действенных механизмов воздействия на ситуацию в кабардино-карачаевских этнотерриториальных отношениях.

В конце 1921 г. в завершающую фазу вступил процесс формирования Карачаево-Черкесской автономной области¹⁶⁸⁴, что потребовало определения ее национально-административных границ. В таких условиях отношения между Кабардой и Карачаем «не замедлили вылиться в самую уродливую форму - в межнациональную рознь, принявшую характер военных стычек... в начале января 1922 г.»¹⁶⁸⁵.

В связи с анализом кабардино-карачаевских отношений в конце 1921 – начале 1922 г. необходимо затронуть один историографический вопрос. Есть мнение, что «распад ГАССР положил начало территориальным претензиям между образовавшимися национальными автономиями»¹⁶⁸⁶.

Такой подход, на первый взгляд, имеет под собой определенную источниковую базу.

На втором съезде Советов Горской республики К. Бутаев после получения телеграммы о том, что «Кабарда и Карачай почти находятся на военном положении», отмечал: «Когда Кабарда заявила о том, что хочет отделиться, все товарищи говорили одно – что это ее отделение приведет только к

¹⁶⁸³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 35.

¹⁶⁸⁴ Карданова А.Х. Создание национальной государственности народов Карачая и Черкесии // Национально-государственное строительство в Российской Федерации. С. 177–180.

¹⁶⁸⁵ Алиев У.Д. Карачай. С. 204.

¹⁶⁸⁶ Гатагова Л.С., Исмаил-заде Д.И., Котов В.И., Некрасов А.М., Трепавлов В.В. Россия и Северный Кавказ: 400 лет войны? // Отечественная история. 1998. № 5. С. 129; Котов В.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе в 20–30-е годы (Доклад на заседании Ученого совета ИРИ РАН 18 ноября 1999 г.) // Труды Института Российской истории РАН. 1999–2000. М., 2002. Вып. 3. С. 216.

столкновениям. Это предсказание, бывшее 6 месяцев тому назад, теперь оправдалось»¹⁶⁸⁷.

На партийной конференции в Горской республике в 1922 г. также отмечалось, что «распад ГАССР способствует националистическим тенденциям, которые ... откроют возможности для межнациональных конфликтов»¹⁶⁸⁸. Однако возникает вопрос: сохранение Горской республики стало бы препятствием на пути земельно-территориальных и межнациональных конфликтов?

Отвечая на него, можно также найти немало документов и материалов, которые свидетельствуют, что межнациональных конфликтов, в основе которых лежал земельно-территориальный фактор, в тех конкретно-исторических условиях вряд ли возможно было избежать, вне зависимости от того, сохранилась бы Горская республика или нет.

18 января 1922 г., в день открытия второго съезда Советов, еще до получения соответствующей телеграммы об ухудшении кабардино-карачаевских отношений, Председатель Совета народных комиссаров Горской республики С.А. Такоев в своем докладе с горечью констатировал: «Должен отметить, что в жизни я не встречал более трудной и ответственной работы, чем руководить работой ... на территории Горской республики. Я не ошибусь, если скажу, что **все эти 8 месяцев работы в качестве политического руководителя являлись сплошной восьмимесячной дипломатической аудиенцией** (выделено мною – А.К.). Это объясняется тем, что территория Горской республики населена разноплеменными народами. Имеется налицо этнографическая рознь»¹⁶⁸⁹.

Через два дня И.М. Датиев признавал, что «мы получили печальное наследство в смысле взаимоотношений по земельному вопросу. Из-за него происходили вооруженные столкновения в разных местах бывшей Терской области. Лилась кровь»¹⁶⁹⁰.

---

¹⁶⁸⁷ Второй съезд Советов Горской республики. Стенографический отчет открытия съезда. 18 января 1922 г. Владикавказ, 1922. С. 67.

¹⁶⁸⁸ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1972. Т. 2. С. 180.

¹⁶⁸⁹ Второй съезд Советов Горской республики. Стенографический отчет. С. 30, 31.

¹⁶⁹⁰ Там же. С. 54.

В таком же ключе можно привести еще много фактов, которые свидетельствуют о том, что задолго не только до выхода Кабарды из Горской республики, но, более того, образования самой коллективной горской государственности, в регионе происходили серьезные конфликты на земельно-территориальной почве. Однако в рамках Горской республики, на наш взгляд, противоречия и столкновения на этнотерриториальной почве не только продолжились, но и получили системный импульс, так как попытки перераспределения земельного фонда, являвшиеся причиной конфликтов, получили формально правовое обоснование. Распад Горской республики, а в данном случае выход Кабарды из Горской республики есть не что иное, как его начало, сделал проблему менее болезненной, так как формирование национальной автономии Кабарды, предусматривавшее жесткую делимитацию ее административных границ, объективно блокировало возможности «легитимного» удовлетворения территориальных претензий соседних национально-государственных единиц.

У.Д. Алиев, охарактеризовавший события января 1922 г. как «кабардино-карачаевская «война», усматривал их причину в том, что карачаевцы «мечтали о закреплении» за собой «кабардинских горных пастбищ»¹⁶⁹¹. По объективным причинам Кабарда на это не могла согласиться. И здесь дело даже не в том, что «руководящим кабардинским товарищам не улыбалась такая урезка национальных границ Кабарды»¹⁶⁹². Б.Э. Калмыков и другие руководители Кабарды, впрочем, как и Карачая, выражали национальные интересы своего народа, то есть такой поворот не устраивал весь кабардинский народ.

Второй съезд советов Горской республики принял воззвание «Кабардинцам, карачаевцам, балкарцам!» Из документа видно, что, по имеющимся у съезда данным, между кабардинцами и карачаевцами идет «кровавый спор за землю». По мнению делегатов съезда, «... война не разрешит земельного вопроса» и споры

---

¹⁶⁹¹ Алиев У.Д. Карачай. С. 157.

¹⁶⁹² Там же. С. 204.

«должны решаться... проникнутыми уважением друг к другу переговорами»¹⁶⁹³. В условиях, когда Кабарда и Карачай более не являлись субъектами Горской республики, реакция со стороны органов власти последней не могла оказать существенного влияния на ход событий в кабардино-карачаевском этнотерриториальном конфликте.

4 января 1922 г. в Коллегию НКН РСФСР с докладом «О земельном вопросе на Северном Кавказе» обратился член Коллегии НКН РСФСР Ш.Н. Ибрагимов, который обосновал необходимость создания комиссии ВЦИК для разрешения земельного вопроса в регионе. Он считал, что «местные власти, без вмешательства Центра, благодаря сильнейшему антагонизму между племенами, приступить и разрешить земельный вопрос не смогут, разрешить же сверху росчерком пера невозможно»¹⁶⁹⁴.

5 января 1922 г. постановлением ВЦИК для обследования на месте и разрешения спорных вопросов о границах между Горской республикой и Кабардинской АО, Балкарией, Карачаем была создана комиссия под председательством Дмитриева в составе Клиндер (от Народного комиссариата по национальным делам) и Гарскова (от Народного комиссариата по земельным делам)¹⁶⁹⁵.

Работа комиссии затянулась, поэтому во второй раз в дело вмешалось командование Северо-Кавказского военного округа, которое 25 января 1922 г. организовало в Пятигорске объединенное совещание совместно с представителями конфликтующих сторон. В его работе приняли участие командующий СКВО К.Е. Ворошилов и командующий Первой Конной Армией С.М. Буденный. Выслушав информацию «о происходящих между народностями кабардинцами и карачаевцами конфликтах на почве земельных споров», совещание признало необходимым установление нейтральной зоны между двумя автономными подразделениями¹⁶⁹⁶.

---

¹⁶⁹³ Съезды Советов в документах. 1917–1936 гг. М., 1959. Т. 1. С. 732, 733.

¹⁶⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 10. Л. 22а.

¹⁶⁹⁵ Русские на Северном Кавказе. С. 66.

¹⁶⁹⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

Западная граница нейтральной зоны проходила по линии следующих топографических пунктов: «г. Эльбрус – г. Бечасын – г. Бермамыт – р. Березовка (от истоков на Север до национальной границы); а восточная – по г. Бечасыну – по месту слияния р. Мушт и р. Хасаут – по восточному притоку р. Кич-Малка, что южнее 10 верст Кисловодска (у надписи Кич-Малка)»¹⁶⁹⁷.

Было также принято решение ввести в нейтральную зону войсковые части и сформировать военно-юридическую комиссию в составе представителей военного ведомства, Терского и Горского областных партийных комитетов РКП(б). Военно-юридическая комиссия была призвана контролировать соблюдение установленных границ, использование и вывоз сена в полосе между восточной границей нейтральной зоны и р. Малка. При необходимости она должна была разрешать возникающие проблемы¹⁶⁹⁸.

Эти мероприятия были адекватными сложившейся ситуации в отношениях между Кабардой и Карачаем, учитывая степень конфликтности территориальных отношений, о чем свидетельствует содержание телеграммы одного из начальствующих лиц части Красной Армии, расположенной в нейтральной зоне. В ней констатировалось враждебное «отношение граждан Кабарды к красноармейцам...», в основе которого лежал вопрос: «Почему (красноармейцы – *А.К.*) не наступают на карачаевцев»¹⁶⁹⁹.

Нейтральная зона находилась западнее установленной в августе 1921 г. Н.В. Куйбышевым временной границы между Кабардой и Карачаем. В ее центре располагалось карачаевское село Хасаут. Анализ материалов, относящихся к кабардино-карачаевским территориальным противоречиям 1920-х годов, показывает, что он трансформировался в конфликт по вопросу определения его административного статуса. В основе кабардино-карачаевского конфликта по вопросу определения административного статуса с. Хасаут лежали исторические

---

¹⁶⁹⁷ Там же.

¹⁶⁹⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

¹⁶⁹⁹ Там же. Л. 14.

причины. В 1868 г. в ходе проведения земельной реформ на Северном Кавказе 125 семей карачаевцев были устроены в Кабарде и поселены в с. Хасаут¹⁷⁰⁰.

При образовании Горской республики Северо-Западная часть бывшего Нальчикского округа вошла в состав Карачаевского округа¹⁷⁰¹, что означало включение Хасаута в его состав. Это соответствовало желанию жителей селения. 30 марта 1920 г. они обратились к органам власти Нальчикского округа с просьбой, «если будет возможным перечислить нас из Нальчикского округа» и наделить «пастбищной и пахотной землей из участков кабардинских земель»¹⁷⁰².

Руководство Кабарды в этот период не выступало против включения Хасаута в состав Карачаевского округа. В приказе областного ревкома от 1 августа 1921 г. об административно-территориальном делении Кабардинской автономной области в перечне сел Баксанского округа селения Хасаут не было¹⁷⁰³. В нем перечислялись все селения, а значит, и территория, на которую претендовал областной орган власти Кабарды.

В постановлении ВЦИК от 1 сентября 1921 г. об образовании Кабардинской автономной области Хасаут не был включен ни в один из четырех округов новой административно-политической единицы¹⁷⁰⁴. Но в конце 1921 – начале 1922 г. в условиях обострения земельно-территориальных отношений между Кабардой и Карачаем, позиция кабардинских руководителей по вопросу об административном статусе с. Хасаут претерпела кардинальные изменения. Возникает тенденция, суть которой состояла в стремлении руководства Кабарды присоединить к территории автономной области все земли, входившие в бывший Нальчикский округ. Во многом данное обстоятельство было продиктовано тем, что название «Кабарда» иногда использовалось как синоним Нальчикского округа¹⁷⁰⁵.

---

¹⁷⁰⁰ Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М., 1974. С. 229.

¹⁷⁰¹ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 624.

¹⁷⁰² ЦГА КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 14. Т. 3. Л. 1043 об.

¹⁷⁰³ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 681–683.

¹⁷⁰⁴ Там же. С. 687, 688.

¹⁷⁰⁵ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999. С. 61.

Б.Э. Калмыков в процессе институционализации кабардинской автономии стремился к реализации идеи государственного оформления территории Кабарды в границах 1917 г. Изменение позиции руководителей Кабарды по вопросу административного статуса Хасаута продиктовано было и тем, что это село являлось своеобразным «плацдармом», откуда исходили территориальные претензии Карачая к Кабарде. По мере ухудшения и обострения кабардино-карачаевского территориального спора, главным образом из-за Нагорных пастбищ, руководство Кабарды все более настойчиво начинает ставить вопрос об административном переподчинении с. Хасаут. Эта политика подкреплялась и тем, что нейтральная зона, установленная К.Е. Ворошиловым в январе 1922 г. между Кабардой и Карачаем, включала в себя селение Хасаут, то есть административный статус его стал неопределенным.

На этом этапе и Центр начал руководствоваться ошибочными соображениями, согласно которым административное включение с. Хасаут в Кабардинскую автономную область разрешит кабардино-карачаевский территориальный спор, лишив его основы. В постановлении ВЦИК об образовании Карачаево-Черкесской автономной области в перечне сел, входивших в нее, не было Хасаута¹⁷⁰⁶. Оно вышло 12 января 1922 г.¹⁷⁰⁷ За день до этого с участием представителей НКН РСФСР, Кабарды, Карачая, Балкарии и Горской республики был согласован список населенных пунктов, которые должны были составить территорию КЧАО. В нем Хасаут был включен в Мало-Карачаевский округ¹⁷⁰⁸. Но в примечании к документу подтверждалась его правильность за исключением Хасаута, вопрос о котором был оставлен открытым до разрешения проблемы комиссией ВЦИК¹⁷⁰⁹.

Речь идет о комиссии Дмитриева, которая должна была рассмотреть проблемы спорных участков границ между Горской республикой, Кабардинской АО, Балкарией и Карачаем. Оставив открытым вопрос о претензиях Горской

---

¹⁷⁰⁶ Алиев У.Д. Карачай. С. 203, 204.

¹⁷⁰⁷ Наш край. Документы, материалы (1917–1977). Ставрополь, 1983. С. 90.

¹⁷⁰⁸ Русские на Северном Кавказе. С. 64.

¹⁷⁰⁹ Там же. С. 65.

республики к Кабарде, она занималась только проблемами кабардино-карачаевских этнотерриториальных отношений. В ходе работы комиссии начинает складываться опасная для Кабарды ситуация. Как видно из телеграммы Б.Э. Калмыкова в Представительство КБАО в Москве, работа комиссии продвигалась в направлении отрезки от нее территории до р. Малка¹⁷¹⁰. Одновременно он направил телеграмму и в НКН РСФСР, в которой сообщалось, что комиссия «своими решениями нарушает сложившееся веками землепользование Кабарды, нанося этим колоссальный удар сельскому хозяйству». Б.Э. Калмыков отмечал: «... Карачай, Балкария, Осетия, Дигория, Ингушетия и Терская губерния - все требуют отрезок, вселения, даже переселения кабардинцев». Он пытался довести до сведения членов Наркомата обеспокоенность кабардинского народа. По его мнению, кровопролитие неизбежно, если не предпринять необходимых мер. Также он ставил в известность, что «пока участвуем в заседаниях, но неизбежен наш уход»¹⁷¹¹.

Б.Э. Калмыков добивался, чтобы рассмотрение проблемы во ВЦИКе было отложено до приезда в Москву кабардинской делегации. Положение усугублялось тем, что ее представители, принимавшие участие в работе комиссии Дмитриева, «не достигнув соглашения... выехали в Нальчик» из Владикавказа, где проходили заседания¹⁷¹², о чем незамедлительно соответствующим тоном было доложено председателем комиссии в Москву¹⁷¹³. Заседание коллегии НКН РСФСР признало «подобные действия представителей Кабарды совершенно недопустимыми»¹⁷¹⁴.

Для решения земельно-территориальных проблем в регионе у представителей различных органов советской власти в это время начинает преобладать мнение о необходимости отрезки от Кабарды части ее территории. Например, кроме членов комиссии Дмитриева, такое же мнение было и у К.И. Ландера, который предлагал «закрепить за карачаевцами арендные (так в документе – *А.К.*) земли кабардинцев». При этом он считал возможным «наделить

¹⁷¹⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 56.

¹⁷¹¹ ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. С. 66, 67.

¹⁷¹² ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 63.

¹⁷¹³ Там же. Л. 64.

¹⁷¹⁴ Там же. Л. 60.

кабардинцев землями терских казаков»¹⁷¹⁵. Такой «компенсационный» механизм не только не лишил бы основ кабардино-карачаевский этнотерриториальный конфликт, но привел бы к возникновению новой проблемы в отношениях между кабардинцами и казаками. В такой ситуации Б.Э. Калмыков обратился с просьбой о поддержке лично к И.В. Сталину¹⁷¹⁶, что способствовало отсрочке рассмотрения проблемы соответствующими органами.

30 мая Федеральный комитет по земельным делам, заслушав доклад комиссии Дмитриева, оставил вопрос открытым «до приглашения заинтересованных сторон». 10 июня ВЦИК принял решение «произвести окончательное определение границ Кабарды..., Карачая в двухнедельный срок»¹⁷¹⁷.

За это время кабардинской делегации во главе с Б.Э. Калмыковым удалось убедить органы власти в своей правоте. 22 июня 1922 г. Президиум ВЦИК, обсудив вопрос о границах Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской автономных областей, утвердил их по р. Кич-Малка¹⁷¹⁸. В отношении с. Хасаут это означало, что он включался в состав Кабардино-Балкарской автономной области, как находящийся на правом берегу р. Кич-Малка. Поэтому ЦИК КБАО своим решением от 25 сентября 1922 г. включил означенное село в состав Баксанского округа¹⁷¹⁹.

Все попытки практической реализации в жизнь указанных постановлений были обречены на провал, так как совершенно не учитывали национального волеизъявления жителей с. Хасаут. Они постоянно обращались с ходатайством в органы власти разного уровня о присоединении их к Карачаево-Черкесской автономной области. Так, 11 декабря 1922 г. общее собрание граждан Хасаута вынесло постановление, согласно которому решено было «вопрос... оставить открытым впредь до получения распоряжения из Москвы»¹⁷²⁰.

¹⁷¹⁵ ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. С. 63.

¹⁷¹⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 57.

¹⁷¹⁷ Русские на Северном Кавказе. С. 66.

¹⁷¹⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.

¹⁷¹⁹ Там же. Л. 30.

¹⁷²⁰ Там же. Л. 31.

Руководство Кабардино-Балкарии предпринимало активные действия по включению Хасаута в пределы административных границ области. В феврале 1923 г. Б.Э. Калмыков в своем предписании Баксанскому окружному исполкому исходил из того, что «село Хасаут должно быть подчинено и включено в состав Баксанского округа». Такая позиция основывалась, по его словам, на «последнем постановлении президиума ВЦИК», по которому «границы области (КБАО – *А.К.*) оставлены существовавшими до 1917 г.»¹⁷²¹. Речь идет о постановлении ВЦИК от 2 ноября 1922 г., которое гласило «Кабардинскую область оставить в существующих границах»¹⁷²².

Руководству КБАО все это давало основание действовать жестко, так как существующие границы были определены и постановлением ВЦИК от 22 июня 1922 г., по которому Хасаут считался составной частью Кабардино-Балкарии. В вышеуказанном предписании Баксанскому окружному исполнительному комитету Б.Э. Калмыков настаивал при неподчинении «означенному распоряжению дело передать в прокуратуру области для предания виновных суду»¹⁷²³. Желая пойти на компромисс, руководство КБАО причислило Хасаут к Балкарскому округу¹⁷²⁴. Дело осложнялось тем, что, помимо нежелания жителей Хасаута пребывать в пределах КБАО, и руководители КЧАО предпринимали соответствующие действия.

В вышеуказанной докладной записке А.Г. Шляпникову они заявили, что, вопреки их мнению, «граница (между Кабардой и Карачаем – *А.К.*) была проведена в духе, близком к старому положению: ... по р. Кич-Малке, как добивались кабардинцы, а не по р. Малке и скале Канжалу, как справедливо хотели карачаевцы...»¹⁷²⁵.

Важное место в истории территориальных отношений Кабарды и Карачая занимает 1923 год. Распоряжением ВЦИК от 27 августа и телеграммой

¹⁷²¹ Там же. Л. 29.

¹⁷²² Русские на Северном Кавказе. С. 66.

¹⁷²³ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 29.

¹⁷²⁴ Там же. Д. 69. Л. 31.

¹⁷²⁵ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (документы, факты, комментарии). Ростов н/Д., 1997. С. 19.

от 4 сентября 1923 г., в нарушение предыдущих постановлений об административных границах, Карачаю было предоставлено право использовать левый берег р. Малки в хозяйственно-экономических целях на 1923–1924 гг.¹⁷²⁶

На распоряжение ВЦИК органы власти Кабардино-Балкарской автономной области отреагировали резко отрицательно. Более того, при определенных обстоятельствах оно могло привести к антисоветскому выступлению в Кабарде. 28 августа 1923 г. на пленуме Баксанского окружного исполнительного комитета такие действия были восприняты как направленные «на отторжение части территории Кабарды вплоть до р. Малка»¹⁷²⁷. В постановлении окружного исполнительного комитета отмечалось, что «карачаевцы с 1918 г. грабят у трудовых крестьян Кабарды лошадей, скот, баранов», а теперь «в результате постановления ВЦИК, по которому для карачаевцев отрезаются все горные пастбища, наши обидчики... на нашей земле будут выпасывать награбленный у нас скот»¹⁷²⁸.

Руководство Кабардино-Балкарии решило созвать областную партийную конференцию и областной съезд советов. Кабардино-Балкарский областной партийный комитет РКП(б) попросил санкцию на проведение партийной конференции в Юго-Восточном бюро ЦК РКП(б), однако получил отказ¹⁷²⁹. Несмотря на это, как видно из сводок информационного отдела ГПУ, 25 сентября состоялась областная партийная конференция, а 26 сентября – чрезвычайный съезд советов Кабардино-Балкарии. На конференции основным докладчиком выступил Б.Э. Калмыков. Он отметил, что Бухарин, Зиновьев и Троцкий, которые в июле-августе 1923 г. отдыхали в Кисловодске, «подпали под влияние карачаевцев, которые убеждали их в необходимости передачи кабардинских земель Карачаю». Как сообщалось в сводке ГПУ, «после Калмыкова выступили и другие представители, обвинявшие не только Центр, но и местную власть. Ораторы разжигали национальные страсти». На конференции приняли

¹⁷²⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 53.

¹⁷²⁷ Там же. Л. 183.

¹⁷²⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 183 об.

¹⁷²⁹ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 126.

постановление потребовать отмены распоряжений высших органов власти, в результате которых часть кабардинских земель была передана Карачаю и Горской республике, и возвращения угнанного скота и т.д.¹⁷³⁰

ГПУ дало еще более жесткую оценку открывшемуся 26 сентября съезду, на котором по земельному вопросу выступил Б.Э. Калмыков. Как было указано в донесениях в Москву, он «в своем докладе выразил недоверие центру», а остальные выступавшие были с ним солидарны в этом вопросе. По информации ГПУ, **«съезд был похож на антисоветский митинг (выделено мною – А.К.)»**¹⁷³¹.

Но национальная политика советской власти учитывала в этот период особенности ситуации в национальных регионах. В частности, на совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, состоявшемся 8–12 июня 1923 г., указывалось, что «стремясь завоевать поддержку трудящихся масс местного населения, необходимо в большей мере, чем в центральных областях, идти навстречу элементам, являющимся революционно-демократическими или даже просто лояльными в отношении к Советской власти»¹⁷³².

Руководство Кабардино-Балкарии попыталось смягчить ситуацию, так как оно практически выступило против краевых органов власти, проявив излишнюю самостоятельность. 27 сентября на заседании бюро областного комитета РКП(б) было принято постановление, в котором подтверждалось, «что линия поведения, взятая обкомом о необходимости созыва конференции и съезда советов, была правильной». При этом было решено «просить санкционирования» у вышестоящих партийных органов на уже проведенную конференцию. Также «во исполнение постановления партконференции и съезда советов» были определены лица, которым поручалось выехать в Ростов и Москву для урегулирования

---

¹⁷³⁰ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х тт. / Под ред. А. Берловича, В. Данилова. М., 2000. Т. 2. 1923–1929 С. 148.

¹⁷³¹ Там же. С. 149.

¹⁷³² Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей. 8–12 июня 1923 г. Стенографический отчет. М., 1923. URL: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/5-35.html> (дата обращения: 03.09.2015).

сложившейся ситуации. В состав делегации, которой дали «неограниченные полномочия», вошли Калмыков, Михайлов и Мидов¹⁷³³.

В результате предпринятых действий удалось урегулировать ситуацию.

Осенью 1923 г. представители Карачаево-Черкесской автономной области обратились к председателю ЦИК СССР Н. Нариманову с ходатайством «оказать внимание... и сделать распоряжение об оставлении аула Хасаут в составе... Карачая». 6 ноября 1923 г. Н. Нариманов, ознакомившись с вопросом, нашел ходатайство жителей Хасаута «вполне правильным и законным». Он считал необходимым «вопрос о наделе землей карачаевцев пересмотреть, так как в прежних постановлениях... допущены некоторые ненормальности»¹⁷³⁴.

14 ноября 1923 г. президиум ВЦИК рассмотрел вопрос о границах Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской автономных областей. В постановляющей части протокола сообщалось об образовании комиссии под председательством Смидовича и в составе Енукидзе, Смирнова, Бройдо и Белобородова. Комиссия должна была рассмотреть вопрос о границах между двумя автономными областями и в месячный срок представить свои соображения¹⁷³⁵.

3 декабря 1923 г. была образована новая комиссия ВЦИК, которая должна была рассмотреть вопрос об административно-территориальном размежевании Горской республики и КБАО. В состав комиссии были включены М. Калинин, Н. Нариманов, П. Смидович, И. Смирнов, А. Енукидзе. Она должна была рассмотреть и вопрос о территориальных противоречиях между Кабардино-Балкарией и Карачаево-Черкесией. ВЦИК предполагал решать проблемы территориальных отношений на Северном Кавказе из одного «центра», куда стекалась бы вся информация¹⁷³⁶.

Состав комиссии свидетельствовал о решимости центральной власти окончательно устранить территориальные противоречия между горскими

---

¹⁷³³ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 126.

¹⁷³⁴ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Указ. соч. С. 21.

¹⁷³⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 106.

¹⁷³⁶ Там же. Л. 108.

народами. А.И. Микоян, побывавший в феврале 1924 г. в Кабардино-Балкарии, на районной крестьянской конференции назвал ее «самой последней комиссией», которая «окончательно разрешит ваш спор с Карачаем»¹⁷³⁷.

Первое заседание комиссии состоялось 6 февраля 1924 г. Вопросы территориального разграничения решено было не рассматривать по существу, но поручили Наркомзему РСФСР совместно с земельными органами заинтересованных сторон в полуторамесячный срок предварительно обследовать и разработать на месте механизм решения всех проблем за счет свободных земель Кубано-Черноморской и Терской областей и представить свое заключение во ВЦИК¹⁷³⁸.

Это решение положило начало урегулированию территориальных отношений народов региона на принципиально новой основе. Закладывался совершенно иной механизм устранения проблем, связанных, в том числе и с кабардино-карачаевскими территориальными противоречиями. Начали складываться благоприятные условия для консолидации усилий национальных лидеров, которые сообща выступили за расширение территорий автономных областей Северного Кавказа. На состоявшемся 8–12 марта 1924 г. пленуме Краевого экономического совета их общую позицию озвучил Б.Э. Калмыков. Все это могло привести к улучшению ситуации в отношениях и между Кабардой и Карачаем. Об этом свидетельствует выступление одного из руководителей Карачаево-Черкесской автономной области К.А. Курджиева на вышеуказанном пленуме. В частности, он заявил: «... Наш лидер Калмыков все расшифровал. Мы с Калмыковым являемся союзниками...»¹⁷³⁹.

К.А. Курджиев поддержал требование Б.Э. Калмыкова о включении в состав Кабардино-Балкарии части территории Терской губернии, что было необходимо для экономического развития автономной области¹⁷⁴⁰. Руководитель Карачаево-Черкесии объективно охарактеризовал сущность национальных

---

¹⁷³⁷ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 47.

¹⁷³⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 468. Л. 9.

¹⁷³⁹ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 304. Л. 155.

¹⁷⁴⁰ Там же. Л. 156.

отношений в регионе. По его мнению, «безболезненный выход для всех народностей был бы в том, чтобы братские народности жили в условиях мирного строительства, а мы наблюдаем то, что грызем друг друга, хватаем за горло, потому что нет выхода» (выделено мною – *А.К.*)¹⁷⁴¹.

Выход из сложившейся ситуации состоял в том, чтобы реализовать постановление ВЦИК о решении земельно-территориальных проблем за счет «свободных земель Кубано-Черноморской и Терской областей». Это осознавали лидеры Карачая и Кабарды, но краевые власти, как видно из анализа материалов расширенного пленума Краевого экономического совета, не были еще готовы прибегнуть к такому механизму разрешения этнотерриториальных противоречий в регионе.

Для урегулирования ситуации на Северный Кавказ выехал уполномоченный Наркомзема РСФСР на Юго-Востоке России С.С. Одинцов. В докладе Наркомату, датированном 8 июля 1924 г., он констатировал факт продолжения территориального спора между Кабардой и Карачаем, недовольных существующим положением дел: «Карачай в интересах развития своего скотоводства желает дополнительной отрезки от Кабарды всего пространства по левому берегу Малки, а Кабарда хочет отодвинуть границу на запад до р. Эшкакон»¹⁷⁴². По мнению С.С. Одинцова, обе стороны были недовольны постановлением ВЦИК от 22 июня 1922 г., по которому граница проходила по р. Кич-Малка¹⁷⁴³.

Постановлением ВЦИК от 22 июня 1922 г. руководство Кабарды было удовлетворено, так как оно признавало Нагорные пастбища частью территории КБАО. Однако предоставление левобережья Малки в августе-сентябре 1923 г. Карачаю противоречило сути постановления ВЦИК от 22 июня 1922 г. и фактически нарушало территориальную целостность Кабардино-Балкарии. В феврале 1924 г. на крестьянской районной конференции в Чегеме I выступавшие обратили внимание на то, что «... мы не уверены в том, что тот или иной клочок

---

¹⁷⁴¹ Там же.

¹⁷⁴² Русские на Северном Кавказе. С. 334.

¹⁷⁴³ Там же.

земли, на котором мы работаем в этом году, что и на будущий год будет нам принадлежать. **Мы не знаем, что мы получили от революции, от советской власти...** (выделено мною – *А.К.*)»¹⁷⁴⁴.

Выдвижение руководителями КБАО нового требования о перенесении западной границы области до р. Эшкакон свидетельствовало о том, что земельный вопрос оставался актуальным и для кабардинцев. Постановлением ЦИК КБАО от 23 февраля 1924 г. с. Хасаут был включен в образованный из Северо-Западной части области Нагорный округ¹⁷⁴⁵, что было закреплено решением ВЦИК¹⁷⁴⁶. Однако такое решение было опротестовано в свою очередь Мало-Карачаевским окрисполкомом¹⁷⁴⁷.

Создавалась парадоксальная ситуация. С одной стороны, по постановлению ВЦИК Хасаут включался в состав Кабардино-Балкарской автономной области, но, с другой – своим же распоряжением ВЦИК предоставил карачаевцам левый берег Малки, т.е. земли, лежащие значительно восточнее с. Хасаут. В докладе Х. Бесланеева о работе революционного комитета Нагорного округа за май месяц 1924 г. указывалось, что им «на основании совершенно секретного приказа ЦИК КБАО» был произведен набор в отряд из 30 всадников для охраны Зольских и Нагорных пастбищ. Они были вооружены английскими винтовками и «в помощь... было выделено 10 милиционеров»¹⁷⁴⁸.

Как видно из телеграммы С.С. Одинцова в Москву, наиболее приемлемым сроком окончания пользования карачаевцами левым берегом Малки руководство Кабардино-Балкарии считало 1 мая, а карачаевцы – 24 августа 1924 г.¹⁷⁴⁹ Важность вопроса в тот период диктовалась засухой в Кабарде, о чем в своих телеграммах в Москву периодически сообщал Б.Э. Калмыков¹⁷⁵⁰. Учитывая это, консультант орготдела ВЦИК В.С. Муромцев полагал возможным «предоставить

¹⁷⁴⁴ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 7, 8.

¹⁷⁴⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 127. Л. 12.

¹⁷⁴⁶ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Указ. соч. С. 130.

¹⁷⁴⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 127. Л. 33 об.

¹⁷⁴⁸ Там же. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 39.

¹⁷⁴⁹ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Указ. соч. С. 50.

¹⁷⁵⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 44, 50.

право кабардинцам выгнать свой скот за Малку в продолжение июля-августа»¹⁷⁵¹.

Но

18 июня было решено лишь ограничить срок пользования карачаевцами спорными землями 1 августа 1924 г.¹⁷⁵²

Представительство Кабардино-Балкарской автономной области в Москве во главе с Н.А. Катхановым, подстегиваемое телеграммами из Нальчика, в которых давалась информация о трудном положении в области из-за засухи и голода, продолжало отстаивать интересы Кабардино-Балкарии.

30 июня на заседании ВЦИК было решено образовать новую комиссию во главе с И.И. Смирновым. Она должна была установить срок передачи левого берега Малки. Но затяжка времени была не в интересах Кабардино-Балкарии, поэтому это решение было «опротестовано просьбой немедленной передачи»¹⁷⁵³. Н.А. Катханов счел необходимым обратиться лично к М.И. Калинину, обосновав в письменном виде позицию Кабардино-Балкарии, которая заключалась в следующем: «Передача решения вопроса в новую комиссию приведет к затяжке времени и повлечет за собой гибель скота в области, даже в случае положительного решения его комиссией, так как для пользования этими пастбищами остается очень короткий срок. Все другие пастбища в области совершенно выгорели из-за засухи. Положение Карачая значительно лучше, так как его пастбища находятся выше и не подвержены засухе; к тому же у него есть пастбища по р. Эшкакон в количестве 45 000 дес., отнятых ранее у КБАО»¹⁷⁵⁴.

2 июля состоялось заседание комиссии И.И. Смирнова с участием представителей обеих сторон по вопросу о Нагорных пастбищах. Требование кабардинских представителей о немедленной их передаче КБАО было отвергнуто. Председатель комиссии внес предложение о разделе спорной территории между сторонами пропорционально количеству скота. Он также определил срок исполнения – 12 июля, указав Представительству Кабардино-Балкарии в Москве,

---

¹⁷⁵¹ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Указ. соч. С. 53.

¹⁷⁵² Там же. С. 51.

¹⁷⁵³ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 55.

¹⁷⁵⁴ Там же. Л. 63 об.

что в ином случае карачаевцы будут пользоваться пастбищами до 1 августа¹⁷⁵⁵. Но и такое решение не устраивало руководство КБАО. В данной проблеме аккумулировались два вопроса. Во-первых, необходимость хозяйственного использования спорных земель. Во-вторых, опасность изменения границ между областями в сторону сокращения территории КБАО.

Компромиссное решение, с которым, по мнению И.И. Смирнова, должна была согласиться кабардинская сторона, в перспективе открывала возможность карачаевцам претендовать на эти земли, а потом, основываясь на праве фактического пользования, они могли требовать их включения в административные границы Карачаево-Черкесской автономной области. Руководство КБАО начало склоняться к мысли, что «земельный спор с Карачаем будет решаться по тому, кто фактически пользуется тем или иным участком в данный момент»¹⁷⁵⁶. Исторический опыт решения этнотерриториальных проблем подтверждал правомерность таких суждений. Поэтому оно начало предпринимать соответствующие жесткие меры.

Председатель ревкома Нагорного округа Х. Бесланеев, выехав в район Аурсентха (часть Нагорных пастбищ между реками Малка и Кич-Малка)¹⁷⁵⁷, вытеснил оттуда карачаевцев. И это несмотря на то, что они имели право оставаться там до 1 августа. Но Х. Бесланеев исходил из того, что «Кабарда не может согласиться на это»¹⁷⁵⁸. Он приступил к распределению сенокосных участков в местности Аурсентх согласно постановления состоявшегося 11 июля объединенного совещания председателей сельских исполкомов и секретарей ячеек РКП(б), на котором был назначен срок окончания этого мероприятия – 16 июля¹⁷⁵⁹.

По мнению члена областного исполнительного комитета И. Боровицкого, изложенному в его письме от 14 июля Х. Бесланееву, нельзя было «терять ни минуты», поэтому задача последнего состояла в том, чтобы «начать немедленно

¹⁷⁵⁵ Там же. Л. 58.

¹⁷⁵⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-236. Оп. 1. Д. 13. Л. 3, 4.

¹⁷⁵⁷ Коков Дж.Н. Кабардинские географические названия. Краткий словарь. Нальчик, 1966. С. 35.

¹⁷⁵⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-236. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

¹⁷⁵⁹ Там же.

косить». И. Боровицкий считал, что «делить между собой можно было потом»¹⁷⁶⁰. Руководство КБАО отправило в Нагорный округ дополнительно сенокосилки, лошадей, людей из Баксанского, Урванского и Нальчикского округов. И. Боровицкий советовал Х. Бесланееву также поставить на границе коши и «ни в коем случае не допустить на нашу землю карачаевцев»¹⁷⁶¹. В свою очередь, по распоряжению окружного земельного управления Малого Карачая карачаевцы также приступили к покосу на левом берегу Малки. Но Х. Бесланееву удалось пресечь это, после чего с целью мирного разрешения вопроса он отправился в Кисловодск.

15 июля состоялось наспех собранное заседание бюро ячеек Мало-Карачаевского округа, на котором было принято постановление о необходимости всячески избегать конфликта между Кабардой и Карачаем на территории левого берега Малки. Было решено дать телеграмму в Центр с просьбой как можно скорее решить этот вопрос ввиду его обострения. На спорную территорию были направлены два делегата от Карачая. Им вменялось в обязанность контактировать с Х. Бесланеевым для предотвращения столкновения и «недопущения сенокоса с обеих сторон до получения распоряжения ВЦИК»¹⁷⁶².

16 июля состоялось заседание комиссии ВЦИК по рассмотрению пограничных споров на Северном Кавказе, на котором от Кабардино-Балкарской автономной области присутствовали Б.Э. Калмыков, С.И. Месяц, З.Б. Мидов, Ф.И. Фадеев, Н.А. Катханов; а от Карачая – Курджиев, Рябов; от Хасаута – Саров. В результате обсуждения доклада С.С. Одинцова было принято решение включить Хасаут в административные границы Карачаево-Черкесской автономной области. Между областями образовывалась «нейтральная зона», объявлявшаяся «временным государственным земельным имуществом»¹⁷⁶³.

Однако опыт показал, что образование «нейтральной зоны» между двумя административными подразделениями являлось не самым лучшим решением

---

¹⁷⁶⁰ Там же.

¹⁷⁶¹ Там же. Л. 4.

¹⁷⁶² ЦГА КБР. Ф. Р-236. Оп. 1. Д. 13. Л. 7.

¹⁷⁶³ Там же. Л. 66 об.

проблемы. Становясь яблоком раздора, она таила в себе значительный конфликтный потенциал. Поэтому 21 июля 1924 г. «во изменение всех предыдущих постановлений» президиум ВЦИК принял решение о проведении новой границы между КБАО и КЧАО. По спорной территории граница должна была проходить по линии следующих топографических отметок: от г. Шиджатмаз – слияние рек Хасаут и Мушт – далее по Мушту до впадения в нее р. Бантал – Ульген-Кол – затем по линии до г. Бечасын¹⁷⁶⁴.

Хасаут включался в Карачаево-Черкесскую автономную область, а все «бывшие запасные кабардинские пастбища за выделом в описанных границах хасаутского юрта» закреплялись за КБАО¹⁷⁶⁵. В постановлении было зафиксировано отклонение претензий Карачая на эти земли и указано, что данное решение «является окончательным... и пересмотру не подлежит»¹⁷⁶⁶.

Для претворения в жизнь постановления ВЦИК руководством Кабардино-Балкарии были предприняты активные действия. Б. Калмыков дал указание Х. Бесланееву, согласно которому тот должен был сделать все, чтобы «ни в коем случае не допустить пригона на нашу территорию карачаевского или хасаутского скота»¹⁷⁶⁷. При этом председателю ревкома Нагорного округа предписывалось «всячески стараться не обострять отношений с хасаутцами, а возникающие недоразумения стараться ликвидировать мирно... и доказать, что... с соседями-тружениками мы будем жить в мире и дружбе»¹⁷⁶⁸.

8 августа 1924 г. руководители двух автономных областей направили совместную телеграмму окружным администрациям Нагорного округа КБАО и Малокарачевского округа КЧАО. Для «ликвидации всех пограничных споров» карачаевцам разрешалось вывести с территории Кабардино-Балкарии «прошлогоднее сено, если таковое окажется там». По своему усмотрению они также могли использовать сено, скошенное до 1 августа. В этой телеграмме карачаевцы и кабардинцы были названы «двумя братскими народностями» и

¹⁷⁶⁴ ЦГА РСФСР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 205. Л. 47.

¹⁷⁶⁵ ЦГА РСФСР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 205. Л. 47.

¹⁷⁶⁶ Там же. Л. 48.

¹⁷⁶⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-236. Оп. 1. Д. 13. Л. 34.

¹⁷⁶⁸ Там же. Л. 37.

предлагалось «никаких стеснений не чинить гражданам карачаевцам и вообще установить добрососедские отношения, всячески разъясняя, что ныне все споры ликвидированы и что обе народности должны жить дружелюбно»¹⁷⁶⁹.

Совместное обращение руководства двух автономных областей свидетельствовало о принципиальном достижении согласия между ними, что должно было стать важным условием устранения напряженности и в межнациональных отношениях. После этого карачаево-кабардинские территориальные отношения стабилизировались. Правда, в 1925 г. появилось коллективное заявление 108 жителей с. Хасаут на имя секретаря Северо-Кавказского краевого комитета ВКП (б) А.И. Микояна. В заявлении «беднейшие граждане аула Хасаут... настоятельно просили... присоединить его к КБАО»¹⁷⁷⁰.

На наш взгляд, нет достаточно серьезных оснований утверждать, что данное заявление было организовано руководством Кабардино-Балкарии, как считают некоторые исследователи¹⁷⁷¹.

Во-первых, это противоречит логике шагов руководства КБАО, несколько лет «пытавшихся» присоединить с. Хасаут лишь для того, чтобы устранить угрозу потери Нагорных пастбищ. И когда угроза была устранена, спор за Хасаут отпал.

Во-вторых, организацию такого прошения со стороны Кабардино-Балкарии трудно было бы объяснить еще и потому, что большинство граждан с. Хасаут на протяжении ряда лет твердо и последовательно подтверждало мнение о необходимости их включения в пределы КЧАО. Идти против их желания в новых условиях было нецелесообразно.

В-третьих, 108 жителей Хасаута не могли изменить суть постановления ВЦИК. Очевидно, это не могли не понимать и руководители КБАО.

---

¹⁷⁶⁹ Там же. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 228. Л. 26.

¹⁷⁷⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 303. Л. 134.

¹⁷⁷¹ Тютюнина Е.С. Административно-территориальное строительство на Северном Кавказе // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 222.

В-четвертых, в заявлении указывалось, что «если это (присоединение к КБАО – *А.К.*) по каким-либо причинам осуществить невозможно, то мы... просим отделить от Карачая хотя бы наши 108... домохозяев»¹⁷⁷².

Получается, руководство КБАО претендовало на часть Хасаута, что совершенно нелогично. Можно утверждать, что заявление 108 жителей селения не было организовано кем-либо извне, и оно не могло привести к возобновлению карачаево-кабардинского территориального спора. В качестве аргумента возражающего характера можно привести тот факт, что когда секретариат Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета прислал на заключение Кабардино-Балкарскому облисполкому вышеназванное заявление¹⁷⁷³, Президиум ЦИК Советов КБАО постановил возложить решение этого вопроса на заместителя Председателя ЦИК Ф.И. Фаддеева «при его поездке в Ростов и Москву»¹⁷⁷⁴.

Но дело заключалось в том, что тогда обсуждали вопрос не только о Хасауте, но и о селах Старо-Абуковском и Лескене. И, что самое главное, органы власти КБАО не приняли, проявив инициативу, как это бывало раньше, постановление об их включении, намереваясь решать такого рода проблемы в высших инстанциях. Постановлением административной комиссии Северо-Кавказского крайисполкома 20 января 1926 г. гражданам аула Хасаут было отказано в их просьбе¹⁷⁷⁵. Фактически это означало, что всякие претензии со стороны КБАО на включение с. Хасаут будут отклонены, что было понятно и ее руководству.

28 марта 1927 г. на заседании по инициативе Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета рассматривалось ходатайство о командировании представителя ВЦИК в регион «для окончательного разрешения» спорных вопросов о границах между автономными областями Северо-Кавказского края. Однако ВЦИК отклонил его и подтвердил необходимость жесткой реализации постановления ВЦИК от 21 июля 1924 г. «О границах Кабардино-Балкарской

---

¹⁷⁷² ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 303. Л. 134, 134 об.

¹⁷⁷³ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 303. Л. 133.

¹⁷⁷⁴ Там же. Д. 372. Л. 26.

¹⁷⁷⁵ Там же. Д. 215. Л. 126.

автономной области с Терским округом и Карачаево-Черкесской автономной областью»¹⁷⁷⁶.

Таким образом, можно констатировать, что решения, которые были вынесены в середине 1920-х гг., несмотря на наличие отдельных проблем и противоречий в отношениях между КБАО и КЧАО, были реализованы в конце 1920-х гг., удовлетворяли интересы народов.

4.4. Установление административно-территориальных границ Кабардино-Балкарской автономной области и Горской АССР

Ухудшение территориальных отношений между Кабардой и Карачаем, принявших конфликтный характер в 1921 – начале 1922 г., отодвинуло на второй план разрешение проблем административно-территориального разграничения Кабардинской автономной области и Горской АССР. Это выразилось в фактическом изъятии из сферы деятельности комиссии Дмитриева вопроса о границах между указанными административными подразделениями¹⁷⁷⁷. Но и территориальные отношения между Кабардой и Горской республикой также требовали к себе пристального внимания и определения четких и ясных принципов их разрешения. К тому же на местах с комиссией Дмитриева связывались определенные надежды в плане их урегулирования¹⁷⁷⁸, но она только констатировала факт необходимости решения и этого вопроса¹⁷⁷⁹.

В процессе административно-территориального размежевания Кабардино-Балкарской автономной области и Горской республики встал вопрос не только об этнотерриториальной принадлежности отдельных земельных участков, но и об административном статусе некоторых населенных пунктов. В частности, объектом противоречий между руководством Кабардино-Балкарии и

---

¹⁷⁷⁶ ГА РО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 656. Л. 132.

¹⁷⁷⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 7. Л. 64.

¹⁷⁷⁸ Восстановительный период в Северной Осетии. 1921–1925. Сб. док. Орджоникидзе, 1965. С. 106.

¹⁷⁷⁹ Русские на Северном Кавказе. С. 66.

Горской АССР в 1922 г. стал вопрос об административной принадлежности селений Лескен I (бывший поселок Хаевское) и Средний Урух (бывший поселок Даргавс)¹⁷⁸⁰.

ЦИК КБАО перевел их произвольно в подчинение своих органов власти¹⁷⁸¹. У руководства Кабардино-Балкарии не было законных оснований для столь серьезных действий, подрывавших основы административно-территориальной системы в регионе. Но логика развития этнотерриториальных противоречий между Кабардино-Балкарией и Горской республикой во многом предопределила развитие ситуации именно в таком направлении.

В приказе областного революционного комитета Кабардинской автономной области от 1 августа 1921 г., в котором перечислялись округа и населенные пункты Кабарды, Лескен I и Средний Урух не были включены¹⁷⁸², как и в постановление ВЦИК от 1 сентября 1921 г. об образовании Кабардинской АО¹⁷⁸³.

В постановлении ВЦИК от 16 января 1922 г. об образовании Кабардино-Балкарской автономной области также не было указано о спорных селениях¹⁷⁸⁴. По-видимому, это было и не обязательно. В нем говорилось о территории Кабарды, указанной в декрете ВЦИК от 1 сентября 1921 г.¹⁷⁸⁵, что свидетельствовало о не включении указанных населенных пунктов в состав КБАО.

Проблема, возникшая вокруг административной принадлежности селений Лескен I и Средний Урух, была обусловлена не только сложившимся характером национально-государственного контекста первой половины 1920-х гг. Она имела еще и исторические корни, уходившие в дореволюционное время. Эти населенные пункты были образованы на территории Кабарды и входили в состав Нальчикского округа: Средний Урух незадолго до начала первой мировой войны был присоединен к Владикавказскому округу¹⁷⁸⁶, а поселок Хаевский оставался в

¹⁷⁸⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 302. Л. 308.

¹⁷⁸¹ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 122.

¹⁷⁸² ЦГА КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

¹⁷⁸³ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 5. Л. 16.

¹⁷⁸⁴ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 121.

¹⁷⁸⁵ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 706.

¹⁷⁸⁶ ЦГА КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 934. Л. 17.

Нальчикском округе до мая 1920 г., после чего тоже был причислен к Владикавказскому округу¹⁷⁸⁷.

Степень серьезности проблемы, возникшей вокруг селения Средний Урух после восстановления советской власти в регионе, не следует преувеличивать. Во многом она возникла и поддерживалась вследствие общего ухудшения территориальных отношений между КБАО и Горской республикой по поводу административной принадлежности Лескена I, являвшегося главным «очагом» конфликта.

Очевидно, принципиальное значение имело волеизъявление самих лескенцев, которые приговором от 2 января 1921 г. постановили причислить их обратно в Нальчикский округ. Они обосновывали такое решение тем, «что селение с самого его основания, лет 45–50 назад, **как проживающее на земле кабардинского народа** (выделено мною – *А.К.*), находилось в ведении Нальчикского округа»¹⁷⁸⁸. Однако постановление ВЦИК от 20 января 1921 г. об образовании Горской АССР фактически аннулировало вышеуказанный приговор лескенцев, декретировав образование Осетинского округа, который составлялся, в том числе и из части бывшего Нальчикского округа¹⁷⁸⁹. Таким образом, Лескен I был включен в Осетинский округ. На том этапе руководители Кабардинского и Осетинского округов действовали с большим взаимопониманием, в том числе и по вопросу определения административного статуса Лескена I. Но официально вынесенный приговор граждан этого селения о причислении его в Нальчикский, т.е. в данном случае в Кабардинский, округ противоречил постановлению ВЦИК от 20 января 1921 г. Поэтому Земельный отдел Горской республики в феврале 1921 г. поручил землемеру-руководителю Кабардинского округа Иванову «составить новый приговор», выяснив на месте вопрос, к какому округу должно быть причислено селение Лескен»¹⁷⁹⁰.

---

¹⁷⁸⁷ Там же. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 10 об.

¹⁷⁸⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 15.

¹⁷⁸⁹ Документы по истории борьбы за советскую власть. С. 684.

¹⁷⁹⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

19 марта 1921 г. Иванов собрал граждан селения на сход, который подавляющим большинством голосов снова вынесло решение о необходимости причисления их в Кабардинский округ. При вынесении такого решения большинство жителей руководствовалось тем соображением, что «... с. Лескен расположено на территории Нальчикского округа... и потому оно должно числиться в Нальчикском округе»¹⁷⁹¹.

Отношения между осетинами Лескена I и кабардинцами были достаточно теплыми и дружественными и до революции. Н.Ф. Бугай и Д.Х. Мекулов отмечают «традиционные миролюбивые отношения между народами», имея в виду кабардино-осетинские отношения¹⁷⁹². Об этом свидетельствуют материалы первого окружного съезда трудящихся Кабарды и Балкарии, состоявшегося в марте 1918 г. В его работе принимали участие и осетины из с. Лескен I, которые утверждали, что «...считают себя у вас (в Кабарде – А.К.) гостями и братьями... мы готовы идти рука об руку...»¹⁷⁹³. Результатом таких отношений стало решение его жителей присоединиться к Кабарде.

Позиция жителей с. Лескен I не привела к ухудшению отношений между Кабардой и Горской республикой. Их руководители были согласны с постановлением ВЦИК, по которому Лескен I входил в состав Горской республики. Актуализация проблемы изменения административно-территориального статуса Лескена I наблюдается во второй половине 1922 г. 26 июня 1922 г. ВЦИК принял постановление о направлении комиссии под председательством Авдеева на Северный Кавказ. Однако она выехала на место лишь осенью¹⁷⁹⁴, и после протеста руководства Кабарды ВЦИК отозвал комиссию и 2 ноября постановил «Кабардинскую АО оставить в существующих границах»¹⁷⁹⁵.

Постановление от 2 ноября 1922 г. сыграло негативную роль в отношениях между КБАО и Горской республикой, так как границы между ними еще не были

¹⁷⁹¹ Там же. Л. 16 об.

¹⁷⁹² Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 122.

¹⁷⁹³ ЦГА КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 13 об.

¹⁷⁹⁴ Русские на Северном Кавказе. С. 66.

¹⁷⁹⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 98.

определены, как это было предусмотрено предыдущими решениями. Ни одно из постановлений ВЦИК об образовании национальной автономии кабардинского и балкарского народов не определяло детально ее границ с Горской АССР. Постановление ВЦИК от 22 июня 1922 г. устанавливало границы Кабарды с Балкарией и Карачаем¹⁷⁹⁶, и оно не имело отношения к границам КБАО с Горской республикой. Поэтому Постановление от 2 ноября 1922 г. в принципе могло иметь отношение только к границам КБАО с КЧАО. В таких условиях определяющее значение приобретал выбор механизма разрешения проблемы и интерпретации ее сути сторонами.

13 февраля 1923 г. во Владикавказе открылся третий съезд Советов Горской республики, который поручил вновь избранному Горскому ЦИК «в самое ближайшее время делегировать в Центр авторитетную комиссию». Она должна была настоять на установлении границ Горской республики и «возвращении ей земель, фактически находившихся в пользовании трудовых масс Осетии и Ингушетии, ныне... находящихся в пользовании Кабардинской АО»¹⁷⁹⁷.

20–24 февраля 1923 г. пленум ЦИК КБАО, заслушав доклад заведующего областным земельным отделом о состоянии границы с Дигорией в районе Хаево и Среднего Уруха, постановил «все бывшие частновладельческие участки, захваченные селами Средний Урух и Хаево, считать входящими в Кабардино-Балкарскую область, согласно постановления ВЦИК от 2 ноября 1922 г.». Земельному отделу области предлагалось «немедленно приступить к обследованию земельного фонда и учета населения этого района, включив его в план землеустроительных работ на 1923 г.»¹⁷⁹⁸.

Постановление пленума ЦИК КБАО привело к ухудшению земельной обеспеченности жителей указанных населенных пунктов. Руководители Горской республики посчитали действия органов власти КБАО неприемлемыми для себя. Председатель СНК Горской республики С. Мамсуров в конце февраля, обращаясь

---

¹⁷⁹⁶ Там же. Д. 7. Л. 39.

¹⁷⁹⁷ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов. В 7 тт. 1917–1932. М., 1962. Т. 4. Ч. 1. С. 954.

¹⁷⁹⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.

к Б. Калмыкову, писал: «Лескенцы испытывают острую земельную нужду. На 2 600 душ из Дигорского округа можно выделить только 145 дес. земли; 2 775 дес. земли, которой ранее пользовались лескенцы, отобраны Кабардинской автономной областью. Положение лескенцев безвыходное»¹⁷⁹⁹.

В таких условиях руководство Кабардино-Балкарии посчитало, что оно может пойти на удовлетворение земельных потребностей лескенцев и среднеурухцев при условии их включения в пределы административных границ области. Поэтому 20 марта 1923 г. ЦИК КБАО принял постановление о присоединении Лескена I и Среднего Уруха к области. Принимая такое решение, областные органы власти Кабардино-Балкарии ссылались на постановление ВЦИК от 2 ноября 1922 г.¹⁸⁰⁰

Жители селения Лескен I решение об их включении в состав Кабардино-Балкарской автономной области восприняли с удовлетворением. 23 марта они постановили «приветствовать... ЦИК КБАО... за причисление ... в КБАО», так как считали, что, «находясь... во Владикавказском округе никоим образом не могут быть наделены требуемым количеством земли»¹⁸⁰¹. Решение лескенцами было принято добровольно. Немаловажную роль сыграло и то обстоятельство, что они долгое время до революции пребывали в Нальчикском округе.

Горский ЦИК, заслушав доклад Народного комиссара внутренних дел республики о включении кабардино-балкарскими органами власти указанных сел в пределы административных границ области, выразил свое несогласие с таким подходом к решению вопроса¹⁸⁰². Руководство Горской республики обратилось во ВЦИК с просьбой **«отменить свое постановление от 2 ноября 1922 г. о передаче этих сел в Кабардинскую область (выделено мною – А.К.), как состоявшееся без ведома и согласия ГорЦИКа»**¹⁸⁰³.

¹⁷⁹⁹ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 122.

¹⁸⁰⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.

¹⁸⁰¹ Там же. Л. 3.

¹⁸⁰² Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 123.

¹⁸⁰³ ЦГА РСО-А. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 61. Л. 103.

Лескенцы в постановлении, которым они приветствовали свое включение в административные границы КБАО, также благодарили ВЦИК¹⁸⁰⁴, имея в виду постановление от 2 ноября 1922 г. Но ВЦИК не имел прямого отношения к событиям, развернувшимся вокруг решения вопроса административной принадлежности спорных селений. Указанное постановление, вопреки мнению руководителей Горской республики, не изменяло административный статус спорных селений. Они были введены в заблуждение действиями органов власти Кабардино-Балкарии. Руководство последней теперь считало, основываясь на вышеуказанном постановлении ВЦИК, дореволюционную административную границу рубежом между Кабардино-Балкарией и Горской республикой.

Президиум Федерального комитета по земельным спорам при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР 11 мая 1923 г., заслушав доклад А.К. Берзина по проблеме разрешения земельного вопроса в Горской республике, постановил в месячный срок командировать в регион специальную выездную сессию Коллегии Высшего контроля по земельным спорам¹⁸⁰⁵. Это постановление было утверждено Президиумом ВЦИК 16 мая 1923 г.¹⁸⁰⁶

В целях частичного разрешения земельной проблемы в Горской республике ВЦИК постановил «вернуть населению (Горской республики – А.К.) те участки, которые были в его фактическом трудовом пользовании на правах купли или аренды»¹⁸⁰⁷.

Земельный отдел Владикавказского округа Горской республики предписал всем сельским исполкомам «заготовить материалы и документы, удостоверяющие факт владения ... землями в Кабарде». Земельные отделы должны были представить особую сводку, «закрывающую в себе местоположение и размеры арендованных и купленных земель». Кроме того, каждый сельский исполком

---

¹⁸⁰⁴ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

¹⁸⁰⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

¹⁸⁰⁶ Там же. Д. 13. Л. 101.

¹⁸⁰⁷ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 213. Л. 11.

обязывался «донести о количестве арендованных ранее земель в Кабарде, на которые документов не сохранилось»¹⁸⁰⁸.

Постановление ВЦИК от 2 ноября 1922 г. спровоцировало и окончательно трансформировало проблему определения административно-территориальных границ Кабардино-Балкарской автономной области и Горской республики в затяжной кризис. Вокруг отправки выездной сессии Высшего контроля по земельным спорам развернулась ожесточенная борьба. Руководство Кабардино-Балкарии называло ее не иначе как «сессия Высшего контроля по пересмотру границ Кабарды и Горской республики». По мнению лидеров Кабардино-Балкарии, «пересмотр границ» мог вызвать «огромные волнения, сильнейший протест у населения, неуверенность его в прочности своих прав»¹⁸⁰⁹.

На политику органов власти КБАО накладывала отпечаток историческая действительность начала 1920-х гг., когда практически все соседние народы предъявляли территориальные претензии к Кабарде и каждая комиссия ВЦИК в той или иной степени старалась удовлетворить их. Позиция КБАО была жесткой и сводилась к тому, что «вопрос этот (о границах КБАО и Горской АССР – *А.К.*) окончательно решен»¹⁸¹⁰. Тем самым руководители КБАО стремились добиться отмены решения о направлении в регион комиссии, результатом работы которой могла быть очередная передача части кабардинской территории соседним национально-государственным образованиям. Понимая возможные последствия работы выездной сессии Высшего контроля по земельным спорам, в Москву из Нальчика был отправлен И. Боровицкий, который совместно с Н. Назаровым, возглавлявшим Представительство КБАО, развернул активную работу. Они провели встречи с М.И. Калининым, А.С. Енукидзе, которые уверили их, что «созданная комиссия не преследует цели окончательного разрешения земельного вопроса», ибо он «может быть решен только ВЦИКом»¹⁸¹¹. Однако И. Боровицкий и Н. Назаров стремились аннулировать решение о направлении в

---

¹⁸⁰⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 100.

¹⁸⁰⁹ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

¹⁸¹⁰ Там же. Л. 20.

¹⁸¹¹ Там же. Л. 19.

регион указанной комиссии. Они надеялись на достижение своей цели, как это удалось сделать в 1922 г. с комиссией Авдеева. Н. Назаров в письме во ВЦИК категорически заявлял: «Никаких комиссий не посылать, оставив в целях полного проведения работ по землеустройству и правильному развертыванию сельского хозяйства, вопрос о границах области неприкосновенными»¹⁸¹².

Настойчивость представителей КБАО привела к тому, что секретариат ВЦИК решил задержать комиссию с выездом, а дело передать на заключение НКН РСФСР¹⁸¹³. Но и такой поворот не устраивал Кабардино-Балкарию. Решение НКН РСФСР было вполне прогнозируемым. Именно в его недрах впервые была признана необходимость отправки комиссии на Северный Кавказ. Представительство КБАО не имело оснований полагать, что НКН РСФСР поменяет свое решение.

13 июня состоялось заседание Коллегии НКН РСФСР, постановление которого очень примечательно и свидетельствует о характере политики Центра. На этом заседании было принято к сведению заявление Н. Назарова, согласно которому «вопросы землеустройства в Кабарде (так в документе – *А.К.*) закончены за исключением отдельных мелких вопросов...». Члены Коллегии НКН РСФСР считали, что «в компетенцию выездной сессии не входят какие-нибудь изменения границ между Кабардой и Горской республикой». Но, с другой стороны, в постановляющей части протокола указывалось, что «если землеустройство в Кабардинской АО закончено и... свободных земельных излишков не имеется..., то работу Выездной сессии считать излишней»¹⁸¹⁴.

Таким образом, становятся понятными мотивы принятия решения об отправке в Горскую республику и КБАО выездной сессии Высшего контроля по земельным спорам. Подтверждались опасения руководителей Кабардино-Балкарской автономной области. Стало очевидным, что комиссия направляется в регион для устранения земельного голода населения Горской республики за счет кабардинских земель.

---

¹⁸¹² Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 124.

¹⁸¹³ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.

¹⁸¹⁴ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

В связи с политикой Центра по данному вопросу вскрывается один интересный факт. На заседании Малой Коллегии НКН заместителю Народного комиссара по делам национальностей Г.И. Бройдо было поручено переговорить с И.В. Сталиным¹⁸¹⁵. Учитывая склонность последнего к решительным действиям и его компетентность в данном вопросе, можно предположить, что такой разговор не помешал бы. Но, как видно из письма Н. Назарова И.В. Сталину от 20 июня, на просьбу, обращенную к Г.И. Бройдо, ускорить это дело, тот отказал¹⁸¹⁶. И.В. Сталин изложил свою позицию в беседе с представителем КБАО 29 июня. Он рекомендовал не протестовать против отправки Выездной сессии, так как «окончательно все решится в ВЦИКе» в пользу КБАО¹⁸¹⁷.

При определении кандидатуры председателя выездной сессии Высшего контроля по земельным спорам возникли некоторые проблемы. В постановлении ВЦИК от 30 мая эта миссия возлагалась на И.А. Миртова¹⁸¹⁸, но на Северный Кавказ комиссия выехала под председательством А.К. Берзина¹⁸¹⁹.

Тем временем, 9 июня 1923 г., Исполком Владикавказского округа Горской республики образовал революционный комитет Лескена I, члены которого вместе с милицейским отрядом прибыли в село «для проведения в жизнь постановления... о назначении ревкома»¹⁸²⁰ и потребовали от сельского исполкома, сконструированного ЦИК Кабардино-Балкарской автономной области, отказаться от своих полномочий¹⁸²¹. Прибытие милицейского отряда в Лескен I ухудшило и без того непростую обстановку. На эту проблему обратило внимание и ГПУ. В телеграмме И.С. Уншлихту в Москву отмечалось, что «вооруженный отряд милиции Горской республики свыше 100 человек» принуждает население Лескена I принять силой власть, оно «оказывает... сопротивление»¹⁸²². Но, как видно из этой телеграммы, часть жителей Лескена I

---

¹⁸¹⁵ Там же.

¹⁸¹⁶ Там же. Л. 38.

¹⁸¹⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

¹⁸¹⁸ Там же. Л. 13.

¹⁸¹⁹ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 124.

¹⁸²⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

¹⁸²¹ Там же. Л. 5.

¹⁸²² Там же. Л. 21.

восприняла положительно те действия, которые были предприняты органами власти Владикавказского округа. В ней прямо отмечалось, что «настроение населения (Лескена I – А.К.) в вопросе ориентации раздвоенное»¹⁸²³. Президиум ВЦИК в своей телеграмме предложил Горскому ЦИК немедленно отозвать вооруженный отряд из Лескена I. Представители Горской республики вынуждены были подчиниться исходящим свыше указаниям¹⁸²⁴.

29 июня 1923 г. выездная сессия Высшего контроля по земельным спорам прибыла во Владикавказ¹⁸²⁵. По предписанию ВЦИК председатель комиссии А.К. Берзин обязывался разрешить вопрос о спорных селениях в соответствии с постановлением от 2 ноября 1922 г., то есть они «должны быть присоединены к той стороне, в административном подчинении которой ... находились ко времени указанного постановления»¹⁸²⁶.

Выездная сессия Высшего контроля по земельным спорам начала свою работу с решения организационных вопросов, как-то: «порядка и времени вызова заинтересованных сторон и свидетелей, места работ, вознаграждение вызываемых свидетелей и т.п.»¹⁸²⁷.

А.К. Берзин, идя навстречу настойчивым требованиям органов власти Кабардино-Балкарии, отложил первое заседание Выездной сессии высшего контроля по земельным спорам до 10 июля. Как видно из его доклада во ВЦИК от 17 июля 1923 г., «на первое заседание ... представители Кабарды явились, имея ... твердую директиву от своего ЦИКа не участвовать в работах Выездной сессии в том случае, если Горская республика не согласится с их толкованием существующей административной границы»¹⁸²⁸.

В ходе работы проявились серьезные расхождения в подходах сторон к проблеме установления границ между Кабардино-Балкарской автономной областью и Горской республикой. А.К. Берзин констатировал «коренное

---

¹⁸²³ Там же.

¹⁸²⁴ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 125.

¹⁸²⁵ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 155. Л. 443.

¹⁸²⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 55.

¹⁸²⁷ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 155. Л. 443.

¹⁸²⁸ Там же. Л. 444.

разногласие в понимании обеими сторонами постановления Президиума ВЦИК от 2 ноября 1922 г.»¹⁸²⁹. Представители Горской республики считали, что «этим постановлением Президиума ВЦИК между ней и Кабардой утверждены существовавшие к моменту издания указанного постановления ... границы; Кабарда же наоборот, считает, что этим постановлением ... утверждена граница бывшего Нальчикского округа...»¹⁸³⁰. Важным аргументом, усиливающим позицию Горской республики, было то, что спорные населенные пункты ни в одном постановлении ВЦИК не были причислены к Кабардинской автономной области, ни к Кабардино-Балкарской автономной области. «Кабардинская сторона, – писал А.К. Берзин, – называла это случайностью, акцентируя внимание на том, что в постановлениях, определявших территорию Кабардино-Балкарской автономной области, пропущен целый ряд других населенных пунктов, подчинение коих Кабарде никем не оспаривается»¹⁸³¹.

Результатом конфликта стало «до чрезвычайности обостренные отношения между администрацией Кабарды и Горской республики». Как указывал А.К. Берзин в своем докладе во ВЦИК, «секретарь Кабардино-Балкарского обкома т. Михайлов отказался идти ... в ГорЦИК, заявляя, что его нога не переступит порога официальных учреждений Горской республики, кроме партийных»¹⁸³².

Необходимо отметить, что А.К. Берзину удалось разобраться в сути противоречий между Кабардино-Балкарской автономной областью и Горской республикой по поводу административно-территориального статуса селений Лескен I и Средний Урух. Правда, в некоторых случаях он путал Средний Урух, входивший некоторое время с момента своего образования в Нальчикский округ и являвшийся объектом спора, с Новым Урухом, который все время до революции в административном отношении подчинялся Владикавказскому округу. Он считал

---

¹⁸²⁹ Там же.

¹⁸³⁰ Там же.

¹⁸³¹ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 155. Л. 444 об.

¹⁸³² Там же. Л. 445.

«доводы Кабарды» не убедительными по вопросу административной принадлежности спорных населенных пунктов¹⁸³³.

13 июля 1923 г. состоялось объединенное заседание областного комитета РКП(б) и Президиума ЦИК Кабардино-Балкарской автономной области, на котором обсуждался доклад о работе выездной сессии Высшего контроля по земельным спорам. Михайлов, представлявший Кабардино-Балкарию в указанной комиссии, ознакомил присутствующих с требованиями Горской республики, которая, как было указано в его докладе, желала получить следующие земли: «... почти ... всю Закурпскую часть в районе Малой Кабарды, большинство помещичьих участков внутри Малой Кабарды между Курпом и Тереком, большое количество мелких участков в Нальчикском округе, находящихся в пользовании русских хуторян, в Урванском округе огромную площадь Кабардинского лесничества, юртовые земли Лескена I и Каголкино, часть земель станицы Котляревской и, наконец, даже ... в Баксанском округе в районе селения Кармово около 10-ти участков, площадью примерно до 2 000 дес.»¹⁸³⁴.

Заявки и требования Горской республики на этом не заканчивались. Они еще поступали в комиссию. Всего же к этому времени Горская республика заявила о своих претензиях примерно на 100 тыс. дес. земли¹⁸³⁵. По мнению кабардинских представителей, «состав комиссии для решения такого серьезного по своим последствиям вопроса недостаточно авторитетный», а один из ее членов «делал неоднократные нападки ... и читал наставления и вообще вел себя не совсем корректно»¹⁸³⁶.

На заседании выступил Б.Э. Калмыков. Он напомнил, что «в прошлом году сюда приезжала комиссия и много кабардинской земли отрезала и для Карачая, и для Балкарии, Кабарда не могла протестовать, так как ее душил голод и нужно было как-нибудь спастись самой от голода»¹⁸³⁷. Б.Э. Калмыков считал, что «перед советским правительством вопрос нужно поставить ребром: оставить Кабарду в

¹⁸³³ Там же. Л. 445 об.

¹⁸³⁴ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 60.

¹⁸³⁵ Там же. Л. 61.

¹⁸³⁶ Там же. Л. 61, 62.

¹⁸³⁷ Там же. Л. 63, 64.

тех границах, какие за ней были закреплены царским правительством»¹⁸³⁸. В данном случае, видимо, он имел в виду границы 1917 г., признание которых руководство Кабарды с 1921 г. неизменно требовало во всех инстанциях.

Б.Э. Калмыков подверг жесткой критике позицию представителей Горской республики в комиссии. Он считал, что если они «набрались нахальства требовать землю, принадлежавшую им несколько десятков лет назад, то Кабарда должна тоже требовать и Кубань, и Дон, и Ставропольскую губернию, несколько сот тысяч десятин Астраханских степей, ведь эти земли она когда-то занимала»¹⁸³⁹.

В конце своего выступления он еще раз сформулировал задачу: «Мы должны перед Москвой поставить вопрос твердо, определенно и решительно – оставить нас в границах, признанных царским правительством...»¹⁸⁴⁰. На заседании приняли постановление отправить кабардинскую делегацию в Москву «в составе Михайлова, Боровицкого, Мидова, Фаддеева, представителей: Урванского округа, Малой Кабарды, ст. Змейской, сел. Хаевского и просить ЦК пересмотреть постановление президиума ВЦИК и отменить»¹⁸⁴¹.

Выездная сессия Высшего контроля по земельным спорам работала, согласно указаниям из Москвы, в другом режиме, и Б.Э. Калмыков сообщил председателю комиссии А.К. Берзину, что по решению «Кабардинского (так в документе – *А.К.*) ЦИКа область отказывается продолжать участие в ее работах»¹⁸⁴².

Президиум ВЦИК посчитал недопустимым отсутствие представителей КБАО¹⁸⁴³ и было решено обсудить «конфликт с выездной сессией 26 июля»¹⁸⁴⁴. С этого дня начала работу новая комиссия по разрешению конфликта между Горской АССР и КБАО во главе с секретарем ЦК РКП(б) Я.Э. Рудзутаком и секретарем ЦИК А.С. Енукидзе. Она постановила «рассмотреть все претензии и заявления о спорных земельных участках и проверить их на месте путем опроса

---

¹⁸³⁸ Там же. Л. 64.

¹⁸³⁹ Там же.

¹⁸⁴⁰ ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 64.

¹⁸⁴¹ Там же. Л. 65.

¹⁸⁴² Русские на Северном Кавказе. С. 67.

¹⁸⁴³ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 55.

¹⁸⁴⁴ Там же. Л. 50.

заинтересованного населения»¹⁸⁴⁵. Для выполнения задачи было решено командировать в Горскую республику комиссию во главе с И.И. Смирновым и отозвать А.К. Берзина «ввиду заявления представителей КБАО об отводе»¹⁸⁴⁶.

По вопросу об административном подчинении селений Лескен I и Средний Урух комиссия А.С. Енукидзе и Я.Э. Рудзутака 26 июля постановила, с согласия представителей Кабарды (Е. Назарова, З. Мидова, Ф. Фадеева и др.), считать их «в административном отношении находящимися в подчинении Горской республики». Но это решение, как отмечается в документе, «не предпрещает вопроса о принадлежности селений в будущем той или иной оспаривающей стороне»¹⁸⁴⁷.

На совещании 26 июля была также разработана инструкция для комиссии по разрешению спорных вопросов между Горской республикой и Кабардино-Балкарской автономной областью. Она состояла из семи пунктов, воспроизводивших в основном положения вышеуказанного постановления. В дополнение к последнему в инструкцию входили два пункта, согласно которым комиссия И.И. Смирнова должна была, во-первых, закончить возложенные на нее поручения в течение полуторамесячного срока и, во-вторых, представить Президиуму ВЦИК отчет о проведенной работе с объяснительной запиской и приложением соответствующих материалов¹⁸⁴⁸.

Характер постановления и инструкции, оставлявшие спорные селения в неопределенном состоянии, способствовали началу нового витка противоречий между сторонами. Работа комиссии И.И. Смирнова проходила в условиях острейшего противостояния КБАО и Горской республики, не желавших идти на компромисс. На этом этапе отношения обострились, главным образом, по поводу административного статуса селения Лескен I. Жители Среднего Уруха единодушно выразили желание остаться в административном отношении в пределах Горской республики. Против воли народа руководство КБАО не пошло,

---

¹⁸⁴⁵ ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 213. Л. 7.

¹⁸⁴⁶ Там же. Л. 7, 7 об.

¹⁸⁴⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 51.

¹⁸⁴⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

согласившись с их волеизъявлением. Но представитель Горской республики Авсарагов, несмотря на то, что сход жителей Среднего Уруха в количестве 218 человек высказался за такой механизм решения проблемы, сделал заявление о согласии руководства Горской республики на вхождение Среднего Уруха в КБАО, а «на отчуждении Лескена I» они настаивали¹⁸⁴⁹.

Лескен I, таким образом, приобретал важное значение и желание его жителей соответствующими структурами не принималось в расчет. З. Мидов объяснил сложившуюся ситуацию следующим образом: «... Последний вопрос (об административной принадлежности с. Лескен I. – *А.К.*) можно считать главным, ибо от того или иного его разрешения само собой разрешаются и заявки, предъявленные Горской республикой»¹⁸⁵⁰.

Тем временем комиссия продолжала принимать заявки Горской республики на кабардинские земли. От представителей Кабардино-Балкарии требовались аргументированные возражения или признания¹⁸⁵¹. Кабардинская сторона не имела возможности вовремя ответить на них с привлечением документальных материалов. Поэтому в комиссию была направлена просьба установить 16 августа предельным сроком на предоставление заявок Горской республикой¹⁸⁵², а также дать две недели на подготовку материала по уже поступившим заявкам¹⁸⁵³. Однако комиссия решила назначить на 18 августа в станице Котляревской проверку доказательств, предъявленных сторонами. За день до назначенного срока стало известно, что в Лескен I снова вступил милицейский отряд Владикавказского округа¹⁸⁵⁴. На этот раз представители Горской республики попытались примирить расколовшееся население. 18 августа был созван сход, на который из сторонников Кабардино-Балкарии пришло лишь несколько человек. Но и они заявили, что будут стараться добиться мирного присоединения к Кабарде¹⁸⁵⁵.

---

¹⁸⁴⁹ Там же. Л. 68 об.

¹⁸⁵⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 72. Л. 3 об.

¹⁸⁵¹ Там же. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 63 об.

¹⁸⁵² Там же. Л. 67.

¹⁸⁵³ Там же. Л. 58.

¹⁸⁵⁴ Там же. Л. 63 об.

¹⁸⁵⁵ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 213. Л. 9 об.

Представители Кабардино-Балкарии 20 августа на заседании комиссии выступили с заявлением, в котором были сформулированы новые принципы решения вопросов и выхода из создавшегося положения. Они предлагали, во-первых, добиться во ВЦИК создания, впредь до разрешения проблемы по существу, власти исполкома для второго и третьего кварталов Лескена I, в которых проживали сторонники вхождения села в КБАО, и ревкома для первого квартала, тяготеющего к Горской Республике¹⁸⁵⁶. Во-вторых, в ультимативной форме было заявлено о необходимости вывода милицейского отряда из селения¹⁸⁵⁷. В-третьих, обследовать на выбор два населенных пункта из КБАО и Горской республики на предмет земельного обеспечения¹⁸⁵⁸.

Руководитель комиссии И.И. Смирнов полагал, что кабардинская сторона получила «исчерпывающий и почти полностью удовлетворяющий ответ»¹⁸⁵⁹. Но представители Кабарды посчитали, что комиссия ВЦИК, фактически отказавшись активно вмешаться в лескенский вопрос, «ставит ... в невозможные условия и заставляет... временно воздержаться от участия в работах...»¹⁸⁶⁰. В результате, они покинули заседание комиссии и 21 августа возвратились в Нальчик.

25 августа 1923 г. состоялся экстренный пленум областного исполнительного комитета Кабардино-Балкарии, на котором обсуждался «земельный вопрос и создавшееся положение... в связи с притязаниями Горской республики и Карачая»¹⁸⁶¹. На пленуме выступил З. Мидов, который представлял интересы Кабардино-Балкарии в комиссии ВЦИК. В своем докладе он дал характеристику «земельного положения области» и показал, «как постепенно отнимались от Кабарды принадлежащие ей земли» еще с 1918 г. З. Мидов напомнил, что в 1918 г. при социализации земель нетрудового фонда, то есть бывших частновладельческих земель, решениями центральных и региональных органов советской власти «было отведено Балкарии 12 548 дес., Карачаю 32 000

¹⁸⁵⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 68 об.

¹⁸⁵⁷ Там же. Л. 64.

¹⁸⁵⁸ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 69.

¹⁸⁵⁹ Русские на Северном Кавказе. С. 68.

¹⁸⁶⁰ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 69.

¹⁸⁶¹ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 72. Л. 1, 2.

дес.». Однако на этом, по его словам, территориальные претензии соседних народов не прекратились, а, наоборот, усилились после образования Горской республики. «Оставшиеся недовольными представители Балкарии, Карачая, – продолжал З. Мидов, – совместно с представителями Горской республики стали вновь настаивать перед Центром на новых заявках; причем Карачай сделал заявки около 100 000 дес., Балкария около 50 000 дес. и Горская республика на 109 000 дес.»¹⁸⁶².

Необходимо отметить, что не все земельно-территориальные претензии соседних народов к Кабарде были удовлетворены органами советской власти. Но наличие столь масштабных и постоянных притязаний объективно ставило руководство Кабарды, а затем и Кабардино-Балкарии в весьма сложную ситуацию, когда необходимо было защищать территориальную целостность области.

В прениях по докладу Мидова приняли участие Михайлов, Боровицкий, Мусукаев, Гемуев, Акаев, Зубков, Абуков, Бесланеев, Калмыков и др. Было отмечено, что характер разрешения земельно-территориальных проблем напрямую влияет на общую ситуацию в Кабардино-Балкарской автономной области и на формирование негативного отношения народов Кабардино-Балкарии к советской власти. В частности, Х. Бесланеев заявил: «На местах начинается брожение, так как население видит в работе комиссии явный захват. Все население, которое мне пришлось объехать, определенно заявляет, что оно не верит теперь ни советским, ни партийным органам и говорят, что ему пора теперь самому взяться за разрешение своих вопросов, так как видно, что в областном Центре тогда, когда нас разоряют, занимаются только разговором»¹⁸⁶³.

А. Мусукаев выразил возмущение позицией представителей Горской республики. «Я никак не могу до сих пор понять, – говорил он, – как это горские работники поднимают вопрос о малоземелье там, ведь никто так не выиграл в земельном отношении от революции, как горцы: с самого начала революции

---

¹⁸⁶² Там же. Л. 3.

¹⁸⁶³ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 72. Л. 13.

Горская республика получила массу казачьих земель, остающихся до сих пор необработанными...»¹⁸⁶⁴. А. Гемуев также удивлялся «хищничеству Горской республики», а Акаев считал, что притязания Горской республики являются результатом «несогласия, которое существовало между Кабардой и Балкарией»¹⁸⁶⁵.

В целом, характер выступлений на пленуме свидетельствовал о понимании руководством Кабардино-Балкарии всей значимости обсуждавшегося вопроса и его исторического значения для перспектив развития народов Кабардино-Балкарии.

Б.Э. Калмыков заявил, что это «исторический день» и назвал пленум «чрезвычайным». По его мнению, «до сих пор в наших повестках совещания стояла масса вопросов, но такого большого, политически важного вопроса у нас еще не стояло...»¹⁸⁶⁶. Совершенно очевидно, что он придавал серьезное значение этому вопросу. По его мнению, даже вопросы выхода Кабарды из Горской республики и обретения ею собственной национальной государственности, уступали по важности решению земельно-территориальных проблем в 1923 г. Видимо, мнение Б.Э. Калмыкова основывалось на том, что без сохранения территориальной целостности смысл национальной государственности девальвировался. Он считал, что «у Центра в разрешении земельного вопроса нет определенной линии...», и его не устраивало, что вопросы передачи части кабардинских земель соседним народам решаются «...без нашего участия»¹⁸⁶⁷.

Б.Э. Калмыков обращал внимание и на другое обстоятельство, связанное с укоренением новых политико-идеологических установок советской власти в Кабардино-Балкарии. Он с сожалением отметил наличие «разочарования революцией», о котором «вскользь упоминали» некоторые из выступавших представителей руководства Кабардино-Балкарии¹⁸⁶⁸. Б.Э. Калмыков понимал, что это было связано с перспективами защиты интересов кабардинского и

---

¹⁸⁶⁴ Там же. Л. 11, 11 об.

¹⁸⁶⁵ Там же. Л. 12.

¹⁸⁶⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 72. Л. 13 об.

¹⁸⁶⁷ Там же. Л. 14 об.

¹⁸⁶⁸ Там же. Л. 13 об.

балкарского народов, но хотел укрепить веру своих соратников в революцию и советскую власть. Он призвал «не опускать рук в трудные минуты, не отчаиваться и твердо идти по раз определенному пути»¹⁸⁶⁹.

Б.Э. Калмыков считал, что бесконечные территориальные претензии соседних народов и их удовлетворение советской властью может привести к подрыву новых социально-политических реалий в Кабардино-Балкарии. Он прямо признавал: «Мы ... сумели подчинить и управлять жизнью области, но это может прерваться, так как такие истории повторяются без конца»¹⁸⁷⁰. О серьезности ситуации свидетельствовало и то, что Б.Э. Калмыков сделал заявление политического характера: «... если высшему органу нужна наша реальная работа, связующее звено, мы будем работать, но, если он, решая вопрос без нас мыслит и мы ему нужны как простая передаточная инстанция, мы в таких условиях работать не можем, нам почетных портфелей не нужно»¹⁸⁷¹.

Б.Э. Калмыков связывал эти вопросы с характером советской национальной государственности и пределами полномочий ее органов власти. Несмотря на существующие трудности, он выражал уверенность, что руководству Кабардино-Балкарии удастся сохранить национальную государственность. «Никто не сумеет, – говорил он, – Кабардино-Балкарскую область свести на нет, мы сумеем свои права отстаивать и сумеем разъяснить истину нашему Правительству»¹⁸⁷².

Руководство Кабардино-Балкарии понимало, что политика советской власти может иметь серьезные негативные последствия. Оно считало необходимым разрешить земельно-территориальный вопрос в отношениях с соседними народами без кровопролития. Б.Э. Калмыков отмечал: «Мы должны сохранить абсолютное равновесие. Ни одна капля крови не должна быть пролита»¹⁸⁷³.

Исходя из общей оценки сложившейся ситуации, экстренный пленум областного исполнительного комитета советов Кабардино-Балкарии принял следующее постановление:

---

¹⁸⁶⁹ Там же.

¹⁸⁷⁰ Там же. Л. 14.

¹⁸⁷¹ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 72. Л. 14 об.

¹⁸⁷² Там же.

¹⁸⁷³ Там же.

«1. Все решения и мероприятия президиума ЦИК (Кабардино-Балкарской автономной области – *А.К.*) по вопросам, связанным с притязаниями Горской республики на кабардинские земли, одобрить и полностью согласиться.

2. Считать, что выполнение постановления Президиума ВЦИК по передаче Горской республике частновладельческих участков и Карачаю кабардинских прималкинских пастбищ невозможно и невыполнимо.

3. Принять все меры и обязать представителей округов и мест успокоить население, удалить все то, что может вызвать стихийный взрыв, на местах организовать массу вокруг советов.

4. Категорически настоять перед Президиумом ВЦИКа о необходимости раз и навсегда прекратить всякие попытки соседних областей решать трудности их строительства путем обогащения за счет Кабарды.

5. Предложить окружным исполнительным комитетам принять меры к точному выяснению земель в соседних областях, бывших в аренде у кабардинцев до революции и теперь.

6. Обязать президиум ЦИК (Кабардино-Балкарской автономной области – *А.К.*) всеми силами и средствами ... добиться спокойствия, охранять интересы Кабарды и Балкарии не только от притязаний на землю, но и самыми решительными мерами, вплоть до мобилизации большей части населения, прекратить бесконечные грабежи осетин, ингушей и Карачая.

7. Ввиду чрезвычайного положения области – бедствия Лескена, убийства осетинами, ингушами кабардинцев, являющимися следствием ненормальной обстановки в работе комиссии ВЦИК, настоять перед краем о немедленном приезде в Кабарду Предкрайэкономсовета и секретаря Юго-Востбюро»¹⁸⁷⁴.

Как было указано в предыдущем разделе, 25–26 сентября 1923 г. в Кабардино-Балкарии состоялись партийная конференция и чрезвычайный областной съезд, которые не были санкционированы вышестоящими органами власти. Речь шла о спровоцированном определенным механизмом решения территориальных проблем глубоком кризисе советской власти в Кабардино-

---

¹⁸⁷⁴ ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 72. Л. 1 об., 2.

Балкарии, выразившиеся, в том числе и в «антисоветском» выступлении областного руководства¹⁸⁷⁵.

Комиссия И.И. Смирнова завершила работу и возвратилась в Москву. Она пришла к выводу о необходимости удовлетворения заявок Горской республики на 29 299 дес. земли, хотя та требовала значительно больше – 78 000 дес. Вопрос об административной принадлежности спорных селений комиссия не разрешила и признала необходимым провести границы в районе Малой Кабарды по реке Курп¹⁸⁷⁶.

В соответствии с постановлением ВЦИК от 26 июля «вопросы, по которым не будет достигнуто соглашение», должны были быть переданы в Москву на окончательное разрешение¹⁸⁷⁷. Таких вопросов было немало, и центр тяжести конфликта и его разрешения были перенесены в высшие органы власти.

Секретариат ВЦИК, рассмотрев 8 октября вопрос об определении административной принадлежности с. Лескен I, постановил «собрать более подробный материал» и отложил слушание дела до 24 октября¹⁸⁷⁸. В тот же день Малая Коллегия НКН РСФСР заслушала доклад члена комиссии Стрелкова и одобрила представленный проект границы между Горской республикой и Кабардино-Балкарской АО. Также было признано невозможным разделение Лескена I на две части и целесообразным его включение в Горскую республику¹⁸⁷⁹.

12 ноября 1923 г. ВЦИК принял постановление «Об установлении административной границы и границы землепользования между автономной ГССР и КБАО», которое узаконило вхождение спорных населенных пунктов, а также части юртовых земель кабардинских селений в Горскую республику¹⁸⁸⁰.

Фактическая передача территорий и населенных пунктов и проведение административной границы были возложены на специальную комиссию из

---

¹⁸⁷⁵ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. Т. 2. С. 149.

¹⁸⁷⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 88.

¹⁸⁷⁷ Там же. Д. 13. Л. 51.

¹⁸⁷⁸ Там же. Д. 4. Л. 83.

¹⁸⁷⁹ Там же. Л. 88.

¹⁸⁸⁰ ЦГА РСО-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 205. Л. 2, 2 об.

представителей заинтересованных сторон под председательством Уполномоченного Народного комиссариата земледелия РСФСР на Юго-Востоке России. Она должна была, начав работу не позднее 15 ноября, закончить ее в двухмесячный срок¹⁸⁸¹. Условия постановления вызвали протест в ряде населенных пунктов КБАО и, в частности, в селениях Плановское, Старый Лескен, Лескен II, которые теряли часть своих земель¹⁸⁸².

3 декабря 1923 г. состоялось заседание Президиума ВЦИК, рассмотревшее вопрос о границах КБАО и Горской республики. На нем было вынесено решение об образовании очередной комиссии под председательством М.И. Калинина и в составе Н.Н. Нариманова, П.Г. Смидовича, А.С. Енукидзе и других для повторного рассмотрения проблемы. Тем самым вступление в силу постановления ВЦИК от 12 ноября 1923 г. было приостановлено¹⁸⁸³.

Горскую республику не устроил такой поворот в, казалось бы, уже разрешенном споре. IV съезд Советов Горской АССР, отметив затяжку с разрешением земельного вопроса, поручил Горскому ЦИК настоять перед ВЦИК о «необходимости проведения в жизнь постановления... от 12 ноября 1923 г.»¹⁸⁸⁴

Президиум ВЦИК на своем заседании от 6 февраля 1924 г. поручил Народному комиссариату земледелия РСФСР совместно с земельными отделами заинтересованных сторон в полуторамесячный срок «разработать на месте все спорные вопросы... за счет свободных земель Терской области и представить свое заключение комиссии Президиума ВЦИК»¹⁸⁸⁵. Данное обстоятельство, допустив возможность разрешения земельного вопроса населения Горской республики за счет не только кабардинских земель, способствовало поиску путей выхода из создавшегося трудного положения во взаимоотношениях двух национально-государственных образований. Горская республика сохранила надежду на решение ее земельной проблемы, а Кабардино-Балкарская автономная область

¹⁸⁸¹ Там же. Л. 2 об.

¹⁸⁸² Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Указ. соч. С. 27–30.

¹⁸⁸³ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 4. Л. 108.

¹⁸⁸⁴ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. С. 970.

¹⁸⁸⁵ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Указ. соч. С. 39.

могла рассчитывать на положительный результат в вопросе сохранения своей территориальной целостности.

21 июля 1924 г. Президиум ВЦИК, рассмотрев еще раз вопрос о границах между КБАО, КЧАО и Горской республикой, принял постановление, содержащее описание точных административных границ и границ землепользования¹⁸⁸⁶. Оно разделило общую границу между Кабардино-Балкарской АО и Горской республикой на три района: Курпский, Урухо-Лескенский и Змейский¹⁸⁸⁷. При описании границы постановление ссылалось на планы специального межевания и называло ряд географических пунктов. Из населенных пунктов упоминался Лескен I, который согласно описанной границе передавался Горской республике.

Постановление ВЦИК обязывало «Кабарду предоставить в безвозмездное пользование селению Лескен I пастбища и покосы между реками Лескен и Аргудан». Исполкомам «Кабарды и Осетии» предлагалось содействовать межселенным арендным договорам и переселению части осетин на «трудовые участки внутри Кабарды»¹⁸⁸⁸. Как считает, Е.С. Тютюнина, это обстоятельство способствовало «сохранению почвы для новых конфликтов»¹⁸⁸⁹. Действительно, постановление ВЦИК от 21 июля 1924 г. не разрешило окончательно территориальные проблемы между КБАО и Горской республикой.

Определенные трудности могли возникнуть при проведении границы. Но заложенные в постановлении принципы проведения административно-территориального разграничения Кабардино-Балкарии и Горской республики устраивали заинтересованные стороны и отношения на некоторое время стабилизировались. Этому способствовало то обстоятельство, что решение Центра носило компромиссный характер. Лескен I остался в Горской Республике, чем она и была довольна, а от Кабарды было отрезано «лишь» 4 000 дес.¹⁸⁹⁰, что по сравнению с требованиями Горской республики о прирезке 78 000 дес.

---

¹⁸⁸⁶ ЦГА РСФСР-А. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 205. Л. 45–48.

¹⁸⁸⁷ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 468. Л. 12, 13.

¹⁸⁸⁸ Там же. Л. 13.

¹⁸⁸⁹ Тютюнина Е.С. Указ. соч. С. 222.

¹⁸⁹⁰ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 133.

кабардинских земель, видимо, представлялись руководству Кабардино-Балкарии незначительной территориальной потерей. Это было значительно меньше и тех 29 299 дес., которые должны были быть отрезаны от КБАО по решению комиссии И.И. Смирнова.

Для руководства Кабардино-Балкарии такой результат был вполне приемлемым. Лескен I был нужен ей постольку, поскольку оттуда исходила «угроза» территориальной целостности области. Горская республика рассматривала его именно таким образом. Руководство КБАО, желая его присоединения, стремилось ликвидировать эту угрозу. Урегулированию отношений способствовало и то, что «в Змейском районе» ВЦИК решил «границу... оставить без изменений»¹⁸⁹¹. Такое решение позволяло руководителям Горской республики решить земельную проблему горского населения и за счет земель станции Змейская.

При проведении границы возникли некоторые противоречия по поводу селения Лескен 1¹⁸⁹². В специальной литературе существуют разные точки зрения на этот счет. Согласно одной из них, «со стороны КБАО было предложено, учитывая смешанный состав населения, разделить его на два населенных пункта с тем, чтобы часть жителей и земель присоединить к Кабардино-Балкарской АО»¹⁸⁹³. Другая точка зрения на причины осложнения вопроса вокруг Лескена 1 состоит в том, что такой план о его разделе был предложен обеими сторонами¹⁸⁹⁴.

В данном случае не столь важно, кто предложил план раздела. Важен механизм раздела: населения или населения и земель. В первом случае потребовалось бы просто переселить часть населения Лескена 1 в Кабардино-Балкарию, а во втором – разделить, в том числе и земли Лескена 1, и этот вариант был более приемлемым для КБАО. Появление таких планов имело под собой объективные предпосылки, так как были соответствующие ходатайства

---

¹⁸⁹¹ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 468. Л. 13.

¹⁸⁹² Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 129.

¹⁸⁹³ Тютюнина Е.С. Указ. соч. С. 223.

¹⁸⁹⁴ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 129.

жителей Лескена 1¹⁸⁹⁵. Поэтому 27 ноября 1924 г. Малый Президиум Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета постановил разделить означенное селение на две административные единицы с отнесением одной из них в состав Северо-Осетинской АО, и другой – в состав КБАО¹⁸⁹⁶.

23 февраля 1925 г. вопрос был рассмотрен Президиумом ВЦИК. В постановляющей части протокола заседания отмечалось следующее:

«В случае изъявления в течение одного года отдельными домохозяевами селения Лескен 1 желания переселиться в Кабардино-Балкарию, предоставить им участки в области, по согласию с последней, а само переселение произвести на государственные средства»¹⁸⁹⁷. В связи с тем, что таких желающих оказалось немало, 5 октября последовало постановление Президиума ВЦИК об удовлетворении ходатайства граждан Нижнего Лескена о переселении их в КБАО. Это было ответом на постановление крайисполкома, предлагавшего вопреки своему предыдущему решению «во изменение всех ранее состоявшихся постановлений о селении Лескен включить таковое в полном составе в территорию Северо-Осетинской автономной области». 30 ноября Президиум ВЦИК вынес постановление о расселении нижнего квартала селения Лескен в Кабардино-Балкарии. Однако практическая его реализация не была осуществлена, поскольку переселение предлагалось осуществить на земли внутри КБАО, на что облисполком не дал согласия, отметив, что «... вследствие острого малоземелья, наблюдавшегося в области, проведение в жизнь этого мероприятия невозможно»¹⁸⁹⁸.

На наш взгляд, такое решение было продиктовано следующими обстоятельствами. Это со стороны казалось, что в КБАО, и в частности в Кабарде, было «земельное изобилие». Сами кабардинцы к тому времени имели другое мнение по этому вопросу. Территориальные претензии соседних народов и масштабные принудительные земельные уступки, происходившие со времени

---

¹⁸⁹⁵ Тютюнина Е.С. Указ. соч. С. 223.

¹⁸⁹⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 120. Л. 4.

¹⁸⁹⁷ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Указ. соч. С. 129.

¹⁸⁹⁸ Тютюнина Е.С. Указ. соч. С. 223.

установления советской власти, способствовали формированию совершенно иного отношения кабардинского народа к своей территории, которая начала восприниматься как национальное достояние. Именно в это время кабардинцы познали истинную цену земли. В данном контексте весьма объективным представляется мнение В.Х. Кажарова, который считает, что «...акты отчуждения от кабардинцев их территории больно ударили по их самолюбию и этноцентристской мифологии, согласно которой Кабарда считалась средоточием богатства, политической власти и культуры в Центральном Предкавказье»¹⁸⁹⁹.

Б.Э. Калмыков, выступая на расширенном пленуме Краевого экономического совета в марте 1924 г. в г. Ростове-на-Дону, отмечал, характеризуя состояние Кабарды: «Кабарда за время революции землю не получила и потеряла все хозяйство, которое имела. Мы вправе прямо откровенно говорить, что Кабарда – погибшая Кабарда... это не Кабарда, а сплошная нищета»¹⁹⁰⁰.

Руководство КБАО не могло не задумываться о будущем. Неизбежный прирост населения остро поставил бы на повестку дня территориальный вопрос. Восстановление поголовья скота в области также потребовало много земли. Таковы, на наш взгляд, соображения, которыми руководствовались представители органов власти Кабардино-Балкарии при вынесении вышеуказанного постановления по вопросу переселения части жителей селения Лескен I в область.

Постановление ВЦИК от 21 июля 1924 г. затронуло также и другой вопрос административно-территориального размежевания КБАО и Горской республики. Речь идет о споре вокруг станицы Змейская. В постановлении говорилось об отказе «Кабарде в притязаниях» на нее¹⁹⁰¹. Такая формулировка не совсем точно передает характер событий, развернувшихся по поводу административной принадлежности этой станицы. Более того, такая формулировка может ввести в заблуждение. С инициативой о ее присоединении к Кабардино-Балкарской

¹⁸⁹⁹ Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Указ. соч. С. 51.

¹⁹⁰⁰ ГА РФ. Ф. 5677. Оп. 4. Д. 84. Л. 167.

¹⁹⁰¹ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 468. Л. 13.

автономной области выступили изначально сами казаки, которые были очень настойчивы в стремлении достичь своей цели.

Проблема относительно станицы Змейская, образованной еще в 1848 г. на землях кабардинского дворянина, известного сподвижника Шамиля М.-М. Анзорова¹⁹⁰², возникла еще в начале весны 1922 г. Она была связана с ухудшением отношений между казаками и дигорцами Горской республики. На сходе, состоявшемся 15 марта, жители станицы Змейской приняли постановление просить комиссию ВЦИК под председательством Дмитриева присоединить их к Кабардинской АО. Просьба обосновывалась несколькими обстоятельствами. Из них, по мнению казаков, самым главным было то, «что со стороны Дигории в земельном вопросе по отношению к станице Змейская наблюдается полный произвол... Например: 1. отрезка 2 990 дес., которые большей частью своей остаются в течение уже двух лет необработанными; 2. насильственное... вселение в станицу осетин...»¹⁹⁰³.

Таким образом, становится понятно, что не «притязания Кабарды» стали источником возникновения проблемы, а малоземелье населения Горской республики и желание казаков выйти из создавшегося положения. Объективно проблемы во взаимоотношениях между казаками и дигорцами из-за земли стали частью территориальных противоречий между Кабардино-Балкарской автономной областью и Горской республикой по поводу административной принадлежности станицы Змейская. Но спор из-за станицы Змейской не повлиял существенным образом на весь процесс административно-территориального разграничения КБАО и Горской АССР. Сравнивая его с конфликтом по поводу с. Лескен I, становится очевидным, что он протекал в более спокойном русле. Отношения между станицей Змейская и Горской республикой были более напряженными, чем между последней и КБАО по вопросу о его административном статусе.

---

¹⁹⁰² Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991. С. 107.

¹⁹⁰³ ЦГА КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 13. Л. 93.

Президиум ЦИК Советов КБАО на заседании от 18 марта 1922 г. вследствие желания, изъявленного самими казаками, посчитал возможным присоединение станицы Змейская к области¹⁹⁰⁴. Это постановление, естественно, получило бы легитимный характер в случае его утверждения соответствующими центральными органами власти. Поэтому данной проблемой начало заниматься Представительство Кабардино-Балкарии в Москве. Однако ВЦИК до 21 июля 1924 г. не принял ни одного решения по этому вопросу.

В основном решением этой проблемы занимался Федеральный комитет по земельным спорам при НКН РСФСР. Как известно, он был создан при Президиуме ВЦИК в 1921 г. специально для разбирательства территориальных споров между областями и республиками¹⁹⁰⁵. 21 июня 1923 г. ФКЗ постановил «в целях полного выяснения дела... в непродолжительное время (представителям КБАО и Горской республики – *А.К.*) представить свои соображения, выяснить экономические взаимоотношения станицы Змейской как с Горской республикой, так и КБАО, а также в отношении изменения границы при перечислении станицы Змейской в КБАО...»¹⁹⁰⁶.

Кабардино-Балкарское представительство могло представить лишь документы, связанные с подтверждением выраженного казаками желания о причислении их в КБАО, а таких материалов было достаточно. В частности, 10 декабря 1922 г. Народный Совет станицы Змейская поддержал постановление общего схода казаков от 15 марта¹⁹⁰⁷. Впоследствии, 3 апреля 1923 г. Народный Совет снова подтвердил эту позицию и избрал двух делегатов, которые должны были просить руководство КБАО, чтобы оно настояло перед ВЦИК на выполнение их просьбы¹⁹⁰⁸.

Представители ГАССР также довели до сведения ФКЗ свои соображения по рассматриваемому вопросу. Суть их позиции была изложена в докладной записке Горского Наркомзема. Основные положения ее сводились к следующему:

---

¹⁹⁰⁴ Там же. Л. 74.

¹⁹⁰⁵ ЦГА КБР. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 160. Л. 4.

¹⁹⁰⁶ Там же. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 468. Л. 88.

¹⁹⁰⁷ Там же. Л. 91.

¹⁹⁰⁸ Там же. Л. 77.

в условиях пребывания станицы Змейская в пределах малоземельной ГАССР «в порядке социалистического землеустройства» абсолютно неизбежна отрезка некоторой части ее юртовых земель, необходимых для переселения безземельных горцев;

в экономическом отношении станица Змейская никогда ничего общего не имела с Кабардой. Для казачьего общества этой станицы рынком сбыта продуктов сельского хозяйства всегда служили населенные пункты бывшего Владикавказского округа¹⁹⁰⁹.

В результате анализа материалов, представленных заинтересованными сторонами, ФКЗ при НКН РСФСР 28 августа 1923 г. постановил отказать в ходатайстве станице Змейская «ввиду отсутствия объективных оснований для присоединения... к КБАО»¹⁹¹⁰.

Такое решение представляется объективно правильным. Другой результат ухудшил бы и без того непростые территориальные отношения между КБАО и Горской Республикой, так как появился бы еще один очаг для конфликта - район земель станицы Змейская, отрезанных в пользу Дигории. Постановление ФКЗ при НКН РСФСР позволяло в определенной степени решить земельный вопрос горского населения Горской АССР и за счет юртового фонда станицы, что могло ослабить территориальные претензии к КБАО. В конечном итоге это способствовало снятию напряженности во взаимоотношениях Кабардино-Балкарии и Горской республики.

27–28 мая 1926 г. Большой Президиум Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета рассматривал вопрос «О границах между Северной Осетией и Кабардинской областью (так в документе – *А.К.*)». На заседании было зафиксировано, что существующие расхождения сторон по указанному вопросу имеют «не принципиальный и не экономический характер», а носит чисто технический характер¹⁹¹¹.

---

¹⁹⁰⁹ ЦГА РСО-А. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 77. Л. 146.

¹⁹¹⁰ Там же. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 243. Ч. 2. Л. 369.

¹⁹¹¹ ГА РО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 656. Л. 138.

Решение технических вопросов заняло немало времени. Только в сентябре 1928 г. решение отдельных вопросов, связанных с проведением в натуре границ между Кабардино-Балкарской автономной областью и Северо-Осетинской автономной областью были завершены. Командированный для этой цели Н.Н. Мокиенко докладывал в Ростов-на-Дону завершение соответствующих работ¹⁹¹².

В конце 1920-х гг. в результате длительного поиска взаимоприемлемых решений, которые отвечали бы интересам всех заинтересованных сторон, было завершено формирование административно-территориальной и этнотерриториальной структуры Кабардино-Балкарской автономной области.

---

¹⁹¹² Там же. Л. 116.

Заключение

Анализ источников и литературы, а также проведенное исследование позволяют сделать вывод о том, что формирование Кабардино-Балкарской автономной области стало результатом трансформации российского государства и этнополитической адаптации кабардинского и балкарского народов к радикально изменившимся историческим условиям социально-исторического развития. Изначально у большевиков не было национальной программы, учитывавшей этнокультурные особенности Северного Кавказа, в том числе Кабарды и Балкарии. В связи с этим, проблемы, связанные с формированием административно-территориальных границ в регионе в имперский период, позиционированием горских элит в годы революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. и решением земельного вопроса горских народов, способствовали оформлению государственной политики, результатом которой стало конституирование Кабардино-Балкарской автономной области в 1920-е гг.

В исследовании исторических предпосылок становления советской автономии Кабардино-Балкарии большое значение имеет анализ проблемы формирования дореволюционных административно-территориальных границ в регионе. Преобразования в этой сфере стали важной составляющей российской политики с середины XIX в. Весь дореволюционный период был насыщен активными действиями государства по формированию административно-территориальной и этнодемографической структуры округов и отделов на Северном Кавказе. Указанный процесс носил противоречивый характер и в основном завершился в 1920-е гг.

Воздействие процессов изменения административно-территориальных границ Кабарды и Балкарии на последующее становление и развитие советской национальной автономии кабардинцев и балкарцев состояло в следующем. Во-первых, административные границы округов в основном закрепили этнические территории и этнические границы, сформировавшиеся насильственными методами к началу XX в. Во-вторых, территориальные потери Кабарды,

сопровождаявшие российские административные преобразования, и угрозы их повторения способствовали консолидации всех слоев кабардинского общества в целях сохранения этнотерриториальной идентичности. В-третьих, были созданы объективные условия для этнополитического и межэтнического взаимодействия Кабарды и Балкарии в рамках общей административно-территориальной структуры.

Расширение спектра исторических предпосылок, актуализация их значимости и наращивание политических факторов формирования национальной автономии кабардинского и балкарского народов происходит после Февральской революции 1917 г., которая внесла существенные коррективы в ход и характер исторического развития народов Северного Кавказа. Весной-летом 1917 г. наблюдалась активизация деятельности горских элит и актуализация национального вопроса в региональном контексте. Они рассматривали Февральскую революцию 1917 г. как политическую победу, которая дала народам Северного Кавказа национальную свободу.

Для понимания сущности развернувшихся событий важно то, что эта свобода не была результатом национально-освободительного движения горских народов, организованного горскими элитами. Они также не были представлены в российском революционном движении в сколь-нибудь значимых масштабах. Их представления не получили идеологического и организационно-политического оформления в дореволюционный период. В связи с этим отсутствовал и исторический вклад в победу революции, наличие которого способствовало бы обретению самостоятельной роли после революции или обоснованию претензий на особую роль в политических процессах на перспективу. Представители горской интеллигенции, вышедшие на политическую арену после февраля 1917 г., не имели опыта политической борьбы и прочной социальной опоры в горской среде. Поэтому национальная свобода, ставшая следствием Февральской революции 1917 г., имела октроированный характер для горских народов и их элит. Все это свидетельствовало об отсутствии достаточного потенциала для

развития тенденций самостоятельного этнополитического развития народов Северного Кавказа.

Горские элиты попытались компенсировать отсутствие опыта политической деятельности в дореволюционный период активными действиями после Февральской революции 1917 г. Был создан Союз объединенных горцев, куда вошли представители Кабарды и Балкарии, и сформулированы политические цели и задачи, имевшие региональный характер. Это было продиктовано не только типологическим сходством локальных исторических условий и процессов, протекавших в горских округах, представлениями горской интеллигенции о Кавказе как о единой историко-культурной области и наличии глубоких этногенетических связей между народами, но и их убежденностью в существовании единой горской нации.

Большинство горских народов исповедовало ислам, что также объединяло их вне зависимости от этнических различий. Весной-летом 1917 г. горские элиты, в том числе и исламское духовенство, придерживались общей региональной политико-идеологической платформы. Деятельность национально-политических организаций и структур, начиная с Союза объединенных горцев и заканчивая независимой Горской республикой, основывалась на идейно-теоретическом фундаменте об исторической и культурно-цивилизационной общности горских народов. Таким образом, в структуре мировоззрения горских элит в этот период преобладали «наднациональные» региональные черты.

Историческое значение политических процессов весны-осени 1917 г. заключается в том, что впервые после окончания Кавказской войны в региональном масштабе была заявлена позиция о признании незыблемости пребывания горских народов в составе России. Речь идет фактически о завершении процесса легитимации вхождения горских народов в состав Российского государства. Решения первого съезда, состоявшегося в мае 1917 г., является актом национального самоопределения горских народов.

Общенациональный политический и социально-экономический кризис, Октябрьская революция 1917 г. и приход к власти большевиков, а также начало

Гражданской войны заблокировали возможности мирного политико-идеологического оформления национально-государственных устремлений горских элит. На рубеже 1917–1918 гг. действия представителей горской интеллигенции становятся более радикальными. Они образовали Горское правительство, которое претендовало на государственную власть в пределах Северного Кавказа, а в мае 1918 г. была провозглашена независимая Горская республика.

Горская республика стала результатом завершения либерально-демократического этапа российской революции и идеологического неприятия большевизма горскими элитами, а не следствием национальных и политических процессов, протекавших на Северном Кавказе. Ее провозглашение вне территории региона и без обсуждения этой проблемы на съезде горских народов свидетельствует о превалировании внешних факторов в действиях идеологов независимости и отсутствии достаточной легитимности этого акта. Декларация о независимости Горской республики была принята в мае 1918 г., то есть после того, как второй съезд народов Терека в феврале-марте 1918 г. признал советскую власть. Этот съезд олицетворял совершенно иные политические и идеологические тенденции.

Признание советской власти означало, в том числе подтверждение решения первого съезда народов Северного Кавказа, состоявшегося в мае 1917 г., о нерушимости национально-государственных связей горских народов с Российским государством. Пророссийский национально-государственный вектор на Северном Кавказе имел устойчивый характер. Все это свидетельствует о степени политического влияния горской интеллигенции в регионе, отсутствии достаточной национальной опоры и поддержки идеологии горской независимости, что повлияло на перспективы становления и развития независимой Горской республики.

Объективно в условиях начавшейся Гражданской войны отсутствовали благоприятные условия для реализации национально-государственного проекта горской интеллигенции. Во-первых, радикализация политического процесса

привела к кристаллизации разнонаправленных политических и национальных сил, альтернативных Союзу объединенных горцев, который потерял стратегическую инициативу в принятии решений. Во-вторых, территория Северного Кавказа оказалась ареной ожесточенных столкновений военно-политических лагерей, принимавших участие в Гражданской войне. В таких условиях отсутствие у Союза объединенных горцев военной силы катастрофически снижало его возможности воздействовать на формирование военно-политического контекста в регионе. В-третьих, национально-государственный проект Союза объединенных горцев для столкнувшихся в ходе Гражданской войны военно-политических сил был неприемлем. В-четвертых, независимой Горской республике был противопоставлен альтернативный проект – Терская республика, которая заявила о неразрывной связи с Россией и существовала на территории Северного Кавказа, опираясь на военно-политические ресурсы советской власти. В-пятых, происходит актуализация собственно национальных проблем на уровне горских обществ и формирование политических сил и движений, которые выдвигали идеи на этнонациональной основе.

Проект независимой государственности был продекларирован горской интеллигенцией, но фактически не реализован. Горское правительство было сформировано, но не была до конца институционализована система власти и управления. Однако с исторической точки зрения Горская республика имеет большое значение. Именно она заложила основы для актуализации и институционализации национально-государственных проблем в политике советской власти. В частности, Терской республики не было бы без провозглашения Горской республики. Терская республика была более «этнонациональной» по сравнению с независимой Горской республикой. Вместе с тем, она выступала на стороне советской власти и была реальным субъектом военно-политического противостояния на территории, на которую распространяла свою юрисдикцию. А Горская республика не имела прочных отношений ни с одной из сторон в войне, но при этом сама не стала реальной силой в гражданском и военном противостоянии.

На процесс формирования национальной автономии Кабардино-Балкарии существенное влияние оказало наличие острой земельной проблемы и ее переплетение с территориальным вопросом. Это предопределило изменение этнической территории кабардинцев и балкарцев. Территориальный вопрос стал для Кабарды фактором национального позиционирования с 1917 г. Предпосылки изменения территорий Кабарды и Балкарии уходят в дореволюционное прошлое. В то время земельный вопрос носил хозяйственно-экономический и социальный характер. Однако именно тогда начинается процесс превращения его в вопрос территориальный, то есть собственно этнополитический и административный. Это тенденция оказала влияние на ход и результаты исторического развития горских народов, в системе отношений которых этнотерриториальные противоречия начинают играть определяющую роль.

Земельная проблема решалась двумя способами. Во-первых, налаживанием тесных арендных отношений между народами. Кабарда в силу своего географического положения и различных причин исторического характера по всему периметру своих границ имела в качестве соседей малоземельных и безземельных народов. Она относительно других лучше была обеспечена территориально и имела с ними тесные арендные отношения. Во-вторых, царская администрация практиковала образование на кабардинской территории населенных пунктов представителями соседних народов.

Новые населенные пункты оставались в пределах административных границ Кабарды. Но они, как правило, образовывались недалеко от территории, занимаемой основным этническим массивом, из которого выходили переселенцы. Этим обеспечивалась определенная компактность между частями какого-либо народа, проживавшего в Кабарде и «своем» административном подразделении. Поземельные отношения связывали социальные слои, общины, отдельных людей разных этнических групп. В связи с этим в структуре землевладения и землепользования народов формировалось несоответствие, пересекавшее административные границы.

Противоречивость ситуации состояла в следующем. В регионе отсутствовали твердые маркированные границы. Однако в силу его полиэтничности российская администрация не позволяла себе полное и абсолютное игнорирование этнотерриториальной принадлежности отдельных участков земли и национально-территориальных прав народов. В результате проведения различных мероприятий, связанных с образованием из балкарских обществ отдельного самостоятельного в территориальном смысле участка в составе Нальчикского округа и возвращения в него Малой Кабарды, административные границы Кабарды и Балкарии стали предельно приближенными к этническим рубежам кабардинского и балкарского народов. Таким образом, несоответствие в структуре землевладения и землепользования пересекало не просто административные, а административно-этнические границы. Практика решения земельной проблемы подвела ситуацию к черте, за которой для Кабарды возникал уже вопрос территориальный, ибо создавались предпосылки для критического сокращения ее территории.

Существовавший порядок поддерживался государственной властью, которая обеспечивала компактность, то есть сконцентрированность территории Кабарды в единое полиэтничное пространство. Крушение Российской империи поставило под сомнение существовавшие этнические границы на Северном Кавказе. Механизм, предложенный советской властью для решения всего комплекса проблем, в том числе запрет аренды и признание за народами земельно-территориальных прав на арендные земли еще сильнее подпитывал такого рода сомнения. Более того, он придал им легитимный характер, возведя на государственный уровень. Это повлекло окончательное превращение земельного вопроса в вопрос территориальный. На территории Кабарды образуются вполне ощутимые линии разлома.

Актуализация земельной проблемы, вобравшей в себя политический, национальный, территориальный вопросы, сразу же обнаружилась в период существования Терской республики. Она наглядно продемонстрировала существование территориальных коллизий между народами. Главное, что их

порождало в тот конкретно-исторический период – это претворение в жизнь принципов советской власти по решению земельного вопроса. Таким образом, задолго до начала активной фазы развития национально-государственных процессов, результатом которой стало образование Кабардино-Балкарской автономной области, сформировался комплекс исторических предпосылок и политических факторов, предопределивших формирование автономии кабардинского и балкарского народов.

Окончание Гражданской войны весной 1920 г. не привело к активным действиям по реализации национально-государственных проектов на Северном Кавказе. Проявившиеся в годы войны альтернативы национально-государственного развития горских народов оказались нежизнеспособными: идеология горской независимости не получила широкой социальной и национальной поддержки, а Терская республика перестала функционировать еще в ходе военного противостояния, в том числе и в результате фактического отказа советской власти в ее поддержке. Горские национально-государственные образования не вписывались в парадигму Гражданской войны. Противоречивость ситуации заключалась в том, что именно в этот период актуализировались национально-государственные вопросы. Горские народы вступили в послевоенный этап своего социально-исторического развития без определенных форм национально-государственного устройства и ясных перспектив. Советская региональная элита и центральная власть не имели четких представлений о форме административно-политической реинтеграции горских народов в новое российское государство.

В таких условиях важное значение приобретало развитие исторического контекста, сущность которого состояло в том, что по сути именно после Гражданской войны Северный Кавказ в полной мере оказался вовлечен в процессы революционных преобразований. Советская власть получила возможность реализации своей политики в регионе. Сущность исторических реалий состояло в том, что большевики в годы Гражданской войны не имели твердой социальной опоры «горского» происхождения. Северный Кавказ

политически и идеологически не вписывался в теорию и практику советской власти. Поэтому восстановление советской власти на Северном Кавказе было трудным и длительным процессом. Были проблемы, связанные с необходимостью стабилизировать ситуацию, ибо окончание Гражданской войны означало лишь завершение крупномасштабных военных операций, чуждых горским народам по своим целям, задачам и природе.

Реакцией народов региона на процессы советизации стало военное сопротивление. Если в годы Гражданской войны основная линия военно-политического противостояния на Северном Кавказе проходила между общероссийскими силами, то в ходе начавшейся весной 1920 г. советизации проявилось противостояние собственно между государственной властью и горскими народами. В связи с этим, советская власть в целях поиска опоры в среде горских народов и привлечения их на свою сторону принимает историческое решение о формировании автономий на Северном Кавказе. Таким образом, под воздействием объективных обстоятельств осенью 1920 г. в регионе реанимируется национально-государственная составляющая политики советской власти, результатом которой стало провозглашение Горской АССР.

Однако национальная автономия в форме Горской АССР не стала прямым следствием социально-политических процессов в регионе. Объективной исторической необходимости в создании автономии в такой форме не было. На это повлияла в большей степени инерция восприятия советской властью национально-государственных альтернатив в годы Гражданской войны. Освободив идеологию и практику горской государственности этого периода от наиболее нереалистичных ее элементов, она провозгласила Горскую АССР. Интегрированная модель советской горской автономии стала следствием учета теории и практики, связанных с Терской и Горской республиками в 1918–1919 гг.

Однако ко времени созыва и проведения Учредительного съезда Горской АССР стало очевидно, что Центр не будет поддерживать формат горской автономии, не обеспечивающей стабильность и управляемость административно-политических структур региона. На изменение политики повлияла позиция

Кабарды, руководство которой еще до завершения процесса институционализации Горской АССР жестко поставило вопрос о предоставлении национальной автономии. Кабарда получила возможность для обоснования исторической необходимости ее формирования. Определяющее значение приобретала консолидация народа и элиты. Исторический контекст начала 1921 г. благоприятствовал руководству Кабарды для постановки вопроса о создании национальной автономии кабардинского народа. Советская власть восторжествовала практически на всей территории бывшей Российской империи. Стабилизация военно-политической ситуации позволяла Центру благосклонно относиться к инициативам местных элит. В результате, Кабарда заявила о своем намерении выйти из состава Горской АССР еще в тот период, когда процесс формирования последней еще не завершился. Национальное позиционирование кабардинского народа не противоречило основополагающим принципам советского политического и исторического процесса.

В основе автономизации горских народов лежал тот фактор, что Февральская революция 1917 г. инициировала не только северокавказское (региональное) измерение национально-политических процессов, которое доминировало в исторических реалиях в период революции и Гражданской войны в 1917–1920 гг. Исторические условия способствовали также развитию локальных (этнических) национально-государственных тенденций. До определенного времени они носили имплицитный характер, но ко времени завершения Гражданской войны в 1920 г. округа бывшей Терской области становятся основными административно-политическими единицами и историческими субъектами. В процесс принятия решений по судьбоносным проблемам оказались вовлечены представители народов, локализованных в пределах дореволюционных округов, что имело большое значение для развития «окружной» народной автономии. В условиях ослабления вертикали государственной власти округа фактически стали представлять собой административные автономии.

Административная автономия не была результатом целенаправленной государственной политики. Она стала следствием самоорганизации и реакции

самых народов на исторические вызовы. Характер национальной политики советской власти с 1917 г. не мог способствовать ее формированию. Региональные органы советской и партийной власти, которые были в основном представлены приезжими работниками, стремились ограничить национальную инициативу зарождавшейся горской (окружной, т.е. этнической) советской элиты.

Этническое измерение национально-государственных процессов, свойственное практически всем народам бывшей Терской области, но проявлявшееся в разной степени, было следствием следующих основных причин. Во-первых, национальный и земельный вопросы, актуализировавшиеся после Февральской революции 1917 г., создавали предпосылки для кристаллизации собственно этнических интересов. Это происходило, в том числе и в ходе проведения многочисленных народных съездов, которые в отличие от дореволюционных форумов должны были реагировать на более «обнаженные» исторические вызовы и формулировать самостоятельные национальные (этнические) ответы: политические, идеологические, экономические, культурные и т.д. Во-вторых, формирование органов власти и управления с 1917 г. в горских округах практически сопровождалось их коренизацией, то есть вовлечением представителей коренных народов в процесс принятия судьбоносных для своих народов решений. В-третьих, наряду с органами государственной власти возникали национальные политические структуры, которые в условиях многовластия, а фактически безвластия, реагируя на исторический контекст, формулировали собственно национальные интересы. В-четвертых, завершившийся в основном к 1917 г. процесс совмещения административных и этнических границ имел определяющее значение как результат оформленной этнотерриториальной идентичности народов в новых исторических условиях. Не случайно, что впоследствии, например, кабардинское руководство постоянно обращало внимание на «границы 1917 г.» как на территориальные пределы Кабардинской автономии.

Общероссийский контекст военно-политического противостояния, как более масштабное явление, отодвигал локальные национально-государственные

процессы на второй план. Но они имели фундаментальное значение и привели к тому, что к началу мирного этапа советского строительства Кабарда и Балкария, как и другие этнополитические подразделения Северного Кавказа, подошли с оформившимся «автономным» национально-политическим содержанием. Именно в переходный период, когда рушилась старая система, а новая еще не была сформирована, внутриэтнические процессы политической самоорганизации стали определяющими для исторического развития горских народов.

Следующим этапом национально-государственного развития Кабардино-Балкарии стало формирование объединенной автономии кабардинского и балкарского народов. Образование Горской АССР оказало негативное влияние на характер взаимоотношений Кабарды и Балкарии, которые развивались в контексте горско-кабардинских противоречий. Стремясь воспрепятствовать решению вопроса об образовании Кабардинской АО, руководство Горской АССР вело целенаправленную политику на обострение кабардино-балкарских этнотерриториальных отношений. Руководители Балкарского округа вынуждены были принимать во внимание негативное отношение Горской АССР к проблеме формирования Кабардинской автономной области. Однако выход Кабарды из Горской АССР сделал безальтернативным решение проблемы дальнейшего пребывания Балкарии в ее составе, что объяснялось отсутствием прямых территориальных связей между ними. Вместе с тем, необходимость оформления административно-политических и территориальных отношений Кабарды и Балкарии становилась все более очевидной.

Предпринимавшиеся попытки формирования отдельной автономной области Балкарии выявили невозможность разрешения земельного вопроса балкарского народа за счет территории Кабарды вне рамок общей этнополитической системы. Центр, выступивший инициатором объединения Кабарды и Балкарии, последовательно и жестко проводил соответствующую политику и довел данный процесс до логического завершения. При этом учитывались исторические особенности взаимоотношений кабардинцев и

балкарцев, длительное пребывание в едином административно-территориальном пространстве, положительный опыт административно-политического взаимодействия элит в условиях революции, Гражданской войны и в послевоенный период, а также их национально-государственные предпочтения.

16 января 1922 г. было издано постановление ВЦИК об объединении Кабарды и Балкарии в рамках общей автономной области. Указанный документ стал одним из многочисленных элементов сложного процесса политико-правового оформления национально-государственного единства Кабардино-Балкарии. Официально впервые о возможности объединения кабардинского и балкарского народов в рамках общей автономии заговорили в декабре 1921 г. Сам же процесс завершился только на Учредительном съезде советов Кабардино-Балкарской автономной области в декабре 1922 г. За этот период центральными и местными органами власти и управления было вынесено немало различных постановлений и иных политико-правовых актов, имевших непосредственное отношение к проблеме образования автономии Кабардино-Балкарии. В результате положения Постановления ВЦИК от 16 января 1922 г. претерпели кардинальные изменения в части формирования конструкции системы власти.

Попытки формирования Балкарской автономной области предпринимались и после выхода указанного постановления. Однако такой ход государственно-политического развития кабардинского и балкарского народов предусматривал пересмотр постановления ВЦИК от 22 июня 1922 г. о расширении границ землепользования Балкарии. Отсутствие поддержки балкарского народа стало основным фактором, заблокировавшим попытки административно-политической номенклатуры Балкарского округа реализовать проект самостоятельной автономии. Необходимо учитывать, что, если до постановления ВЦИК от 22 июня 1922 г. актуальным был вопрос о конструкции власти, то после этого постановления на первый план выходит проблема сохранения зафиксированного в нем механизма решения земельного вопроса в Балкарии. Поэтому принцип паритетности конструкции власти в объединенной области нельзя рассматривать

в отрыве от решения земельно-территориальной проблемы в отношениях между Кабардой и Балкарией.

Положение об объединении Кабарды и Балкарии, разработанное в августе 1922 г., уже было шагом в сторону от Постановления от 16 января 1922 г. Оно также предусматривало паритетную конструкцию областной системы власти, но уже не между кабардинским и балкарским народами, а между тремя народами, в том числе и представители русского народа. Положение больше учитывало сложную этнодемографическую структуру населения Кабардино-Балкарской автономной области.

Нет документов и материалов, свидетельствующих о нежелании балкарского народа войти в состав объединенной автономии Кабарды и Балкарии. Более того, решения Учредительного съезда советов Кабардино-Балкарской автономной области есть не что иное, как акт свободного волеизъявления балкарского народа, для которого определяющими были не проблемы конструкции власти, а земельный вопрос. О фундаментальности позиции балкарского народа свидетельствует тот факт, что в определенный момент намечилось расхождение с позицией советской административно-политической номенклатурой Балкарского округа по вопросу объединения с Кабардой. Таким образом, с самого начала можно зафиксировать отход от модели паритетной конструкции власти в Кабардино-Балкарской автономной области. Это было результатом сложного переговорного процесса между заинтересованными сторонами, завершившегося принятием соответствующего положения, которое предусматривало образование единого объединенного областного исполнительного комитета, состоящего на треть из кабардинцев, на треть из балкарцев и на треть из русских. Образование Кабардино-Балкарской автономной области обеспечивало народам территориальную автономию. Оно не предполагало ликвидацию границ между Кабардой и Балкарией. Их контуры были согласованы безболезненно. Соответствующее постановление было приемлемо для обеих сторон.

Важной составляющей проблемы становления и развития автономии кабардинского и балкарского народов является формирование административно-территориальной структуры Кабардино-Балкарии и этнотерриториальное разграничение с соседними автономными областями в 1920-е гг. Особенность развития ситуации на Северном Кавказе состояла в том, что административно-территориальное переустройство и поиск форм национально-государственного устройства горских народов были взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Для администрирования национальных автономий была создана Юго-Восточная область, а затем и Северо-Кавказский край, в рамках которых проявилась новая тенденция, связанная с консолидацией административно-политической элиты национальных автономий в целях расширения своих территорий за счет Терской губернии. В основе этой тенденции лежала необходимость, во-первых, расширения общегорского земельного фонда для ослабления территориальных конфликтов между горскими народами, и, во-вторых, укрепления политических и экономических основ советских национальных автономий. В частности, Кабардино-Балкария претендовала на выход к железнодорожным узлам Пятигорска и Прохладного.

Советская власть принимала меры для разрешения земельно-территориальных проблем горских народов. К середине 1920-х гг. стало очевидно, что необходим поиск новых механизмов их разрешения, связанных с расширением общегорского земельного фонда. 21 июля 1924 г. было принято Постановление ВЦИК, основанное на указанном принципе, что создало благоприятные условия для разрешения проблем административно-территориального размежевания горских народов.

В Кабардино-Балкарии шел процесс формирования оптимальной внутренне сконцентрированной административно-территориальной структуры автономной области. Основные меры были направлены на образование новых административно-территориальных единиц и населенных пунктов, что должно было способствовать противодействию перманентным территориальным притязаниям соседних этнополитических образований. Тем самым создавались

условия для оптимизации территориального размещения населения, улучшения управляемости отдельных частей и усиления компактности территории Кабардино-Балкарской автономной области. Создаваемые административно-территориальные единицы были новыми центрами власти, то есть наблюдалось приближение власти к территории, и ее более жесткий охват. Это способствовало созданию благоприятных условий для экономического развития области и принятия решений для реагирования на территориальные претензии соседних народов. Такими мерами руководство Кабардино-Балкарской автономной области стремилось сохранить территориальную целостность автономной области, укрепить национальную автономию и углубить процессы советизации.

Актуальной проблемой становления и развития автономии кабардинского и балкарского народов было этнотерриториальное разграничение Кабарды и Балкарии, что в свою очередь зависело от развития этнотерриториальных отношений между ними и решения земельного вопроса Балкарии. Фундаментальной основой для разрешения возникавших между Кабардой и Балкарией проблем была сложившаяся и функционировавшая на протяжении долгого времени система стабильного, устойчивого и тесного взаимодействия в рамках общей административно-политической системы. Такой порядок поддерживался и воспроизводился вплоть до создания Горской АССР. Традиционные и административно-политические элиты Кабарды и Балкарии были возвращены на принципах уважительных взаимоотношений между кабардинским и балкарским народами. Этому не препятствовал и исторический контекст, начавшийся с 1917 г., за исключением недолгого времени пребывания их в составе Горской АССР. Возникавшие проблемы разрешались разными механизмами: созданием комиссий, формированием общих органов власти и управления, делегированием своих представителей на народные съезды или в органы власти Кабарды и Балкарии. Свидетельством особых отношений Кабарды и Балкарии являлось то, что они придерживались общей линии поведения и по вопросам территориальных претензий соседних народов, в том числе Карачая, на территорию Кабарды. Важным условием разрешения проблем между Кабардой и

Балкарией было отсутствие условий для влияния третьей стороны на ход и характер кабардино-балкарских отношений.

Ситуация в корне изменилась после образования Горской АССР и запущенного в скором времени процесса выхода Кабардинского округа из ее состава. В рамках коллективной автономии, что было характерно и для Терской республики в 1918–1919 гг., происходит размежевание народов по степени обеспеченности землей. Земельно-территориальные проблемы Балкарии руководство Кабарды начинает рассматривать в общем контексте претензий горских народов на кабардинскую территорию. До образования Горской АССР негативное воздействие земельного вопроса на кабардино-балкарские отношения нивелировалось стремлением руководства Кабарды и Балкарии найти в координации эффективный выход из ситуации. Относительно недолгое пребывание Кабарды и Балкарии в составе Горской АССР способствовало тому, что возникавшие противоречия между элитами Кабарды и Балкарии не переросли в раскол и межэтнический конфликт. Это обстоятельство стало важным фактором наличия благоприятных условий для объединения Кабарды и Балкарии в рамках общей автономии. Образование Кабардино-Балкарской автономной области стало во многом результатом поиска механизмов разрешения этнотерриториальных проблем между Кабардой и Балкарией.

В истории становления Кабардино-Балкарской автономной области важное значение имеет проблема ее административно-территориального разграничения с Горской АССР и Карачаево-Черкесской автономной областью. Указанный процесс характеризовался высокой степенью конфликтности этнотерриториальных отношений между ними: Карачай, Осетия и Ингушетия испытывали земельный голод, который лежал в основе их территориальных претензий к Кабарде. Административно-территориальный процесс в отношениях между этнополитическими образованиями характеризовался противоречиями по поводу принадлежности, как отдельных участков территорий, так и целых населенных пунктов.

Особенно конфликтной была проблема этнотерриториального разграничения Кабарды и Карачая, так как претензии Карачая были направлены на часть территории Нагорных пастбищ, которые имели фундаментальное значение в традиционной экономике Кабарды. Работа многочисленных комиссий, создававшихся как в Центре, так и на местах, не имели положительных результатов. Поэтому территориальные проблемы становились серьезным препятствием процесса советизации горских народов и развития системы автономий на Северном Кавказе.

Выносившиеся Центром до середины 1920-х гг. постановления, содержавшие разные формы разрешения этнотерриториальных противоречий, основывались на принципе перераспределения общегорского земельного фонда. В данном случае это означало необходимость существенных территориальных уступок со стороны Кабарды. Это обстоятельство было важным фактором, определявшим национально-политическое позиционирование не только кабардинского народа, но и кабардинской части советского руководства Кабардино-Балкарской автономной области. В случаях, которые касались решения проблем этнотерриториального разграничения с соседними народами, руководство Кабардино-Балкарии позволяло себе весьма жесткую позицию по отношению к политике советской власти.

Учитывая складывавшийся контекст вокруг решения земельно-территориальной проблемы на Северном Кавказе, советская власть становится более чувствительной к разрешению указанных проблем. Происходит кардинальное изменение основ их устранения в регионе. Была создана комиссия на самом высоком уровне, которую возглавил Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин. Она проработала возможности решения земельного вопроса горских народов за счет свободных земель Кубано-Черноморской и Терской областей. В результате было принято постановление ВЦИК от 21 июля 1924 г., которое позволяло решить земельный вопрос Карачая, Осетии и Ингушетии без существенных территориальных уступок со стороны Кабарды. К середине 1920-х гг. внешние границы Кабардино-Балкарской автономной области были в

нормативно-правовом плане в целом оформлены. Реализация на практике решений органов центральной власти была завершена в конце 1920-х гг.

Формирование этнотерриториальной и административно-политической структуры советской национальной автономии Кабардино-Балкарии прошло в своем развитии несколько этапов, различающихся по содержанию исторического контекста, но имеющих единую траекторию с точки зрения выработки механизмов интеграции кабардинцев и балкарцев в Российское государство.

Первый этап: середина XIX в. – 1917 г.

Наблюдается процесс активного поиска эффективных административно-территориальных форм укоренения российской государственности в регионе, результатом которого стал административный охват этнических границ в регионе. Особенность развития ситуации в Кабарде и Балкарии заключалась в том, что весь этот период они пребывали в рамках единой административно-территориальной системы.

Второй этап: 1917–1920 гг.

Характеризуется актуализацией национальных проблем в региональном разрезе и попытками формирования коллективных государственных образований. Также шел процесс формирования собственно этнонациональных идей и административно-политических структур.

Третий этап: 1921–1922 гг.

Содержание этапа предопределено свободным волеизъявлением и национальным самоопределением кабардинского и балкарского народов, результатом которого стали выход Кабарды и Балкарии из состава Горской АССР и образование Кабардино-Балкарской автономной области.

Четвертый этап: 1922–1924 гг.

В это время в основном завершился процесс формирования внешних административно-территориальных границ автономной области кабардинского и балкарского народов, что имело большое значения для укрепления социально-экономических и политико-идеологических основ национальной автономии и создания условий для укоренения советской власти в Кабардино-Балкарии.

Пятый этап: 1924 – конец 1920-х гг.

Во второй половине 1920-х гг. в основном была сформирована внутренняя этнотерриториальная и административно-политическая структура Кабардино-Балкарской автономной области.

Становление и развитие автономии Кабардино-Балкарии стало результатом поиска приемлемых форм и механизмов ее политической, социально-экономической и культурно-идеологической трансформации и адаптации к радикально изменившимся историческим условиям, учета советской властью проблем развития Кабарды и Балкарии в составе Российского государства в предшествующий период и национального самоопределения кабардинского и балкарского народов. Областная автономия Кабардино-Балкарии призвана была решить двуединую задачу, связанную, с одной стороны, с созданием эффективной системы административно-политического управления, а с другой – предоставлением прав национально-политического самоуправления народам, проживающим на территории Кабарды и Балкарии. Вместе с тем, формирование системы автономий на Северном Кавказе объективно способствовало созданию благоприятных условий для устранения противоречий во взаимоотношениях горских народов.

Список использованных источников и литературы

Названия использованных архивных фондов:

1. Государственный архив Ростовской области:
фонд Р-1390. Северо-Кавказское краевое земельное управление.
2. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания:
фонд 204. Горский областной комитет РКП(б).
3. Государственный архив Российской Федерации:
фонд 130. Совет народных комиссаров (СНК РСФСР) – Совет министров РСФСР;
фонд 1318. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), Представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их Представительства в Наркомнаце РСФСР;
фонд 5677. Административная комиссия при Президиуме Всероссийского Центрального исполнительного комитета;
4. Российский государственный архив социально-политической истории:
фонд 17. Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и ВКП(б) VII–XVIII созывов.
5. Центр документации новейшего времени Кабардино-Балкарской Республики:
фонд 1. Кабардино-Балкарский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР (Реском КП РСФСР);
фонд 25. Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории ВКП(б) (Истпарт);
6. Центр документации новейшей истории Ростовской области:
фонд 7. Северо-Кавказский краевой комитет ВКП(б).
7. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики:

фонд И-6. Управление Нальчикского округа Терской области;

фонд Р-2. Исполнительный комитет Кабардино-Балкарского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (облисполком);

фонд Р-5. Рабоче-крестьянская инспекция Кабардино-Балкарской автономной области;

фонд Р-6. Земельное управление исполнительного комитета Кабардино-Балкарского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов;

фонд Р-8. Представительство Кабардино-Балкарской автономной области при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР;

фонд Р-23. Исполнительный комитет Нальчикского городского Совета народных депутатов;

фонд Р-151. Кабардино-Балкарское областное статистическое бюро;

фонд Р-198. Народный Совет Нальчикского округа Терской области;

фонд Р-201. Революционный комитет Нальчикского округа Терской области;

фонд Р-236. Революционный комитет Нагорного округа;

фонд Р-264. Исполнительский комитет Нальчикского окружного комитета Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов;

фонд Р-376. Революционный комитет Кабардинской автономной области.

8. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания:

фонд Р-36. Исполнительный комитет Терского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Тероблисполком);

фонд Р-41. Центральный исполнительный комитет Горской АССР (ЦИК ГАСССР);

фонд Р-50. Земельный отдел Владикавказского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов;

фонд Р-81. Совет народных комиссаров Горской АССР (Совнарком ГАСССР, СНК ГАСССР).

Источники:

9. «Он логичен в своих ориентациях»: абхазские большевики Н.А. Лакоба и Е.А. Эшба о своей поездке в Турцию в конце 1920 – начале 1921 г. / Публикация В.В. Новикова // Кавказский сборник. – М.: Русская панорама, 2014. – Т. № 8(40). – С. 288–325.
10. Абаев, М.К. Кабарда проснулась / М.К. Абаев // Биттирова Т.Ш., Сабанчиев Х.-М.А. Мисост Абаев: историк, публицист, общественный деятель. – Нальчик: Печатный двор, 2017. – С. 164–168.
11. Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сборник документов / Сост. Р.М. Ашхотова и др. – Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 732 с.
12. Байтуган, Б.П. Имеем ли право на жизнь? / Б.П. Байтуган // Горцы Кавказа. – 1933. – № 37. – С. 15–18.
13. Байтуган, Б.П. История возникновения и развития Народной партии горцев Кавказа / Б.П. Байтуган // Вопросы истории. – 2001. – № 5. – С. 17–23.
14. Байтуган, Б.П. История одного обмана / Б.П. Байтуган // Горцы Кавказа. – 1932. – № 30. – С. 6–10.
15. Байтуган, Б.П. Под дымовой завесой демагогии / Б.П. Байтуган // Северный Кавказ. – 1935. – № 14. – С. 26–28.
16. Байтуган, Б.П. Роль горской интеллигенции в горском освободительном движении / Б.П. Байтуган // Вопросы истории. – 2001. – № 5. – С. 23–26.
17. Байтуган, Б.П. Этапы развития национально-освободительного движения на Северном Кавказе / Б.П. Байтуган // Вопросы истории. – 2001. – № 5. – С. 8–17.
18. Баммат, Г.Н. Кавказ и русская революция: Политический аспект / Г.Н. Баммат / Пер. с англ. У. Темирбековой. Ред. Х.-М. Доного. – Махачкала: Б.и., 2000. – 40 с.

19. Билатти, Б. Идеологические основы национальных движений / Б. Билатти // Горцы Кавказа. – 1934. – № 47. – С. 15–21.
20. Билатти, Б. Национальный централизм – залог успеха / Б. Билатти // Северный Кавказ. – 1937. – № 35. – С. 12–16.
21. Билатти, Б. Нация и язык / Б. Билатти // Северный Кавказ. – 1935. – № 11–12. – С. 14–17.
22. Большевистское руководство. Переписка. 1922–1927. Сборник документов / Сост. А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М.: РОССПЭН, 1996. – 423 с.
23. Борьба за советскую власть в Северной Осетии. Сборник документов и материалов / Сост. В.С. Гальцев, А.К. Джанаев, Т.Н. Кибизов и др. – Орджоникидзе: Ир, 1972. – 542 с.
24. Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917–1920 гг.): Документы и материалы / Сост. Е.А. Кияницкая, Е.П. Кричина. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. – 357 с.
25. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов / Сост. В.А. Волкова, А.С. Гаджиев, В.Н. Ганзуров и др. – М.: АН СССР, 1958. – 539 с.
26. Борьба трудящихся Юго-Осетии за советскую власть. 1917–1921 гг.: Документы и материалы / Сост. И.Н. Цховребов. – Сталинир: Государственное издательство Юго-Осетии, 1960. – 312 с.
27. Бугай, Н.Ф. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (Документы, факты, комментарии) / Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. – Ростов н/Д.: Ростовская высшая школа, 1997. – 204 с.
28. Буденный, С.М. Пройденный путь / С.М. Буденный. – М.: Воениздат, 1973. – 408 с.
29. Бутаев, К.С. Горская интеллигенция (Беглые очерки анализа) / К.С. Бутаев // Избранное; Сост. Г.И. Цибиров, К.Т. Бутаев. – Владикавказ: Ирстон, 2003. – С. 70–74.

30. Бутаев, К.С. Борьба горцев за революцию (Беглые очерки из воспоминаний) / К.С. Бутаев // Избранное; Сост. Г.И. Цибиров, К.Т. Бутаев. – Владикавказ: Иростон, 2003. – С. 156–170.
31. Бутаев, К.С. Горцы и Октябрьская революция / К.С. Бутаев // Избранное; Сост. Г.И. Цибиров, К.Т. Бутаев. – Владикавказ: Иростон, 2003. – С. 47–48.
32. Бутаев, К.С. Национальный вопрос и революция / К.С. Бутаев // Избранное; Сост. Г.И. Цибиров, К.Т. Бутаев. – Владикавказ: Иростон, 2003. – С. 59–63.
33. Бутаев, К.С. Ной Буачидзе и Терская революция (К 15-летию его смерти) / К.С. Бутаев // Избранное; Сост. Г.И. Цибиров, К.Т. Бутаев. – Владикавказ: Иростон, 2003. – С. 66–70.
34. Бутаев, К.С. Общественные течения среди горцев Северного Кавказа / К.С. Бутаев // Избранное; Сост. Г.И. Цибиров, К.Т. Бутаев. – Владикавказ: Иростон, 2003. – С. 96–104.
35. Бутаев, К.С. Политическое и экономическое положение Горской республики / К.С. Бутаев // Избранное; Сост. Г.И. Цибиров, К.Т. Бутаев. – Владикавказ: Иростон, 2003. – С. 120–148.
36. Бутбай, М. Воспоминания о Кавказе / М. Бутбай / Пер. с тур. акад. З.М. Буниятова. – Махачкала: Наш Дагестан, 1993. – 67 с.
37. Витте, С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т. 3. – 723 с.
38. Владикавказская конференция Юго-Восточных областей 16–21 октября 1917 года. – Владикавказ, 1917. – 75 с.
39. Воззвание Комиссара по управлению Дагестанской области к жителям Дагестана // Голос Дагестана. – 1917. – 13 августа.
40. Воззвание ЦК Народной партии горцев Кавказа, опубликованное по случаю 15-летия объявления горской независимости // Горцы Кавказа. – 1933. – № 39. – С. 2–4.

41. Возникновение и укрепление Кабардино-Балкарской областной партийной организации (1917–1922). Сборник документов и материалов / Сост. Х.Г. Берикетов, Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. – 324 с.
42. Вопросы экономического районирования СССР. 1917–1929 гг. Сборник материалов и статей / Под общ. ред. акад. Г.М. Кржижановского. – М.: Госполитиздат, 1957. – 343 с.
43. Воронцов-Дашков, И.И. Всеподданнейший отчет за пятилетие Управления Кавказом / И.И. Воронцов-Дашков. – СПб.: Государственная типография, 1910. – 60 с.
44. Восстановительный период в Северной Осетии (1921–1925). Сборник документов / Сост. А.К. Джанаев, Е.П. Кричина, Т.Г. Купча, Е.А. Кияницкая. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. – 372 с.
45. Всеподданнейшая записка наместника кавказского генерал-адъютанта графа И.И. Воронцова-Дашкова, 10 февраля 1907 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин и др. – СПб.: Звезда, 2005. – С. 491–495.
46. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года: краткие сводки. В 10 тт. Вып. 4. Народность и родной язык населения СССР. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – 138 с.
47. Второй съезд Советов Горской республики. Стенографический отчет открытия съезда. 18 января 1922 г. – Владикавказ, 1922.
48. Гаибов, Н.Д. О поземельном устройстве горских племен Терской области / Н.Д. Гаибов // Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XX в. Архивные материалы и научные исследования в двух томах / Сост. П.А. Кузьминов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. революции 1905 г.»; Издательский центр «Эль-фа», 2008. – Т. 2. – С. 5–246.

49. Горская АССР. Бюллетень Учредительного съезда советов Горской Советской Социалистической Республики. № 2. Среда. 20 апреля 1921 г. – Владикавказ, 1921.
50. Горская АССР. Бюллетень Учредительного съезда Советов Горской Советской Социалистической Республики. № 3. Пятница. 23 апреля 1921. – Владикавказ, 1921.
51. Гражданская война в Северной Осетии по воспоминаниям участников / Отв. ред. М.Д. Бетоев. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. – 382 с.
52. Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 12. – 427 с.
53. Двенадцатый съезд РКП(б). 15–17 апреля 1923 г. – М.: Политиздат, 1968. – 904 с.
54. Деникин, А.И. Очерки русской смуты. Продолжение / А.И. Деникин // Вопросы истории. – 1991. – № 7–8. – С. 119–138.
55. Деникин, А.И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 / А.И. Деникин. – Минск: Харвест, 2002. – 464 с.
56. Доклад великого князя Николая Николаевича императору Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин и др. – СПб.: Звезда, 2005. – С. 542–552.
57. Докладная записка товарища Алиева. История национальной розни между Карачаем и Кабардой и земельный вопрос / А.Г. Кажарова // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2010. – Вып. IX. – С. 376–400.
58. Документы внешней политики СССР. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 3. – 723 с.

59. Документы по истории Балкарии (конец XIX – начало XX вв.) / Сост. Е.О. Крикунова. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 308 с.
60. Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.) / Сост. Р.Х. Гугов и др. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 800 с.
61. За власть Советов в Кабарде и Балкарии. Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образования Кабардино-Балкарской автономной области (1917–1922 гг.) / Сост. Д.В. Шабает, Л.Б. Татарокова, Р.Х. Гугов, У.А. Улигов – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. – 538 с.
62. За власть Советов! Документы и материалы из истории Гражданской войны в Чечено-Ингушетии / Сост. и авт. вступ. статьи Е.И. Кобзева. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1967. – 127 с.
63. Заявление Т. Чермоева о сложении полномочий Председателя ЦК Союза объединенных горцев. 5 декабря 1917 г. // Горская жизнь. – 1917. – 9 декабря.
64. Ислам и советское государство (1917–1936). Сборник документов / Сост., авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. – М.: Марджани, 2010. – Вып. 2. – 208 с.
65. Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны / Сост. и вступит. статья А.Х. Кармова. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2006. – 132 с.
66. История Владикавказа (1781–1990 гг.) Сборник документов и материалов / Сост. М.Д. Бетоев, Л.Д. Бирюкова. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет, 1991. – 1014 с.
67. К населению Дагестанской области // Голос Дагестана. – 1917. – 3 сентября.
68. Кабардинец. Голос кабардинца по поводу запроса заместителю / Кабардинец // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) /

Сост. Р.Х. Хашхожева. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005. – С. 112–114.

69. Кавказский запрос в Государственной думе. Полные речи ораторов по официальным стенограммам. – Тифлис, 1909. – 101 с.

70. Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. 1917–1940 гг. / Под ред. Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 328 с.

71. Калмыков, Б.Э. Революционное движение в Кабарде / Б.Э. Калмыков. – Нальчик: Госиздат, 1921. – 125 с.

72. Калмыков, Б.Э. Революционное движение в Кабарде. Очерки / Б.Э. Калмыков. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. – 155 с.

73. Калмыков, Б.Э. Статьи и речи / Б.Э. Калмыков; сост. У.А. Улигов, Е.Т. Хакуашев, Д.В. Шабаяев. – Нальчик: Эльбрус, 1961. – 150 с.

74. Калмыков, Б.Э. Статьи и речи. Издание второе, дополненное / Б.Э. Калмыков; сост. Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 239 с.

75. Каров, А.Х. Псыхурей в документах и судьбах / А.Х. Каров. – Нальчик: Эльбрус, 1999. – 328 с.

76. Катханов, К.Н. Назыр: Книга об отце / К.Н. Катханов. – Нальчик: Эльбрус, 2008. – 144 с.

77. Керенский, А.Ф. Русская революция. 1917 г. / А.Ф. Керенский. – М.: Центрполиграф, 2005. – 384 с.

78. Киров, С.М. Избранные статьи и речи (1912–1934) / С.М. Киров. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 718 с.

79. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): Сборник документов под общей редакцией А.Я. Вышинского. – М.: Издательство Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. – 298 с.

80. Конституция Дагестанской области // Голос Дагестана. – 1917. – 11 июня.

81. Коренев, Д.З. Революция на Тереке. 1917–1918 годы / Д.З. Коренев. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. – 352 с.
82. Коцев, П.Т. Черкесы и воинская повинность / П.Т. Коцев; сост. Р.Х. Хашхожева // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное). – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005. – С. 181–184.
83. Коцев, П.Т. Земельная неурядица в Кабарде / П.Т. Коцев; сост. Р.Х. Хашхожева // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное). – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005. – С. 167–171.
84. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1953) / Ин-т марк.-ленин. при ЦК КПСС. 7-е изд. – М.: Госполитиздат, 1953. – Ч. 1: 1898–1925. – 952 с.
85. Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Кавказа. – Ростов н/Д.: Издание Донского отделения Государственного издательства, 1921. – 65 с.
86. Красовицкая, Т.Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 г.). Документы и материалы / Т.Ю. Красовицкая. – М.: ИРИ РАН, 2007. – 448 с.
87. Ленин, В.И. Проект Постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 41. – С. 342–343.
88. Ленин, В.И. Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и записка Л.Д. Троцкому от 2 апреля 1920 г. / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 51. – С. 175.
89. Ленин, В.И. О Доне и Северном Кавказе. Документальный сборник / В.И. Ленин / Сост. Л.И. Берз, В.Н. Перельгина, Л.Э. Этенко. – Ростов н/Д.: Ростовское книжное издательство, 1967. – 385 с.

90. Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана 1917 года / Сост., автор вступит. статьи А.Х. Кармов. – Нальчик: КБ ИГИ, 2014. – 168 с.
91. Месяц, С.И. Население и землепользование Кабарды / С.И. Месяц. – Воронеж: Воронежское кн. изд-во, 1928. – 191 с.
92. Микоян, А.И. В начале двадцатых... / А.И. Микоян – М.: Политиздат, 1972. – 383 с.
93. Мурзаханов, М.И. Материалы для библиографии Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи (1918–1940 гг.) / Ю.И. Мурзаханов // Эльбрус. – 1992. – № 2. – С. 336–374.
94. Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги, статьи, документы, исследования / Сост. К.М. Ханбабаев. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2003. – 592 с.
95. Нартон. 11 мая 1918 г. // Горцы Кавказа. – 1933. – № 39. – С. 4–6.
96. Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни. Материалы к слушаниям на тему: «Национальный вопрос в общественно-политической жизни России» / Под ред. М.В. Романова и В.В. Степанова. – М.: Общественная палата РФ, 2013. – 168 с.
97. Наш край. Документы, материалы (1917–1977) / Сост. Н.С. Дикалова и др. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1983. – 405 с.
98. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / Сост. А.П. Ненароков, В.А. Горный, Л.Н. Доброхотов, А.И. Кожокина, А.Д. Котыхов, А.И. Ушаков. – М.: ТЕРРА, 1992. – 560 с.
99. Объявление ЦК Союза объединенных горцев // Горская жизнь. – 1917. – 31 августа.
100. Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария 1920–1922. Сборник документов и материалов / Сост. и авт. коммент. А.В. Казаков. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-фа, 2007. – 376 с.

101. Орджоникидзе, Г.К. Статьи и речи. В 2-х тт. / Г.К. Орджоникидзе. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – Т. 1. – 516 с.
102. Первый горский съезд 1 мая 1917 г. Стенографический отчет / Сост. Б. Далгат. – Владикавказ, 1917. – 52 с.
103. Письмо К.Е. Ворошилова И.В. Сталину // Источник. Документы русской истории. – 1991. – № 1. – С. 65–66.
104. Постановление Горского правительства о территории Горской автономии. 3 декабря 1917 г. // Горская жизнь. – 1917. – 9 декабря.
105. Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XIX в. – 1917 г.). Сборник документов / Сост. В.М. Фомин, В.С. Коновалов, В.В. Кривенький, А.А. Твердохлеб, В.М. Шевырин (Ред.). – М.: ИНИОН РАН, 1996. – Вып. 2. – 196 с.
106. Революционное движение в России в сентябре 1917 г.: Общенациональный кризис. Документы и материалы. – М.: АН СССР, 1961. – 631 с.
107. Редакционная статья о реализации культурно-национальной автономии горцев Кавказа. 11 ноября 1917 г. // Горская жизнь. – 1917 – 11 ноября.
108. Репрессированные народы. Казаки // Шпион. – 1994. – № 1 (3). – С. 51–52.
109. Россия. XX век. Документы и материалы / Ред. А.Б. Безбородов; сост. А.Н. Бачинин, А.Б. Безбородов, И.В. Безбородова. – М.: Высшая школа, 2004. – Кн. 1. – 400 с.
110. Русские на Северном Кавказе 20–30-е годы. Документы, факты, комментарии / Под ред. А.М. Гонова. – М.: Принформ, 1996. – 392 с.
111. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х тт. / Сост. Л. Борисова и др. – М.: РОССПЭН, 2000. – Т. 2. 1923–1929. – 1168 с.
112. Социально-экономическое, политическое, культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790–1917). Сборник документов / Сост. В.П. Невская и др. – Ростов н/Д.: Ростовский ун-т, 1985. – 287 с.

113. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы / Сост. Г.И. Какагасанов и др. – Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1994. – 440 с.

114. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Изд. втор., исправ. и доп. / Сост. Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймарзова. – Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2013. – 290 с.

115. Сталин, И.В. Выступления на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. Доклад о советской автономии Терской области / И.В. Сталин // Сочинения. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – Т. 4. – С. 399–407.

116. Сталин, И.В. О Донщине и Северном Кавказе (факты и махинации) / И.В. Сталин // Сочинения. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – Т. 4. – С. 104–115.

117. Сталин, И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии / И.В. Сталин // Сочинения. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – Т. 5. – С. 15–29.

118. Сталин, И.В. Положение на Кавказе. II. Северный Кавказ / И.В. Сталин // Сочинения. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – Т. 4. – С. 95–100.

119. Съезды народов Терека. Сборник документов и материалов. В 2-х тт. / Сост. Х.Х. Бекузаров, А.К. Джанаев, Д.З. Коренев, В.Д. Кучиев – Орджоникидзе: Ир, 1977. – Т. 1. – 350 с.

120. Съезды народов Терека. Сборник документов и материалов. В 2-х тт. / Сост. Х.Х. Бекузаров, А.К. Джанаев, Д.З. Коренев, В.Д. Кучиев. – Орджоникидзе: Ир, 1978. – Т. 2. – 280 с.

121. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: Сборник документов. 1917–1936 гг.: В 7 тт. Т. 1:

Съезды Советов РСФСР и Автономных Республик РСФСР. 1917–1922 гг. / Сост. Д.А. Гайдуков, А.М. Давидович, С.Л. Ронин, М.И. Юмашев. – М.: Госюриздат, 1959. – 836 с.

122. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: Сборник документов. 1917–1936 гг.: В 7 тт. Т. 4. Ч. 1: Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. 1923–1937 гг. / Сост. Д.А. Гайдуков, А.М. Давидович, С.Л. Ронин, М.И. Юмашев. – М.: Госюриздат, 1962. – 1210 с.

123. Тамбий, Е. Горцы и Терское Казачье войско / Е. Тамбий // Кавказ. Орган независимой национальной мысли. – 1937. – № 8/44. – С. 18–22.

124. Тахо-Годи, А.А. На путях независимости: опыт строительства республики горцев Кавказа / А.А. Тахо-Годи. – Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1930. – 267.

125. Тахо-Годи, А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане / А.А. Тахо-Годи. – Махачкала: Дагестанское государственное издательство, 1927. – 236 с.

126. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX века. Сборник документов / Х.М. Думанова. – Нальчик: Нарт, 1992. – 272 с.

127. Ткачев, Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. / Г.И. Ткачев. – Владикавказ: Терское областное правление, 1911. – Вып. 2. – 156 с.

128. Троцкий, Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии / Л.Д. Троцкий. – М.: Панорама, 1991. – 624 с.

129. Труды комиссии по исследованию современного землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области. – Владикавказ: Терский статистический комитет, 1908. – 375 с.

130. Хаджетлаше, М. Кавказские горцы. Экономическое и политическое положение (Статья первая) / М. Хаджетлаше; сост. Р.Х. Хашхожева // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное). – Нальчик:

Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005. – С. 225–232.

131. Хаджетлаше, М. О братстве / М. Хаджетлаше; сост. Р.Х. Хашхожева // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное). – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005. – С. 298–299.

132. Хаджетлаше, М. О национальном чувстве / М. Хаджетлаше; сост. Р.Х. Хашхожева // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное). – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005. – С. 275–277.

133. Цаголов, Г.М. Край беспросветной нужды (Заметки о Нагорной полосе Терской области) / Г.М. Цаголов. – Владикавказ, 1912. – 295 с.

134. Цаликов, А.Т. Советская власть на Тереке. IV. Борьба общественных сил в Кабарде / А.Т. Цаликов // Вольный горец. – 1920. – № 42. – 28 июня.

135. ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М.: РОССПЭН, 2005. – 784 с.

136. Чхеидзе, К.А. Генерал Заур-бек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде / К.А. Чхеидзе; сост., авт. предисл. и коммент. О.А. Жанситов / К.А. Чхеидзе. – Нальчик: КБИГИ, 2008. – 120 с.

137. Шаханов, Б.А. Еще переселение / Б.А. Шаханов; сост., предисл., статьи об авторах и коммент. Т.Ш. Биттировой // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное: в 2-х тт. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – Т. 2. – С. 31–34.

138. Шаханов, Б.А. Избранная публицистика / Б.А. Шаханов; предисл., сост. и коммент. Т.Ш. Биттировой. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 287 с.

139. Шаханов, Т.Б. Записки краеведа. Воспоминания, очерки, статьи, эссе / Т.Б. Шаханов; сост. и коммент. А.Б. Деппуевой и И.Х. Гукемуха. – Нальчик: Эльбрус, 2004. – 140 с.

140. Юсуф-бек. Коммунисты – националы (Картины с натуры) / Юсуф-бек // Горцы Кавказа. – 1932. – № 30. – С. 10–13.

Литература:

141. Абаев, М.К. Балкария. Исторический очерк / М.К. Абаев. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 40 с.
142. Абдуллаев, М.А. Северный Кавказ в объективе антикоммунизма / М.А. Абдуллаев. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1976. – 233 с.
143. Абдулатипов, Р.Г. Федерализм в истории России. В 3 кн. / Р.Г. Абдулатипов, Л.Ф. Болтенкова, Ю.Ф. Яров. – М.: Республика, 1992. – Кн. 1. – 384 с.
144. Абулова, Е.А. Великий Октябрь и национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1920–1937) / Е.А. Абулова // Создание и развитие национальной государственности народов Северного Кавказа. – Ставрополь: Пятигор. пед. ин-т иностр. яз., 1977. – С. 16–21.
145. Абулова, Е.А. Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг. / Е.А. Абулова. – Ростов н/Д.: Ростовский ун-т, 1984. – 162 с.
146. Авторханов, А.Г. Империя Кремля. Советский тип колониализма / А.Г. Авторханов. – Вильнюс: Московское объединение избирателей (ИМОИ) и фирма INPA, 1990. – 240 с.
147. Административно-территориальное устройство России. История и современность / Авт. кол. А.В. Пыжиков и др. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 320 с.
148. Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005. – 358 с.
149. Аджигова, А.М. Ингушетия в российском цивилизационном процессе во второй половине XIX – первой XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Аджигова Ая Магомедовна. – Магас, 2016. – 217 с.
150. Алданов, М.А. Картины Октябрьской революции. Исторические портреты. Портреты современников. Загадка Толстого / М.А. Алданов; сост.,

вступит. статья Б. Аверина. – СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999. – 448 с.

151. Алексеев, В.В. От централизации к дезинтеграции России / В.В. Алексеев // Россия на рубеже XXI века: Оглядываясь на век минувший. – М.: Наука, 2000. – С. 7–25.

152. Алиев, У.Д. Карачай. Историко-этнологический и культурно-экономический очерк / У.Д. Алиев. – Ростов н/Д.: Крайнациздат. Севкавказ, 1927. – 312 с.

153. Алиев, У.Д. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае (Итоги и перспективы). К предстоящему съезду горских народов / У.Д. Алиев. – Ростов н/Д.: Крайнациздат. Севкавказ, 1926. – 128 с.

154. Алиев, У.Д. Карахалк. Очерк исторического развития горцев Северного Кавказа и чужеземного на них влияния ислама, царизма / У.Д. Алиев. – Ростов н/Д.: Крайнациздат. Севкавказ, 1927. – 112 с.

155. Алиева, С.И. Модернизация в Азербайджане и на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX в. / С.И. Алиева // Вопросы истории. – 2014. – № 11. – С. 143–149.

156. Ансоков, М.Т. Образование и развитие национальной государственности народов Кабарды и Балкарии (1917–1936) / М.Т. Ансоков. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – 211 с.

157. Анчабадзе, Ю.Д. Этническая история Северного Кавказа. XVI–XIX вв. / Ю.Д. Анчабадзе, Н.Г. Волкова. – М.: ИЭИА, 1993. – 265 с.

158. Анчабадзе, Ю.Д. Кавказоведение в научном наследии русского зарубежья / Ю.Д. Анчабадзе // Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы: сборник научных трудов / Отв. ред. П.А. Трибунский. – М.: ИРИ РАН, 2016. – С. 6–17.

159. Апшева, М.И. Динамика национального самосознания кабардинцев (XX - начало XXI в.) / М.И. Апшева. – М.: Оргсервис-2000, 2009. – 200 с.

160. Арапов, Д.Ю. П.А. Столыпин и ислам / Д.Ю. Арапов // Российская история. – 2012. – № 2. – С. 121–126.

161. Артемов, С.Н. Земельные комитеты на Юге России в 1917 – первой половине 1918 года: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Артемов Сергей Николаевич. – Пятигорск, 2008. – 51 с.
162. Атаева, Ф.А. Роль политических партий и общественных движений в межнациональных отношениях на Северном Кавказе (1917–1997 гг.) / Ф.А. Атаева. – Нальчик, 1997. – 202 с.
163. Бабич, И.Л. Реформы и контрреформы в Кавказском наместничестве. Военно-народное управление / И.Л. Бабич, В.О. Бобровников, Л.Т. Соловьева // Северный Кавказ в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – С. 184–210.
164. Бабурин, С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы / С.Н. Бабурин. – М.: Издательство Московского университета, 1997. – 480 с.
165. Бадже, Г.Д. Участие горцев Северного Кавказа в мятеже генерала Л.Г. Корнилова / Г.Д. Бадже // Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2-х тт. / Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. – М.: Наука, 2002. – Т. 1 – С. 345–349.
166. Бадтиев, А.А. Ленинский декрет «О земле» – правовая основа аграрных преобразований на Северном Кавказе (1917–1924 гг.) / А.А. Бадтиев. – Орджоникидзе: Ир, 1982. – 130 с.
167. Бахтурина, А.Ю. П.А. Столыпин и управление окраинами Российской империи / А.Ю. Бахтурина // Российская история. – 2012. – № 2. – С. 108–120.
168. Безугольный, А.Ю. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917-1919 / А.Ю. Безугольный. – М.: Центрполиграф, 2011. – 416 с.
169. Белозеров, В.С. Этническая карта Северного Кавказа / В.С. Белозеров. – М.: ОГИ, 2005. – 298 с.
170. Бербеков, Х.М. Очерки истории Советской Кабардино-Балкарии / Х.М. Бербеков. – М.: Госполитиздат, 1958. – 160 с.

171. Бербеков, Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии / Х.М. Бербеков. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. – 536 с.
172. Бербеков, Х.М. Советская автономия Кабарды и Балкарии / Х.М. Бербеков. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. – 128 с.
173. Бердяев, Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.
174. Берозов, Б.П. Переселение осетин с гор на плоскость / Б.П. Берозов. – Орджоникидзе: Ир, 1980. – 240 с.
175. Бесланеев, В.С. Малая Кабарда / В.С. Бесланеев. – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 232 с.
176. Битова, Е.Г. Модернизирующие реформы на Северном Кавказе и местная политическая традиция: отторжение или адаптация / Е.Г. Битова // RES PUBLICA. Альманах социально-политических и правовых исследований. – 2000. – Вып. 1. – С. 163–194.
177. Биттирова, Т.Ш. Басиат Шаханов / Т.Ш. Биттирова // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное в двух томах; Сост., предисл., статьи об авторах и коммент. Т.Ш. Биттировой. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – Том II. – 248 с.
178. Биттирова, Т.Ш. Мисост Абаев: историк, публицист, общественный деятель / Т.Ш. Биттирова, Х.-М.А. Сабанчиев. – Нальчик: Печатный двор, 2017. – 224 с.
179. Бичиева, И.С. Кабардинская интеллигенция конца XIX – начала XX в. / И.С. Бичиева. – Нальчик: Нальчикский филиал Краснодарского университета МВД России, 2009. – 130 с.
180. Бичиева, И.С. Светское и духовное образование как факторы формирования кабардинской интеллигенции (конец XIX – начало XX века) / И.С. Бичиева // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-фа, 2006. – Вып. IV. – С. 512–526.

181. Борисенко, И.В. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. В 2-х тт. / И.В. Борисенко. – Ростов н/Д.: Севкавказистпарт, 1930. – Т. 1. – 269 с.
182. Боров, А.Х. Историческая наука Кабардино-Балкарии. К постановке теоретико-методологических проблем / А.Х. Боров // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 1996. – № 2. – С. 83–92.
183. Боров, А.Х. Кабардинцы: национальный исторический опыт в контексте цивилизационного подхода / А.Х. Боров // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной Академии Наук. – Нальчик, 1996. – Т. 2. – № 1. – С. 65–73.
184. Боров, А.Х. Порядок и развитие: системы власти и преобразование обществ на Северном Кавказе в контексте российских модернизаций XIX – начала XXI вв. / А.Х. Боров // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 3(47). – С. 174–182.
185. Боров, А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе (Проблема социально-культурного синтеза) / А.Х. Боров. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. – 298 с.
186. Боров, А.Х. Этнополитическое измерение социально-исторического процесса на Северном Кавказе: Опыт Кабардино-Балкарии XX столетия / А.Х. Боров // Научная мысль Кавказа. – 2008. – № 2(54). – С. 57–67.
187. Боров, А.Х. Россия и Северный Кавказ (Современный политический опыт в историческом контексте) / А.Х. Боров, К.Ф. Дзамихов // Полис. – 1998. – № 3. – С. 192–203.
188. Боров, А.Х. Россия и Северный Кавказ: этапы взаимоотношений / А.Х. Боров, К.Ф. Дзамихов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 1998. – № 1. – С. 142–150.
189. Боров, А.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы / А.Х. Боров, Х.М. Думанов, В.Х. Кажаров. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 184 с.

190. Боров, А.Х. Становление единой Кабардино-Балкарской автономии / А.Х. Боров, А.Г. Кажаров // История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – С. 342–360.

191. Боров, А.Х. Опыт политической самоорганизации народов региона / А.Х. Боров, А.Х. Кармов // История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – С. 328–333.

192. Бугаев, А.М. Исторический опыт строительства национальной государственности чеченского народа / А.М. Бугаев // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. – 2009. – Вып. 4(1). – С. 9–21.

193. Бугай, Н.Ф. Г.К. Орджоникидзе на Северном Кавказе. 1918–1920 гг. / Н.Ф. Бугай. – Нальчик: Эльбрус, 1986. – 108 с.

194. Бугай, Н.Ф. Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е годы) / Н.Ф. Бугай, Д.Х. Мекулов. – Майкоп: Меоты, 1994. – 424 с.

195. Бугай, Н.Ф. 20–40-е гг.: депортация населения с территории европейской России / Н.Ф. Бугай // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 37–50.

196. Бугай, Н.Ф. 20-е годы: становление демократических форм правления на Северном Кавказе / Н.Ф. Бугай // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп: Меоты, 1994. – С. 33–99.

197. Бугай, Н.Ф. Горская АССР: правомерность создания, особенности, причины и ход ликвидации / Н.Ф. Бугай // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). – Майкоп: Меоты, 1995. – С. 61–90.

198. Бугай, Н.Ф. Организация революционных комитетов на Северном Кавказе (1920–1921 гг.) / Н.Ф. Бугай // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия историко-филологическая. – 1971. – Вып. 43. – С. 49–56.

199. Бугай, Н.Ф. Представительства – конститутивные органы межнациональных связей. 20-е годы / Н.Ф. Бугай // Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы) / Под ред. Н.Ф. Бугая. – Майкоп: Меоты, 1992. – С. 91–141.
200. Бугай, Н.Ф. Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа. 1919–1920 гг. / Н.Ф. Бугай. – Нальчик: Эльбрус, 1977. – 156 с.
201. Бугай, Н.Ф. Ревкомы. Научно-популярный очерк / Н.Ф. Бугай. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – 177 с.
202. Бугай, Н.Ф. Северный Кавказ. Государственное строительство и федеративные отношения: прошлое в настоящем / Н.Ф. Бугай. – М.: Гриф и К, 2011. – 440 с.
203. Булдаков, В.П. Имперство и российская революционность (критические заметки) / В.П. Булдаков // Отечественная история. – 1997. – № 2. – С. 20–47.
204. Булдаков, В.П. Кризис империи и революционный национализм начала XX в. в России / В.П. Булдаков // Вопросы истории. – 2000. – № 1. – С. 29–45.
205. Булдаков, В.П. Феномен революционного национализма в России / В.П. Булдаков // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений / Под общ. ред. А.Н. Сахарова, В.А. Михайлова. – М.: Наука, 1999. – С. 204–220.
206. Бэрзэдж, У.Н. Изгнание черкесов: причины и последствия / У.Н. Бэрзэдж. – Нальчик: Тетраграф, 2012. – 286 с.
207. Вагабов, М.В. Борьба партийной организации Дагестана за интернациональное единство трудящихся в годы Гражданской войны (1918–1921 гг.) / М.В. Вагабов. – Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1967. – 247 с.
208. Варивода, Н.В. Казачья и крестьянская колонизация Центрального Предкавказья в XIX в. / Н.В. Варивода // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2005. – Вып. I. – С. 79–99.

209. Вельможко, И.Н. Национальный вопрос в деятельности III и IV Государственных дум: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Вельможко Ирина Николаевна. – М., 1998. – 28 с.
210. Венков, А.В. Казаче-горская государственность на Северном Кавказе в 1917–1918 гг. / А.В. Венков, В.П. Трут // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 1997. – № 4. – С. 5–8.
211. Венков, А.В. Белые генералы / А.В. Венков, А.В. Шишов. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 416 с.
212. Волкова, Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. / Н.Г. Волкова. – М.: Наука, 1974. – 274 с.
213. Волобуев, П.В. Октябрьская революция: новые подходы к изучению / П.В. Волобуев, В.П. Булдаков // Вопросы истории. – 1996. – № 4–5. – С. 28–38.
214. Воробьев, С. Кабарда и Балкария / С. Воробьев, Д. Сарахан. – Ростов н/Д.: Партиздат, 1932. – 84 с.
215. Габисов, А.Г. История политических событий 1917–1920 гг. в национальных республиках Северного Кавказа: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Габисов Алан Георгиевич. – Владикавказ, 2003. – 194 с.
216. Гаджиев, А.-Г. Горская республика 11 мая 1918 г. (Историческая правда и вымыслы) / А.-Г. Гаджиев // История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.: материалы научно-практической конференции на тему (Махачкала, 18–19 мая 1992) / Сост.: Какагасанов Г.И., Халидов Д.Ш. – Махачкала: Дагестанский научный Центр РАН, 1992. – С. 24–34.
217. Гатагова, Л.С. Кавказ после Кавказской войны: этноконфликтный аспект / Л.С. Гатагова // Россия и Кавказ – сквозь два столетия. Исторические чтения. – СПб.: Звезда, 2001. – С. 47–57.
218. Гатагова, Л.С. Россия и Северный Кавказ: 400 лет войны? / Л.С. Гатагова, Д.И. Исмаил-Заде, В.И., Котов, А.М. Некрасов, В.В. Трепавлов // Отечественная история. – 1998. – № 5. – С. 122–132.

219. Гиоев М.И. Борьба большевиков Терека за разрешение аграрного вопроса в период победы социалистической революции и установления Советской власти (март 1918 – февраль 1919). – Орджоникидзе, 1966. – 174 с.
220. Гиоев М.И. Борьба революционных комитетов за осуществление Ленинской аграрной политики на Тереке // Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. – 1968. – Вып. 1. – С. 43–57.
221. Гиоев, М.И. Ленинская аграрная политика в горном ауле / М.И. Гиоев. – Орджоникидзе: Ир, 1969. – 344 с.
222. Гомаюнов, С.А. Местная история: проблемы методологии / С.А. Гомаюнов // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 158–163.
223. Гонов, А.М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20–30-е гг.) / А.М. Гонов. – Ростов н/Д.: Ростовская высшая школа, 1997. – 96 с.
224. Гордин, Я.А. Россия на Кавказе: поиски решения / Я.А. Гордин // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. / Сост.: Я.А. Гордин и др. – СПб.: Звезда, 2005. – С. 555–583.
225. Грациози, А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / А. Грациози; пер. с англ. А. Грациози. – М.: РОССПЭН, 2001. – 96 с.
226. Гросул, В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.) / В.Я. Гросул. – М.: ИТРК, 2007. – 216 с.
227. Гугов, Р.Х. Бетал Калмыков. Штрихи к портрету / Р.Х. Гугов // И жар души, и хлад ума... Вспоминая Рашада Хусейновича Гугова. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2005. – 336 с.
228. Гугов, Р.Х. Совместная борьба народов Терека за Советскую власть / Р.Х. Гугов. – Нальчик: Эльбрус, 1975. – 495 с.
229. Гусейнова, И.С. Горская республика: зарождение, становление и причины падения (1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гусейнова Ирада Сафаратдиновна. – Махачкала, 2003. – 28 с.

230. Гусейнов, Г.М. Оценка личности и деятельности Нажмудина Гоцинского в отечественной историографии / Г.М. Гусейнов // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2014. – № 55. – С. 79–83.

231. Гутиева, М.А. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1921–1939 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Гутиева Мадинат Алибековна. – Астрахань, 2001. – 48 с.

232. Гутиева, М.А. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР и процесс национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917–1923 гг. / М.А. Гутиева // Экономические и гуманитарные исследования регионов. Научно-теоретический журнал. – 2011. – № 2. – С. 3–8.

233. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 574 с.

234. Даниялов, Г.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1918–1937 / Г.Д. Даниялов. – М.: Наука, 1988. – 221 с.

235. Дарчиева, С.В. Государственная Дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.) / С.В. Дарчиева. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. – 260 с.

236. Даудов, А.Х. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924 гг.) / А.Х. Даудов, Д.И. Месхидзе. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 224 с.

237. Даудов, А.Х. Горская АССР (1921–1924 гг.). Очерки социально-экономической истории / А.Х. Даудов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та 1997. – 231 с.

238. Даудов, А.Х. Государственное устройство Горской АССР / А.Х. Даудов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. – 2012. – Вып. 1. – С. 31–41.

239. Даудов, А.Х. Образование и развитие Горской АССР. 1920–1924 гг. (Проблемы национально-государственного строительства): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Даудов Абдулла Хамидович. – Л., 1984. – 220 с.

240. Даудов, А.Х. Социально-экономическое развитие Горской Автономной Советской Социалистической Республики (1920–1924 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Даудов Абдулла Хамидович. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 337 с.

241. Дзамихов, К.Ф. Этнотерриториальная и административно-территориальная структура Кабардино-Балкарии / К.Ф. Дзамихов, Х.М. Думанов, А.Г. Кажаров, Ж.А. Калмыков // Этнотерриториальная и административно-территориальная структура Кабардино-Балкарии и проблемы реализации в КБР Федерального закона «Об общих принципах организации местного управления в Российской Федерации» / Сост. Ж.А. Калмыков. – Нальчик, 2010. – С. 4–60.

242. Дзамихов, К.Ф. О становлении Кабардино-Балкарской автономной области / К.Ф. Дзамихов, М.Г. Кумахов // Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. – М.–Нальчик, 2001. – Том 2. – 357 с.

243. Дзахова, Л.Х. Начало преобразований в сельском хозяйстве Северной Осетии в условиях НЭПа / Л.Х. Дзахова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. – 1999. – № 1. – С. 96–109.

244. Дзидзоев, В.Д. К вопросу выселения осетин из Южной Осетии в 1920 г. / В.Д. Дзидзоев // Материалы Второго (очередного) съезда ученых-кавказоведов (Ростов-на-Дону, 27 февраля 2006). – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007. – С. 62–75.

245. Дзидзоев, В.Д. Национальная политика: уроки опыта / В.Д. Дзидзоев. – Владикавказ: Алания, 1997. – 244 с.

246. Дзидзоев, В.Д. Национальные отношения на Кавказе / В.Д. Дзидзоев. – Владикавказ: Ир, 2000. – 216 с.

247. Дзидзоев, В.Д. Основные этапы межнациональных отношений и национально-государственного строительства на Северном Кавказе (1917–1925 гг.) / В.Д. Дзидзоев // Вестник Владикавказского научного центра РАН. – 2008. – № 1. – С. 2–9.

248. Дзидзоев, В.Д. От сепаратизма к советской автономии народов Северного Кавказа: исторический опыт (1917–1921 гг.) / В.Д. Дзидзоев // Россия и Кавказ: История и современность: материалы научной конференции (11–12 ноября 2004). – Владикавказ: ИПП им. В.А. Гассиева, 2005. – С. 137–162.

249. Дзидзоев, В.Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.) (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX в.) / В.Д. Дзидзоев. – Владикавказ: СОГУ, 2003. – 210 с.

250. Дзуганов, Т.А. Кабардино-Балкарское национальное представительство (1921–1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дзуганов Тимур Аликович. – Нальчик, 2004. – 183 с.

251. Дзуганов, Т.А. Национальное представительство Кабардино-Балкарии в 1921–1938 гг. / Т.А. Дзуганов // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2007. – Вып. V. – С. 71–93.

252. Дибиров, М.-К. История Дагестана в годы революции и Гражданской войны / М.-К. Дибиров. – Махачкала: Б.и., 1997. – 198 с.

253. Дидигова, И.Б. 20–30-е годы: проблемы административно-территориального устройства чеченского и ингушского народов / И.Б. Дидигова // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп: Меоты, 1994. – С. 140–158.

254. Долгиева, М.Б. Жизнь, творческое наследие и эволюция взглядов Вассан-Гирея Джабагиева / М.Б. Долгиева. – Назрань, 2000. – 31 с.

255. Доного, Х.М. Повстанческое движение в Дагестане и Чечне в 20-х годах XX века / Х.М. Доного // Трагедия Великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов; Сост. С.М. Исхаков. – М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2005. – С. 270–281.

256. Доного, Х.М. Последний военный губернатор Дагестанской области Владимир Викторович Ермолов (К 100-летию Февральской революции 1917 года) / Х.М. Доного, Г.М. Гусейнов // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2017. – № 1(194). – С. 33–40.

257. Доного, Х-М. Нажмуддин Гоцинский / Х.М. Доного // Вопросы истории. – 2005. – № 6. – С. 34–57.
258. Дугин, А.Г. Этносоциология / А.Г. Дугин. – М.: Академический проект; Мир, 2011. – 639 с.
259. Дышеков, М.В. Трансформация традиционной элиты Кабарды и Балкарии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дышеков Мурат Владимирович. – Нальчик, 2001. – 204 с.
260. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.) / В.С. Дякин. – СПб.: ЛИСС, 1998. – 1000 с.
261. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) / В.С. Дякин // Вопросы истории. – 1996. – № 11–12. – С. 39–53.
262. Емтыль, З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в. / З.Я. Емтыль. – Краснодар: Юг, 2010. – 352 с.
263. Емтыль, З.Я. Формирование светской национальной интеллигенции и инкорпорация Северного Кавказа в российское геополитическое пространство в конце XIX – 20-е гг. XX вв.: (На примере адыгских народов) / З.Я. Емтыль // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – Вып. 3(144). – С. 73–80.
264. Жанситов, О.А. Антибольшевистская борьба в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жанситов Осман Асланович. – Грозный, 2006. – 23 с.
265. Жанситов, О.А. Антибольшевистское движение в Кабарде и Балкарии под руководством З. Даутокова-Серебрякова / О.А. Жанситов // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – Эль-Фа, 2005. – Вып. I. – С. 275–284.
266. Жанситов, О.А. Воспоминания К. Чхеидзе о событиях Гражданской войны на Тереке / О.А. Жанситов // Исторический вестник Института

гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2006. – Вып. III. – С. 455–509.

267. Жанситов, О.А. Противоправные действия советской власти в Кабарде и Балкарии в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) / О.А. Жанситов // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2005. – Вып. II. – С. 218–238.

268. Жданова, И.А. Проблема федеративного устройства государства в Февральской революции 1917 г. / И.А. Жданова // Вопросы истории. – 2007. – № 7. – С. 17–29.

269. Жиромская, В.Б. Население России в 1920-е годы: демографическая характеристика, демографические процессы / В.Б. Жиромская // Население России в XX веке. Исторические очерки: В 3-х тт. – М., 2000. – Т. 1: 1900–1939. – С. 143–164.

270. Жупикова, Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920-1925 годах (документальные публикации и новейшая отечественная историография) / Е.Ф. Жупикова // Отечественная история. – 2004. – № 3. – С. 159–169.

271. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России. 2-е изд., доп. / П.А. Зайончковский. – М.: Учпедгиз, 1960. – 368 с.

272. Земцов, Б.Н. Конституционные основы большевистской власти (первая советская Конституция 1918 г.) / Б.Н. Земцов // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С. 65–74.

273. Золян, С. Проблема и конфликт / С. Золян // Полис. – 1996. – № 4. – С. 96–105.

274. Зорин, В.Ю. Национальный вопрос в Государственных Думах России: опыт законотворчества / В.Ю. Зорин, Д.А. Аманжолова, С.В. Кулешов. – М.: Русский мир, 1999. – 504 с.

275. Зуйкина, Е.А. К вопросу о роли русских в системе межнациональных отношений на Северном Кавказе / Е.А. Зуйкина // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп: Меоты, 1994. – С. 127–139.

276. Игнатов, В.Г. Административно-политические элиты в дореволюционной России / В.Г. Игнатов, А.В. Понеделков, В.В. Черноус // Российская историческая политология. Курс лекций. Отв. ред. и сост. д.и.н., проф., чл.-корр. РАЕН С.А. Кислицын. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – С. 94–137.
277. Игрицкий, Ю.И. Меняющаяся Россия как предмет концептуального анализа / Ю.И. Игрицкий // Отечественная история. – 1998. – № 1. – С. 3–23.
278. Ильин, С.К. Проблема нацменьшинств северокавказских автономий в деятельности центральных органов РСФСР: теория и практика. 20-е годы / С.К. Ильин // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп: Меоты, 1994. – С. 159–178.
279. Ионов, И.Н. Теория цивилизаций: этапы становления и развития / И.Н. Ионов // Новая и новейшая история. – 1994. – № 4–5. – С. 33–50.
280. Исмаил-Заде, Д.И. Илларион Иванович Воронцов-Дашков / Д.И. Исмаил-Заде // Исторические силуэты. – М.: Наука, 1991. – С. 20–62.
281. История Северо-Осетинской АССР. Советский период. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1966. – 431 с.
282. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х тт. – М.: Наука, 1967. – Т. 2. – 439 с.
283. История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.
284. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII–1917. – М.: Наука, 1988. – 659 с.
285. История национально-государственного строительства в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.) / Отв. ред. Д.А. Чугаев. – М.: Мысль, 1968. – 504 с.
286. История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978. В 2-х тт. / АН СССР. Ин-т истории СССР; Ред. кол.: В.П. Шерстобитов (отв. ред.) и др. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Мысль, 1979. – Т. I. – 424 с.

287. История Северной Осетии: XX век / Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского НЦ РАН и Правительства РСО-А. – М.: Наука, 2003. – 632 с.

288. Исхаков, С.М. «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана / С.М. Исхаков // Вопросы истории. – 2001. – № 5. – С. 3–7.

289. Исхаков, С.М. Российские мусульмане в социальных и межнациональных отношениях 1917 г. / С.М. Исхаков // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений / Под общ. ред. А.Н. Сахарова, В.А. Михайлова. – М.: Наука, 1999. – С. 253–269.

290. Исхаков, С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.) / С.М. Исхаков. – М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2004. – 475 с.

291. К 95-летию газеты «Красная Кабарда» (1921-й – июнь 1924 г.) // Литературная Кабардино-Балкария. – 2016. – № 6. – С. 121–128.

292. Кадио, Ж. Лаборатория империи: Россия/СССР, 1860–1940 / Ж. Кадио; пер. с фр. Э. Кустовой. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 336 с.

293. Кажаров, А.Г. У.Д. Алиев и некоторые проблемы национально-государственного развития народов Северного Кавказа в начале 1920-х гг. / А.Г. Кажаров // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2010. – Вып. IX. – С. 76–90.

294. Кажаров, В.Х. Проблемы экономического и социокультурного развития кабардинцев в конце XIX – начале XX в. / В.Х. Кажаров // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2007. – Вып. VI. – С. 150–158.

295. Кажаров, В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX в. / В.Х. Кажаров. – Нальчик: Эль-Фа, 1994. – 437.

296. Кажаров, В.Х. Адыгская Хаса / В.Х. Кажаров. – Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1992. – 159 с.

297. Казаков, А.В. Возникновение северокавказской политической эмиграции после Гражданской войны в России / А.В. Казаков // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2005. – Вып. II. – С. 239–250.

298. Какагасанов, Г.И. Первые съезды горцев Северного Кавказа и Дагестана / Г.И. Какагасанов // Сборник материалов 1-ой научно-практической конференции на тему: «История горских народов Кавказа (1917–1920 гг.) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.» (Махачкала, 18–19 мая 1992) / Сост. Г.И. Какагасанов, Д.Ш. Халидов. – Махачкала: Дагестанский научный Центр РАН, 1992. – С. 11–23.

299. Какагасанов, Г.И. Введение / Г.И. Какагасанов // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы / Сост. Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова. Изд. втор., исправ. и доп. – Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2013. – С. 4–13.

300. Какагасанов, Г.И. Введение / Г.И. Какагасанов // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы / Сост. Г.И. Какагасанов и др. – Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1994. – С. 4–13.

301. Каламбий (Адыль-Гирей Кешев). Записки Черкеса. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 272 с.

302. Калмыков, Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.) / Ж.А. Калмыков. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2007. – 232 с.

303. Калмыков, Ж.А. Установление Российской администрации на Северном Кавказе (вторая половина XIX в.) / Ж.А. Калмыков // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2006. – Вып. IV. – С. 272–294.

304. Калмыков, Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.) / Ж.А. Калмыков. – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 126 с.
305. Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа / Б.А. Калоев. – М.: Наука, 1981. – 248 с.
306. Каппелер, А. Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад / Пер. с нем.: Светлана Червонная / А. Каппелер. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 342 с.
307. Карачайлы. Новый империалистический акт советского правительства / Карачайлы // Горцы Кавказа. – 1934. – № 47. – С. 13–15.
308. Карачайлы. Расселение горцев в Карачаевской автономной области / Карачайлы // Северный Кавказ. – 1934. – № 8. – С. 19–21.
309. Карданов, Ч.Э. Из истории территориальных отношений Кабарды и Балкарии / Ч.Э. Карданов. – Нальчик: Каб.-Бал. ун-т. – Нальчик: Эль-Фа, 1993. – 34 с.
310. Карданова, А.Х. Создание национальной государственности народов Карачая и Черкесии / А.Х. Карданова // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). – Майкоп: Меоты, 1995. – С. 168–182.
311. Кармов, А.Х. В поисках решения общегорских проблем. Вместо предисловия / А.Х. Кармов // Материалы съездов горских народов Северного Кавказа и Дагестана. – Нальчик: КБ ИГИ, 2014. – С. 5–24.
312. Кармов, А.Х. Выделение Кабарды из Горской АССР и образование Кабардинской автономной области / А.Х. Кармов // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2008. – Вып. VII. – С. 42–58.
313. Кармов, А.Х. Выход Балкарии из Горской АССР и создание Кабардино-Балкарской автономной области / А.Х. Кармов // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2008. – Выпуск VII. – С. 59–76.

314. Кармов, А.Х. Гайдар Бамматов и проблема горской независимости / А.Х. Кармов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 5(61). – С. 186–192.
315. Кармов, А.Х. Дипломатия «независимой» Горской республики в период деникинской оккупации Северного Кавказа / А.Х. Кармов // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2005. – № 20. – С. 88–94.
316. Кармов, А.Х. Дипломатия Горской (Северо-Кавказской) Республики в 1918-1919 гг. / А.Х. Кармов // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства и КБНЦ РАН. – 2002. – Вып. 9. – С. 3–19.
317. Кармов, А.Х. Дореволюционная публицистика П.Т. Коцева / А.Х. Кармов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2013. – № 4(54). – С. 190–196.
318. Кармов, А.Х. От составителя / А.Х. Кармов // Исторический очерк о горских народах Кавказа в период мировой войны / Сост. и вступит. статья А.Х. Кармова. – Нальчик: КБНЦ РАН, 2006. – С. 3–16.
319. Кармов, А.Х. Союз объединенных горцев: политическая ситуация на Северном Кавказе (февраль-октябрь 1917 г.) / А.Х. Кармов // Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2005. – С. 187–192.
320. Кармов, А.Х. Жизнь и общественно-политическая деятельность П.Т. Коцева / А.Х. Кармов, М.З. Саблиров // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2005. – Вып. II. – С. 374–398.
321. Каров, А.Х. Административно-территориальные изменения в Кабарде и Балкарии в конце XVIII – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Каров Арсен Хасанович. – Нальчик, 2000. – 25 с.
322. Карпов, Ю.Ю. Северный Кавказ: рубежи и грани советского строительства наций / Ю.Ю. Карпов // Горы и границы: этнография посттрадиционных обществ. – СПб.: МАЭ РАН, 2015. – С. 337–398.

323. Касумов, А.Х. Разные судьбы / А.Х. Касумов. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. – 88 с.

324. Кемпинский, Э.В. Первая российская революция и национально-горское движение в Терской области / Э.В. Кемпинский // Трагедия Великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов / Сост. С.М. Исхаков. – М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2005. – С. 78–84.

325. Ковальченко, И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований / И.Д. Ковальченко // Новая и новейшая история. – 1995. – № 1. – С. 3–33.

326. Козлов, В.И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос / В.И. Козлов // Отечественная история. – 1993. – № 2. – С. 44–64.

327. Кокиев, Г.А. Борьба кабардинской бедноты за советскую власть / Г.А. Кокиев // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Сборник статей и документов. – Нальчик: Республиканский полиграф комбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005. – С. 318–362.

328. Коков, Дж.Н. Кабардинские географические названия. Краткий словарь / Дж.Н. Коков. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1966. – 182 с.

329. Коков, Дж.Н. Балкарский топонимический словарь / Дж.Н. Коков, С.О. Шахмурзаев. – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 170 с.

330. Кокорхоева, Д.С. Современные тенденции развития историографии национального строительства 1920–1930-х гг. в автономиях РСФСР на Северном Кавказе / Д.С. Кокорхоева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 6/1. – С. 68–73.

331. Кондрашева, А.С. Кавказское наместничество и его деятельность на Северном Кавказе (вторая половина 40-х гг. XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кондрашева Алла Станиславовна. – Ставрополь, 2003. – 25 с.

332. Кониев, Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа / Ю.И. Кониев. – Орджоникидзе: Ир, 1973. – 256 с.
333. Кониев, Ю.И. Национально-государственное строительство на Тереке / Ю.И. Кониев. – Орджоникидзе: Ир, 1969. – 96 с.
334. Константинов, С.В. И.В. Сталин и национально-государственное переустройство России. 1917–1941: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Константинов Сергей Викторович. – М., 1997. – 215 с.
335. Коржихина, Т.П. История государственных учреждений СССР / Т.П. Коржихина. – М.: Высшая школа, 1986. – 399 с.
336. Котов, В.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе в 20–30-е годы (Доклад на заседании Ученого совета ИРИ РАН 18 ноября 1999 г.) / В.И. Котов // Труды Института Российской истории РАН. 1999–2000. – М.: ИРИ РАН, 2002. – Вып. 3. – С. 210–234.
337. Кошев, М.А. Люди, события, факты истории народов Северного Кавказа в очерках, иллюстрациях и документах (конец XIX – XX век) / М.А. Кошев. – Майкоп: Качество, 1999. – 197 с.
338. Красовицкая, Т.Ю. Гражданская война и национальный вопрос / Т.Ю. Красовицкая // Гражданская война в России, 1917–1922: Лекции и учебно-методические материалы / Отв. ред. С.В. Карпенко. – М., 2006. – С. 15–127.
339. Красовицкая, Т.Ю. Конфликт идеалов и практик ранней советской государственности. Механизмы и практики этнополитических процессов (1917–1929 гг.) / Т.Ю. Красовицкая // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 151–206.
340. Кринко, Е.Ф. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография / Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина. – Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2009. – 304 с.
341. Кринко, Е.Ф. Горская АССР и ее руководящий состав: из опыта нациестроительства на Северном Кавказе в начале 1920-х годов / Е.Ф. Кринко //

Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). – 2014. – № 2. (10). – С. 100–105.

342. Кудашев, В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе / В.Н. Кудашев. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 189 с.

343. Кузьминов, П.А. Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении / П.А. Кузьминов. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2009. – 236 с.

344. Кулумбекова, А.К. Терское казачество в межнациональных отношениях на Северном Кавказе в 1917 г. / А.К. Кулумбекова // Вестник Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 27–35.

345. Кумыков, Т.Х. Дмитрий Кодзоков / Т.Х. Кумыков. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 180 с.

346. Кумыков, Т.Х. К вопросу о переселении адыгов в Турцию / Т.Х. Кумыков // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. Вып. 43. Серия историко-филологическая. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 1971. – С. 12–26.

347. Кумыков, Т.Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX – начале XX в. / Т.Х. Кумыков. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 328 с.

348. Кумыков, Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. / Т.Х. Кумыков. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – 446 с.

349. Кумыков, Т.Х. Расселение кабардинцев и балкарцев в 40-60-х гг. XIX в. / Т.Х. Кумыков // Ученые Записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – Т. XXIII. – С. 148–159.

350. Кучиев, В. Советы Терской области в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март-октябрь 1917 г.) / В. Кучиев. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1964. – 50 с.

351. Кушнер (Кнышев), П.И. Этнические территории и этнические границы / П.И. Кушнер (Кнышев). – М.: АН СССР, 1951. – 279 с.
352. Лайпанов, К.Т. На крыле времени / К.Т. Лайпанов, М.Х. Батчаев. – М.: Политиздат, 1977. – 126 с.
353. Лайпанов, К.Т. Умар Алиев / К.Т. Лайпанов, М.Х. Батчаев. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1986. – 208 с.
354. Лебедев, П.А. Образование Кабардинской автономной области / П.А. Лебедев // Ученые записки Кабардинского государственного педагогического и учительского института. – 1951. – Вып. 3. – С. 49–88.
355. Лежава, А.П. Революционное содружество народов Грузии и Северного Кавказа в борьбе за победу социалистической революции / А.П. Лежава. – М.: Наука, 1978. – 184 с.
356. Летифов, А.Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе / А.Л. Летифов. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. – 228 с.
357. Лужин, А.В. Административно-территориальное устройство Советского государства / А.В. Лужин. – М.: Юр. лит-ра, 1969. – 172 с.
358. Магомедов, Ш.М. Октябрь на Тереке и в Дагестане / Ш.М. Магомедов. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1965. – 224 с.
359. Магомедов, Ш.М. Северный Кавказ в трех революциях. По материалам Терской и Дагестанской областей / Ш.М. Магомедов. – М.: Наука, 1986. – 208 с.
360. Магомедов, М.А. О некоторых особенностях Октябрьской революции и Гражданской войны на Северном Кавказе / М.А. Магомедов // Отечественная история. – 1997. – № 6. – С. 81–90.
361. Магометов, А.А. У истоков государственности народов Терека (историко-политологический анализ) / А.А. Магометов, В.Д. Дзидзоев // Вопросы политологии, истории и социологии. – 1999. – Вып. 1. – С. 6–27.

362. Макаренко, М.Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX – первой четверти XX века: историко-демографическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Макаренко Мария Юрьевна. – Краснодар, 2011. – 41 с.
363. Макарова, Г.П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. 1917–1923 гг. / Г.П. Макарова. – М.: Наука, 1987. – 172 с.
364. Малахова, Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII–XIX вв. / Г.Н. Малахова. – Ростов н/Д.: СКАГС, 2001. – 349 с.
365. Малиа, М. В поисках истинного Октября (Размышления о советской истории, западной советологии и новой книге Ричарда Пайпса) / М. Малиа // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 172–187.
366. Мамаев, О.М. Аграрная политика Горского правительства в 1917–1919 годы / О.М. Мамаев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 26(60). – С. 181–184.
367. Мамсиров, Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. (На материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии) / Х.Б. Мамсиров. – Нальчик: Эльбрус, 2004. – 328 с.
368. Марченко, Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917–1945 гг.): Военно-политический аспект: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Марченко Геннадий Иванович. – М., 2004. – 564 с.
369. Масаев, Ш.Я. Ленинская национальная политика и создание автономии Кабардино-Балкарии / Ш.Я. Масаев. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. – 60 с.
370. Мачукаева, Л.Ш. Проблемы политико-административного управления Северным Кавказом (1905–1914) / Л.Ш. Мачукаева // Трагедия Великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов / Сост. С.М. Исхаков. – М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2005. – С. 85–103.
371. Международная научная конференция «Национальный вопрос в интеграции и распаде СССР» // Отечественная история. – 2005. – № 2. – С. 211–216.

372. Мекулов, Д.Х. Становление институтов власти на Северном Кавказе в 20–30-е гг. XX века: история, особенности, динамика / Д.Х. Мекулов // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2009. – Вып. VIII. – С. 184–198.

373. Месхидзе, Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1920 годы): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Месхидзе Джульетта Изауовна. – СПб., 2006. – 197 с.

374. Месхидзе, Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1920 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Месхидзе Джульетта Изауовна. – СПб., 2006. – 26 с.

375. Месхидзе, Д.И. Северный Кавказ в политике и дипломатии стран Антанты / Д.И. Месхидзе // Горские общества Кавказа: Проблемы социокультурного, политического, исторического развития: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 180-летию присоединения Карачая к России. В 2-х частях. – Карачаевск: КЧГУ, 2008. Часть II. – С. 134–143.

376. Османов, О.И. Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе: исторический опыт: март 1917 – апрель 1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Османов Осман Ибрагимович. – Владикавказ, 2014. – 194 с.

377. Османов, О.И. Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе: исторический опыт (март 1917 – апрель 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Османов Осман Ибрагимович. – Владикавказ, 2014. – 27 с.

378. Мужев, И.Ф. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа (1900–1914) / И.Ф. Мужев. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 1965. – 131 с.

379. Музаев, Т.М. Основные функции и историческая роль «Союза объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии» / Т.М. Музаев // История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.: материалы научно-практической конференции на тему

(Махачкала, 18–19 мая 1992). – Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 1992. – С. 48–49.

380. Музаев, Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. / Т.М. Музаев. – М.: Патрия, 2007. – 520 с.

381. Мулукаев, Р.С. Из истории Терской автономной советской республики (март 1918 – февраль 1919 г.) / Р.С. Мулукаев // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. – 1958. – Т. XXI, выпуск I (История). – С. 5–24.

382. Мулукаев, Р.С. К истории Горской автономной Советской Социалистической Республики / Р.С. Мулукаев // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. – 1957. – Т. XX. – С. 221–243.

383. Муратова, Е.Г. Балкарские общества в контексте российской политики на Северном Кавказе (XVII – начало XX века): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Муратова Елена Георгиевна. – Нальчик, 2006. – 528 с.

384. Мусаев, И.М. Союз горцев Северного Кавказа, Горская республика и аграрный вопрос / И.М. Мусаев // История горских народов Кавказа (1917–1920) и независимая Горская республика 11 мая 1918 г.: материалы научно-практической конференции на тему (Махачкала, 18–19 мая 1992) / Сост. Г.И. Какагасанов, Халидов Д.Ш. – Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 1992. – С. 41–47.

385. Напсо, Д.А. Создание национальной государственности народов Северного Кавказа – торжество ленинской политики самоопределения народов / Д.А. Напсо // Из истории Карачаево-Черкесии. Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Серия «Историческая». – 1970. – Вып. VI. – С. 84–93.

386. Нахибашев, М.З. Узун-Хаджи Салтинский – общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни / М.З. Нахибашев. – Махачкала: Эпоха, 2009. – 208 с.

387. Нахибашев, М.З. Узун-Хаджи Салтинский – общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Нахибашев Махач Закарьевич. – Махачкала, 2007. – 26 с.

388. Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.). В 2-х тт. – М.: Мысль, 1972. – Т. 1. – 517 с.

389. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / Отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. – М.: Славянский диалог, 1998. – 416 с.

390. Ненароков, А.П. Семьдесят лет назад: национальный вопрос на XII съезде КПСС / А.П. Ненароков // Отечественная история. – 1993. – № 6. – С. 111–124.

391. Ненароков, А.П. Семьдесят лет назад: национальный вопрос на XII съезде РКП(б) (окончание) / А.П. Ненароков // Отечественная история. – 1994. – № 1. – С. 106–117.

392. Нечипурнова, Н.С. Ликвидация старого и создание нового административно-территориального деления РСФСР (1917–1930-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Нечипурнова Нина Семеновна. – М., 1953. – 16 с.

393. Нечипурнова, Н.С. Партийное руководство опытным административно-хозяйственным районированием Северного Кавказа / Н.С. Нечипурнова. – Орджоникидзе: Ир, 1968. – 188 с.

394. Овсепян, Ж.И. Основные этапы становления федерализма и территориального размежевания в России на Северном Кавказе / Ж.И. Овсепян // Конституции, уставы и договоры субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 1998. – С. 3–49.

395. Озова, Ф.А. Северо-Кавказская Республика: причины возникновения и ликвидации / Ф.А. Озова // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). – Майкоп: Меоты, 1995. – С. 44–60.

396. Омельченко, И.Л. Терское казачество / И.Л. Омельченко. – Владикавказ: Ир, 1991. – 301 с.

397. Опрышко, О.Л. На изломе времён...: Документальное повествование / О.Л. Опрышко. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 352 с.

398. Орешин, С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Орешин Сергей Александрович. – М., 2015. – 28 с.

399. Орешин, С.А. Становление и кризис казачьей государственности на Тереке (1917 – начало 1918 гг.) / С.А. Орешин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Том 7. – № 1. – С. 84–89.

400. Ортабаев, Б.Х. Социально-экономический строй народов Терека накануне Великого Октября / Б.Х. Ортабаев. – Владикавказ: СОИГИ при СМ СОАССР, 1992. – 244 с.

401. Османов О.И. Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе: исторический опыт: март 1917-апрель 1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Владикавказ: СОГУ, 2014. – 194 с.

402. Очерки истории Карачаево-Черкесии. В 2-х тт. / Ред. кол.: Р.Х. Джанибекова (отв. ред.) и др. – Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд-ние, 1972. – Т. 2. – 448 с.

403. Поляков, Ю.А. Октябрь 1917 года в контексте российской истории / Ю.А. Поляков // Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2-х тт. / Под общ. ред. Г.Н. Севостьянова; сост. С.М. Исхаков. – М.: Наука, 2002. – Т. 1. – С. 9–19.

404. Прасолов, Д.Н. Земельный вопрос как проблема интеграции кабардинского общества в состав Российского государства (XIX – первая треть XX) / Д.Н. Прасолов // Метаморфоз vs Трансформация. Мультидисциплинарный подход к изучению истории адыгов в XIX–XXI вв.: материалы Международной научной конференции (Ростов н/Д., 6 декабря 2013). – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – С. 205–216.

405. Прасолов, Д.Н. Землевладение и землепользование Зольскими и Нагорными пастбищами (XIX–XX вв.) / Д.Н. Прасолов // Этнополитические и религиозные проблемы Кабардино-Балкарии: предпосылки, характер и перспективы решения. – Нальчик: Тетраграф, 2011. – С. 38–44.

406. Прасолов, Д.Н. Поземельные отношения в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в. / Д.Н. Прасолов // Исторический вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – 2005. – Вып. I. – С. 191–213.
407. Протасов, Л.Г. Российское Учредительное собрание и демократическая альтернатива / Л.Г. Протасов // Отечественная история. – 1993. – № 5. – С. 3–19.
408. Розенберг, У. Формирование новой российской государственности / У. Розенберг // Отечественная история. – 1994. – № 1. – С. 3–16.
409. Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. – М.: Наука, 1999. – 456 с.
410. Саблиров, М.З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Саблиров Мухарби Забиевич. – Нальчик, 1999. – 359 с.
411. Саблиров, М.З. Просветительское движение в Кабарде и Балкарии в начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Саблиров Мухарби Забиевич. – Нальчик, 1971.
412. Сахаров А.Н. Новая политизация истории или научный плюрализм? О некоторых тенденциях в мировой историографии истории России XX в. // Новая и новейшая история. – 1993. – № 6. – С. 87–94.
413. Северный Кавказ в составе Российской империи / Отв. ред. В.О. Бобровников, И.Л. Бабич. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 460 с.
414. Семенов, А.А. Северный Кавказ в 1917–1919 гг.: в поиске государственной идентичности / А.А. Семенов // Научные труды Кубанского государственного технического университета. – 2016. – № 9. – С. 237–245.
415. Семенов, А.А. Северный Кавказ в 1918-1919 г.: политические режимы и формы их государственной организации / А.А. Семенов // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 120 (06). – С. 3–10.

416. Соболева, Н.А. Из истории советской политической символики / Н.А. Соболева // Отечественная история. – 2006. – № 2. – С. 89–109.
417. Сулаев, И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Сулаев Иманутдин Хабибович. – Махачкала, 2009. – 55 с.
418. Сулькевич, С.И. Административно-политическое строение СССР / С.И. Сулькевич. – Л.: Государственное издательство, 1926. – 297 с.
419. Тазиев, Х.Ф. К вопросу образования автономии Кабардино-Балкарии / Х.Ф. Тазиев // Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. – 1968. – Вып. 1. «История». – С. 16–28.
420. Тарасов, Б.А. Советская автономия Кабардино-Балкарии / Б.А. Тарасов. – Нальчик: Кабардино-Балкарское государственное издательство, 1941. – 96 с.
421. Текуев, А.К. Осуществление ленинского кооперативного плана в национальных районах и областях Северного Кавказа / А.К. Текуев. – Нальчик: Эльбрус, 1972. – 295 с.
422. Текуева, М.А. Личность Катханова в историческом измерении / М.А. Текуева // Катханов К.Н. Назыр: Книга об отце. – Нальчик: Эльбрус, 2008. – С. 120–142.
423. Ткачев, Е.А. Терское казачество в годы революций и гражданского противостояния (1917–1923): участие, политические приоритеты, итоги: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ткачев Евгений Алексеевич. – Пятигорск, 2005. – 26 с.
424. Тлепцок, Р.А. Исторический опыт развития народов Северного Кавказа в составе Российской империи в период реформ 1860-х – начала 1880-х гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Тлепцок Руслан Асланович. – М., 2011. – 55 с.
425. Трахо, Р. Черкесы (Черкесы Северного Кавказа) / Р. Трахо. – Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1992. – 130 с.

426. Тройно, Ф.П. Арендные отношения у горцев Северного Кавказа / Ф.П. Тройно. – Ростов н/Д.: Ростовский ун-т, 1984. – 92 с.
427. Тютюнина, Е.С. Административно-территориальное строительство на Северном Кавказе / Е.С. Тютюнина // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). – Майкоп: Меоты, 1995. – С. 203–244.
428. Улигов, У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии / У.А. Улигов. – Нальчик: Эльбрус, 1972. – 163 с.
429. Улигов, У.А. Социалистическая революция и Гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1936) / У.А. Улигов. – Нальчик: Эльбрус, 1979. – 354 с.
430. Унежев, К.Х. История Кабарды и Балкарии / К.Х. Унежев. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2005. – 614 с.
431. Филатова, Ж.В. Трансформация органов местного управления и самоуправления в Ставропольской губернии и Терской области (март 1917 – март 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Филатова Жанна Викторовна. – Ставрополь, 2009. – 29 с.
432. Филатова, Ж.В. Трансформация системы органов местного управления и самоуправления в Ставропольской губернии и Терской области в марте-апреле 1917 г.: динамика и особенности преобразовательных процессов / Ж.В. Филатова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 15. – С. 78–86.
433. Филькин, В.И. Северо-Кавказская партийная организация в борьбе осуществление ленинской национальной политики. 1917–1936 / В.И. Филькин. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1969. – 78 с.

434. Хадиков, А.К. Становление и развитие государственности Республики Северная Осетия-Алания (1918–2008): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хадиков Ацамаз Казбекович. – Краснодар, 2008. – 33 с.
435. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
436. Харисова, З.Г. Общественно-политическая деятельность дагестанской интеллигенции в первой четверти XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Харисова Заира Госеновна. – Нальчик, 2012. – 207 с.
437. Хасбулатов, А.И. Административно-территориальные и управленческие преобразования в Чечне во второй половине XIX – начале XX в. / А.И. Хасбулатов // Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития. – Ростов н/Д.: Ростовский ун-т, 2000. – С. 145–167.
438. Хлынина, Т.П. Адыгея в 1920-е годы: проблемы становления и развития автономии / Т.П. Хлынина. – Краснодар: Б. и., 1997. – 125 с.
439. Хлынина, Т.П. Адыгея в системе межнациональных отношений на Северном Кавказе. 1920–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хлынина Татьяна Павловна. – М., 1993. – 210 с.
440. Хлынина, Т.П. Адыгские народы Кубанской области: проблемы советизации (начало 20-х гг.) / Т.П. Хлынина // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп: Меоты, 1994. – С. 100–112.
441. Хлынина, Т.П. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе в 1920–1930-е годы / Т.П. Хлынина // Отечественная история. – 2005. – № 1. – С. 154–163
442. Хлынина, Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии / Т.П. Хлынина. – М.: МГОУ, 2003. – 268 с.
443. Хлынина, Т.П. Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Хлынина Татьяна Павловна. – М., 2003. – 38 с.

444. Хлынина, Т.П. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе / Т.П. Хлынина, Е.Ф. Кринко. – Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2014. – 434 с.
445. Хлынина, Т.П. Национальный вопрос и институциональные практики его решения на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. / Т.П. Хлынина, Е.Ф. Кринко // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 4. – С. 44–50.
446. Хлынина, Т.П. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона / Т.П. Хлынина, Е.Ф. Кринко, Е.Ф., А.Т. Урушадзе. – Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2012. – 272 с.
447. Хмара, Н.И. Из опыта национально-государственного строительства в СССР (1920–1930-е годы) / Н.И. Хмара // Отечественная история. – 2006. – № 3. – С. 126–139.
448. Ходаков, И.М. Политические взгляды генерала А.И. Деникина / И.М. Ходаков // Отечественная история. – 2006. – № 1. – С. 141–147.
449. Хоперская, Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности / Л.Л. Хоперская. – Ростов н/Д.: СКАГС, 1997. – 143 с.
450. Хубулова, С.А. Население Терской области накануне Октябрьской революции / С.А. Хубулова // Национально-государственное и федеративное строительство на Северном Кавказе: опыт, проблемы, специфика. – Владикавказ: Алания, 1998. – С. 73–81.
451. Цораев, Н.Н. О помещичьем землевладении в Кабарде в конце XIX – начале XX вв. / Н.Н. Цораев // Ученые Записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. – Т. XXIII. – С. 276–284.
452. Цуциев, А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004) / А. Цуциев. – М.: Европа, 2006. – 128 с.
453. Цуциев, А. Северный Кавказ: история и границы. 1780–1995. Два века этнотерриториальных изменений и современные конфликты. Картографический

обзор и комментарии / А. Цуциев, Л. Дзугаев. – Владикавказ: Проект-Пресс, 1997. – 78 с.

454. Чистяков, О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, переработ. / О.И. Чистяков. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. – 215 с.

455. Чистяков, О.И. Становление «Российской Федерации» / О.И. Чистяков. – М.: Издательство Московского университета, 1966. – 327 с.

456. Шафир, М.А. Административно-территориальное устройство Советского государства / М.А. Шафир. – М.: Наука, 1983. – 176 с.

457. Шелохаев, В.В. Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. / В.В. Шелохаев // Российская история. – 2017. – № 2. – С. 32–41.

458. Шихавцова, В.М. Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в процессе национально-государственного строительства в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шихавцова Виктория Михайловна. – Армавир, 2005. – 258 с.

459. Шнайдер, В.Г. Советское нацистроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): закономерности и противоречия / В.Г. Шнайдер. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2007. – 416 с.

460. Щеголев, А.М. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема / А.М. Щеголев. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. – 139 с.

461. Эбзеева, С.Э. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа / С.Э. Эбзеева. – М.: Юридическая литература, 1976. – 134 с.

462. Юсупов, П.И. Борьба за ленинские принципы национальной политики в Чечено-Ингушетии (1920–1925 годы) / П.И. Юсупов. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1968. – 64 с.

463. Язькова, А. Конфликтный потенциал «двухсубъектных республик» Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии / А. Язькова // «Конфликт-диалог-сотрудничество». Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. – 1999. – № 1. – С. 65–79.

464. Янов, А.Л. Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825–1921 / А.Л. Янов. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 363 с.

465. Янчевский, Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Ч. 1–2 / Н.Л. Янчевский. – Ростов н/Д.: Севкавказкнига, 1927. – Ч. 1. – 206 с.

Интернет-ресурсы:

466. «Физиономия Российской революционной демократии до сих пор остается неопределенной»: Стенограмма заседания Демократического совещания по национальному вопросу. Сентябрь 1917 г. Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии Т.Ю. Красовицкой, А.П. Ненарокова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1008405> (дата обращения: 12.02.2014).

467. Kosok, P. Revolution and Sovietization in the North Caucasus [Электронный ресурс] / P. Kosok. – Режим доступа: <http://abkhazworld.com/aw/Pdf/Kosok.pdf> (дата обращения: 22.05.2016).

468. Ансоков, М.Т. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии, 1917–1936: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 [Электронный ресурс] / Ансоков Мухарби Титуевич. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=51378> (дата обращения: 18.08.2017).

469. Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Т. XVIII [Электронный ресурс]. – Берлин: Слово, 1926. – Режим доступа: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/RussArchiv.htm> (дата обращения: 07.04.2015).

470. Атаева, Ф.А. Политические партии и общественные движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны [Электронный ресурс] / Ф.А. Атаева // Международный научный журнал «Символ науки». Исторические науки. – 2015. – № 11. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie->

partii-i-obschestvennye-dvizheniya-na-severnom-kavkaze-v-gody-grazhdanskoj-voyny (дата обращения: 09.03.2016).

471. Бабич, И.Л. Северокавказская нация в Европейской эмиграции (1917–1930-е годы): Миф или реальность [Электронный ресурс] / И.Л. Бабич. – Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-85803-450-6/978-5-85803-450-6_11.pdf (дата обращения: 13.10.2016).

472. Баммат, Г. О выборах в Государственную думу [Электронный ресурс] / Г. Баммат // Заря Дагестана. – № 1. – 28.02.1912. – Режим доступа: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=25&art=825> (дата обращения: 25.07.2015).

473. Вельможко, М.Н. Высший представительный орган российской империи: опыт законотворчества по национальному вопросу [Электронный ресурс] / М.Н. Вельможко. – Режим доступа: <http://trudymai.ru/upload/iblock/47c/vysshiy-predstavitelnyy-organ-rossiyskoj-imperii-opyt-zakonotvorchestva-po-natsionalnomu-voprosu.pdf> (дата обращения: 27.07.2016).

474. Будённый, С.М. Пройденный путь. В 3-х кн. [Электронный ресурс] / С.М. Буденный. – М.: Воениздат, 1973. – Кн. 3. – 408 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/budenny_sm/index.html (дата обращения: 15.03.2016).

475. Витте, С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая Второго, в 2-х тт. [Электронный ресурс] / С.Ю. Витте. – Берлин: Слово, 1922. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/vitte_su2/index.html (дата обращения: 07.03.2014).

476. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова [Электронный ресурс]. – СПб., 1907. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36390-vorontsov-dashkov-i-i-vsepoddanneyshaya-zapiska-po-upravleniyu-kavkazskim-kraem-general-ad-yutanta-grafa-vorontsova-dashkova-spb-1907#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения: 13.04.2016).

477. Джабагиев, В.-Г. Борьба Северного Кавказа за свободу [Электронный ресурс] / В.-Г. Джабагиев // Свободный Кавказ. – Мюнхен, 1951. № 1, октябрь // Джабагиев В.-Г.И. Свободный Кавказ. Статьи и выступления. (1951–1956 гг.). /

Сост. Б.Д. Газиков, М.Д. Яндиева. – Назрань-Москва: Мемориал, 2007. – Режим доступа: <https://ghalghay.com/2010/04/03/борьба-северного-кавказ-за-свободу> (дата обращения: 14.05.2013).

478. Джабагиев, В.-Г. Доверенные лица ингушского народа перед лицом представителя наместника Его Императорского Величества на Кавказе [Электронный ресурс] / В.-Г. Джабагиев // Джабагиев В.-Г. Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. / Сост. Б.Д. Газиков, М.Д. Яндиева, А.А. Мальсагов. – Назрань-Москва: Ингушский «Мемориал», 2007. – 94 с. – Режим доступа: <https://ghalghay.com/2010/03/24/доверенные-лица-ингушского-народа-пе/> (дата обращения: 14.05.2013).

479. Джабагиев, В.-Г. К вопросу о реформе местного самоуправления и управления в Терской области [Электронный ресурс] / В.-Г. Джабагиев // Горская жизнь. – Владикавказ, 1917. – № 1. – 4 августа // Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. / Сост. Б.Д. Газиков, М.Д. Яндиева, А.А. Мальсагов. – Назрань-Москва: Ингушский «Мемориал», 2007. – 94 с. – Режим доступа: <https://ghalghay.com/2010/03/30/к-вопросу-о-реформе-местного-самоупра/> (дата обращения: 14.05.2013).

480. Джабагиев, В.-Г. К истории провозглашения независимости Республики Северного Кавказа [Электронный ресурс] / В.-Г. Джабагиев. – Режим доступа: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=25&art=891> (дата обращения: 14.05.2013).

481. Джабагиев, В.-Г. Кавказ и Наместник [Электронный ресурс] / В.-Г. Джабагиев // Санкт-Петербургские ведомости. – 1906. – № 5–6. – (19) января // Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. / Сост. Б.Д. Газиков, М.Д. Яндиева, А.А. Мальсагов. – Назрань-Москва, 2007. – Режим доступа: <https://ghalghay.com/2010/03/25/кавказ-и-наместник/> (дата обращения: 14.05.2013).

482. Джабагиев, В.-Г. Революция и Гражданская война на Северном Кавказе [Электронный ресурс] / В.-Г. Джабагиев. – Режим доступа: <http://samlib.ru/m/murtazali/rewoljucijajagrazhdanskajawojnanasewernomkawkaze.shtml> (дата обращения: 14.05.2013).

483. Джабагиев, В.-Г. Что нужно Кавказу? [Электронный ресурс] / В.-Г. Джабагиев // Санкт-Петербургские ведомости, 1905. – № 236. – 1(14) октября // Дореволюционная публицистика. Работы 1905–1917 гг. / Сост. Б.Д. Газиков, М.Д. Яндиева, А.А. Мальсагов. Назрань-Москва: Ингушский «Мемориал», 2007. – 94 с. – Режим доступа: <https://ghalghay.com/2010/03/24/что-нужно-кавказу/> (дата обращения: 14.05.2013).

484. Дидигова, И.Д. Анализ административно-территориального устройства народов Северного Кавказа в российской историографии с учетом новых реалий и современности [Электронный ресурс] / И.Д. Дидигова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Том 7. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-administrativno-territorialnogo-ustroystva-narodov-severnogo-kavkaza-v-rossiyskoj-istoriografii-s-uchetom-novyh-realiy-i> (дата обращения: 20.12.2017 г.).

485. Доного, Х.М. Последний имам [Электронный ресурс] / Х.М. Доного. – Режим доступа: <http://www.moidagestan.ru/blogs/23240/14906> (дата обращения: 24.06.2014).

486. Дугручилов, М.П. Коцев – первый Президент Северокавказской республики. Часть 1 [Электронный ресурс] / М. Дугручилов. – Режим доступа: <http://a-sult-h.livejournal.com/915581.html> (дата обращения: 19.12.2015).

487. Емтыль, З.Я. Некоторые актуальные аспекты исследования истории адыгской интеллигенции [Электронный ресурс] / З.Я. Емтыль // Электронный журнал «Кавказология». – 2017. – № 1. – Режим доступа: http://www.kbsu.ru/wp-content/uploads/2016/12/Emtyl_Kavkazologiya_2017_1.pdf (дата обращения: 13.10.2017).

488. Из протокола заседания конференции политических деятелей Северного Кавказа в Тифлисе. 28 августа – 3 сентября 1919 г. (ГАРФ. Р-5881. Оп. 2. Д. 889. Л. 16-39. Копия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/10719> (дата обращения: 11.01.2017).

489. Коцев, П. Свободы без жертв не бывает [Электронный ресурс] / П. Коцев // Сказания о Дагестане. Сопроводительные очерки, перевод, комментарии

и составление Муртазали Дугричилова. – Махачкала, 2000. – Режим доступа: <http://murtazali.livejournal.com/159683.html> (дата обращения: 19.12.2015).

490. Кулиев, Ф.М. Политическая борьба на Северном Кавказе в 1917 году (февраль-октябрь) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кулиев Фарман Мурруват оглы. – Саратов, 2002. – Режим доступа: <http://regiment.ru/Lib/D/59.htm#> (Дата обращения: 15.06.2014).

491. Кундухов, М. Мемуары [Электронный ресурс] / М. Кундухов. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/bookreader.php/93145/Kunduhov_-_Memuary.html (дата обращения: 08.03.2016).

492. Матвеев В.А. Российское самоопределение и сепаратизм на Северном Кавказе в 1917 г. [Электронный ресурс] / В.А. Матвеев // Казачество и народы России: пути сотрудничества и служба России: материалы заочной научно-практической конференции. – Краснодар, 2008. – Режим доступа: http://proyeisk.ru/articles/index.php?ELEMENT_ID=3033 (дата обращения: 27.11.2017).

493. Микоян, А.И. Так было [Электронный ресурс] / А.И. Микоян. – М.: Вагриус, 1999. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html> (дата обращения: 10.07.2016).

494. Минеева, Е.К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура [Электронный ресурс] / Е.К. Минеева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkomnats-rsfsr-tseli-zadachi-struktura> (дата обращения: 09.11.2014).

495. Музаев Т. Тапа Чермоев [Электронный ресурс] / Т. Музаев. – Режим доступа: <http://www.teptar.com/> (дата обращения: 09.11.2016).

496. Муслимова, А.А. Личность в истории – Гайдар Баммат [Электронный ресурс] / А.А. Муслимова // Электронный научный журнал Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/pdf/2013/6/234.pdf> (дата обращения: 16.08.2016).

497. Письмо А.-М. Чермоева Ж. Клемансо. Февраль 1920 г. (ГАРФ. Ф. Р-6144. Оп. 1. Д. 16. Л. 98–101. Копия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/10886> (дата обращения: 19.04.2016).

498. Реакция, Н.И. Бухарина на съезд народов Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.baku.ru/enc-show.php?id=83748&cmm_id=276 (дата обращения: 18.03.2017).

499. Сообщение газеты «Вольный горец» о заседании Союзного совета Республики горцев Северного Кавказа, принявшего решение о своем роспуске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/10704> (дата обращения: 07.01.2016).

500. Троцкий, Л.Д. Сталин: В 2 тт. [Электронный ресурс] / Л.Д. Троцкий / Вступ. ст. В. Козлова, А. Ненарокова. Под ред. Ю.Г. Фельштинского. – М., 1996. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/bio/trotsky_ld/index.html (дата обращения: 12.09.2014).

501. Тумаков, Н.Н. Управление Кавказом И.И. Воронцовым-Дашковым [Электронный ресурс] / Н.Н. Тумаков // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2010. – № 26. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kavkazom-i-i-vorontsovyum-dashkovym> (дата обращения: 03.06.2015).

502. Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. 8–12 июня 1923 г. Стенографический отчет [Электронный ресурс]. – М., 1923. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/5-35.html> (дата обращения: 03.09.2015).

503. Яндиева, М. Ингушская политическая публицистика 50-х гг. В.-Г. Джабагиев на страницах журнала «Свободный Кавказ» [Электронный ресурс] / М. Яндиева, Б. Газиков. – Режим доступа: <https://ghalghay.com/2010/03/10/ингушская-политическая-публицистика/> (дата обращения: 14.05.2013).

Газеты:

504. Балкария, 2005, июль № 3 (17).
505. Вольный горец (Владикавказ), 1920, 6 декабря.
506. Горская жизнь, 1917, 9 августа.
507. Горская Правда, 1922, 5 февраля.
508. Жизнь национальностей, 1922, 21 августа, № 7 (152).
509. Карахалк, 16 мая 1926 г.
510. Красная Кабарда, 1 июня 1921 г.
511. Красная Кабарда, 5 августа 1921 г.
512. Тере, 1993, март № 24.
513. Терские ведомости, 1906. № 126.
514. Терский вестник, 1917, 25 мая.